67(253)
C75

БИБЛІОТЕКА
ТОБОЛЬСКАГО МУЗЕЯ.
Инвент. Мѣсто книги:
№6770 41 8/1.

41 8/1

6770

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО
БИБЛІОТЕКА

ССЫЛКА ВЪ СИБИРЬ.

ОЧЕРКЪ

ея исторіи и современнаго положенія.

Для Высочайше учрежденной коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки.

№1145
72

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С.-Петербургской Тюрьмы.
1900.

6770
67(253)+67.409
С-75

ССЫЛКА ВЪ СИБИРЬ.

9(47)
С-75

ОЧЕРКЪ

ея исторіи и современнаго положенія.

2р.

Для Высочайше учрежденной коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки.

98
Библиотека Тобольского
Гос. Музея инв. № 2521.
02
0184

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С.-Петербургской Тюрьмы.
1900.

ТОБОЛЬСКАГО ГУБЕРНСКАГО
БИБЛІОТЕКА
МУЗЕЯ

По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 20 Мая 1898 года, Начальникъ Главнаго Тюремнаго Управленія, въ должности Шталмейстера Высочайшаго Двора А. П. Саломонъ, былъ командированъ въ Сибирь и на о-въ Сахалинъ для личнаго ознакомленія на мѣстахъ съ условіями отбыванія и современнымъ положеніемъ ссылки и каторги.

По возвращеніи своемъ, Начальникъ Управленія представилъ Министру Юстиціи докладъ о результатахъ своей командировки, въ которомъ въ общихъ чертахъ излагались важнѣйшія, добытыя во время поѣздки свѣдѣнія о ссылкѣ; подробное же изслѣдованіе ея, какъ требующее долгой и кропотливой работы по провѣркѣ, сопоставленію и объединенію собранныхъ по вопросу о ссылкѣ матеріаловъ,— имѣло быть представлено впослѣдствіи. Настоящій очеркъ ссылки въ Сибирь есть результатъ этой работы, который, за воспослѣдовавшимъ по Высочайшему повелѣнію 6 Мая 1899 года учрежденіемъ Коммисіи о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки, представляется въ эту Коммисію, какъ матеріалъ для ея трудовъ.

Вопросъ о каторгѣ, подробно изслѣдованный во время поѣздки Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія, въ очеркѣ этомъ не затрогивается. Связь каторги съ ссылкой выражается въ томъ, что каторжные, по окончаніи срока работъ, поступаютъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ; съ этого момента положеніе ихъ ничѣмъ не отличается отъ положенія преступниковъ, сосланныхъ непосредственно на поселеніе, съ коими бывшіе каторжные сливаются въ одну общую массу. Въ остальномъ каторга, будучи особою формою карательнаго труда и тюремнаго заключенія, ни въ какой внутренней, необходимой зависимости отъ ссылки не находится. По этому казалось предпочтительнѣе, въ цѣляхъ един-

ства изложенія, не соединять двухъ вопросовъ столь разнородныхъ и ограничиться въ настоящемъ очеркѣ изслѣдованіемъ ссылки въ чистомъ ея видѣ.

Необходимость поѣздки Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія въ Сибирь выяснилась еще въ 1897 году, а потому заблаговременно въ Управленіи была выработана программа изслѣдованія ссылки, составленная по тщательномъ разсмотрѣніи устава о ссыльныхъ и охватывавшая, съ возможными подробностями, всѣ стороны вопроса о положеніи ссыльныхъ въ Сибири. Программа эта, въ видѣ вопросныхъ пунктовъ (составленныхъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ каждой губерніи и области), была сообщена Начальникамъ губерній Тобольской, Томской Енисейской и Иркутской и Забайкальской области,—мѣстностей, которыя во всякомъ случаѣ предстояло посѣтить Начальнику Главнаго Тюремнаго Управленія [1]), и гдѣ преимущественно сосредоточены ссыльные.

При разсмотрѣніи на мѣстахъ собранныхъ уже свѣдѣній въ связи съ непосредственно сдѣланными наблюденіями и многочисленными совѣщаніями съ мѣстными властями, выяснилась необходимость существеннаго дополненія и развитія помянутыхъ свѣдѣній, которыя и были въ окончательной формѣ доставлены въ Петербургъ въ началѣ 1899 г. Лишь послѣ этого можно было приступить къ обработкѣ сыраго матеріала и составленію настоящаго очерка. Но во время этой работы были вновь обнаружены довольно многочисленныя неточности и противорѣчія въ доставленныхъ мѣстными властями свѣдѣніяхъ, для разъясненія которыхъ въ Главномъ Тюремномъ Управленіи производилась обширная переписка съ сибирской администраціей, что конечно не мало задерживало ходъ дѣла. Въ результатѣ удалось (хотя

---

[1]) Поѣздка его, чрезъ Амурскую и Приморскую области, на о-въ Сахалинъ была рѣшена окончательно впослѣдствіи, а область Якутская осталась не посѣщенною. По возвращеніи Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія изъ поѣздки, для трехъ названныхъ областей была составлена особая программа по которой надлежало чрезъ Губернаторовъ собрать статистическія свѣдѣнія о ссылкѣ. Программа эта была разослана начальникамъ упомянутыхъ областей въ началѣ 1899 г. и до сей поры поступилъ отвѣтъ только отъ Военнаго Губернатора Амурской области, сообщившаго, что требуемыхъ свѣдѣній по этой области не имѣется. Не полученіе отвѣта отъ остальныхъ двухъ Губернаторовъ и отсутствіе свѣдѣній по Амурской области не могли остановить составленіе настоящаго очерка, такъ какъ въ мѣстностяхъ этихъ ссыльныхъ сравнительно такъ мало, что исключеніе ихъ изъ изслѣдованія нисколько не мѣняло общей картины ссылки.

иногда съ трудомъ) добиться возможно точныхъ свѣдѣній, и во всякомъ случаѣ, можно заявить, что въ настоящій очеркъ не внесено ни одной цифры безъ строгой, критической провѣрки: все сомнительное или разъяснялось, или исключалось, и пользованіе цифрами приблизительными и не вполнѣ достовѣрными допущено въ самыхъ рѣдкихъ и менѣе важныхъ случаяхъ и не иначе, какъ съ оговорками въ текстѣ.

Кромѣ свѣдѣній, доставленныхъ Губернаторами, матеріаломъ для очерка ссылки въ Сибирь служили личныя наблюденія и изслѣдованія Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія и сопровождавшихъ его во время поѣздки по Сибири чиновъ, а также текущія и архивныя дѣла Главнаго Тюремнаго Управленія.

Большую пользу при составленіи настоящаго очерка принесли также цѣнныя статистическія данныя, заключающіяся въ извѣстныхъ, оффиціально изданныхъ „Матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ“ и таковыхъ же „Матеріалахъ“, изданныхъ Высочайше учрежденною Коммисіею для изслѣдованія землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области. Оттуда, кромѣ отдѣльныхъ наблюденій изслѣдователей, былъ извлеченъ рядъ цифровыхъ свѣдѣній, которыя, приведенныя въ удобный въ цѣляхъ настоящаго очерка видъ, не мало послужили къ освѣщенію важнаго вопроса о степени матеріальнаго благосостоянія ссыльныхъ [1]).

Историческія свѣдѣнія о ссылкѣ заимствованы изъ разныхъ источниковъ. Во главѣ ихъ стоитъ Полное Собраніе Законовъ, по которому было изслѣдовано развитіе законодательства объ административной ссылкѣ. Много важныхъ свѣдѣній почерпнуто изъ архивныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта, Комитета Министровъ, Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія и бывшаго II Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Нѣкоторыя данныя были заимствованы изъ представленія Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи въ Государственный Совѣтъ, объ ограниченіи ссылки въ Сибирь, отъ

---

[1]) Свѣдѣнія эти особенно важны потому, что добыты путемъ подворныхъ и личныхъ переписей, произведенныхъ компетентными статистиками, вслѣдствіе чего представляются матеріаломъ безусловно достовѣрнымъ.

26 Февраля 1888 г. за № 2.412, въ которомъ вопросъ о ссылкѣ былъ подвергнутъ тщательному и всестороннему изслѣдованію.

Была, наконецъ, пересмотрѣна литература ссылки, давшая тоже полезный матеріалъ для составленія настоящаго очерка. Изъ литературныхъ произведеній, которыми пришлось пользоваться, надлежитъ назвать слѣдующія, наиболѣе важныя по исторіи ссылки:

Анучинъ. Изслѣдованіе о процентѣ сосланныхъ въ Сибирь въ періодъ 1827—1846 г.г.

Сергіевскій. О ссылкѣ въ древней Россіи (рѣчь въ С.-Петербургскомъ Юридическомъ Обществѣ 8-го Марта 1887 г.).

Таганцевъ. Лекціи по русскому уголовному праву. Вып. IV.

Фойницкій. Ученіе о наказаніи.

Его же. Управленіе ссылки (На досугѣ Т. II, стр. 448—539).

Его же. Историческій очеркъ и современное состояніе ссылки и тюремнаго заключенія (записка, представленная Высочайше учрежденному Комитету для окончательнаго обсужденія проекта о тюремномъ преобразованіи въ Имперіи).

Ядринцевъ. Сибирь, какъ колонія.

Его же. Статистическіе матеріалы къ исторіи ссылки въ Сибирь.

Его же. Новыя свѣдѣнія о сибирской ссылкѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Предисловіе . . . . . I.

ГЛАВА I. **Историческій очеркъ ссылки въ Сибирь.** Возникновеніе и развитіе ссылки.—Характеръ и результаты Московской ссылки.—Возникновеніе каторги и ея значеніе въ XVIII вѣкѣ.—Отрицательное отношеніе къ ссылкѣ въ XVIII вѣкѣ.—Крупные опыты заселенія ссыльными отдѣльныхъ мѣстностей.—Уставъ о ссыльныхъ графа Сперанскаго.—Рабочая организація ссыльныхъ; ея неудача.—Казенныя поселенія ссыльныхъ въ Енисейской губерніи.—Количество ссыльныхъ въ Сибири въ 1833 и 1835 годахъ.—Разстройство каторги въ 30-хъ годахъ и возстановленіе смертной казни.—Вопросъ объ отмѣнѣ ссылки въ концѣ 30-хъ годовъ.—Проекты гр. Блудова и Дашкова и сужденія Государственнаго Совѣта.—Послѣднія попытки устроить работы для ссыльныхъ. 1

ГЛАВА II. **Развитіе законодательства объ административной ссылкѣ.** Виды административной ссылки.—Ссылка по приговорамъ обществъ и ея значеніе.—Возникновеніе ссылки лицъ, опороченныхъ судомъ.—Происхожденіе ссылки за порочное поведеніе.—Развитіе административной ссылки въ XVIII вѣкѣ подъ вліяніемъ колонизаціонной политики.—Возвращеніе къ административной ссылкѣ съ колонизаціонными цѣлями при Императорѣ Павлѣ I.—Отмѣна ссылки за порочное поведеніе. Указъ 5 Іюля 1811 года.—Постепенное возстановленіе ссылки по волѣ помѣщиковъ и обществъ.—Возникновеніе ссылки по непринятію послѣ наказанія.—Система административной ссылки по своду законовъ изд. 1857 года.—Отдѣльныя лица и власти, коимъ было предоставлено право удаленія и непринятія.—Городскія и сельскія общества.—Поводы непринятія и удаленія.—Послѣдствія удаленія и не-

Стр.

принятія: отдача въ военную службу, ссылка.—Измѣненія, внесенныя въ систему административной ссылки узаконеніями 60-хъ годовъ.—Первый проектъ II отдѣленія.—Второй проектъ и соображенія II отдѣленія.—Предположенія министерства внутреннихъ дѣлъ.—Обсужденіе проекта II отдѣленія въ Государственномъ Совѣтѣ.—Окончательная редакція проекта II отдѣленія.—Законъ 1 Іюня 1865 года; правила о шестимѣсячныхъ билетахъ.—Дополнительный законъ 19 Августа 1865 года.—Возстановленіе непосредственной ссылки въ Сибирь по приговорамъ обществъ.—Возникновеніе общаго вопроса о недостаткахъ ссылки какъ судебной, такъ административной. — Коммисія Государственнаго Совѣта подъ предсѣдательствомъ К. К. Грота.—Законъ 11 Декабря 1879 г.—Отзывы мѣстныхъ властей объ административной ссылкѣ въ концѣ 80-хъ годовъ.—Проектъ отмѣны ссылки въ 1888 г.—Заключеніе совѣта по тюремнымъ дѣламъ.—Представленіе министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи въ Государственный Совѣтъ 26 Февраля 1888 г. за № 2412.—Сужденія въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта.—Мнѣніе меньшинства членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.—Мнѣніе большинства.—Высочайшее повелѣніе 14 Іюня 1888 г.—Проектъ отмѣны административной ссылки, составленный тайнымъ совѣтникомъ Галкинымъ-Враскимъ 43

ГЛАВА III. **Виды ссылки и ихъ различія по закону и на практикѣ.** Административно-ссыльные.—Сосланные по суду.—Ссыльно-поселенцы.—Подсудность и наказуемость ссыльно-поселенцевъ.—Водворяемые рабочіе.—Сосланные на житье.—Остальныя категоріи ссыльныхъ, находящихся въ Сибири.—Однообразіе ссыльной массы 100

ГЛАВА IV. **Основанія и порядокъ распредѣленія ссыльныхъ.** Значеніе правильнаго распредѣленія ссыльныхъ и отсутствіе его на практикѣ.—Учрежденія, вѣдающія распредѣленіе ссыльныхъ.—Основанія распредѣленія.—Порядокъ распредѣленія ссыльныхъ въ практикѣ отдѣльныхъ учрежденій.—Правила распредѣленія ссыльныхъ въ Забайкальской области . . . 112

ГЛАВА V. **Постепенное сокращеніе района разселенія ссыльныхъ.** Закрытіе для ссылки Алтайскаго гор-

стр.

наго округа.—Установленіе нормы приселенія ссыльныхъ.—Переполненіе ссыльными Западной Сибири.—Мѣры, принятыя къ упорядоченію разселенія ссыльныхъ.—Неурядица при водвореніи ссыльныхъ и послѣдующее переполненіе ими Западной Сибири.—Мѣстности, открытыя нынѣ для ссылки въ Западной Сибири.—Мѣстности, открытыя для ссылки въ Восточной Сибири. 120

ГЛАВА VI. **Цифровыя свѣдѣнія о размѣрахъ ссылки въ Сибирь.** Количество ссыльныхъ, поступавшихъ въ Сибирь съ 1807 года.—Составъ ссыльныхъ, поступившихъ въ Сибирь въ 1887—1898 годахъ.—Количество ссыльныхъ, находящихся въ Сибири.—Опредѣленіе количества и состава ссыльныхъ, поступившихъ за 1887—1896 годы въ отдѣльныя мѣстности Сибири . 131

ГЛАВА VII. **Порядокъ и условія водворенія ссыльныхъ въ волостяхъ.** Процедура водворенія ссыльныхъ въ волости и селенія.—Стремленіе семействъ ссыльныхъ къ мѣстамъ приписки.—Уходъ одинокихъ ссыльныхъ.—Условія поземельнаго устройства ссыльныхъ въ Западной Сибири.—Отводъ надѣловъ.—Причины непользованія ссыльныхъ надѣлами.—Отсутствіе у ссыльныхъ матеріальныхъ средствъ.—Личныя свойства ссыльныхъ.—Отсутствіе и невозможность помощи при водвореніи.—Прочія причины неуспѣшности земельнаго устройства ссыльныхъ въ Западной Сибири.—Ссыльные берущіе надѣлы.—Фиктивное землепользованіе ссыльныхъ.—Отдѣльныя поселенія ссыльныхъ на казенной землѣ въ Тобольской губерніи.—Обзоръ поселеній Карташевской волости.—Результаты карташевскихъ поселеній.—Неуспѣшность водворенія.—Преступность карташевскихъ ссыльныхъ.—Вредное вліяніе отдѣльныхъ поселеній.—Условія поземельнаго устройства ссыльныхъ въ Восточной Сибири.—Положеніе совѣта главнаго управленія Восточной Сибири 1868 г.—Неудача поземельно-устроительныхъ работъ.—Характеръ и происхожденіе крестьянскаго землепользованія въ Сибири.—Захватъ земель.—Поземельныя права міра и отдѣльныхъ его членовъ.—Невозможность правильнаго поземельнаго устройства ссыльныхъ въ Восточной Сибири.—Примѣры отношенія крестьянскихъ обществъ къ ссыльнымъ въ Иркутской губерніи.—Поземельныя права, принадлежащія ссыльнымъ и ихъ фактическое значеніе.—По-

Стр.

земельное устройство ссыльныхъ въ Забайкальской области.—Принятіе ссыльно-поселенцевъ въ дома старожиловъ.—Дороговизна домообзаводства 144

ГЛАВА VIII. **Водвореніе ссыльныхъ въ городахъ.** Категоріи ссыльныхъ, водворяемыхъ въ городахъ.—Переполненіе западно-сибирскихъ городовъ ссыльными.—Жалобы мѣстныхъ обществъ.—Участь въ городахъ ссыльныхъ на житье; состоятельные ссыльные.—Образованные ссыльные.—Низкая степень образованія большинства ссыльныхъ горожанъ.—Отсутствіе въ городахъ большаго спроса на рабочія руки.—Ссыльные, проживающіе и водворенные въ городахъ Восточной Сибири 198

ГЛАВА IX. **Положеніе ссыльныхъ въ мѣстахъ причисленія.** Процентъ ссыльныхъ, остающихся въ мѣстахъ причисленія.—Зависимость его отъ мѣстныхъ условій.—Ссыльные проживающіе изъ милости.—Ссыльные живущіе не самостоятельно.—Матеріальное положеніе ссыльныхъ въ Томской губерніи.—Занятія ссыльныхъ на житье въ Енисейской губерніи.—Численность самостоятельныхъ хозяйствъ ссыльно-поселенцевъ въ Восточной Сибири.—Численность недвижимыхъ имуществъ у ссыльныхъ.—Результаты статистическихъ изслѣдованій въ Восточной Сибири.—Наличныя и отсутствующія хозяйства.—Составъ хозяйствъ.—Дома и хозяйственныя постройки.—Земледѣліе.—Скотоводство.—Промыслы и ремесла.—Ссыльные въ должностяхъ писарей и учителей.—Торгово-промышленныя заведенія.—Наемныя работы ссыльныхъ.—Отношеніе старожиловъ къ работникамъ изъ ссыльныхъ.—Скопцы въ Якутской области.—Начало скопческихъ поселеній.—Первоначальныя затрудненія.—Распредѣленіе по селеніямъ и поземельное устройство скопцовъ.—Матеріальное благосостояніе скопцовъ.—Скопческія хозяйства; характеръ работы въ нихъ.—Значеніе скопцовъ въ ряду прочихъ ссыльныхъ . . 209

ГЛАВА X. **Занятія и заработки ссыльныхъ внѣ мѣстъ причисленія.** Ссыльные уволенные и безвѣстно отсутствующіе.—Регистрація ссыльныхъ въ волостныхъ правленіяхъ.—Дѣленіе ссыльныхъ на занятыхъ заработками и на бездѣльныхъ.—Ссыльные, водворившіеся внѣ мѣстъ причисленія.—Отхожіе промыслы и заработки ссыльныхъ.—Привлекательность для ссыль-

Стр.

ныхъ золотыхъ пріисковъ. Хищническое золото.—Спиртоношство.—Высокая заработная плата.—Пріисковый разгулъ.—Отношеніе къ пріискателямъ старожиловъ.—Количество ссыльно-поселенцевъ, увольнявшихся на пріиски въ 1887—1896 г.г.—Порядокъ найма ссыльныхъ на пріиски, установленный въ Забайкальской области.—Желѣзнодорожныя работы ссыльныхъ.—Особыя льготы ссыльнымъ на желѣзнодорожныхъ работахъ.—Отзывы мѣстныхъ властей о значеніи работъ ссыльныхъ 211

ГЛАВА XI. **Образъ жизни бродячихъ ссыльныхъ.** Неопредѣленность бродячей массы ссыльныхъ.—Средства существованія и образъ жизни бродячихъ ссыльныхъ.—Пьянство и азартная игра.—Работы бродячихъ ссыльныхъ.—Тяжесть зимы; заболѣванія.—Отношеніе старожиловъ къ бродячимъ ссыльнымъ. Отношеніе къ ссылкѣ самихъ ссыльныхъ.—Ссыльные въ Тюмени.—Ссыльные въ Каинскѣ.—Каинскій пріютъ для ссыльныхъ.—Преступность каинскихъ ссыльныхъ.—Движеніе ссыльныхъ по Томской губерніи.—Маріинскій пріютъ для ссыльныхъ.—Ссыльные въ Томскѣ.—Наплывъ ссыльныхъ въ города Восточной Сибири.—Безписьменность бродячихъ ссыльныхъ и ея значеніе.—Стремленіе въ тюрьмы.—Количество безписьменныхъ.—Бродяги.—Чистыя мѣста 259

ГЛАВА XII. **Семейное положеніе. подати и повинности ссыльныхъ.** Значеніе семейныхъ среди другихъ ссыльныхъ.—Препятствія къ вступленію въ бракъ; законъ 14 Декабря 1892 г.—Цифровыя данныя о семейномъ положеніи ссыльныхъ.—Дѣти ссыльныхъ.—Недостатокъ заведеній для ихъ призрѣнія.—Подати и повинности ссыльныхъ.—Ихъ размѣры по отдѣльнымъ мѣстностямъ.—Недоимки 279

ГЛАВА XIII. **Надзоръ за ссыльными. Ихъ преступность.** Необходимость надзора за ссыльными.—Слабость полицейскихъ силъ въ Сибири.—Надзоръ обществъ за ссыльными.—Участіе въ надзорѣ за ссыльными тюремныхъ инспекцій.—Преступность ссыльныхъ.—Ссыльные въ тюрьмахъ.—Тяжесть и безнаказанность преступленій въ Сибири 292

ГЛАВА XIV. **Призрѣніе ссыльныхъ. Экономическій поселенческій капиталъ.** Призрѣніе ссыльныхъ.—Богадѣльни.—Вольное пропитаніе.—Пособія.—Леченіе

Стр.

больныхъ.—Экономическій поселенческій капиталъ.—Размѣры капиталовъ и поступленій въ нихъ по отдѣльнымъ губерніямъ 306

ГЛАВА XV. **Переходъ ссыльныхъ въ крестьянское и городское сословіе, по пріемнымъ приговорамъ. Всемилостивѣйшіе манифесты.** Условія перехода ссыльныхъ въ крестьянское и городское сословіе. — Окончательное водвореніе ссыльно-поселенцевъ.—Количество ссыльныхъ, переходящихъ въ среду обществъ.—Причины его незначительности.—Отношеніе старожиловъ къ принятію въ свою среду ссыльныхъ.—Примѣненіе къ ссыльнымъ манифестовъ . . . 324

ГЛАВА XVI. **Заключительные выводы** 333

Приложенія 1- 53

ССЫЛКА ВЪ СИБИРЬ.

ГЛАВА I.

Историческій очеркъ ссылки въ Сибирь.

Возникновеніе и развитіе ссылки.

Древнѣйшее русское право не знало ссылки, въ собственномъ значеніи этого слова т. е. удаленія изъ одной въ другую, опредѣленную, мѣстность. До второй половины XVI вѣка въ законодательныхъ памятникахъ встрѣчаются лишь выраженія, указывающія на удаленіе виновнаго изъ извѣстной территоріи, но безъ опредѣленія дальнѣйшей его участи: „выбити вонъ изъ земли“, „выслати вонъ изъ волости“—таковы обычныя санкціи той эпохи, знавшей только изгнаніе въ чистой формѣ. Первое извѣстное указаніе на настоящую ссылку встрѣчается только въ дополнительномъ указѣ 1582 года ко второму, т. н. Царскому судебнику, гдѣ за ложь въ жалобницѣ и въ судѣ, за составъ и крамолу дѣтей боярскихъ, при ябедничествѣ, назначается торговая казнь и ссылка въ казаки въ украинные города—Сѣвскъ, Курскъ и иные [1]). Возникнувъ въ русскомъ законодательствѣ, ссылка постепенно получала все большее и большее развитіе и распространеніе, что стояло въ прямой связи съ историческимъ ростомъ Московскаго государства.

Небольшое сперва удѣльное княжество, подъ вліяніемъ счастливо сложившихся обстоятельствъ и удачной политики ряда правителей, оно въ XVI вѣкѣ представляетъ уже обширное царство, съ далеко раскинувшимися границами, а знаменитый поклонъ Ермака Іоанну Грозному Сибирью обогащаетъ Русь огромнѣйшей колоніей и открываетъ широкое поле для движенія на востокъ. Но для созданія могущественнаго государства недостаточно было раздвинуть его границы. Окраинныя области сами по себѣ

[1]) Фойницкій, ученіе о наказаніи, стр. 260.

не представляли ничего прочнаго и настоятельно требовали усиленія въ нихъ русскаго вліянія, русскаго элемента, а кромѣ того, будучи окружены разнаго рода безпокойными сосѣдями, нуждались въ постоянной защитѣ. Закрѣпить эти области за Московскимъ государствомъ можно было только созданіемъ прочныхъ племенныхъ узъ между окраинами и центромъ, и такая именно политика сознательно и настойчиво ведется тогдашнимъ Московскимъ правительствомъ. При такихъ условіяхъ, естественно было перейти отъ изгнанія, въ лучшемъ случаѣ навсегда лишавшаго государства подданнаго, хотя бы и преступнаго, къ ссылкѣ на окраины, при которой тотъ же преступникъ приносилъ пользу уже однимъ фактомъ нахожденія въ мѣстности, гдѣ каждый русскій человѣкъ былъ дорогъ и на счету. Кромѣ того, тогдашнія русскія окраины представляли собою мѣстности совершенно некультурныя, нуждавшіяся и въ хлѣбопашествѣ, и въ дорогахъ, и въ постройкахъ; передъ ссыльными открывалось обширное поприще, на которомъ они, казалось, могли трудиться съ пользой для государства и съ выгодой для себя, и такимъ образомъ возникшая въ XVI и XVII столѣтіяхъ ссылка являлась не только институтомъ національнымъ и самобытнымъ, но и мѣрой государственной политики, вытекавшей изъ государственныхъ задачъ и духа того времени.

Послѣ указа 1582 г. и до половины XVII столѣтія ссылка еще не получаетъ особенно замѣтнаго значенія въ русскомъ законодательствѣ, но уже въ Соборномъ уложеніи 1649 г. она полагается въ 10 случаяхъ, а именно: 1) За вторичную (послѣ перваго наказанія) незаписку судебнаго дѣла въ книгу съ цѣлью присвоенія „Государевыхъ пошлинъ“, виновные въ томъ подъячіе, по наказаніи кнутомъ, ссылаются въ украинные города въ службу, въ какую пригодятся (гл. X, 129). 2) Соучастниковъ смертнаго убойства, учиненаго при нападеніи на „дворъ“ „насильствомъ скопомъ и заговоромъ“ велѣно бити кнутомъ и ссылати, куда Государь укажетъ (гл. X, 198). 3) Московскіе и городовые посадскіе тяглые люди, которые “учнутъ за ково закладыватися“, по наказаніи кнутомъ „по торгомъ“, подлежатъ ссылкѣ въ Сибирь на Лену (гл. XIX, 13). 4) За единичную татьбу положено наказаніе кнутомъ, урѣзаніе лѣваго уха, двухлѣтнее заключеніе въ оковахъ, и затѣмъ ссылка въ украинные города, куда Государь укажетъ, причемъ ссыльному выдавалось „письмо за дьячьей прописью, что онъ за свое воровство урочные годы отсидѣлъ и изъ

тюрьмы выпущенъ“ (гл. XXI, 9). 5) За двѣ татьбы послѣ наказанія кнутомъ и членовредительнаго и по отбытіи удвоеннаго срока заключенія,—тоже ссылка въ Украинные города (гл. XXI, 10). 6) Мошенникамъ положено то же наказаніе, что и за татьбу (гл. XXI, 11). 7) Тѣмъ же наказаніемъ караются и воры, которые „воруютъ, карты и зернью играютъ и проигрався, воруютъ, ходя по улицамъ, людей рѣжутъ и грабятъ и шапки срываютъ“. (гл. XXI, 15). 8) За одинъ разбой полагалось урѣзаніе праваго уха, три года заключенія, и затѣмъ ссылка въ Украинные города (XXI, 16). 9) Корчемниковъ, по четвертомъ ихъ приводѣ, велѣно, бивъ кнутомъ, сослати въ дальніе города (гл. XXV, 3). 10) Табашниковъ за многіе приводы съ табакомъ—„пытати и не одинова и бити кнутомъ, пороти ноздри и носы рѣзати“, а послѣ пытокъ и наказанія сослати въ дальніе города, гдѣ Государь укажетъ (гл. XXV, 16).

Какъ видно изъ этого перечня, Соборное уложеніе, хотя и облагало ссылкою небольшое число преступныхъ дѣяній (въ особенности по сравненію съ современнымъ уложеніемъ), но за то эти преступленія (татьба, мошенничество, разбой, корчемство, табачничество)—относились къ числу наиболѣе распространенныхъ, почему примѣненіе Соборнаго уложенія должно было давать очень большой контингентъ ссыльныхъ. Но законодательство на этомъ не остановилось, и вслѣдъ же за изданіемъ уложенія послѣдовалъ цѣлый рядъ указовъ, которыми сфера примѣненія ссылки была распространена на многія другія преступныя дѣянія [1]) какъ болѣе важныя, такъ и совсѣмъ неважныя: ссылкой караются виновные въ убійствѣ пьянымъ дѣломъ, въ дракѣ; облихованные разбойники, несознавшіяся на пыткѣ и непринятые на поруки; виновные въ насильственномъ освобожденіи оговорныхъ людей; уличенные въ трекратномъ укрывательствѣ похищеннаго, а также разсѣивающіе смуты въ народѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ одинаково же ссылка назначается за несоблюденіе мѣръ предосторожности отъ огня, за прошеніе милостыни „притворнымъ лукавствомъ“, „подвязавъ руки, такожъ и ноги, глаза завѣся и зажмуря, будто слѣпы и хмуры“; за стрѣльбу изъ ружей въ городѣ; за кулачные бои и даже за ѣзду извощиковъ„ на возжахъ“и мн. др.

---

[1]) Подробный перечень этихъ указовъ см. Сергѣевскаго о ссылкѣ въ древней Россіи, стр. 2--8, а также представленіе министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи въ Государственный Совѣтъ отъ 26 февраля 1888 г. за № 2412.

Но общеуголовными законами не исчерпывается сфера примѣненія ссылки.

Во первыхъ, и едва ли не ранѣе всего, примѣнялась ссылка на окраины, въ томъ числѣ и въ Сибирь, военноплѣнныхъ (по древнему суровому праву войны подлежавшихъ смерти), которыхъ правительство, въ видѣ милости даря имъ жизнь, верстало тамъ въ разныя Государевы службы и чины [1]). Ссылка плѣнныхъ продержалась довольно долго: еще при Петрѣ I въ Сибирь ссылаются плѣнные шведы, причемъ правительство особенно заботилось привязать ихъ къ краю, для чего даже, подъ страхомъ тяжкихъ наказаній, обязывало мѣстныхъ жителей выдавать за нихъ замужъ дочерей и сестеръ. Далѣе, ссылка является актомъ милости не только для военноплѣнныхъ, но и для преступниковъ изъ числа собственныхъ подданныхъ, приговаривавшихся по общимъ законамъ къ смертной казни. Въ судебныхъ приговорахъ и указахъ той эпохи постоянно встрѣчаются формулы: „довелся смертной казни и Великій Государь помиловалъ, велѣлъ животъ дать, вмѣсто смерти сослать въ ссылку“, или „вмѣсто смертной казни приговорили послать въ ссылку“ и т. п. Кромѣ актовъ, имѣвшихъ въ виду единичныхъ преступниковъ или соучастниковъ въ одномъ преступномъ дѣяніи, издавались иногда указы, примѣнявшіе замѣну смертной казни ссылкою въ видѣ общей, массовой мѣры. Таковы указы 20 Октября 1653 г. (Полн. Соб. Зак. № 105) и 3 Мая 1691 г. (Полн. Соб. Зак. № 1404 [2]). Наконецъ ссылка имѣла огромное примѣненіе въ области дѣлъ политическихъ, постигая, по особымъ государевымъ указамъ, какъ единичныхъ опасныхъ государству личностей, такъ и цѣлыя группы населенія, виновныя въ бунтѣ и неповиновеніи властямъ. Исторія сохранила не одинъ примѣръ ссылки сего рода (Углицкое дѣло, Псковскій бунтъ 1650 г., бунтъ Стеньки Разина и т. д.).

Характеръ и результаты Московской ссылки.

Широко примѣняя ссылку, Московское правительство смотрѣло на нее довольно своеобразно. Ссыльный являлся не столько

---

[1]) Фойницкій, ученіе о наказаніи, стр. 262.

[2]) Первымъ изъ названныхъ указовъ явлена милость татямъ и разбойникамъ приговореннымъ къ смертной казни, а именно: „и тѣхъ тюремныхъ сидѣльцевъ Государь... пожаловалъ: вмѣсто смерти велѣлъ имъ животъ дать, а указалъ Государь ихъ вмѣсто смертной казни бить кнутомъ и у лѣвой руки отсѣчь по персту и сослать ихъ въ сибирскіе и въ понизовые и украинные города съ женами и дѣтьми“.

Вторымъ указомъ всѣхъ вообще преступниковъ которые „довелись смертной казни, а той казни имъ не учинено“, велѣно вмѣсто того пятнать клеймомъ съ буквою В и ссылать.

преступникомъ, отбывающимъ наказаніе, сколько нужнымъ и полезнымъ для государства въ мѣстѣ своей ссылки человѣкомъ, отношеніе къ которому, поэтому, мало въ чемъ разнилось отъ отношенія къ прочимъ обитателямъ ссылочной мѣстности. Впрочемъ, какъ ясно видно изъ законодательныхъ памятниковъ (въ особенности болѣе раннихъ), ссылка составляла не столько наказаніе, сколько послѣдствіе наказанія, состоявшаго либо въ битьѣ кнутомъ и членовредительныхъ казняхъ, либо въ тюремномъ заключеніи [1]).

Мѣсто ссылки напередъ не опредѣлялось; почти всюду встрѣчается только самое общее указаніе на ссылку въ понизовые, украинные или сибирскіе вообще города, или же и того проще: „куда Государь укажетъ“. Тогдашнее правительство широко пользовалось этой неопредѣленностью, направляя ссыльныхъ то въ одно мѣсто, то въ другое, смотря по тому, гдѣ возникала потребность въ людяхъ, причемъ, однако, уже въ XVII вѣкѣ Сибирь получаетъ, въ ряду другихъ ссылочныхъ мѣстностей, выдающееся значеніе.

Смотря на ссыльнаго прежде всего, какъ на полезную, трудоспособную единицу, правительство особенно заботилось о томъ, чтобы дать его силамъ и способностямъ соотвѣтственное примѣненіе. И въ Уложеніи и въ другихъ памятникахъ встрѣчаются постоянно выраженія: „сослать въ службу, въ какую пригодится“, „быти въ чинѣ, въ какомъ пригодится“ и т. п. Поэтому тѣ или другія занятія ссыльнаго опредѣлялись не тяжестью совершеннаго имъ преступленія, а личностью и большею или меньшею пригодностью ссыльнаго къ тому или иному труду.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Московское правительство относилось къ ссыльнымъ съ большой благосклонностью и было чуждо какого либо презрѣнія къ нимъ, отнюдь не считая ихъ какъ бы отверженными, какими они считаются теперь. Трудъ ссыльныхъ, по воззрѣнію тогдашней эпохи, составлялъ „службу“; само состояніе ссыльнаго опредѣляется какъ „чинъ“ [1]). „Чины“ эти были разные;

---

[1]) Болѣе всего опредѣленно высказанъ такой взглядъ на ссылку въ гл. XXV, ст. 16 Уложенія, гдѣ прямо предписывается табашниковъ ссылать *послѣ пытокъ* и *наказанія*. Проф. Фойницкій вѣрно замѣчаетъ, что, если бы ссылка разсматривалась какъ само наказаніе, то не для чего было-бы отбывшимъ тюремное заключеніе и затѣмъ сосланнымъ давать „письмо“ въ томъ, что они урочные годы отсидѣли (в. с. стр. 261).

[2]) Слабый и, по всей вѣроятности, безсознательный отзвукъ воззрѣнія на ссылку, какъ на своего рода принудительную службу дошелъ въ законодательствѣ даже до нашихъ дней: ст. 390 уст. ссыльн. изд. 1890 г. начинается словами: „Тѣ ссыльно поселенцы, кои хотя выслужили установленный для причисленія въ крестьяне срокъ“ и т. д.

преступники ссылались: собственно въ службу, въ посадъ и на пашню [1]).

Ссылавшіеся въ *службу* приверстывались, въ мѣстѣ ссылки, въ дѣти боярскія, въ дворяне, въ стрѣльцы или въ казаки конные и пѣшіе (въ пѣшіе казаки въ г. Селенгинскъ былъ сосланъ извѣстный гетманъ Демьянъ Многогрѣшный) или наконецъ въ различныя должности по гражданской службѣ. Ссыльные въ своей службѣ подчинялись общему ея порядку, установленному для прочихъ служилыхъ людей, съ немногими ограниченіями, какъ то: не могли быть посылаемы въ Москву ни съ какими порученіями и не могли быть перемѣщаемы изъ города въ городъ и изъ чина въ чинъ безъ разрѣшенія центральнаго правительства. Жалованіе сосланные на службу обыкновенно получали на общемъ основаніи [2]).

Ссылка въ *посадъ* заключалась въ томъ, что ссыльный приписывался въ посадскіе тяглые люди въ назначенномъ ему городѣ. Памятники, часто упоминающіе объ этомъ видѣ ссылки, вовсе умалчиваютъ о положеніи такихъ ссыльныхъ, изъ чего профессоръ Сергіевскій выводитъ заключеніе, что оно и не отличалось отъ положенія прочихъ посадскихъ людей.

Ссылка на *пашню* направлялась почти исключительно въ Сибирь, представлявшую своимъ огромнымъ плодороднымъ и ненаселеннымъ пространствомъ особыя удобства для хлѣбопашества. Какъ видно изъ немногихъ дошедшихъ отъ того времени памятниковъ, правительство очень заботилось о пашенныхъ ссыльныхъ. Имъ отводилась земля и выдавалась изъ казны ссуда (по выраженію памятниковъ: „на всякій деревенскій заводъ всякая Великаго Государя ссуда пашенная, ральники, и косы, и серпы, и хлѣбное жалованье, и денежное, и скотъ“). Кромѣ цѣлей колонизаціонныхъ ссылка на пашню имѣла въ виду также и фискальные интересы; ссыльные были обязаны пахать Государеву десятинную пашню въ размѣрѣ по полудесятинѣ въ годъ, доставляя продукты съ этого участка въ казну [3]).

---

[1]) Ссылались иногда и въ тюрьмы, но этотъ видъ ссылки Московскимъ правительствомъ, чуждавшимся непроизводительной ссылки, примѣнялся очень рѣдко, къ особо важнымъ преступникамъ религіознымъ или политическимъ, и составлялъ въ сущности не что иное, какъ квалифицированное тюремное заключеніе.

[2]) См. Сергіевскій, о ссылкѣ въ древней Россіи, стр. 25.

[3]) Ibid. стр. 28 и сл. Тамъ же приведены разсказы иностранцевъ, посѣщавшихъ Сибирь о существовавшей будто бы ссылкѣ со спеціальною обязанностью добывать

Нельзя отрицать того факта, что ссылка Московскаго періода имѣла большое и полезное значеніе.

Въ ту эпоху, когда и въ Западной Европѣ въ громадныхъ размѣрахъ примѣнялась смертная казнь, а мѣста заключенія повсюду находились въ положеніи, возбуждающемъ ужасъ и омерзеніе, ссылка являлась несомнѣннымъ прогрессомъ въ области карательной политики, сохраняя тысячи жизней, которые безъ нея пресѣкались бы на эшафотѣ или медленно, но вѣрно гасли бы въ тѣхъ зловонныхъ и зараженныхъ всякими болѣзнями тюрьмахъ, которыя представляли тогда собой тюрьмы.

Но этимъ не исчерпывалась тогдашняя польза ссылки: ссылка сослужила также большую службу трудному дѣлу колонизаціи незаселенныхъ окраинъ, давъ имъ населеніе и хотя бы примитивную культуру. Причины успѣха, достигнутаго въ этомъ отношеніи правительствомъ Московскаго періода, разнообразны. На первомъ планѣ должно поставить незаселенность Сибири, которая каждому прибывавшему въ нее открывала широкое поле для дѣятельности. При томъ и приливъ ссыльныхъ въ ту эпоху не былъ чрезмѣренъ, что, устраняя затрудненія при размѣщеніи и занятіяхъ ссыльныхъ, давало, кромѣ того, возможность оказывать имъ необходимую помощь при водвореніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, правительство, не примѣнявшее къ своимъ ссыльнымъ правопораженій, не стѣсняло ихъ въ ихъ новомъ краѣ и тѣмъ, конечно, способствовало установленію прочныхъ мѣстныхъ связей и поощряло ссыльныхъ къ продуктивному труду на ряду съ прочимъ населеніемъ, водворявшимся въ дальней, но богатой Сибири. Наконецъ не маловажное вліяніе имѣлъ и своеобразный тогда взглядъ на объектъ наказанія: въ ссылку шли не одни преступники, но и ихъ жены съ дѣтьми, а наличность семьи, конечно, побуждала ссыльныхъ оставаться на своемъ мѣстѣ и создавала лишній и сильный импульсъ къ труду.

Но при всемъ томъ успѣшность Московской ссылки была далеко не безусловной. Даже наиболѣе горячіе ея поклонники принуждены признать и за нею рядъ крупныхъ недостатковъ.

Вопросъ о крайней малочисленности женщинъ, если и не

соболей въ царскую казну—разсказы, какъ то признаетъ и г. Сергіевскій, вполнѣ недостовѣрные. Скорѣе всего можно предположить, что иностранцы слишкомъ буквально поняли народную метафору ссылки: „за Ураломъ соболей ловить“, не вышедшую изъ употребленія и до сего дня.

былъ поставленъ такъ рѣзко, какъ теперь, тѣмъ не менѣе уже стоялъ на очереди, не смотря на ссылку преступниковъ съ семействами. Чтобы „ссыльныхъ отъ побѣгу унять и укрѣпить“, правительство требовало отъ мѣстнаго населенія, чтобы оно выдавало за ссыльныхъ своихъ дочерей и родственницъ и грозило ослушникамъ „большими пенями“ [1]). Но это мало помогало. Сибирское населеніе само нуждалось въ женщинахъ до того, что кровосмѣшеніе, незаконныя сожительства и незаконныя вѣнчанія, всякаго рода блудъ, были обычнымъ явленіемъ въ сибирскомъ быту той эпохи, обратившимъ даже на себя особое вниманіе высшаго духовнаго правительства [2]).

Не смотря на всѣ мѣры и даже поблажки, великое множество ссыльныхъ „своими трудами питатися не хотятъ“, „только того усматриваютъ, что своровать“; „за промыселъ никакой не принимаются“; „свои статки и заводы пропиваютъ“, и массами „бѣгутъ на старину“ [3]). А оставшіеся нерѣдко образовывали цѣлыя дружины и, какъ нѣкогда новгородскіе ушкуйники, отправлялись на грабежъ за добычей. Случалось, что такіе походы приносили государству пользу—покореніемъ подъ Государеву руку новыхъ инородческихъ племенъ, до того къ шерти на Царское имя не приведенныхъ, но не мало бѣдъ причиняла ссыльная вольница и русскому населенію и мирнымъ инородцамъ; даже царскую казну не стѣснялась грабить она при случаѣ. „Ссыльные люди“, говорится въ одной грамотѣ конца XVII вѣка: „станицами собрався, по рѣкамъ и по дорогамъ раззоренья и многую смуту и воровство дѣлаютъ“. „Прибѣжали въ легкихъ стругахъ изъ Енисейскаго уѣзда“ доносилъ Илимскій воевода въ 1656 г.: „ссыльныхъ людей человѣкъ съ пятьдесятъ и больши, всѣ съ ружьемъ, и государевы запасы на Илимѣ рѣкѣ поймали, пашенныхъ крестьянъ грабили и поплыли внизъ по Тунгускѣ рѣкѣ“ [4]).

Вообще, въ ту пору ссыльный чувствовалъ себя, какъ дома, въ Сибири, населенной, а не рѣдко и управляемой ссыльными же и опальными. Воеводы постоянно должны были идти съ ссыльными на компромиссы, дѣлать всякія поблажки и облегченія и

---

[1]) Сергіевскій, о ссылкѣ въ древней Россіи, стр. 29.
[2]) Ibid. стр. 35.
[3]) Ibid стр. 40.
[4]) Ibid стр. 44.

многое прощать имъ. По замѣчанію профессора Сергіевскаго, „памятники сибирской исторіи полны описаніями тѣхъ нарушеній закона и порядка, которыя дозволяли себѣ ссыльные и которыя оставались безнаказанными или облагались ничтожнѣйшими наказаніями. Необходимо было беречь ссыльное населеніе: необходимо было ладить съ нимъ. Понимали это и въ Москвѣ: но еще лучше чувствовали мѣстные воеводы". Быть можетъ, въ такомъ порядкѣ взаимныхъ отношеній ссыльныхъ и государственной власти, въ системѣ не только помощи, но и всякихъ потвореній, и кроется одна изъ главнѣйшихъ причинъ, почему Московская ссылка не возбуждала такихъ нареканій, какъ теперь, и почему ссыльнымъ тогда жилось въ Сибири много лучше, чѣмъ теперь.

Возникновеніе каторги и ея значеніе въ XVIII вѣкѣ.

Эпоха преобразованій Петра Великаго сильно отразилась и на направленіи ссылочной и вообще карательной политики правительства. Мощной рукой Великаго Императора Россія была энергично двинута впередъ по пути прогресса, а на ряду съ обширными преобразованіями и новшествами въ сферѣ общенародныхъ и государственныхъ интересовъ шла горячая и спѣшная ломка и стройка матеріальная: созидаются новыя крѣпости, строится новая столица, возникаютъ и, за слабостью частной инициативы или по фискальнымъ соображеніямъ, берутся въ казенное вѣдомство разныя отрасли добывающей и обрабатывающей промышленности. Все это вызывало необходимость крайняго физическаго напряженія государства, стремившагося использовать каждую свою рабочую силу. Поэтому ссылка съ ея колонизаціонными цѣлями, заслоненными теперь внутренними интересами, отступаетъ на второй планъ и, выдвигается взглядъ на преступника, какъ на даровaго государственнаго работника, руками котораго могутъ быть исполняемы разныя государственныя работы и сооруженія. Въ соотвѣтствіи съ этимъ, на ряду съ ссылкой, и даже отчасти взамѣнъ ея, возникаетъ такъ называемая „каторга", — слово, обозначавшее собственно гребное судно, но подъ которымъ понималась вообще всякая тяжелая принудительная работа. Первымъ пунктомъ каторжныхъ работъ [1]) былъ Азовъ, куда съ 1696 года рядомъ указовъ были направлены для производства разныхъ сооруженій преступники, подлежавшіе ссылкѣ въ Сибирь. Съ утра-

[1]) Исторія развитія каторжныхъ работъ подробно изслѣдована въ извѣстномъ трудѣ проф. Фойницкаго „Ученіе о наказаніи", откуда и заимствовано многое въ послѣдующемъ изложеніи.

той Азова, возникаетъ обширная каторга на балтійскомъ побережьѣ, а именно въ Рогервикѣ, гдѣ сооружалась гавань. Преступники поступали сюда въ количествѣ до 600 человѣкъ въ годъ, и Рогервикская каторга играла большую роль до 1767 г. когда окончились гаваньскія работы. Не мало каторжныхъ трудились и надъ созданіемъ Петровскаго „Парадиза“ — С.-Петербурга; посылали ихъ затѣмъ и въ другіе города и мѣста, — всюду, гдѣ только ни возникала потребность въ государственныхъ рабочихъ какъ для построекъ, такъ и для разработки соляныхъ копей, рудниковъ и т. п.

Первопачально каторга сама по себѣ вовсе не имѣла значенія, присущаго ей теперь, — высшаго уголовнаго наказанія тягчайшихъ преступниковъ. Она была, главнымъ образомъ, мѣстомъ нужнаго правительству принудительнаго труда, куда, на ряду съ осужденными преступниками, направлялись и несостоятельные въ уплатѣ государственныхъ повинностей и частныхъ долговъ для отработки ихъ. На тѣхъ же самыхъ работахъ состояли люди просто приписанные къ нимъ, какъ напр. адмиралтейскіе и артиллерійскіе служители и заводскіе рабочіе, для которыхъ то, что для другихъ было каторгой, составляло ихъ государственное тягло.

Какъ наказаніе, каторжныя работы были вѣчными и временными. Временная каторга не составляла особенно тяжелаго наказанія, а была только видомъ принудительныхъ работъ. Срочные каторжные не лишались чести, не шельмовались, и даже во время отбыванія наказанія женамъ и дѣтямъ ихъ дозволялось посѣщать ихъ невозбранно. Напротивъ, вѣчную каторгу можно уже считать тяжелымъ наказаніемъ. Впрочемъ она обыкновенно не назначалась самостоятельно, а была послѣдствіемъ торговой казни, членовредительныхъ наказаній или шельмованія. Подвергнутый этимъ наказаніямъ отправлялся затѣмъ на каторжныя работы, составлявшія предназначенный ему образъ жизни. Вслѣдствіе вѣчности этого наказанія семейный союзъ расторгался, и жены осужденныхъ имѣли право вступать въ новый бракъ, постричься въ монастырь, или жить въ своихъ приданыхъ деревняхъ.

Неопредѣленность каторги, какъ наказанія, устраняется и вмѣстѣ съ тѣмъ, опредѣляется ея отношеніе къ ссылкѣ лишь много позже, а именно съ времени указовъ Императрицы Елизаветы Петровны, отмѣнившихъ смертную казнь.

Первымъ изъ нихъ, 25 Мая 1753 г. (полн. собр. зак. № 10101) была разъяснена сущность политической смерти („ежели кто положенъ будетъ на плаху, или взведенъ будетъ на висѣлицу, а потомъ наказанъ будетъ кнутомъ съ вырѣзаніемъ ноздрей и безъ всякаго наказанія, токмо вѣчной ссылкѣ“) и было предписано не приводить въ исполненіе приговоровъ ни о натуральной, ни о политической смерти, но посылать выписки изъ нихъ на разсмотрѣніе въ сенатъ [1]) Указомъ 30 Сентября 1754 г. (№ 10306) было подтверждено не чинить смертной экзекуціи и велѣно, дабы приговоренные къ натуральной и политической смерти „за долговременнымъ разсмотрѣніемъ присылаемыхъ о нихъ экстрактовъ (которые и вовсе не разсматривались) наказанія не избывали и изъ ссылки побѣговъ чинить и, за непостановленіемъ на нихъ знаковъ укрываясь, въ такія же воровства вступать не дерзали, чинить наказанія: подлежащими къ натуральной смертной казни, чиня жестокое кнутомъ и, вырѣзавъ ноздри, ставить во лбу В, а на щекахъ, на одной О, а на другой Р; а которые осуждены будутъ на политическую смерть, такимъ чинить наказаніе кнутомъ, съ вырѣзаніемъ ноздрей и по учиненіи имъ того наказанія, заклеймивъ въ кандалы, сослать до указа въ Рогервикъ и въ прочія мѣста“.

Отсюда видно, что новая каторга явилась во первыхъ, послѣдствіемъ тяжкихъ тѣлесныхъ, членовредительныхъ и позорящихъ наказаній и во вторыхъ, какъ бы способомъ содержанія преступника, приговореннаго къ смертной казни и ожидающаго конфирмаціи приговора,—придуманнымъ для того, чтобы присужденный, за неразсмотрѣніемъ въ сенатѣ приговора, не избѣгалъ все же наказанія. А такъ какъ указъ о приведеніи главнаго приговора — смертнаго, въ исполненіе, по волѣ Императрицы, послѣдовать не могъ, то каторга и являлась въ сущности вѣчной. Работы на ней производились тяжкія и притомъ непрерывныя.

Послѣ каторги стояла вѣчная ссылка, которая считалась болѣе легкимъ наказаніемъ [2]): „которые явятся въ воровствахъ и

---

[1]) Еще ранѣе состоялось нѣсколько указовъ, которыми опредѣлялось преступниковъ, присужденныхъ уже къ смертной казни, впредь до общаго разсмотрѣнія вопроса о нихъ, посылать въ работы въ Рогервикъ и прочія мѣста.

[2]) Простая ссылка могла сопутствовать и политической смерти, но такъ какъ послѣдняя по указу 30 Сентября 1754 г. тоже замѣнялась во всякомъ случаѣ кнутомъ, вырѣзаніемъ ноздрей и каторжными работами, то, фактически, простая ссылка приговоренныхъ къ политической смерти не существовала.

разбояхъ и по государственнымъ правамъ за тѣ ихъ воровства надлежать будутъ наказанію—бить кнутомъ и съ вырѣзаніемъ ноздрей сосланы имѣютъ быть въ ссылку вѣчно, то такія наказанія почитать за наказанія, а не за политическую смерть“ [1]). Эта ссылка тоже соединялась съ обязанностью работъ, но не вѣчныхъ и не всегдашнихъ [2]). Смотря на ссылку, какъ на легчайшее наказаніе, правительство, въ видѣ милости—частичнаго помилованія, переводило зачастую каторжныхъ въ ссылку и тѣмъ постепенно устанавливало близкую связь между названными наказаніями. Установленію этой же связи способствовало еще и то, что каторга (въ особенности по закрытіи Рогервикской) отбывалась преимущественно въ той же странѣ, въ Сибири, куда направлялась ссылка, вслѣдствіе чего каторга фактически включала въ себѣ и ссылку. Сосланные на вѣчное поселеніе поступали въ казенное управленіе и казенное же хлѣбопашество, а неспособные содержались въ тюрьмахъ или приселялись къ деревнямъ старожиловъ.

Кромѣ такой ссылки, въ XVIII вѣкѣ возникла ссылка простая или на житье, составлявшая мѣру административную или милость; на житье посылались неспособные къ военной службѣ или и непосредственно, за незначительныя преступленія. Сосланнымъ на житье разрѣшалось селиться свободно на мѣстахъ, указанныхъ администраціей и вообще ихъ положеніе, по сравненію съ прочими ссыльными, считалось гораздо болѣе льготнымъ.

Затѣмъ, прежняя каторга на урочные годы послужила во второй половинѣ XVIII столѣтія источникомъ двухъ новыхъ видовъ наказаній: —изъ нея параллельно вырабатывались, съ одной стороны, т. н. работы крѣпостныя и мѣстныя, а съ другой—рабочіе дома, исторія которыхъ не входитъ въ задачи настоящаго изложенія.

Возвращаясь теперь къ исторіи собственно ссылки, нужно отмѣтить, что правительство, обративъ особое вниманіе на принудительный трудъ преступниковъ, тѣмъ не менѣе не отказывалось вовсе отъ продолженія колонизаціонной политики, и по мѣрѣ того, какъ ослабѣвала настоятельная сперва потребность въ рабочихъ силахъ внутри государства, ссылка (и при томъ именно

---

[1]) Указъ 30 Сентября 1754 г.
[2]) Фойницкій. Ученіе о наказаніи, стр. 270.

колонизаціонная) вновь пріобрѣтаетъ выдающееся значеніе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ правительство утратило ту твердость взглядовъ и постоянство въ примѣненіи ссылки, которыя характеризовали карательную политику Московскаго періода.

Отрицательное отношеніе къ ссылкѣ въ XVIII вѣкѣ.

Съ одной стороны, иногда начинаетъ проявляться прямо отрицательное отношеніе къ ссылкѣ. Такъ, нѣкоторые крупные памятники законодательства XVIII столѣтія (воинскіе артикулы, наказъ), навѣянные иностранными вліяніями, молчатъ о ссылкѣ, какъ будто бы этого наказанія вовсе не существовало. Болѣе того, правительство рѣшается даже на отмѣну ссылки. Первая такая попытка относится къ началу XVIII столѣтія (а именно 1703 г.) [1]) моменту полнаго преобладанія каторжныхъ работъ, поглотившихъ почти весь контингентъ болѣе важныхъ преступниковъ. Другая, уже прямая попытка была сдѣлана въ 1773 году, когда правительство, основываясь главнымъ образомъ на безпрестанныхъ безпорядкахъ пересыльной части, категорически отмѣнило ссылку.

Причина отмѣны и способъ замѣны ссылки изложены въ Сенатскомъ (вслѣдствіе Именнаго) Указѣ 30 Ноября 1773 года (Полн. Собр. Зак. 14077). „Ея Императорское Величество", говорится въ немъ: „увѣдомясь, что въ Казани содержится осужденныхъ въ ссылку въ Оренбургъ колодниковъ до 200, да препровождается туда таковыхъ же изъ Московской Розыскной Экспедиціи до 700 человѣкъ, сверхъ того, что еще находится тамо присланныхъ изъ разныхъ мѣстъ для отправленія въ Сибирь поселенныхъ больше 4000 человѣкъ, да поляковъ не малое число тамо на мѣстѣ и изъ Сибири прибываемыхъ для возвращенія въ отечество, Высочайше повелѣть соизволила, отнынѣ впредь до указа, осужденныхъ въ ссылку въ Оренбургъ и Сибирь, такъ какъ и на поселеніе, не отправлять, а кои уже отправлены или слѣдуютъ къ отправленію, о тѣхъ сдѣлать Сенату разсмотрѣніе куда ихъ въ другія мѣста распредѣлить". Поэтому было приказано: „отнынѣ всѣхъ колодниковъ, вмѣсто Оренбурга и Сибири посылать: изъ Смоленской, Бѣлгородской и Слободской губерній на новую линію въ Александровскую крѣпость; изъ Московской, Казанской, Воронежской, Нижегородской и другихъ замосковныхъ мѣстъ въ Азовъ и Таганрогъ; изъ Архан-

---

[1]) Фойницкій, ibid стр. 267.

гелогородской губерніи въ Финляндію, въ тамошнія крѣпостныя работы, а изъ Петербурга, Новгородской губерніи и прилежащихъ отъ Москвы къ Петербургу мѣсть, такъ какъ изъ самой Москвы, въ Ригу, въ Двинскую работу. . . . . На поселеніе до дальнѣйшаго впредь указа не принимать, а кои уже приняты, и теперь находятся въ Казани, тѣхъ всѣхъ разослать въ прежнія жилища на томъ основаніи, какъ они туда доставлены были".

Какъ видно изъ послѣднихъ строкъ, этотъ указъ касался не только судебныхъ ссыльныхъ, но и административныхъ и такимъ образомъ обозначалъ полную отмѣну сибирской ссылки. Такая мѣра была, однако, слишкомъ радикальной и, конечно, не могла имѣть успѣха. Тюрьмы находились тогда еще въ полнѣйшемъ безпорядкѣ, и по своей малочисленности не могли вмѣстить всей массы преступниковъ, до того поступавшихъ ежегодно въ Сибирь. Кромѣ того и работы, на которыя предполагалось направить преступниковъ взамѣнъ ссылки, были вовсе не такъ развиты, чтобы дать занятія достаточному числу людей. Поэтому уже менѣе, чѣмъ черезъ $1^1/_2$ года дѣйствіе этого указа было отмѣнено, и ссылка какъ сибирская, такъ и оренбургская, возстановлена [1]).

Крупные опыты заселенія ссыльными отдѣльныхъ мѣстностей.

Наряду съ отрицательнымъ отношеніемъ къ ссылкѣ, XVIII вѣкъ былъ свидѣтелемъ прямо обратнаго явленія: предпринимались такіе крупные опыты принудительной колонизаціи ссыльными цѣлыхъ мѣстностей, на какія не рѣшалось даже Московское правительство, не сомнѣвавшееся въ успѣшности и цѣлесообразности ссылки. Опыты эти производились съ большой настойчивостью. Неуспѣхъ, постоянно постигавшій предпріятія этого рода, не смущалъ правительство: онъ приписывался неумѣлости администраціи, злоупотребленіямъ и т. п. внѣшнимъ причинамъ и, потерпѣвъ неудачу въ одномъ изъ своихъ колонизаціонныхъ плановъ, правительство составляло тутъ же другой и принималось за его осуществленіе.

Въ 1733 году было начато заселеніе Охотска съ цѣлью развитія тамъ хлѣбопашества. Но хлѣбъ постоянно, не вызрѣвъ, погибалъ на корню и поселенцы бѣдствовали. Одни поступили въ работы, другіе остались на казенномъ содержаніи, прочіе разбѣжались. Это не остановило попытокъ принудительно колони-

[1]) (Выс. утв. докладъ сената 20 Марта, опубликованный 31 Марта 1775 г Пол. собр. зак. № 14286).

зовать сѣверныя окраины Сибири. Въ 1738 и 1744 годахъ поселена въ южной части Камчатки новая партія хлѣбопашцевъ, съ такимъ же неуспѣхомъ; хлѣбъ не родился, а поселенцы обратились къ звѣриной и рыбной ловлѣ.

Въ 1760 г., по настояніямъ иностранной коллегіи, вызванным претензіями Китая на пограничныя территоріи, было начато заселеніе ссыльными мѣстностей по р.р. Удѣ, Глубокой и Иртышу. Одновременно съ тѣмъ приступлено было, подъ надзоромъ извѣстнаго сибирскаго губернатора Чичерина, къ водворенію ссыльныхъ въ Барабинской степи для облегченія сухопутнаго чрезъ нее сообщенія. Опытъ этотъ продолжался 4 года (съ 1761 по 1765 г.) и дорого обошелся тѣмъ, надъ кѣмъ онъ производился. Тысячами умирали поселенцы и крестьяне, усѣивая своими костями болотистую Барабу: среди сибирскихъ старожиловъ и до сихъ поръ сохранились самыя мрачныя преданія о тѣхъ поселеніяхъ.

Въ 1783 г. была сдѣлана попытка заселить каторжными дорогу отъ Якутска до Охотска. Результатъ былъ тотъ, что ссыльные разбѣжались и составили разбойничьи шайки.

Послѣ ряда другихъ отдѣльныхъ попытокъ, въ 1799 г. вновь возникаетъ грандіозный проектъ принудительной колонизаціи. На этотъ разъ рѣшили заселять Забайкалье. Дѣло было поставлено на широкую ногу. Велѣно впередъ построить казенные дома, сдѣлать запасъ хлѣба на $1^1/_2$ года, снабдить ссыльныхъ скотомъ, сѣменами, земледѣльческими орудіями и проч. Вмѣстѣ съ тѣмъ новопоселенцамъ были предоставлены разныя льготы и вообще все дѣло поручалось особому попеченію мѣстнаго начальства и даже сената. Всего предполагалось поселить до 10.000 человѣкъ, набравъ ихъ изъ некаторжныхъ преступниковъ, крѣпостныхъ крестьянъ, отданныхъ на это поселеніе помѣщиками въ зачетъ рекрутъ и отставныхъ солдатъ. На первый разъ было отправлено 1.454 человѣка. Опытъ этотъ, какъ выяснили результаты его и спеціальная командировка д. с. с. Лабы, не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ. Пересылка организована была плохо; ссыльные терпѣли въ пути всевозможныя лишенія и изнурялись; къ тому же среди нихъ было много вовсе негодныхъ къ поселенію, а наконецъ и на мѣстахъ водворенія устроить ихъ оказалось невозможнымъ. Правительство было принуждено отмѣнить и Забайкальское поселеніе.

Тѣмъ не менѣе, зная изъ донесеній сибирскихъ властей,

какъ плохо идетъ свободное водвореніе ссыльныхъ въ Сибири, правительство продолжало смотрѣть на казенныя поселенія, какъ на якорь спасенія и не рѣшалось отъ нихъ отказываться.

Уже въ 1806 г., по проекту того же Лабы, было рѣшено приступить вновь къ водворенію ссыльныхъ на казенныя средства въ Нижнеудинскомъ округѣ. Послано туда было 2.769 душъ. Тотчасъ по прибытіи поселенцы получили все нужное для хозяйства, рубили лѣсъ, строили жилища для себя и вновь прибывающихъ и занимались полевыми работами. Жизнь и дѣйствія поселенцевъ были точно регламентированы и подчинены дисциплинѣ строже военной. Тѣмъ не менѣе водворялись поселенцы и здѣсь очень неуспѣшно. Побѣги сдѣлались такъ часты, что пришлось прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, сводившимся къ крайней строгости, даже жестокости. Мѣрами въ этомъ направленіи особенно прославился извѣстный полковникъ Лоскутовъ, долгое время завѣдывавшій поселеніями Нижнеудинскаго округа. Тамъ имъ была водворена рабская дисциплина, приведшая поселенія къ извѣстному порядку. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что воззрѣнія Лоскутова на значеніе и успѣхъ этихъ поселеній, повидимому, были весьма своеобразны. По преданіямъ, Лоскутовъ требовалъ, чтобы поселенецъ работалъ или *кралъ* [1]), но непремѣнно пользовался благосостояніемъ; въ противномъ случаѣ неисправнаго ждали самыя тяжкія наказанія. Благодаря этому поселенія представляли видъ внѣшняго благоденствія; благоденствовалъ также и Лоскутовъ, которому его попеченія о ссыльныхъ помогли скопить до 100.000 р. Но лишь Лоскутовъ былъ смѣщенъ (въ 1819 г. графомъ Сперанскимъ, за взятки и злоупотребленія) какъ почти всѣ поселенцы, не сдерживаемые болѣе страхомъ варварскихъ казней и истязаній разбѣжались, а поселенія рушились сами собой и замѣстились по немногу свободнымъ населеніемъ, и отъ нижнеудинскихъ казенныхъ поселеній осталась лишь громкая память о Лоскутовѣ, имя котораго до сихъ поръ съ ужасомъ вспоминается сибиряками.

Важнымъ моментомъ въ исторіи ссылки было назначеніе графа Сперанскаго сибирскимъ генералъ-губернаторомъ (1819 г.).

Уставъ о ссыльныхъ графа Сперанскаго.

Близко ознакомившись съ положеніемъ и неустройствами ссылки, Сперанскій составилъ планъ обширнаго ея преобразованія, осуществленный въ 1822 г. изданіемъ особаго устава о ссыль-

[1]) Матеріалы по Енис. губ. т. 2 вып. 2 стр. 26.

ныхъ, въ которомъ были исчерпаны всѣ мыслимыя мѣры устройства ссыльныхъ и упорядоченія ихъ быта [1]).

Хотя уставъ не отказывался отъ сельскаго устройства, сохраняя его для ссыльныхъ, способныхъ къ занятіямъ этого рода, причемъ допускалъ водвореніе ихъ въ новыхъ селеніяхъ и приселеніе къ деревнямъ старожиловъ, тѣмъ не менѣе Сперанскій, видимо, самъ не особенно вѣрилъ въ возможность штрафной колонизаціи. „Не думай и не дозволяй думать“, писалъ онъ своей дочери: „чтобы Сибирь населена была ссыльными и преступниками. Число ихъ какъ капля въ морѣ; ихъ почти невидно, кромѣ нѣкоторыхъ публичныхъ работъ. Невѣроятно, какъ вообще число ихъ маловажно. По самымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, они едва составляютъ до 2.000 человѣкъ въ годъ и въ томъ числѣ никогда и десятой части нѣтъ женщинъ“ [2]). Въ своемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ Сперанскій выражался еще болѣе рѣшительно. „Къ общему населенію Сибири“, заявлялъ онъ: „ссыльные вообще весьма мало способствуютъ. Большая ихъ часть умираетъ безъ потомства, и слѣдовательно мнѣніе, что Сибирь доселѣ была населяема, или впредь можетъ быть значительно населена ссыльными, есть неосновательное предубѣжденіе“.

Рабочая организація ссыльныхъ; ея неудача.

Поэтому, наряду съ водвореніемъ ссыльныхъ на землѣ, Сперанскій выдвинулъ широко задуманную систему обязательныхъ работъ для ссыльныхъ. Изъ шести образованныхъ уставомъ о ссыльныхъ разрядовъ ссыльно-поселенцевъ, четыре имѣли исключительно рабочій характеръ. Въ первый разрядъ—*временныхъ заводскихъ рабочихъ*, помѣщались ссыльные, присланные за вины болѣе значительныя, наказанные плетьми; они должны были годъ работать на фабрикахъ и заводахъ вмѣстѣ съ каторжными (но получали двойную противъ нихъ плату), а затѣмъ распредѣлялись экспедиціями о ссыльныхъ по другимъ разрядамъ, причемъ годъ бытности на заводѣ считался за 2 года въ другомъ разрядѣ. Второй разрядъ

---

[1]) Реформа коснулась и каторги, но неособенно значительно. Была проведена строгая разница между безсрочной каторгой, причемъ и первой былъ положенъ предѣлъ—20 лѣтъ работъ, послѣ которыхъ преступникъ отъ нихъ освобождался и получалъ право водвориться при томъ заведеніи, при которомъ работалъ. Срочныхъ каторжныхъ, если о нихъ не было въ приговорѣ особаго назначенія, полагалось, по истеченіи срока, обращать на поселеніе наряду съ ссыльными, а бывшихъ военныхъ—отсылать къ воинскому начальству.

[2]) Вагинъ. Истор. свѣд. о дѣятельности гр. Сперанскаго въ Сибири т. I (стр. 76 и 77).

Тобольского
Гос. Музея инв. № 252

составляли *дорожные работники,* которыми назначались „самые лучшіе, здоровые, крѣпкіе и молодые, преимущественно знающіе мастерства“, сосланные за неважныя вины. Въ третій разрядъ, *ремесленниковъ*, назначались остальные лучшіе ссыльные, которые должны были образовать правильную ремесленную организацію, распадаясь по мастерствамъ на отдѣленія и артели, изъ которыхъ въ губернскихъ городахъ предполагалось устраивать ремесленные дома. Наконецъ въ четвертый разрядъ или цехъ *слуг*ъ, тоже имѣвшій правильную организацію, поступали дворовые, евреи и иные неспособные къ сельскимъ занятіямъ люди. Пятый и шестой разряды составляли собственно *поселенцы*, предназначавшіеся къ земледѣльческому устройству въ новыхъ и старожильческихъ селеніяхъ, и *неспособные*, которые призрѣвались въ больницахъ на счетъ экономическаго поселенческаго капитала или приписывались къ волостямъ на вольное пропитаніе.

Попытка Сперанскаго пріурочить ссыльныхъ къ работамъ сразу же оказалась несостоятельной. Фабрики и заводы, переполненные каторжными, уклонялись отъ пріема ссыльныхъ и во всей Западной Сибири только на одной омской суконной фабрикѣ работали ссыльные, но и тамъ ихъ число не превышало въ 1837 г. 200 человѣкъ, Разрядъ дорожныхъ работниковъ фактически не существовалъ и вскорѣ [1]) былъ вовсе уничтоженъ. Ремесленные дома были тоже упразднены: въ г. Томскѣ еще въ 1830, а въ Тобольскѣ въ 1836 г. Удержался только иркутскій ремесленный домъ. Всего ссыльныхъ ремесленниковъ въ Восточной Сибири, въ 1833 г. числилось 356 мужчинъ и 84 женщины (въ Западной ихъ было 25). Иркутскій ремесленный домъ, однако, тоже падалъ и въ 1852 г. въ немъ было всего 56 мужчинъ и 42 женщины, а доходу получено только 86 коп. (прежде онъ давалъ до 3000 р.) [2]). Цехъ же слугъ по заявленію западно сибирскаго генералъ-губернатора князя Горчакова „упадалъ самъ собой отъ основательной недовѣрчивости жителей къ людямъ развратнымъ“ (отношеніе графу Бенкендорфу 23 Января 1837 г. № 13) [3]). Въ 1833 г. въ этомъ цехѣ состояло всего лишь 457 мужчинъ и 234 женщины, а къ 1 Января 1835 г. ихъ число сократилось до 514 человѣкъ обоего пола.

---

[1]) Выс утв. 3 Апрѣля 1828 г. положеніемъ Сибирскаго Комитета.

[2]) Гагемейстеръ, т. 2, ч. 1, стр. 178 и 179.

[3]) Дѣло арх. Гос. Сов, 1840 г. Деп. Зак, № 53.

Такимъ образомъ отъ всѣхъ начинаній устава о ссыльныхъ графа Сперанскаго фактически по прежнему осталась одна мѣра устройства ссыльныхъ—водвореніе ихъ на землѣ.

Но и она не оказывалась болѣе успѣшной, чѣмъ другія, и ссылка въ концѣ 20-хъ годовъ представляетъ картину полнаго разстройства, тѣмъ ярче выступавшаго, что обычное ко времени изданія устава о ссыльныхъ количество ссыльныхъ—около 3.000 человѣкъ въ годъ (въ расчетѣ на которыхъ и былъ составленъ уставъ) съ 1823 г. непомѣрно увеличилось вслѣдствіе ряда мѣръ, расширявшихъ примѣненіе ссылки и, въ особенности, указа объ обращеніи въ ссылку всѣхъ бродягъ (поступавшихъ до того въ военную службу), и достигало до ежегодной цыфры 9.000—10.000 человѣкъ.

Свободное водвореніе ссыльныхъ въ деревняхъ старожиловъ давало результаты самые плачевные. Большинство уходило съ назначенныхъ имъ мѣстъ, остальные почти всѣ бѣдствовали. У полиціи не хватало силъ для надзора за ссыльными; „по необходимости“, писалъ князъ Горчаковъ: „и подъ предлогомъ изыскапія способовъ къ пропитанію ввелась безразборчивая выдача срочныхъ паспортовъ и вскорѣ воспослѣдовало общее, ежедневно усиливающееся бродяжничество, настоящая язва Сибири отъ всей счетъ въ сихъ людяхъ и въ количествѣ на нихъ недоимки окончательно потерянъ“. Для болѣе дѣйствительнаго надзора, въ Томской губерніи были откомандированы числившіеся при экспедиціи о ссыльныхъ смотрителя поселеній (въ количествѣ 4), для наблюденія за ссыльными на мѣстахъ; но эта мѣра только ухудшила положеніе дѣла, такъ какъ полиція сочла себя необязанной дальнѣйшимъ надзоромъ за ссыльными и ни въ чемъ не помогала смотрителямъ, которые конечно были безсильны что либо сдѣлать; вскорѣ пришлось возстановить прежній порядокъ.

Казенныя поселенія ссыльныхъ въ Енисейской губ.

Въ виду всѣхъ этихъ неудачъ рѣшено было вновь приняться за устройство отдѣльныхъ поселеній изъ ссыльныхъ.

25 Августа 1827 г. Сибирскій Комитетъ (въ которомъ дѣятельнѣйшее участіе принималъ самъ графъ Сперанскій) разрѣшилъ устройство на казенный счетъ новыхъ поселеній въ Енисейской губерніи, на что было ассигновано 479.000 рублей. Водвореніе ссыльныхъ началось въ 1829 г. и, по заявленію графа Блудова, обходилось до 150 р. на человѣка (генерал-

губернаторъ Восточной Сибири Броневскій опредѣлялъ сумму нѣсколько меньшую—100 рублей [1]).

Всего было создано 22 селенія [2]) въ Канскомъ округѣ—14; въ Минусинскомъ—6 и въ Ачинскомъ 2; мѣстные жители, однако, увѣряютъ, что тогда были устроены только 20 селеній, а два изъ бывшихъ казенныхъ поселеній возникли еще раньше: одно (Черемховское)—въ началѣ 20-хъ годовъ, и другое (Канско-Перевозинское)—еще при Лоскутовѣ т. е. до 1819 года [3]).

При устройствѣ поселеній было положено не мало труда и заботъ на то, чтобы упрочить ихъ благосостояніе и обезпечить ихъ будущихъ обитателей отъ разныхъ неблагопріятныхъ случайностей. Была предусмотрѣна невозможность для поселенцевъ получить въ первый же годъ урожай, а потому имъ была заготовлена заблаговременно пашня; которую, по приказанію начальства, распахали старожилы и передъ прибытіемъ ссыльныхъ засѣяли казенными сѣменами.

Съ другой стороны, было рѣшено составить хлѣбные запасы на случай недородовъ, и начиная со втораго года водворенія, т.е. когда поселенцы успѣли уже завести свою запашку, они были обязаны сборъ съ четвертой ея части (на каждое отдѣльное хозяйство полагалось по 4 десятины) вносить въ запасные магазины; такой хлѣбный сборъ продолжался въ теченіи 13 лѣтъ существованія поселеній и затѣмъ былъ замѣненъ платежемъ 2 р. 50 к. съ брата въ возмѣщеніе затратъ казны по устройству поселеній, а сами хлѣбные запасы изъ магазиновъ разновременно были проданы и образовали такъ называемые „капиталы общественныхъ запашекъ“, существующіе и по нынѣ въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ были казенныя поселенія; изъ этого источника теперь выдаются небольшія ссуды крестьянамъ.

Явившись партіями въ 1829 году, поселенцы первоначально были расквартированы въ крестьянскихъ селеніяхъ, расположен-

---

[1]) По его же вычисленіямъ, водвореніе въ казенныхъ колоніяхъ Иркутской губерніи обходилось въ 244 р. 26 к.

[2]) Описаніе казенныхъ поселеній въ Енисейской губерніи заимствовано изъ Матеріаловъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта въ губерніяхъ Иркутской и Енисейской т. 2 вып. 2.

[3]) Вотъ поименный перечень этихъ поселеній. Канскаго округа: Ловатское, Елизаветинское, Лавинское, Черемховское, Тарайское, Маловское, Прирѣчинское, Николаевское, Нагорное, Анцирское, Александровское, Бородинское, Верхнерыбинское, и Канско-Перевозинское; Минусинскаго округа: Восточное, Сагайское, Тигрицкое, Дубенское, Ермаковское и Саблинское; Ачинскаго округа: Покровское и Малоулуйское

ныхъ вблизи тѣхъ мѣстностей, гдѣ предполагалось основать колоніи. Въ 1830 году уже началась постройка домовъ и вообще устройство поселеній, которое лѣтъ черезъ 10 и было окончено. Распланированіе улицъ, архитектура домовъ были вездѣ одинаковы. Дома располагались обыкновенно въ одну улицу съ площадью въ центрѣ селенія. Строились они съ 4 окнами на улицу и раздѣлялись проходными сѣнями на 2 отдѣльныхъ жилья. Въ такой домъ селили по 4 поселенца или „брата“, составлявшихъ одну артель или „семью“, съ „старшимъ братомъ“ во главѣ. Женатые поселенцы селились въ перемежку съ холостыми, причемъ каждая семья занимала отдѣльное жилье.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ изслѣдователями хозяйственнаго быта въ Енисейской губерніи, въ с. Сагайскомъ, въ составѣ водворенныхъ поселенцевъ было больше всего бродягъ, бѣглыхъ крѣпостныхъ людей. Были между ними также штрафные солдаты и, въ небольшомъ числѣ, лица сосланныя въ Сибирь за различныя преступленія. Въ Тигрицкомъ селеніи водворялись главнымъ образомъ поселенцы, уже прожившіе въ Сибири нѣсколько лѣтъ и обзаведшіеся хозяйствомъ въ окрестныхъ селеніяхъ старожиловъ. Составъ поселенцевъ въ другихъ селеніяхъ остался неизвѣстенъ.

Главный надзоръ за ссыльными имѣли смотрители казенныхъ поселеній, жившіе, одинъ въ Минусинскѣ, другой въ Канскѣ. Непосредственно завѣдывали колоніями старосты, а полицейскія обязанности исполняли состоявшіе въ каждомъ селеніи урядники съ нѣсколькими казаками. Въ поселеніяхъ существовали и общественные сходы, за которыми въ принципѣ признавалась нѣкоторая власть, но въ виду того, что вся жизнь ссыльныхъ была до мельчайшихъ подробностей регламентирована свыше, сходы никакого значенія не имѣли и собирались только для выслушанія приказаній или публичнаго наказанія провинившихся поселенцевъ. Любопытно, что женское населеніе тоже собиралось иногда на сходы для обсужденія различныхъ вопросовъ женскаго хозяйства. Женщины выбирали изъ своей среды старостиху, которая должна была обходить дома и надзирать за чистотой и порядкомъ бабьяго хозяйства.

Трудъ поселенцевъ былъ принудительнымъ какъ при постройкѣ домовъ, такъ и въ послѣдующемъ сельскомъ хозяйствѣ, и регламентировался, иногда съ курьезной мелочностью, приказами смотрителей. Какъ образчикъ, не будетъ лишнимъ привести одинъ

такой приказъ (по Сагайскому селенію, отъ 1831 г.). „Во первыхъ", гласитъ этотъ приказъ: окончаніемъ домовъ торопиться къ 27 Іюня, во вторыхъ, плахи на пристани тескою кончить къ 28 числу; въ третьихъ, 28 и 29 числа заставить всѣхъ лошадей возить по домамъ плахи; въ четвертыхъ, съ 20 Іюня по 5 Іюля занять всѣхъ людей, кромѣ пахарей, пильщиковъ, кирпичниковъ и кузнецовъ, выдѣлываніемъ домовъ: настилать полы, потолки, опредѣливъ къ каждому дому по 8 человѣкъ, на сколько домовъ всѣхъ людей достанетъ, начиная отъ площади по порядку; въ пятыхъ, по р. Амылу и пригнанныя къ пристани плахи въ тотъ же часъ перевозить къ домамъ; въ шестыхъ, пильщикамъ къ 30 Іюня распиливать въ лѣсу сутунки (короткія, толстыя бревна), что бы пришлось на каждую пилу по семи штукъ въ день; въ седьмыхъ, пахари, когда заборонятъ всю землю, должны перепахивать залогъ (новь) для яроваго и озимаго посѣвовъ; въ восьмыхъ, съ 9 числа Іюля всѣхъ людей раздѣлить по семьямъ и раздѣлить покосы, чтобы каждый имѣлъ 3 участка: на первосѣнокъ, до рѣкоставу и третій за р. Амыломъ, и чтобы каждая семья запялась для себя покосомъ безъ лѣпости; въ деьятыхъ, пильщики и на Ирбинскомъ заводѣ люди должны безпрерывно запиматься своими работами, а потому и должны на нихъ семьи накосить 2.000 копенъ полныхъ и не маломѣрныхъ, выставивъ всѣ также въ трехъ участкахъ по ровному количеству т. е. по 700 копенъ (приблизительно); въ десятыхъ, въ Ирбинскомъ заводѣ чтобъ приготовляли черезъ каждые 10 дней желѣза одного 10 пудовъ, вѣрныхъ вѣсомъ, и укладу (?) по 1 пуду 20 фунтовъ, которые казаки должны доставлять черезъ каждые 10 дней т. е. въ мѣсяцъ 3 раза; въ одинатцатыхъ, къ покосу всѣ люди, кромѣ пахарей, пильщиковъ и въ Ирбинскомъ заводѣ находящихся, должны отъ прочихъ работъ уволиться; затѣмъ за работой неусыпно наблюдать и не такъ какъ было въ прошедшемъ году; въ двѣнадцатыхъ, въ которыхъ семьяхъ поселенцы имѣютъ собственный скотъ, то обязапы поставить въ достаточномъ количествѣ сѣно. Точно также не должны лѣниться и ставить для себя сѣно семьи, у которыхъ скота нѣтъ, ибо избытки они могутъ продавать по усмотрѣнію, для чего и должны пользоваться временемъ для собственнаго ихъ блага". Почти такой же приказъ былъ изданъ въ слѣдующемъ 1832 году. Къ исполненію такихъ приказовъ неисправные понуждались строгими наказаніями.

Для земледѣльческихъ работъ, а также для построекъ при водвореніи ссыльныхъ, имъ былъ выданъ земледѣльческій и плотничій инвентарь, рабочій и рогатый скотъ. Но поселенцы не цѣнили ни инвентаря, ни скота и обходились съ ними небрежно, такъ что часто приходилось ихъ пополнять. Въ одномъ изъ приказовъ по Сагайскому селенію (въ которомъ предписывалось продать казенные запасы сѣна для пополненія изъ этихъ суммъ убылыхъ лошадей) указывалось, что „лошади падаютъ не отъ чего либо другаго, какъ только отъ собственныхъ причинъ поселенцевъ, которые... сверхъ бездоглядnаго кормленія, сами ихъ безщадно увѣчатъ“.

Но не смотря ни на мелочную до малѣйшихъ подробностей регламентацію поселенческаго труда, ни на строгіе приказы и еще строжайшія наказанія, казенныя поселенія и на этотъ разъ оказались ничуть не удачнѣе старыхъ и отличались тѣми же типичными недостатками, которые неизбѣжно сопутствовали всѣмъ прежнимъ начинаніямъ этого рода.

Успѣшности поселеній препятствовалъ, прежде всего, недостатокъ въ нихъ женщинъ: при водвореніи ссыльныхъ, на 6 мужчинъ приходилась одна женщина. Начальство старалось восполнить этотъ недостатокъ присылкой партій ссыльныхъ „женокъ“, которыя отдавались поселенцамъ въ жены и сожительницы. но этого было мало, такъ какъ на каждую присылавшуюся заявлялось обыкновенно нѣсколько требованій, которыя и удовлетворялись по усмотрѣнію начальства. Вслѣдствіе недостатка женщинъ и нежеланія мѣстнаго населенія родниться съ ссыльными, въ Сагайскомъ поселеніи образовался даже обычай умыканія крестьянскихъ женщинъ, преимущественно дѣвицъ, съ которыми, привезя ихъ въ свое село, поселенцы вѣнчались. Начальство, повидимому, даже поощряло такой обычай и во всякомъ случаѣ, смотрѣло на него сквозь пальцы. Однако, не смотря ни на что, даже черезъ 10 лѣтъ въ казенныхъ поселеніяхъ сильно чувствовался недостатокъ въ женщинахъ, которыхъ, по изслѣдованіямъ Гагемейстера, приходилось только 3 835 на 5.952 мужчинъ.

Затѣмъ, сами поселенцы не чувствовали никакой склонности заниматься земледѣліемъ въ своихъ колоніяхъ и рѣшительно предпочитали подневольному труду вольную бродяжническую жизнь. Массовые побѣги ссыльныхъ составляли обыкновенное явленіе, и объ нихъ до сихъ поръ сохранилась память въ

Сагайскомъ, Тигрицкомъ, Елизаветинскомъ, Лавинскомъ и др. селеніяхъ. Изъ не бѣжавшихъ большинство стремилось получить разрѣшеніе уйти на заработки; такъ, въ первое время, въ поселеніяхъ Минусинскаго округа было установлено правило, что изъ четырехъ семейщиковъ, только одинъ имѣетъ право уйти на заработки въ Амыльскую тайгу, а остальные три „брата“ должны оставаться, но это правило скоро пришлось измѣнить и затѣмъ на отхожіе заработки уходили два и, наконецъ, три брата, и только одинъ долженъ былъ оставаться на пашнѣ.

Но и остававшіеся въ селеніяхъ главнымъ образомъ промышляли преступленіями и мало занимались хозяйствомъ. Въ особенности было развито конокрадство, чему не мало способствовало небрежное, а иногда даже прямо снисходительное отношеніе начальства къ этому явленію. Сами ссыльные даже увѣряли, что начальство, отпуская при выдачѣ инвентаря на одну лошадь два хомута, тѣмъ самымъ намекало, что надо еще какимъ нибудь путемъ пріобрѣсти другую лошадь; „начальство ходъ давало“, говорили ссыльные. И дѣйствительно, конокрадство прочно укоренилось въ казенныхъ поселеніяхъ и долго существовало тамъ, какъ постоянный промыселъ. Про грабежи и конокрадство тигрицкихъ поселенцевъ и до сего дня помнятъ ихъ дѣти и внуки, разсказывавшіе про нихъ изслѣдователямъ Енисейской губерніи. Крестьяне Прирѣчинской деревни Ирбейской волости, происходя отъ поселенцевъ, водворенныхъ въ это бывшее казенное поселеніе, сами до сихъ поръ не утратили наклонности къ грабежамъ, конокрадству и даже разбоямъ; ихъ боятся въ окрестныхъ селахъ, и село Прирѣчинское пользуется самой дурной репутаціей.

Неудача Енисейскихъ казенныхъ поселеній скоро была сознана самымъ правительствомъ. Генералъ-маіоръ Чевкинъ, вернувшись въ 1836 г. изъ поѣздки по Сибири, подалъ Государю записку, въ которой ярко очертилъ разстройство, въ которомъ онъ нашелъ ссылку и указывалъ на печальное положеніе казенныхъ поселеній. Объ томъ же писалъ гр. Бенкендорфу и генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Броневскій (на заключеніе котораго посылалась записка Чевкина)[1]), осматривавшій ихъ въ 1835 году. Главную причину тому онъ усматривалъ въ недостаткѣ женщинъ и удостовѣрялъ, что „новопоселенцы отъ недо-

[1]) Арх. Гос. Сов. 1840 г. Деп. Зак. д. № 53.

статка женщинъ и семейнаго быта разными случаями отъ распутной жизни исчезаютъ, домы пустѣютъ... если посельщикъ самъ по себѣ исправилъ свое поведеніе, силится къ хозяйству, но одинокъ или пріобрѣлъ себѣ... безпутную жену... и если бы, сверхъ ожиданія, такая женщина и произвела дѣтей, то помощи отъ нихъ въ работѣ при свѣжести силъ не дождаться; они состарѣваются, умираютъ и сироты малолѣтніе остаются въ тягость обществамъ, а домы пустѣютъ до того времени, покуда не замѣнятся новыми пришельцами для подобной участи".

Поселенія эти, какъ неудовлетворившія своему назначенію быть ссыльными колоніями, пришлось скоро закрыть. Уже въ 1842 г. они были обращены въ обыкновенныя казенныя села, а водворенные въ нихъ люди обложены общими крестьянскими податьми. При переходѣ на общее положеніе всѣ поселенія представляли картину полной бѣдности и раззоренія; нѣкоторыя изъ нихъ оправились и теперь даже отличаются своей зажиточностью (напр. с. Нагорное, Анпинское) но, по свидѣтельству теперешнихъ обитателей этихъ селъ, послѣднія стали богатѣть много времени спустя послѣ переименованія поселеній въ села, когда слѣды бывшей ссылки успѣли уже достаточно изгладиться.

Другія поселенія (и такихъ большинство),—даже изъ расположенныхъ по тракту (напр. Черемхово, Елизаветинское, Лавинское), окончательно захудали, населеніе въ нихъ самое малочисленное и живетъ бѣдно; бывшіе казенные дома во множествѣ остаются необитаемыми, и, заколоченные, полуразвалившіеся, наглядно свидѣтельствуетъ о несбыточности возлагавшихся на казенныя поселенія надеждъ.

Насколько извѣстно, это былъ послѣдній крупный опытъ въ этомъ направленіи. Впрочемъ, и во время увлеченія казенными поселеніями, они отвлекали лишь незначительную часть ссыльныхъ; большинство же приселялось по старому порядку къ деревнямъ старожиловъ.

Количество ссыльныхъ въ Сибири въ 1833 и 1835 годахъ.

По свѣдѣніямъ, приложеннымъ къ журналу Секретнаго Комитета 1833 года, по вопросу о примѣненіи къ ссыльнымъ смертной казни, количество ссыльныхъ въ 1833 году представлялось въ слѣдующихъ цифрахъ.

	Въ Восточной Сибири.		Въ Западной Сибири.		Всего.	
	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	Муж.	Жен.
1) Каторжныхъ:						
а) въ работѣ	6915	1462	1377	375	8292	1837
б) уволенныхъ за неспособностью и окончаніемъ сроковъ отъ работъ. .	4411	730	536	143	4947	873
в) Бѣжало:						
Съ 1 Января 1832 по 1 Января 1833 г.	343	16	—	—	368	18
Съ 1 Января 1832 по 1 Мая 1833 г.	—	—	25	2		
2) Осужденныхъ на поселеніе:						
а) временно находящихся въ заводскихъ работахъ.	—	—	131	63	131	63
б) въ разрядѣ ремесленниковъ . . .	356	84	25	—	381	84
в) въ цехѣ слугъ	237	11	220	223	457	234
г) на поселеніи:						
аа. водворившихся и водворяемыхъ на поселеніи казенномъ	11253	2538	8196	2975	19449	5513
бб. въ селеніяхъ старожиловъ. . .	11973	2063	16339	2306	28312	4369
д) Дряхлыхъ, неспособныхъ ни къ какимъ работамъ.	10611	1856	7286	817	17897	2673
Бѣжало съ 1 Января 1832 г. по 1 Января 1833 г.	2113	96	—	—	2276	144
Съ 1 Января 1832 по 1 Января 1833 г.	—	—	163	48		
Женъ съ мужьями, ихъ дѣтей и родственниковъ, добровольно пришедшихъ .	103	1438	—	1224	106	2662
Итого . . .	48318	10294	34298	8276	81616	18470

Въ таблицѣ этой есть очевидная ошибка; въ Западной Сибири, какъ извѣстно, казенныхъ поселеній не существовало и потому показанные здѣсь 8.196 м. и 2.975 ж. [1]) скорѣе всего

[1]) Въ приведенной далѣе таблицѣ по 1835 г. казенныя поселенія въ Западной Сибири уже не показаны.

должны быть отнесены къ числу водворенныхъ съ казенной ссудой по положенію 1806 года. Тогда число водворенныхъ въ казенныхъ селеніяхъ составитъ только 11.253 м. и 2.538 ж., изъ общаго числа 81.983 ссыльныхъ обоего пола; остальные же, за исключеніемъ небольшаго количества состоявшихъ въ рабочихъ разрядахъ, были приселены къ деревнямъ старожиловъ. Среди нихъ обращаетъ на себя вниманіе громадное количество дряхлыхъ и неспособныхъ къ работамъ, составлявшихъ почти 47% общаго числа водворенныхъ въ деревняхъ старожиловъ. Весьма выразительна также цифра бѣжавшихъ въ 1833 г. по Западной Сибири 2.209 ч. обоего пола.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ на 1 Января 1835 г., ссыльные въ Сибири распредѣлялись слѣдующимъ образомъ [1]):

Каторжныхъ: въ Западной Сибири	1613	чел.
въ Восточной Сибири	8054	„
Итого	9667	чел.
Ссыльно-поселенцевъ: въ Западной Сибири	41126	чел.
въ Восточной Сибири.	46328	„
Итого	87454	чел.

Изъ числа ссыльно-поселенцевъ состояли:

1. Въ временныхъ заводскихъ работникахъ.	156	чел.
2. Въ ремесленникахъ	281	„
3. Въ цехѣ слугъ	514	„
4. На поселеніи	58026	„
Изъ нихъ а) приселенныхъ къ деревнямъ старожиловъ: въ Западной Сибири	30243	„
въ Восточной Сибири	14769	„
б) на казенномъ поселеніи въ Восточной Сибири . .	13014	„
5. Неспособныхъ	28477	„

Отсюда видно, что уже въ серединѣ 30-хъ годовъ пришлось отказаться отъ направленія ссыльныхъ въ казенныя поселенія: за два года съ 1833 по 1835 г. число водворенныхъ тамъ не только не увеличилось, но даже убыло на 777 человѣкъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ сопоставленія двухъ приведенныхъ таблицъ, выясняется другое, небезынтересное явленіе: непомѣрное увеличеніе числа неспособныхъ ни къ какой работѣ. За два года ихъ количество возросло на 7.907 человѣкъ и къ 1 Января 1835 г. составляло 49% общаго числа находившихся на поселеніи и 60% приселенныхъ къ деревнямъ старожиловъ, не смотря на то, что за это же время въ послѣдній разрядъ попадали всѣ

[1]) Арх. Гос. Сов. 1840 г. Деп. Зак. д. № 53.

безъ исключенія ссыльные (лучшая часть которыхъ прежде отвлекалась казенными поселеніями).

Но и способные къ работамъ водворялись очень медленно (къ 1834 году окончательно водворенныхъ т. е. вышедшихъ изъ званія ссыльныхъ считалось 15.688 чел.; при этомъ нужно имѣть въ виду, что переходъ въ податныя сословія уставомъ о ссыльныхъ 1822 г. былъ весьма облегченъ), и почти всѣ бѣдствовали.

Въ 1836 г. на ссыльныхъ одной Западной Сибири, по свидѣтельству генералъ-губернатора кн. Горчакова, числилось недоимокъ до 1.183.000 р. и вслѣдствіе совершенной безнадежности ихъ взысканія, указомъ 22 Іюня 1837 г. всѣ недоимки въ казенныхъ податяхъ, числившіяся вообще на ссыльныхъ были сложены, а велѣно ихъ взыскивать только съ тѣхъ, которые болѣе 10 лѣтъ пользуются собственнымъ прочнымъ хозяйствомъ.

Разстройство каторги въ 30-хъ годахъ и возстановленіе смертной казни.

Но не менѣе, чѣмъ неустройство ссылки, заботили правительство крупные недостатки, обнаружившіеся въ организаціи каторги.

Количество каторжныхъ, которыхъ поступало (по свѣдѣніямъ Секретнаго Комитета 1833 г. [1]) до 1.400 чел. въ годъ (въ среднемъ за 10 лѣтъ) оказывалось совершенно неотвѣчающимъ размѣрамъ работъ на сибирскихъ заводахъ и фабрикахъ. Многіе каторжные оставались безъ дѣла и только вносили безпорядокъ въ жизнь тѣхъ заведеній, при которыхъ находились. Для исправленія этого зла приходилось прибѣгать къ экстреннымъ мѣрамъ. Въ 1831 г. было разрѣшено каторжныхъ отправлять въ иркутскій ремесленный домъ и состоящую при немъ суконную фабрику, хотя эти учрежденія предназначались только для ссыльныхъ изъ разряда ремесленниковъ. Журналомъ Сибирскаго Комитета 28 Іюня 1829 года разрѣшено каторжныхъ изъ осужденныхъ за неважныя преступленія ссылать въ крѣпостныя работы Омской области. Въ 1833 г. повелѣно было татаръ изъ Казанской, Симбирской и Оренбургской губерній направлять для работъ въ арестантскія роты, находящіяся въ крѣпостяхъ Финляндіи. Кромѣ того было разрѣшено каторжныхъ на работахъ дѣлить на двѣ смѣны; пришлось прибѣгнуть даже къ такой мѣрѣ, какъ запрещеніе на винокуренныхъ и солеваренныхъ заводахъ примѣнять машины, „работы для каторжныхъ уменьшающія“ [2]). Все это, однако,

[1]) Арх. Гос. Сов. 1840 г. Деп. Зак. д. № 53.

[2]) Дѣло Секретн. Ком. 1833 г. арх. Гос. Сов. 1840 г. Деп. Зак. д. № 53.

мало помогало дѣлу, и отъ года къ году становилось труднѣе занимать каторжныхъ работами. Порядокъ содержанія каторжныхъ на заводахъ былъ весьма неудовлетворителенъ. Бывали случаи, что каторжные оставались даже безъ одежды: въ одномъ заводѣ оказалось 22 каторжныхъ совершенно нагихъ, которые поэтому не употреблялись въ работы.

Но величайшее зло каторги составляли постоянные и непредотвратимые побѣги, вызывавшіеся, какъ было замѣчено, желаніемъ перейти съ одного завода на другой, гдѣ было лучше содержаніе или, скрывъ свое званіе, поступить въ разрядъ поселенцевъ. Способствовали побѣгамъ неудовлетворительныя условія надзора за каторжными, порученнаго преимущественно инвалидным командамъ или мѣстнымъ войскамъ, которыя, состоя на половину изъ штрафованныхъ и переведенныхъ въ Сибирь за преступленія, сами часто помогали каторжнымъ бѣжать и дѣлать всякія безчинства. Кромѣ приведенныхъ уже цифръ, о непомѣрномъ развитіи побѣговъ каторжныхъ можно судить по тому, что съ двухъ винокуренныхъ заводовъ Томской губерніи [1]), изъ числа бывшихъ тамъ съ 1823 по 1833 г. 2.973 каторжныхъ бѣжало 733 чел. Въ Енисейской губерніи съ 1828 по 1833 г. было въ бѣгахъ: съ каменскаго винокуреннаго завода, гдѣ всѣхъ рабочихъ было 285,—259 чел., а съ троицкаго солеваренаго— 290 чел. (изъ 680). Въ Иркутской губерніи за тотъ же періодъ времени, по удостовѣренію мѣстныхъ властей, бѣглые относились къ общему числу каторжныхъ, какъ 1 : 7 и 1 : 6, и даже, на нѣкоторыхъ заводахъ, какъ 1 : 5 и 1 : 4.

На ряду съ побѣгами обращало на себя вниманіе и усиленіе преступности ссыльныхъ. Уже въ 1832 г. въ Сибирскомъ Комитетѣ разсматривался вопросъ о примѣненіи къ ссыльнымъ за тяжкія преступленія смертной казни (возбужденный запиской флигель-адъютанта Гогеля, возвратившагося въ 1831 г. изъ Иркутска). Сибирскій Комитетъ тогда энергично отвергъ эти предположенія, но въ томъ же году генералъ-губернаторъ Восточной Сибири Лавинскій представилъ съ своей стороны записку, въ которой жаловался на безпрерывные побѣги ссыльныхъ какъ съ заводовъ, такъ и съ поселеній и „производимыя ими раз-

---

[1]) Въ Тобольской губерніи, гдѣ содержаніе каторжныхъ было лучше, побѣговъ было сравнительно мало.

наго рода преступленія, какъ-то: воровства, грабежи и убійства, къ чему побуждаются: первые (каторжные) недостаткомъ содержанія и закоренѣлостью въ порокахъ, а послѣдніе (ссыльные) отчасти неимѣніемъ способовъ снискивать себѣ пропитаніе трудомъ, но болѣе склонностью къ праздной жизни и бродяжеству; вообще же тѣ и другіе — безбоязненностью наказанія", которое, по закону, не могло быть имъ усилено, не смотря на повтореніе. Поэтому Лавинскій настаивалъ на примѣненіи къ нимъ смертной казни (предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ и другія параллельныя мѣры: улучшеніе состава сибирскихъ войскъ, подчиненіе ихъ генералъ-губернаторской власти и проч.).

Записка Лавинскаго разсматривалась въ учрежденномъ для этого Секретномъ Комитетѣ, состоявшемъ подъ предсѣдательствомъ князя Кочубея.

Не смотря на возраженія участвовавшаго въ Комитетѣ графа Сперанскаго и министра юстиціи князя Голицына, большинство 5 голосовъ высказалось за примѣненіе смертной казни въ случаѣ совершенія ссыльными преступленій „политическаго оттѣнка", какъ-то: 1) заговоръ противъ Государя и правительства; 2) бунтъ, сопряженный съ грабежемъ, убійствами, зажигательствомъ, взломомъ тюремъ и освобожденіемъ преступниковъ; 3) доказанное склоненіе жителей края къ бунту и неповиновенію; 4) открытое неповиновеніе военной силѣ и начальству, въ мѣстѣ содержанія каторжныхъ установленному; 5) насильственныя предпріятія къ освобожденію изъ содержанія въ каторжной работѣ и таковыя же къ полученію свободы изъ тюремнаго заключенія, соединенныя съ насиліемъ стражи. Императоръ Николай I согласился по вопросу о смертной казни съ мнѣніемъ большинства [1]), но не вполнѣ, а лишь въ отношеніи каторжныхъ, какъ людей, которые уже приговорены были къ смертной казни и не подверглись ей только потому, что казнь эта указами 1753 и 1754 гг. замѣнена другими наказаніями. Что же касается ссыльно-поселенцевъ, то Государь указалъ, что они не могутъ, по справедливости, подлежать одинаковымъ съ каторжными наказаніямъ, такъ какъ не входятъ въ разрядъ людей, подвергшихся наказаніямъ, смертную казнь замѣняющимъ и по возвращеніи своемъ въ Сибирь, чрезъ нѣсколько лѣтъ пріобрѣтаютъ права,

---

[1]) Объявленное кн. Кочубеемъ 7 Декабря 1833 г. Высочайшее повелѣніе.

имъ по узаконеніямъ предоставленныя, и что по сему между тѣми и другими должно установить нѣкоторое различіе, а именно сс.-поселенцы, впадающіе въ названныя выше преступленія, должны быть судимы тоже военнымъ судомъ по, по утвержденіи генералъ-губернаторомъ приговоровъ, подвергаются наказаніямъ, замѣняющимъ по закону смертную казнь. Затѣмъ оба сибирскіе генералъ-губернаторы особыми Высочайшими рескриптами (остававшимися, согласно мнѣнію большинства членовъ Комитета не гласными) были облечены властью предавать преступниковъ изъ ссыльныхъ военному суду и, на указанныхъ выше основаніяхъ примѣнять къ нимъ смертную казнь.

Вопросъ объ отмѣнѣ ссылки въ концѣ 30-хъ годовъ. Проекты гр. Блудова и Дашкова и сужденія Государственнаго Совѣта.

Мѣра эта, однако, осталась безслѣдной и частые побѣги и усиленная преступность ссыльныхъ продолжали по прежнему вызывать жалобы мѣстныхъ и пріѣзжихъ властей. Подъ вліяніемъ этого и сознававшагося уже безсилія упорядочить какими либо мѣрами ссылку, правительство пришло наконецъ къ мысли о необходимости замѣны ея другими наказаніями. Еще въ 1834 г. Государственный Совѣтъ поручилъ министру юстиціи совмѣстно съ министромъ внутреннихъ дѣлъ пересмотрѣть самые законы, опредѣляющіе ссылку въ Сибирь на поселеніе за преступленія не столь важныя и представить, въ какихъ случаяхъ ссылка могла бы быть замѣнена другими наказаніями. Въ слѣдующемъ 1835 г. вопросъ о ссылкѣ получилъ еще сильнѣйшее движеніе, вызванное резолюціей Императора Николая I на рапортѣ томскаго гражданскаго губернатора: „разсмотрѣть, нѣтъ ли возможности вовсе прекратить ссылку въ Сибирь на поселеніе оставя сіе для однихъ каторжныхъ“. Вслѣдствіе таковой Высочайшей воли, возникло сперва въ Сибирскомъ Комитетѣ, а потомъ въ Департаментѣ Законовъ Государственнаго Совѣта обширное дѣло „о ссыльныхъ и каторжныхъ“ [1]). Въ немъ была сосредоточена масса всевозможныхъ матеріаловъ, доставленныхъ какъ министерствами и мѣстными властями, такъ и различными лицами (Чевкинъ, Фалькенбергъ) посѣщавшими и обозрѣвшими по службѣ Сибирь. Департаментъ Законовъ разсматривалъ дважды этотъ вопросъ и въ первый разъ—при участіи графа Сперанскаго.

По обозрѣніи всѣхъ матеріаловъ былъ поставленъ прежде всего общій вопросъ о возможности отмѣны ссылки. Для утвер-

---

[1]) Арх. Гос. Сов, 1840 г. Деп. Зак. д. № 53.

дительнаго рѣшенія этого вопроса Департаментъ находилъ нужнымъ такія данныя „которыя доказывали бы во 1-хъ, что пропорція преступленій между ссыльными выходитъ изъ всякой соразмѣрности и во 2-хъ, что присутствіе ихъ въ Сибири развращаетъ нравственность коренныхъ жителей. Хотя и сіи послѣдствія не могли бы еще привести къ совершенной отмѣнѣ ссылки потому, что для сего нужно было бы обратиться къ другому вопросу, чѣмъ замѣнить ее? однако же они были бы довольно сильны, чтобы считать ссылку сію зломъ важнымъ, чрезвычайнымъ и чтобы видѣть въ ссылаемыхъ какъ бы открытыхъ враговъ той страны, куда они удалены для усмиренія“.

Изъ оффиціальныхъ источниковъ Департаментъ Законовъ усматривалъ, что кореннаго населенія (русскаго и инородческаго) въ 1833 г. считалось: въ Восточной Сибири 1.276.053, а въ Западной Сибири 1.187.925. Ссыльныхъ же считалось тогда: въ Восточной Сибири (каторжныхъ и поселенцевъ) 54.520, а въ Западной Сибири 41.012; слѣдовательно въ среднемъ ссыльные составляли $^1/_{25}$ мѣстнаго населенія.

Подъ судомъ въ Восточной Сибири состояло каторжныхъ и поселенцевъ, за разныя преступленія вообще: въ 1833 г.—699, а въ 1834 г.—642 ч.; причемъ состоявшіе подъ судомъ каторжные составляли: въ 1833 г.—$^1/_{60}$ часть общаго числа ихъ, и въ 1834 г.—$^1/_{74}$; а ссыльно-поселенцы въ 1833 г.—$^1/_{69}$ и въ 1834 г.—$^1/_{96}$. Число сужденныхъ за посягательство на жизнь составляли среди каторжныхъ въ 1833 г. $^1/_{240}$ и въ 1834 г. $^1/_{301}$; а среди поселенцевъ въ 1833 г. $^1/_{871}$ и въ 1844 г. $^1/_{872}$.

Коренными жителями Восточной Сибири, по свѣдѣніямъ Государственнаго Совѣта, было совершено преступленій (не исключая и мелкихъ проступковъ, напр. развратнаго поведенія, обнаруженнаго пьянствомъ, буйствомъ и проч,) въ 1833 г.—72, а въ 1834 г.—78, что даетъ 1 преступника на 17.722 и 16.359 жителей; (по Западной Сибири свѣдѣнія о преступности ссыльныхъ и старожиловъ были доставлены неполныя, а потому и не приняты Департаментомъ во вниманіе).

Изъ разсмотрѣнія и сопоставленія этихъ цифръ Департаментъ заключилъ, „что число совершенныхъ ссыльными въ Восточной Сибири въ 1833 и 1834 гг. преступленій показываетъ въ людяхъ сихъ сильную испорченность и наклонность къ злодѣйствамъ; сіе же самое еще болѣе указывается безмѣрною разностію содер-

жапія преступленій между ними и между коренными жителями, но какъ разборъ, въ настоящемъ случаѣ, имѣетъ цѣлью опредѣлить не нравственныя качества сихъ людей, безъ сомнѣнія порочныхъ, а степень обремененія присутствіемъ ихъ того края, въ который они сосланы, то нельзя не согласиться, что въ пропорціяхъ преступленій, въ теченіи двухъ лѣтъ совершенныхъ ими въ двухъ обширныхъ губерніяхъ, нѣтъ ничего особенно ужасающаго, или такого, чего нельзя было бы ожидать отъ людей, вслѣдствіе преступленій своихъ, или совершенно поставленныхъ внѣ всякаго человѣческаго общества, граждански мертвыхъ, или, по крайней мѣрѣ, отторгнутыхъ отъ всего нравственно драгоцѣннаго и большею частью почти безпріютныхъ; содержаніе же числа преступниковъ изъ коренныхъ жителей къ суммѣ населенія представляетъ картину весьма утѣшительную: едва ли гдѣ въ Россіи, за исключеніемъ развѣ самаго сѣвернаго края, число преступленій столь ограничено.... Обстоятельство сіе убѣждаетъ, между прочимъ, въ томъ, сколь мало присутствіе ссыльныхъ имѣетъ вліянія на населеніе тамошняго края, что впрочемъ подтверждается и другими, имѣющимися въ дѣлѣ свидѣтельствами: отношенія ссыльныхъ къ кореннымъ жителямъ суть почти враждебныя, особенно къ инородцамъ, которые стараются даже тайно истреблять ихъ при первомъ появленіи". На основаніи такихъ соображеній Государственный Совѣтъ полагалъ, что „къ отмѣнѣ ссылки не представляется въ настоящее время достаточныхъ основаній, ни въ отношеніи къ людямъ, подвергающимся ссылкѣ, ни въ отношеніи къ мѣсту ихъ удаленія".

Какъ видно изъ предъидущаго, мотивомъ къ такому заключенію послужила исключительно имѣвшаяся въ виду Департамента Законовъ статистика преступности въ Сибири. По этому поводу нельзя не замѣтить, что совершенно необъяснимо, какимъ образомъ Департаментъ, въ засѣданіяхъ котораго принималъ участіе графъ Сперанскій, по личнымъ воспоминаніямъ знавшій Сибирь, могъ не обратить вниманія на явную невѣрность этой статистики и принялъ на вѣру такую ни съ чѣмъ не сообразную цифру, какъ 70 съ небольшимъ преступленій и мелкихъ проступковъ вмѣстѣ, показанные совершенными 1.276.000 жителей Восточной Сибири.

Затѣмъ Департаментъ счелъ себя обязаннымъ разрѣшить вопросъ о ссылкѣ не только по современнымъ соображеніямъ, по

и на будущее время. По этому поводу въ проектѣ журнала записаны слѣдующія соображенія: „разсуждая, что вопросъ о семъ принадлежитъ не одному настоящему времени и что, рано или поздно, онъ непремѣнно снова возникаетъ, вслѣдствіе весьма естественнаго желанія и жителей, и мѣстныхъ властей избавить край отъ новаго прилива людей развратныхъ и необузданныхъ,— Департаментъ Законовъ счелъ нужнымъ разсмотрѣть теперь же: въ самомъ ли дѣлѣ имѣемъ мы способы замѣнить ссылку на поселеніе въ Сибирь другими видами заключенія, или лишенія свободы, по крайней мѣрѣ безъ затрудненій, еще важнѣйшихъ, нежели тѣ, которыя соединены съ ссылкой въ Сибирь“.

Для этого Департаментъ Законовъ счелъ нужнымъ обратиться къ разсмотрѣнію конкретныхъ предположеній министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, сдѣланныхъ ими вслѣдствіе порученія Государственнаго Совѣта, даннаго имъ (какъ было уже упомянуто) въ 1834 г.

Предположенія министра внутреннихъ дѣлъ, графа Блудова, сводились къ водворенію ссыльныхъ не въ Сибири, а на сѣверѣ Европейской Россіи. Но такъ какъ, по донесенію мѣстныхъ губернаторовъ, (пермскаго, вятскаго, вологодскаго и архангельскаго) оказалось возможнымъ водворить туда самое ничтожное число людей (около 4 тысячъ человѣкъ), то министръ полагалъ начать поселенія только въ губерніяхъ Вологодской и Вятской, посылая туда преступниковъ нѣкоторыхъ менѣе важныхъ категорій. Сверхъ того, взамѣнъ ссылки въ Сибирь на поселеніе, графъ Блудовъ указывалъ на возможность обратить ихъ на разные заводы и фабрики, находящіеся въ Россіи, а также отдавать преступниковъ частнымъ лицамъ для употребленія на заводахъ и фабрикахъ въ городахъ отдаленныхъ и пограничныхъ.

Министръ юстиціи Дашковъ во главѣ своихъ предположеній ставилъ учрежденіе особыхъ „домовъ заточенія“ съ принудительными работами; такихъ домовъ предлагалось учредить 8 (въ главнѣйшихъ городахъ) и направлять въ нихъ, взамѣнъ ссылки, извѣстныя, указанныя имъ категоріи преступниковъ. Кромѣ того Дашковъ предлагалъ и другія, параллельныя мѣры, а именно: временное удаленіе съ мѣста жительства; единовременное наказаніе съ возвратомъ на прежнее мѣсто жительство [1]) и съ на-

[1]) Въ томъ числѣ и лицъ, непринимаемыхъ послѣ суда.

значеніемъ полицейскаго надзора, или взысканіемъ убытковъ, и возвышеніе существовавшей тогда оцѣнки покраденнаго, въ зависимости отъ которой стояла ссылка въ Сибирь. Затѣмъ, для совершеннаго прекращенія ссылки преступниковъ въ Сибирь на поселеніе, министръ юстиціи полагалъ всѣхъ преступниковъ, подлежащихъ удаленію съ мѣста жительства, но не слѣдующихъ въ каторгу, распредѣлять: престарѣлыхъ, дряхлыхъ, увѣчныхъ, калѣкъ—по заведеніямъ приказовъ общественнаго призрѣнія; преступниковъ изъ класса, изъятаго отъ тѣлеснаго наказанія—независимо отъ лѣтъ обращать въ военное вѣдомство для распредѣленія по службамъ, къ которымъ окажутся годными, а неспособныхъ духовнаго званія—по фабрикамъ и заведеніямъ министерства финансовъ; удаляемыхъ помѣщиками и обществами за порочное поведеніе и нѣкоторыхъ уголовныхъ преступниковъ ссылать въ европейскія поселенія; преступниковъ, наказанныхъ плетьми, бродягъ и пристаподержателей отсылать въ крѣпостную работу; прочихъ затѣмъ преступниковъ размѣщать по арестантскимъ ротамъ гражданскаго вѣдомства, по работамъ въ портахъ и по работамъ вѣдомства министерства финансовъ и путей сообщенія.

Обсуждая эти предположенія, Департаментъ Законовъ счелъ ихъ несостоятельными замѣнить ссылку. По мнѣнію Департамента, поселеніе въ сѣверныхъ мѣстностяхъ Россіи должно быть еще менѣе успѣшно, нежели въ Сибири, а обращеніе преступниковъ на фабрики и заводы невозможно, такъ какъ министерство финансовъ уже ходатайствовало, чтобы была прекращена отправка ссыльныхъ даже на заводы Богословскіе, признававшіеся, по своей отдаленности, наиболѣе удобными. Дома заточенія признаны несостоятельными потому, что въ нихъ предположено отправлять лишь незначительную часть преступниковъ, а возведеніе 8 мѣстъ заключенія будетъ стоить весьма дорого. Но важнѣйшій въ отношеніи подобныхъ исправительныхъ мѣстъ вопросъ, по мнѣнію Департамента Законовъ, состоитъ въ томъ, чѣмъ занять заключенныхъ: предположеніе обучать ихъ разнымъ ремесламъ, т. е. „соединять назначеніе исправительной тюрьмы съ назначеніемъ ремесленной школы“. Департаментъ Законовъ считалъ „весьма сложнымъ“ и опасался, что, въ случаѣ весьма вѣроятной неудачи такихъ предположеній, преступники станутъ выходить изъ этихъ домовъ, вслѣдствіе праздности и безпрерывнаго сообщества между собой, еще болѣе испорченными.

Не принимая этого предположенія, Департаментъ Законовъ не счелъ возможнымъ раздѣлить и большинства другихъ, изъ которыхъ согласился только съ возможностью возвышенія оцѣнки покраденнаго и съ необходимостью размѣщенія престарѣлыхъ, дряхлыхъ и увѣчныхъ преступниковъ въ заведеніяхъ приказовъ общественнаго призрѣнія. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, Департаментъ Законовъ находилъ, что мысль объ отмѣнѣ ссылки надо оставить и что всѣ мѣры, предложенныя въ замѣну ея, были бы, очевидно, неудобнѣе и вреднѣе самой ссылки [1])

Затѣмъ, въ Департаментѣ былъ проектированъ рядъ мѣръ къ упорядоч нію ссылки, усиленію надзора за ссыльными и борьбѣ съ ихъ преступностью. Проектъ журнала былъ разосланъ на заключеніе всѣхъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ министровъ, но, пока они доставили свои отзывы, всѣ члены успѣли изъ Департамента выбыть (два, въ томъ числѣ графъ Сперанскій, за смертью, и одинъ за другимъ назначеніемъ). По этому дѣло было вновь заслушано уже въ новомъ составѣ Департамента [2]). Коренной вопросъ объ отмѣнѣ ссылки пересматривался снова, въ связи съ замѣчаніями, поступившими отъ министровъ на проектъ журнала.

Изъ этихъ замѣчаній наибольшій интересъ, по своей принципіальности, представляютъ поступившія (въ Февралѣ 1839 г.) отъ графа Блудова и Дашкова.

Графъ Блудовъ указывалъ между прочимъ, что „никакія улучшенія и измѣненія въ системѣ наказаній не отвратятъ вполнѣ неудобствъ съ ссылкой сопряженныхъ: ибо, не смотря ни на какія распоряженія, нельзя надѣяться на прочное поселеніе тѣхъ преступниковъ, кои по прежнему званію и роду занятій не привыкли къ земледѣльческимъ трудамъ, или по слабости силъ и дряхлости лѣтъ къ тяжелымъ работамъ неспособны“. Затѣмъ графъ Блудовъ обращалъ вниманіе на легкость и неустранимость побѣговъ и на то взаимное развращающее вліяніе, которое преступники, оставленные на свободѣ, неминуемо будутъ оказывать другъ на друга. Кромѣ того, ссылка имъ признавалась не дающей соразмѣрности между преступленіемъ и наказаніемъ.

Единственное средство устранить всѣ эти недостатки ссылки графъ Блудовъ усматривалъ въ совершенной отмѣнѣ ссылки, съ

---

[1]) Проектъ журнала засѣданій Департамента Законовъ 3 Декабря 1837 г., 15, 18, 21, 25 Января, 18, 22, 29 Марта и 9 Апрѣля 1838 г.

[2]) Блудовъ, Киселевъ, Лавинскій, Гурьевъ, Марченко и Строгановъ.

замѣной ея помѣщеніемъ преступниковъ въ проектированные министромъ юстиціи дома заточенія, со введеніемъ въ нихъ европейской исправительной системы; устранить же указанные Государственнымъ Совѣтомъ недостатки этихъ домовъ, по мнѣнію графа Блудова, было легко, если отправлять туда всѣхъ (а не нѣкоторыхъ лишь) преступниковъ, подлежащихъ ссылкѣ въ Сибирь, а въ пріискапіи занятій заключенныхъ руководиться примѣромъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ, гдѣ работы поставлены весьма производительно: дороговизна же учрежденія домовъ заточенія отчасти возмѣщается сокращеніемъ расходовъ по пересылкѣ ссыльныхъ. При этомъ графъ Блудовъ находилъ, что, если „способы государственнаго казначейства представляютъ особенныя въ томъ затрудненія то, отлагая до удобнѣйшаго времени введеніе въ Россіи домовъ заключенія, не должно по крайней мѣрѣ совершенно отвергать сей мысли“.

Съ своей стороны, министръ юстиціи Дашковъ тоже представилъ новые доводы въ пользу необходимости отмѣны ссылки. Въ этомъ отношеніи онъ указывалъ, что, „условія, которыя должны быть приняты въ основаніе всякой системы наказанія суть слѣдующія:

1) Не оставленіе преступленія безнаказаннымъ, въ чистомъ понятіи о правосудіи; сюда принадлежитъ: удовлетвореніе обиженнаго; удержаніе другихъ отъ подобныхъ покушеній примѣромъ наказанія; точное соразмѣреніе наказанія съ силой приговора.

2) Огражденіе общества отъ опаспости новыхъ нарушеній правъ и порядка со стороны преступника, въ коемъ признана испорченная воля.

3) Возможное его исправленіе самимъ родомъ наказанія для возвращенія его въ общество, какъ безвреднаго члена; и

4) Самое меньшее обремененіе государства издержками, потребными для приведенія въ дѣйствіе приговоровъ, или возвратъ понесенныхъ издержекъ, посредствомъ трудовъ и образа водворенія приговореннаго“.

Ссылка, по мнѣнію Дашкова, вовсе не удовлетворяетъ тремъ первымъ изъ этихъ условій: „въ видахъ правосудія, преступникъ имѣетъ множество способовъ къ избавленію себя отъ присужденнаго ему наказанія посредствомъ побѣга; съ другой же стороны, пересылкой на новое мѣсто жительства, недостаткомъ средствъ

къ прочному водворенію, неизбѣжной нищетой, презрѣніемъ со стороны людей, въ общество коихъ вступилъ, подвергается онъ наказанію, превышающему мѣру судебнаго приговора. Въ отношеніи безопасности общественной, хотя онъ удаляется изъ мѣста, гдѣ совершилъ преступленіе, но переходитъ на другое, имѣющее равное съ первымъ право на огражденіе его правительствомъ отъ нарушенія благосостоянія, и поселеніе его тамъ оказывается еще вреднѣе, по недостатку въ средствахъ къ надзору и по новымъ побужденіямъ, каковы бѣдность и расторженіе семейныхъ связей, склоняющимъ его къ порочной жизни. Предметъ нравственнаго исправленія преступника еще менѣе здѣсь достигается". Единственную выгоду, которая и послужила главнымъ основаніемъ возраженій на счетъ отмѣны ссылки въ Сибирь, Дашковъ находилъ въ томъ, что ссылка дастъ возможность вознаградить вредъ, причиненный преступникомъ, пользою, если не отъ него самого, то отъ его потомства, хотя и въ этомъ отношеніи, по мнѣнію Дашкова „способъ употребленія въ работы каторжныхъ и водворенія ссыльныхъ далеко не соотвѣтствуетъ намѣреніямъ правительства".

Опровергая затѣмъ разныя замѣчанія, сдѣланныя Департаментомъ Законовъ, Дашковъ вновь горячо поддерживалъ идею замѣны ссылки отдачею въ дома заточенія, въ возможности организаціи которыхъ въ Россіи онъ былъ глубоко убѣжденъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ соглашался съ Департаментомъ Законовъ, что вопросъ о необходимости отмѣны ссылки неизбѣжно возникнетъ вновь и заявлялъ, что „на сей предстоящей необходимости, которую нельзя отвратить никакими мѣрами улучшенія въ управленіи ссыльныхъ", основаны его предположенія о постепенномъ введеніи другой системы наказаній „въ такое время, когда не совершенная крайность, а предусмотрительность побуждаетъ къ тому правительство".

Но и во второй разъ Департаментъ Законовъ не рѣшился на отмѣну ссылки, мотивировавъ необходимость ея сохраненія слѣдующими соображеніями: „съ одной стороны, ссылка въ отдаленный край, самое имя котораго, по крайней мѣрѣ доселѣ, тѣсно соединено было съ мыслью о наказаніи, и невозвратное расторженіе всѣхъ прежнихъ связей ссылаемаго составляютъ, конечно, достаточную мѣру для удовлетворенія условій. правосудіемъ требуемыхъ; съ другой же стороны. въ отношеніи админи-

стративномъ, вопросъ о пользѣ поселеній разрѣшается однимъ уже внимательнымъ взглядомъ на Сибирь. Необъятныя пространства ея, богато-надѣленныя дарами природы, заключая въ себѣ вѣрный источникъ и частнаго благосостоянія и общественнаго изобилія, ожидаютъ лишь рукъ, труда и порядка, чтобы принести вожделѣнный плодъ". Затѣмъ Департаментъ указывалъ, что удаленіе преступниковъ отъ возможнаго сообщенія съ прежнимъ мѣстомъ жительства всегда было постояннымъ предметомъ заботъ европейскихъ государствъ. „Но закрытый въ семъ отношеніи для другихъ державъ путь указанъ Россіи, такъ сказать, самъ собою. Сибирь, устрашающая разстояніемъ едва измѣримымъ, на коемъ поставлена она отъ прочихъ областей Имперіи и отъ всего образованнаго міра, но плодородная и щедро награждающая трудъ земледѣльца и промышленника, столь очевидно соединяетъ въ себѣ, какъ замѣчено выше, условія для поселеній, имѣющихъ цѣлью согласить мѣры исправительныхъ наказаній съ видами государственнаго хозяйства, что мысль о прекращеніи ссылки въ опую, независимо даже отъ того, что ссылки сей замѣнить нечѣмъ, не должна, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, быть приведена въ исполненіе". Но, отказываясь отъ совершенной отмѣны ссылки, Департаментъ не отвергалъ необходимости нѣсколько сократить и упорядочить ее, для чего былъ памѣченъ рядъ частныхъ мѣръ, изъ которыхъ большинство не получило силы закона, и все ограничилось лишь нѣкоторыми измѣненіями устава о ссыльныхъ, касавшимися, преимущественно, порядка пересылки, наказуемости [1]) и условія перехода въ крестьяне ссыльныхъ и редактированными въ смыслѣ отягченія участи послѣднихъ.

Послѣднія попытки устроить работы для ссыльныхъ.

Обсужденіе общаго вопроса о ссылкѣ въ Государственномъ Совѣтѣ вновь выдвинуло, между прочимъ, старый вопросъ о томъ, чѣмъ устранить бездѣлье ссыльныхъ, составляющее едва ли не главную и основную причину всѣхъ недостатковъ ссылки. На этотъ разъ изъ двухъ возможныхъ мѣръ устраненія этого зла — казенныхъ принудительныхъ поселеній и устройства обязательныхъ работъ, было составлено нѣчто среднее, а именно арестантскія поселенныя роты.

---

[1]) Наказанія ссыльныхъ потомъ были еще усилены послѣ ревизіи генералъ-адъютанта Анненкова, посѣтившаго Сибирь въ 1855 году и нашедшаго преступность и побѣги ссыльныхъ, по прежнему, чрезмѣрными.

Первая мысль о нихъ принадлежитъ томскому гражданскому губернатору Ковалевскому, еще въ 1835 г. предлагавшему селить неуспѣшно водворяющихся ссыльныхъ отдѣльными, разобщенными массами, подъ строгимъ войнскимъ надзоромъ. Къ его мнѣнію присоединился впослѣдствіи и графъ Блудовъ, который находилъ, что устройство въ Сибири городскихъ арестантскихъ работъ не осуществимо, въ виду трудности пріискапія въ сибирскихъ городахъ достаточныхъ и постоянныхъ занятій для арестантовъ, а потому полагалъ, что изъ холостыхъ, развратныхъ ссыльныхъ (которые не даютъ надежды на успѣшное самостоятельное водвореніе) всего удобнѣе устраивать арестантскія роты именно поселенныя. Равнымъ образомъ и Департаментъ Законовъ пришелъ къ убѣжденію, что такія роты „едва ли не составляютъ главнѣйшаго и существеннаго средства къ прочному, благонадежному и постоянному устройству сибирскихъ поселеній“. вслѣдствіе чего министерству внутреннихъ дѣлъ было рекомендовано для начала и въ видѣ опыта, устроить, по сношеніи съ мѣстнымъ главнымъ начальствомъ, нѣсколько подобныхъ поселенныхъ ротъ или командъ.

Мѣра эта, однако, осталась въ области однихъ предположеній. Въ 1843 г. министръ внутреннихъ дѣлъ Перовскій сообщилъ, что генералъ-губернаторъ Западной Сибири призналъ устройство такихъ ротъ затруднительнымъ, а генералъ-губернаторъ Восточной Сибири отозвался, что въ предположеніи этомъ большое сходство съ представленнымъ имъ самимъ проектомъ водворенія ссыльныхъ отдѣльными поселеніями. Усмотрѣвъ изъ этихъ отвѣтовъ препятствія со стороны мѣстныхъ начальствъ и, находя, что ссылка въ Сибирь уже уменьшилась, а вмѣстѣ съ тѣмъ, что ссыльные получили теперь достаточные заработки на золотыхъ пріискахъ, графъ Перовскій признавалъ удобнѣйшимъ ограничиться только введеніемъ строгаго порядка между ссыльными, употребляемыми въ работы на частныхъ пріискахъ.

Изданіе уложенія 1845 г. не осталось безъ вліянія на ссылку. Имъ былъ съ точностью опредѣленъ характеръ и значеніе ссылки на поселеніе, какъ одного изъ двухъ тягчайшихъ уголовныхъ наказаній, а затѣмъ точно опредѣлена ссылка на житье. Кромѣ того, область примѣненія ссылки значительно сокращалась назначеніемъ за многія преступленія, наказывавшіяся прежде ссылкой, наказанія лишеніемъ свободы.

Однако, такое нововведеніе не выдержало тогда практиче-

скаго примѣненія: мѣста заключенія не были приготовлены къ принятію новаго, значительнаго числа преступниковъ и уже въ 1848 г. пришлось сепаратными указами предписать отправку долгосрочныхъ арестантовъ частью на работы въ арестантскія роты, а частью въ Сибирь. Въ 1853 г. послѣдовала окончательная замѣна нѣкоторыхъ наказаній ссылкой. При этомъ, однако, ссылавшіеся за соотвѣтствующія преступленія не были уже сравнены съ ссыльно-поселенцами, а образовали особый разрядъ ссыльныхъ на водворепіе, считавшихся отбывающими наказаніе не уголовное, а исправительное. Законъ этотъ, имѣвшій въ началѣ значеніе мѣры временной, дѣйствуетъ и понынѣ, но только въ отношеніи бродягъ, юридическое положеніе которыхъ теперь почти ни въ чемъ не отличается отъ разряда ссыльно-поселенцевъ.

Къ пятидесятымъ же годамъ относятся и послѣднія попытки упорядочить способъ отбыванія ссылки, и пріурочить ссыльныхъ къ какимъ либо работамъ.

Вновь возникли предположенія объ устройствѣ рабочихъ ротъ изъ ссыльныхъ, и одна такая рота, въ видѣ опыта, была учреждена въ г. Омскѣ. Но и на этотъ разъ дѣло не пило успѣшнѣе, чѣмъ прежде. Когда по вопросу объ устройствѣ ротъ были потребованы заключенія сибирскихъ генералъ-губернаторовъ, то бывшій тогда главнымъ начальникомъ Восточной Сибири графъ Муравьевъ-Амурскій выступилъ энергичнымъ, принципіальнымъ противникомъ этой мѣры и представилъ подробныя соображенія, въ которыхъ объяснялъ всю затруднительность и безполезность учрежденія для ссыльныхъ работъ. Въ числѣ другихъ доводовъ, генералъ-губернаторъ замѣчалъ, что, по его убѣжденію, „при огромномъ числѣ поселенцевъ, ежегодно прибывающихъ въ Сибирь, спокойствіе края зависитъ именно отъ той степени свободы въ законныхъ дѣйствіяхъ, которою они тамъ пользуются и что всякое стѣсненіе этой свободы могло бы нарушить спокойствіе края, потребовать значительнаго усиленія военной стражи и, можетъ быть, довело бы до необходимости прибѣгать къ мѣрамъ кровопролитія„.

Съ своей стороны и тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Ланской, которому было предоставлено заняться разработкою вопроса о принудительныхъ работахъ ссыльныхъ, обращалъ вниманіе на незначительную потребность въ рабочихъ, вслѣдствіе

которой поселенцевъ въ рабочихъ разрядахъ числилось къ тому времени только 597 чел. Признавая опытъ омской рабочей роты неудавшимся, министръ находилъ безполезными новыя попытки въ томъ же родѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ указывалъ, что, при значительномъ числѣ ссылаемыхъ на поселеніе, устроить работы для всѣхъ невозможно, такъ какъ это поглотило бы огромныя суммы; принуждать же къ труду только часть ссыльныхъ, по произвольному выбору, было бы несправедливо [1]).

Не смотря на такія возраженія и подъ вліяніемъ настояній графа Блудова, все же въ 1859 г. былъ изданъ законъ, по которому ссыльно-поселенцы подлежали, предъ обращеніемъ на водвореніе, отдачѣ на 4 года въ принудительныя работы. Но такъ какъ такихъ работъ никогда учреждено не было, то законъ этотъ, хотя существуетъ и до сего времени, но съ самаго начала остался безъ всякаго примѣненія. Ссыльные всѣ безъ исключенія обращаются прямо на поселеніе, при чемъ ихъ, взамѣнъ работъ, велѣно водворять въ Восточной Сибири и всегда въ мѣстностяхъ самыхъ отдаленныхъ и представляющихъ наименѣе удобствъ къ жизни,—правило, по идеѣ своей весьма странное и стоящее въ совершенномъ противорѣчіи именно съ тѣми видами, которыми были вызваны заботы правительства объ устройствѣ работъ.

Въ то же время были отмѣнены прежнія правила о разрядахъ ссыльныхъ, какъ давно уже фактически непримѣнимыя, и съ тѣхъ поръ ссылка на поселеніе получила тотъ видъ, въ какомъ она, приблизительно, существуетъ до сихъ поръ. Что касается до ссыльныхъ на житье и административныхъ, отличіе которыхъ отъ поселенцевъ ко времени изданія уложенія о наказаніяхъ 1845 г. было уже строго проведено, то они прямо по прибытіи въ ссылку зачислялись въ податное сословіе и тѣмъ, по закону, смѣшивались съ мѣстнымъ населеніемъ. Поэтому никогда и не возникало предположеній о какихъ либо особыхъ мѣрахъ къ упорядоченію ихъ быта.

---

[1]) Предст. мин. внутр. дѣлъ и юстиціи въ Госуд. Сов. отъ 26 Февраля 1868 г. № 2412.

ГЛАВА II.

Развитіе законодательства объ административной ссылкѣ.

Говоря объ историческомъ развитіи ссылки, приходилось уже упоминать о томъ, что она не только постигала болѣе или менѣе тяжкихъ преступниковъ, осужденныхъ судомъ, но примѣнялась также въ качествѣ мѣры административной. Сравнительно небольшое вначалѣ число людей, ссылаемыхъ такимъ порядкомъ, впослѣдствіи, подъ вліяніемъ разныхъ условій, постепенно увеличивалось отъ года къ году, и въ настоящее время административная ссылка занимаетъ выдающееся мѣсто въ ряду другихъ видовъ принудительнаго удаленія, поставляя контингентъ ссыльныхъ, значительно превышающій количество ссылаемыхъ по суду. Уже одно это обстоятельство заставляло бы обратить на административную ссылку особое вниманіе, но и кромѣ того, крайне своеобразный характеръ этого института, существующаго только въ Россіи, дѣлаетъ ее предметомъ, заслуживающимъ самостоятельнаго и подробнаго историческаго изученія. Прежде всего надлежитъ остановиться на точномъ опредѣленіи понятія административной ссылки и современнаго ея значенія.

Виды административной ссылки.

Подъ понятіе административной ссылки подводятся два ея вида, объединяемые лишь тѣмъ, что оба они примѣняются внѣ суда и помимо уголовнаго приговора и потому составляютъ не наказаніе въ собственномъ смыслѣ слова, а административную мѣру, но затѣмъ не имѣющіе ничего общаго. Первый изъ нихъ, къ которому ближе всего подходитъ терминъ административной ссылки, есть ссылка по непосредственному усмотрѣнію и распоряженію государственной административной власти. Этотъ видъ ссылки яв-

лется мѣрой, вызываемой совершенно особыми соображеніями общегосударственной безопасности и примѣняемой въ случаяхъ исключительныхъ, сравнительно весьма рѣдкихъ (не болѣе 5—10 % всѣхъ случаевъ обоихъ видовъ административной ссылки).

Ссылка по приговорамъ обществъ и ея значеніе.

Другой изъ упомянутыхъ видовъ принудительнаго переселенія въ Сибирь есть ссылка *по приговорамъ крестьянскихъ и мѣщанскихъ обществъ*, обнимающая, въ свою очередь, два вида: ссылку вслѣдствіе непринятія обществами лицъ, подвергшихся наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылку лицъ, по суду не наказанныхъ, но за порочное поведеніе предоставляемыхъ, по усмотрѣнію обществъ, въ распоряженіе правительства.

При этомъ обществамъ даны дѣйствующимъ законодательствомъ весьма обширныя права. Законъ не ставитъ имъ почти никакихъ предѣловъ, требуя наличности только нѣкоторыхъ формальныхъ условій и всецѣло предоставляетъ усмотрѣнію обществъ опредѣленіе причинъ, въ зависимости отъ которыхъ ихъ члены исключаются изъ прежней среды и подвергаются столь тяжкому наказанію, какъ ссылка въ Сибирь, хотя бы и не въ судебномъ, а въ административномъ порядкѣ. Дѣйствительно, если формально переселеніе удаленныхъ и непринятыхъ обществами не носитъ характера уголовнаго наказанія, а является лишь мѣрой предупредительно-полицейскаго свойства, — такъ какъ назначается не за опредѣленное преступное дѣяніе, а въ предупрежденіе грозящей возможности неопредѣленныхъ посягательствъ со стороны подозрительнаго лица, то по существу эта предупредительная мѣра есть не что иное, какъ тяжкая кара, отличающаяся отъ уголовной ссылки лишь своей срочностью и объемомъ праволіпеній.

Но едва ли въ этихъ двухъ условіяхъ можно видѣть характеристическую черту ссылки. Ея суровость и чувствительность опредѣляется именно „выбитіемъ изъ земли“, принудительнымъ переселеніемъ въ отдаленный, незнакомый край и тяжестью матеріальнаго положенія, въ которое попадаетъ неминуемо ссыльный среди чуждаго и, въ большинствѣ случаевъ, враждебно и подозрительно къ нему относящагося населенія. Въ этой то обстановкѣ и заключается, если не по мысли законодателя, то въ дѣйствительности, опредѣляющій моментъ ссылки, какъ одного изъ тягчайшихъ наказаній, и, конечно, онъ на лицо въ ссылкѣ по приговорамъ обществъ.

Возникновеніе ссылки лицъ, опороченныхъ судомъ.

Древнее русское право, въ которомъ и ссылка по суду появляется сравнительно весьма поздно—въ концѣ XVI столѣтія, не знало вовсе ссылки вслѣдствіе распоряженій обществъ или отдѣльныхъ лицъ. Если и существовала административная ссылка (и даже довольно широко примѣнялась), то лишь въ собственномъ смыслѣ слова, т. е. по непосредственному усмотрѣнію власти и при томъ преимущественно Верховной.

Въ отдѣльныхъ случаяхъ Государь указывалъ послать виновнаго въ дальніе города на службу, въ посадъ, или на пашню, по автономныя общины, равно какъ вотчинники и помѣщики, безусловно не имѣли права сослать кого либо иначе, какъ по суду. Даже въ уложеніи 1649 г., въ которомъ ссылка судебная уже начинаетъ пріобрѣтать извѣстное значеніе, какъ общее наказаніе,—на разсматриваемый видъ принудительнаго переселенія, равно какъ и на право обществъ и крѣпостныхъ владѣльцевъ удалять отъ себя вредныхъ, или подозрительныхъ для нихъ лицъ нѣтъ ни малѣйшаго намека.

Первое указаніе на ссылку, какъ на послѣдствіе не судебнаго приговора, опредѣляющаго точно виновность въ данномъ преступномъ дѣяніи и наказуемость виновнаго, а неодобрительнаго отношенія къ данному лицу общества, находится въ новоуказныхъ статьяхъ о татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ, 22 Января 1669 г. (II. С. З. № 441): преступниковъ, облихованныхъ на повальномъ обыскѣ, но не сознавшихся на двухъ пыткахъ, приказано было отдавать на поруки тѣмъ людямъ, за кѣмъ прежде жили, а если тѣ люди отъ нихъ прямо отступятся, то тѣхъ пытанныхъ людей ссылать въ Сибирь. Это постановленіе, вмѣстѣ съ совершенно аналогичнымъ указомъ 10 Февраля 1763 г. (II. С. З. № 11750), о порядкѣ производства уголовныхъ дѣлъ по воровству, разбою и пристанодержательству, послужило впослѣдствіи основаніемъ ссылки въ Сибирь лицъ, оставленныхъ судомъ въ подозрѣніи по тяжкимъ преступленіямъ, по непринятыхъ обществами,—ссылки, просуществовавшей безъ всякихъ существенныхъ измѣненій вплоть до судебной реформы, уничтожившей приговоры объ оставленіи въ подозрѣніи, а стало быть и административную ссылку по этому основанію.

Такимъ образомъ, исторической первоосновой ссылки вслѣдствіе отказа общества отъ своего члена является несостоятельность суда въ дѣлѣ обнаруженія матеріальной истины, вслѣдствіе чего

приходилось отдавать на ближайшій судъ общества вопросъ, опасенъ или неопасенъ его подозрительный членъ, обвинить или начисто оправдать котораго судебные органы, по старому процессуальному порядку, не имѣли способовъ. Въ теченіе долгаго періода времени упомянутое постановленіе новоуказныхъ статей оставалось единственнымъ случаемъ, когда допускалась ссылка вслѣдствіе отказа обществъ или помѣщиковъ отъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ.

Происхожденіе ссылки за порочное поведеніе.

Удаленіе и ссылка за порочное и развратное поведеніе лицъ, вовсе не подвергшихся суду и наказанію, впервые появляется лишь съ 1736 г. Указомъ 7 Января (II. С. 3 № 6858) было урегулировано положеніе проживавшихъ на работахъ при фабрикахъ разнаго званія людей, среди которыхъ было не мало и бѣглыхъ или дѣтей ихъ. Часть этого люда была возвращена по тѣмъ обществамъ, или къ тѣмъ владѣльцамъ, гдѣ прежде числились, а другая, большая часть, приписана къ фабрикамъ. Опредѣляя по отношенію къ послѣдней категоріи права владѣльцевъ или управляющихъ фабрикъ, законъ этотъ, между прочимъ, предоставилъ фабрикантамъ право „о тѣхъ изъ укрѣпленныхъ за ними людей, которые явятся невоздержные и ни къ какому ученію не прилежные, по довольномъ домашнемъ наказаніи, объявлять въ коммерцъ-коллегію и конторѣ, откуда по свидѣтельству фабрикантскому или мастеровъ за такое ихъ (т. е. этихъ людей) непотребное житіе ссылать въ ссылки въ дальніе города, или на Камчатку, чтобы другимъ былъ страхъ". Какъ ни странно на первый взглядъ, но отсюда ясно, что право распоряжаться участью неопороченныхъ вовсе по суду лицъ правительство предоставило раньше всѣхъ не помѣщикамъ или самоуправляющимся общинамъ, а крупнымъ фабрикантамъ. Объясненіе этому можно найти лишь въ томъ обстоятельствѣ, что къ фабрикамъ упомянутымъ указомъ были прикрѣплены люди весьма ненадежные, въ большинствѣ случаевъ бѣглые, которымъ былъ, дѣйствительно, необходимъ особый „страхъ".

Развитіе административной ссылки въ XVIII вѣкѣ подъ вліяніемъ колонизаціонной политики.

Слѣдующій шагъ въ развитіи разбираемаго вида ссылки былъ вызванъ совершенно другими соображеніями. Озабочиваясь колонизаціей окраинъ, правительство усмотрѣло, что „въ Сибирской губерніи и Иркутской провинціи, въ Нерчинскомъ уѣздѣ много удобныхъ къ заселенію и хлѣбопашеству мѣстъ"; поэтому, чтобы оживить этотъ пустынный край и пропадающія втунѣ его богатства, Сенатскимъ указомъ 13 Декабря 1760 г. помѣщикамъ было разрѣшено своихъ людей и крестьянъ обоего пола, за разныя

„непотребства“, „непристойные и продерзостные поступки“, годныхъ къ работѣ и не старѣе 45 лѣтъ, отдавать къ объявленному поселенію съ зачетомъ за рекрутъ. Равнымъ образомъ было предоставлено дворцовымъ, синодальнымъ, архіерейскимъ, монастырскимъ и государственнымъ крестьянамъ, а также и купечеству „пользоваться отдачею на оное поселеніе и зачетомъ въ рекрутскіе наборы“ такихъ же „непотребныхъ и вредныхъ обществу людей“, съ тою лишь разницей, что, „дабы находящіяся надъ ними власти и всякаго званія командиры и управители, по прихотямъ своимъ, или по какимъ нн есть, яко не настоящіе и не наслѣдственные помѣщики, но временные начальники, по какимъ либо нн есть пристрастіямъ и мщеніямъ на оное поселеніе отдавать не отваживались“,—предписывалось: каждой волости, села и деревни выборнымъ и старостамъ со крестьяны составлять между собой письменные приговоры о крестьянахъ „въ вышеописанныхъ продерзостяхъ находящихся“, въ доказательство, что „подлинно тѣ таковые, какъ выше описано, продерзатели“. Приговоры подписывались за присутствовавшихъ приходскимъ священникомъ и представлялись мѣстнымъ начальствомъ на утвержденіе высшаго. (II. С. З. № 11166).

Здѣсь отдача порочныхъ людей, хотя и неопороченныхъ судомъ, въ распоряженіе правительства для ссылки въ Сибирь впервые получаетъ значеніе общей и широкой мѣры. Однако, при этомъ нельзя не замѣтить, что, съ одной стороны, право ссылки предоставляется помѣщикамъ, не какъ полезное само по себѣ, а въ виду спеціальной цѣли правительства,—заселить и оживить малолюдную Сибирь; съ другой стороны, хотя указъ 13 Сентября 1760 г. и устанавливалъ ссылку по общественнымъ приговорамъ, но въ немъ довольно ясно сквозитъ мысль, что, въ сущности, право удалять и ссылать порочныхъ людей есть атрибутъ начальнической власти—прежде всего помѣщика. какъ естественнаго, вотчиннаго начальника своихъ людей, а затѣмъ и прочихъ административныхъ начальствъ. Но такъ какъ ближайшія начальства свободныхъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ сословій, извѣстныя въ ту эпоху своими злоупотребленіями, не внушали довѣрія правительству, являясь къ тому же временными, а не природными начальниками, то для огражденія отъ этихъ злоупотребленій и предписывалось самимъ обществамъ удостовѣрять необходимость и справедливость распоряженій объ удаленіи порочныхъ ихъ чле-

повъ; руководительство же такими распоряженіями все таки возлагается на мѣстную власть—выборныхъ и старостъ.

Какъ извѣстно, этотъ указъ породилъ множество злоупотребленій, шедшихъ прямо въ разрѣзъ съ основной его цѣлью—прочнымъ заселеніемъ Сибири. Помѣщики и общества прилагали всевозможныя старанія, чтобы отдать на поселеніе и зачесть за рекруть наиболѣе дряхлыхъ, увѣчныхъ и вообще непригодныхъ къ успѣшному труду людей, съ цѣлью избавить тѣмъ отъ рекрутчины равное число работоспособныхъ и полезныхъ помѣщику или обществу силъ [1]). Вскорѣ и само правительство удостовѣрилось въ такихъ злоупотребленіяхъ и проистекавшей отсюда неудачѣ своего колонизаціоннаго опыта и было даже вынуждено особымъ указомъ напомнить о строгомъ наблюденіи, чтобы отдавались на поселеніе только не старые и годные къ работамъ люди (П. С. З. Сен. ук. „ “ Декабря 1787 г. № 16302).

Сразу сознанная неудача попытки колонизовать сибирскую окраину порочными жителями Европейской Россіи, продолжавшими въ множествѣ поступать въ распоряженіе правительства, повидимому, привела его къ мысли о возможности другаго примѣненія этого элемента, а именно—лицъ дурного поведенія, но не совершившихъ еще ничего прямо преступнаго, не высылая въ Сибирь, обратить на пополненіе рядовъ арміи, дисциплина которой могла бы явиться для такихъ людей хорошей школой и противовѣсомъ ихъ дурнымъ наклонностямъ. 19 Апрѣля 1778 г. словеснымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ правившимъ генералъ-полиціймейстерскою частью сенаторомъ Волковымъ, было разрѣшено „приводимыхъ въ главную полицію въ продерзостяхъ людей и крестьянъ, по разсмотрѣнію его, отсылать въ государственную военную коллегію“. (П. С. З. № 14731.) Это мѣропріятіе, имѣвшее первоначально частный характеръ и примѣнявшееся лишь при главной полиціи, вскорѣ послѣ учрежденія губерній, распространяется на всю Имперію. Именнымъ Высочайшимъ указомъ 11 Марта 1779 г. (П. С. З. № 14852) предписывается въ намѣстничествахъ „представляемыхъ отъ помѣщиковъ

---

[1]) Дѣйствіе указа 1760 г. было пріостановлено въ 1775 году, въ виду общаго разстройства пересыльной части, вызвавшаго совершенную отмѣну ссылки въ Сибирь принятыхъ на поселеніе, но еще не поселенныхъ, велѣно было вернуть на мѣста жительства, обратно. Но позже, въ 1775 г., сибирская ссылка, а стало быть и указъ 1760 г. были возстановлены (см. стр. 13.)

въ рекруты дворовыхъ людей и крестьянъ, дѣйствительно годныхъ въ воинскую службу, а также и съ мірскаго согласія отъ государственныхъ, дворцовыхъ и экономическихъ волостей... принимать во всякое время въ казенной палатѣ съ зачетомъ въ будущіе наборы".

Возвращеніе къ административной ссылкѣ съ колонизаціонными цѣлями при Императорѣ Павлѣ I.

Послѣ довольно значительнаго промежутка времени, уже въ царствованіе Императора Павла, вновь выдвигается стремленіе воспользоваться лицами, предоставляемыми въ распоряженіе правительства, для колонизаціонныхъ цѣлей. Въ интересахъ заселенія „полуденнаго края Сибири", а именно Забайкалья, было предположено сосредоточить тамъ до 10.000 поселенцевъ разныхъ категорій, и съ этою цѣлью указомъ 17 Октября 1799 г., между прочими мѣропріятіями, было возобновлено дозволеніе помѣщикамъ отдавать на поселеніе своихъ крѣпостныхъ людей, не старѣе 45 лѣтъ и безъ разлученія мужей съ женами (П. С. З. № 19157) Въ указѣ на этотъ разъ, вовсе не упоминалась о поводахъ къ такой отдачѣ —дурномъ поведеніи, продерзостяхъ и т. п. Изъ этого, а также изъ самаго характера предпринятаго правительствомъ столь крупнаго опыта принудительной эмиграціи въ Сибирь, едва ли ошибочнымъ будетъ вывести заключеніе, что, подтверждая право, и при томъ безграничное, помѣщиковъ отдавать своихъ крѣпостныхъ на поселеніе въ Сибирь, правительство вовсе не стремилось къ предоставленію имъ возможности избавиться отъ вредныхъ и неудобныхъ въ помѣстьѣ лицъ, а преимущественно заботилось объ интересахъ пустынной тогда Сибири, куда и желало перевести нѣкоторую часть обитателей гуще населенной Европейской Россіи.

Но и этотъ опытъ не оказался удачнѣе перваго. Уже въ 1802 г. Сенатъ представилъ Императору Александру I, что „благое предпріятіе о заселеніи полуденнаго края Сибири отъ небрежнаго исполненія предначертанныхъ мѣръ, вмѣсто чаемаго населенія сего края, обращается въ сущую пагубу туда посылаемыхъ", вслѣдствіе чего было указано принятіе на поселеніе помѣщичьихъ людей и крестьянъ остановить впредь до повелѣнія (П. С. З. 1802 г. № 20119).

Признавъ такимъ образомъ несостоятельность вторичной попытки направить въ Сибирь помѣщичьихъ крестьянъ, отдаваемыхъ на поселеніе—попытки, неудавшейся на этотъ разъ, по удостовѣренію Сената, благодаря небрежности и неумѣнію мѣстныхъ организаторовъ сибирскихъ поселеній. правительство почти одновре-

менно удостовѣрилось, что и мелкими недостатками страдаетъ и сама процедура предоставленія въ распоряженіе правительства по мірскимъ приговорамъ. Ревизовавшій Вятскую губернію сенаторъ Руничъ обнаружилъ рядъ крупныхъ злоупотребленій при составленіи такихъ приговоровъ. Въ указѣ 28 Апрѣля 1808 г. (П. С. З. № 22982), явившемся результатомъ ревизіи Руница, публично было заявлено, что „изъ потворства богатымъ дѣлали мірскіе приговори объ отдачѣ въ рекруты неочередныхъ поселянъ, взводя на нихъ разные пороки". Для устраненія столь печальнаго, хотя и довольно естественнаго явленія, были тогда усилены внѣшнія гарантіи правильнаго составленія мірскихъ приговоровъ, а именно: предписано чинить приговори объ отдачѣ въ рекруты или на поселеніе въ волостномъ правленіи, подъ присягой не менѣе 24 человѣкъ изъ подписавшихъ тѣ приговоры, и представлять послѣдніе на утвержденіе начальниковъ губерній чрезъ казенныя палаты. 30 Сентября 1809 г. тотъ же порядокъ предписанъ и при составленіи приговоровъ объ отдачѣ въ рекруты или на поселеніе мѣщанъ распутнаго поведенія. (П. С. З. № 23852). Однако ни въ первомъ, ни во второмъ случаѣ не возникалъ вопросъ о самомъ правѣ обществъ исключать изъ своей среды и ссылать на поселеніе, безъ суда, порочныхъ своихъ членовъ. Но едва спустя два года правительство высказалось по этому поводу самымъ рѣшительнымъ образомъ.

Отмѣна ссылки за порочное поведеніе. Указъ 5 Іюля 1811 г.

Въ 1810 г. тверская помѣщица Воробьева обратилась въ мѣстную уголовную палату съ просьбой о ссылкѣ на поселеніе ея дворовыхъ людей, учинившихъ побѣгъ. Палата признала такую просьбу законной и удовлетворила ее. Это рѣшеніе обратило на себя вниманіе новгородскаго, тверскаго и ярославскаго генералъ-губернатора Принца Георгія Ольденбургскаго, который, признавая его совершенно неправильнымъ и незаконнымъ, повергъ на Высочайшее воззрѣніе какъ это рѣшеніе тверской палаты, такъ и общій вопросъ о правѣ помѣщиковъ ссылать своихъ крепостныхъ людей на поселеніе.

Отвѣтомъ на представленіе Принца Ольденбургскаго былъ извѣстный Именной указъ 5 Іюля 1811 г. (П. С. З. № 24.707). Разсмотрѣвъ это дѣло, Императоръ Александръ I находилъ: 1) что „Его Императорское Высочество весьма справедливо уважилъ обстоятельства сего дѣла и не допустилъ палатѣ совершить ея рѣшенія; 2) что рѣшеніе сіе ни съ законами, ни съ

обстоятельствами не согласно". Отмѣняя поэтому рѣшеніе тверской уголовной палаты, Александръ I разрѣшилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, „по разуму нашихъ законовъ и общіе вопросы, изъ дѣла вытекающіе". Въ указѣ говорилось, что всѣ преступленія дѣлятся на три степени: преступленія первой степени, подвергающія преступника гражданской смерти; преступленія второй степени, подвергающія ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, или отдачѣ (годныхъ) въ военную службу и преступленія третьей степени—маловажныя, подвергающія полицейскому наказанію, съ возвращеніемъ на прежнее мѣсто жительства, или содержанію въ смирительныхъ и рабочихъ домахъ. Въ связи съ этимъ дѣленіемъ преступленій, вопросъ о правѣ помѣщиковъ ссылать крестьянъ по своему желанію въ Сибирь на поселеніе разрѣшенъ слѣдующимъ образомъ. „Крестьянинъ, учинившій преступленіе 2 степени, ссылается на поселеніе не по просьбѣ или желанію помѣщика, но по закону или приговору суда. Крестьянинъ, учинившій маловажное преступленіе, не ссылается въ Сибирь на поселеніе, но подвергается указаннымъ выше наказаніямъ, причемъ въ рабочіе и смирительные дома можетъ быть отосланъ помѣщикомъ и безъ суда, но не иначе, какъ по объявленіи причинъ; допущенная же указомъ 1799 г. ссылка по волѣ помѣщиковъ закономъ 1802 г. *отменена*". Сверхъ того, въ приложенной къ указу, въ качествѣ мотивовъ, „выпискѣ изъ законовъ" изъяснено: „поселеніе есть двоякое: перваго рода поселеніе производится по распоряженію правительства для заселенія полуденнаго сибирскаго края изъ людей, никакого преступленія не учинившихъ; по указамъ 11 Мая 1765 г. и 17 Октября 1799 г. принимались на сіе поселеніе помѣщичьи крестьяне съ зачетомъ за рекрутъ. Поселеніе это отмѣнено въ 1802 г. Втораго рода поселеніе производится по судебнымъ приговорамъ за преступленія 2-го рода. Въ рѣшеніи дѣлъ надъ преступниками дѣйствуетъ законъ; ни какое желаніе или нежеланіе помѣщика тутъ несовмѣстно. Законъ осуждаетъ крестьянина къ ссылкѣ въ Сибирь противъ воли помѣщика, равно какъ не внемлетъ его желанію при его освобожденіи отъ оной".

Такимъ образомъ указъ категорически уничтожалъ ссылку въ Сибирь по усмотрѣнію помѣщиковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно опредѣленно проводилъ ту мысль, что существовавшій ранѣе этотъ видъ ссылки былъ установленъ не съ цѣлью дать

помѣщикамъ средство избавиться отъ порочныхъ и преступныхъ крестьянъ, а въ интересахъ государственныхъ, для заселенія окраины переселенцами непреступниками. Однако, за умолчаніемъ въ указѣ объ отдачѣ въ военную службу по волѣ помѣщиковъ, въ ихъ рукахъ все же оставался этотъ способъ избавиться отъ порочныхъ крестьянъ своихъ, ничего явно преступнаго не учинившихъ. Но примѣненіе только одной этой мѣры уже значительно стѣсняло размѣры прежней, почти дискреціонной власти, такъ какъ въ случаѣ, если удаляемый помѣщикомъ, по возрасту или по тѣлеснымъ недостаткамъ, не подходилъ подъ общія условія военной службы, онъ немедленно возвращался обратно помѣщику и уже затѣмъ не подлежалъ удаленію изъ предѣловъ помѣстья.

Хотя указъ 1811 г. касался лишь ссылки по желанію помѣщиковъ, но онъ всецѣло могъ имѣть примѣненіе и къ ссылкѣ по приговорамъ обществъ, такъ какъ основная мысль его была та, что ссылка въ Сибирь есть и можетъ быть результатомъ лишь судебнаго приговора, а не чьего-либо усмотрѣнія. Поэтому его вполнѣ логическимъ послѣдствіемъ было состоявшееся въ 1812 г. (31 Іюня. П. С. З. № 25170) разъясненіе, что всѣхъ представляемыхъ по приговорамъ въ рекруты за дурное поведеніе мѣщанъ и казенныхъ крестьянъ слѣдуетъ принимать въ военную службу, если окажутся годными, съ зачетомъ за рекрутъ, а если окажутся къ военной службѣ неспособными, то, *не отсылая по тѣмъ приговорамъ на поселеніе* (какъ до того практиковалось), поступать съ ними на основаніи указа 5 Іюля 1811 г., т. е., по полицейскомъ наказаніи въ подлежащихъ случаяхъ, возвращать въ прежнее мѣстожительство.

Постепенное возстановленіе ссылки по волѣ помѣщиковъ и обществъ.

Однако, не смотря на категоричность этихъ указовъ, совершенно отмѣнявшихъ ссылку по волѣ помѣщиковъ и приговорамъ обществъ, еще въ томъ же 1812 году (30 Сентября, П. С. З. № 25239) было указано, что отмѣна ссылки въ Сибирь за дурное поведеніе не распространяется на удѣльныхъ крестьянъ, ссылать которыхъ въ Сибирь на поселеніе было предоставлено начальству съ учрежденіемъ удѣловъ, по особому Высочайшему положенію о послѣднихъ; такъ какъ объ отмѣнѣ соотвѣтствующихъ постановленій этого положенія ни въ указѣ 5 Іюля 1811 г., ни въ указѣ 31 Іюня 1812 г. особо оговорено не было, то на этомъ основаніи было разрѣшено удѣльныхъ крестьянъ, негодныхъ къ военной службѣ, ссылать на поселеніе. Затѣмъ и

по отношенію къ остальнымъ категоріямъ крестьянъ и мѣщанамъ запретъ ссылки въ Сибирь на поселеніе за дурное поведеніе просуществовалъ не долго.

Въ началѣ 20-хъ годовъ, въ практикѣ Сената возникъ такой случай. Одинъ помѣщикъ отдалъ въ рекруты двухъ своихъ крѣпостныхъ людей, которыхъ онъ считалъ опасными и не желалъ дольше держать въ своемъ помѣстьѣ. Одинъ изъ нихъ былъ признанъ годнымъ, принятъ и зачтенъ къ слѣдующему набору, а другой, по неспособности къ военной службѣ, возвращенъ помѣщику согласно указу 5 Іюля 1811 г. Помѣщикъ тогда возбудилъ ходатайство о пріемѣ этого крѣпостного вообще въ казенное вѣдомство, хотя бы безъ зачета за рекрутъ. Вопросъ дошелъ до Сената. Общее собраніе с.-петербургскихъ департаментовъ, принявъ во вниманіе обстоятельства дѣла, а также то, что помѣщикъ не требуетъ зачета, признало, что какъ въ данномъ случаѣ, такъ и вообще на людей, которыхъ помѣщики „за пьянство и другіе продерзостные проступки, причиняющіе имъ безпокойство, при себѣ имѣть не пожелаютъ и кои къ воинской службѣ окажутся непригодными, надлежитъ распространить силу указовъ 10 Февраля 1763 г. и 30 Сентября 1812 г.“, т. е. ссылать на поселеніе. Эти соображенія были вполнѣ раздѣлены Государственнымъ Совѣтомъ и Высочайше утвержденнымъ 23 Марта 1822 г. мнѣніемъ его было разрѣшено ссылать въ Сибирь на поселеніе негодныхъ къ военной службѣ порочнаго поведенія помѣщичьихъ крестьянъ, но уже безъ зачета за рекрутъ (П. С. З. № 28954). А на слѣдующій годъ было разъяснено, что просьбы помѣщиковъ о ссылкѣ ихъ людей на поселеніе судебной повѣркѣ не подлежатъ, и должны прямо направляться къ исполненію въ губернскія правленія. (Сен. указъ 13 Іюня 1823 г. П. С. З. № 29507).

Затѣмъ, въ виду того, что помѣщикамъ было предоставлено право ссылать „безъ зачета за рекрутъ“, Сенатъ еще расширилъ помѣщичьи права въ этомъ отношеніи и указомъ 29 Февраля 1824 г. (П. С. З. № 29824) предписалъ губернскимъ правленіямъ принимать *всѣхъ* помѣщичьихъ людей, представляемыхъ на основаніи закона 23 Марта 1822 г., безъ всякаго ограниченія.

Наконецъ, въ 1829 году было признано, что по возстановленіи ссылки въ Сибирь за дурное поведеніе для удѣльныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ, нѣтъ основаній не разрѣшать и про-

чимъ крестьянскимъ обществамъ представлять своихъ порочныхъ сочленовъ, негодныхъ въ военную службу, къ ссылкѣ на поселеніе и Сенатскимъ указомъ 5 Ноября 1829 г. (Второе П. С. З. № 3274) была возстановлена ссылка въ Сибирь порочныхъ мѣщанъ и крестьянъ всѣхъ прочихъ наименованій на одинаковыхъ съ помѣщичьими крестьянами условіяхъ, т. е. безъ зачета за рекрутъ.

Съ той поры ссылка по волѣ помѣщиковъ и по приговорамъ обществъ вновь получила самое широкое примѣненіе. Постановленія, опредѣлявшія эту ссылку были включены въ сводъ законовъ и, нѣсколько развиваясь и дополняясь, но по существу почти не измѣненными вошли въ соотвѣтствующія части свода законовъ 1857 г., послѣдняго передъ 60-ми годами, въ теченіи которыхъ, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго изложенія, сильно измѣнились и сущность и условія изслѣдуемаго вида ссылки.

Возникновеніе ссылки по непринятію послѣ наказанія.

Вполнѣ самостоятельно и не въ зависимости отъ упомянутыхъ выше видовъ административной ссылки, возникъ въ первой трети XIX столѣтія другой ея видъ, получившій въ настоящее время первенствующее значеніе,—ссылка лицъ, непринятыхъ въ ихъ прежнюю среду по отбытіи наказанія въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи (прежнихъ арестантскихъ ротахъ) и въ тюрьмѣ съ послѣдствіями по 49 ст. улож. наказ. (прежнемъ рабочемъ домѣ). Основаніемъ такой мѣры, составляющей въ существѣ своемъ не что иное, какъ удвоеніе наказанія, вопреки извѣстному принципу non bis in idem, послужило, очевидно, убѣжденіе правительства въ совершенномъ несоотвѣтствіи тогдашнихъ мѣстъ заключенія исправительнымъ цѣлямъ, вслѣдствіе чего лица, отбывшія наказаніе, выходили изъ тюремъ окончательно испорченными и дѣйствительно опасными для общества.

Тѣмъ не менѣе, до 30-хъ годовъ текущаго столѣтія административная ссылка этого рода была неизвѣстна нашему законодательству. Постановленія о рабочихъ домахъ, задуманныхъ еще Екатериною II, не содержать никакихъ указаній на сей предметъ. Арестантскія же роты возникли много позднѣе, а именно: роты военнаго вѣдомства (крѣпостныя)—въ началѣ XIX столѣтія, а гражданскаго вѣдомства—въ концѣ 20-хъ годовъ. Извлеченныя изъ отдѣльныхъ уставовъ и положеній объ этихъ карательныхъ учрежденіяхъ,—весьма неполныхъ и несогласованныхъ между собою, постановленія, опредѣлявшія порядокъ содержанія въ нихъ

арестантовъ, вошли впервые въ сводъ законовъ изд. 1842 г., въ которомъ наказаніе отдачею въ арестантскія роты имѣло характеръ довольно не-опредѣленный, замѣняя самыя разнообразныя наказанія, какъ напр. ссылку на поселеніе и отдачу въ рабочій домъ. На основаніи ст. 880 т. XIV уст. сод. под. стр. изд. 1842 г. въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства поступали: 1) бѣглые и бродяги; 2) лица, не изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній, присужденныя къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе и негодныя къ военной службѣ (отдача въ каковую обыкновенно замѣняла поселеніе); 3) присужденные на срокъ къ крѣпостнымъ работамъ или рабочему дому и 4) лица, отдаваемыя помѣщиками или по приговору обществъ за дурное поведеніе. Всѣхъ этихъ бродягъ и преступниковъ разрѣшалось помѣщать и въ арестантскія роты военнаго вѣдомства, если военное начальство соглашалось ихъ принять. При выпускѣ изъ ротъ соблюдались слѣдующія правила [1]): срочные арестанты, по истеченіи срока, и бродяги и бѣглые, опознанные ихъ помѣщиками и обществами, возвращались въ прежнее мѣсто жительства. Безсрочные арестанты и прочіе бродяги и бѣглые, въ случаѣ хорошаго поведенія, по истеченіи 15 лѣтъ содержанія, освобождались изъ ротъ и поселялись въ казенныхъ селеніяхъ, или приписывались къ городамъ, за исключеніемъ тѣхъ губерній, гдѣ прежде жили (ст. 1039 и прим. того же устава), а прочіе вообще арестанты, достигшіе 50-ти лѣтъ, возвращались къ гражданскому начальству, которымъ помѣщались въ роты гражданскаго вѣдомства, а въ случаѣ неспособности къ работамъ ссылались въ Сибирь (ст. 1056). Впрочемъ, устанавливая право непринятія послѣ суда, законодательство наше почти совершенно умалчивало о правѣ непринятія послѣ наказанія, если не считать отдѣльныхъ указовъ носившихъ характеръ сепаратный (напр. 18 Февраля 1831 г., которымъ разрѣшено ссылать по волѣ помѣщиковъ лицъ, опороченныхъ по суду, хотя-бы и достигшихъ 50-ти лѣтняго возраста).

Составители уложенія о наказаніяхъ 1845 года, озабочиваясь созданіемъ стройной лѣстницы наказаній, отвели въ ней опредѣленныя самостоятельныя мѣста арестантскимъ ротамъ и

---

[1]) Постановленія эти уставъ относилъ преимущественно къ ротамъ военнаго вѣдомства, но, очевидно, они примѣнялись и къ ротамъ гражданскаго вѣдомства, относительно которыхъ въ XIV томѣ почти никакихъ соотвѣтственныхъ указаній не имѣлось.

рабочему дому. При этомъ было обращено вниманіе на послѣдствія этихъ наказаній и въ ст. 52—53 предположено отбывшихъ ихъ лицъ подвергать надзору ихъ обществъ и помѣщиковъ, *если они согласятся ихъ принять.*

Въ связи съ уложеніемъ было составлено новое положеніе объ исправительныхъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства, въ которомъ устанэвленное упомянутыми ст. 52—53 улож. наказ. изд. 1845 г. право непринятія послѣ наказанія, а равно и послѣдствія его, получили уже точную формулировку, а именно: лица, окончившія срокъ работъ въ ротахъ, по непринятыя обществами и помѣщиками подъ свой надзоръ, приписывались въ составъ обществъ въ отдаленныя губерніи, а если согласія на ихъ приписку не послѣдовало, или если они тамъ не устраивались, ссылались въ Сибирь. Что касается до ссылки въ Сибирь, какъ послѣдствія непріема лицъ, отбывшихъ наказаніе въ рабочихъ домахъ, то она еще довольно долго не получала точной формулировки въ законѣ, и опредѣленныя указанія на нее встрѣчаются впервые въ т. XIV св. зак. по прод. 1868 года, въ ст. 11 уст. ссыльн., измѣненной соотвѣтствующимъ образомъ послѣ отмѣны закона 1 Іюля 1865 г. о шестимѣсячныхъ билетахъ.

Система административной ссылки по своду законовъ изданія 1857 г.

Современное положеніе ссылки по приговорамъ обществъ есть, въ исторіи развитія этой ссылки, непосредственно слѣдующая ступень послѣ изданія свода законовъ 1857 г., почему касающіяся настоящаго вопроса постановленія этого изданія свода заслуживаютъ нѣсколько большаго вниманія и болѣе подробнаго разсмотрѣнія.

По этому изданію свода законовъ, непосредственнаго права административной ссылки не имѣлъ никто, кромѣ правительства; частнымъ лицамъ и обществамъ оно принадлежало лишь посредственно, въ виду того, что имъ принадлежало право удалять людей дурнаго поведенія и не принимать ихъ послѣ суда, послѣдствіемъ чего являлась, между прочимъ, и административная ссылка. Право это принадлежало цѣлому ряду лицъ, владѣвшихъ по различнымъ основаніямъ населенными имѣніями и всѣмъ податнымъ обществамъ какъ городскимъ, такъ и свободнымъ сельскимъ.

Отдѣльныя лица и власти, коимъ было предоставлено право удаленія и непринятія.

Изъ числа отдѣльныхъ лицъ этимъ правомъ пользовались 1) помѣщики (т. XIV уст. пред. прес. прест. ст. 335, 340 и 338). 2) одподворцы (тамъ же ст. 337). 3) содержатели и хозяева частныхъ горныхъ заводовъ (тамъ же ст. 336, 415).

4) владѣльцы поссессіонныхъ фабрикъ (тамъ же ст. 336, 416). 5) опекуны населенныхъ имѣній (тамъ же ст. 336, 417) и 6) владѣльцы майоратныхъ имѣній въ западномъ краѣ (т. IX зак. о сост. ст. 973, 974). Кромѣ того, разнымъ административнымъ вѣдомствамъ предоставлялось право отдавать въ солдаты (а негодныхъ къ военной службѣ—на поселеніе или водвореніе) состоявшихъ въ ихъ вѣдомствѣ лицъ низшаго состоянія. Такое право принадлежало подлежащимъ начальствамъ: въ отношеніи церковно-служителей (уст. пред. прес. прест. ст. 284 и сл.), служителей театральной дирекціи, придворно-служителей, нижнихъ почтовыхъ служителей, учениковъ казенныхъ заведеній министерства внутреннихъ дѣлъ, аптекарскихъ учениковъ (тамъ же ст. 294—298), сиротъ сиротскихъ домовъ (т. IV уст. рекр. ст. 426) и проч. Право это возникало по мѣрѣ развитія такихъ же правъ помѣщиковъ и обществъ и прекратилось совершенно и безслѣдно по закону 1 Іюня 1865 г., а потому, по несущественному значенію для разбираемаго вопроса, не подлежитъ ближайшему изслѣдованію въ настоящемъ очеркѣ.

Нужно замѣтить, что помѣщикамъ были предоставлены наиболѣе полныя права: ихъ распоряженія по удаленію и непринятію дворовыхъ людей и крестьянъ не нуждались ни въ чьемъ утвержденіи, и они являлись такимъ образомъ безконтрольными распорядителями судебъ своихъ крѣпостныхъ. Для прочихъ же категорій владѣльцевъ населенныхъ имѣній, фабрикъ и заводовъ, законъ ставилъ извѣстныя ограниченія, а именно требовалъ, чтобы ихъ распоряженія объ *удаленіи* подвластныхъ имъ людей за порочное поведеніе, представлялись предварительно на утвержденіе подлежащихъ властей (палаты государственныхъ имуществъ, горнаго правленія, департамента торговли и мануфактуръ), владѣльцы же майоратныхъ имѣній западнаго края не иначе могли примѣнять эту мѣру, какъ по соглашенію съ сельскими сходами поселенныхъ въ ихъ имѣньяхъ крестьянъ, а при несогласіи сходовъ—по судебному рѣшенію. Что же касается условій пользованія ими правомъ *непринятія* опороченныхъ по суду лицъ, то въ сводѣ законовъ на это никакихъ ограничительныхъ указаній не имѣлось.

Городскія и сельскія общества.

Затѣмъ, законъ предоставлялъ мѣщанскимъ и не крѣпостнымъ крестьянскимъ обществамъ право, по большинству $^2/_3$ голосовъ, составлять приговоры объ удаленіи ихъ сочленовъ развратнаго поведенія и о непринятіи ихъ послѣ суда и наказанія:

приговоры эти получали силу по утвержденіи подлежащими органами правительственной власти. На такомъ основаніи удалять и не принимать своихъ сочленовъ могли: 1) мѣщанскія общества—по приговорамъ, утвержденнымъ губернскимъ правленіемъ (т. XIV уст. пред. прес. прест. ст. 300 и 313, изд. 1857 г.) 2) общества государственныхъ крестьянъ—по мірскимъ приговорамъ, представляемымъ чрезъ палаты государственныхъ имуществъ на утвержденіи начальника губерніи (тамъ же ст. 325 и 334; т. XII уст. благоустр. казен. сел. ст. 603 и 617 изд. 1857 г.); 3) остальнымъ обществамъ крестьянъ всѣхъ вѣдомствъ и наименованій (кромѣ помѣщичьихъ и вообще владѣльческихъ) было предоставлено право составлять приговоры *о непріятіи своихъ членовъ послѣ суда и наказанія*, утверждавшіеся тѣмъ же порядкомъ, какъ и приговоры государственныхъ крестьянъ (уст. пред. прес. прест. ст. 334).

Но о правѣ крестьянскихъ обществъ — *удалять за порочное и развратное поведеніе* въ сводѣ законовъ имѣлись спеціальныя указанія лишь по отношенію къ а) обществамъ удѣльныхъ и дворцовыхъ крестьянъ (впрочемъ мѣстное удѣльное и дворцовое начальство могли удалять порочныхъ крестьянъ и безъ мірскаго приговора, по собственному усмотрѣнію, съ разрѣшенія начальства высшаго; тамъ же ст. 329); б) обществамъ обязанныхъ крестьянъ, приговоръ которыхъ утверждался помѣщикомъ (тамъ же ст. 327); в) инородческимъ обществамъ въ Сибири, приговоры которыхъ утверждались начальниками губерній или областей (тамъ же ст. 332); г) сибирскимъ киргизамъ, которые могли удалять изъ степи лицъ, не изъятыхъ отъ тѣлесныхъ наказаній, по приговорамъ волостныхъ сходовъ, утвержденнымъ военнымъ губернаторомъ (тамъ же ст. 333); д) обществамъ тептярей, бобылей, башкировъ и мещеряковъ (военныхъ сословій Оренбургскаго края; тамъ же ст. 331) и е) мірскимъ обществамъ колонистовъ, приговоры которыхъ утверждались мѣстными начальствами надъ колоніями (тамъ же ст. 330).

Поводы непринятія и удаленія.

Случаи или, точнѣе, поводы, при которыхъ перечисленныя лица и общества могли отказываться отъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ могутъ быть сгруппированы въ слѣдующихъ четырехъ категоріяхъ:

1) Оставленіе по суду въ подозрѣніи по преступленіямъ, влекущимъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и пре-

имуществъ, если при томъ лицо, оставленное въ подозрѣніи, было, на повальномъ обыскѣ, при слѣдствіи, въ поведеніи не одобрено (уст. пред. прес. прест. ст. 300 п. 2, 334 и 340 изд. 1857 г., зак. о сост. ст. 567 того же изд.).

2) Троекратное наложеніе по приговору суда разнаго рода исправительныхъ наказаній, не сопряженныхъ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (тѣ же узаконенія).

3) Присужденіе къ арестантскимъ ротамъ гражданскаго вѣдомства или рабочему дому, при выходѣ изъ коихъ отбывшіе это наказаніе отдавались подъ надзоръ ихъ помѣщиковъ или обществъ, *если тѣ пожелаютъ ихъ принять* (улож. наказ. ст. 52 и 53; уст. сод. под. стр. ст. 1083; уст. ссылн. ст. 11 изд. 1857 г.) и 4) Порочное и развратное поведеніе и неплатежъ податей.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ самая широкая власть принадлежала помѣщикамъ. Законъ предоставлялъ имъ право за „продерзостные поступки и нетерпимое поведеніе крѣпостнаго человѣка удалить его на всегда отъ себя и изъ своего помѣстья, представивъ на сей конецъ въ распоряженіе губернскаго правленія“, которому воспрещалось входить въ какое либо розысканіе о причинахъ негодованія помѣщика (уст. пред. прес. прест. ст. 396 и 397). Лишь по отношенію къ крѣпостнымъ людямъ, достигшимъ 50 лѣтъ, требовалось удостовѣреніе, что они были уже для исправленія отдаваемы въ рабочіе или смирительные дома или въ одну изъ арестантскихъ рот (тамъ же ст. 400). Объ ограниченіяхъ въ видѣ разрѣшенія подлежащаго начальства, установленныхъ для прочихъ категорій владѣльцевъ населенныхъ имѣній, уже было упомянуто выше.

Мѣщанскія общества прежде, чѣмъ исключить своего порочнаго, развратнаго, или неисправнаго сочлена изъ своей среды, обязаны были трижды прибѣгать къ исправительной мѣрѣ—отдачѣ въ казенныя, городскія или частныя работы, по общественному приговору, и только по четвертому разу могли примѣнять крайнюю мѣру—исключеніе изъ среды (т. IX зак. о сост. ст. 567, 570 и 572 изд. 1857 г.).

Общества крестьянъ государственныхъ въ семъ отношеніи были связаны на болѣе ограничительными условіями: они на основаніи ст. 437 и 603 уст. благ. къ каз. сел. изд. 1857 г. имѣли право лишь въ томъ случаѣ прибѣгать къ удаленію своихъ порочныхъ

сочленовъ, если послѣдніе оставались неисправными по примѣненіи къ нимъ цѣлаго ряда исправительныхъ мѣръ (наложенныхъ общими или сельскими судами), лѣстница коихъ была установлена въ ст. 437 этого устава или, если они уже дважды были уличены въ бродяжничествѣ, и наконецъ, если они допускали накопленіе на себѣ значительной недоимки, не менѣе двухгодичнаго оклада податей.

Относительно обществъ колонистовъ въ законѣ было постановлено, что они только тогда могли удалять изъ своей среды порочныхъ своихъ сочленовъ, если тѣ, за всѣми принятыми о ихъ исправленіи мѣрами, оставались въ своемъ поведеніи неисправными (т. XII уст. колон. иностр. въ импер. ст. 468).

Затѣмъ особыхъ, ограничивающихъ права прочихъ категорій мірскихъ обществъ по удаленію своихъ порочныхъ сочленовъ, постановленій въ сводѣ не содержалось.

Послѣдствія удаленія и непринятія: отдача въ военную службу, ссылка.

Наконецъ послѣдствія отказа отъ порочныхъ, опороченныхъ судомъ или наказанныхъ лицъ были различны, смотря по тому, отъ кого отказъ исходилъ и чѣмъ былъ вызванъ:

1) мѣщане и крестьяне, непринятые обществами или владѣльцами вслѣдствіе оставленія по суду въ подозрѣніи, а также крестьяне, непринятые послѣ троекратнаго отбытія наказаній безъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, прямо ссылались въ Сибирь на водвореніе или житье (ст. 318, 334, 340 уст. пред. прес. прест. изд. 1857 г.).

2) Лица, непринятыя послѣ отбытія наказанія въ арестантскихъ ротахъ, приписывались въ составъ обществъ въ отдаленныхъ губерніяхъ, а если тамъ не устраивались, или если согласія на ихъ приписку отъ этихъ обществъ не послѣдовало,—ссылались въ Сибирь (уст. сод. под. стр. ст. 1083 изд. 1857 г.).

3) Лицъ, исключаемыхъ изъ обществъ или удаляемыхъ изъ помѣстій за дурное поведеніе или за неплатежъ податей, а также мѣщанъ, подвергшихся троекратному наказанію по суду безъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ [1]) и затѣмъ непринятыхъ обществами, предписывалось представлять въ распоряженіе губернскихъ правленій, которыя ихъ прежде всего свидѣтельствовали и годныхъ къ военной службѣ сдавали въ рекруты. Что же касается признанныхъ, по возрасту или тѣлеснымъ не-

[1]) Такимъ образомъ, для мѣщанъ троекратная наказуемость служила какъ бы формальнымъ доказательствомъ порочнаго поведенія.

достаткамъ, къ военной службѣ негодными, то изъ нихъ государственные крестьяне ссылались въ разныя отдаленныя губерніи, а крестьяне прочихъ наименованій и мѣщане ссылались непосредственно въ Сибирь.

4) Сибирскіе инородцы и киргизы, удаленные изъ обществъ или семи, подлежали одной лишь ссылкѣ, безъ отдачи въ военную службу годныхъ къ ней.

и 5) Колопистамъ, исключеннымъ изъ обществъ за порочное поведеніе, предлагалось въ опредѣленный срокъ выѣхать, изъ Россіи, а если они не желали, или не могли выѣхать, или самовольно возвращались въ Россію, то сдавались въ военную службу, а негодные къ ней ссылались въ Сибирь по правиламъ, установленнымъ для бродягъ (уст. колон. иностр. въ импер. ст. 468 т. XII изд. 1857 г.).

Такимъ образомъ ссылка въ Сибирь являлась прямымъ послѣдствіемъ лишь непринятія обществами или помѣщиками послѣ суда и наказанія; удаленные же за дурное поведеніе непосредственно подлежали лишь *передачѣ въ распоряженіе правительства*, которое сперва обращало ихъ на пополненіе рядовъ арміи и лишь въ случаѣ негодности къ военной службѣ пользовалось ими для заселенія Сибири.

Изложенная система ссылки по волѣ помѣщиковъ и по приговорамъ обществъ была въ корнѣ расшатана и совершенно измѣнена рядомъ важныхъ узаконеній начала царствованія Императора Александра II.

Измѣненія, внесенныя въ систему административной ссылки узаконеніями 60-хъ годовъ.

Отмѣна крѣпостнаго права eo ipso уничтожила важнѣйшую категорію субъектовъ разсматриваемаго права — помѣщиковъ и владѣльцевъ населенныхъ имѣній, въ чьихъ интересахъ было преимущественно установлено это право, лишь по аналогіи предоставленное обществамъ. На мѣсто этой категоріи возникла новая — освобожденныя отъ крѣпостной зависимости крестьянскія общества, которымъ общее положеніе о крестьянахъ предоставило права по непринятію и удаленію, ограниченныя лишь немногими формальными условіями.

Съ другой стороны, правительство пришло къ убѣжденію, что армія не есть карательное учрежденіе для преступниковъ разнаго рода, наличность которыхъ въ рядахъ русскихъ войскъ не могла не оказывать вліянія на нравственный уровень послѣднихъ. Результатомъ такого убѣжденія явился извѣстный законъ 22 Марта 1860 г., коимъ была отмѣнена отдача въ военную службу, какъ

общая, входившая въ лѣстницу наказаній кара. Вмѣстѣ съ тѣмъ главноуправлявшему II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи было поручено согласовать съ этимъ закономъ тѣ статьи прочихъ томовъ свода законовъ, кои относятся къ отдачѣ разныхъ порочныхъ людей ихъ обществами или начальствами въ военную службу порядкомъ административнымъ.

Первый проектъ II отдѣленія.

II отдѣленіе, исполняя въ точности возложенное на него порученіе и не входя при этомъ въ обсужденіе вопроса объ иныхъ возможныхъ послѣдствіяхъ предоставленія въ распоряженіе правительства лицъ порочнаго поведенія, кромѣ существующихъ уже въ законѣ, ограничилось исключеніемъ изъ подлежащихъ статей свода законовъ постановленій объ отдачѣ въ военную службу лицъ, предоставленныхъ за порочное поведеніе въ распоряженіе правительства, а такъ какъ альтернативой отмѣняемой мѣры была ссылка въ Сибирь лицъ, неспособныхъ къ военной службѣ, то II отдѣленіе и оставило эту ссылку исключительнымъ послѣдствіемъ для всѣхъ удаляемыхъ ихъ обществами или начальствами порочныхъ людей.

Въ отзывахъ заинтересованныхъ въ настоящемъ дѣлѣ вѣдомствъ, сообщившихъ свои заключенія на предположенія II отдѣленія, этотъ вопросъ также обсужденію по существу не подвергался, и замѣчанія носили характеръ исключительно частный или редакціонный. Равнымъ образомъ не возбуждалъ этого вопроса и Департаментъ Законовъ, предварительному обсужденію котораго были подвергнуты кодификаціонныя предположенія II отдѣленія, внесенныя въ Государственный Совѣтъ 18 Февраля 1862 г. за № 283 (журналъ 12 Мая 1862 г. № 36). Но въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта (1 Іюня того же года) многіе члены, имѣя въ виду, что „въ тѣхъ же статьяхъ, коими опредѣлялась отдача въ военную службу въ административномъ порядкѣ, а равно и въ другихъ статьяхъ свода законовъ установлена и другая мѣра наказанія для лицъ, неспособныхъ къ военной службѣ, а именно ссылка въ отдаленныя губерніи и даже въ Сибирь, нашли *что предоставленіе обществамъ и начальствамъ назначать по своему усмотрѣнію наказаніе столь строгое было бы несогласно съ направленіемъ нашего законодательства, по разуму котораго подобнаго рода наказанія могутъ быть опредѣляемы не иначе, какъ по суду*“. Поэтому Государственный Совѣтъ положилъ: „испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества разрѣшеніе на возвра-

щеніе сего дѣла во II отдѣленіе для соображенія и обсужденія вопроса, въ *какомъ порядкѣ и какія именно должны быть назначаемы для лицъ порочныхъ наказанія взамѣнъ ссылки въ Сибирь и въ отдаленныя губерніи*".

Второй проектъ и соображенія II отдѣленія.

Въ исполненіе послѣдовавшаго по сему 11 Іюня 1862 г. Высочайшаго повелѣнія настоящій вопросъ былъ подвергнутъ II отдѣленіемъ подробному обсужденію.

Прежде всего, II отдѣленіе остановилось на соображеніи, что понятіе порочнаго поведенія, за которое общества имѣютъ право удалять изъ своей среды, не совпадаетъ съ порочнымъ и развратнымъ поведеніемъ, разные виды котораго наказуются по уложенію о наказаніяхъ (до изданія уст. наказ. налаг. мир. суд.). Ввести затѣмъ въ наши уголовные законы единое опредѣлительное и совершенно точное понятіе о порочномъ и развратномъ поведеніи и обложить его соотвѣтствующимъ наказаніемъ, назначаемымъ по суду въ общемъ порядкѣ, безъ всякого участія обществъ и начальствъ, по мнѣнію главноуправлявшаго II отдѣленіемъ, едва ли представлялось бы возможнымъ, такъ какъ дурное поведеніе есть понятіе слишкомъ тонкое и неуловимое, чтобы подлежать юридической конструкціи и суду. Не усматривая возможности точно установить степень соблазна или долю различныхъ пороковъ, достаточныхъ, чтобы обвинить виновнаго въ порочномъ и развратномъ поведеніи, II отдѣленіе находило, что такъ какъ власть обществъ надъ сочленами ихъ основана единственно на связи послѣднихъ при отправленіи государственныхъ повинностей, то и общимъ законнымъ признакомъ развратнаго поведенія слѣдовало бы принять неисправность въ платежѣ податей и отправленіи повинностей.

Въ виду этихъ соображеній и предуказаній Государственнаго Совѣта были составлены во II отдѣленіи первоначальныя предположенія объ установленіи новыхъ правилъ, сущность которыхъ сводилась къ тому, что обществамъ и начальствамъ оставлялось лишь право предоставлять своихъ сочленовъ какъ за порочное поведеніе, такъ и послѣ суда и наказанія—*въ распоряженіе правительства*. Право это, во всякомъ случаѣ, обусловливалось накопленіемъ на удаляемомъ недоимки въ размѣрѣ двухгодичнаго оклада податей, безъ чего удаленіе не могло имѣть мѣста. Взносъ этой недоимки до окончательнаго исполненія общественнаго приговора, уничтожалъ его силу. Предоставленнымъ въ распоряженіе правительства разрѣшалось, въ теченіи 6 мѣсяцевъ, приискивать дру-

гое, согласное ихъ принять общество, по правиламъ, установленнымъ для дворовыхъ людей 6 Августа 1861 г., и лишь не приписавшіеся въ теченіе этого времени подлежали переселенію въ отдаленныя губерніи, на основаніи правилъ о государственныхъ крестьянахъ.

Предположенія министерства внутреннихъ дѣлъ.

Во время разработки этихъ предположеній бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Валуевъ, въ виду возникшихъ на мѣстахъ затрудненій, при исключеніи изъ обществъ крестьянъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, обратился во II отдѣленіе съ соображеніями своими по тому же предмету. Находя отдачу исключенныхъ изъ обществъ въ военную службу несогласной съ закономъ 22 Марта 1860 г., а переселеніе ихъ въ Сибирь мѣрою слишкомъ стѣснительною, министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ, что удаленнымъ изъ обществъ можно было бы дозволить пріискивать въ опредѣленный срокъ другое, согласное ихъ принять общество. Кромѣ того статсъ-секретарь Валуевъ указывалъ, что ссылка въ Сибирь есть преимущественно наказаніе, назначаемое, въ разныхъ видахъ, по тщательномъ разсмотрѣніи и опредѣленіи судомъ степени виновности подсудимаго; поэтому едва ли справедливо ставить на ряду съ этой судебной, правительственной мѣрой распоряженія, основанныя на мірскихъ приговорахъ, которые составляются безъ всякаго юридическаго разбирательства.

Въ отвѣтъ на это отношеніе главноуправлявшій II отдѣленіемъ, статсъ-секретарь баронъ Корфъ, сообщилъ министру внутреннихъ дѣлъ выработанныя уже къ тому времени, приведенныя выше предположенія II отдѣленія. Тогда статсъ-секретарь Валуевъ увѣдомилъ барона Корфа, что, по его мнѣнію, настоящій вопросъ разрѣшается различно, по отношенію дѣйствующаго законодательства и предстоящаго судебнаго преобразованія. Въ послѣднемъ отношеніи министръ внутреннихъ дѣлъ вполнѣ раздѣлялъ мнѣніе II отдѣленія, что случаи удаленія изъ обществъ должны быть ограничены, какъ можно болѣе и даже, можетъ быть, совсѣмъ устранены. При настоящемъ же (дореформенномъ) положеніи судебнаго строя ограниченіе этихъ случаевъ, въ особенности на предположенныхъ II отдѣленіемъ основаніяхъ, было бы несвоевременнымъ, такъ какъ право обществъ на удаленіе вредныхъ и порочныхъ членовъ изъ среды своей основано не на круговомъ ручательствѣ въ отправленіи повинностей, но на предоставленной обществамъ возможности избавляться отъ вредныхъ

и порочныхъ своихъ членовъ, преслѣдованіе коихъ судебнымъ порядкомъ, при тогдашней системѣ судоустройства и судопроизводства, не обѣщало бы никакого успѣха. Поэтому министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ, что до осуществленія судебной реформы за обществами должно быть сохранено право удаленія изъ ихъ среды вредныхъ и порочныхъ членовъ на существующихъ основаніяхъ.

Вслѣдствіе настоянія министерства внутреннихъ дѣлъ, II отдѣленіе сочло возможнымъ отказаться отъ первоначальнаго своего предположенія объ ограниченіи случаевъ удаленія изъ среды обществъ воспрещеніемъ удалять лицъ, на которыхъ не накопилось податной недоимки, и соотвѣтственно измѣненныя соображенія свои, съ проектомъ необходимыхъ измѣненій въ статьяхъ свода законовъ, внесло на уваженіе Государственнаго Совѣта 1 Апрѣля 1863 г. (представленіе за № 263).

Обсужденіе проекта II отдѣленія въ Государственномъ Совѣтѣ.

При предварительномъ разсмотрѣніи этого представленія въ Департаментѣ Законовъ, соединенномъ съ Главнымъ Комитетомъ по устройству сельскаго состоянія, среди членовъ возникло разномысліе. Одинъ членъ (Бахтинъ) находилъ, что существенный въ настоящемъ случаѣ вопросъ состоитъ въ томъ, слѣдуетъ ли сохранить за обществами право исключать ихъ членовъ изъ своей среды и предоставлять ихъ въ распоряженіе правительства. Въ разрѣшеніе такого вопроса Бахтинъ приводилъ слѣдующія соображенія. Проступки, которые могутъ быть отнесены къ дурному поведенію и за которыя положены особыя наказанія, назначаемыя по суду, исчислены въ нашихъ уголовныхъ законахъ съ подробностью (ст. ст. 1196, 1705, 1213, 1283, 1329, 1330, 1336 — 1339, 1341, 1342, 1345, 2094 улож. наказ. изд. 1857 г.; ст. ст. 492—496, 498—503 т. XII уст. благ. въ каз. сел. того же изданія). Къ нимъ едва ли еще могутъ быть прибавлены какіе либо проступки той же категоріи. Поэтому не предстоитъ никакой надобности предоставлять обществамъ независимую отъ судебныхъ органовъ власть преслѣдовать порочныхъ людей, такъ какъ эта обязанность возложена на органы правительства. „Оставлять же за обществами право карать своихъ сочленовъ ссылкой за дурное поведеніе было бы въ особенности несправедливо потому, что ни за одно изъ этихъ дѣяній не налагается по закону столь строгаго наказанія и что подобное наказаніе по уложенію (ст. 165

изд. 1857 г.) не можетъ быть назначено даже при совокупности нѣсколькихъ такихъ поступковъ, изъ коихъ слагается самое понятіе о порочномъ поведеніи". Затѣмъ Бахтинъ указывалъ, что разсматриваемое право исторически объясняется существовавшимъ въ Россіи крѣпостнымъ правомъ: изъ смысла указа 13 Декабря 1760 года видно, что первоначально правительство предоставило это право помѣщикамъ и лишь распространило его на крестьянскія и мѣщанскія общества. По мѣрѣ того, какъ ограничивались въ семъ отношеніи права помѣщиковъ, подвергались еще большему ограниченію и права обществъ, расширенныя лишь впослѣдствіи, съ отмѣною же крѣпостнаго права, всѣ послѣдствія его, прямыя и косвенныя, „должны сами собой совершенно и навсегда отпасть". Кромѣ того, впослѣдствіи право удаленія приняло чисто фискальный характеръ, что доказывается тѣмъ, что оно предоставлено лишь такимъ обществамъ, гдѣ существуетъ круговая порука, и, такимъ образомъ, денежная неисправность карается уголовнымъ наказаніемъ, котораго законъ не полагаетъ даже за подобное нарушеніе правилъ о своевременной уплатѣ казенныхъ сборовъ и податей. Независимо отъ сего, „юридическая несообразность права обществъ удалять своихъ порочныхъ сочленовъ и несостоятельность такого самосуда доказывается и тѣмъ, что подобнаго права не существуетъ ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ, ибо нигдѣ общества не властны лишить своихъ сочленовъ права жить съ ними въ связи, установленной рожденіемъ, припиской, или другими законными способами, которыми выражается связь каждой отдѣльной личности съ обществомъ и, слѣдовательно, съ государствомъ. Ни въ какомъ законодательствѣ общественная жизнь и юридическія ея связи не разрушаются безъ формальнаго суда, ограждающаго порядокъ и благосостояніе всего государства". Наконецъ Бахтинъ обращалъ вниманіе на то, что было бы даже крайне неудобно обнародовать законъ о ссылкѣ людей безъ суда послѣ того, какъ объявлены отъ Высочайшаго имени основныя положенія будущаго судопроизводства, въ которыхъ выражены начала прямо противоположныя. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній членъ Государственнаго Совѣта Бахтинъ полагалъ предоставленное всѣмъ обществамъ и нѣкоторымъ административнымъ мѣстамъ и лицамъ право удаленія и ссылки вовсе отмѣнить.

Остальные десять членовъ согласились, въ сущности, съ предпо-

ложеніями главноуправлявшаго II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи (журналъ 23 Апрѣля 1863 г. № 70).

При слушаніи настоящаго дѣла въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта 4 Ноября того же года, мнѣнія членовъ также раздѣлились. Пять членовъ (Пряниишниковъ, Норовъ, графъ Муравьевъ-Амурскій, Тымовскій и Платоновъ) вполнѣ присоединились къ выше-изложенному мнѣнію члена Государственнаго Совѣта Бахтина, а двадцать семь членовъ, соглашаясь съ своей стороны, что безусловное право обществъ удалять изъ своей среды порочныхъ членовъ безъ суда, административнымъ порядкомъ, установленное въ дѣйствующихъ нынѣ законахъ, составляетъ, въ сущности, мѣру, которую нельзя признать справедливою, нашли однако же, что совершенная отмѣна этого права была бы преждевременной, ибо имъ только и могутъ быть устранены, до введенія новаго судопроизводства, извѣстные недостатки дѣйствовавшей тогда системы судопроизводства, допускавшей приговоры объ оставленіи въ подозрѣніи, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ которыхъ является то, что въ общества, ко вреду ихъ безопасности, безпрестанно возвращаются личности явно преступныя, но только формально не уличенныя. Но, признавая необходимымъ оставить за обществами право удалять вредныхъ сочленовъ, 27 членовъ находили нужнымъ ограничить это право такими условіями, при которыхъ оно исключало бы возможность произвола и несправедливости со стороны обществъ. Поэтому и, соглашаясь въ сущности съ Департаментомъ Законовъ, 27 членовъ полагали постановить, въ видѣ временной мѣры, правила, мало въ чемъ отличавшіяся отъ проектированныхъ главноуправлявшимъ II отдѣленіемъ. Засимъ Государственный Совѣтъ, въ виду того, что послѣдовавшее по сему дѣлу разномысліе касается весьма многихъ статей, помѣщенныхъ въ разныхъ частяхъ свода законовъ, положилъ предоставить II отдѣленію окончательно исправить всѣ означенныя статьи уже по воспослѣдованіи Высочайшаго разрѣшенія, согласно тому мнѣнію, которое будетъ утверждено Его Императорскимъ Величествомъ. Высочайшаго утвержденія удостоилось мнѣніе 27 членовъ, противъ котораго Императоръ Александръ II 26 Ноября 1863 г. надписалъ „и Я“.

Вслѣдствіе Высочайше утвержденнаго такимъ образомъ мнѣнія Государственнаго Совѣта, во II отдѣленіи былъ выработ-

танъ вновь болѣе подробный проектъ измѣненій въ разныхъ подлежащихъ статьяхъ свода законовъ, который и внесенъ на уваженіе Государственнаго Совѣта 23 Января 1865 г. за № 47.

Окончательная редакція проекта II отдѣленія.

Кромѣ измѣненій, вызываемыхъ точнымъ смысломъ Высочайше утвержденнаго 26 Ноября 1863 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, управлявшій II отдѣленіемъ статсъ-секретарь Сольскій счелъ необходимымъ представить въ Государственный Совѣтъ нѣкоторыя новыя предположенія, а именно: о возрастѣ удаляемыхъ за порочное поведеніе и непринятыхъ послѣ суда; объ условіяхъ содержанія подъ стражей лицъ, удаляемыхъ изъ среды обществъ; относительно выбывающихъ изъ исправительныхъ ротъ [1]) и о сокращеніи срока для пріискапія новаго общества, въ цѣляхъ понужденія исключенныхъ изъ обществъ къ скорѣйшей припискѣ и отвращенію ихъ тѣмъ отъ праздношатательства. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что нѣсколько ранѣе переданъ былъ на обсужденіе II отдѣленія вопросъ о правѣ обществъ удалять проживающихъ въ ихъ средѣ отставныхъ нижнихъ чиновъ, уволенныхъ отъ службы за совершенной неспособностью, статсъ-секретарь Сольскій въ томъ же представленіи изложилъ предположенія свои по этому предмету, сводившіяся къ распространенію и на этихъ чиновъ общаго, проектируемаго порядка. Сверхъ этого, такъ какъ въ сводѣ законовъ изд. 1857 г. заключались постановленія и объ отдачѣ въ военную службу порочныхъ лицъ, состоявшихъ въ разныхъ вѣдомствахъ, по распоряженіямъ административнаго ихъ начальства и въ предъидущихъ проектахъ не предполагалось такое право административныхъ начальствъ отмѣнить, а въ Государственномъ Совѣтѣ сужденій по этому вопросу никакихъ не возникало, то статсъ-секретарь Сольскій оставлялъ это право неприкосновеннымъ, обусловливая дальнѣйшую судьбу и этой категоріи предоставляемыхъ въ распоряженіе правительства общимъ порядкомъ, проектируемымъ для всѣхъ вообще лицъ, исключаемыхъ изъ ихъ прежней среды.

Департаментъ Законовъ, разсматривавшій проектъ II отдѣленія, въ засѣданіи 27 Февраля 1865 г. (журн. № 14), изъ по-

---

[1]) Не смотря на то, что, въ мнѣніи Гос. Сов. 1 Декабря (26 Ноября) 1863 г. предполагалось распространить и на нихъ дѣйствіе новыхъ правилъ, главноуправляющій II отдѣленіемъ, основываясь на современныхъ неустройствахъ во внутреннемъ содержаніи этихъ мѣстъ заключенія, полагалъ въ видѣ временной мѣры оставить въ силѣ дѣйствовавшія тогда статьи (1089, 1083) уст. сод. под. стр., опредѣлявшія порядокъ выбытія изъ арестантскихъ ротъ гражданскаго вѣдомства.

выхъ предположеній статсъ-секретаря Сольскаго согласился съ тѣми, которыя относились къ возрасту удаляемыхъ и непринимаемыхъ, и къ дѣйствующимъ правиламъ о непринятыхъ обществами, выбывающихъ изъ исправительныхъ ротъ арестантахъ. Что касается остальныхъ предположеній, то Департаментъ не счелъ возможнымъ согласиться на сокращеніе срока для пріисканія исключенными новыхъ обществъ, ни на содержаніе ихъ подъ надзоромъ и даже подъ стражей, находя, что мѣропріятіями этими была бы установлена крайняя трудность и даже совершенная невозможность и безъ того нелегкаго пріисканія новаго общества. Вопросъ о нижнихъ чинахъ, проживающихъ въ средѣ обществъ, Департаментъ Законовъ счелъ нужнымъ обсудить совокупно съ другимъ, въ самомъ Департаментѣ возникшимъ, о томъ, должно ли, при существованіи положенія Государственнаго Совѣта 1863 г., сохранить за административными начальствами и вѣдомствами право ссылать состоящихъ въ ихъ вѣдомствѣ лицъ порочнаго поведенія и предоставлять ихъ для этой цѣли въ распоряженіе правительства. Указавъ, что въ упомянутомъ мнѣніи Государственнаго Совѣта вовсе не затронутъ этотъ послѣдній вопросъ, но по смыслу Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта право удаленія изъ своей среды удержано, вслѣдствіе недостатковъ системы судопроизводства и въ видѣ временной мѣры, лишь за обществами и никакъ не за административными начальствами и вѣдомствами [1]),—Департаментъ Законовъ остановился на соображеніи, что „право удаленія изъ обществъ не было лишено нѣкоторой правоты въ отношеніи такихъ лицъ, которыя, вслѣдствіе круговой поруки въ платежѣ податей и отправленіи денежныхъ повинностей, несли тягостную для нихъ денежную отвѣтственность за неисправнаго плательщика, впавшаго чрезъ порочное свое поведеніе въ несостоятельность. Но сего соображенія нельзя примѣнить ни къ нижнимъ чинамъ, уволеннымъ отъ службы за неспособностью, какъ не состоящимъ въ круговой порукѣ, ни къ лицамъ, находящимся по какимъ бы то ни было причинамъ въ вѣдѣніи административныхъ начальствъ и вѣдомствъ“. Признавая затѣмъ, что общества—въ отношеніи порочныхъ нижнихъ чиновъ и начальства—по отношенію къ порочнымъ и неисправнымъ под-

---

[1]) Которыя, по мнѣнію Департамента, „имѣютъ полную возможность принимать, если бы даже и болѣе строгія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, по крайней мѣрѣ, болѣе справедливыя мѣры преслѣдованія виновныхъ“.

чиненнымъ имъ лицамъ, могутъ ограждать себя отъ вреднаго ихъ вліянія простымъ исключеніемъ ихъ изъ своей среды, или подлежащихъ вѣдомствъ и что, въ случаѣ совершенія преступленій или даже и проступковъ, виновные по требованію какъ обществъ, такъ и начальствъ, могутъ подлежать преданію суду на общемъ основаніи, Департаментъ Законовъ счелъ необходимымъ сдѣлать соотвѣтственныя измѣненія въ проектѣ II отдѣленія. Остальныя замѣчанія Департамента существеннаго характера не имѣли.

Общее собраніе Государственнаго Совѣта, слушавшее дѣло въ засѣданіи 10 Мая 1865 г. въ общемъ согласилось съ заключеніемъ Департамента Законовъ и представленіемъ главноуправлявшаго II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, но по вопросу о нижнихъ чинахъ, уволенныхъ отъ службы за неспособностью, возникло разногласіе. Одиннадцать членовъ находили, что относящіяся сюда предположенія Департамента Законовъ создадутъ опасность для обществъ со стороны проживающихъ въ ихъ средѣ нижнихъ чиновъ, которые будутъ поставлены въ особое, исключительное положеніе по сравненію съ прочими членами обществъ и будутъ пользоваться своей сравнительной безнаказанностью для удовлетворенія порочныхъ наклонностей, прочіе же тридцать членовъ примкнули къ заключенію Департамента Законовъ. Послѣднее мнѣніе большинства, равно какъ и согласное въ остальныхъ частяхъ мнѣнія Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 25 Мая 1865 г. и вошло въ извѣстный законъ 1 Іюня 1865 г., которымъ, въ видѣ временной мѣры, были постановлены слѣдующія правила:

Законъ 1 Іюня 1865 г.; правила о шестимѣсячныхъ билетахъ.

1) Городскія и сельскія общества, при исключеніи изъ среды своей принадлежащихъ къ нимъ порочныхъ людей, достигшихъ совершеннолѣтія, могутъ постановлять, въ опредѣленномъ законномъ порядкѣ, приговоры только о передачѣ такихъ людей въ распоряженіе правительства, съ представленіемъ ихъ для сего въ мѣстное губернское правленіе.

2) Губернское правленіе всѣхъ представленныхъ ему людей снабжаетъ шестимѣсячными билетами для пріисканія, въ разстояніи отъ прежняго мѣста жительства не менѣе 60 верстъ, новаго общества, согласнаго на ихъ принятіе, по истеченіи же шестимѣсячнаго срока означенные люди немедленно высылаются въ тѣ уѣзды, гдѣ они изъявятъ желаніе приписаться и изъ коихъ пред-

ставятъ согласіе общества на ихъ принятіе, а семейства ихъ могутъ оставаться, въ продолженіи шести мѣсяцевъ, на прежнемъ мѣстѣ жительства, для необходимыхъ, при переселеніи, хозяйственныхъ распоряженій.

3) Непредставившіе, въ теченіи полугода, пріемнаго отъ новаго общества приговора переселяются, по распоряженію губернскаго правленія, въ отдаленныя губерніи.

4) То же самое наблюдается и въ отношеніи: а) къ тѣмъ изъ числа совершеннолѣтнихъ, отъ принятія коихъ общества откажутся и которые оставлены по суду въ подозрѣніи по преступленіямъ и проступкамъ, влекущимъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же лишеніе всѣхъ особыхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, и б) къ тѣмъ, которыхъ, по дѣйствовавшимъ до нынѣ постановленіямъ, опредѣлено было отдавать за порочное поведеніе въ солдаты или назначать на водвореніе въ Сибири или въ другихъ, по распоряженію начальства, отдаленныхъ губерніяхъ.

5) Переселеннымъ въ отдаленныя губерніи, если они одобрены въ поведеніи и пробыли 5 лѣтъ въ мѣстахъ переселенія, разрѣшается переходить въ другія общества и губерніи, за исключеніемъ только тѣхъ, изъ которыхъ они были удалены...

6) Правила сіи не распространяются на проживающихъ въ городскихъ и сельскихъ обществахъ нижнихъ военныхъ чиновъ, уволенныхъ отъ службы по неспособности въ оной; если же кто либо изъ сихъ людей окажется порочнаго поведенія, то общества могутъ просить о преданіи ихъ суду на общемъ основаніи.

Такимъ образомъ, законъ 1 Іюня 1865 г. вводилъ цѣлый рядъ новыхъ началъ. Во 1-хъ, право удаленія и непринятія признавалось исключительно за обществами; во 2-хъ, результаты этого права ограничивались лишь предоставленіемъ въ распоряженіе правительства и въ 3-хъ, уничтожалось право обществъ непринимать въ свою среду лицъ, трижды наказанныхъ по суду безъ лишенія всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (уст. пред. прес. прест. изд. 1857 г. ст. 334, 340).

Дополнительный законъ 19 Августа 1865 г.

Тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было предоставлено Главному Комитету объ устройствѣ сельскаго состоянія дать на томъ же основаніи дальнѣйшее движеніе представленіямъ министра внутреннихъ дѣлъ, находившимся въ Комитетѣ уже съ 1863 г., о бывшихъ дворо-

выхъ людяхъ и безземельныхъ крестьянахъ, наказанныхъ или опороченныхъ по суду, и заключавшимъ въ себѣ вопросы, отъ какихъ обществъ надо требовать отзывы о принятіи этихъ лицъ и какъ съ ними поступать въ случаѣ отказа обществъ въ ихъ принятіи.

Въ разрѣшеніе этихъ вопросовъ, Главный Комитетъ полагалъ, отзывы о принятіи этихъ лицъ послѣ наказанія требовать отъ тѣхъ волостныхъ или городскихъ обществъ, къ которымъ они приписаны; по второму же вопросу Главный Комитетъ полагалъ распространить и на нихъ дѣйствіе правилъ, установленныхъ въ законѣ 1 Іюня 1865 г. съ тѣмъ, однако, что безземельные крестьяне, не успѣвшіе еще никуда приписаться, получаютъ шестимѣсячные билеты прямо при выходѣ изъ мѣста заключенія (журн. 4 Августа 1865 г., № 25 ст. 1). Предположенія Комитета удостоились Высочайшаго утвержденія 19 Августа 1865 г.

Дѣйствіе новыхъ правилъ этихъ, столь кореннымъ образомъ измѣнявшихъ всѣ послѣдствія непринятія обществами и удаленія изъ нихъ, продолжалось, однако, весьма недолго.

Возстановленіе непосредственной ссылки въ Сибирь по приговорамъ обществъ.

Представленіемъ отъ 6 Апрѣля 1866 г. за № 2880 министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Валуевъ, въ виду чрезвычайнаго значенія дѣла, касающагося общественнаго спокойствія и безопасности, „уже нарушенныхъ во многихъ губерніяхъ“, вошелъ въ Комитетъ Министровъ съ ходатайствомъ о пріостановленіи дѣйствія законовъ 1 Іюня и 19 Августа 1865 г.

Приводя цѣлый рядъ конкретныхъ фактовъ, статсъ-секретарь Валуевъ высказывалъ, что практическое примѣненіе новыхъ правилъ о шестимѣсячныхъ билетахъ сопровождается важными случаями нарушенія личной безопасности и общественнаго спокойствія, такъ какъ лица, непринятыя послѣ суда и наказанія, получаютъ возможность возвращаться къ своимъ обществамъ и мстить имъ за непринятіе, или составляютъ съ подобными себѣ шайки для совершенія важныхъ преступленій. Указывая затѣмъ, что лица, непринятыя послѣ суда и наказанія, обыкновенно не устраиваются въ средѣ новыхъ обществъ, а возвращаются въ тюрьмы за вновь совершенныя преступленія или составляютъ классъ бродягъ и праздношатающихся, снабженныхъ, по мѣткому народному замѣчанію, „волчьими паспортами“, статсъ-секретарь Валуевъ выражалъ опасеніе, что правила о шестимѣсячныхъ билетахъ окажутся столь же несостоятельными и впредь, тѣмъ

болѣе, что обыкновенныхъ средствъ полиціи совершенно недостаточно для надзора за такими людьми, мѣняющими безпрерывно свое мѣсто пребыванія.

Усматривая причину неудачи новыхъ постановленій объ ограниченіи ссылки въ Сибирь по приговорамъ обществъ, главнымъ образомъ, въ несовершенствѣ нашихъ судопроизводственныхъ законовъ (дореформенныхъ), министръ внутреннихъ дѣлъ полагалъ, что дѣйствіе временныхъ правилъ о шестимѣсячныхъ билетахъ слѣдуетъ пріостановить до полнаго осуществленія судебной реформы и при томъ *лишь по отношенію къ лицамъ, непринятымъ обществами вслѣдствіе оставленія въ подозрѣніи по важнымъ преступленіямъ, влекущимъ за собой лишеніе всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ*, а равно—по согласованіи положенія 19 Августа съ закономъ 1 Іюня 1865 г. и по отношенію ко всѣмъ вообще лицамъ (не только дворовымъ людямъ и безземельнымъ крестьянамъ), *непринятымъ обществами послѣ отбытія наказанія въ арестантскихъ ротахъ и рабочихъ домахъ.* А такъ какъ, по заявленію министерства государственныхъ имуществъ, въ Европейской Россіи уже ощущался недостатокъ свободныхъ казенныхъ земель для водворенія ссылаемыхъ по распоряженію правительства лицъ, то статсъ-секретарь Валуевъ ходатайствовалъ и о разрѣшеніи всѣхъ непринятыхъ обществами послѣ суда и наказанія подвергать непосредственной ссылкѣ не въ отдаленныя губерніи, а въ Сибирь.

При обсужденіи этого представленія въ Комитетѣ Министровъ, двѣнадцать членовъ Комитета, признавъ настоящее дѣло по чрезвычайному и неотложному его характеру подвѣдомственнымъ Комитету Министровъ и вполнѣ раздѣляя соображенія и предположенія статсъ-секретаря Валуева, полагали пріостановить немедленно же дѣйствіе законовъ 1 Іюня и 19 Августа 1865 г. по отношенію къ поименованнымъ выше лицамъ, но при томъ *лишь до повсемѣстнаго введенія судебной реформы* и съ тѣмъ, *чтобы допущенная въ 1865 г. отмѣна высылки въ Сибирь опороченныхъ лицъ сохранила полную силу для тѣхъ лицъ, кои исключены изъ обществъ по какимъ либо другимъ причинамъ, кромѣ указанныхъ выше.*

Предсѣдатель же (князь Гагаринъ) и одинъ членъ (баронъ Корфъ), нашли, что предположенія статсъ-секретаря Валуева о пріостановленіи изданнаго чрезъ Государственный Совѣтъ узаконенія и

о возстановленіи отмѣненной законодательнымъ порядкомъ высылки въ Сибирь цѣлой значительной категоріи лицъ. заключаютъ въ себѣ мѣру чисто законодательную, въ силу которой „ежегодно будетъ отягощаться участь многихъ тысячъ людей“. Поэтому князь Гагаринъ и баронъ Корфъ полагали, что предположенія эти подлежатъ внесенію въ Государственный Совѣтъ, а не разсмотрѣнію въ Комитетѣ Министровъ—учрежденіи чисто административномъ. По возникшему разномыслію послѣдовала 6 Мая 1866 г. Высочайшая резолюція: „исполнить по мнѣнію большинства“.

Но и остававшіяся затѣмъ ограниченія ссылки въ Сибирь по общественнымъ приговорамъ оказались не болѣе долговѣчны.

Въ началѣ 1867 г., въ виду продолжавшихся заявленій министерства государственныхъ имуществъ о недостаткѣ такихъ свободныхъ казенныхъ земель въ Европейской Россіи, на которыхъ съ удобствомъ могли бы быть поселяемы административно-ссыльные. статсъ-секретарь Валуевъ чрезъ Правительствующій Сенатъ и Комитетъ Министровъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на высылку въ Сибирь тѣхъ удаленныхъ изъ обществъ за дурное поведеніе лицъ, которыя въ теченіи установленнаго шестимѣсячнаго срока не нашли другаго согласнаго ихъ принять общества [1]).

Но затѣмъ статсъ-секретарь Валуевъ пришелъ къ убѣжденію о необходимости и для этой категоріи исключенныхъ изъ обществъ отмѣнить право въ теченіи шести мѣсяцевъ пріискивать новое общество въ предѣлахъ Европейской Россіи и установить для нихъ непосредственную ссылку въ Сибирь. Вновь обращаясь за разрѣшеніемъ этой мѣры въ Комитетъ Министровъ, статсъ-секретарь Валуевъ объяснилъ, что сохраненіе правилъ о шестимѣсячныхъ билетахъ для лицъ, удаляемыхъ за порочное поведеніе, сопровождается весьма вредными послѣдствіями, а именно, нарушеніемъ общественнаго спокойствія и безопасности. Исключенныя изъ обществъ лица весьма рѣдко пріискиваютъ другое, согласное ихъ принять общество, большинство же и вовсе не заботится о пріисканіи таковаго, обращая установленный шестимѣсячный срокъ на составленіе преступныхъ шаекъ съ себѣ подобными и вообще на преступную дѣятельность. Въ то же время они не рѣдко возвращаются, пользуясь своей свободой, въ прежнія свои общества, которымъ мстятъ кражами, грабежами, под-

---

[1]) Высоч. утв. 5 Мая 1867 г. Пол. Ком. Мин.

жогами и т. п. за удаленіе и держатъ ихъ угрозами и преступленіями въ постоянномъ страхѣ, тѣмъ болѣе, что уличить этихъ преступныхъ людей, благодаря ихъ ловкости, бываетъ весьма трудно, почти невозможно. Результатомъ же такого положенія является, что общества не рѣшаются даже исключать изъ своей среды порочныхъ лицъ, опасаясь преступнаго мщенія, и вынуждены терпѣть ихъ, какъ неизбѣжное зло. Въ виду такихъ обстоятельствъ въ министерство поступали уже заявленія и жалобы мѣстныхъ властей на неудобство отмѣны непосредственной ссылки въ Сибирь подобныхъ лицъ. По этимъ основаніямъ министръ внутреннихъ дѣлъ признавалъ необходимымъ безотлагательно пріостановить дѣйствіе правилъ 1 Іюня и 19 Августа 1865 г. относительно выдачи исключаемымъ изъ обществъ за дурное поведеніе лицамъ билетовъ для пріисканія другихъ обществъ, съ тѣмъ, чтобы согласно дѣйствовавшимъ до 1 Іюня 1865 г. узаконеніямъ, лица, исключаемыя изъ податныхъ обществъ за дурное поведеніе и передаваемыя въ распоряженіе правительства, были прямо высылаемы въ Сибирь. Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ это представленіе, положилъ заключеніе министра внутреннихъ дѣлъ утвердить.

Положеніе Комитета Министровъ удостоилось Высочайшаго утвержденія 23 того же Іюня, и такимъ образомъ ссылка по приговорамъ обществъ не только была возстановлена въ полномъ ея объемѣ, но даже значительно расширена, такъ какъ съ той поры всѣ лица, непринятыя и удаленныя обществами высылаются въ Сибирь, тогда какъ и по старымъ узаконеніямъ (св. зак. изд. 1856 г.) государственные крестьяне распредѣлились *по отдаленнымъ губерніямъ*, куда также направлялись и выбывающіе изъ арестантскихъ ротъ, непринятые ихъ обществами и помѣщиками арестанты.

Впрочемъ, за возстановленіемъ административной ссылки признавалось тогда значеніе мѣры не обще-законодательной, а чрезвычайной, обусловленной временными обстоятельствам, а потому и имѣющей временный характеръ. Такъ, въ 1865 и 1866 гг. министерство внутреннихъ дѣлъ обратилось во II отдѣленіе за разрѣшеніемъ ряда частныхъ вопросовъ, вытекавшихъ изъ существа законовъ 1865 г. и возбужденныхъ мѣстными учрежденіями. II отдѣленіе отвѣтило на эти запросы общимъ отношеніемъ 30 Ноября 1866 г. № 793, въ которомъ, разрѣшая эти

вопросы уже въ связи съ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета Министровъ о пріостановленіи временныхъ правилъ о выдачѣ шестимѣсячныхъ билетовъ и о ссылкѣ непринятыхъ обществами послѣ суда и наказанія прямо въ Сибирь, управлявшій тогда II отдѣленіемъ статсъ-секретарь Сольскій, вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщалъ министру внутреннихъ дѣлъ, что положеніе это, какъ мѣра временная, обусловливаемая недостатками нереформированнаго еще судопроизводства, не можетъ повести къ соотвѣтствующимъ кодификаціоннымъ измѣненіямъ, въ законодательномъ порядкѣ, подлежащихъ статей свода законовъ, пока болѣе продолжительный опытъ не выяснитъ дѣйствительные недостатки закона 1 Іюня 1865 г.; до того же времени положеніе Комитета Министровъ можетъ дѣйствовать съ характеромъ временнаго постановленія.

При этомъ въ виду важности предстоявшей задачи статсъ-секретарь Сольскій просилъ министра внутреннихъ дѣлъ собрать отъ возможно большаго числа лицъ, знакомыхъ съ ходомъ мѣстной администраціи и съ сельскимъ бытомъ, въ особенности же отъ начальниковъ губерній и мировыхъ посредниковъ, отзывы относительно полезныхъ и вредныхъ сторонъ какъ нынѣшнихъ, такъ и дѣйствовавшихъ до 1865 г. узаконеній по означенному вопросу. На необходимость собранія такихъ отзывовъ II отдѣленіе указывало министерству внутреннихъ дѣлъ затѣмъ въ 1880 г. Впрочемъ, въ то время министерство уже приступило къ исполненію этой задачи, вслѣдствіе вновь начавшагося обсужденія вопроса объ административной ссылкѣ въ Государственномъ Совѣтѣ[1]).

Послѣ ряда смѣнившихъ одно другое въ короткій періодъ двухъ лѣтъ узаконеній, которыми ссылка по приговорамъ обществъ сначала была отмѣнена, а затѣмъ опять возстановлена, въ ея исторіи наступаетъ нѣкоторое затишье.

Возникновеніе общаго вопроса о недостаткахъ ссылки какъ судебной, такъ и административной.

Однако, уже черезъ нѣсколько лѣтъ вопросъ объ административной ссылкѣ вновь обостряется и становится на очередь съ тѣмъ, чтобы съ нея болѣе не сходить и до настоящаго времени. На этотъ разъ онъ и возникъ по другимъ основаніямъ, и получилъ уже иную нѣсколько окраску.

Во всѣхъ прежнихъ законодательныхъ работахъ, исторія которыхъ изложена выше, шла рѣчь о цѣлесообразности и юридическихъ основаніяхъ права обществъ на исключеніе своихъ сочленовъ и о справедливости и соотвѣтственности послѣдствія этого

[1]) Дѣло II отдѣленія 1858 г. № 74 ч. II.

права, ссылки административной, по соотношенію ея съ ссылкой, какъ судебнымъ послѣдствіемъ преступности.

Въ концѣ же 60 годовъ, подъ вліяніемъ судебной реформы, новаго изданія уложенія о наказаніяхъ и вообще реформаторскаго направленія русской общественной и правительственной дѣятельности, смѣнившаго періодъ долгаго застоя,—возникаетъ, между прочимъ вопросъ о недостаткахъ нашей уголовно-карательной системы, и для всесторонняго обсужденія его учреждаются коммисіи, на обязанность которыхъ возлагается пересмотръ лѣстницы наказаній (коммисія въ составѣ министерства юстиціи подъ предсѣдательствомъ Э. В. Фриша, бывшаго тогда оберъ прокуроромъ уголовнаго кассаціоннаго департамента Сената) и составленіе предположеній о болѣе цѣлесообразномъ и отвѣчающемъ современнымъ требованіямъ устройствѣ карательныхъ учрежденій (коммисія министерства внутреннихъ дѣлъ подъ предсѣдательствомъ графа Соллогуба).

Въ ряду русскихъ уголовныхъ наказаній издавна занимала первенствующее мѣсто ссылка въ различныхъ ея видахъ. Естественно, что дѣятельность коммисій (въ особенности о пересмотрѣ лѣстницы наказаній) не могла оставить безъ самаго серьезнаго вниманія эту основную русскую кару. И отзывы мѣстныхъ сибирскихъ властей и спеціально предпринятыя изслѣдованія съ несомнѣнностью доказали, что этотъ видъ наказанія почти съ самаго начала своего существованія находится въ полнѣйшемъ разстройствѣ, создавая жалкое и вовсе не отвѣчающее карательнымъ цѣлямъ существованіе для самихъ ссыльныхъ, и отравляя вмѣстѣ съ тѣмъ цѣлый обширный, богатый, только что пробуждающійся къ жизни край. При обсужденіи мѣстнаго положенія ссылки въ Сибирь, было невозможно не затронуть вопроса о ссылкѣ административной, такъ какъ ссыльные этой категоріи составляютъ не менѣе $^1/_2$ общаго числа ссыльныхъ, съ контингентомъ которыхъ вполнѣ смѣшиваются, раздѣляя общую ихъ участь, и одинаково обусловливаютъ печальную картину длящейся неудачи ссылки.

И дѣйствительно, вопросъ о безпорядочномъ настоящемъ и о желательномъ, въ будущемъ, сокращеніи административной ссылки въ Сибирь возникъ въ упомянутыхъ коммисіяхъ сразу же, лишь только зашла рѣчь о ссылкѣ вообще.

Такимъ образомъ, въ отличіе отъ предъидущихъ работъ, на этотъ разъ было обращено вниманіе не только на интересы и пра-

ва обществъ, но на интересы и положеніе самихъ переселяемыхъ, ихъ судьбу въ Сибири и вредъ для края отъ административной ссылки; другими словами, обсужденію теперь подпали не только основанія этого вида ссылки, но и конечные, практическіе его результаты. Понятно, что при этомъ не могъ оставаться безъ обсужденія и принципіальный, обусловливавшій доселѣ самое бытіе административной ссылки вопросъ о правѣ обществъ ограждать себя отъ порочныхъ членовъ, но уже чрезъ всѣ послѣдующія подготовительныя и законодательныя работы красной нитью проходитъ стремленіе, независимо отъ того или иного разрѣшенія упомянутаго вопроса, отмѣнить или ограничить до крайнихъ предѣловъ послѣдствіе этого права—ссылку въ Сибирь, какъ мѣру во всякомъ случаѣ осужденную долголѣтнимъ и горькимъ опытомъ.

Впрочемъ, въ коммисіи Э. В. Фриша, равно какъ и въ комитетѣ подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта П. А. Зубова, замѣнившемъ коммисію графа Соллогуба, вопросъ о ссылкѣ по приговорамъ обществъ былъ затронутъ лишь побочно и особой разработкѣ не подвергался.

Коммисія Государственнаго Совѣта подъ предсѣдательствомъ К. К. Грота.

Но затѣмъ результаты трудовъ этихъ коммисіи и комитета были внесены въ Государственный Совѣтъ, гдѣ для предварительнаго обсужденія этихъ предположеній была по Высочайшему повелѣнію образована особая коммисія подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта статсъ-секретаря К. К. Грота. Въ этой коммисіи было обращено уже весьма серьезное вниманіе на положеніе и значеніе ссылки по приговорамъ обществъ (стр. 53—55 журнала коммисіи, № 2, о ссылкѣ). Авторитетное мнѣніе коммисіи, составленной изъ высшихъ и опытнѣйшихъ въ государствѣ лицъ, будетъ не лишнимъ представить здѣсь въ болѣе подробномъ видѣ.

Соображая современное положеніе настоящаго вопроса, коммисія замѣтила, что главнѣйшія основанія, изъ которыхъ истекала необходимость административной ссылки, теперь въ значительной мѣрѣ утратили силу. „Въ прежнее время, когда зависимое положеніе многихъ сословій допускало примѣненіе къ нимъ строгихъ мѣръ по усмотрѣнію владѣльцевъ и различныхъ властей, право ссылки, при всей его несправедливости, не стояло въ рѣзкомъ противорѣчіи съ общимъ порядкомъ установившихся отношеній. Теперь условія существенно измѣнились, и неудобства примѣненія столь строгой мѣры безъ суда сдѣлались особенно ощутительны и тяжки. Между тѣмъ, пользованіе административной ссылкой изъ

года въ годъ возрастаетъ. Съ тѣхъ поръ, какъ право отдавать людей въ распоряженіе правительства попало въ руки мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ, удаленіе въ Сибирь въ порядкѣ административномъ пріобрѣло огромное развитіе и теперь уже значительно превзошло размѣры ссылки судебной".

Коммисія признавала, что особенности быта сельскаго сословія, въ связи съ недостаточностью полиціи, ставятъ не мало препятствій и преградъ къ отмѣнѣ административной ссылки. Но трудность дѣла, по мнѣнію коммисіи, „не устраняетъ необходимости его разрѣшенія; если не будетъ приступлено къ этому теперь же, административная ссылка приметъ еще большіе размѣры, зло увеличится и уничтоженіе его станетъ еще затруднительнѣе". Поэтому коммисія полагала, что „необходимо безотлагательно вступить въ борьбу съ этимъ зломъ, употребивъ усилія и энергію, отвѣчающія его важности. Весьма вѣроятно, что многія недоумѣнія разсѣются при ближайшемъ разсмотрѣніи вопроса, и самая реформа совершится легче, чѣмъ съ перваго взгляда можетъ казаться".

Какъ примѣръ въ подтвержденіе такого взгляда, коммисія привела, что закономъ 1 Іюня 1865 года было разъяснено, что общества не имѣютъ права удалять за порочное поведеніе приписанныхъ къ волостямъ отставныхъ нижнихъ чиновъ. При этомъ законодательною властью было выражено, что для обезпеченія обществъ противъ порочныхъ нижнихъ чиновъ, существуетъ общая мѣра—судъ, къ которому общество должно прибѣгать въ случаѣ совершенія преступленій или проступковъ проживающими въ его средѣ чинами; и не смотря на то, что отставные нижніе чины эти, какъ не имѣющіе домообзаводства, а очень часто и постоянныхъ занятій, представляются не всегда безопаснымъ элементомъ въ составѣ сельскихъ обывателей, это узаконеніе не привело ни къ какимъ опаснымъ послѣдствіямъ. Коммисія поэтому находила, что „приведенный примѣръ въ извѣстной степени доказываетъ, что общественная безопасность и общій ходъ управленія едва ли пострадаютъ отъ отмѣны административной ссылки, въ особенности въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ введена судебная реформа, такъ какъ, по удостовѣреніямъ практиковъ, присяжные съ особою строгостью относятся къ поджигателямъ, конокрадамъ и другимъ опаснымъ въ обществѣ людямъ, по отношенію къ которымъ самыхъ топкихъ уликъ бываетъ достаточно для обвинительнаго приговора". Вмѣстѣ

съ тѣмъ, коммисія находила желательнымъ собрать по обсужденному вопросу отзывы мѣстныхъ начальствъ.

Предположенія коммисіи, состоявшей подъ предсѣдательствомъ К. К. Грота, были подвергнуты затѣмъ обсужденію въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта. Отнесясь, между прочимъ, весьма сочувственно къ вопросу о сокращеніи ссылки по приговорамъ обществъ, Государственный Совѣтъ обратилъ вниманіе на чрезмѣрное развитіе ея и высказалъ, что „ограниченіе размѣровъ этого вида ссылки, даже не имѣющаго за собой юридическаго и вполнѣ справедливаго основанія, несомнѣнно ускорило бы правительству практическое разрѣшеніе подлежащей ему крайне трудной и сложной задачи—переустройства ссылки какъ въ отношеніи собственно карательномъ, такъ и со стороны обезпеченія быта людей, приговоренныхъ къ этому наказанію“.

Затѣмъ Государственный Совѣтъ нашелъ, что отмѣна ссылки по приговорамъ обществъ мѣщанъ не возбудитъ важныхъ затрудненій, въ виду не особенно тѣсной связи между собой членовъ мѣщанскихъ обществъ, а также и того обстоятельства, что въ городахъ общественная безопасность достаточно обезпечивается обыкновенными полицейскими средствами. По отношенію же къ крестьянамъ, Общее Собраніе Государственнаго Совѣта, указавъ на желательность и здѣсь держаться того основнаго начала, что „удаленіе въ Сибирь, принадлежащее, въ сущности, къ числу наказаній уголовныхъ, должно быть опредѣляемо не иначе, какъ по приговору суда“, тѣмъ не менѣе высказало, что въ виду историческаго основанія права удаленія обществами порочныхъ крестьянъ, а равно тѣсной связи и знакомства членовъ этихъ обществъ между собой—къ отмѣненію дѣйствующихъ по сей части постановленій нужно приступить съ особою осмотрительностью.

Законъ 11 Декабря 1879 г.

Состоявшимся затѣмъ, Высочайше утвержденнымъ 11 Декабря 1879 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ тогда же приступить къ обсужденію вопроса, „не представляется ли возможнымъ и своевременнымъ отмѣнить въ губерніяхъ, гдѣ введено судебное преобразованіе, принадлежащее нынѣ мѣщанскимъ обществамъ право отдавать порочныхъ своихъ сочленовъ въ распоряженіе правительства и отказываться отъ принятія обратно въ свою среду людей, отбывшихъ опредѣленные для нихъ сроки заключенія въ рабочемъ домѣ и исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи и 2) въ отно-

шеніи къ тому же праву сельскихъ обществъ, по истребованіи заключеній отъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, а также отзывовъ лицъ, практически знакомыхъ съ условіями сельскаго быта, приступить къ пересмотру дѣйствующихъ по этой части узаконеній, обсудивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и вопросъ, не слѣдуетъ ли въ отношеніи къ людямъ, представляемымъ сельскими обществами въ распоряженіе правительства, установить, вмѣсто нынѣшней ссылки въ Сибирь, какіе либо иные способы удаленія изъ среды обществъ, переселяя, ихъ, напримѣръ, на свободныя казенныя земли въ многоземельныхъ губерніяхъ".

Отзывы мѣстныхъ властей объ административной ссылкѣ въ концѣ 80-хъ годовъ.

Еще до воспослѣдованія этого мнѣнія, министерство внутреннихъ дѣлъ, въ виду возбужденнаго въ коммисіи Государственнаго Совѣта вопроса о ссылкѣ по приговорамъ обществъ, въ Февралѣ 1878 г. затребовало отъ начальниковъ тѣхъ губерній, гдѣ было введено судебное преобразованіе, ихъ заключеніе о правѣ *мѣщанскихъ* обществъ непринимать своихъ сочленовъ послѣ наказанія и удалять ихъ за порочное поведеніе.

На этотъ запросъ отвѣты сообщили *сорокъ одинъ* губернаторъ и *четыре* градоначальника. Краткій сводъ ихъ сужденій приведенъ въ представленіи въ Государственный Совѣтъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи отъ 26 Февраля 1888 г. за № 2.412 (объ ограниченіи ссылки въ Сибирь), изъ котораго видно, что *тридцать* губернаторовъ высказались за сохраненіе этого права на существующихъ основаніяхъ; *шесть* губернаторовъ сочли возможной полную его отмѣну; *одинъ* губернаторъ и *одинъ* градоначальникъ высказались въ пользу сохраненія права отказать въ принятіи послѣ суда и наказанія и отмѣны права удалять за порочное поведеніе; *одинъ* губернаторъ полагалъ воспретить отдачу въ распоряженіе правительства мѣщанъ, до того не судившихся за преступленія и проступки, и отказъ въ обратномъ принятіи лицъ, представившихъ одобрительные отзывы тюремнаго начальства; *одинъ* градоначальникъ находилъ возможнымъ сохранить это право въ обѣихъ его формахъ лишь по отношенію къ ското— и конокрадамъ, и *одинъ* губернаторъ полагалъ осуществленіе этого права предоставить городскимъ думамъ.

Затѣмъ, во исполненіе прямаго предуказанія, содержащагося въ Высочайше утвержденномъ 11 Декабря 1879 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта, министерство внутреннихъ дѣлъ, циркуляромъ отъ 3 Февраля 1880 года за № 1, запросило чрезъ губернаторовъ

всѣ губернскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія о таковомъ же правѣ, принадлежащемъ крестьянскимъ обществамъ. Извлеченіе изъ отзывовъ, поступившихъ вслѣдствіе сего отъ мѣстныхъ административныхъ учрежденій, вѣдающихъ крестьянскія дѣла, приведено на справку въ томъ же представленіи въ Государственный Совѣтъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи отъ 28 Февраля 1888 г. за № 2.412.

Упомянутые отзывы весьма противорѣчатъ одинъ другому и едва съ трудомъ можно свести ихъ къ какимъ либо опредѣленнымъ, главнымъ категоріямъ. Переходя къ исполненію этой задачи, удобнѣе, сообразно системѣ представленія въ Государственный Совѣтъ, разсмотрѣть порознь заключенія по вопросу 1) о передаваемыхъ въ распоряженіе правительства за порочное поведеніе и 2) о непринимаемыхъ послѣ суда и наказанія.

По вопросу о правѣ обществъ передавать своихъ сочленовъ за порочное поведеніе въ распоряженіе правительства, всѣми губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, губернаторами и начальниками областей прежде всего былъ удостовѣренъ тотъ фактъ, что крестьянскія общества правомъ удалять изъ своей среды порочныхъ сочленовъ своихъ пользуются съ большой осмотрительностью [1]).

Тѣмъ не менѣе, *безусловно противъ сохраненія за крестьянскими обществами права удалять своихъ порочныхъ сочленовъ* высказались *три* губернскихъ присутствія (минское, вологодское и таврическое), томскій губернскій совѣтъ, большинство самарскаго и тамбовскаго присутствій, *одинъ* членъ гродненскаго присутствія, предсѣдатель саратовской губернской земской управы и непремѣнный членъ с.-петербургскаго присутствія. Мотивы такого взгляда сводятся вкратцѣ къ нижеслѣдующему. Общества этимъ правомъ пользуются рѣдко. Право обществъ выселять по одному подозрѣнію въ важныхъ преступленіяхъ, какъ безконтрольное, опасно, и выселеніе за мелкіе проступки несправедливо; вообще же эта мѣра умаляетъ значеніе суда. Она не достигаетъ цѣли и можетъ быть замѣнена заключеніемъ въ тюрьмѣ; кромѣ того, сибирское общество протестуетъ противъ продолжающейся ссылки. Высылка въ Сибирь удаляемыхъ есть наказаніе неуравнительное,

---

[1]) Что впрочемъ становится весьма сомнительнымъ, въ виду дальнѣйшихъ свѣдѣній, содержащихся въ тѣхъ-же самыхъ отзывахъ.

такъ какъ карастъ одинаково и безвреднаго пьяницу и опаснѣйшаго поджигателя и копокрада. Сохраненіе этого права за обществами не современно, въ виду судебной реформы и улучшенія состава полиціи. Это право обращается часто въ орудіе экономической борьбы,—на сходъ вліяютъ зачастую кулаки и міроѣды. Удаляются бѣднѣйшіе и слабые, а богатые и сильные остаются безнаказанными. Право обществъ удалять своихъ сочленовъ несправедливо по существу и идетъ въ разрѣзъ съ современнымъ законодательствомъ и справедливостью.

Независимо отъ этихъ отзывовъ, по существу права обществъ удалять своихъ порочныхъ сочленовъ, нѣкоторыми изъ спрошенныхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ лицъ и учрежденій высказаны отдѣльныя попутныя замѣчанія, которыя будетъ не безъинтересно привести здѣсь для ближайшей характеристики ссылки по приговорамъ обществъ. Такъ, въ этихъ замѣчаніяхъ любопытными чертами обрисовывается участіе и роль сельскихъ и волостныхъ властей при составленіи мірскихъ приговоровъ. Шесть губернскихъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ (курское, пермское, новгородское, самарское, саратовское и симбирское) удостовѣрили тотъ фактъ, что при составленіи приговоровъ объ удаленіи, дѣйствительно, замѣчается давленіе волостныхъ и сельскихъ волостныхъ лицъ. Непремѣнный членъ гродненскаго присутствія указывалъ, что ему извѣстенъ случай, когда приговоръ объ удаленіи одного крестьянина былъ, повидимому, вызванъ желаніемъ волостнаго старшины передать надѣлъ удаленнаго своему сыну. Минское губернское присутствіе привело примѣръ, когда два приговора оказались подложно составленными, чего, конечно, не могло быть безъ участія сельскихъ властей, а калужское присутствіе удостовѣрило, что бываютъ приговоры, составленные отъ имени крестьянъ, вовсе не участвовавшихъ въ сходѣ. Затѣмъ имѣются указанія, что при составленіи приговоровъ иногда играетъ большую роль вліяніе мѣстныхъ кулаковъ, дѣйствующихъ изъ личныхъ корыстныхъ видовъ. Это обстоятельство подтверждаютъ присутствія: виленское, астраханское губернскія и владимірское уѣздное, а также тамбовскій вице-губернаторъ. Онъ же заявляетъ, что въ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ стоимость надѣла превышаетъ расходъ по ссылкѣ, встрѣчаются случаи, когда приговоры объ удаленіи вызываются желаніемъ самого общества воспользоваться надѣломъ выселяемаго, иногда же общества

удаляютъ своихъ сочленовъ изъ мести за добросовѣстное исполненіе послѣдними своихъ обязанностей, если отъ этого страдаютъ интересы, хотя бы и незаконные, крестьянъ: случались примѣры удаленія бывшихъ лѣсниковъ, строго относившихся къ порубщикамъ (калужское и казанское губ. прис.). Наконецъ витебское присутствіе привело не лишенный значенія фактъ, что изъ возвращаемыхъ присутствіемъ для исправленія приговоровъ, нѣкоторые не представляются обратно и предлагавшіеся къ удаленію остаются спокойно на прежнемъ мѣстѣ жительства.

Затѣмъ *въ пользу сохраненія за крестьянскими обществами права удалять порочныхъ однообщественниковъ* высказались: *сорокъ* губернскихъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, тобольскій губернскій совѣтъ, *четыре* губернатора, *два* начальника областей (кубанской и терской), самарскіе губернскій предводитель дворянства и непремѣнный членъ присутствія и тамбовскіе вице-губернаторъ и управляющій государственными имуществами. Въ подкрѣпленіи таковаго мнѣнія были высказаны слѣдующія соображенія. Современные судъ и полиція во многихъ случаяхъ безсильны бороться съ преступниками. Если сохранять вообще административную высылку, нѣтъ основаній не разрѣшать примѣненіе ея обществамъ, представляющимъ большія гарантіи справедливости. Ничтожный % высылаемыхъ свидѣтельствуетъ объ осторожности и добротѣ, съ которыми общества пользуются этимъ правомъ; высылка въ Сибирь является законнымъ средствомъ избавиться отъ ставшаго нетерпимымъ лихаго человѣка. Одни судебныя установленія недостаточны для огражденія общественной безопасности; общество—мірской сходъ, является вполнѣ компетентнымъ, неформальнымъ, общественнымъ судомъ, нисколько не подрывающимъ значеніе суда присяжныхъ, а дѣйствующимъ наряду съ нимъ. Безъ этаго права участятся печальные случаи самосудной расправы и пріобрѣтетъ большое значеніе страхъ мести со стороны преступниковъ, возвращающихся на родину. Наконецъ, для государства не безразлично благостояніе общины, являющейся главною платежной единицей: отъ поджоговъ, конокрадства и т. п. сельскіе обыватели теряютъ ежегодно многіе милліоны.

По вопросу о правѣ обществъ не принимать своихъ сочленовъ послѣ наказанія были сообщены министерству внутреннихъ дѣлъ столь-же разнообразныя мнѣнія.

За *отмѣну* этого права высказались лишь *пять* губернскихъ присутствій, большинство *одного*, (тамбовскаго) и меньшинство *двухъ* (вятскаго и самарскаго). Эти присутствія находятъ право отказа въ принятіи мѣрой несправедливой, увеличивающей тяжесть наказанія и вредно вліяющей на заключенныхъ; общества, составляя приговоры о непринятіи, не знаютъ, исправился ли опороченный, между тѣмъ не исправившагося всегда могутъ удалить; право отказываться отъ пріема противорѣчитъ самой цѣли исправительныхъ заведеній гражданскаго вѣдомства; приговоры о принятіи, или непринятіи являются дѣломъ случайности.

Остальныя губернскія присутствія *не сочли возможнымъ отмѣнить* это право по тѣмъ основаніямъ, что исправительныя отдѣленія гражданскаго вѣдомства ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ тюремъ, въ которыхъ большинство заключенныхъ еще болѣе развращаются. Аттестатамъ тюремнаго начальства нельзя придавать значенія, они являются безцѣльною формальностью; теоретическія соображенія о несправедливости права непринятія опороченныхъ по суду лицъ опровергаются тѣмъ, что высидѣвшіе сроки заключенія потомъ, обыкновенно, оказываются рецидивистами, мстящими по выходѣ на свободу тѣмъ, кто противъ нихъ свидѣтельствовалъ на судѣ. Отягощеніе участи непринятыхъ какъ бы двойнымъ наказаніемъ не вытекаетъ логически изъ права непринятія и, завися вполнѣ отъ распоряженій правительства, допускаетъ возможность поправокъ. На самихъ опороченныхъ по суду удаленіе оказываетъ благодѣтельное вліяніе, такъ какъ на новомъ мѣстѣ, гдѣ ихъ прошлое не такъ извѣстно, они легче могутъ устроиться.

Проектъ отмѣны ссылки въ 1888 г.

Вскорѣ затѣмъ общій вопросъ о ссылкѣ получилъ новый толчекъ возбудившій опять интересъ къ этому вопросу и ускорившій его теченіе. Служебная поѣздка бывшаго начальника главнаго тюремнаго управленія тайнаго совѣтника Галкина-Враского [1]) въ Сибирь, имѣвшая мѣсто въ 1880—1881 годахъ, обнаружила существенное и неустранимое частными или мѣстными мѣрами разстройство ссылки. Съ другой стороны, въ концѣ 1886 г. въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ III обратилъ особое вниманіе на заявле-

---

[1]) Нынѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника члена Государственнаго Совѣта.

нія сибирскихъ властей о крайнемъ разстройствѣ всей системы ссылки въ Сибирь и выразилъ свою непремѣнную волю „чтобы вопросъ о ссылкѣ подвергнутъ былъ наискорѣйшему разсмотрѣнію въ смыслѣ возможнаго упорядоченія его и ограниченія повсемѣстнаго разселенія ссыльныхъ". Столь категорично выраженная Высочайшая воля и результаты поѣздки тайнаго совѣтника Галкина-Враского побудили министерство внутреннихъ дѣлъ поставить вопросъ о ссылкѣ на первую очередь и разсмотрѣть его въ полномъ объемѣ, не исключая конечно и ссылки по приговорамъ обществъ.

Составленная бывшимъ начальникомъ главнаго тюремнаго управленія записка по этому вопросу была сообщена министромъ внутреннихъ дѣлъ на заключеніе обоихъ сибирскихъ генералъ-губернаторовъ, министровъ юстиціи и финансовъ и управлявшаго кодификаціоннымъ отдѣломъ Государственнаго Совѣта. Между прочимъ, по вопросу объ административной ссылкѣ, предполагалось ссылку по непринятію послѣ наказанія вовсе отмѣнить, а ссылку вслѣдствіе удаленія за порочное поведеніе обусловить обязанностью обществъ обезпечить ссыльныхъ въ теченіи первыхъ двухъ лѣтъ кормовымъ довольствіемъ и предоставить земствамъ и городамъ замѣнить этотъ видъ ссылки отдачею въ принудительныя работы. Отвѣтъ на починъ министерства внутреннихъ дѣлъ получился отовсюду безусловно благопріятный его предположеніямъ [1]). Министръ же юстиціи, сверхъ того, указалъ на желательность представленія въ возможно непродолжительномъ времени, за общимъ подписаніемъ, предположеній министерствъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи объ отмѣнѣ ссылки въ Сибирь на благоусмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Упомянутыя выше предположенія начальника главнаго тюремнаго управленія были затѣмъ подвергнуты обсужденію въ совѣтѣ по тюремнымъ дѣламъ, въ засѣданіе котораго, кромѣ нѣкоторыхъ чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ были приглашены и оба сибирскіе генералъ-губернаторы, графъ Игнатьевъ и баронъ Корфъ.

---

[1]) Заслуживаетъ вниманія соображеніе, высказанное бывшимъ иркутскимъ генералъ-губернаторомъ гр. Игнатьевымъ по поводу ссылки по непринятію послѣ суда. Въ виду заявлявшихся ранѣе опасеній, что отмѣна этой ссылки можетъ вредно отозваться внутри Имперіи, гр. Игнатьевъ замѣчалъ, что при существовавшихъ тогда условіяхъ сообщенія Сибири съ Европейской Россіей сосредоточеніе всѣхъ ссыльныхъ этой категоріи въ двухъ губерніяхъ, Томской и Тобольской, представляется гораздо болѣе опаснымъ, нежели оставленіе ихъ въ соотвѣтствующихъ мѣстностяхъ Европейской Россіи.

Заключеніе совѣта по тюремнымъ дѣламъ.

Присоединяясь вполнѣ къ этимъ предположеніямъ въ части, касавшейся вопроса объ удаленіи изъ среды обществъ за порочное поведеніе, совѣтъ относительно отмѣны права непринятія послѣ наказанія высказалъ, что „право сельскихъ и мѣщанскихъ обществъ отказываться отъ принятія послѣ суда и наказанія и сопровождающая нынѣ непринятіе ссылка въ Сибирь представляется явленіемъ въ высшей степени несправедливымъ и безполезнымъ. Преступникъ, отбывшій наказаніе, подвергается за одно и то же правонарушеніе второму, еще болѣе тяжкому наказанію и при томъ, безъ всякой зависимости отъ его воли, исключительно въ силу совершенно посторонняго судимости его обстоятельства, какъ нежеланіе общества принять его обратно въ свою среду". „Этой мѣрой уничтожается въ корнѣ исправительное значеніе наказанія и самое лишеніе свободы на продолжительный срокъ теряетъ всякое значеніе". Далѣе совѣтъ указывалъ, что срочность этой ссылки какъ бы допускаетъ презумпцію, что выславный, послѣ пятилѣтняго скитанія по Сибири, успѣлъ исправиться и сдѣлаться менѣе вреднымъ для общественнаго спокойствія. Съ другой стороны, совѣтъ по тюремнымъ дѣламъ, при существующихъ условіяхъ общественнаго устройства въ Россіи, не считалъ возможнымъ лишить общества права не принимать послѣ наказанія тѣхъ изъ своихъ сочленовъ, которые внушаютъ имъ почему либо подозрѣніе. Поэтому совѣтъ полагалъ, не отмѣняя этого права, отмѣнить лишь его послѣдствіе—ссылку въ Сибирь, а вмѣсто того лицъ, непринятыхъ обществами, обязательно приписывать, по ихъ выбору, къ волостямъ въ губерніяхъ Европейской Россіи, кромѣ смежныхъ съ прежней ихъ губерніей и предоставить относительно приписанныхъ такимъ образомъ людей волостнымъ сходамъ права сходовъ сельскихъ по ихъ удаленію за порочное поведеніе. Эти положенія вошли, между прочимъ, въ выработанныя совѣтомъ основанія, согласно коимъ должно было быть составлено представленіе въ Государственный Совѣтъ объ ограниченіи ссылки въ Сибирь вообще.

Представленіе министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи въ Государственный Совѣтъ 26 Февраля 1888 г. за № 2412.

На внесеніе этого дѣла въ Государственный Совѣтъ послѣдовало 5 Марта 1887 г. Высочайшее соизволеніе, при чемъ Государь Императоръ Александръ III выразилъ Высочайшую волю, чтобы въ разрѣшеніи этого дѣла не было допущено промедленія. Вслѣдствіе такого Высочайшаго повелѣнія, менѣе чѣмъ черезъ годъ, было составлено въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ

и внесено въ Государственный Совѣтъ обширное представленіе за общей подписью министровъ внутреннихъ дѣлъ, графа Толстаго и юстиціи, сенатора Манасеина, объ ограниченіи ссылки въ Сибирь какъ судебной, такъ и административной (26 Февраля 1888 г. за № 2412).

Не останавливаясь на подробныхъ и тщательно разработанныхъ соображеніяхъ, приведенныхъ въ этомъ представленіи [1]), изложеніе которыхъ выходило бы изъ размѣровъ настоящаго очерка, достаточно будетъ указать, что они приводили составителей проекта къ выводу, что сохраненіе ссылки по непринятію обществами на будущее время не можетъ принести никакой пользы, какъ не приносило ея и до настоящаго времени и что совершенная отмѣна ея не можетъ породить ни одного изъ тѣхъ послѣдствій, на которыя указывали мѣстныя власти.

Это заключеніе высказывалось министерствомъ внутреннихъ дѣлъ тѣмъ съ большей рѣшительностью, что по его глубокому убѣжденію, „прискорбныя послѣдствія отмѣны ссылки въ Сибирь по непринятію обществами въ 1865 году вызывались не собственно прекращеніемъ ссылки, а той мѣрой, которая взамѣнъ ея установлена была въ то время. Выдача шестимѣсячныхъ билетовъ и требованіе, обращенное къ отбывшему наказаніе—приписаться непремѣнно въ этотъ срокъ къ какому либо обществу, не могли, по самому ихъ существу, не вызвать вредныхъ послѣдствій. Никакое общество не относится легко къ принятію въ свою среду, въ качествѣ полноправнаго члена, неизвѣстнаго ему человѣка, а тѣмъ болѣе опороченнаго по суду, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что возобновленіе той же мѣры въ настоящее время не могло бы породить никакихъ послѣдствій, кромѣ столь-же прискорбныхъ“. Поэтому въ представленіи предполагалась мѣра болѣе рѣшительная, а именно—полная отмѣна права непринятія, которая смягчалась бы сохраняемымъ за обществами правомъ удаленія изъ своей среды, въ случаѣ дурнаго поведенія водворенаго послѣ отбытія наказанія. На случай же, если Государственный Совѣтъ затруднился бы раздѣлить такое мнѣніе, то въ качествѣ мѣры переходной и временной предлагалось воспользоваться указаніемъ совѣта по тюремнымъ дѣламъ и, сохраняя за обще-

---

[1]) Которому воздано должное уваженіе разсматривавшими его Соединенными Департаментами Государственнаго Совѣта.

ствами право отказываться отъ принятія отбывшихъ наказаніе, приписывать непринятыхъ, по ихъ выбору или усмотрѣнію администраціи, къ волостямъ, за исключеніемъ той губерніи, изъ которой они удалены.

Отказываясь столь рѣшительно отъ ссылки по непринятію обществами послѣ наказанія, министерство внутреннихъ дѣлъ не сочло возможнымъ, однако, отнестись одинаково и къ ссылкѣ вслѣдствіе удаленія изъ обществъ за дурное поведеніе. Осуждая въ принципѣ и этотъ видъ ссылки, къ которому примѣнимы всѣ высказанныя по поводу ссылки по непринятію обществами соображенія, министерство внутреннихъ дѣлъ указывало, что объемъ примѣненія ссылки по удаленію изъ обществъ (среднимъ числомъ 1.280 человѣкъ въ годъ) далеко не столь обширенъ, какъ ссылки по непринятію послѣ наказанія (среднимъ числомъ 3.600 человѣкъ въ годъ), и распредѣленіе этого количества ссыльныхъ въ Сибири не представится дѣломъ невозможнымъ съ ограниченіемъ и отмѣной прочихъ видовъ судебной и административной ссылки. Поэтому и чтобы не „затруднять обширностью задачи разрѣшенія такихъ частей разсматриваемаго общаго вопроса, которыя, ни въ какомъ случаѣ не допускаютъ сохраненія нынѣшней организаціи ссылки“, министерство внутреннихъ дѣлъ сочло возможнымъ не предпринимать пока отмѣны этого вида ссылки и ограничиться лишь нѣкоторымъ измѣненіемъ ея условій, а именно: 1) возложить на счетъ не только крестьянскихъ, но и мѣщанскихъ обществъ издержки по переселенію въ Сибирь удаленныхъ и слѣдующихъ за ними ихъ семействъ; 2) обязать общества обезпечить участь переселенныхъ въ Сибирь въ теченіи первыхъ 2 лѣтъ кормовымъ довольствіемъ въ размѣрѣ арестантскаго пайка (а именно 10 коп. въ сутки) и 3) предоставить земству и городамъ право устраивать принудительныя работы, отдача въ которыя замѣняла бы удаленіе въ Сибирь за дурное поведеніе.

Сужденія въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта

По внесеніи въ Государственный Совѣтъ, представленіе министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи было предварительно заслушано въ Соединенныхъ Департаментахъ Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, посвятившихъ этому дѣлу 3 засѣданія (16 и 18 Апрѣля и 9 Мая 1888 г. журн. № 60).

При обсужденіи вопроса о ссылкѣ по приговорамъ обществъ [1]) Соединенные Департаменты высказали, что „этотъ родъ ссылки, отличаясь отъ судебной ссылки своей срочностью, представляетъ собой одно изъ строжайшихъ наказаній. Примѣненіе этой мѣры безъ суда находится въ явномъ противорѣчіи съ общепризнанными понятіями о необходимыхъ огражденіяхъ личности въ благоустроенномъ государствѣ. Однимъ изъ главнѣйшихъ сего рода обезпеченій, несомнѣнно, является увѣренность, что уголовная отвѣтственность постигаетъ члена общества не иначе, какъ по приговору суда, дѣйствующаго именемъ Верховной власти и притомъ въ мѣрѣ, закономъ опредѣленной". Тѣмъ не менѣе, указавъ на затрудненія въ отправленіи уголовнаго правосудія, создаваемыя обширностью территоріи, разбросанностью населенія, недостаточностью полицейской охраны и обширностью слѣдственныхъ участковъ, въ связи съ затруднительными путями сообщенія, и сославшись на вытекающую отсюда безнаказанность значительнаго числа посягательствъ, Соединенные Департаменты нашли, что сосредоточеніе правосудія въ исключительномъ вѣдѣніи судебной власти пока не можетъ быть допущено безъ опасеній, и мѣщанскія и крестьянскія общества невозможно „лишить столь сильнаго средства самозащиты отъ угрожающихъ ихъ жизни и благосостоянію членовъ, какимъ является удаленіе подобныхъ лицъ изъ среды обществъ". При такомъ положеніи вещей Соединенные Департаменты считали, что въ настоящее время задачей правительства является лишь обставленіе ссылки по приговорамъ обществъ такими условіями, которыя ограждали бы возможно правильное и справедливое ея примѣненіе.

Обращаясь къ предположеніямъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, Департаменты, по вопросу объ отмѣнѣ права обществъ на непринятіе въ свою среду послѣ наказанія, нашли, что сохраненіе таковаго права за обществами представляется желательнымъ по отношенію къ нѣкоторымъ категоріямъ преступниковъ, а именно: поджигателямъ, конокрадамъ, участникамъ воровскихъ шаекъ и рецидивистамъ, отбывшимъ уже до того наказа-

---

[1]) Предположенія представленія объ ограниченіи ссылки судебной найдены Департаментами неудобоисполнимыми въ финансовомъ отношеніи, а потому министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи было предоставлено войти въ новое обсужденіе сего вопроса, въ связи съ изысканіемъ необходимыхъ свободныхъ средствъ и соотвѣтственнымъ измѣненіемъ ст. ст. уложенія о наказаніяхъ.

нія въ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи или тюрьмѣ; при этомъ Департаменты считали полезнымъ постановить, что, при истребованіи отъ обществъ отзывовъ о принятіи или непринятіи этихъ лицъ, надлежитъ препровождать обществамъ копіи судебныхъ приговоровъ объ тѣхъ лицахъ и свѣдѣнія объ ихъ поведеніи въ тюрьмѣ, чтобы общества, при составленіи своихъ приговоровъ, могли руководствоваться этими данными. Далѣе, Соединенные Департаменты сочли вполнѣ правильнымъ возложеніе всѣхъ расходовъ по переселенію удаляемыхъ изъ обществъ на счетъ сихъ послѣднихъ, въ чемъ усматривали и гарантію должной осмотрительности и осторожности въ пользованіи оставляемымъ за ними карательнымъ правомъ. Обязанность обезпечить удаляемыхъ изъ обществъ кормовымъ довольствіемъ Департаменты считали вполнѣ цѣлесообразной, но полагали ограничить ее однимъ годомъ,—временемъ, достаточнымъ для устройства переселеннаго на мѣстѣ. Засимъ Департаменты высказались за расширеніе района разселенія переселяемыхъ въ Сибирь по приговорамъ обществъ присоединеніемъ къ нему губерній Енисейской и Иркутской. Кромѣ того Департаменты находили весьма цѣлесообразнымъ существующее по отношенію къ мѣщанамъ правило объ удаленіи ихъ за порочное поведеніе не иначе, какъ по предварительномъ, троекратномъ примѣненіи къ нимъ исправительныхъ мѣръ и полагали такое ограничительное постановленіе распространить и на крестьянскія общества. Однако примѣнять такое правило къ лицамъ, понесшимъ уже по суду болѣе строгое наказаніе, Департаменты сочли излишнимъ, а потому полагали постановить, что удаленію могутъ подлежать лишь такія лица, которыя подвергались уже по суду наказанію не ниже тюрьмы и сверхъ того, мѣщане, троекратно подвергнутые исправительнымъ мѣрамъ на основаніи ст. 220 уст.пред. прес. прест., а крестьяне—три раза наказаные по приговорамъ волостныхъ судовъ. Наконецъ, было обращено вниманіе на злоупотребленія, встрѣчающіяся въ обществахъ при составленіи приговоровъ о ссылкѣ и на недостаточность существующихъ законоположеній объ ихъ повѣркѣ, ограничивающейся преимущественно формальной стороной дѣла. Поэтому Соединенные Департаменты признали полезнымъ установить, что во 1-хъ, всѣ приговоры должны быть составляемы мотивированными и во 2-хъ, каждый приговоръ какъ объ удаленіи, такъ и о непринятіи, долженъ подлежать обязательной фак-

тической повѣркѣ на мѣстѣ чрезъ посредство подлежащаго правительственнаго установленія, каковую обязанность всего удобнѣе возложить на полицію, мирового посредника или непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія — по принадлежности.

При слушаніи дѣла въ Общемъ Собраніи, 30 Мая 1888 года, Государственный Совѣтъ, обозрѣвъ предположенія Соединенныхъ Департаментовъ, касающіяся административной ссылки, отнесся съ совершеннымъ сочувствіемъ къ заявленной Департаментами мысли о несвоевременности отмѣны нынѣ упомянутой ссылки. Не отрицая затѣмъ того, что сохраненіе означенной мѣры отнюдь не обязываетъ правительство отказаться вмѣстѣ съ тѣмъ отъ исправленія обнаружившихся недостатковъ въ ея постановкѣ и условіяхъ примѣненія на практикѣ, Государственный Совѣтъ остановился на вопросѣ о томъ, въ чемъ собственно могли бы заключаться упомянутыя исправленія и когда именно надлежало бы осуществить оныя.

По сему вопросу Государственный Совѣтъ, въ Общемъ Собраніи, не пришелъ къ единогласному заключенію.

Мнѣніе меньшинства членовъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта.

Восемь членовъ высказались противъ отмѣны ссылки по приговорамъ обществъ, находя такую мѣру во всякомъ случаѣ несвоевременной, и всѣ предлагаемыя гарантіи большей осторожности въ пользованіи правомъ непринятія нецѣлесообразныхъ и излишнихъ. По высказанному восемью членами убѣжденію, съ существующимъ порядкомъ, „который тѣсно связанъ со всѣмъ строемъ нашего сельскаго быта, съ обособленнымъ устройствомъ крестьянскихъ и мѣщанскихъ сословій и съ существованіемъ общины и міра“ — во всѣхъ отношеніяхъ предпочтительнѣе помириться, — во всякомъ случаѣ „впредь до весьма скоро предстоящей реформы мѣстнаго уѣзднаго управленія, имѣющей цѣлью созданіе надъ сельскимъ людомъ дѣйствительной, сильной и благодѣтельной власти. При существованіи такой власти обществамъ можетъ сдѣлаться и ненужнымъ то право, которое весьма серьезно ограждаетъ теперь и порядокъ и безопасность“.

Мнѣніе большинства.

Но большинство тридцати четырехъ членовъ Общаго Собранія раздѣлили взглядъ Соединенныхъ Департаментовъ о необходимости дать части представленія, касающейся ссылки по приговорамъ обществъ, безотлагательное направленіе. Присоединяясь къ соображеніямъ Соединенныхъ Департаментовъ о невозможности въ настоящее

время лишить сельскія и мѣщанскія общества средства самозащиты отъ вредныхъ личностей, тридцать четыре члена находили, что устраненіе обнаруженныхъ недостатковъ ссылки по общественнымъ приговорамъ должно составлять предметъ особой заботливости правительства и, какъ предуказанное Монаршей волей, не можетъ быть отлагаемо до предстоящаго преобразованія уѣзднаго управленія.

Въ подкрѣпленіе предполагаемаго дополненія дѣйствующихъ объ административной ссылкѣ законовъ, тридцать четыре члена приводили еще слѣдующія соображенія: „правительство, давая въ руки мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ столь сильное средство, какимъ является право исключать изъ своей среды и передавать въ распоряженіе правительства своихъ членовъ, имѣетъ въ одно и то же время нравственную и юридическую обязанность принять мѣры къ тому, чтобы право это не обратилось въ орудіе къ злоупотребленіямъ со стороны пользующихся имъ обществъ. Опытъ показываетъ, что сельскіе сходы и собранія мѣщанскихъ обществъ въ большинствѣ случаевъ дѣйствуютъ не самостоятельно, но подъ вліяніемъ незначительной группы людей, принимающихъ на себя роль вожаковъ или воротилъ въ общественныхъ дѣлахъ. Извѣстно также, что люди этой категоріи рѣдко руководятся чистыми побужденіями, а большей частью преслѣдуютъ цѣли своекорыстныя или внушаемыя враждою къ другимъ членамъ общества. Подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ такихъ людей нерѣдко постановляются и приговоры о непринятіи членовъ обществъ, подвергшихся по судебнымъ приговорамъ заключенію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и объ удаленіи изъ среды общества порочныхъ членовъ. Понятно, что въ подобныхъ случаяхъ на справедливость и безпристрастіе постановляемаго рѣшенія разсчитывать невозможно. Бывали также примѣры, что сельскія общества передавали въ распоряженіе правительства своихъ членовъ безъ достаточнаго съ ихъ стороны къ тому повода, единственно изъ желанія воспользоваться принадлежащими имъ земельными надѣлами и другимъ недвижимымъ имуществомъ. Очевидно, что ни въ одномъ благоустроенномъ государствѣ правительство не можетъ оставаться безучастнымъ зрителемъ подобныхъ явленій, приводящихъ къ самымъ возмутительнымъ насиліямъ надъ личностью людей полноправныхъ. Карая виновныхъ, государствен-

ная власть должна всѣми находящимися въ распоряженіи ея способами, ограждать отъ незаслуженныхъ наказаній людей, ни въ чемъ неповинныхъ. Никакія направленныя къ достиженію этой цѣли мѣропріятія не могутъ считаться преждевременными. Правительство наше давно уже убѣдилось, что безконтрольное право обществъ распоряжаться участью своихъ членовъ приводитъ иногда къ несправедливымъ отъшеніямъ".

Въ виду всѣхъ этихъ (и другихъ, болѣе частныхъ) соображеній тридцать четыре члена Общаго Собранія раздѣляли заключеніе Соединенныхъ Департаментовъ.

Государь Императоръ Александръ III, утвердивъ 14 Іюня 1888 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по вопросу о ссылкѣ судебной, въ отношеніи ссылки по приговорамъ обществъ изволилъ раздѣлить мнѣніе восьми членовъ, находившихъ таковую отмѣну несвоевременной впредь до реформы мѣстнаго уѣзднаго управленія.

Высочайшее повелѣніе 14 Іюня 1888 года.

Вслѣдствіе сего было объявлено Высочайшее повелѣніе слѣдующаго содержанія: Его Императорское Величество, разсмотрѣвъ послѣдовавшія въ Государственномъ Совѣтѣ разныя мнѣнія по заключающемуся въ дѣлѣ объ ограниченіи ссылки въ Сибирь вопросу объ измѣненіи дѣйствующихъ постановленій относительно административной ссылки по приговорамъ мѣщанскихъ и сельскихъ обществъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: существующія правила о правѣ сельскихъ обществъ не принимать въ свою среду порочныхъ своихъ членовъ, отбывшихъ заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и тюрьмахъ и передавать вредныхъ членовъ своихъ въ распоряженіе правительства—сохранить въ силѣ, *отложивъ пересмотръ сихъ правилъ до того времени, когда получатъ осуществленіе общія законодательныя предположенія объ исправленіи признанныхъ недостатковъ сельскаго общественнаго устройства и о надзорѣ за мѣстнымъ крестьянскимъ управленіемъ.*

Проектъ отмѣны административной ссылки, составленный тайнымъ совѣтникомъ Галкинымъ Враскимъ.

Вопросъ о неустройствахъ, вредныхъ результатахъ и самой нецѣлесообразности ссылки, какъ въ уголовно-судебномъ, такъ и административномъ значеніи этой мѣры, не переставалъ однако озабочивать правительство и вскорѣ Монаршей волей была вновь предуказана необходимость скорѣйшаго его разрѣшенія.

По возвращеніи въ 1894 г. бывшаго начальника главнаго тюремнаго управленія тайнаго совѣтника Галкина-Враского изъ вторичной командировки по Высочайшему повелѣнію въ Сибирь и на

о-въ Сахалинъ, бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, статсъ-секретарь Дурново всеподданнѣйшимъ докладомъ 25 Января 1895 г. повергъ на Высочайшее воззрѣніе благополучно царствующаго нынѣ Государя Императора извлеченіе изъ добытыхъ при этой командировкѣ свѣдѣній, совмѣстно съ предположеніями своими, основанными на этихъ свѣдѣніяхъ и касающимися необходимыхъ мѣропріятій по каторгѣ, преимущественно сахалинской, и ссылкѣ въ Сибирь вообще. Его Императорскому Величеству благоугодно было на первой страницѣ упомянутаго доклада начертать: „Я радъ видѣть, что вопросъ о каторгѣ и о ссылкѣ сталъ теперь на первую очередь“. Далѣе, въ части доклада, въ которой статсъ-секретарь Дурново, излагая неудачу представленія 1888 г. объ ограниченіи ссылки въ Сибирь и тѣ причины, по которымъ въ Бозѣ почивающій Государь Императоръ Александръ III, согласно съ мнѣніемъ меньшинства Общаго Собранія Государственнаго Совѣта, призналъ тогда несвоевременнымъ измѣненіе существующаго порядка ссылки по приговорамъ обществъ,—пояснялъ, что нынѣ представлялось бы своевременнымъ приступить къ обсужденію вопроса о ссылкѣ,—Государь Императоръ соизволилъ подчеркнуть слова: „приступить къ обсужденію вопроса о ссылкѣ“ и противъ нихъ отмѣтить: „непремѣнно нужно“.

Почти одновременно съ симъ, на всеподданнѣйшемъ отчетѣ бывшаго томскаго губернатора о состояніи Томской губерніи за 1893 г., Его Величеству подробное объясненіе гофмейстера Тобизена, о вредѣ и нежелательности ссылки во всѣхъ ея видахъ для ввѣренной его управленію губерніи, благоугодно было отчеркнуть и начертать: „Я всецѣло раздѣляю этотъ взглядъ. Обращаю вниманіе Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи на то, что уже давно пора избавить Сибирь отъ наводненія ея всѣми отбросами Европейской Россіи, въ особенности теперь, когда Западная ея часть уже соединена желѣзной дорогою“. По объясненіямъ же томскаго губернатора, что избавленный, въ силу разновременныхъ правительственныхъ распоряженій, отъ водворенія ссыльныхъ Алтайскій округъ, превышая по населенію почти втрое мѣстности Томской губерніи, отъ ссылки не избавленныя, даетъ ежегодную цифру преступленій вдвое меньшую, чѣмъ сіи послѣднія, — послѣдовала Высочайшая отмѣтка: „И это понятно“. Равнымъ образомъ, по заявленію во всеподданнѣйшемъ

отчетѣ за тотъ же годъ испр. долж. тобольскаго губернатора, что однимъ изъ главныхъ препятствій на пути къ улучшенію народнаго быта является продолжающаяся въ губернію ссылка, Его Императорскому Величеству благоугодно было начертать: „Повторяю Мною сказанное въ отчетѣ Томскаго Губернатора относительно безусловной необходимости прекращенія ссылки въ Западныя губерніи Сибири".

Оба означенные всеподданѣйшіе отчеты по Высочайшему повелѣнію, были внесены въ Комитетъ Министровъ и разсмотрѣны въ засѣданіяхъ 31 Января и 7 Февраля 1895 г. При обсужденіи ихъ, министръ юстиціи, не касаясь ссылки по приговорамъ обществъ, какъ вопроса, входящаго въ кругъ вѣдомства министерства внутреннихъ дѣлъ, указалъ, что принадлежащій собственно вѣдѣнію министерства юстиціи вопросъ о ссылкѣ по судебнымъ приговорамъ разсматривался коммисіей по составленію новаго уголовнаго уложенія и что въ изготовленномъ ею проектѣ сохранена только ссылка на поселеніе (ст. 2 и 14), ссылку же на житье предполагается совершенно отмѣнить. Министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь Дурново заявилъ, что о необходимости безотлагательно приступить къ разсмотрѣнію вопроса о прекращеніи ссылки по общественнымъ приговорамъ имъ уже всеподданѣйше доложено Его Императорскому Величеству.

Съ своей стороны, государственный секретарь сенаторъ (нынѣ статсъ секретарь) Плеве объяснилъ, что Высочайшее повелѣніе 14 Іюня 1888 г. не предрѣшаетъ безусловнаго сохраненія административной ссылки, а лишь заключаетъ въ себѣ Высочайшую волю въ Бозѣ почившаго Государя Императора, чтобы упраздненіе административной ссылки порочныхъ людей по общественнымъ приговорамъ было поставлено въ зависимость не отъ отнятія у обществъ права исключать изъ своей среды вредныхъ членовъ, а отъ установленія такого порядка, при которомъ пользованіе этимъ правомъ было бы ограничено случаями безусловной необходимости и при томъ не сопровождалось бы водворепіемъ исключаемыхъ въ Сибири.

Выслушавъ эти объясненія, Комитетъ Министровъ высказалъ убѣжденіе, что подлежащими вѣдомствами будутъ приняты надлежащія мѣры къ осуществленію въ дѣйствительной жизни предположеннаго преобразованія нашей системы наказаній, въ пред-

лахъ возможныхъ для сего пожертвованій со стороны Государственнаго Казначейства, кои со временемъ окупятся экономическимъ и нравственнымъ подъемомъ западныхъ губерній Сибири, непремѣннымъ послѣдствіемъ прекращенія туда ссылки. Журналъ Комитета былъ Высочайше утвержденъ 10 Февраля 1895 года.

Вскорѣ затѣмъ, 14 Марта 1895 г. бывшій начальникъ главнаго тюремнаго управленія тайный совѣтникъ Галкинъ-Враской представилъ министру внутреннихъ дѣлъ докладъ, содержавшій въ себѣ основныя предположенія объ отмѣнѣ административной ссылки. Для обсужденія этихъ предположеній, предварительно внесенія ихъ на уваженіе законодательной власти, статсъ секретарь Дурново призналъ необходимымъ созвать особую коммисію, подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго тюремнаго управленія, при участіи директоровъ департаментовъ полиціи и хозяйственнаго, управляющаго земскимъ отдѣломъ и представителей отъ министерствъ юстиціи и финансовъ.

Предположенія тайнаго совѣтника Галкина-Враского были для внесенія въ коммисію облечены въ форму проекта соотвѣтствующихъ правилъ, къ которому была составлена и объяснительная записка.

Вопросъ о правѣ непринятія послѣ наказанія и о самой непріемной ссылкѣ разрѣшался въ проектѣ предложеніемъ: 1) ссылку непринятыхъ крестьянскими и мѣщанскими обществами членовъ ихъ послѣ наказанія отмѣнить вовсе; 2) по окончаніи сроковъ заключенія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ или въ тюрьмѣ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, осужденныхъ отдавать подъ надзоръ обществъ на сроки, опредѣленные въ ст. 48 и 49 улож. наказ. 3) приговоренныхъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія за конокрадство и поджоги возвращать въ ихъ общества лишь въ случаѣ удостовѣреннаго приговоромъ согласія на то сихъ послѣднихъ; въ противномъ случаѣ высылать подъ особый надзоръ полиціи въ отдаленныя мѣстности (указанныя въ особомъ росписаніи, ежегодно составляемомъ по соглашенію министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ), гдѣ они продолжаютъ числиться въ составѣ своихъ обществъ, отъ которыхъ и получаютъ виды на жительство; 4) тѣхъ изъ сихъ лицъ, которые за срокъ надзора

представляются исправившимися, водворять въ ихъ общества, съ аттестаціей мѣстнаго полицейскаго начальства. Относительно прочихъ испрашивается согласіе ихъ обществъ на обратное принятіе и, при отказѣ въ принятіи, они приписываются, по собственному выбору, къ волостямъ, съ воспрещеніемъ приписки въ предѣлахъ губерніи, въ которой находится прежнее ихъ общество, и смежныхъ съ нею губерній, причемъ имъ предоставляется избрать мѣщанское или сельское общество, согласное ихъ принять.

Въ измѣненіе существующаго порядка удаленія изъ обществъ за порочное поведеніе и ссылки по этому основанію, предполагались слѣдующія правила: 1) Ссылка въ Сибирь членовъ мѣщанскихъ и сельскихъ обществъ, передаваемыхъ въ распоряженіе правительства за порочное или развратное поведеніе, — отмѣняется. 2) Въ распоряженіе правительства могутъ быть передаваемы по мотивированнымъ, утвержденнымъ волостнымъ сходомъ и чрезъ земскаго начальника представленнымъ въ губернское присутствіе приговорамъ обществъ, лица, до того или троекратно подвергнутыя наказанію не ниже ареста, или бывшія преданными суду по обвиненію въ конокрадствѣ или поджигательствѣ, хотя-бы и не осужденныя. 3) Лица, передаваемыя въ распоряженіе правительства, первоначально сосредоточиваются въ московской пересыльной тюрьмѣ и затѣмъ обращаются въ работы срокомъ на 4 года, каковыя организуются главнымъ тюремнымъ управленіемъ по соглашенію съ мѣстными губернаторами, а равно и земскими и городскими общественными управленіями. 4) Обращеннымъ въ работы выдается вознагражденіе въ размѣрѣ, установленномъ въ п. 1 ст. 359 уст. сод. под. страж. 5) По отбытіи срока работъ сими лицами, къ нимъ примѣняются вышеизложенныя правила о непринятыхъ обществами послѣ наказанія и отбывшихъ срокъ особаго надзора полиціи. 6) Въ случаѣ признанія кого-либо изъ проживающихъ въ селеніяхъ лицъ мѣщанскаго или крестьянскаго сословія особо опасными для ихъ общества или мѣстности, крестьянскимъ обществамъ, или мѣстнымъ административнымъ начальствамъ предоставляется ходатайствовать предъ губернскимъ начальствомъ объ удаленіи такихъ лицъ. Сіи послѣднія, въ случаѣ признанія губернскими присутствіями ходатайствъ объ ихъ удаленіи заслуживающими уваженія, отдаются въ работы по вышеизложеннымъ правиламъ или, въ исключи-

тельныхъ случаяхъ, распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ высылаются подъ гласный надзоръ полиціи въ опредѣленную мѣстность Европейской или Азіятской Россіи. Пробывшимъ подъ такимъ надзоромъ 4 года разрѣшается, если они одобряются въ поведеніи, переходить въ другія общества и губерніи, за исключеніемъ тѣхъ, изъ которыхъ они удалены.

Въ началѣ Декабря 1895 г. проектъ „основныхъ положеній по вопросу о прекращеніи административной ссылки въ Сибирь съ замѣною ея другими предупредительными и исправительными мѣрами“, вмѣстѣ съ объяснительной запиской, былъ разосланъ членамъ коммисіи, но вскорѣ затѣмъ предсѣдатель коммисіи выбылъ, по случаю назначенія его членомъ Государственнаго Совѣта; другого предсѣдателя назначено не было, и коммисія не собиралась.

ГЛАВА III.

Виды ссылки и ихъ различія по закону и на практикѣ.

Сущность наказанія ссылкою опредѣлена въ т. XIV, уставѣ о ссыльныхъ, заключающемъ въ себѣ подробныя постановленія, охватывающія всю участь ссыльныхъ, съ момента вступленія приговора въ законную силу. Уставъ этотъ, являясь прежде всего уставомъ карательнымъ, опредѣляющимъ порядокъ отбыванія наказанія, вмѣстѣ съ тѣмъ содержитъ въ себѣ положенія о гражданскомъ состояніи ссыльныхъ [1]), опредѣляющія (въ связи съ ст. ст. 22 и сл. и 43, 46 и сл. улож. наказ.) объемъ праволиченій, изъ которыхъ, сверхъ переселенія въ другую мѣстность, состоитъ наказаніе ссылкой, и vice versa, объемъ правомочій, оставленныхъ за ссыльными, которые, даже будучи лишены всѣхъ правъ состоянія, не смотря на положенную въ основаніе этого наказанія фикцію вымиранія юридической личности, продолжаютъ считаться субъектами правъ и не вполнѣ утрачиваютъ свою правовую личность.

Объемъ ограниченій этой личности, по закону, не одинаковъ для всѣхъ ссыльныхъ и поставленъ въ прямую зависимость отъ вида отбываемой ссылки.

Важнѣйшее различіе въ этомъ отношеніи уставъ о ссыльныхъ дѣлаетъ между сосланными по суду и административно-ссыльными. Такое различіе логически вытекаетъ изъ существа ссылки по суду и административной. Тогда какъ первая есть

---

[1]) См. ст. 29 улож. наказ.

наказаніе, слагающееся изъ различныхъ моментовъ: водворенія въ отдаленную мѣстность, пересылки въ оную и разныхъ правоограниченій, вторая есть лишь мѣра полицейская, преслѣдующая прежде всего цѣли безопасности, преимущественно извѣстной мѣстности, и достигающая ихъ выселеніемъ опаснаго субъекта въ другую мѣстность, откуда его преступная дѣятельность не могла бы получить распространенія.

Административно-ссыльные.

Поэтому административная ссылка и въ законѣ носитъ особое названіе — „принудительное переселеніе въ Сибирь въ порядкѣ административномъ“, и не сопряжена почти ни съ какими ограниченіями, кромѣ ограниченія права передвиженія. При этомъ нужно, однако, имѣть въ виду, что административная ссылка примѣняется въ двухъ видахъ: послѣ отбытія наказанія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и по непосредственному удаленію изъ обществъ за порочное поведеніе. Административно-ссыльные первой категоріи несутъ, конечно, всѣ послѣдствія постигнувшаго ихъ лишенія правъ и должны отбывать 4-хъ лѣтній полицейскій надзоръ, въ теченіи котораго они не въ правѣ, безъ особыхъ дозволеній, перемѣнять мѣсто жительства и вообще отлучаться изъ него. Но ограниченія эти обусловлены не уставомъ о ссыльныхъ, а 43, 48 ст. улож. наказ. и 331 ст. уст. сод. под. стр., заключающими въ себѣ постановленія объ отбывшихъ исправительныя арестантскія отдѣленія и лишенныхъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Уставъ о ссыльныхъ, хотя и предусматриваетъ порозь ссылку непринятыхъ послѣ суда и наказанія въ прежнюю среду и предоставленныхъ обществами въ распоряженіе правительства за порочное поведеніе (ст. 10), но не дѣлаетъ въ ст. ст. 513—520 между тѣми и другими никакихъ различій.

Основныя черты этого вида ссылки, по уставу о ссыльныхъ, заключаются въ слѣдующемъ. Административно-ссыльные назначаются „на житье“, въ губерніи Тобольскую и Томскую, если не будутъ сами просить объ отправленіи въ Восточную Сибирь. Прибывъ въ ссылку, они записываются въ сельское или городское сословіе съ причисленіемъ къ обществу безъ согласія онаго. Въ качествѣ крестьянъ или мѣщанъ изъ ссыльныхъ, имъ предоставлена свобода передвиженія по Сибири и лишь воспрещенъ выѣздъ въ Европейскую Россію во время отбыванія ссылки. Впрочемъ пере-

селенные изъ одной губерніи Сибири въ другую, не могутъ выѣзжать изъ предѣловъ назначенной имъ для жительства части или губерніи Сибири, и такимъ образомъ они болѣе стѣснены въ правѣ передвиженія, нежели прочіе. Кромѣ этого частнаго, единственное общее ограниченіе для административныхъ ссыльныхъ— воспрещеніе записываться въ гильдіи, пока не исходатайствуютъ согласія общества на окончательное къ нимъ причисленіе (ст. 517 см. ст. 516 уст. ссыльн.) [1]). Но если принять во вниманіе, что записка въ гильдію вовсе не составляетъ заурядnаго явленія и среди полноправныхъ лицъ низшихъ классовъ Европейской Россіи, то это правоограниченіе не можетъ считаться особенно тяжелымъ. Въ остальномъ же административно-ссыльные не подвергаются никакимъ ограниченіямъ.

Послѣ отсутствія праволишеній (которыя и для сосланныхъ по непринятію обществами связаны не съ ссылкою, а съ независимымъ отъ нея, отбытымъ ранѣе наказаніемъ) важнѣйшимъ и характернымъ признакомъ административной ссылки является ея срочность. На основаніи ст. 520 уст. ссыльн., пробывшимъ въ мѣстахъ переселенія 5 лѣтъ, если они одобряются въ поведеніи, разрѣшается переходить въ другія общества и губерніи (не исключая Европейской Россіи), кромѣ лишь тѣхъ, откуда удалены. Всемилостивѣйшими манифестами послѣднихъ лѣтъ этотъ 5 лѣтній срокъ сокращенъ до 3 лѣтъ. Въ такой льготѣ нельзя не видѣть косвеннаго признанія непригодности и нецѣлесообразности административной ссылки и стремленія свести до минимума ея нежелательныя послѣдствія. Если и возможно допустить предположеніе (чисто теоретическое и опровергаемое практикой), что послѣ извѣстнаго, достаточно долгаго срока пребыванія въ ссылкѣ вредный членъ общества можетъ утратить свою вредоносность, то какого исправленія можно ожидать отъ лица, пробывшаго въ ссылкѣ лишь три года, тѣмъ болѣе, что первое, самое трудное время водворенія,— неизбѣжный періодъ полнаго недостатка и крайней нужды во всемъ необходимомъ, можетъ вызвать не исправленіе и раскаяніе, а скорѣе озлобленіе.

Сосланные по суду.

Въ иныя условія поставлены, по закону, сосланные по суду. Прежде всего, для нихъ ссылка—наказаніе пожизненное. Оно

---

[1]) Сосланные по непринятію обществами послѣ наказанія вовсе не могутъ записываться въ гильдіи и получать свидѣтельства, на основаніи ст. 43 п. 2 улож. наказ.

обращено въ срочное (10—12 лѣтъ) Всемилостивѣйшими манифестами, но манифесты эти—явленіе случайное, и дѣйствіе ихъ распространяется лишь на лицъ, совершившихъ преступленія до 14 Мая 1896 г.; всѣ же остальные идутъ въ ссылку безъ малѣйшей надежды на возвращеніе обратно, которое можетъ послѣдовать по особому Высочайшему повелѣнію, т. е. въ случаяхъ исключительно рѣдкихъ. Затѣмъ условія отбыванія ссылки различаются, смотря по тому, къ какой категоріи принадлежитъ ссыльный. Такихъ категорій, среди сосланныхъ по суду, уставъ о ссыльныхъ знаетъ три: сосланныхъ на житье, водворяемыхъ рабочихъ и ссыльно-поселенцевъ [1]).

Ссылка на поселеніе есть наказаніе „уголовное“, сопряженное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, т. е. одна изъ двухъ тягчайшихъ каръ русской лѣстницы наказаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ ссылка на поселеніе есть послѣдствіе каторжныхъ работъ, какъ бы послѣдній и пожизненный фазисъ этого наказанія. Между ссыльными, поступающими на поселеніе непосредственно, и выходящими на поселеніе послѣ каторги ни законъ, ни практика не дѣлаютъ никакихъ различій; поэтому они не различаются и въ настоящемъ очеркѣ. Ссыльно-поселенцы.

Сообразно съ значеніемъ ссылки на поселеніе въ ряду другихъ наказаній, и уставъ о ссыльныхъ наиболѣе сурово опредѣляетъ положеніе ссыльно-поселенцевъ. Поступая въ ссылку, они не зачисляются ни въ какое сословіе, а образуютъ особый классъ. Не происходящіе изъ привиллегированныхъ сословій подлежатъ, по закону, отдачѣ на 4 года въ казенную работу по винокуреннымъ заводамъ и прочимъ подобнымъ заведеніямъ (ст. 158, 321 уст. ссыльн.), но за отсутствіемъ таковыхъ, правило это остается безъ примѣненія, а потому ссыльно-поселенцы, по силѣ прим. къ ст. 158, непосредственно поступаютъ на поселеніе въ Восточную Сибирь. Ссыльно-поселенцы, во время пребыванія въ семъ разрядѣ, обязаны безотлучно пребывать въ назначенномъ имъ мѣстѣ жительства и не иначе могутъ оттуда отлучаться, какъ только на золотые пріиска. На иные же промыслы ссыльно-поселенцы могутъ быть увольняемы только на Амуръ (ст. 332, устава ссыльн., 186 устава пасп., ср. 382 устава ссыльп.).

---

[1]) Ссыльно-каторжные, составляя особый тюремный классъ ссыльныхъ, не подлежатъ изслѣдованію въ настоящемъ очеркѣ, цѣль котораго—представить положеніе ссыльныхъ на свободѣ.

Отлучка изъ мѣста причисленія безъ разрѣшенія въ теченіи семи дней (или 14, если ссыльный добровольно возвратится до истеченія этого срока) составляетъ для ссыльно-поселенцевъ тяжелое преступленія, наказываемое въ первый разъ плетьми въ размѣрѣ 20 ударовъ, а въ третій плетьми и каторжными работами. Пока ссыльно-поселенцы не водворятся, они должны находиться подъ особенно строгимъ надзоромъ полиціи. Ссыльно-поселенцамъ воспрещается проживать въ городахъ; исключеніе сдѣлано лишь для происходящихъ не изъ крестьянскаго званія, которые не могутъ себѣ снискивать пропитаніе земледѣльческимъ трудомъ. Заниматься торговлей и промыслами они могутъ не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія мѣстнаго высшаго начальства, по удостовѣренію полиціи о ихъ одобрительномъ поведеніи. Пріобрѣтать недвижимость въ собственность они тоже не имѣютъ права, но „для поощренія ихъ къ трудолюбію, бережливости и осѣдлой жизни и для обезпеченія пользъ не участвовавшихъ въ преступленіи женъ и дѣтей ихъ, имъ дозволяется лишь владѣть и пользоваться, въ мѣстѣ ссылки своей, нѣкоторыми имуществами сего рода“ (ст. 422 уст. ссыльн.).

Подсудность и наказуемость ссыльно-поселенцевъ.

Ярче всего выступаетъ то безправое, приниженное положеніе, въ которое поставлены ссыльно-поселенцы, въ спеціальной подсудности и наказуемости ихъ, установленной уставомъ о ссыльныхъ и оставшейся почти неизмѣненной даже послѣ введенія въ Сибири судебной реформы.

За маловажные проступки поселенцы даже не судятся, а наказываются по непосредственному и почти безконтрольному усмотрѣнію полиціи (волостныхъ правленій, становыхъ приставовъ, городскихъ и окружныхъ полицій и наконецъ губернатора—смотря по размѣру наказанія). Наказаніемъ въ такомъ случаѣ являются розги (до 100 ударовъ) и разные виды лишенія свободы, восходящіе до 1 года заводскихъ работъ или исправительнаго арестантскаго отдѣленія. При этомъ нужно замѣтить, что подъ „маловажными проступками“ уставъ о ссыльныхъ понимаетъ преступленія, за которыя наказанія не превышаютъ заключенія въ тюрьмѣ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, т. е. довольно большое число ихъ, превышающее даже мировую подсудность, а также нѣкоторые спеціальные проступки, исчисленные въ ст. 440 уст. ссыльн. За преступленія, подвергающія заключенію въ тюрьмѣ по 33 ст. улож. наказ., съ лишеніемъ

всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, поселенцы наказываются плетьми отъ 15 до 40 ударовъ тоже безъ формальнаго изслѣдованія, но уже всегда городскими или окружными полиціями; то есть, хотя и по собственному удостовѣренію этихъ учрежденій въ винѣ ссыльнаго, но не иначе, какъ по журналу коллегіи, а стало быть съ нѣкоторымъ подобіемъ судебныхъ гарантій. За остальныя преступленія, съ изданіемъ закона 13 Мая 1896 г., ссыльно-поселенцы судятся общими судами [1]). Но за то наказанія, назначенныя за эти преступленія, сводятся исключительно къ отдачѣ въ каторжныя или заводскія работы съ тѣлеснымъ наказаніемъ плетьми, доходящимъ до 100 ударовъ.

Такимъ образомъ, уставъ о ссыльныхъ признаетъ для ссыльно-поселенцевъ судебныя гарантіи совершенно излишними — при обвиненіи въ преступленіяхъ меньшей и средней важности, т. е. въ большинствѣ случаевъ, и отдаетъ ихъ на полный произволъ полицейскихъ властей и даже волостныхъ правленій, на рѣшенія которыхъ въ этомъ случаѣ жалобы нѣтъ. Хотя ст. 471 уст. ссыльн. и предписываетъ имѣть особыя штрафныя книги для записыванія наказаній, наложенныхъ на ссыльныхъ, съ обозначеніемъ, за какія именно преступленія или проступки они наложены, но такія краткія записи, мотивировки которыхъ уставъ о ссыльныхъ не требуетъ, конечно, нисколько не гарантируютъ ссыльно-поселенца отъ пристрастія низшихъ должностныхъ лицъ, которыя, пользуясь установленною по закону безапеляціонностью своихъ распоряженій, могутъ сѣчь каждый день неугодившаго имъ поселенца, тѣмъ болѣе, что законъ разрѣшаетъ имъ налагать наказанія не только за опредѣленные проступки, но и за лѣность къ работѣ, нерадѣніе къ домообзаводству, своевольство, и вообще, „*подобныя симъ нарушенія установленнаго порядка и благочинія*“ (ст. 440). Послѣдними словами прямо уничтожаются всякія преграды, далѣе которыхъ не могла бы идти отвѣтственность ссыльно-поселенцевъ, и полицейскимъ властямъ открывается законная возможность наказывать ссыльныхъ, хотя бы они не совершили никакого опредѣленнаго проступка.

Но если такой порядокъ едва ли можетъ быть признанъ

---

[1]) До введенія судебной реформы наказаніе плетьми до 50 ударовъ, съ обращеніемъ въ временную заводскую работу до 6 лѣтъ, за преступленія, влекущія по общимъ законамъ отдачу въ исправительныя арестантскія отдѣленія, опредѣлялись по *формальной* полицейской расправѣ.

нормальнымъ и справедливымъ, то еще болѣе ненормальна и несправедлива, по сравненію съ общими наказаніями, та форма, въ которой выражается отвѣтственность поселенцевъ. Уставъ о ссыльныхъ, опредѣляя для нихъ основнымъ наказаніемъ розги и плети, расточаемыя имъ щедрой рукой, смотритъ на ссыльныхъ, какъ на субъектовъ окончательно неспособныхъ ни къ какому исправленію, и которыхъ можно удерживать отъ совершенія преступленій только страхомъ физической боли. Здѣсь, конечно, не можетъ быть и рѣчи о какой нибудь разумной дисциплинѣ, тутъ есть только дрессировка хлыстомъ, какъ дрессируютъ хищныхъ звѣрей.

Изъ тяжелаго безправаго положенія ссыльно-поселенца есть, однако, выходъ, которымъ умѣряется до нѣкоторой степени суровость постановленій уст. ссыльн., а именно, ссыльно-поселенцамъ разрѣшается по истеченіи опредѣленнаго срока (10, а въ случаѣ хорошаго поведенія, по 377 ст., и 6 лѣтъ) переходить въ крестьяне, съ согласія подлежащихъ обществъ. Съ момента такого перехода, ссыльные получаютъ право свободнаго передвиженія по Сибири, могутъ съ дозволенія начальства жить по городамъ [1]) и заниматься торговлей и промыслами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, прекращается и ихъ отвѣтственность за преступленія и проступки по уставу о ссыльныхъ, и они судятся по общимъ законамъ. По распространительному толкованію Сената, послѣдняя льгота должна быть примѣняема ко всѣмъ ссыльно-поселенцамъ, пробывшимъ 10 лѣтъ на причисленіи, а не только къ перечисленнымъ въ крестьяне, причемъ мѣстные суды (реформированные) установили практику, согласно которой для прекращенія отвѣтственности по уставу о ссыльныхъ требуется, чтобы десятилѣтній срокъ истекъ ко времени не совершенія преступленія, а постановленія приговора.

Водворяемые рабочіе.

Слѣдующій затѣмъ разрядъ ссыльныхъ составляютъ *водворяемые рабочіе*. Подъ этимъ терминомъ разумѣются бродяги, ссылаемые въ Сибирь „на водвореніе“, по 951, 952 и 954 ст. улож. наказ. и 452 ст. уст. ссыльн. Ссылку на водвореніе уставъ о ссыльныхъ называетъ наказаніемъ исправительнымъ (ст. 9), но, въ сущности, мало выдѣляетъ водворяемыхъ рабочихъ

---

[1]) Всемилостивѣйшими манифестами сс.-поселенцамъ, совершившимъ преступленія до 14 Ноября 1894 г. разрѣшается даже перечисляться и въ городскія сословія

изъ разряда ссыльно поселенцевъ, а въ ст. 148 даже прямо соединяетъ ихъ въ одну категорію съ послѣдними. Водворяемые рабочіе 1½ года со дня прибытія въ мѣсто причисленія остаются подъ особымъ надзоромъ экспедиціи о ссыльныхъ. [1]). Въ это время, по ст. 508 уст. ссыльн., они должны быть употребляемы въ различныя работы, что на практикѣ, за отсутствіемъ такихъ работъ, не соблюдается, а затѣмъ могутъ избрать для себя родъ жизни податнаго состоянія въ одной изъ губерній или областей сибирскихъ, но въ отношеніи правъ состоянія и права выѣзда изъ мѣста жительства подлежатъ ограниченіямъ, установленнымъ для лишенныхъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, по выпускѣ изъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій, т. е. въ теченіе 4 лѣтъ остаются подъ надзоромъ полиціи или обществъ и не могутъ перемѣнять мѣста жительства безъ особаго каждый разъ дозволенія.

Въ отношеніи къ перечисленію въ крестьяне, къ переходу въ городскія званія, къ наказаніямъ за преступленія и проступки, къ пріобрѣтенію имуществъ на свое имя, а также и въ отношеніи платежа податей, отправленія другихъ повинностей, исключенія изъ оклада податей и зачисленія вновь въ окладъ, они подчиняются правиламъ, установленнымъ для ссыльно-поселенцевъ (ст. 510 и 375 уст. ссыльн.); кромѣ того, водворяемымъ рабочимъ воспрещается вступать въ бракъ до истеченія 5 лѣтъ со дня ихъ прибытія въ ссылку.

Послѣдній разрядъ судебныхъ ссыльныхъ составляютъ *сосланные на житье.* **Сосланные на житье.**

Ссылка на житье, по уложенію о наказаніяхъ, назначается для лицъ привиллегированныхъ сословій въ тѣхъ случаяхъ, когда лица прочихъ сословій подвергаются отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія или тюрьму по 33 ст. улож. наказ. Ссылка эта сопровождается въ извѣстныхъ случаяхъ (по первымъ 2 степенямъ ст. 31) воспрещеніемъ выѣзда въ другія, кромѣ назначенной по суду, губерніи въ теченіи опредѣленныхъ сроковъ (отъ 8 до 12 лѣтъ) и сверхъ того, по первымъ четыремъ степенямъ той-же статьи, временнымъ, въ опредѣленномъ для жительства мѣстѣ, заключеніемъ на срокъ отъ 1 до 4 лѣтъ. Въ

---

[1]) Экспедиціи о ссыльныхъ теперь упразднены, а ихъ обязанности возложены на тюремныя отдѣленія губернскихъ управленій—тюремныя инспекціи, образованныя по закону 1 Іюня 1895 г. въ четырехъ сибирскихъ губерніяхъ.

виду недостатка въ Сибири мѣстъ заключенія и впредь до лучшаго ихъ устройства, временное въ мѣстѣ ссылки заключеніе замѣняется по закону (прил. II, къ ст. 70, улож. наказ.) воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста жительства въ теченіи извѣстныхъ сроковъ (отъ 1 и до 4 лѣтъ, въ зависимости отъ степени наказанія).

По прибытіи въ ссылку, сосланные на житье обязаны избрать себѣ родъ жизни, записываясь, съ дозволенія начальства, въ мѣщанское или сельское сословіе, только безъ права участвовать въ выборахъ, причемъ состоятъ подъ надзоромъ полиціи въ порядкѣ 551 ст. зак. угол. т. XV изд. 1876 г. Они могутъ также пріобрѣтать земли на правахъ крестьянъ собственниковъ и, по прошествіи указанныхъ въ приговорахъ о нихъ сроковъ, имѣютъ свободу передвиженія по Сибири. По прошествіи трехъ лѣтъ пребыванія въ ссылкѣ имъ, съ дозволенія высшаго мѣстнаго начальства, можетъ быть разрѣшено занятіе торговлей и промыслами. Другихъ постановленій, ограничивающихъ въ чемъ либо права ссыльныхъ этой категоріи въ уставѣ о ссыльныхъ не существуетъ, и такимъ образомъ ихъ положеніе представляется по закону довольно льготнымъ, если не считать нѣсколько строгихъ ограниченій въ правѣ передвиженія для сосланныхъ по высшимъ степенямъ 31 ст. улож. наказ.

Остальныя категоріи ссыльныхъ, находящихся въ Сибири.

Кромѣ перечисленныхъ выше, предусмотрѣнныхъ уставомъ о ссыльныхъ категорій ссыльныхъ, въ Сибири находятся и нѣкоторые другіе ссыльные. Сюда относятся: 1) высылаемые по распоряженію административныхъ властей на основаніи ст. 26 учр. кавк., ст. 15 пол. упр. турк. кр., ст. 15 пол. упр. степи. обл.; 2) высылаемые подъ надзоръ полиціи административнымъ порядкомъ на основаніи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (ссыльные обѣихъ этихъ категорій, ссылаются на сроки до 5 лѣтъ); 3) ссылаемые, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, въ порядкѣ 1035 ст. уст. угол. судопр. за политическія преступленія (на сроки до 10 лѣтъ) и 4, уроженцы Финляндіи, приговоренные финляндскими судами къ долгосрочному заключенію и взамѣнъ того по собственному желанію и Высочайшему повелѣнію сосланные въ Сибирь навсегда. Ссылка этихъ преступниковъ прекращена съ изданіемъ новаго уголовнаго уложенія для Великаго Княжества Финляндскаго: такихъ ссыльныхъ, въ настоящее

время въ Сибири весьма немного и они по своему положенію приравниваются къ ссыльно-поселенцамъ.

Таковы 8 категорій ссыльныхъ (кромѣ каторжныхъ), отбывающихъ ссылку въ Сибири.

Однообразіе ссыльной массы.

Какъ видно изъ предыдущаго, по мысли законодателя, каждая изъ этихъ категорій должна отличаться отъ другихъ объемомъ ограниченій, тяготѣющихъ надъ ссыльными, и нѣкоторыхъ предоставленныхъ имъ льготъ. Такимъ образомъ, a priori, можно было-бы предположить, что сибирскіе ссыльные распадаются на отдѣльныя, не смѣшивающіяся группы, подлежащія изученію и описанію каждая въ отдѣльности. Такое предположеніе, въ дѣйствительности, ничуть не оправдывается, и при изслѣдованіи ссылки на мѣстахъ прежде всего приходится столкнуться съ тѣмъ фактомъ, что ссыльные никакихъ особыхъ категорій или группъ, по виду отбываемой ссылки, не составляютъ, а сливаются въ одну общую однообразную массу. Въ частности, административно-ссыльные совершенно не отличаются отъ сосланныхъ на житье. Не различаетъ ихъ и мѣстная администрація, именуя обыкновенно и тѣхъ и другихъ крестьянами и мѣщанами изъ ссыльныхъ, а низшіе органы администраціи очень часто административно переселенныхъ зовутъ ссыльными „на житье„ [1]). Въ образѣ жизни ихъ и всей экономическо-бытовой обстановкѣ нельзя подмѣтить никакой разницы.

Точно такъ же и водворяемые рабочіе не отличаются отъ ссыльно-поселенцевъ, къ которымъ въ значительной степени приравниваетъ ихъ и законъ.

Но затѣмъ и двѣ послѣднія категоріи ссыльныхъ почти безразлично сливаются съ сосланными на житье или переселенными административнымъ порядкомъ. Единственнымъ практически важнымъ различіемъ является особая суровая наказуемость и спеціальная подсудность поселенцевъ и бродягъ,—различіе хорошо сознаваемое и самими ссыльными. Въ остальномъ же, участь всѣхъ упомянутыхъ категорій ссыльныхъ за рѣдкими, исключительно индивидуальными различіями,—одинакова. При этомъ нужно замѣтить, что такое однообразіе зависитъ не отъ того, что ссыльно-поселенцы или водворяемые рабочіе подымаются до уровня выс-

---

[1]) Причиной такой неточной терминологіи служитъ, по всей вѣроятности, еще и редакція ст. 513 уст. ссыльн., согласно которой административно-ссыльные распредѣляются въ Сибири „на житье“.

ныхъ категорій ссыльныхъ. Наоборотъ, причина такого однообразія въ бытѣ ссыльныхъ лежитъ въ томъ печальномъ фактѣ, что ссыльные этихъ высшихъ категорій, которыхъ законъ ставитъ въ болѣе льготныя условія, не умѣютъ и не могутъ воспользоваться такимъ болѣе благопріятнымъ положеніемъ для облегченія своей участи и упроченія своего положенія въ Сибири, а наравнѣ съ прочими ссыльными быстро опускаются до того низкаго нравственнаго и экономическаго уровня, при которомъ и льготы и ограниченія становятся для нихъ уже безразличны, такъ какъ подняться изъ глубины своего паденія для большинства изъ нихъ нѣтъ нравственныхъ, а часто и физическихъ силъ, а падать ниже болѣе некуда.

Главнѣйшей причиной, уравнивающей участь всѣхъ ссыльныхъ, не смотря на принадлежность ихъ къ разнымъ категоріямъ являются тѣ неблагопріятныя условія, въ которыя попадаютъ ссыльные по выпускѣ изъ тюрьмы,—условія для всѣхъ ссыльныхъ одинаковыя и заключающіяся въ полной матеріальной ихъ необезпеченности въ чуждомъ краю, при которой большинству ссыльныхъ нечего и думать о сколько нибудь прочномъ устройствѣ своей участи, а приходится заботиться, какъ бы только найти дневное пропитаніе, на ряду съ чѣмъ совершенно отсутствуютъ какіе либо надзоръ и попеченіе за ссыльными. Бороться съ такими общими для всѣхъ ссыльныхъ условіями, одинаково всѣмъ ссыльнымъ не подъ силу и въ результатѣ всѣ они объединены и уравнены общею печальною долею. Встрѣчаются, конечно, счастливыя исключенія,—ссыльные, живущіе въ достаткѣ, и не испытывающіе тяжести названныхъ условій, но эти исключенія зависятъ отъ совершенно посторонннихъ обстоятельствъ: личной энергіи, добрыхъ задатковъ ссыльнаго, привезенныхъ имъ съ собою въ ссылку денежныхъ средствъ и т. п. и не стоятъ ни въ какой связи съ юридическимъ положеніемъ отдѣльныхъ категорій ссыльныхъ, встрѣчаясь одинаково среди ссыльныхъ всѣхъ категорій. Такимъ образомъ, было бы нецѣлесообразно при изслѣдованіи положенія ссыльныхъ посвящать каждой категоріи ихъ особый самостоятельный отдѣлъ настоящаго очерка, такъ какъ тогда на каждомъ шагу встрѣчались-бы повторенія того, что было уже сказано по отношенію къ другимъ разрядамъ ссыльныхъ. Больше вліянія на судьбу ссыльныхъ оказываютъ тѣ мѣстныя территоріальныя условія, въ которыя ссыльные попадаютъ въ той или иной губерніи, въ горо-

дахъ или волостяхъ, но и эти условія не настолько велики, чтобы могли обусловить необходимость описанія ссылки по отдѣльнымъ районамъ. Поэтому казалось предпочтительнѣе изслѣдовать и описать участь всѣхъ ссыльныхъ вообще, выдѣляя конечно, особо тѣ немногія данныя, которыя касаются отдѣльныхъ категорій ссыльныхъ и имѣютъ какое либо существенное значеніе для характеристики ихъ положенія среди прочихъ ссыльныхъ. Равнымъ образомъ, не нарушая единства изложенія, въ отдѣльности изслѣдованы и представлены въ настоящемъ очеркѣ и мѣстныя условія, особо вліяющія на бытъ ссыльныхъ, находящихся въ той или иной мѣстности Сибири.

ГЛАВА IV.

Основанія и порядокъ распредѣленія ссыльныхъ.

Значеніе правильнаго распредѣленія ссыльныхъ и отсутствіе его на практикѣ.

Однимъ изъ существеннѣйшихъ моментовъ организаціи ссылки, какъ наказанія, въ результатѣ своемъ заключающагося въ переселеніи преступниковъ на жительство въ другую мѣстность и въ смѣшеніи ихъ съ мѣстнымъ свободнымъ населеніемъ,—является раціональное распредѣленіе ссыльныхъ въ предѣлахъ края, назначеннаго для ссылки, такъ какъ отъ большей или меньшей его правильности и соразмѣрности народонаселенію и свободной землѣ,—зависитъ, въ значительной степени, большая или меньшая тягость ссылки для населенія Сибири, предназначеннаго растворять въ себѣ всѣ наиболѣе преступные и порочные элементы Европейской Россіи. Кромѣ того, равномѣрнаго распредѣленія ссыльныхъ требуетъ не только справедливость по отношенію къ населенію отдѣльныхъ мѣстностей Сибири, но и польза самихъ ссыльныхъ, которые, при чрезмѣрной скученности въ одномъ какомъ либо мѣстѣ, попадая, если можно такъ выразиться, въ концентрированную среду сотоварищей по преступленію и пороку, и заражаясь примѣромъ болѣе опытныхъ и испорченныхъ, скорѣе и безповоротнѣе утратятъ всякое стремленіе къ честному существованію и легче подвергнутся окончательной нравственной гибели.

Было бы, конечно, ошибочнымъ полагать, что распредѣленіе ссыльныхъ должно стоять въ исключительной зависимости отъ численности населенія. Не менѣе, чѣмъ эта послѣдняя, должны быть принимаемы во вниманіе: возможность для пришлаго человѣка въ томъ или иномъ мѣстѣ добывать средства къ существо-

ванію; прежнія привычныя занятія ссыльныхъ; количество и свойство свободной земли, если хотятъ ихъ пріучать къ земледѣльческому труду и т. п. Пренебреженіе этими условіями неминуемо тяжело отразится какъ на бытѣ ссыльныхъ, которыхъ будутъ толкать къ порчѣ и гибели не одна общая имъ всѣмъ нравственная непадежность, но и причины экономическаго свойства,—такъ и на окрестномъ населеніи, безопасность котораго стоитъ въ прямой связи съ экономическою обезпеченностью, нравственностью и преступностью влитаго въ него ссыльнаго элемента.

Между тѣмъ, осмысленное распредѣленіе ссыльныхъ на такихъ основаніяхъ не только не примѣняется, но и едва-ли, вообще, осуществимо на практикѣ, ибо не будетъ ошибкой сказать, что, при отсутствіи точныхъ и всесторонныхъ статистическихъ и экономическихъ свѣдѣній о Сибири, не найдется ни лицъ, ни даже учрежденій, могущихъ обладать всѣми необходимыми для такого распредѣленія ссыльныхъ знаніями.

Нельзя, конечно, приписывать исконную неудачу ссылки исключительно неправильному распредѣленію ссыльныхъ, но, съ другой стороны, несомнѣнно, что въ послѣднемъ заключается одна изъ важныхъ причинъ этой неудачи.

Учрежденія, вѣдающія распредѣленіе ссыльныхъ.

Распредѣленіе ссыльныхъ вѣдается тюменскимъ приказомъ о ссыльныхъ, учрежденнымъ въ 1822 г. въ г. Тобольскѣ и въ 1869 г. переведеннымъ въ г. Тюмень и сибирскими тюремными инспекціями (бывшими экспедиціями о ссыльныхъ) или областными управленіями, гдѣ инспекцій не учреждено.

Ссыльныхъ на житье и административныхъ ссыльныхъ по Тобольской губерніи приказъ распредѣляетъ непосредственно по уѣздамъ, волостямъ и городамъ, такъ что тюремному отдѣленію остается только исполнять его указанія.

Ссыльныхъ, слѣдующихъ въ Томскую губернію и въ Восточную Сибирь, приказъ распредѣляетъ лишь по губерніямъ, а ближайшее распредѣленіе ссыльныхъ по мѣстамъ водворенія зависитъ отъ губернской администраціи. На обязанности послѣдней лежитъ также непосредственное распредѣленіе преступниковъ изъ сибирскихъ жителей и Степнаго края, за исключеніемъ осужденныхъ въ Тобольской губерніи, которые, на общемъ основаніи, распредѣляются въ приказѣ. Всѣ же прочіе ссыльные изъ сибирскихъ жителей назначаются по губерніямъ и мѣстамъ водворенія, помимо всякаго активнаго участія приказа, которому лишь сооб-

щаются для свѣдѣнія списки распредѣленныхъ. (279—280 ст. уст. ссыльн.).

Основанія распредѣленія.

Распредѣленіе ссыльныхъ по Сибири обусловливается въ извѣстной степени прямыми и не подлежащими измѣненію требованіями закона. Ихъ, однако, немного и сводятся они въ общемъ къ нижеслѣдующему:

1) Административно-ссыльные (по общественнымъ приговорамъ) назначаются въ губерніи Тобольскую и Томскую, если сами не будутъ просить объ отправленіи ихъ въ Приамурское или Иркутское генералъ-губернаторство [1]). (ст. 514 уст. ссыльн.).

2) Ссыльно-поселенцы распредѣляются исключительно въ Иркутское и Приамурское генералъ-губернаторства (примѣч. къ ст. 158 уст. ссыльн.).

3) По силѣ п. V прил. II къ ст. 70 улож. наказ.—бродяги ссылаются для водворенія въ Восточную Сибирь (т. е. въ тѣ же генералъ-губернаторства). Съ 1895 г. не менѣе половины изъ ихъ числа направляются на о. Сахалинъ;

4) Ссыльнымъ на житье служащая мѣстомъ ссылки губернія опредѣляется судебными приговорами на основаніи ст. 31 и 32 улож. наказ.

5) Сосланные на поселеніе изъ Закавказья и Пермской губерніи водворяются въИркутской губерніи а тѣ изъ нихъ, которые признаны по болѣзни, или тѣлеснымъ недостаткамъ негодными къ труду, водворяются въ Енисейской губерніи (ст. 161 уст. ссыльн.).

6) По ст. 176 уст. ссыльн., послѣдній пунктъ распредѣленія ссыльныхъ въ Восточной Сибири есть Иркутскъ, а поэтому въ дальнія области Сибири ссыльно-поселенцы приказомъ о ссыльныхъ не назначаются, а туда поступаютъ только преступники, осужденные въ Сибири и отсылаемые распоряженіемъ губернской администраціи въ одну изъ болѣе отдаленныхъ губерній и областей, за исключеніемъ той, въ которой проживали до осужденія (270 ст. уст. ссыльн.), а также жители Восточной Сибири, ссылаемые на житье, по 32 ст. улож. наказ., въ Якутскую область. Кромѣ этихъ ссыльныхъ, въ области Восточной Сибири ссыльные могутъ быть отсылаемы только въ томъ случаѣ, если

---

[1]) Такія просьбы заявляетъ самое ничтожное число ссыльныхъ; за 1892—1896 г.г. было распредѣлено, на этомъ основаніи, въ Иркутскую и Енисейскую губ. лишь 44 чел.

забайкальское и якутское областныя правленія заявять требованіе о присылкѣ ссыльныхъ, сообщивъ о потребномъ числѣ ссыльныхъ съ указаніемъ мѣстъ водворенія ихъ. Нужно, однако, замѣтить, что не только такихъ требованій никогда не поступаетъ, но наоборотъ, администрація обѣихъ областей всячески старается сократить поступленіе и тѣхъ ссыльныхъ, которые туда распредѣляются по закону или высылаются по особымъ распоряженіямъ властей.

Въ области Амурскую и Приморскую ссылка, по закону, вовсе не направляется и тамъ находятся, преимущественно, ссыльные, сами перешедшіе туда изъ другихъ мѣстностей. Кромѣ того, въ послѣднее время приамурскимъ генералъ-губернаторомъ было разрѣшено выпускать ссыльно-поселенцевъ съ Сахалина на поселеніе въ Приморскую область.

За всѣми перечисленными требованіями закона, учрежденіямъ, вѣдающимъ распредѣленіе ссыльныхъ, предоставлена большая свобода въ выборѣ мѣстъ водворенія ссыльныхъ; для административно-ссыльныхъ—вся Западная Сибирь, для ссыльно-поселенцевъ и бродягъ—губерніи Енисейская и Иркутская.

Порядокъ распредѣленія ссыльныхъ въ практикѣ отдѣльныхъ учрежденій.

Обращаясь къ порядку распредѣленія ссыльныхъ въ тюменскомъ приказѣ, приходится признать, что оно страдаетъ крупными недостатками и является процедурой не осмысленной, а чисто механической. Причины такого явленія были уже указаны выше и, конечно, ихъ нельзя ставить въ вину тюменскому приказу, который, будучи лишь подчиненнымъ губернскимъ мѣстомъ, менѣе, чѣмъ кто либо можетъ обладать всѣми необходимыми свѣдѣніями. А такъ какъ нынѣ, съ установленіемъ прямой пересылки по сибирской желѣзной дорогѣ, согласно Высочайшему повелѣнію 12 Февраля 1897 г. и Высочайше утвержденному 12 Іюня 1898 г. положенію комитета министровъ, ссыльные въ Тюмень, во избѣжаніе непроизводительныхъ расходовъ, не завозятся и распредѣленіе ихъ, совершается приказомъ заочно, то приказъ утратилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣднюю возможность сколько нибудь сообразоваться съ личностью самихъ ссыльныхъ, назначая имъ то или иное мѣсто ссылки.

Распредѣляя ссыльныхъ, приказъ руководствуется теперь исключительно приведенными выше указаніями устава о ссыльныхъ, опредѣляющими районъ водворенія разныхъ категорій ссыльныхъ и, при распредѣленіи ссыльныхъ по Тобольской губерніи, свѣдѣ-

ніями, которыя ему доставляются мѣстнымъ управленіемъ государственными имуществами о количествѣ свободной земли и коренаго населенія по волостямъ, при чемъ приказъ слѣдитъ только за тѣмъ, чтобы назначенные въ данную волость ссыльные могли получить установленный земельный надѣлъ (15 десятинъ) и не превысили пропорціи 1 : 3 къ мѣстному населенію.

Но даже и при такихъ примитивныхъ условіяхъ, распредѣленіе ссыльныхъ является часто совершенно несообразнымъ съ ними, вслѣдствіе неточности сообщаемыхъ приказу свѣдѣній. Такъ, въ 1888 году управленіе государственными имуществами въ Западной Сибири сообщило, что въ Пелымской волости Туринскаго уѣзда имѣется до 200.000 десятинъ свободной удобной земли, при населеніи въ 1.985 мужскихъ душъ, почему въ эту волость возможно было назначить до 1.000 ссыльныхъ. Согласно такимъ свѣдѣніямъ приказъ назначилъ въ Пелымскую волость 754 ссыльныхъ. По прибытіи же этихъ ссыльныхъ на мѣста причисленія выяснилось, что на каждую ревизскую душу въ названной волости удобной земли приходится лишь $^3/_4$ десятины, почему всѣхъ 754 ссыльныхъ пришлось перевести въ Тобольскій уѣздъ. Этотъ случай, конечно, не единственный; онъ служитъ лишь наиболѣе яркимъ примѣромъ несообразностей, встрѣчающихся при распредѣленіи ссыльныхъ. Несомнѣнно, что доставленіе неточныхъ свѣдѣній, а вслѣдствіе того и неравномѣрное распредѣленіе ссыльныхъ встрѣчаются очень часто. Тюменскій приказъ неоднократно замѣчалъ, что въ доставлявшихся ему свѣдѣніяхъ, по многимъ уѣздамъ пространство свободной земли и число мѣстъ для ссыльныхъ показывалось въ большемъ количествѣ противъ предшествовавшего года, хотя въ томъ году въ тѣ же мѣстности было распредѣлено и поселено большое количество ссыльныхъ.

Распредѣляя ссыльныхъ въ предѣлахъ Тобольской губерніи непосредственно, тюменскій приказъ остальныхъ ссыльныхъ, слѣдующихъ въ Томскую губернію и Восточную Сибирь распредѣляетъ лишь по губерніямъ, а распредѣленіе ихъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ каждой губерніи или области зависитъ исключительно отъ мѣстной администраціи.

Тѣ же недостатки, которые присущи распредѣленію ссыльныхъ въ тюменскомъ приказѣ т. е. та же механичность, такое же отсутствіе вниманія къ индивидуальнымъ особенностямъ ссыльныхъ, замѣчаются и при распредѣленіи ссыльныхъ губернской админи-

страціей, хотя, казалось бы, она поставлена въ лучшія условія нежели приказъ, оперируя надъ гораздо меньшимъ числомъ ссыльныхъ и ближе зная подвѣдомственныя ей мѣстности. Томское тюремное отдѣленіе, распредѣляя ссыльныхъ, дѣйствуетъ точно такъ же, какъ тюменскій приказъ, т. е. руководствуется отзывами мѣстнаго управленія государственными имуществами о количествѣ свободной земли. Хуже всего поставлено дѣло въ Енисейской губерніи, гдѣ ссыльные распредѣляются безъ всякаго разбора и системы. Такой же, исключительно арифметическій порядокъ распредѣленія ссыльныхъ существовалъ до послѣдняго времени въ Иркутской губерніи, но въ Мартѣ 1894 г. мѣстный генералъ-губернаторъ предложилъ иркутскому губернскому правленію (за № 1856) нѣкоторыя указанія о порядкѣ размѣщенія ссыльно-поселенцевъ по волостямъ губерніи. Порядокъ этотъ, въ общемъ, сводится къ нижеслѣдующему: 1) въ Иркутскій уѣздъ назначаются ссыльныя женщины въ количествѣ до 5% общаго числа ссыльныхъ, поступающихъ въ губернію и преступники, осужденные за менѣе тяжкія преступленія, всего до 23% общаго числа ссыльныхъ; 2) остальные затѣмъ, менѣе тяжкіе преступники назначаются въ Нижнеудинскій уѣздъ; 3) бродяги водворяются въ Балаганскомъ уѣздѣ (до 1894 г. ихъ ежегодное количество составляло около 42% общаго числа ссыльныхъ); 4) разбойники и грабители—въ Киренскій уѣздъ; и 5) евреи распредѣляются въ волости по р. Ангарѣ, съ особаго каждый разъ утвержденія главнаго начальника края. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-губернаторомъ было предписано при распредѣленіи принимать во вниманіе физическія особенности и семейное состояніе ссыльныхъ, а именно: слабыхъ и семейныхъ селить ближе къ Иркутску, а остальныхъ дальше. Въ правилахъ этихъ заключается признаніе необходимости какой нибудь классификаціи ссыльныхъ при водвореніи, хотя преимущественнымъ отличительнымъ признакомъ выбрано обстоятельство внѣшнее—большая или меньшая тяжесть преступленія, за которое осужденъ ссыльный,—указаніе же на необходимость принимать въ соображеніе семейное положеніе и физическое состояніе ссыльныхъ носитъ слишкомъ общій характеръ для того, чтобы оно могло имѣть дѣйствительное и цѣлесообразное примѣненіе на практикѣ.

Правила распредѣленія ссыльныхъ въ Забайкальской области.

Лучше всего поставлено дѣло распредѣленія ссыльныхъ въ Забайкальской области. Въ 1889 г. были выработаны и утверждены (журналъ № 96) забайкальскимъ областнымъ правле-

піемъ правила распредѣленія ссыльно-поселенцевъ и преподаны къ руководству управлявшему нерчинской каторгой, которому, передъ тѣмъ, предоставлено было право увольнять отъ работъ окончившихъ сроки ссыльно-каторжныхъ и перечислять ихъ на поселеніе по волостямъ области. Въ правила эти, не смотря на ихъ спеціальное назначеніе, вошли постановленія не только объ увольняемыхъ на поселеніе съ каторги, но и о прочихъ категоріяхъ ссыльныхъ, поступающихъ въ Забайкальскую область (послѣдніе, впрочемъ, составляютъ ничтожный % первыхъ). По установленному этими правилами порядку: 1) всѣхъ вообще способныхъ къ труду ссыльныхъ приселяютъ къ деревнямъ старожиловъ, соотвѣтственно количеству свободной земли, остающейся по удовлетвореніи наличнаго населенія 15 десятинным душевымъ надѣломъ, съ тѣмъ однако, чтобы ссыльные не превышали $^1/_3$ этого населенія; 2) ссыльныхъ, происходящихъ не изъ крестьянскаго званія, непривычныхъ къ земледѣльческому труду, и мастеровыхъ указано селить близь городовъ (мастеровыхъ преимущественно въ Читинскій округъ), гдѣ бы они могли наняться въ услуженіе или заниматься ремеслами; вообще ссыльныхъ, знающихъ ремесла, причисляютъ къ тѣмъ волостямъ, гдѣ знакомое имъ мастерство или кустарный промыселъ могутъ найти спросъ: такъ напр. колесниковъ, телѣжниковъ, бондарей причисляли къ Кабанской волости Селенгинскаго округа, населеніе которой преимущественно занимается извозомъ и рыбнымъ промысломъ (теперь причисленіе къ этой волости, по малоземелью, прекратилось) [1]; 3) ссыльныхъ, неспособныхъ къ труду, причисляютъ, по отсутствію богадѣленъ для нихъ, къ селеніямъ многолюднымъ и достаточнымъ, хотя-бы и малоземельнымъ [2]; 4) ссыльныхъ лютеранскаго вѣроисповѣданія селятъ въ расположенныя по Иркутскому тракту: Харауское селеніе Никольской волости, Верхнеудинскаго округа; Артинское, Дороninское сел., Николаевской волости и Дарасунское сел. Тыргетуевской волости Читинскаго округа, для удобства посѣщенія ихъ пасторомъ, пріѣзжающимъ изъ за Байкала разъ въ годъ или въ два года; 5) ссыльныхъ мусульманъ водворяютъ въ с. Елизаветинское, Шельбенгуйское и Кургатаевское Читинскаго округа, такъ какъ тамъ имѣются мечети и мулла (изъ

[1]) Вмѣстѣ съ тѣмъ въ областномъ управленіи было приступлено къ заготовленію особой карты области, съ обозначеніемъ мѣстъ сосредоточенія разныхъ ремеслъ и промысловъ.

[2]) Въ томъ предположеніи, что тамъ легче найти пропитаніе т. е. милостыню, чѣмъ въ бѣдныхъ волостяхъ съ рѣдкимъ населеніемъ.

ссыльныхъ); и 6) евреевъ селять повсемѣстно въ открытыхъ для ссылки округахъ, за исключеніемъ 100 верстной полосы отъ китайской границы и земель, лежащихъ вблизи золотыхъ пріисковъ. Кромѣ того, рѣшено было преступниковъ изъ мѣстныхъ жителей, осужденныхъ прямо на поселеніе, впредь до выясненія вопроса о правѣ забайкальской администраціи распредѣлять ихъ въ Якутскую область [1]), назначать въ Баргузинскій округъ, куда выселять также бродягъ и рецидивистовъ, хотя и не изъ жителей области, но осужденныхъ уже въ Сибири по прибытіи въ ссылку; всѣхъ же каторжныхъ женщинъ, освобождаемыхъ отъ каторги и ссыльнопоселенокъ, осужденныхъ въ области или поступившихъ въ нее, высылать въ Амурскую и Приморскую области въ виду указанія приамурскаго генералъ-губернатора на недостаточность женскаго пола въ этихъ областяхъ. Исключеніе изъ этого правила было сдѣлано лишь для женщинъ, имѣющихъ болѣе 40 лѣтъ отъ роду и не связанныхъ семейнымъ, родственнымъ, или имущественнымъ положеніемъ съ другими ссыльными, находящимся въ Забайкальской области.

Въ областяхъ Амурской и Приморской не установилось никакого особаго порядка распредѣленія ссыльныхъ, которыхъ впрочемъ тамъ весьма немного.

О постановкѣ этого дѣла въ Якутской области (начальникомъ главнаго тюремнаго управленія не посѣщенной) свѣдѣній не имѣется, такъ какъ отъ якутскаго губернатора до сихъ поръ не получено отвѣта на посланные ему вопросные пункты о ссылкѣ.

---

[1]) Возбужденнаго еще въ 1888 г. вслѣдствіе жалобы якутскаго губернатора на переполненіе Якутской области ссыльными изъ Забайкалья и внесеннаго на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

ГЛАВА V.

Постепенное сокращеніе района разселенія ссыльныхъ.

Хотя въ законѣ не содержится никакихъ постановленій, ограничивающихъ повсемѣстное разселеніе ссыльныхъ по Сибири вообще и въ предѣлахъ отдѣльныхъ губерній въ частности, но тѣмъ не менѣе, фактически ссыльные водворяются далеко не повсемѣстно, и списокъ мѣстностей, открытыхъ для ссылки, не только увеличивается, по мѣрѣ дальнѣйшаго поступленія ссыльныхъ въ Сибирь, но еще постоянно уменьшается.

Нѣкоторыя, сѣверныя части сибирскихъ губерній никогда не служили обычнымъ мѣстомъ ссылки. Уѣзды Березовскій и Сургутскій, Тобольской губерніи, Нарымскій край Томской губерніи и Туруханскій край Енисейской губерніи, состоящіе изъ необозримыхъ пространствъ холодной тундры, или густой тайги и не заключающіе въ себѣ земли, пригодной для земледѣлія и осѣдлой жизни, населенные къ тому же дикими, бродячими инородцами, конечно, значительно, сокращали районъ разселенія ссыльныхъ.

Закрытіе для ссылки Алтайскаго горнаго округа.

Въ началѣ текущаго столѣтія районъ этотъ еще болѣе сократился съ закрытіемъ для ссылки въ Томской губерніи огромной площади земель, въ которую, подъ общимъ названіемъ Алтайскаго горнаго округа, входятъ 3 цѣлыхъ уѣзда: Бійскій, Барнаульскій и Кузнецкій и 5 обширныхъ волостей Томскаго уѣзда. Причиной этого ограниченія, послужило то особое положеніе, въ которомъ находился Алтайскій горный округъ, какъ входящій въ составъ земель Кабинета Его Императорскаго Величества. Исторія его закрытія для ссылки такова. 18 Іюля 1808 г.

былъ утвержденъ совмѣстный всеподданнѣйшій докладъ министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи и управлявшаго Кабинетомъ Его Величества, въ которомъ, по ходатайству управлявшаго колыванско-воскресенскимъ заводомъ, испрашивалось Высочайшее соизволеніе на то, чтобы преступниковъ, неспособныхъ къ работѣ, не посылать впредь и на поселеніе для проживанія въ заводскій округъ, такъ какъ заводы состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи Кабинета и заводскія селенія еще раньше освобождались отъ размѣщенія въ нихъ подобнаго рода людей. Это Высочайшее повелѣніе, подтвержденное впослѣдствіи, другими аналогичными, было истолковано вѣдомствомъ Кабинета Его Величества въ томъ смыслѣ, что имъ воспрещено водвореніе и проживаніе въ Алтайскомъ горномъ округѣ всякаго рода ссыльнымъ (а не только преступникамъ, негоднымъ на работы или на водвореніе), а въ 1878 г. министръ Императорскаго двора указалъ, что такое запрещеніе распространяется и на причисленіе не только къ крестьянскимъ обществамъ, но и къ мѣщанскимъ. Въ виду этого вѣдомство Кабинета безусловно не допускало въ Алтайскій округъ ссыльныхъ, дѣлая лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ исключенія по особымъ всеподданѣйшимъ докладамъ. Въ виду такой практики, установленной Кабинетомъ Его Величества и неоднократныхъ настояній этого вѣдомства, и мѣстная администрація не только издавна прекратила назначеніе ссыльныхъ въ предѣлы Алтайскаго горнаго округа, но не разрѣшала и переходъ въ него ссыльнымъ, перечислившимся уже по пріемнымъ приговорамъ въ крестьяне и даже освобожденнымъ вовсе отъ ссылки. Такимъ образомъ, первое ограниченіе повсемѣстнаго разселенія ссыльныхъ Западной Сибири состоялось, главнымъ образомъ, не вслѣдствіе переполненія ея ссыльными или затрудненій по размѣщенію послѣднихъ, каковыя явленія въ началѣ текущаго столѣтія не могли еще имѣть мѣста, а, исключительно, вслѣдствіе весьма естественнаго нежеланія Кабинета имѣть въ составѣ подвѣдомственнаго ему населенія тунеядный и безпокойный элементъ, какимъ представлялись ссыльные, не только неспособные работать, какъ имѣлось первоначально въ виду, но и всѣ вообще. Нельзя не отмѣтить, что населеніе земель Кабинета Его Величества, дѣйствительно, очень выиграло отъ ранняго прекращенія прилива къ нему ссыльныхъ. Сравнительно съ прочими частями губерніи въ Алтайскомъ округѣ и народное благосостояніе стоитъ на выс-

шей степени и, что особенно характерно, преступность замѣтно меньше. Послѣднее обстоятельство засвидѣтельствовано, и именно отнесено на счетъ избавленія округа этого отъ ссылки, во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1893 годъ томскаго губернатора.

Въ то время, какъ закрытіе Алтайскаго горнаго округа было вызвано заботливостью вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества объ интересахъ населенія подчиненныхъ ему мѣстностей и состоялось еще до того, какъ это населеніе успѣло особенно пострадать отъ заполненія ссыльными, — дальнѣйшее сокращеніе района ссылки было вызвано уже необходимостью прекратить направленіе ссыльныхъ въ нѣкоторыя мѣстности, черезчуръ ими переполненныя.

Установленіе нормы приселенія ссыльныхъ.

До 1858 г. руководствомъ при разселеніи ссыльныхъ въ предѣлахъ Западной Сибири служили предписанія министерства финансовъ отъ 15 Іюля 1836 года, за № 2668 и министерства государственныхъ имуществъ отъ 22 Мая 1839 г. за № 1781, которыми томская казенная палата и начальникъ сибирскаго межеванія были обязаны, при надѣленіи мѣстныхъ казенныхъ крестьянъ землею по 15 дес. на душу, нарѣзывать сверхъ того на каждые 100 душъ еще землю для 25 чел. ссыльныхъ, чѣмъ пропорція водворяемыхъ ссыльныхъ къ коренному населенію была установлена какъ 1 : 4. Эта пропорція была нѣсколько уменьшена съ изданіемъ межевой инструкціи 1858 г., въ которой было установлено прирѣзывать къ каждому 15 десятинному надѣлу по 3 дес. на вновь рождающихся и по 3 дес. на приселяемыхъ ссыльныхъ, максимумъ которыхъ былъ такимъ образомъ опредѣленъ въ $^1/_5$ коренпаго населенія.

Въ 1875 г. по иниціативѣ тогдашняго генералъ-губернатора Западной Сибири Казнакова, было предпринято подробное изслѣдованіе состоянія ссылки въ этомъ краѣ, при чемъ было обнаружено непомѣрное увеличеніе количества высланныхъ административнымъ порядкомъ по приговорамъ обществъ, далеко превысившаго отношеніе 1 : 5. Результаты изслѣдованія этого, какъ извѣстно, были представлены Казнаковымъ министру внутреннихъ дѣлъ, но по этому представленію, заключавшему въ себѣ вообще очень много данныхъ, свидѣтельствовавшихъ о полномъ разстройствѣ ссылки, никакихъ особыхъ распоряженій тогда не послѣдовало.

Переполненіе ссыльными Западной Сибири.

Все болѣе и болѣе становившійся ощутительнымъ недостатокъ земель для приселенія ссыльныхъ въ Тобольской и Томской

губерніяхъ уже черезъ два года заставилъ генералъ-губернатора вновь возбудить вопросъ о ссылкѣ, который на этотъ разъ былъ подвергнутъ особому обсужденію въ совѣтѣ главнаго управленія Западной Сибири. По собраннымъ тогда свѣдѣніямъ оказалось, что большая часть территоріи Западной Сибири должна быть изъята отъ заселенія ссыльными. Водвореніе ссыльныхъ въ области Акмолинскую и Семипалатинскую (входившія тогда въ составъ Западно-Сибирскаго генералъ-губернаторства) признано неудобнымъ, въ виду возможнаго вреда отъ него какъ для упроченія русскаго вліянія среди степнаго инородческаго населенія, такъ и для самихъ кочевниковъ. Въ губерніяхъ Тобольской и Томской нѣкоторыя мѣстности оказывались вовсе недоступными для ссылки. Въ Тобольской губерніи не подлежали заселенію ссыльными сѣверные, тундристые округа Березовскій и Сургутскій, а въ Томской губерніи, кромѣ такого же, неудобнаго для ссылки по географическимъ условіямъ Нарымскаго края, районъ водворенія ссыльныхъ уменьшался болѣе, чѣмъ на половину, недопущеніемъ ссыльныхъ селиться на земляхъ Кабинета Его Императорскаго Величества. Затѣмъ, ссылка могла быть продолжаема въ Тобольской губерніи лишь въ 8 округахъ. Но изъ нихъ въ двухъ Тобольскомъ и Туринскомъ уже и тогда оставалось мало свободной земли для дальнѣйшаго приселенія ссыльныхъ и многія волости оказывались уже сплошь заселенными послѣдними. Округа Томскій, Ялуторовскій и Тарскій, принадлежа къ наиболѣе заселеннымъ мѣстностямъ Западной Сибири, не только не могли принимать новыхъ ссыльныхъ, но уже, по малоземелью, знали случаи переселенія коренныхъ крестьянъ. Наконецъ болѣе удобствъ для размѣщенія ссыльныхъ представляли округа Тарскій, Ишимскій и Тюкалинскій, но и въ нихъ кое гдѣ % ссыльныхъ превышалъ уже установленную норму. По подсчету свободныхъ для поселенія земель оказывалось тогда возможнымъ водворить въ Тобольской губерніи не болѣе 9.500 душъ ссыльныхъ, причемъ, все-таки, во многихъ мѣстахъ норма ихъ была бы превышена. Такое же переполненіе ссыльными было констатировано и по отношенію къ оставшимся открытыми для ссылки Томскому, Мариинскому и Каинскому округамъ Томской губерніи. Во многихъ мѣстахъ ссыльные давно уже превысили пропорцію $^1/_5$ къ мѣстному населенію, причемъ количество излишне приселенныхъ противъ этой нормы оказывалось равнымъ 1.291 душѣ. По количеству свободныхъ зе-

мель оказывалось все же возможнымъ приселить нѣкоторое количество ссыльныхъ, съ окончательнымъ нарушеніемъ при томъ установленнаго % ихъ. но и то, по исчисленію съемочнаго отдѣленія управленія государственными имуществами Западной Сибири, не болѣе 4.276 чел., начиная съ 1 Января 1877 г.

Учетъ ссыльныхъ и, въ зависимости отъ него, распредѣленіе ссыльныхъ велись, какъ тогда было обнаружено, крайне небрежно и неправильно. Во многихъ волостяхъ размѣръ крестьянскаго землепользованія понизился, вслѣдствіе непомѣрнаго наплыва ссыльныхъ, до 12 и даже до 9 десятинъ на душу. Ссыльные, зачисленные въ окладъ, нерѣдко принимались за государственныхъ крестьянъ и надѣлъ на нихъ производился какъ для послѣднихъ, т. е. на 15 отведенныхъ имъ десятинъ нарѣзывались еще 3 для имѣющихъ прибыть ссыльныхъ. Такимъ образомъ ссыльные причислялись по разсчету не только на крестьянъ, но и на прежнихъ ссыльныхъ, что вносило большую путаницу и неясность въ крестьянское землепользованіе. Тогда же было обращено особое вниманіе на вредъ, приносимый ссылкой туземному населенію, вслѣдствіе тунеядства, бродяжничества, большой преступности ссыльныхъ и развращающаго ихъ вліянія, а также вслѣдствіе отбыванія за нихъ старожилами многихъ естественныхъ повинностей и вообще крупныхъ расходовъ, вызываемыхъ пребываніемъ среди нихъ ссыльныхъ.

Мѣры принятыя къ упорядоченію разселенія ссыльныхъ.

Обсудивъ все изложенное, совѣтъ главнаго управленія Западной Сибири (журналъ $\frac{27\text{ Сентября}}{4\text{ Октября}}$ 1879 г.) постановилъ: 1) предложить томскому и тобольскому губернаторамъ принять мѣры къ правильному учету на будущее время ссыльныхъ и производить распредѣленіе послѣднихъ сообразно количеству дѣйствительно свободныхъ земель и 2) поручить губернаторамъ озаботиться возможнымъ переселеніемъ изъ малоземельныхъ и переполненныхъ ссыльными волостей тѣхъ ссыльныхъ, которые еще не обзавелись хозяйствомъ, въ волости многоземельныя и слѣдить за тѣмъ, чтобы, по достиженіи ссыльными установленнаго отношенія къ числу старожиловъ данной волости, дальнѣйшее приселеніе ссыльныхъ въ эту волость прекращалось и они направлялись бы въ другія мѣстности. Копія съ этого постановленія совѣта главнаго управленія была сообщена министру внутреннихъ дѣлъ, причемъ генералъ-губернаторъ просилъ его о прекращеніи административной ссылки въ Западную Сибирь, но тогда вопросъ этотъ

дальнѣйшаго движенія не получилъ, да и само постановленіе совѣта, имѣвшее, впрочемъ, характеръ палліатива, не было выполнено съ достаточной точностью и не принесло существенной пользы.

Уже въ 1881 году пришлось вновь считаться съ продолжавшимся наплывомъ ссыльныхъ. По донесенію мѣстныхъ властей, въ Тобольскую и Томскую губерніи ежегодно поступало ссыльныхъ до 8.785 чел. (въ среднемъ за 3 года). Изъ нихъ $^2/_3$ распредѣлялись въ Тобольскую губернію, потому что Томская губернія ранѣе была переполнена ссыльными, достигавшими во многихъ мѣстахъ половины кореннаго крестьянскаго населенія, такъ что мѣстная экспедиція о ссыльныхъ еще въ 1880 г. заявила тюменскому приказу, что дальнѣйшее приселеніе ссыльныхъ въ Томскую губернію представляется невозможнымъ, кромѣ округовъ Маріинскаго и Каинскаго, куда можно водворить 1.250 чел. Но на самомъ дѣлѣ въ томъ-же году ихъ было водворено 1.727 чел. Въ Тобольской губерніи мѣстная администрація тоже считала возможнымъ водворить въ селенія государственныхъ крестьянъ не болѣе 1.983 ссыльныхъ, а ожидалось ихъ въ томъ году до 8.000 чел.

Въ виду такихъ затрудненій, генералъ-губернаторъ былъ вынужденъ, въ нарушеніе установленной нормы, допустить приселеніе ссыльныхъ соразмѣрно количеству свободной земли, а не численности кореннаго населенія, разрѣшивъ водворять ихъ во всѣ тѣ волости, гдѣ окажется свободной земли болѣе 18 десятинъ на ревизскую душу. Вмѣстѣ съ тѣмъ, генералъ-губернаторъ вновь обратился въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ о скорѣйшемъ прекращеніи административной ссылки въ Западную Сибирь, но и это ходатайство попрежнему осталось безъ отвѣта. Въ томъ же году распоряженіемъ генералъ-губернатора (№№ 473 и 479) была установлена новая норма для водворенія ссыльныхъ, именно 1:3 (а не 1:5) къ мѣстному населенію.

Неурядица при водвореніи ссыльныхъ и послѣдующее переполненіе ими Западной Сибири.

Но и разрѣшеніе приселять ссыльныхъ только сообразно количеству свободной земли мало въ чемъ улучшало дѣло. Еще въ 1878 году количество свободной, удобной земли въ волостяхъ допускало приселеніе въ Тобольскую губернію 9.503 ссыльныхъ, а въ Томскую 4.276, и такимъ образомъ прежняя неурядица при водвореніи ссыльныхъ должна была продолжаться даже по-

мимо всякой вины мѣстныхъ учрежденій. На самомъ же дѣлѣ неурядица эта еще усугублялась нецѣлесообразными распоряженіями. По оффиціальному завѣренію тобольскаго губернскаго, землемѣра,—тюменскій приказъ и тобольская экспедиція назначали ссыльныхъ для водворенія въ неподлежащія волости совершенно произвольно и нисколько не согласуясь съ доставляемыми свѣдѣніями о числѣ населенія и количествѣ земель. Съ другой стороны, и приказъ жаловался на неточность доставлявшихся ему свѣдѣній, а въ результатѣ распредѣленіе ссыльныхъ производилось по прежнему необдуманно и безсистемно. Тобольскій губернаторъ въ донесеніи министру внутреннихъ дѣлъ (1889 года, за № 6675) характеризовалъ существующій порядокъ слѣдующими словами: „ссыльные поселялись въ ввѣренную мнѣ губернію, въ послѣдніе годы съ большой натяжкой, безъ соображенія съ тѣмъ, удобная или неудобная для хлѣбопашества или извлеченія вообще какихъ либо выгодъ, есть у того или другого крестьянскаго общества свободная земля,—и при томъ поселялись въ такія мѣстности, какъ напримѣръ, Тобольскій округъ, куда давно уже признано невозможнымъ поселеніе ссыльныхъ за недостаткомъ плодородной земли".

Теперь конечно трудно, да и едва-ли нужно, разбирать, на комъ лежала большая часть вины, но важенъ тотъ фактъ, что, несмотря на приведенное выше ограниченное число подлежавшихъ водворенію въ обѣ губерніи ссыльныхъ, ихъ, съ 1877 по 1886 г. было назначено въ Тобольскую губернію 38.975 муж. и 1.691 жен. и семействъ ихъ 9.585 муж. и 17.521 жен.; въ Томскую же губернію было водворено ссыльныхъ 12.315 муж. и 640 женщ., а семействъ ихъ 1.853 муж. и 3.789 женщ.

Такимъ образомъ, въ двухъ западныхъ губерніяхъ Сибири, съ одной, стороны продолжается, нисколько не умепьшаясь, постоянный наплывъ ссыльныхъ, а съ другой—площадь водворенія вновь прибывающихъ ссыльныхъ все болѣе и болѣе сокращается. Переполненіе ими обѣихъ губерній влечетъ за собою необходимость закрывать для ссылки волости, черезчуръ обремененныя ссыльными, а постепенное сокращеніе района ссылки обостряетъ значеніе наплыва ссыльныхъ; въ результатѣ, обѣ эти причины, конкурируя одна съ другой, обусловливаютъ то тяжелое положеніе, въ которомъ находится какъ сама ссылка, такъ и наводняемыя ею губерніи, и которое, будучи засвидѣтельствовано во многихъ всеподданнѣйшихъ отчетахъ мѣстныхъ губернаторовъ и

во всеподданѣйшемъ докладѣ министра юстиціи о результатахъ поѣздки начальника главнаго тюремнаго управленія въ Сибирь, вызвало къ себѣ особое вниманіе Государя Императора.

Мѣстности, открытыя нынѣ для ссылки въ Западной Сибири.

Въ настоящее время дѣло причисленія ссыльныхъ обставлено слѣдующими условіями:

Въ Тобольской губерніи, изъ 8 (исключая 2 сѣверныхъ) пригодныхъ для земледѣлія и осѣдлой жизни уѣздовъ,—въ 36 инородческихъ волостей ссылка вовсе не направляется. Уѣзды Тюменскій, Туринскій и Тобольскій представляютъ для земледѣлія болѣе удобствъ (хотя и въ нихъ громадныя площади заняты болотами), но густота кореннаго населенія и допущенное ранѣе значительное заполненіе ихъ ссыльными не позволяютъ продолжать селить тамъ послѣднихъ на удобныхъ земляхъ. Наконецъ, Ялуторовскій, Курганскій уѣзды и большая часть Ишимскаго и Тюкалинскаго, наиболѣе удобные по географическимъ условіямъ для водворенія, тоже исключены изъ района разселенія ссыльныхъ, какъ густо населенные, постоянно пополняемые свободными переселенцами и потому уже страдающіе отъ малоземелья. Въ перечисленныя части Тобольской губерніи, за послѣдніе десять лѣтъ, ссыльные или вовсе не назначались, или, если и попадали, то въ самомъ незначительномъ числѣ [1]). Остаются для ссылки лишь южныя части Ишимскаго и Тюкалинскаго уѣздовъ да малоизслѣдованный, лѣсистый и врядъ ли очень пригодный для широкаго развитія земледѣлія Тарскій уѣздъ,—пока менѣе густо заселенные ссыльными. Туда и направляется за послѣднее время главная ихъ масса, такъ что скоро, по всей вѣроятности, и эти уѣзды потребуютъ прекращенія ссылки [2]).

Въ Томской губерніи, въ которую, за переполненіемъ ея ссыльными, распредѣляется несравненно меньше ссыльныхъ, чѣмъ въ Тобольскую губернію, по прежнему для ссылки служатъ, главнымъ образомъ, уѣзды Каинскій, Маріинскій и часть Томскаго (куда ссыльныхъ назначается сравнительно весьма немного), и по прежнему же здѣсь заявляются постоянныя жалобы на обремененіе губерніи ссыльными.

Мѣстности, открытыя для ссылки въ Восточной Сибири.

Переходя теперь къ изслѣдованію районовъ водворенія ссыльныхъ въ предѣлахъ Восточной Сибири, нужно отмѣтить прежде

[1]) См. вѣдомость № 5, приложенную къ слѣдующей главѣ.

[2]) Пока изъ 189 русскихъ волостей Тобольской губерніи остаются открытыми для ссылки еще 84 волости.

всего, что, если тамъ и не замѣчается такихъ серьезныхъ затрудненій по размѣщенію ссыльныхъ, то только потому, что ни въ Енисейской, ни въ Иркутской губерніяхъ не производится обязательнаго надѣла изъ крестьянскихъ земель, а таковой существуетъ лишь въ Забайкальской области, гдѣ общее число ссыльныхъ не превышаетъ 14—15 тысячъ. Тѣмъ не менѣе, въ Енисейской губерніи уже началось уменьшеніе числа волостей, къ которымъ причисляются ссыльные. Прежде послѣдніе разселялись почти повсемѣстно, кромѣ, конечно, сѣверной части губерніи, занятой тундрами и дѣвственной тайгой. Начавшееся же свободное переселеніе заставило прекратить массовое направленіе ссыльныхъ въ уѣзды Ачинскій и Минусинскій, наиболѣе пригодные для земледѣлія, и теперь ссыльные причисляются почти исключительно въ Енисейскій, Канскій и Красноярскій уѣзды [1]). Въ Ачинскій съ 1894 г. по 1896 ихъ причислено всего лишь 3, а въ Минусинскій около 200. Въ Иркутской губерніи пока еще нѣтъ мѣстностей, закрытыхъ для ссыльныхъ. Наоборотъ, въ послѣднее время, списокъ волостей, къ которымъ причисляются ссыльные даже значительно увеличился. Примѣняемое почти во всѣхъ прочихъ губерніяхъ Сибири правило—не приселять ссыльныхъ къ инородческимъ обществамъ, во избѣжаніе развращающаго вліянія ссыльныхъ, и въ виду общеизвѣстной нелюбви инородцевъ къ послѣднимъ,—издавна соблюдалось и въ Иркутской губерніи; но въ 1897 году нынѣшній иркутскій губернаторъ П. П. Моллеріусъ исходатайствовалъ у генералъ-губернатора разрѣшеніе приселять ссыльныхъ и къ инородческимъ обществамъ [2]). Результаты этой мѣры не замедлили сказаться. Смирные, трудолюбивые иркутскіе буряты, славившіеся искони своей честностью и незнавшіе почти никакихъ преступленій, познакомились и съ кражами и съ болѣе тяжкими преступными дѣяніями противъ собственности и личности. Въ нихъ уже замѣтно сказываются признаки начавшейся порчи правовъ. По отзывамъ мѣстныхъ судебныхъ и полицейскихъ властей, бурятское населеніе, почти никогда прежде не выступавшее ни въ какихъ сколько нибудь важныхъ уголовныхъ дѣлахъ, дастъ теперь уже довольно большую работу полиціи и суду,

---

[1]) Въ 1899 году, въ виду неурожая въ трехъ послѣднихъ уѣздахъ, пришлось вновь допустить водвореніе ссыльныхъ въ Ачинскій и Минусинскій уѣзды.

[2]) Къ инородческимъ обществамъ приселяются ссыльные инородцы же изъ Европейской Россіи, Степнаго края и Закаспійской области.

поставляя все большій и большій контингентъ заподозрѣнныхъ и обвиняемыхъ. Таковы результаты появленія среди инородцевъ ссыльныхъ,—результаты особенно замѣтные потому, что они проявились на почвѣ, до того почти не тронутой порокомъ. Этотъ примѣръ заставляетъ подумать о томъ, сколько, стало-быть, новой нравственной порчи, какія обильныя сѣмена преступности приносятъ съ собою ссыльные и той коренной русской средѣ, въ которую ихъ ежегодно внѣдряютъ тысячами.

Въ Забайкальской области закрыта для ссылки уже довольно значительная часть территоріи. Въ 1889 г. было прекращено причисленіе ссыльно-поселенцевъ къ волостямъ бывшаго Нерчинско-заводскаго округа, послѣ увѣдомленія забайкальскаго областнаго правленія главнымъ управленіемъ Нерчинскаго горнаго округа, въ 1889 г., что вопросъ о дальнѣйшемъ причисленіи ссыльно-поселенцевъ къ горнозаводскимъ селеніямъ представленъ на распоряженіе Кабинета Его Императорскаго Величества. Разрѣшенія вопросъ этотъ не получалъ вплоть до самаго послѣдняго времени, до изданія положенія о предѣлахъ правъ Кабинета Его Императорскаго Величества на Нерчинскій округъ; въ положеніи этомъ указано надѣлять, въ предѣлахъ Нерчинскаго округа вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества, между прочимъ, и ссыльно-поселенческое населеніе—земельными, лѣсными и иными угодьями, на основаніяхъ, которыя будутъ выработаны особымъ совѣщаніемъ о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области. Такимъ образомъ, принципіально предрѣшено продолжать водвореніе ссыльно-поселенцевъ на земляхъ бывшаго Нерчинско-заводскаго округа. Но упомянутымъ совѣщаніемъ основаній поземельнаго устройства ссыльно-поселенцевъ еще не установлено и послѣдніе, по прежнему, если и остаются на кабинетскихъ земляхъ, то въ видѣ особаго и рѣдкаго исключенія.

Въ округахъ Троицкосавскомъ, Акшинскомъ и Нерчинскомъ, населенныхъ въ значительной части инородцами или казаками, водвореніе ссыльныхъ не допускалось еще ранѣе, и такимъ образомъ для ссылки остаются открытыми лишь 4 округа: Читинскій, Верхнеудинскій, Селенгинскій и Баргузинскій, гдѣ ссыльные причисляются только къ крестьянскимъ обществамъ. Эти округа уже начинаютъ испытывать тяжесть переполненія ссыльныхъ. Еще въ концѣ 80-хъ годовъ баргузинское окружное полицейское управленіе представило въ забайкальское областное правленіе хо-

датайство всѣхъ сельскихъ обществъ округа о прекращеніи причисленія къ нимъ ссыльныхъ по недостатку удобныхъ земель и по неблагопріятности мѣстныхъ условій для развитія земледѣлія. Яркимъ обращикомъ и тогда уже дѣйствительно чрезмѣрнаго переполненія и обремененія ссыльными, можетъ служить Горячинское отдѣльное общество, въ которомъ, какъ видно изъ мірскаго приговора, заключавшаго ходатайство о прекращеніи водворенія ссыльныхъ, на 103 души кореннаго населенія, при отсутствіи свободнаго земельнаго надѣла, причислено 94 ссыльныхъ, изъ которыхъ 37 человѣкъ было дряхлыхъ, а 8 совершенно немощныхъ, поочередно прокармливающихся по домамъ старожиловъ (въ томъ числѣ 1 слѣпой). Замѣчающееся малоземелье въ нѣкоторыхъ волостяхъ, связанное съ затрудненіями по разселенію ссыльныхъ заставило и въ Забайкальской области прекратить направленіе ссыльныхъ въ нѣкоторыя мѣстности 4-хъ округовъ, открытыхъ вообще для ссылки, и къ настоящему времени ссыльные совершенно не причисляются: въ Верхнеудинскомъ округѣ—къ волостямъ Нижнеиарымской и Байхорской, Укыршенуйскому отдѣльному обществу сел. Новокурбинскому, Кульской вол. и сел. Новозаганскому, Мухоршибирской вол.; въ Селенгинскомъ округѣ,—къ Кабанской волости; въ Баргузинскомъ—къ Верхнеангарскому отдѣльному обществу и въ Читинскомъ округѣ къ Новотроицкому селенію Александровской волости и Каменскому сел. Ундинской волости; такимъ образомъ въ Забайкальской области закрыты для ссылки уже цѣлыхъ 3 волости, 2 отдѣльныхъ общества и 3 селенія.

Въ прочихъ областяхъ Сибири, получающихъ впрочемъ, сравнительно, весьма незначительную часть ежегоднаго количества ссыльныхъ, никакихъ особыхъ ограниченій районовъ разселенія ссыльныхъ не существуетъ [1]).

---

[1]) По крайней мѣрѣ, свѣдѣній о томъ въ главное тюремное управленіе не доставлено.

ГЛАВА VI.

Цифровыя свѣдѣнія о размѣрахъ ссылки въ Сибирь.

Количество ссыльныхъ, поступавшихъ въ Сибирь съ 1807 года.

Первыя болѣе или менѣе точныя цифровыя данныя о количествѣ ссыльныхъ, поступавшихъ въ Сибирь, не восходятъ далѣе 1807 г.; до того времени не представляется возможнымъ опредѣлить это количество хотя-бы приблизительно.

Съ 1807 по 1823 г. имѣются отрывочныя свѣдѣнія (общими цифрами за нѣсколько лѣтъ) и лишь начиная съ 1824 г. удалось прежнимъ изслѣдователямъ ссылки (см. соч. Анучина, Ядринцева, записка о состояніи ссылки генералъ-губернатора Западной Сибири Казнакова) собрать свѣдѣнія о ежегодномъ поступленіи ссыльныхъ [1]), которыя, доведенныя до 1882 г. приводятся здѣсь въ особой таблицѣ (см. прил. № 1) Особаго значенія данныя эти, однако, имѣть не могутъ, такъ какъ, вслѣдствіе недостатковъ прежней регистраціи ссыльныхъ, въ нихъ не выдѣлены порознь категоріи ссыльныхъ, а сочтаны общимъ итогомъ ссыльно-каторжные, сосланные по суду и административно-ссыльные, и даже въ этотъ итогъ введены семейства, слѣдовавшія за ссыльными. Но и общіе итоги едва-ли отличаются большей точностью; такъ напримѣръ, въ 1852 г. показано ссыльныхъ съ семействами 3.128 чел. и въ 1848—4.180, цифры несомнѣнно меньшія дѣйствительныхъ, ибо, какъ усматривается изъ той-же таблицы, въ 40 и 50 годахъ общее ежегодное число ссыльныхъ было около семи тысячъ чел.

Не смотря, впрочемъ, на такую неточность свѣдѣній о числѣ

---

[1]) Свѣдѣнія эти, заимствованныя изъ разныхъ источниковъ, приведены въ представленіи въ Государственный Совѣтъ 26 Февраля 1888 г. объ ограниченіи ссылки въ Сибирь.

ссыльныхъ за 1807--1881 г., они могутъ до извѣстной степени характеризовать переполненіе Сибири ссыльными. Изъ приложенной таблицы видно, что за упомянутый періодъ времени въ Сибирь поступило 635.319 чел. обоего пола ссыльныхъ и ихъ семействъ.

Съ 1882 г. Главнымъ Тюремнымъ Управленіемъ была введена отчетность о числѣ арестантовъ по всѣмъ мѣстамъ заключенія, въ томъ числѣ и въ тюменскомъ тюремномъ замкѣ. Такъ какъ всѣ ссыльные, кромѣ осужденныхъ въ Сибири и Степномъ краѣ, проходили до 1898 г. (т. е. до установленія сквозного движенія пересылаемыхъ арестантовъ по сибирской желѣзной дорогѣ) черезъ эту тюрьму, то ея годовыя вѣдомости дали возможность имѣть несравненно болѣе вѣрныя и подробныя свѣдѣнія о ежегодномъ движеніи ссылки въ Сибирь. Въ этихъ вѣдомостяхъ указаны, порознь, ссыльные по категоріямъ ихъ и добровольно послѣдовавшія за ними семейства, что, въ связи съ незначительностью числа ссыльныхъ, миновавшихъ тюменскій тюремный замокъ, даетъ уже возможность составить весьма близкое къ дѣйствительности представленіе о размѣрахъ и характерѣ движенія ссыльныхъ въ Сибирь.

Еще болѣе точныя свѣдѣнія могутъ быть собраны, начиная съ 1887 г. когда тюменскій приказъ о ссыльныхъ началъ представлять въ главное тюремное управленіе свои вѣдомости о ежегодномъ числѣ ссыльныхъ въ томъ видѣ, какъ онѣ представляются и теперь. Хорошо извѣстный тюремному управленію образцовый порядокъ приказа устраняетъ всякія сомнѣнія въ достовѣрности этихъ вѣдомостей и правильности распредѣленія въ нихъ ссыльныхъ по категоріямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ свѣдѣнія, сообщаемыя приказомъ являются гораздо болѣе близкими къ дѣйствительности, нежели вѣдомости тюменскаго тюремнаго замка, такъ какъ, по уставу о ссыльныхъ, приказу должны быть сообщаемы свѣдѣнія и о тѣхъ ссыльныхъ, которые, будучи осуждены въ Сибири, распредѣляются помимо приказа, сибирскими губернскими учрежденіями непосредственно. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что эти послѣднія свѣдѣнія доставляются приказу далеко не достаточно аккуратно, почему число ссыльныхъ, показываемое въ вѣдомостяхъ приказа, все-же нѣсколько меньше дѣйствительности. Не нужно кромѣ того забывать, что приказу вовсе не сообщаются свѣдѣнія о тѣхъ ссыльно-поселенцахъ, которые выбываютъ на поселеніе съ каторги. Подробныя сводныя вѣдомости, составленныя на основаніи упомянутыхъ вѣдомостей тюменскаго замка (за 1882-1886 г.г.) и тюменскаго приказа о ссыль-

ныхъ (за 1887—1898 г.г.) прилагаются при семъ, за № 2 и 3. Слагая итоги таблицъ, помѣщенныхъ въ приложеніяхъ за №№ 1, 2 и 3, оказывается, что съ 1807 г. по 1899 г. ссылка дала Сибири населеніе не менѣе, какъ въ 864.549 чел. обоего пола ссыльныхъ и ихъ семействъ, т. е. почти $^1/_6$ настоящаго народонаселенія этого края.

Составъ ссыльныхъ, поступившихъ въ Сибирь въ 1887—1898 годахъ.

Изъ таблицы, помѣщенной въ прил. № 3, имѣющей, какъ указано выше, наибольшую достовѣрность, видно, что за послѣдніе 12 лѣтъ въ Сибирь поступило ссыльныхъ 100.582 чел. въ томъ числѣ: 95.876 мущ. и 4.706 женщ. Съ ними вмѣстѣ прибыло въ ссылку 58.609 членовъ семействъ ихъ, въ числѣ которыхъ насчитывается 155 мужей, 17.554 жены и 40.900 дѣтей.

Такимъ образомъ за 12 лѣтъ Сибирь получила отъ ссылки 159.191 чел. т. е. $^1/_{36}$ современнаго народонаселенія Сибири, или 2, 8% его. Если-же принять во вниманіе только число самихъ ссыльныхъ, поступившихъ въ Сибирь за это время, то и въ такомъ случаѣ окажется, что они составили почти $^1/_{57}$ или 1,8% всего населенія т. е. другими словами, въ составъ сибирскаго народонаселенія было введено за это время на каждые 57 чел. по 1 тяжкому преступнику, или вообще лицу, признанному вреднымъ и нетерпимымъ въ обществѣ.

Изъ 95.876 ссыльныхъ муж. пола лишь 17.554 прибыли въ ссылку женатыми, а остальные 78.322 чел. т. е. 81, 8%, или слишкомъ $^4/_5$ — холостыми.

Процентъ ссыльныхъ женщинъ, прибывающихъ въ ссылку съ мужьями, еще меньшій: изъ 4.706, было такихъ лишь 155 женщинъ, т. е. едва лишь 3, 3%, прочія же, 96,7% прибыли въ ссылку незамужними или безъ мужей. Нужно, однако, замѣтить, что многія изъ нихъ прибываютъ все же семейными, т. е. съ дѣтьми (незаконными, или отцы которыхъ не пожелали добровольно послѣдовать въ ссылку за женами).

Въ общемъ числѣ 100.582 ссыльныхъ обоего пола главную массу составляли административно-ссыльные, которыхъ было, по свѣдѣніямъ тюменскаго приказа, 52.611 чел. т. е. 52,3%. Изъ нихъ черезъ тюменскій замокъ, т. е. изъ Европейской Россіи прошло 50.380 чел., въ числѣ которыхъ преобладали непринятые обществами, по отбытіи наказанія, каковыхъ было 26.392, или 52,4% общаго числа административно-ссыльныхъ; удаленныхъ изъ обществъ за порочное поведеніе было 20.834 (41,4%) и

меньше всего было сосланныхъ по распоряженію правительства— 3.154, т. е. 6,2%.

Составляя главный контингентъ ссыльныхъ, административно-ссыльные даютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и наибольшій % семейныхъ, что объясняется вліяніемъ 255 ст. уст. ссыльн., обязывающей женъ лицъ, переселяемыхъ административнымъ порядкомъ, слѣдовать за мужьями, независимо отъ своего желанія, тогда какъ жены ссылаемыхъ по суду слѣдуютъ за мужьями лишь добровольно. Изъ 50.169 зарегистрованныхъ тюменскимъ приказомъ административно-ссыльныхъ мужчинъ,—съ женами прибыло 11.383 чел. или 22,7% (на 18,3% семейныхъ изъ общаго числа ссыльныхъ мужчинъ). Изъ 2.442 женщинъ, послѣдовали мужья за 83, или 3,8% противъ 3,3% семейныхъ, приходящихся на общее число ссыльныхъ женщинъ [1]).

Послѣ административно-ссыльныхъ болѣе всего было ссыльно-поселенцевъ, а именно 32.518 чел. (30.882 м. и 1.636 ж.) или 32,3% общаго числа; вмѣстѣ съ ними прибыло 68 мужей, 5.843 жены и 12.842 ребенка. Такимъ образомъ женатые мужчины составляли 18,9%, а замужнія женщины 4,2%.

Водворяемые рабочіе, за 12 лѣтъ, поступили въ Сибирь въ количествѣ 13.176 чел. обоего пола (12.641 м. 535 ж., что составитъ 13,1% общаго числа ссыльныхъ. Семейныхъ ссыльныхъ этого разряда было весьма немного, что объясняется свойствомъ преступленія—бродяжества. Изъ 12.641 муж. съ женами прибыло лишь 3, и дѣтей съ мужчинами и женщинами прибыло 53.

Наименьшій контингентъ ссыльныхъ дала ссылка на житье. Ссыльныхъ этой категоріи за 12 лѣтъ было 2.277 чел. (2.184 м. и 93 ж.) или 2,3% Среди нихъ семейныхъ было мужчинъ 325 или 14,9% и женщинъ 4 или 4,3% Дѣтей съ семейными прибыло 663.

Приведенныя только что свѣдѣнія носятъ, конечно, лишь самый общій характеръ но и ихъ уже довольно, чтобы придти къ двумъ важнымъ выводамъ:

1) Если смотрѣть на ссылку, какъ на штрафную колонизацію, то она носитъ въ себѣ самой коренное препятствіе своей успѣш-

---

[1]) Нужно замѣтить, что за ссыльно-поселенками и сосланными на житье, мужья слѣдуютъ въ ссылку чаще, чѣмъ за административно-сосланными женщинами. Пониженіе-же общаго % женщинъ, прибывшихъ съ мужьями, обусловлено тѣмъ, что за женщинами бродягами не прибыло ни одного мужа.

ности: подавляющее большинство ссыльныхъ—люди безсемейные, которые, не имѣя особыхъ побудительныхъ причинъ къ осѣдлости и къ прочному устройству на новомъ мѣстѣ, представляютъ элементъ для колонизаціи малопригодный. Даже и пожелавшіе-бы прочно водвориться не въ состояніи успѣшно это сдѣлать, такъ какъ крестьянское хозяйство безъ семьи хорошо идти не можетъ.

2) Если-же считать, что Сибирь уже не нуждается въ колонизаціи (въ чемъ едва-ли теперь могутъ быть сомнѣнія) и что ссылка есть исключительно наказаніе — удаленіемъ изъ родины и переселеніемъ въ другую мѣстность, то приходится признать, что Сибирь, съ каждымъ годомъ, настолько переполняется ссыльными, что дальнѣйшее движеніе послѣднихъ туда является тягостнымъ и вреднымъ для страны, которая имѣетъ самостоятельную жизнь и уже давно не можетъ считаться за „обширную тюрьму безъ крыши“.

Количество ссыльныхъ, находящихся въ Сибири.

Переполненіе Сибири ссыльными издавна озабочивало мѣстныхъ властей, но съ точностью опредѣлить размѣры этого зла, не смотря на попытки къ тому, не удавалось [1]). Извѣстный изслѣдователь сибирской ссылки, г. Ядринцевъ приводитъ нѣсколько сдѣланныхъ разновременно сибирской администраціей и частными изслѣдователями подсчетовъ ссыльныхъ, находившихся въ Сибири въ разные моменты текущаго столѣтія [2]), но всѣ они исчислены, въ большинствѣ случаевъ, лишь въ самыхъ круглыхъ цифрахъ и по отзыву Ядринцева, вполнѣ компетентнаго въ этомъ дѣлѣ судьи, не могутъ быть признаны особенно достовѣрными.

Авторъ извѣстнаго „Статистическаго обозрѣнія Сибири“, Гагемейстеръ опредѣлялъ число ссыльныхъ, размѣщенныхъ въ Сибири (за исключеніемъ нынѣшняго Приамурскаго генералъ-губернаторства, гдѣ ихъ всегда было немного), по разнымъ эпохамъ, въ слѣдующихъ цифрахъ: къ 1824 г. — 37.556 м. и 12.005 ж.; къ 1835 г. — 89.764 м. и 32.435 ж.; къ 1851 г. 139.698 м. и 47.185 ж. Самъ Ядринцевъ опредѣлялъ наличность ссыльныхъ въ Сибири къ концу 70-хъ годовъ, приблизительно, въ 203.148 чел.

Помѣщались свѣдѣнія о числѣ ссыльныхъ и во всеподданнѣйшихъ отчетахъ сибирскихъ губернаторовъ, но и эти свѣдѣнія

---

[1]) Свѣдѣнія о числѣ ссыльныхъ, находившихся въ Сибири въ 1833 и 1835 гг., собранныя тогда мѣстными властями, приведены на стр. 26—27. Тамъ же указана явная неточность въ свѣдѣніяхъ за 1833 г., почему позволительно заподозрить вѣрность и втораго подсчета, какъ составлявшагося при аналогичныхъ съ первымъ условіяхъ.

[2]) Ядринцевъ, Сибирь какъ колонія, стр. 169—174; Статистическіе матеріалы къ исторіи ссылки въ Сибирь, стр. 22.

едва ли отличаются даже приблизительной точностью [1]). Въ представленіи министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи объ ограниченіи ссылки въ Сибирь приведены цифры, заимствованныя изъ этого источника, согласно которымъ общее число ссыльныхъ, находившихся въ Сибири къ 1885 г. опредѣлено въ 264.000 чел.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о большей или меньшей точности этой цифры, ее приходится признать, въ настоящее время, уже весьма устарѣвшей, такъ какъ за 14 лѣтъ, прошедшихъ съ того времени, ссылка продолжала свое дѣло. Показателемъ ея роста, конечно, до извѣстной степени могутъ служить вѣдомости о ежегодномъ поступленіи ссыльныхъ въ Сибирь, но, по справедливому замѣчанію Ядринцева, ежегодная прибыль ссылки то же, что цифра рожденій: нужно еще имѣть данныя о смертности, чтобы составить себѣ понятіе о всемъ числѣ жителей, проживающихъ на извѣстной территоріи. Такъ какъ статистики смертности ссыльныхъ, никакой не ведется, то, чтобы имѣть новѣйшія свѣдѣнія о числѣ наличныхъ ссыльныхъ въ Сибири, приходилось вновь обратиться къ мѣстнымъ подсчетамъ, несмотря на неизбѣжныя при этомъ неточности. Поэтому, съ этой цѣлью, еще въ Сентябрѣ 1897 г., главное тюремное управленіе обратилось къ сибирскимъ губернаторамъ съ циркуляромъ, въ которомъ имъ было предложено выяснить наличность ссыльныхъ, находящихся въ Сибири къ 1 Января 1897 г. и 1898 г., указавъ (во избѣжаніе замѣченныхъ ранѣе неточностей) отдѣльно число семействъ, находящихся при ссыльныхъ. Кромѣ того, управленіе просило губернаторовъ сообщить свѣдѣнія, въ главныхъ чертахъ характеризующія положеніе ссыльныхъ, а именно: о числѣ причисленныхъ въ крестьяне и другія сословія, зачисленныхъ въ податной окладъ, безвѣстно отсутствующихъ, призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ и неспособныхъ къ труду ссыльныхъ. Для достиженія единообразія въ отвѣтахъ къ циркуляру была приложена форма вѣдомости, въ видѣ которой должны были быть доставлены требуемыя свѣдѣнія.

Собраніе всѣхъ этихъ данныхъ встрѣтило затрудненіе только по Тобольской и Томской губ. гдѣ, въ виду значительнаго числа водворенныхъ ссыльныхъ и отсутствіи какой либо точной регистраціи ихъ, оказалось возможнымъ опредѣлить лишь количество

---

[1]) Какъ примѣръ поразительной неточности въ исчисленіяхъ можно указать, что въ отчетѣ Енисейскаго губернатора за 1885 г. показано ссыльныхъ 83.657 чел., а въ отчетѣ за 1886 г., несмотря на вновь поступившихъ за годъ, 75.687 чел.

самихъ ссыльныхъ, составъ же семействъ ихъ и прочія свѣдѣнія, затребованныя главнымъ тюремнымъ управленіемъ, мѣстная администрація, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ волостными правленіями, установить не могла. Всѣ полученныя отъ губернаторовъ свѣдѣнія включены въ особую сводную таблицу, прилагаемую при семъ, подъ № 4. Не придавая помѣщеннымъ въ нее цифрамъ значенія безусловной достовѣрности, недостижимой при отсутствіи въ Сибири правильно организованнаго учета ссыльныхъ, можно все же считать, что на этотъ разъ онѣ ближе къ дѣйствительности, чѣмъ при предъидущихъ подсчетахъ, гдѣ, какъ указано, часто съ ссыльными смѣшивались и семейства ихъ.

Во всей Сибири, считая и Сахалинъ, находилось въ $189^{7}/_{8}$ г. ссыльныхъ 298.577 чел. обоего пола.

По губерніямъ и областямъ ссыльные эти распредѣлены слѣдующимъ образомъ:

Въ Тобольской губ.	106.093 ч.
„ Томской губ.	38.334 „
„ Енисейской губ.	51.019 „
„ Иркутской губ.	71.800 „
„ Якутской обл.	5.177 „
„ Забайкальской обл.	14.395 „
„ Амурской обл.	679 „
„ Приморской обл.	2.117 „
и на о. Сахалинѣ	8.963 „

Такимъ образомъ, сравнивая число ссыльныхъ съ общимъ числомъ народонаселенія Сибири (по даннымъ всеобщей переписи 28 Января 1897 г.), оказывается, что ссыльные въ Тобольской губерніи составляли 7,4%, въ Томской губ. 1,4%, [1]), въ Енисейской—9,1%, въ Иркутской—14,2%, въ Якутской обл.—2%, въ въ Забайкальской—2,2%, въ Амурской—0,6%, въ Приморской—1% и на о-вѣ Сахалинѣ 31,8 % [2]), а на всѣхъ 5.727.090 жителей Сибири—ссыльные составляли 5,21%.

Въ числѣ 298.577 ссыльныхъ насчитывалось 148.418 чел. административно-ссыльныхъ (146.658 сосланныхъ по приговорамъ

---

[1]) Нужно однако имѣть въ виду, что въ Томской губерніи ссыльные разселяются только въ трехъ округахъ—Томскомъ, Каинскомъ и Маріинскомъ, съ населеніемъ въ 601.916 чел., среди которыхъ ссыльные составятъ 6,4%.

[2]) Этотъ % указываетъ отношеніе лишь *ссыльно-поселенцевъ* ко *всему* населенію острова, которое преимущественно состоитъ изъ каторжныхъ, т. е. ссыльныхъ же. Но такъ какъ каторга въ настоящемъ очеркѣ изслѣдованію не подлежитъ, то здѣсь, какъ и по другимъ губерніямъ и областямъ Сибири, каторжные въ разсчетъ не введены.

обществъ и 1.760 высланныхъ административнымъ порядкомъ по распоряженіямъ властей); 100.595 ссыльно-поселенцевъ; 39.683 вольноработающихъ рабочихъ и 9.881 сосланныхъ на житье.

Опредѣленіе количества и состава ссыльныхъ, поступившихъ за 1887—1896 годы въ отдѣльныя мѣстности Сибири.

Приведенныя выше цифры, указывая въ какой мѣрѣ, ежегодно и за отдѣльные періоды, Европейская Россія надѣляетъ Сибирь всѣмъ, что только въ ней ни есть наиболѣе преступнаго и порочнаго, а также, съ какою массой ссыльнаго люда, находящагося въ Сибири, приходится считаться этой странѣ,—достаточно характеризуютъ общіе размѣры и значеніе ссылки. Но свѣдѣнія эти, въ цѣляхъ настоящаго очерка, не могли-бы быть признаны достаточными. Въ основаніе изслѣдованія положенія ссыльныхъ въ Сибири должны быть положены, по возможности, точныя цифровыя данныя по всѣмъ важнѣйшимъ отдѣльнымъ вопросамъ, какъ представляющія собою матеріалъ, свободный отъ какой либо односторонности, неизбѣжно присущей, въ большей или меньшей степени, всякимъ личнымъ наблюденіямъ, хотя бы и предпринятымъ съ полной безпристрастностью. Наблюденія эти, иллюстрируя участь ссыльныхъ, служатъ существеннымъ дополненіемъ цифровыхъ исчисленій, но лишь послѣднія въ состояніи дать должную доказательность настоящему изслѣдованію. При этомъ, для необходимыхъ сопоставленій, недостаточно было бы знать общее число ссыльныхъ, ежегодно поступающихъ въ Сибирь, такъ какъ такія свѣдѣнія не даютъ никакого представленія о томъ, какъ это число распредѣлялось между отдѣльными административными единицами. Между тѣмъ, данныя послѣдняго рода представляются особенно необходимыми, такъ какъ всевозможныя свѣдѣнія о ссыльныхъ могли быть собраны не иначе, какъ по губерніямъ и областямъ, а сводить ихъ къ общимъ итогамъ и такимъ образомъ приурочивать къ приведеннымъ цифрамъ, при неизбѣжной разнохарактерности и пробѣлахъ въ мѣстныхъ свѣдѣніяхъ, не всегда (или вѣрнѣе почти никогда) не было бы удобно [1]). Конечно, если бы всѣ цифровые расчеты могли быть приведены къ общему числу ссыльныхъ, находящихся въ настоящее время въ Сибири, то получилась бы наиболѣе полная картина ссылки. Достигнуть этого представлялось, однако, весьма трудным: съ одной стороны само

---

[1]) Кромѣ того, свѣдѣнія о количествѣ ссыльныхъ разныхъ категорій, ежегодно поступающихъ изъ Европейской Россіи въ Сибирь страдаютъ, къ частности, тѣмъ недостаткомъ, что не заключаютъ въ себѣ данныхъ о числѣ переходящихъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ съ каторги.

общее число ссыльныхъ, какъ выше было уже указано, хотя и установлено съ точностью, довольно близкой къ дѣйствительности, но все же нельзя поручиться за его полную достовѣрность, какъ нельзя опредѣлить и степень его приблизительности.

Съ другой стороны, разложеніе этого общаго числа на его составныя части или категоріи, по различнымъ признакамъ, представило бы неимовѣрныя затрудненія. При отсутствіи въ Сибири централизованной регистраціи ссыльныхъ, необходимыя свѣдѣнія въ значительной долѣ приходилось собирать изъ дѣлъ волостныхъ правленій, которыя въ такомъ случаѣ были бы принуждены перебирать эти дѣла за громадный промежутокъ времени. Не говоря уже о крупныхъ ошибкахъ, возможныхъ со стороны малообразованныхъ волостныхъ писарей при обширныхъ выборкахъ,—на эту работу пришлось бы затратить столько времени, особенно въ виду обремененности правленій ихъ прямыми занятіями, что составленіе настоящаго очерка затянулось бы на очень долгій срокъ. Поэтому приходилось примѣнить другой пріемъ, а именно—собрать свѣдѣнія о ссыльныхъ за извѣстный періодъ времени, достаточно долгій для того, чтобы случайныя колебанія въ цифрахъ покрывали другъ друга, и въ общемъ давали достаточно достовѣрный средній выводъ. Такимъ образомъ, работѣ собирателей сыраго матеріала становились опредѣленныя границы. чѣмъ ихъ задача весьма облегчалась.

Сообразно съ этимъ, основнымъ отчетнымъ періодомъ было выбрано десятилѣтіе 1887—1896 г.г. По разнымъ частнымъ причинамъ срокъ этотъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ, былъ измѣненъ. Такъ, свѣдѣнія объ административно-ссыльныхъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ пришлось собрать только за 5 лѣтъ (1892—1896), потому что даже и за этотъ болѣе короткій періодъ времени лишь съ большимъ трудомъ удалось собрать всѣ нужные матеріалы, находившіеся въ волостныхъ правленіяхъ въ достаточномъ безпорядкѣ. Съ другой стороны свѣдѣнія о тѣхъ же ссыльныхъ по Иркутской и Енисейской губерніямъ доставлены за 12 лѣтъ (1887—1898 г.), но за то лишь въ самыхъ общихъ итогахъ, иногда одною цифрою за весь періодъ.

По подсчету доставленныхъ свѣдѣній оказывается слѣдующее:

Въ Тобольскую губернію, за 5 лѣтъ (за 1892—1896 г.г.) поступило *административно-ссыльныхъ*: 13.337 мужчинъ и 766 женщинъ и добровольно послѣдовало за ними 49 мужей, 3.889 жен-

щинъ и 9.394 дѣтей. Изъ этого числа 1.772 мужчина и 143 женщины (съ 11 мужьями, 169 женами, 367 дѣтьми) были зачислены въ городское сословіе, а 11.565 мужчинъ и 623 женщины, съ 38 мужьями 3.720 женщинами и 9.027 дѣтьми) зачислены въ крестьянское сословіе. Среднимъ числомъ въ годъ поступало 2.667 мужчинъ, 153 женщины и добровольно послѣдовавшихъ семействъ: мужей 10, женъ 779 и дѣтей 1878.

Сосланныхъ на *житье* за 10 лѣтъ (1887—1896 г.) было: мужчинъ 739, женщинъ 46. За ними послѣдовало 4 мужа, 115 женъ съ 233 дѣтьми: Всѣ ссыльные этой категоріи приписаны къ городамъ Тобольской губерніи. Среднимъ числомъ въ годъ поступало: ссыльныхъ мужчинъ 74, женщинъ 5; при нихъ 12 женъ и 23 ребенка.

Такимъ образомъ, Тобольская губернія получала ежегодно отъ ссылки довольно большое населеніе, равное 2.741 муж. и 158 женщ. изъ числа самихъ ссыльныхъ и 10 муж. 791 женщ. и 1.901 дѣт., послѣдовавшихъ за ними, что составитъ въ общемъ за 10 лѣтъ: ссыльныхъ 27.410 мужчинъ и 1.580 женщинъ; семействъ ихъ 100 мужчинъ, 7.910 женщинъ и 19.010 дѣтей, а всѣхъ вмѣстѣ: взрослыхъ 27.510 мужчинъ, 9.490 женщинъ. и дѣтей 19.010, = 56.010 чел. обоего пола.

Въ Томскую губернію за 5 лѣтъ поступило *административно-ссыльныхъ* 5.915 мужчинъ, 209 женщинъ и семействъ ихъ 836 женъ и 1.769 дѣтей. Изъ этого числа къ городамъ (Каинску и Маріинску) были приписаны въ мѣщане: 1.126 мужчинъ и 55 женщинъ, (при нихъ 101 жена и 156 дѣтей) а въ крестьяне по волостямъ 4.789 мужчинъ и 154 женщинъ, съ 735 женами и 1.613 дѣтьми. Среднимъ числомъ въ годъ было: ссыльныхъ—1.183 мужчины и 42 женщины; семействъ ихъ—167 женъ и 354 дѣтей.

Сосланныхъ на *житье* за 10 лѣтъ было: 711 чел. обоего пола и при нихъ 141 жена и 237 дѣтей. За исключеніемъ 18 ссыльныхъ (съ 12 женами и 20 дѣтьми), всѣ приписаны къ городамъ Томску, Маріинску, Каинску и Нарыму (въ послѣдній всего лишь 3 одинокихъ ссыльныхъ). Среднее въ годъ составитъ 71 ссыльныхъ 14 женъ и 24 ребенка.

Такимъ образомъ каждый годъ, среднимъ числомъ, поступало ссыльныхъ обѣихъ категорій: 1.296 чел. обоего пола и при нихъ 181 женъ и 378 дѣтей. Приводя весь расчетъ къ 10 лѣтнему

періоду, получится: ссыльныхъ 12.960 чел. обоего пола и семействъ ихъ 1.810 женъ и 3.780 дѣтей, т. е. 14.770 взрослыхъ и 3.780 дѣтей, всего же 18.550 чел. обоего пола.

Въ Енисейскую губернію поступило:

Административно-ссыльныхъ за 12 лѣтъ (1887—1898 г.г.) 4.729 мужчинъ и 164 женщины, а за 10 лѣтъ (по 1896 г.) 3.916 мужчинъ и 126 женщинъ [1]); съ поступившими въ теченіи 12 лѣтъ прибыло 373 [2]) мужчинъ 1.723 женщины и 3.092 дѣтей. Отсюда среднее число въ годъ ссыльныхъ этой категоріи, можетъ быть опредѣлено въ 392 мужчинъ 13 женщинъ ссыльныхъ и 31 мужчинъ, 144 женщины и 258 дѣтей, послѣдовавшихъ за ссыльными. Изъ числа ссыльныхъ, прибывшихъ за 12 лѣтъ, 2.826 записаны въ городское сословіе и 214 въ крестьяне; куда приписаны остальные 1.853 чел.,—Енисейская администрація не сообщаетъ, умалчивая даже о причинахъ такого пробѣла.

Сосланныхъ на *житье* за 10 лѣтъ поступило 165 мужчинъ и 10 женщинъ, при которыхъ было 29 женъ и 47 дѣтей. Сколько изъ этого числа записано въ городское и сколько въ сельское сословіе—неизвѣстно, такъ какъ мѣстная администрація доставила свѣдѣнія явно невѣрныя, исправить которыя, не смотря на всѣ настоянія главнаго тюремнаго управленія, оказалась не въ состояніи, почему и пришлось воспользоваться распредѣлительными списками тюменскаго приказа о ссыльныхъ, который не имѣетъ свѣдѣній о томъ, сколько ссыльныхъ записываются въ то или другое сословіе. Точность же свѣдѣній объ общемъ поступленіи ссыльныхъ на житье въ Енисейскую губернію, доставленныхъ приказомъ, стоитъ внѣ сомнѣній, такъ какъ черезъ приказъ проходятъ всѣ ссыльные изъ Европейской Россіи, а изъ Сибири въ Енисейскую губернію ссылаются только жители Тобольской губерніи, которые тоже распредѣляются въ приказѣ.

Среднимъ числомъ въ годъ въ губернію поступаетъ: самихъ

---

[1]) По годамъ это количество распадается на слѣдующія цифры

Въ 1887 г.	267 м.	12 ж.	Въ 1891 г.	245 м.	9 ж.	Въ 1895 г.	790 м.	34 ж.
„ 1888 „	232 „	10 „	„ 1892 „	227 „	7 „	„ 1896 „	735 „	20 „
„ 1889 „	159 „	7 „	„ 1893 „	420 „	11 „	„ 1897 „	453 „	18 „
„ 1890 „	276 „	7 „	„ 1894 „	565 „	9 „	„ 1898 „	360 „	20 „

большихъ подробностей мѣстная администрація не сообщила, равно какъ и всѣ остальныя, относящіеся до административной ссылки цифры, отнесла общими итогами къ указанному 12 лѣтнему періоду, безъ раздѣленія по отдѣльнымъ годамъ.

[2]) Въ эту цифру, представляющую поразительное превышеніе надъ числомъ мужей, добровольно послѣдовавшихъ за ссыльными женами по другимъ губерніямъ, очевидно, введены и тѣ, которые вступили въ бракъ съ находившимися уже въ ссылкѣ.

ссыльныхъ этой категоріи: 17 мужчинъ и 1 женщина; а членовъ семействъ ихъ—женъ 3 и дѣтей 5.

Водворяемыхъ рабочихъ поступило за 10 лѣтъ 373 мужчинъ и 7 женщинъ (изъ числа которыхъ только 2 мужчины были съ семьями), что составитъ въ годъ среднимъ числомъ 37 мужчинъ и около 1 женщины.

Наконецъ *ссыльно-поселенцевъ*, за то же время, водворено въ губерніи 12.862 мужчинъ и 658 женщинъ; за ними, добровольно, послѣдовало въ ссылку 6.464 чел. обоего пола (мужей, женъ и дѣтей вмѣстѣ) членовъ семействъ ихъ. Такимъ образомъ среднимъ числомъ въ годъ поступало съ поселенцевъ 1.286 мужчинъ и 66 женщинъ, а послѣдовавшихъ за ними 646 чел. обоего пола.

Всего прибыло за 10 лѣтъ въ Енисейскую губернію ссыльныхъ разныхъ категорій 17.316 муж. пол. и 801 жен. пол. и при нихъ находилось 10.560 душъ обоего пола членовъ ихъ семействъ (не считая 373 мужей, показанныхъ прибывшими за административно-ссыльными женщинами,—какъ цифру очевидно не точную), что составитъ всего 28.677 чел. обоего пола.

Въ Иркутскую губернію поступило *административно-ссыльныхъ* за 12 лѣтъ (по 1 января 1898 года) 934 мужчинъ и 48 женщинъ, за десятилѣтіе-же 1887—1896 г.г. ихъ прибыло 691 мужчинъ и 42 женщины, изъ которыхъ 247 мужчинъ и 10 женщинъ зачислены въ городское сословіе, остальные 444 мужчины и 32 женщины приписаны по волостямъ въ крестьяне. За 12 лѣтъ прибыло этихъ ссыльныхъ съ семьями—150 чел., и составъ ихъ семействъ равнялся 145 мужчинъ и 263 женщинъ (считая въ томъ числѣ и дѣтей). Сколько было въ отдѣльности мужей, женъ и дѣтей, мѣстная администрація не сообщила. Отсюда, среднимъ числомъ въ годъ, за ссыльными прибывало 12 лицъ мужскаго пола и 22 женскаго пола, что за десятилѣтній періодъ составитъ приблизительно 120 мужчинъ и 220 женщинъ.

Ссыльныхъ на *житье* за отчетные 10 лѣтъ было: 233 мужчинъ и 18 женщинъ [1]) прибыло съ ними въ ссылку 54 жены и 72 дѣтей.

---

[1]) Эта цифра по причинамъ, приведеннымъ въ отношеніи ссыльныхъ на житье въ Енисейской губерніи, тоже заимствована не изъ свѣдѣній, сообщенныхъ губернаторомъ (сношенія съ которымъ одинаково не привели къ выясненію точнаго количества ссыльныхъ этой категоріи), а изъ списковъ тюменскаго приказа; она нѣсколько меньше дѣйствительной, такъ какъ въ Иркутскую губ. назначаются ссыльные изъ Томской губ. (ихъ не болѣе 2—4 человѣкъ въ годъ), минующіе приказъ.

Водворяемыхъ рабочихъ причислено къ волостямъ Иркутской губерніи: 12.558 мужчинъ и 360 женщинъ, изъ числа которыхъ было семейныхъ 79 мужчинъ и 5 женщинъ; свѣдѣній о составѣ семействъ ихъ не доставлено. Среднее ежегодное число ссыльныхъ этой категоріи равнялось 1.260 мужчинъ и 36 женщинъ.

Ссыльно-поселенцевъ, за то же время, водворено: 27.348 мужчинъ и 803 женщины, при которыхъ находилось членовъ послѣдовавшихъ за ними семействъ: 3.667 душъ мужскаго и 5.967 женскаго пола (свѣдѣній о томъ, сколько было въ этомъ числѣ мужей, женъ и дѣтей не имѣется, такъ какъ на вопросъ о составѣ семействъ ссыльныхъ, мѣстная администрація, во всѣхъ случаяхъ, сообщила данныя лишь объ общемъ числѣ лицъ того и другаго пола). Среднимъ числомъ въ годъ поступало ссыльныхъ 2.735 мужчинъ и 80 женщинъ и при нихъ членовъ семействъ ихъ 367 мужскаго пола и 597 женскаго пола.

Такимъ образомъ въ Иркутскую губернію за 10 лѣтъ поступило ссыльныхъ, упомянутыхъ 4 категорій 40.830 мужчинъ и 1.223 женщины = 42.053 чел. обоего пола, за которыми послѣдовало въ ссылку 10.100 чел. обоего пола; а всего за это время ссылка дала Иркутской губерніи населеніе въ 52.153 чел.

Въ Забайкальской области за 1887—1896 г.г. водворено: *водворяемыхъ рабочихъ* 232 мужчинъ и 4 женщинъ, (среди которыхъ семейныхъ не было вовсе) и *ссыльно-поселенцевъ* 5.556 мужчинъ и 503 женщинъ, за которыми прибыло въ ссылку 11 мужчинъ, 899 женщинъ, 1.028 сыновей и 896 дочерей. Общее поступленіе ссыльныхъ равнялось: 5.788 мужчинъ и 507 женщинъ = 6.295 ссыльныхъ и 2.834 чел. членовъ семействъ ихъ что составятъ въ общемъ 9.129 чел. обоего пола.

Складывая вмѣстѣ итоги поступленія ссыльныхъ въ отдѣльныя губерніи, получимъ, что за 10 лѣтъ въ изслѣдуемыя мѣстности Сибири поступило:

Ссыльныхъ	108.415	чел.	обоего пола.
Семействъ ихъ. . .	56.104	„	„ „
Всего .	164.419	чел.	обоего пола.

А среднимъ числомъ въ годъ поступало: 10.842 ссыльный и 5.610 чел., послѣдовавшихъ за ссыльными = 16.441 чел. обоего пола [1]).

[1]) Всѣ цифровыя свѣдѣнія и расчеты приведенные въ этой главѣ, основаны на вѣдомостяхъ приложенныхъ за №№ 5—9 А.

ГЛАВА VII.

Порядокъ и условія водворенія ссыльныхъ въ волостяхъ.

Порядокъ водворенія ссыльныхъ по всей Сибири болѣе или менѣе одинаковъ. Ссыльные прибываютъ въ городъ въ этапныхъ партіяхъ, въ сопровожденіи конвойной стражи и поступаютъ сперва въ вѣдѣніе уѣздныхъ или окружныхъ полицейскихъ управленій. Оттуда ссыльныхъ отправляютъ въ правленія тѣхъ волостей, куда они подлежатъ причисленію, причемъ внѣ этапныхъ путей они отправляются или въ сопровожденіи полицейскихъ стражниковъ, или такъ называемымъ „сельскимъ движеніемъ", т. е. подъ конвоемъ сотскихъ или десятскихъ.

По прибытіи въ волость, они вносятся въ списки, а затѣмъ волостное правленіе распредѣляетъ ихъ по селеніямъ, руководствуясь при этомъ приговорами сходовъ, которые часто составляются не сообразно количеству свободной земли и, тѣмъ болѣе, не соотвѣтственно заработкамъ, какіе могли бы найтись для ссыльныхъ въ томъ или другомъ селеніи, а въ прямой зависимости отъ большаго или меньшаго упорства даннаго сельскаго общества въ отказѣ отъ приселенія къ нему новыхъ ссыльныхъ.

Процедура водворенія ссыльныхъ въ волости и селенія.

Чтобы лучше представить себѣ, въ чемъ именно заключается процедура водворенія ссыльныхъ по волостямъ и деревнямъ, не будетъ лишнимъ привести здѣсь ея описаніе, составленное на основаніи разсказовъ очевидцевъ-старожиловъ и должностныхъ лицъ Томской губерніи. На 1898 годъ мѣстнымъ управленіемъ государственными имуществами были указаны двѣ волости Каинскаго уѣзда для водворенія административно-ссыль-

ныхъ: Кыштовская и Казаткульская, и заселялась первая. Село Кыштовка, гдѣ помѣщается волостное правленіе, отстоитъ отъ Каинска на разстояніи 270 вер. и расположено въ сѣверной части округа. Большая часть площади Кыштовской волости покрыта дикими „урманами“ (мѣстное названіе тайги) и болотами, среди которыхъ разбросаны небольшія площади земли, въ нѣкоторой степени пригодной для земледѣльческой культуры, а именно подъ рожь, овесъ, картофель и капусту. Партіи ссыльныхъ, отправленныя изъ томской пересыльной тюрьмы, прибывали въ каинское полицейское управленіе подъ конвоемъ, а отсюда, въ сопровожденіи только полицейскихъ чиновъ, направлялись въ кыштовское волостное правленіе для внесенія въ алфавитныя книги и распредѣленія ихъ по деревнямъ. При этомъ партія въ 150—200 чел., вмѣстѣ со всѣми на нихъ документами, вручалась всего одному стражнику, который, являясь собственно не столько конвоиромъ, сколько проводникомъ, велъ ее на разстояніи 270 вер. въ с. Кыштовку и выдавалъ кормовыя деньги по положенію. За рѣдкими исключеніями, вся партія, не смотря на полное отсутствіе окарауливанія, доходила, однако, до Кыштовки. Съ перваго взгляда можно-бы усомниться въ правдоподобности и успѣшности такого порядка препровожденія административно-ссыльныхъ; но существуютъ двѣ причины, побуждающія партію слѣдовать въ полномъ составѣ въ волостное правленіе, а именно, выдача кормовыхъ по 10 к. въ сутки и необходимость знать мѣсто приписки. По образному выраженію стражника, онъ ведетъ партію „на приманку“, постоянно напоминая о предстоящей выдачѣ кормовыхъ денегъ и угрожая отстающимъ лишеніемъ ихъ. Такой пріемъ дастъ партіи энергію подвигаться впередъ, черезъ дикіе урманы, къ волостному правленію. Такъ же дѣйствуетъ и необходимость знать названіе деревни, куда будетъ распредѣленъ водворяемый, чтобы позже, въ случаѣ задержанія за безписьменность, онъ могъ бы безошибочно указать мѣсто приписки и избѣжать посредствомъ этого обвиненія за бродяжество.

Стремленіе семействъ ссыльныхъ къ мѣстамъ приписки.

Со дня прибытія въ волостное правленіе выдача кормовыхъ прекращается; по повѣркѣ численности и документовъ прибывшихъ, партія разбивается волостнымъ писаремъ по спискамъ на мелкія части, которыя, въ сопровожденіи сотскихъ, должны направляться по деревнямъ для водворенія. Но тутъ дѣло уже совершенно

разстраивается. По деревнямъ отправляются почти одни семейные, побуждаемые ропотомъ и настояніями женъ и дѣтей, которыя, утомленныя продолжительными скитаніями и тюремной жизнью, съ нетерпѣніемъ ждутъ увидѣть избу, домашній очагъ и опять зажить своимъ хозяйствомъ. Стремленіе ихъ къ этому такъ велико, что, не смотря на непастье, зимнія стужи, больныхъ дѣтей (которыхъ онѣ въ тюрьмахъ тщательно скрываютъ, чтобы болѣзнь не послужила поводомъ къ задержанію всей семьи), жены ссыльныхъ не даютъ покоя администраціи просьбами о скорѣйшемъ ихъ отправленіи и съ великою радостью оставляютъ томскую пересыльную тюрьму, въ сознаніи, что этимъ уже заканчиваются ихъ тюремныя мытарства.

По свидѣтельству чиновъ податной инспекціи и чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ, положеніе большинства прибывшихъ въ волость для приписки административно-ссыльныхъ является удручающимъ. Не имѣя никакихъ средствъ, не зная мѣстности, въ которую приведены, привыкнувъ къ казенному пайку, они лагеремъ облегаютъ волостное правленіе, составляютъ сходки и обсуждаютъ вопросы, какъ теперь быть, и что предпринять. Волостныя власти, окончивъ повѣрку партіи и запись въ алфавитныя книги, и, желая освободиться отъ „галдящей“ арестантской толпы, объявляютъ, что они свободны и могутъ уходить. Но въ эту минуту свобода мало прельщаетъ ссыльныхъ. Поэтому ихъ начинаютъ уже разгонять, но ссыльные отвѣчаютъ отказомъ и бранью, шумятъ, заявляя, что имъ некуда идти и что у нихъ ничего нѣтъ. Дѣйствительно, если у нѣкоторыхъ и имѣются гроши, то они сданы въ тюрьмахъ подъ квитанціи и много времени проходитъ, пока деньги дойдутъ до волостнаго правленія и попадутъ въ руки собственника. Чтобы освободить волость отъ осады, вызываются сотскіе подводы и провожатые, которые забираютъ семейныхъ, а также нѣкоторую часть одинокихъ ссыльныхъ и препровождаютъ ихъ въ деревни, куда они распредѣлены волостнымъ правленіемъ на водворепіе.

Уходъ одинокихъ ссыльныхъ.

Но большинство несемейныхъ, не будучи болѣе привлекаемо выдачей кормовыхъ, отказывается отъ дальнѣйшаго хожденія черезъ большія разстоянія по деревнямъ. Они разсыпаются по селу, ходятъ по дворамъ, прося милостыни и позволенія переночевать. Тутъ начинается полная ликвидація арестантскаго имущества. Все, что можно сбыть изъ казенной одежды они про-

дaютъ за безцѣнокъ мѣстнымъ жителямъ, или семейнымъ ссыльнымъ, имѣющимъ лишніе гроши, закладываютъ квитанціи на собственныя арестантскія деньги, получаютъ подъ нихъ авансы, или продаютъ за половину стоимости, въ большинствѣ случаевъ, ссыльнымъ евреямъ, ранѣе водворенным въ Каинскѣ. Послѣдніе выслѣживаютъ арестантскія партіи и являются имъ на выручку въ надлежащую минуту. Устроивши, такимъ образомъ, кое какъ свои денежныя дѣла и запасшись, если не лѣнь сходить въ свою деревню, видами на отлучку, а то и безъ нихъ, большинство ссыльныхъ налегкѣ поворачиваетъ обратно по тому же самому пути, по которому привелъ ихъ сюда стражникъ. Послѣдній, возвращаясь чрезъ 1—2 дня въ Каинскъ, на разстояніи 40 и болѣе верстъ отъ Кыштовки, встрѣчаетъ уже полупагія, часто пьяныя кучки приведенныхъ имъ арестантовъ, направляющихся, кто въ Каинскъ, кто куда попало. Но если въ волость, партіей, они шли сравнительно тихо и послушно, то возвращеніе ихъ ознаменовано всегда большими или меньшими безчинствами. Доходя до попутныхъ деревень, они забираются во дворы, прося пищи и ночлега и производятъ тревогу и смущеніе среди обывателей, дрожащихъ за свое имущество, въ особенности въ ночное время. Путь ихъ всегда отмѣчается кражами и конокрадствомъ, даже грабежами. Раздраженное населеніе деревень, естественно, относится къ этимъ пришельцамъ съ крайнимъ ожесточеніемъ и, не находя себѣ защиты у малочисленныхъ и безсильныхъ властей, часто прибѣгаетъ къ самосуду, не давая никакой пощады попавшимся въ кражахъ ссыльнымъ.

Условія позмельнаго устройства ссыльныхъ въ Западной Сибири.

Для тѣхъ ссыльныхъ, которые, по выпускѣ ихъ на свободу, не разбрелись сразу, куда глаза глядятъ, а отправились по деревнямъ, назначеннымъ имъ для водворенія, предстоитъ не легкая задача найти сразу же, въ незнакомомъ мѣстѣ, кровъ и пищу, а затѣмъ и средства существованія въ предстоящей имъ ссыльной жизни. Эта послѣдняя задача въ Западной Сибири облегчается нѣсколько тѣмъ, что ссыльные тамъ надѣляются землею, благодаря чему они ставятся въ уровень съ кореннымъ крестьянскимъ населеніемъ и получаютъ возможность, если они трудолюбивы, достичь, въ концѣ концовъ, доступной для крестьянина степени благополучія.

На практикѣ, однако, такая возможность оказывается болѣе мнимой, чѣмъ дѣйствительной и существуетъ почти исключительно

in abstracto. Обусловлено это стеченіемъ цѣлаго ряда причинъ, во главѣ которыхъ стоятъ затрудненія чисто поземельнаго характера; отводъ земель ссыльнымъ съ каждымъ годомъ силою вещей все болѣе и болѣе сокращается, и уже недалеко то время, когда его придется совсѣмъ прекратить.

Ходячее пре ставленіе о Западной Сибири, какъ о безграничныхъ пространствахъ свободныхъ земель, пригодныхъ для земледѣлія и скотово ства, которыя всякому желающему вольно занимать въ неограниченномъ размѣрѣ,—теперь уже вовсе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. Добровольное переселеніе крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній Европейской Россіи увеличивается съ каждымъ годомъ, и уже начинаетъ сильно чувствоваться недостатокъ въ удобныхъ земляхъ для переселенцевъ, такъ что инымъ изъ нихъ приходится даже возвращаться обратно. Для урегулированія добровольнаго переселенія, закономъ 13 Іюня 1893 г. предписано отдѣлять въ тѣхъ волостяхъ, гдѣ количество земли превышаетъ 15 десятинъ на душу, участки (переселенческіе и запасные) для водворенія на нихъ вольныхъ переселенцевъ. Такимъ образомъ, въ волостяхъ этихъ земля будетъ оставлена за крестьянскими обществами въ размѣрѣ, строго соотвѣтствующемъ количеству наличнаго населенія, и въ нихъ уже не останется мѣста для надѣла землею новыхъ ссыльныхъ.

Работы по образованію этихъ участковъ были начаты и въ трехъ уѣздахъ Тобольской губерніи, остающихся пока открытыми для ссылки, и крестьянское землепользованіе въ нихъ, также какъ и въ другихъ, приводится къ 15 десятинной нормѣ, при которой вновь поступающимъ ссыльнымъ надѣла отводить уже не откуда.

Въ Томской губерніи до 1898 г. образовано 290 переселенческихъ участковъ (пространствомъ въ 1.233.434 десятины) и 66 запасныхъ участковъ (площадью въ 239.025 десятинъ). Вслѣдствіе этого количество земли, приходящейся на одну крестьянскую душу мужскаго пола, сократилось нынѣ до средняго по губерніи размѣра въ 16 десятинъ на такую душу. Если же исключить изъ разсчета инородцевъ, владѣющихъ значительно большими надѣлами (изъ которыхъ переселенческихъ и запасныхъ участковъ не образуется), да выдѣлить сѣверныя, многоземельныя волости, въ которыхъ почва малопригодна для хлѣбопашества,—то оказывается, что средній размѣръ крестьянскаго землепользованія теперь уже не превышаетъ въ Том-

ской губерніи установленнаго (т. е. 15 дес. на душу); мѣстами-же, какъ напримѣръ въ Маріинскомъ уѣздѣ, онъ даже ниже нормы. Тѣмъ не менѣе, продолжается не только образованіе переселенческихъ и запасныхъ участковъ, но и переселеніе ссыльныхъ, хотя никакихъ излишковъ земель, свободныхъ для нихъ, нынѣ уже нѣтъ.

Еще сильнѣйшимъ факторомъ прекращенія надѣла ссыльныхъ служитъ законъ 23 Мая 1896 г. объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ крестьянъ. По этому закону, старожиламъ оставляется въ пользованіе по 15 десятинъ на душу безъ всякихъ прирѣзокъ для ссыльныхъ и, по завершеніи начатыхъ уже повсемѣстно землеустроительныхъ работъ, ссыльнымъ не останется безусловно никакихъ земель въ предѣлахъ волостей [1]).

Тѣмъ не менѣе, не смотря на близость этихъ работъ къ концу, въ 1898 г. въ старожильческихъ селеніяхъ одной Томской губерніи водворено 2.536 человѣкъ обоего пола, какъ удостовѣрило общее присутствіе томскаго губернскаго управленія, прося, въ постановленіи своемъ отъ 26 Октября, (представленномъ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 28 Октября 1898 г. за № 8464) о прекращеніи ссылки въ Томскую губернію въ видѣ приселенія ссыльныхъ къ крестьянамъ-старожиламъ. Съ своей стороны, управляющій государственными имуществами Тобольской губерніи оффиціально удостовѣряетъ, что многія селенія положительно стѣснены въ землепользованіи благодаря ссылкѣ и что продолжать это стѣсненіе новѣйшимъ приселеніемъ ссыльныхъ,—значило-бы создать неустранимыя затрудненія начавшемуся въ Сибири поземельноустроительному дѣлу (№ 6421, отъ 15 Октября 1898 г.).

Наконецъ, на основаніи 5 ст. закона 19 Января 1898 г. о замѣнѣ взимаемыхъ въ Сибири подушныхъ сборовъ государственною оброчною и поземельною податьми, взиманіе этихъ податей со всѣхъ ссыльныхъ, не причисленныхъ къ сельскимъ обществамъ по пріемнымъ приговорамъ, съ 1 Января 1899 года повсемѣстно прекращено. Это послужитъ еще поводомъ къ отказу со стороны сельскихъ обществъ въ отводѣ надѣловъ ссыльнымъ и послѣдніе должны остаться безземельными. При производствѣ поземельноустроительныхъ работъ, наличные ссыльные, пользующіеся уже зем-

---

[1]) При изданіи этого закона вопросъ о поземельномъ устройствѣ имѣющихъ впредь поступать ссыльныхъ вовсе не былъ въ виду ни у министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, гдѣ разрабатывался проектъ закона, ни у Государственнаго Совѣта.

лею, въ настоящее время принимаются въ разсчетъ и на нихъ должны отводиться надѣлы наравнѣ съ кореннымъ населеніемъ крестьянскихъ обществъ. Но въ силу вышеприведеннаго закона, освобождающаго ссыльныхъ отъ уплаты государственной оброчной подати, вся тяжесть по раскладкѣ послѣдней ложится на крестьянъ; ссыльные же, непринятые въ общества, хотя и пользующіеся землей, не участвуютъ отнынѣ въ платежѣ и уже сейчасъ заявляютъ обществамъ требованія объ исключеніи ихъ изъ числа плательщиковъ. Такое столкновеніе интересовъ порождаетъ вражду между кореннымъ населеніемъ и ссыльными, могущую привести къ проявленіямъ серьезныхъ безпорядковъ въ крестьянской средѣ.

Очевидно, что отводъ административно-ссыльнымъ земельныхъ участковъ немпнуемо прекратится въ ближайшемъ будущемъ, отмѣненный самой жизнью, хотя бы онъ и не былъ до тѣхъ поръ отмѣненъ въ законодательномъ порядкѣ. Во всякомъ случаѣ, пока, за неполнымъ окончаніемъ работъ по земельному устройству крестьянъ и переселенцевъ, отводъ ссыльнымъ земель, хотя съ большими затрудненіями, но все же еще производится.

Отводъ надѣловъ.

Процедура отвода заключается въ слѣдующемъ. Прибывшіе въ деревню на водвореніе ссыльные, намѣревающіеся воспользоваться надѣломъ, обращаются къ сельскому старостѣ съ просьбою отвести имъ землю. До полученія земли и устройства осѣдлости, ссыльнымъ съ семьями приходится ютиться изъ милости по избамъ старожиловъ. Послѣдніе обыкновенно входятъ въ положеніе вновь прибывшихъ ссыльныхъ и рѣдко отказываютъ имъ въ углѣ и кускѣ хлѣба.

Послѣ ряда проволочекъ и настояній со стороны сельскаго общества не брать земли, болѣе настойчивымъ ссыльнымъ приходится ее отвести, для чего староста указываетъ имъ болѣе или менѣе неизмѣренную площадь земли, въ предѣлахъ которой они могутъ сѣять хлѣбъ. Усадебная и огородная земля отводится, обыкновенно, въ томъ же размѣрѣ, какимъ пользуется каждый крестьянинъ даннаго села. Конечно, при всемъ этомъ ссыльнымъ достаются крайніе, худшіе, мало или вовсе не культивированные участки, на которые надо положить очень много труда, прежде чѣмъ привести ихъ въ порядокъ и получить урожай,—такъ какъ болѣе удобныя земли всѣ давно уже заняты старожилами и ранѣе прибывшими ссыльными. Покосъ, выгонъ, лѣсныя и прочія угодья предоставляются имъ въ общее пользованіе съ прочими старожилами.

Относительно количества распахиваемой земли, въ виду разбросанности пашни и отсутствія подворныхъ надѣловъ, (вслѣдствіе чего каждый крестьянинъ распахиваетъ столько земли, сколько ему позволятъ его рабочія силы и хозяйственный инвентарь, самъ не зная площади своей пашни) весьма трудно имѣть точныя данныя. Съ окончаніемъ работъ по приведенію въ извѣстность наличности населенія и по измѣренію площадей земли, занятыхъ крестьянскими обществами, начатыхъ по закону 23 Мая 1896 г. т. е. не ранѣе какъ черезъ 4 — 5 лѣтъ, окажется возможнымъ съ точностью опредѣлить и число ссыльныхъ, распахивающихъ землю (которымъ тоже долженъ быть произведенъ надѣлъ по 15 дес. на душу мужскаго пола). Но и до точнаго подсчета можно безошибочно сказать, что число такихъ ссыльныхъ очень незначительно.

Причины неполь-зованія ссыль-ныхъ надѣлами.

Выше уже было указано, что къ мѣстамъ водворенія отправляются далеко не всѣ ссыльные, а преимущественно семейные и лишь немногіе изъ одинокихъ ссыльныхъ, почему нибудь надѣющіеся сумѣть устроиться на землѣ, или найти въ мѣстѣ водворенія какія либо средства существованія; большинство же разбредается послѣ пріема въ волостномъ правленіи, когда прекратится выдача кормовыхъ денегъ и рѣдко возвращается въ свою волость. Но и изъ пришедшихъ въ назначенныя имъ деревни берутъ надѣлы далеко не всѣ, а дѣйствительно занимается земледѣліемъ еще меньшая часть ихъ.

Отсутствіе у ссыльныхъ матеріальныхъ средствъ.

При обсужденіи многочисленныхъ причинъ такого явленія приходится признать, что едва ли онѣ устранимы. Прежде всего препятствуетъ ссыльнымъ „садиться на землю“, у большинства изъ нихъ—совершенное отсутствіе, а у остальныхъ—крайняя скудность матеріальныхъ средствъ. Между тѣмъ, для того, чтобы ссыльному, прибывшему на новое мѣсто, гдѣ у него нѣтъ ни кола, ни двора, приступить къ земледѣлію, ему надо купить лошадь, по крайней мѣрѣ одну корову, завести соху, борону, телѣгу, сбрую, кое какую мелкую хозяйственную утварь и наконецъ поставить, или купить избу, или, по крайности, мазанку съ пристройками для скота и инвентаря. Даже при дешевизнѣ западно-сибирскихъ цѣнъ на скотъ и лѣсъ,—на все наиболѣе необходимое уйдетъ въ самомъ лучшемъ случаѣ, ни какъ не менѣе 50 рублей, а число счастливцевъ, обладающихъ такой, или большей суммой, среди ссыльныхъ самое ничтожное.

Такъ какъ, при пересылкѣ, всѣ деньги ссыльныхъ отбираются и препровождаются, для выдачи имъ по прибытіи на мѣсто, въ подлежащія тюремныя отдѣленія губернскихъ управленій, то томская тюремная инспекція нашла возможность, путемъ выборки изъ дѣлъ за послѣднія 5 лѣтъ, собрать точныя свѣдѣнія о числѣ административно-ссыльныхъ, прибывшихъ съ деньгами, по которымъ лучше всего можно судить, въ какомъ стѣсненномъ матеріальномъ положеніи находятся ссыльные въ самый важный для ихъ будущности моментъ водворенія. Изъ прилагаемой здѣсь (№ 10) таблицы, составленной на основаніи этихъ свѣдѣній, видно, что за 5 лѣтъ (1894—1898) изъ числа 11.258 чел. ссыльныхъ (считая и семейства ихъ), прибыли съ деньгами всего лишь 2.850 чел.; т. е. 74,7% общаго числа были совсѣмъ безденежные, которымъ съ перваго-же шага на свободѣ не на что было купить и куска хлѣба. Если же взять въ расчетъ количество одинхъ ссыльныхъ, т. е. не считать ихъ женъ и дѣтей (такъ какъ обыкновенно деньги въ семьѣ находятся лишь у главы ея), то окажется, что за 3 года изъ 4,732 ссыльныхъ прибыли съ деньгами 1.677 чел. или 35, 4%,—остальные же 64, 6% не имѣли никакихъ средствъ къ существованію. У всѣхъ 1.677 ссыльныхъ, въ общемъ, было 38.625 руб. 65 коп., т. е. на каждаго, имѣвшаго деньги, въ среднемъ приходилось по 23 р. 3 коп. Но и эта сумма получается лишь потому, что среди ссыльныхъ попадалось нѣсколько человѣкъ съ крупными, сравнительно, деньгами, а изъ остальныхъ очень многіе не имѣли даже и этой ничтожной суммы денегъ. Свыше 50 р. имѣли только 131 чел., около 50 р. привезли съ собой 65 чел., а остальные 1.481 чел. привезли съ собой каждый меньше 35 руб., причемъ имѣвшихъ менѣе приведенной выше средней суммы было 1.339 чел., и изъ нихъ 719 чел. имѣли не болѣе 5 руб.

Приведенныя цифры наглядно доказываютъ, какой ничтожный % ссыльныхъ можетъ думать обзавестись своимъ хозяйствомъ и заняться земледѣліемъ. Если, какъ выше было сказано, на первоначальное устройство земледѣльческаго хозяйства надо не менѣе 50 р., то оказывается, что изъ 4.732 чел. ссыльныхъ только 131 чел., или едва 2,8% могутъ сразу приняться за это дѣло; 65 чел. т. е. около 1,3%, имѣющихъ отъ 35 до 50 р., могутъ заняться земледѣліемъ только въ томъ случаѣ, если сразу попадутъ въ очень удобныя условія, найдутъ заработокъ, позволяющій имъ не рас-

ходовать припасенныхъ денегъ на пропитаніе; 1481 чел. или 31, 3% не въ состояніи взяться за пашню, не смотря и на привезенныя деньги, которыхъ достанетъ только, чтобы поддержать свое существованіе первое время (для 719 имѣющихъ до 5 руб. хватитъ денегъ лишь на нѣсколько дней), а если за это время они не найдутъ заработка, то имъ остается выбирать между нищенствомъ и голодной смертью. Остальные 3.055 чел., составляющіе главную массу ссыльныхъ (64,6%), не имѣютъ ничего и потому имъ этотъ выборъ предстоитъ съ перваго же шага на свободѣ, и конечно онъ всегда рѣшается въ пользу побиранья и выпрашиванія милостыни.

Чтобы безденежному ссыльному добиться возможности завести самостоятельное хозяйство и свою пашню, ему надо очень много характера и доброй воли,— иначе ему не устоять предъ долгимъ и тяжкимъ трудомъ, которымъ только онъ и можетъ достигнуть намѣченной цѣли. Если онъ не знаетъ какого либо особаго ремесла (а такихъ большинство), чтобы спеціально имъ заняться, онъ долженъ наняться въ работники къ кому нибудь изъ старожиловъ, которые не упускаютъ при этомъ случаѣ эксплуатировать ссыльныхъ и платятъ имъ самое жалкое вознагражденіе,—обыкновенно 3 р. и не болѣе 5 р. въ мѣсяцъ, на хозяйскихъ харчахъ, а поденно, сравнительно, и того меньше. Если у ссыльнаго хватитъ выдержки перебиваться такъ года 2—3, ничего почти на себя не тратя, то только тогда, скопивъ нужную сумму, онъ можетъ приступить къ устройству своего хозяйства. Но подобныхъ энергичныхъ людей не только не много, но ихъ можно считать единицами, а остальнымъ такой, по истинѣ, подвигъ не по ихъ надорваннымъ тюрьмою или ослабленнымъ плохой наслѣдственностью силамъ.

Личныя свойства ссыльныхъ.

На ряду съ этимъ и прочіе факторы психическаго свойства, какъ напримѣръ складъ характера, прошлая жизнь и замѣтные у очень многихъ ссыльныхъ, даже при первомъ взглядѣ на нихъ, характерные признаки неврастеніи, вообще дѣлаютъ ихъ несклонными къ какому нибудь опредѣленному труду, требующему, хотя-бы небольшаго, но постояннаго напряженія воли. Большинство изъ нихъ сроднилось съ безцѣльнымъ существованіемъ, не дѣлая, да и не желая дѣлать усилій, чтобы изъ него выйти.

Отсутствіе и невозможность помощи при водвореніи.

Въ связи съ отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ у ссыльныхъ, стоитъ и то обстоятельство, что имъ рѣшительно не откуда получить помощь и поддержку въ первое, труднѣйшее время водворенія. Помощь, оказываемая иногда старожилами частью изъ

милосердія, частью изъ страха мести за отказъ, носитъ характеръ случайный, да и заключается она въ кускѣ хлѣба и, самое большее, въ углѣ избы на короткій срокъ, а потому, конечно, въ счетъ идти не можетъ. Для того, чтобы имѣть нѣкоторое значеніе, помощь должна быть извѣстнымъ образомъ организована, носить характеръ постояннаго учрежденія, чтобы ссыльные могли обращаться къ ней не только за дневнымъ пропитаніемъ, но главнымъ образомъ за ссудой или вообще за содѣйствіемъ при устройствѣ самостоятельнаго хозяйства, т. е. дѣйствительнаго упроченія свой судьбы.

Но вспомоществованіе ссыльнымъ въ такой формѣ едва-ли практически осуществимо. Прежде всего, для организаціи такой помощи нужна цѣлая сѣть мѣстныхъ учрежденій съ правительственнымъ характеромъ. Предположивъ даже, что обязанности такихъ учрежденій можно возложить на существующіе уже въ Сибири органы правительства (какъ напр. чины полиціи, чиновники по крестьянскимъ дѣламъ) и что послѣдніе предадутся этому дѣлу со всей той любовью и рвеніемъ, безъ которыхъ всякая благотворительная дѣятельность неизбѣжно сведется къ формализму и не принесетъ никакой разумной пользы,—то и затѣмъ, зная характеръ и наклонности ссыльныхъ, можно безошибочно предсказать, что всякія вспомоществованія и ссуды для большинства будутъ не только **безполезны, но прямо вредны.**

Выдавая ссуду, нельзя имѣть безусловной гарантіи того, что ссуда эта будетъ обращена по прямому назначенію—на устройство осѣдлости, а не пропита или инымъ образомъ промотана. Такіе случаи часты даже между переселенцами, которые стремятся по доброй волѣ въ Сибирь именно съ той цѣлью, чтобы тамъ устроиться, и тѣмъ болѣе нѣтъ сомнѣнія, что почти всѣ ссыльные требовали бы ссуду только для того, чтобы сейчасъ же растратить ее попусту. Въ результатѣ явилась бы еще большая привычка къ тунеядству и легкой наживѣ, и то, что было бы предназначено помогать ссыльнымъ выйти на честную трудовую дорогу, на дѣлѣ служило-бы къ вящей ихъ **порчѣ.**

Весьма цѣлесообразно было бы, конечно, устройство помощи *трудовой*, въ видѣ подысканія заработка. Но здѣсь уже отступаетъ на второй планъ скорѣйшее, непосредственное водвореніе на землѣ ссыльныхъ (о причинахъ неуспѣшности котораго сейчасъ идетъ рѣчь), да и вообще нужно замѣтить, что пріисканіе свободныхъ заработковъ—вещь крайне затруднительная, такъ какъ они не соз-

даются искусственно, а возникаютъ сами въ зависимости отъ экономическаго закона спроса на извѣстный видъ труда въ данной мѣстности.

Работные дома и вообще государственныя работы для ссыльныхъ, допустивъ даже, что они, не смотря на неудачу, постигшую такія начинанія въ первой половинѣ текущаго столѣтія,—будутъ организованы, тоже едва ли дадутъ успѣшные результаты, такъ какъ нельзя забывать непреодолимаго отвращенія къ труду, органически присущаго большинству ссыльныхъ. Сдѣлать же такія работы принудительными, значило бы создавать изъ ничего такую огромную пенитенціарную систему, (ссыльныхъ, кромѣ каторжныхъ, ежегодно поступаетъ въ Сибирь не менѣе 8—9 тысячъ, изъ нихъ около 5 тысячъ въ административномъ порядкѣ) которая, послѣ многолѣтнихъ трудовъ цѣлаго вѣдомства, далеко не осуществлена даже въ тюрьмахъ Европейской Россіи. Наконецъ, если приходится признать желательность или необходимость такой комбинаціи тюрьмы съ ссылкой (такъ какъ принудительная работа есть, въ сущности, работа тюремная, хотя бы она и производилась внѣ тюремныхъ стѣнъ), то не является ли это косвеннымъ, но несомнѣннымъ признаніемъ **полной негодности самой ссылки.**

Отсутствіе матеріальныхъ средствъ у ссыльныхъ, достаточныхъ для прочнаго водворенія сейчасъ же по прибытіи въ ссылку, неспособность и отвращеніе къ труду, обусловленныя, у большинства изъ нихъ, часто неустранимыми психическими и другими индивидуальными факторами, и, наконецъ, отсутствіе помощи при водвореніи, цѣлесообразно организовать которую не усматривается возможности,—суть три главныхъ элемента, которые, переплетаясь и взаимодѣйствуя, образуютъ заколдованный кругъ безуспѣшности земельнаго, да и всякаго другого устройства ссыльныхъ, откуда врядъ ли возможно найти какой либо выходъ.

Прочія причины неуспѣшности земельнаго устройства ссыльныхъ въ Западной Сибири.

Къ этимъ главнѣйшимъ причинамъ, по которымъ ссыльные не пользуются надѣлами, присоединяются и увеличиваютъ ихъ вліяніе и многія другія, второстепенныя. Такъ, ссыльнымъ приходится сталкиваться съ нежеланіемъ отвести имъ землю со стороны крестьянскихъ обществъ, къ которымъ они причислены и которыя, уже начиная испытывать теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ недостатокъ въ свободныхъ удобныхъ земляхъ, оказываютъ подчасъ довольно сильное сопротивленіе пришельцамъ. При этомъ ссыльныхъ иногда убѣждаютъ отказаться отъ надѣла, обѣщая за то не взыскивать

съ нихъ никакихъ податей. Такіе отказы отъ земли, конечно, юридической силы не имѣютъ, но ссыльный, уступившій свою землю, почти никогда болѣе ея не требуетъ, такъ какъ хорошо знаетъ, съ какимъ сопротивленіемъ ему придется тогда столкнуться; въ другихъ случаяхъ грозятъ ему не выдавать билетовъ на отлучки, а иногда попросту спаиваютъ его водкой и добиваются желаннаго отказа.

Немалое вліяніе, какъ было уже замѣчено, оказываетъ на то или иное рѣшеніе вопроса о земельномъ надѣлѣ семейное положеніе ссыльнаго; одинокіе садятся на землю въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Играетъ роль также и качество земли: если она плоха, а рабочихъ силъ немного, то ссыльному нѣтъ расчета приниматься за ея обработку.

Наконецъ, спеціально по отношенію къ административно-ссыльнымъ, имѣетъ значеніе срочность ссылки и надежда черезъ 5 лѣтъ вернуться въ Европейскую Россію, почему они и не стремятся прочно водвориться.

Ссыльные, берущіе надѣлы.

Добивающіеся земли и обрабатывающіе ее принадлежатъ, преимущественно, къ числу трезвыхъ, трудолюбивыхъ, обыкновенно многосемейныхъ, ссыльныхъ, которые сумѣли и со своими ничтожными средствами приняться за земледѣліе и, благодаря сравнительному приволью въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и возможности расширить запашки за крайне низкую арендную плату, а кое гдѣ и безплатно, не только порядочно устроиться на мѣстѣ ссылки, но даже достичь большей состоятельности, чѣмъ та, въ которой они жили на родинѣ, но на тысячу ссыльныхъ едва ли наберется болѣе одного подобнаго исключенія. Такіе ссыльные остаются навсегда въ мѣстѣ причисленія и даже почти никогда не ѣздятъ домой на свиданіе съ родными, въ виду связанныхъ съ этимъ затратъ и ущерба хозяйству. Потомки же ихъ не чувствуютъ, обыкновенно, никакого влеченія къ родинѣ отцовъ и изъ Сибири не выѣзжаютъ, смѣшиваясь окончательно съ старожилами. Случается, что описаннымъ образомъ устраиваются ссыльные (опять таки почти исключительно семейные) не въ мѣстѣ причисленія, гдѣ къ тому, вслѣдствіе противодѣйствія общества, или по другимъ мѣстнымъ условіямъ, не представилось возможности, а въ другихъ селеніяхъ и волостяхъ. Здѣсь имъ надѣла не отводится и они должны нанимать землю. Платятъ они и за выгонъ, 1—2 руб. въ лѣто съ головы скота; платятъ аренду и за усадебное мѣсто, тоже 1-2 руб. въ годъ, а иногда и ничего.

Къ ссыльнымъ, которые прочно поселяются, обстраиваются и живутъ обыкновенной крестьянской жизнью, старожилы, не смотря

на обычное въ началѣ нежеланіе уступить землю, относятся безъ вражды и даже иногда поощрительно. Большей частью объясняется это тѣмъ, что настаиваютъ на своемъ правѣ получить надѣлъ лишь болѣе богатые ссыльные, которыхъ не убыточно имѣть въ селеніи. Часто даже такіе ссыльные пріобрѣтаютъ вліяніе на крестьянъ, но обыкновенно, впрочемъ, дурное.

Насколько, въ общемъ, вяло водворяются ссыльные, поставленные даже въ наилучшія условія по землепользованію, видно изъ слѣдующаго. Въ посѣщенной 28 Іюня 1898 г. однимъ изъ спутниковъ начальника главнаго тюремнаго управленія деревнѣ Усть-Чебулы (Алчедатской волости Марінскаго округа), насчитывающей болѣе 100 дворовъ, ни одинъ изъ нихъ не принадлежитъ нынѣшнимъ ссыльнымъ, которыхъ тутъ числится однако 23 человѣка. На лицо изъ нихъ оказался одинъ—сосланный въ 1893 г. по общественному приговору уральскій казакъ, прибывшій съ женою и съ дѣтьми, которыя здѣсь умерли. Хотя онъ и знаетъ ремесло—плотничаетъ, но устроиться тутъ не смогъ; ходилъ работать на желѣзную дорогу, а теперь, отбывъ 5 лѣтъ ссылки, мечтаетъ уйти въ Европейскую Россію. Такія же показанія далъ о себѣ другой сосланный сюда въ томъ же году оренбургскій казакъ. Живетъ онъ рядомъ съ мѣстомъ причисленія, въ дер. Верхнихъ Чебулахъ, болѣе богатой и предоставляющей ему, сапожнику, больше заработковъ. Пришелъ онъ въ ссылку съ женой и 4 дѣтьми, безъ денегъ, и до сихъ поръ ни хозяйства, ни денегъ (даже на гербовыя марки для прошеній) не имѣетъ. Старшій сынъ его достигъ совершеннолѣтія, и усть-чебульское общество, по своей разверсткѣ, потребовало съ него 4 руб. въ подати за пользованіе сѣнокосомъ въ количествѣ 200 копенъ; но отецъ его пришелъ въ Усть-Чебулы (гдѣ поэтому и былъ встрѣченъ) чтобы просить сложить съ сына эту непосильную имъ подать. Остальные 21 Усть-Чебульскіе ссыльные всѣ одинокіе; 17 изъ нихъ въ безвѣстномъ отсутствіи; 4 живутъ по сосѣднимъ селеніямъ въ работникахъ. Между тѣмъ, земля въ Усть-Чебулахъ плодородная и пользованіе ею, какъ подтвердили помянутые казаки, „вольное“, но никто изъ ссыльныхъ ея не обработываетъ. Ранѣе же ссыльные здѣсь упрочивались: изъ составляющихъ это сельское общество 76 семействъ, 22—„категористы“ [1]), т. е. дѣти ссыльныхъ, рожденныя до ссылки, состоящія на

---

[1]) Кличка, данная имъ потому, что дѣти ссыльныхъ зачисляются въ особую „категорію“ податнаго сословія. Зовутъ ихъ также и „малолѣтками“ и при томъ независимо отъ возраста, такъ что малолѣтки бываютъ и лѣтъ 60.

личной отвѣтственности по уплатѣ податей; эти всѣ, кромѣ холостыхъ, дворохозяева, но въ круговую поруку они входить не хотятъ, да и общество ихъ не хочетъ. Слѣдуетъ добавить, что изъ недавнихъ ссыльныхъ не мало было сослано изъ Усть-Чебуловъ за новыя преступленія. Въ такомъ же видѣ представилась, при посѣщеніи ея, деревня Банмъ, Тюменевской волости Маріинскаго округа; только здѣсь на лицо большій % ссыльныхъ, что объясняется близостью къ окружному городу и существованіемъ въ Банмѣ винокуреннаго и пивомедоваренаго заводовъ, доставляющихъ и заработки и болѣе удобный случай пропить ихъ. Пьянство развито тутъ настолько, что постоянно предаются ему даже ссыльные, находящіеся въ здѣшней богадѣльнѣ.

Многіе изъ взявшихъ землю ссыльныхъ и не собираются вовсе ее обработывать, а берутъ ее только затѣмъ, чтобы сейчасъ же сдать ее въ кортому (аренду), и въ этомъ также кроется одна изъ причинъ, почему крестьяне такъ неохотно дѣлятся землей со ссыльными; помимо нежеланія, чтобы послѣдніе поселялись среди нихъ, и помимо стремленія удержать въ общественномъ пользованіи возможно большую площадь земли,—старожилы, наученые опытомъ, опасаются, чтобы отведенная ссыльнымъ земля не перешла во временную, или даже безсрочную аренду къ мѣстнымъ кулакамъ и чтобъ тѣмъ не усилилось вредное вліяніе послѣднихъ. Сами же сдавшіе землю въ аренду ссыльные на другой день послѣ перваго безплатного ночлега или начинаютъ нищенствовать въ мѣстѣ водворенія и вблизи его, или подыскиваютъ себѣ тутъ же какую нибудь работу, или, что бываетъ гораздо чаще, беруть отъ старосты свидѣтельство въ томъ, что со стороны сельскаго общества нѣтъ препятствій къ ихъ уходу и исчезаютъ изъ деревни. Очень рѣдко ссыльные, сдавшіе сперва свой надѣлъ въ аренду, впослѣдствіи, скопивъ отъ разныхъ заработковъ кое какія деньги на обзаведеніе хозяйствомъ, возвращаются къ мѣсту приписки, берутъ обратно свой надѣлъ и принимаются за полеводство. Нѣкоторые же, повидимому, сами не знаютъ для чего берутъ землю и покидаютъ ее безъ всякихъ попытокъ устроиться, не сдавъ ее даже въ аренду. Наконецъ, нѣкоторое количество брошенныхъ ссыльными надѣловъ принадлежитъ тѣмъ, которые попытались-было заняться земледѣліемъ, но у нихъ не хватило средствъ, силъ, умѣнья или терпѣнья и они предпочли искать другаго средства существованія. Замѣчено, что многіе изъ покинувшихъ надѣлъ ссыльныхъ, возвращаются въ свои общества

лѣтомъ предъ началомъ косьбы, предъявляютъ свои права на сѣнокосъ и продаютъ скошенное сѣно, а еще чаще самое право на покосъ; вырученныя такимъ образомъ деньги, обыкновенно, тутъ же пропиваются, и затѣмъ ссыльные опять исчезаютъ надолго.

Фиктивное землепользованіе ссыльныхъ.

Такимъ образомъ, далеко не всѣ ссыльные, взявшіе надѣлъ, дѣйствительно занимаются земледѣліемъ; часть ихъ [1]) даже и не живетъ при своихъ надѣлахъ, а земля, которая, однако, какъ отведенная уже, никому болѣе отдана быть не можетъ, числится за ними исключительно на бумагѣ, фиктивно. На это обстоятельство еще въ 1889 году обратилъ вниманіе министръ внутреннихъ дѣлъ, вслѣдствіе новаго ходатайства тобольскаго губернатора о прекращеніи административной ссылки въ Тобольскую губернію по недостатку въ ней свободныхъ земель для ссыльныхъ,—и указывалъ министру государственныхъ имуществъ на необходимость выяснить размѣры такого фиктивнаго землепользованія ссыльныхъ. Но мѣстная администрація оказалась не въ силахъ установить, какое пространство земель, числящихся за ссыльными, въ сущности свободно; затрудненія статистически-межеваго свойства увеличивались еще и тѣмъ, что ссыльные, отсутствующіе не такъ долго, чтобы ихъ можно было совсѣмъ исключить изъ списковъ, могутъ во всякое время вернуться и потребовать свою землю. Впрочемъ путаница, вносимая этимъ въ землепользованіе крестьянъ и самихъ ссыльныхъ скоро должна прекратиться съ полнымъ осуществленіемъ закона объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ крестьянъ; но нужно замѣтить, что такой результатъ будетъ достигнутъ способомъ крайне радикальнымъ, а именно полнымъ прекращеніемъ на будущее время надѣла ссыльныхъ землею, которая, какъ уже указано, останется во владѣніи крестьянскихъ обществъ, въ размѣрахъ ихъ дѣйствительнаго наличнаго состава.

Постоянныя, отъ года къ году увеличивающіяся затрудненія съ водвореніемъ ссыльныхъ на крестьянской надѣльной землѣ и перспектива въ близкомъ будущемъ полной невозможности отводить надѣлы изъ этой земли, естественно приводила къ мысли объ образованіи изъ ссыльныхъ особыхъ поселеній на свободныхъ земляхъ, остающихся въ исключительномъ владѣніи и пользованіи казны. Такъ какъ такихъ земель въ Сибири много, то казалось,

---

[1]) Процентъ дѣйствительно обрабатывающихъ землю опредѣляется мѣстными властями и жителями отнюдь не болѣе 2—3 %.

что мѣра эта могла дать успѣшное разрѣшеніе вопроса о поземельномъ устройствѣ ссыльныхъ и о прочномъ обезпеченіи ихъ участи. Но дѣйствительность обнаружила всю практическую несостоятельность попытокъ образовать изъ ссыльныхъ самостоятельныя поселенія на казенныхъ земляхъ. Во избѣжаніе голословности, не будетъ лишнимъ подробно изложить здѣсь исторію и результаты такихъ казенныхъ поселеній, устроенныхъ въ Тобольской губерніи.

Отдѣльныя поселенія ссыльныхъ на казенной землѣ въ Тобольской губерніи.

Въ 1888 г., бывшее управленіе государственными имуществами Западной Сибири не нашло возможнымъ указать тюменскому приказу о ссыльныхъ, гдѣ бы еще оставались свободныя для приселенія ссыльныхъ, находящіяся въ пользованіи сельскихъ обществъ земли. Тогда министръ государственныхъ имуществъ, по сношеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, предложилъ (отъ 4 Мая за № 809) названному управленію „указать для поселенія ссыльныхъ свободные казенные участки для водворенія на нихъ исключительно сихъ лицъ, отдѣльно отъ переселенцевъ и старожиловъ“.

Во исполненіе этого распоряженія, управленіемъ въ 1889 г. были назначены для поселенія ссыльныхъ казенно-оброчныя статьи, тогда же отобранныя отъ арендаторовъ и исключенныя изъ оклада, въ округахъ: Тюменскомъ—шесть участковъ, въ Тавдинской вол., пространствомъ въ 7.070 десятинъ, изъ коихъ удобной земли 5.563 десятины, на 367 ссыльныхъ; Ишимскомъ—три участка, въ Арамашевской волости, пространствомъ въ 17.256 десятинъ (удобной 15.918 дес.) на 1.060 ссыльныхъ; Тюкалинскомъ—четыре участка, въ Колмаковской волости, площадью въ 8.541 дес., изъ коихъ удобной земли 7.715 дес., на 513 ссыльныхъ и въ Тарскомъ, въ Викуловской волости, одинъ участокъ въ 5.650 дес., изъ которыхъ удобныхъ 5.420, на 361 ссыльнаго, и въ Карташевской волости—восемь участковъ, общей площадью въ 20.414 десятинъ, изъ коихъ удобныхъ 17.690 десятинъ, на 1.176 ссыльныхъ. Въ дѣйствительности однако, заселено ссыльными меньшее число участковъ, а именно: въ Тарскомъ округѣ—всѣ восемъ участковъ Карташевской волости, причемъ причислено туда больше ссыльныхъ, чѣмъ предполагалось, а участокъ Викуловской волости остался свободнымъ; въ Тюкалинскомъ округѣ изъ четырехъ участковъ заселенъ лишь одинъ, 207 душами, причемъ на лицо остается теперь только 19 семействъ; въ Ишимскомъ округѣ заселены полностью всѣ три

участка, а въ Тюменскомъ изъ шести только два, гдѣ водворено 147 душъ.

Поселенные на этихъ участкахъ ссыльные причислены къ ближайшимъ сельскимъ обществамъ, на основаніи постановленія (отъ 3 Іюня 1889 г.) тобольскаго губернскаго совѣта, который циркулярно разъяснилъ подлежащимъ волостнымъ правленіямъ, что отдѣльныхъ обществъ изъ ссыльныхъ образовано быть не можетъ, такъ какъ, согласно общ. полож. о крест. 19 Февраля 1861 г. ни сельскими старостами, ни членами сельскаго схода не могутъ быть крестьяне, понесшіе по суду какія либо ограниченія, почему и ссыльные, причисляющіеся къ селеніямъ сибирскихъ крестьянъ, права участія на сельскихъ сходахъ, а тѣмъ болѣе права быть избираемыми на общественныя должности не имѣютъ. Вслѣдствіе этого, въ селеніяхъ, образованныхъ на помянутыхъ участкахъ изъ однихъ ссыльныхъ, никакихъ сельскихъ властей и должностныхъ лицъ не имѣется.

Обзоръ поселеній Карташевской волости.

Заселялись эти участки постепенно. Такъ, въ Карташевскую волость, Тарскаго округа, было прислано около 600 ссыльныхъ лѣтомъ 1889 г., и тогда же были освобождены для нихъ семь участковъ:

На лѣвомъ берегу Иртыша:	Веселый . .	на	189	душъ,	удобной земли	2837	д., всей	3349
	Лебяжій . .	„	134	„	„ „	2014	„ „	2774
На правомъ берегу Иртыша:	Моисеевскій.	„	148	„	„ „	2225	„ „	2320
	Казаковскій .	„	301	„	„ „	1960	„ „	2110
	Вавиловскій.	„	19	„	„ „	2856	„ „	3550
	Захаровскій .	„	144	„	„ „	2168	„ „	2440
	Отрадный . .	„	128	„	„ „	1926	„ „	1967

Изъ прибывшихъ въ 1889 г. ссыльныхъ, семейные перезимовали въ сосѣднихъ селеніяхъ, а на участкахъ своихъ начали селиться съ весны слѣдующаго года; холостые-же, почти немедленно по приходѣ, взяли паспорта и ушли, преимущественно въ Томскую губернію. Послѣ 1889 г. новыхъ ссыльныхъ, по свѣдѣніямъ карташевскаго волостнаго правленія, сюда мало присылали. Только восьмой участокъ—Долгій, предположенный къ заселенію 113 душами, съ 1703 десятинами удобной земли, (при общемъ ея количествѣ 1904 десят.) началъ заселяться лишь въ 1894 г. Основаній, по коимъ опредѣлялось число подлежащихъ поселенію на данномъ участкѣ душъ, мѣстныя власти нынѣ выяснить не могутъ. Чрезвычайная неравномѣрность предположеннаго распредѣленія ссыльныхъ, по отношенію къ пространству участковъ (напр. въ Вави-

ловскомъ 19 душъ на 2.856 десятинъ удобной земли, а въ Казаковскомъ 301 душа на 1.960 десятинъ) можетъ служить характерной иллюстраціей не измѣнявшагося до послѣдняго времени порядка распредѣленія ссыльныхъ.

Поселенія ссыльныхъ въ Карташевской волости были спеціально изслѣдованы начальникомъ главнаго тюремнаго управленія и сопровождавшими его чинами, въ Іюнѣ 1898 г. Обзоръ ихъ выяснилъ нижеслѣдующее:

Въ участкѣ „*Веселый*“, предназначавшемся на 189 ссыльныхъ, числится ихъ 200, по на лицо оказывается 37; почти всѣ они семейные и даже многосемейные и при нихъ находится членовъ ихъ семействъ: мужскаго пола 102 и женскаго 93. Въ числѣ этихъ 37 ссыльныхъ есть одинъ, перешедшій съ другого мѣста причисленія, изъ с. Елисѣевки, Рыбенской волости.

Поселились они и начали обстраиваться въ 1890 г. Одинъ изъ нихъ и понынѣ своихъ построекъ не имѣетъ, хотя у него семья въ 6 человѣкъ, 2 лошади и корова (всѣ три стоимостью 17 руб.) Изъ остальныхъ 36.—имѣютъ деревянныя избы, большей частью сосновыя и обыкновенно съ плетневою пристройкою,—11 человѣкъ; въ томъ числѣ двое имѣютъ по 2 избы. Прочіе 25 имѣютъ только землянки, или избушки изъ глины, тоже большею частью съ плетневыми пристройками, и четверо изъ нихъ имѣютъ сверхъ того плетневые, или камышевые амбары.

Изъ 37 ссыльныхъ, хлѣбопашествомъ занимаются только 10; и эти болѣе состоятельны. Одинъ—сапожникъ, одинъ—портной; остальные 25 именуются на сельскомъ оффиціальномъ языкѣ чернорабочими, что обозначаетъ, что они никакихъ опредѣленныхъ занятій не имѣютъ.

Скотъ имѣютъ всѣ, за исключеніемъ трехъ чернорабочихъ. У большинства—1, рѣдко 2 лошади и 1 или 2 коровы; 12 человѣкъ имѣютъ и овецъ, обыкновенно по 2—3, и немногіе больше—около 10 [1]). Телѣги, сохи и бороны имѣются только у хлѣбопашцевъ. Собственныхъ телѣгъ нѣтъ почти ни у кого изъ остальныхъ, даже у имѣющихъ лошадей. У самого богатаго дворохозяина-хлѣбопашца—двѣ сосновыя избы, крытыя тесомъ, съ плетневой пристройкой; 9 лошадей, стоимостью на 90 рублей, 20 коровъ—на 150 руб. 12 овецъ—на 12 руб., 2 сохи—на 6 руб.,

[1]) По мѣстнымъ цѣнамъ лошадь оцѣнивается около 10 руб, корова отъ 5 до 8 руб. (у одного корова оцѣнена всего въ 1 р. и овца въ 1 руб.).

3 бороны—на 3 руб., 2 телѣги—на 10 руб.,—всего инвентаря на 271 р. Въ семьѣ у него 9 человѣкъ, въ томъ числѣ мужскаго пола 6 человѣкъ, чѣмъ и объясняется его состоятельность. Слѣдующій за нимъ по зажиточности, въ семьѣ у котораго 5 душъ мужскихъ и 2 женскихъ, имѣетъ: 10 лошадей, 10 коровъ, 15 овецъ, 2 сохи, 3 бороны, 1 телѣгу, всего на 205 р. 50 к. Есть, впрочемъ, и такіе ссыльные, у которыхъ большая семья и много работниковъ, но которые земли не пашутъ, скота имѣютъ мало и живутъ въ землянкахъ. У одного, имѣющаго въ семьѣ кромѣ себя 3 души, весь скотъ (2 телки) цѣнятся въ 3 руб. У трехъ другихъ: въ 4 руб. 50 коп. (въ семьѣ 3 чел.); въ 5 р. (въ семьѣ 5 чел.), и въ 6 руб. (въ семьѣ 7 чел.). У четырехъ весь инвентарь стоитъ по 10 руб. Вообще менѣе 50 руб. оцѣнено имущество у 18, т. е. у половины; свыше 100 руб.—только у четырехъ.

Участокъ „*Лебяжій*“ предназначался на 134 ссыльныхъ; числится въ немъ 172; на лицо 22 (19 мужч. и 3 женщ.) всѣ семейные. Деревянныя избы, сосновыя, есть у шестерыхъ; остальные живутъ въ плетневыхъ избушкахъ и у всѣхъ плетневые сараи или амбары.

Хлѣбопашествомъ здѣсь занимаются 19 хозяевъ, т. е. почти всѣ, и въ томъ числѣ одна женщина (съ 6 душами въ семьѣ). Одинъ сапожничаетъ, двое (женщины, одна съ 2, другая съ 4 дѣтьми)—опредѣленныхъ занятій не имѣютъ. Скотъ имѣется у всѣхъ и въ довольно большомъ числѣ; даже сапожникъ имѣетъ двухъ лошадей и одну корову; нѣтъ лошади только у одной женщины (у которой есть только одинъ баранъ). Но любопытно, что у пятерыхъ *хлѣбопашцевъ* нѣтъ *сохъ*, у четверыхъ нѣтъ и *бороны*. У самого богатаго—сосновая пятистѣнная изба, другая изба плетневая, амбаръ и сарай такіе же и вѣтряная мельница; сохъ 2, 6 боронъ, 15 лошадей, 20 коровъ, свиней 6, овецъ 50; все его имущество съ постройками оцѣнивается въ тысячу рублей. Душъ у него въ семьѣ 8, изъ нихъ четверо мужскаго пола. Есть однако и хлѣбопашецъ, у котораго въ семьѣ 6 душъ, (мужскаго пола 5). но нѣтъ ни сохи, ни бороны, и все его движимое и недвижимое имущество оцѣнивается лишь въ 30 руб.

Участокъ *Моисеевскій* былъ предназначенъ для 148 ссыльныхъ; числится въ немъ 168; на лицо всего лишь 9. Онъ находится на правомъ берегу Иртыша, въ 7 верстахъ отъ деревень

Камышенки-Курской и Камышенки-Воронежской, раздѣленныхъ лишь оврагомъ и заселенныхъ лѣтъ 40 тому назадъ переселенцами изъ Курской и Воронежской губерній. Въ 1889 г. къ обществу крестьянъ Камышенки-Курской было причислено трое административно-ссыльныхъ, изъ коихъ двое пришли съ маленькими дѣтьми, а одинъ (изъ Казанской губерніи) съ тремя женатыми сыновьями. Имѣя нѣкоторыя средства, послѣдній купилъ единственную бывшую на Моисеевской заимкѣ избу, и вся семья его основалась тамъ прочно: изъ двухъ другихъ, одинъ тоже купилъ избу на деревнѣ, которую и перенесъ на выселокъ, но скоро ушелъ оттуда, какъ и третій. Затѣмъ прибыла, въ томъ-же году, другая партія ссыльныхъ, въ составѣ трехъ семейныхъ и 60 одинокихъ; первые остались, а одинокіе—русскіе, нѣмцы, поляки и татары—всѣ разошлись: нѣмцы—подъ Омскъ, въ нѣмецкія колоніи [1]), татары—въ татарскіе юрты, остальные въ разныя мѣста Западной и даже Восточной Сибири. Въ 1892 и 1897 г.г. къ моисеевцамъ приселено еще два семейства; партія же въ 29 одинокихъ ссыльныхъ, причисленныхъ въ 1896 г., вся разошлась чуть-ли не на другой день.

Нынѣ на лицо 9 дворохозяевъ, трое изъ которыхъ—сыновья перваго ссыльнаго казанца. Всего въ выселкѣ взрослыхъ 20, дѣтей 36, причемъ мужскаго пола 30, женскаго 26 чел. У каждаго дворохозяина есть изба, но деревянныя только у троихъ, въ томъ числѣ у двухъ изъ семьи перваго, водворившагося на этомъ участкѣ ссыльнаго; остальные живутъ въ избушкахъ, сооруженныхъ изъ двурядпаго плетня, забитаго внутри глиной, а одинъ въ неоплетепой землянкѣ. Крыты всѣ избы соломой, хозяйственныхъ построекъ почти нѣтъ. Отстоятъ избы очень далеко одна отъ другой,—разбросапы въ безпорядкѣ.

Землю пашутъ всѣ домохозяева, но, не смотря на приволье, (2.225 дес. удобной земли) въ небольшомъ сравнительно количествѣ. Большинство моисеевцевъ распахиваютъ около 2 дес. на дворъ, что, при экстензивности сибирскаго хозяйства, очень мало, а всѣ вмѣстѣ 26 1/2 дес.; самый зажиточный распахалъ въ послѣдній годъ 6 десятинъ; самый бѣдный пашетъ всего 1/2 десятины. Первый—самый многосемейный въ выселкѣ: у него 10 душъ, изъ нихъ 5 мужскаго пола; второй—самый малосемейный, у него одна муж-

[1]) Рига, Ревель, Нарва, Гельсингфорсъ, Рыжково—поселенія изъ лютеранъ, сосланныхъ по суду, образованныя въ 50-хъ г.г.

ская и одна женская душа. У перваго 3 лошади, 6 коровъ, 6 головъ молодяка, 35 овецъ; у втораго одна лошадь, коровъ 5, теленокъ 1, овецъ 3. Еще меньше скота имѣютъ, впрочемъ, три дворохозяина, у каждаго изъ коихъ по 1 лошади, по 1 коровѣ и по 1 штукѣ молодяка; но всѣ они считаются состоятельнѣе этого бѣдняка, которому не помогаетъ даже знаніе ремесла: онъ единственный въ выселкѣ токарь и колесникъ. Прочіе никакихъ ремеслъ не знаютъ. Сѣно косятъ всѣ дворохозяева, трое—копенъ по 300, остальные копенъ по 100; всѣ вмѣстѣ накашиваютъ 1.520 копенъ. У всѣхъ вмѣстѣ 15 лошадей, 26 коровъ, 6 жеребятъ, 18 телятъ, 46 овецъ.

Живутъ моисеевцы вообще очень бѣдно. Посторонніхъ заработковъ у нихъ нѣтъ; по за то, по увѣренію крестьянъ сосѣднихъ деревень, подтвержденному и мѣстнымъ земскимъ засѣдателемъ, всѣ они—конокрады, составившіе, вскорѣ же по прибытіи, вмѣстѣ съ ссыльными сосѣдняго Захаровскаго участка, общую шайку, настолько сильную и дерзкую, что окрестные старожилы боятся даже проѣзжать чрезъ эти поселки. Одинъ изъ моисеевцевъ, упомянутый токарь, жалуясь на бѣдность, безцеремонно объяснилъ, что „если не воровать, сдохнешь съ голоду“. Остальные же отрицали существованіе какой-либо связи между ними и захаровцами, которыхъ обвиняли во всякихъ безчинствахъ, воровствѣ и даже душегубствѣ. Любопытно, что захаровцы давали точно такой же отзывъ о моисеевцахъ.

На *Казаковскомъ* участкѣ, предназначенномъ на 301 ссыльнаго, числится ихъ 115, а на лицо оказалось 7, конечно только семейныхъ. Всѣхъ душъ въ поселкѣ 31, изъ нихъ мужскаго пола 9, а взрослыхъ годныхъ къ работѣ мужчинъ и женщинъ 12. Изъ нихъ семи избушекъ двѣ плетневыхъ, три земляныя, двѣ сложены изъ саманнаго кирпича. Распахивается ими $24^1/_2$ десятины; двое многосемейныхъ пашутъ по 6 десятинъ, другіе по 2 или 3 десятины. Сѣна косятъ каждый отъ 100 до 400 копенъ, а всѣ вмѣстѣ до 1.750 копенъ. Скота у нихъ: 20 лошадей, 25 коровъ, 9 жеребятъ, 20 телятъ, 59 овецъ, 2 свиньи; въ томъ числѣ у наиболѣе зажиточнаго 5 лошадей, 5 коровъ, 6 головъ молодяку, 5 овецъ. У бѣднѣйшаго 1 лошадь, 2 коровы, 13 овецъ, 2 теленка.

На участкѣ *Вавиловскомъ* числится 125 душъ; на лицо 13 семейныхъ дворовъ и въ нихъ 36 душъ мужскаго пола и 33 женскаго. Всѣхъ избъ 14; изъ нихъ 9 землянокъ, крытыхъ со-

ломой или землею-же,—нѣкоторыя оплетены; изъ деревянныхъ избъ 3 сосновыхъ, 2 березовыхъ, крыты 1 — тесомъ, 1 землею, 3 соломой. При избахъ, кромѣ двухъ, есть плетневые дворы—пригоны или (при 2 избахъ) плетневые же сараи.

Лошадей всѣхъ 18, причемъ у самаго богатаго ихъ 6, а у троихъ ихъ нѣтъ вовсе. Коровъ 26; у одного ихъ 13, у пятерыхъ ихъ нѣтъ. Овецъ 22, изъ которыхъ 4 принадлежатъ одному хозяину, 18 другому. Вотъ опись имущества этого богача, кромѣ домашняго скарба: изба сосновая, крытая соломой, стоимостью въ 100 р.; другая плетневая, крытая землей, цѣной 5 р.; баня глиняная—2 р.; шесть лошадей—100 р.; тринадцать коровъ—80 р.; восемнадцать овецъ — 40 р.; свинья — 5 р.; семь телятъ—14 р.; двѣ телѣги окованныхъ—15 р.; четверо саней—3 р.; одна соха 1 р. 50 к.; двѣ бороны—1 р.;всего на 366 р. 50 к., хозяинъ этотъ—хлѣбопашецъ; въ семьѣ у него 5 душъ мужскаго пола, 4 женскаго. Другіе дворы, съ хозяйственными постройками и живымъ и мертвымъ инвентаремъ, оцѣниваются въ 131 р. 50 к. (хозяинъ хлѣбопашецъ; 3 мужскія и 1 женская души); въ 97 р. 30 к. (хозяинъ живетъ въ работникахъ; 2 мужскія, 3 женскія души); въ 87 р. (хлѣбопашецъ); въ 64 р. (хлѣбопашецъ); въ 57 р. 50 к. (хлѣбопашецъ); въ 50 р. 40 к. (хлѣбопашецъ); въ 23 р. (работникъ); въ 22 р. 30 к. (работникъ); въ 21 р. 20 к. (плотникъ, но у самого изба земляная, крытая соломой); въ 21 р. (работникъ); въ 5 р. (землянка, крытая соломой; инвентаря нѣтъ; хозяинъ—работникъ; въ семьѣ кромѣ него, двѣ женщины); въ 2 р. (землянка; скота и орудій нѣтъ; хозяинъ—плотникъ; женатъ, дѣтей пѣтъ).

Участокъ *Захаровскій* предназначался на 144 ссыльныхъ; числится ихъ на немъ 208; имѣется на лицо 27; изъ нихъ два одинокіе. Всѣхъ душъ 68 мужскаго пола и 62 женскаго. Нѣсколько дворовъ разошлись въ первой половинѣ 1898 г., между прочимъ на Олекминскіе золотые пріиски, и неизвѣстно, вернутся ли; временно проживаютъ здѣсь нѣсколько ссыльныхъ изъ другихъ мѣстностей.

У наличныхъ мѣстныхъ ссыльныхъ 25 деревянныхъ избъ (у 4 хозяевъ по 2), 4 плетневыхъ мазанокъ и 1 пластовая (изъ земли, сложенной пластами); одинъ своего жилища не имѣетъ. У четверыхъ есть амбары, у одного плетневая кузница и у одного баня. Хлѣбопашцами считаются 11 человѣкъ; одинъ—слесарь и

малярь; одинъ — кузнецъ; двое называютъ себя сапожниками; остальные нанимаются въ работники, или опредѣленныхъ занятій не имѣютъ. Скота и орудій не имѣютъ 4 ссыльныхъ, хотя всѣ они семейные; изба одного изъ нихъ, березовая, оцѣнивается въ 5 р., изба другаго, плетневая, въ 3 р.; избушка третьей, женщины, въ семьѣ у которой 4 души—въ 1 р. Прочіе ссыльные имѣютъ въ общемъ довольно много скота; лошадей тутъ насчитывается 38, коровъ 76, телей 14, 3 быка, 141 овца и 11 свиней, кромѣ молодаго скота. Всего больше построекъ и скота у ссыльнаго, называющаго себя хлѣбопашцемъ: у него сосновая изба, стоимостью въ 100 р., еловый амбаръ въ 15 р., березовый въ 15 р., березовая-же избушка въ 5 р., семь лошадей—140 р., четыре жеребенка—15 р., одиннадцать коровъ—88 р., четыре телки—20 р., двадцать овецъ—30 р., двѣ свиньи—3 р., всего на 431 р.; но замѣчательно, что у него, имѣющаго семью изъ 6 мужскихъ и 3 женскихъ душъ, никакихъ сельскохозяйственныхъ орудій нѣтъ. Тоже замѣчается и у другихъ, называющихъ себя хлѣбопашцами; въ общемъ у четверыхъ, изъ одиннадцати, нѣтъ ни сохъ ни боронъ, а у семи остальныхъ вмѣстѣ—сохъ только 5 и боронъ—13. Есть ссыльные, не имѣющіе никакого опредѣленнаго занятія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, довольно зажиточные; такъ, у одного изъ нихъ, главы семьи въ 5 мужскихъ и 3 женскія души, сосновая изба въ 70 р., пятистѣнный амбаръ въ 20 р., баня, стоющая 6 р., 3 лошади—45 р., 8 коровъ—64 р., 2 теленка—2 р., 7 овецъ—10 р. 50 к., 1 свинья—2 р., 3 поросенка—1 р. 50 к., всего на 221 р.; земледѣльческихъ орудій нѣтъ. Все это вполнѣ подтверждаетъ дурную славу захаровцевъ, какъ отчаянныхъ конокрадовъ и воровъ. Подтверждается она и судебными данными: такъ, лѣтомъ 1898 г. въ производствѣ у мѣстнаго судебнаго слѣдователя находилось дѣло о рядѣ кражъ со взломомъ, совершенныхъ по селеніямъ Карташевской волости даже въ сосѣднихъ уѣздахъ, шайкой изъ ссыльныхъ захаровцевъ, во главѣ которой состоялъ ссыльный грузинъ [1]).

---

[1]) Алборишвили, изъ ссыльно-поселенцевъ Иркутской губерніи, проживающій на Захаровскомъ участкѣ. Вотъ перечень послѣднихъ подвиговъ его шайки, повидимому спеціализировавшейся на обкрадываніи лавокъ. Въ ночь на 21 Іюня 1896 г. въ дер. Ингалахъ (Тюкалинскаго уѣзда) совершена кража изъ лавки на сумму около 600 р. Въ ночь на 26 Августа 1896 г.—кража изъ лавки въ селѣ Артынѣ (Тарскаго уѣзда) на сумму около 1.000 р. На 26 Сентября того же года, въ селѣ Пустынномъ (Тарскаго уѣзда), такая же кража на сумму до 1.000 р. Въ ночь на 6 Октября 1896 г.

Участокъ *Отрадный* заключаетъ въ себѣ 1.967 дес. земли, изъ которыхъ 1.926 считаются удобными и предназначался для 128 ссыльныхъ; числится на немъ 222; на лицо найдено 21 дворохозяинъ и 35 дворовъ, частью пустыхъ.

Первоначально прислано сюда 30 семейныхъ и 8 одинокихъ ссыльныхъ. Пришли они осенью 1889 г. въ дер. Безцеулы, куда приписаны всѣ ссыльные этого участка; на зиму размѣстились по окрестнымъ деревнямъ. Весной, привезшіе съ собою деньги начали строиться, а остальные оставались въ работникахъ у старожиловъ и, скопивъ денегъ, постепенно тоже являлись строиться. Покосомъ стали пользоваться съ перваго же лѣта, а пахать начали черезъ 3 года. Такъ какъ лошадей и орудій не было, то они нанимали ихъ у крестьянъ и самихъ крестьянъ нанимали въ подмогу,—настолько трудно было поднимать цѣлину. Нанимали частью въ долгъ, частью за сѣно. Изъ первыхъ ссыльныхъ водворилось 17 семействъ; двое же ушли по смерти своихъ главъ. Ежегодно прибывало до 4 семейныхъ и до 10 одинокихъ ссыльныхъ, но почти всѣ разошлись, хотя нѣкоторые сперва селились тутъ и обстраивались. О наличныхъ, путемъ опроса ихъ и сосѣдей, удалось собрать слѣдующія свѣдѣнія, которыя и приводятся, для образца, въ видѣ подворной описи:

1) Ссыльный изъ Астраханской губерніи. Пришелъ въ 1890 г. одинъ; семья за нимъ не послѣдовала. Обзавелся сожительницей. Пришелъ безъ всякихъ средствъ; три года работалъ по сосѣдямъ; скопивъ денегъ, построилъ избу и сарай плетневые, обмазанные глиной, и купилъ лошадь, но ее украли. Другаго скота и орудій нѣтъ. Пашетъ полдесятины съ найма; самъ въ то же время опять нанимается поденно.

2) Ссыльный изъ Тамбовской губерніи. Пришелъ въ 1890 г. съ женой и двумя сыновьями, 13 и 7 лѣтъ. Принесъ 75 руб., жилъ три года въ деревнѣ Стрижевой, гдѣ занимался хлѣбопашествомъ, но, вслѣдствіе притѣсненій отъ общества, перешелъ на участокъ Отрадный. Купилъ за 15 руб. избу деревянную съ плетневымъ сараемъ, купилъ корову и лошадь. Теперь имѣетъ соху, 2 боропы, 6 лошадей, 8 коровъ, 8 овецъ, 5 телятъ, 2 свиньи, птицъ; для нихъ поставилъ плетневый пригонъ. Пашетъ 6 десятинъ. Хотѣлъ

опять кража изъ лавки въ с. Бергамакскомъ на сумму около 1.500 р. Затѣмъ Алборишвили былъ арестованъ, сознался и, по его указаніямъ, были задержаны его сотоварищи, а именно 8 ссыльныхъ Захаровскаго участка (одинъ изъ нихъ числится въ Лебяжьемъ) и одинъ изъ Весслаго участка. Изъ не ссыльныхъ въ этой шайкѣ былъ только одинъ.

вернуться на родину, но тамбовское губернское начальство не разрѣшило.

3) Сынъ предыдущаго, сосланный обществомъ одновременно съ отцомъ. Семья за нимъ не послѣдовала. Имѣетъ сожительницу и отъ нея сына. Два года тому назадъ купилъ землянку за 3 руб. 50 коп., теперь строитъ мазанку; для скота есть сарай. Имѣетъ лошадь, корову, телку и птицъ; пашетъ $1^1/_2$ десятины съ помощью отца.

4) Ссыльный изъ Кіевской губерніи. Пришелъ въ 1892 г., съ женой и 3 дѣтьми; старшему было 10 лѣтъ; здѣсь родилось двое дѣтей. Принесъ около 30 рублей; купилъ лошадь; самъ выстроилъ деревянную избу, плетневые сарай, амбаръ, баню и пригонъ. Имѣетъ 4 лошадей, 4 коровъ, 4 овецъ, 2 свиньи, птицъ, соху и 3 бороны. Пашетъ 4 десятины. Теперь сидитъ въ тарской тюрьмѣ за кражу пшеницы.

5) Ссыльный изъ Кубанской области. Прибылъ въ 1890 г., съ женой, сыномъ 9 лѣтъ, дочерьми 15 и 8 лѣтъ. Старшая вышла за ссыльнаго, возвратившагося на родину. Принесъ 100 р.; купилъ мазанку за 25 р., лошадь, корову; поставилъ сарай и пригонъ плетневые. Теперь у него 2 лошади, корова, 3 овцы, свинья, птицы, 1 борона; обстановка избы хуже средней. Пашетъ $1^1/_2$ десятины, но не самъ, а наймомъ. Пасетъ деревенское стадо за 22 руб. въ лѣто.

6) Ссыльный изъ Екатеринославской губерніи. Пришелъ въ 1890 г. съ женой; тутъ родился сынъ. Принесъ 17 р. Мазанкой обзавелся въ 1891 г., также сараемъ и пригономъ плетневыми. Имѣетъ 3 лошади, 2 коровы, 2 быковъ, 2 телятъ, 15 овецъ, птицъ, соху, 2 бороны. Пашетъ 4 десятины.

7) Отецъ и сынъ, сосланные изъ Воронежской губерніи въ 1889 г.; съ отцомъ прибыли еще 2 взрослыхъ сына, изъ которыхъ одинъ умеръ, а другой ушелъ на пріиски; съ ссыльнымъ сыномъ пришла жена и трехлѣтняя дочь, да здѣсь у нихъ родилось четверо дѣтей. Привезли 46 руб.; жили три года въ деревнѣ Стрижевой, но переселились вслѣдствіе требованія податей, которыхъ здѣсь не платятъ. Завели мазанку, плетневый пригонъ; пріобрѣли соху, 2 бороны, 4 лошадей, 2 коровъ, телку, 8 овецъ, 2 свиней, завели птицъ. Пашутъ 6 десятинъ.

8) Ссыльный изъ Тамбовской губерніи. Прибылъ въ 1890 г. холостымъ; жилъ три года въ деревнѣ Стрижевой, переселился вслѣд-

ствіе требованія податей, женился въ 1894 г. на дочери ссыльнаго; имѣетъ двухъ дѣтей. Хозяйство завелъ частью на приданое жены (тещa живетъ съ ними), частью на свой заработокъ. Мазанку купилъ за 10 руб.; поставилъ плетневый пригонъ. Имѣетъ 2 лошадей, 3 жеребятъ, 3 коровъ, 4 телятъ, 3 овцы, свиней и птицъ; соху, 2 бороны. Пашетъ 3 десятины. Обстановка избы бѣдная.

9) Ссыльный изъ Харьковской губерніи. Пришелъ въ 1892 г., съ женой и четырьмя малолѣтними дѣтьми, да здѣсь родились двое. Принесъ 100 р. Купилъ 2 лошадей и 2 коровъ; мазанку за 12 р.; поставилъ плетневые сарай и пригонъ. Имѣетъ теперь 4 лошадей, 3 жеребятъ, 5 коровъ, 4 телки, 12 овецъ, свинью и птицъ, соху, 3 бороны; пашетъ 5 десятинъ.

10) Ссыльный изъ Курской губерніи. Прибылъ въ 1889 г., съ женой и тремя дѣтьми, да здѣсь родились три дѣвочки. Пришелъ безъ денегъ; живетъ въ работникахъ. Въ 1895 г. купилъ за 5 руб. деревянную избу и перестроилъ ее, затѣмъ поставилъ сарай и пригонъ плетневые. Пріобрѣлъ лошадь, бычка, птицъ; орудій нѣтъ. Пашетъ наймомъ 1/2 десятины.

11) Ссыльный изъ Черниговской губерніи.—сосланъ въ 1889 г. по непріемному приговору; судился за подлогъ документовъ. Прибылъ съ женой и двухлѣтней дѣвочкой, здѣсь родилось четверо дѣтей. Принесъ 20 руб. Купилъ лошадь и корову; поставилъ мазанку, плетневые сарай и пригонъ. Теперь у него 6 лошадей, 4 жеребенка, 7 коровъ, 10 телокъ, 26 овецъ, свиньи и птицы; соха, 3 бороны. Пашетъ 6 десятинъ. Обстановка порядочная.

12) Ссыльный изъ Таврической губерніи, Прибылъ въ 1889 г., съ женой и четырьмя малолѣтками, да здѣсь родилась дочь. Привезъ 200 р. Купилъ мазанку за 60 р.; амбаръ, сарай и пригонъ плетневые. Купилъ 2 лошадей и 3 коровъ. Теперь имѣетъ 5 лошадей, 2 жеребенка, (двухъ украли), 5 коровъ, телѣга, 30 овецъ, 5 свиней, птицы; соха, 3 бороны. Пашетъ 10 десятинъ.

13) Ссыльный изъ Кіевской губерніи. Пришелъ въ 1889 г., съ женой, четырьмя сыновьями отъ 14 до 6 лѣтъ, и тремя дочерьми отъ 18 до одного года. Теперь два сына въ работникахъ, одинъ отдѣленъ; двѣ дочери замужемъ, остальные дѣти при отцѣ. Принесъ 100 руб.; купилъ лошадь и корову, поставилъ мазанку и плетневый пригонъ. Имѣетъ теперь 3 лошадей, корову, 2 телки, 2 овцы, поросенка, птицъ, соху, 3 бороны. Пашетъ 2 десятины. Изба разваливается, ставитъ другую. Два года боленъ.

14) Ссыльный изъ Черниговской губерніи. Прибылъ въ 1889 г., съ женой и четырьмя дѣтми, да здѣсь родился сынъ. Имѣлъ 12 руб. До сихъ поръ жилъ въ работникахъ; жена болѣетъ глазами. Только теперь купили за 22 руб. мазанку; есть баня, сарай и пригонъ плетневые; 2 лошади, 3 коровы, соха; начинаютъ устраиваться.

15) Ссыльный изъ Астраханской губерніи. На выселокъ Отрадный явился въ 1897 г. Женился 5 лѣтъ тому назадъ въ Сибири, на дочери старожила; родилось 3 дѣтей. Избу купилъ старую за 3 р. Была лошадь, но украли.

16) Ссыльный изъ Минской губерніи; сосланъ по непріемному приговору въ 1889 г.,—осужденъ былъ за укрывательство кражи. Прибылъ съ женой и сыномъ пяти лѣтъ, здѣсь родилось 3 дѣтей. Принесъ 18 руб. Въ 1894 г. купилъ землянку за 3 р.; поставилъ сарай и пригонъ плетневые. Имѣетъ лошадь, 2 коровъ, бычка и птицъ.

17) Отецъ и сынъ, высланные изъ Екатеринославской губерніи; прибыли въ 1890 г. съ женами; отецъ—съ другимъ взрослымъ сыномъ, который теперь въ солдатахъ, а у ссыльнаго сына родились здѣсь 2 дѣвочки. Принесли 200 руб., купили избу деревянную за 35 р., такой же амбаръ, плетневые сарай, баню и пригонъ, двухъ лошадей, двухъ коровъ. Теперь у нихъ 6 лошадей, 8 коровъ, 5 телокъ, 2 быка, 35 овецъ, птицы; соха, 3 бороны. Засѣваютъ 12 десятинъ.

18) Ссыльный изъ Харьковской губерніи, удаленный въ 1892 г. за кражу. Прибылъ съ женой и дѣвочкой, здѣсь родилось трое дѣтей. Привезъ 375 руб. Купилъ избу деревянную, обмазанную, за 33 р.; поставилъ амбаръ, сарай и пригонъ плетневые. Купилъ 3 лошадей, 3 коровъ, 6 овецъ, 2 свиней. Теперь у него 4 лошади, жеребенокъ, 6 коровъ, 6 бычковъ, 6 телятъ, 21 овца, 7 свиней, птицы; соха, 3 бороны. Сѣетъ 7 десятинъ. Обстановка хорошая.

19) Вдова сосланнаго въ 1889 г. изъ Кіевской губерніи, умершаго въ 1895 г. У нея сынъ 18 лѣтъ, дочь замужемъ за сыномъ ссыльнаго, другая 14 лѣтъ. Мазанку, сарай и пригонъ плетневые поставили сами. Есть лошадь съ жеребенкомъ, корова и свинья. Пашутъ наймомъ 1 десятину, живутъ бѣдно.

20) Вдова ссыльнаго, съ сыномъ и съ дочерьми; у нея мазанка, сарай и пригонъ плетневые, 4 коровы.

21) Вдова ссыльнаго, съ дочерью; имѣла мазанку съ сараемъ и пригономъ, но уже продала.

Такимъ образомъ оказывается, что изъ 21 двора—5 земли вовсе не пашутъ, остальные 16 дворовъ обрабатываютъ до 70 десятинъ. За рѣдкими исключеніями почти всѣ живутъ въ плетневыхъ мазанкахъ. Скота у отрадненскихъ ссыльныхъ довольно много: 57 лошадей, 14 жеребятъ, 64 коровы, 50 бычковъ и телокъ, 164 овцы и 25 свиней; но земледѣльческихъ орудій всего лишь 12 сохъ и 30 боронъ. Такое незначительное количество заставляетъ думать что количество пахатной земли показано въ нѣсколько преувеличенномъ размѣрѣ и на самомъ дѣлѣ отрадненцы земли обрабатываютъ еще меньше, чѣмъ сами считаютъ. Тѣ изъ нихъ, которые сколько нибудь хорошо устроились,—всѣ прибыли въ ссылку съ порядочными деньгами, иногда даже, для ссыльныхъ, очень крупными—свыше 100 р.

8) Участокъ „*Долій*“ предназначался къ заселенію 113 ссыльными; числится ихъ на немъ 168; на лицо 8. Не водворились не только холостые, сосланные сюда, но и семейные; нѣкоторые, напримѣръ, живутъ въ селѣ Карташевѣ. До 1894 г. жилъ тутъ, въ землянкѣ, одинъ ссыльный татаринъ; затѣмъ пришло сюда 6 семейныхъ ссыльныхъ русскихъ и 1 татаринъ (10 Сентября 1894 г.). а вслѣдъ за ними еще двѣ семьи. Слѣдующей весною татары ушли, такъ какъ на нихъ стали нападать за конокрадство. Остальные же перезимовали въ селѣ Моховой Привалъ, а съ весны 1895 г. стали устраиваться. Границъ участка они совсѣмъ не знаютъ; только въ 1896 г. землемѣръ, пріѣзжавшій отводить землю добровольнымъ переселенцамъ („самоходамъ“), указалъ имъ попечную ихъ грань и объяснилъ, что построились они по ошибкѣ на Мало-Сперанскомъ участкѣ, отведенномъ самоходамъ. Ходили они просить чиновника по крестьянскимъ дѣламъ [1]), разрѣшить имъ остаться на застроенномъ мѣстѣ, а переселенцамъ отвести усадебную землю изъ ихъ участка, но онъ отвѣтилъ, что это невозможно. Переселенцы стали теперь сживать ихъ, а потому они хотятъ перенести свои избы за грань, указанную землемѣромъ (при понятыхъ Мало-Сперанскаго участка), и четверо поставили уже на новомъ мѣстѣ стѣны-плетни, которые будутъ забивать глиной. Въ участкѣ Долгомъ замѣчается то же, что и въ другихъ.

---

[1]) Въ участкѣ Долгомъ еще ни разу никакое начальство не было.

Скота довольно много, но землю распахиваютъ мало, избы-мазанки плохія, съ бѣдной обстановкой. Многіе ссыльные, не смотря на заведенное хозяйство, не жалѣютъ его бросить и стремятся на родину, въ „Россію“.

Въ общемъ, изслѣдованіе казенныхъ поселеній Карташевской волости, произведенное, какъ можно видѣть изъ изложеннаго, съ возможной подробностью, даетъ право придти къ слѣдующимъ выводамъ.

Результаты Карташевскихъ поселеній.

Для отдѣльныхъ казенныхъ поселеній ссыльныхъ отводилось достаточное количество удобной земли, такъ что ссыльнымъ, водворявшимся на названныхъ участкахъ, не приходилось испытывать затрудненій съ отводомъ надѣла, выпадавшихъ на долю ссыльныхъ, приселявшихся къ крестьянскимъ обществамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, земля эта была удобной для земледѣлія и жалобы ссыльныхъ на ея неурожайность крайне рѣдки.

Тѣмъ не менѣе подавляющее большинство водворенныхъ на этихъ участкахъ ссыльныхъ все же ушли немедленно по водвореніи. Изъ водворенныхъ во всѣхъ 8 участкахъ 1.378 чел. —1.234, т. е. 89,6% ушли и только 144 чел.—10,4% остались на мѣстѣ.

Неуспѣшность водворенія.

Оставшіеся,—почти исключительно женатые и многосемейные; большинство изъ нихъ принесли съ собою довольно крупныя для ссыльнаго и вообще для крестьянина деньги (многіе—свыше 100 руб.), т. е. находились въ тѣхъ условіяхъ, при которыхъ они, вѣроятно, столь же успѣшно водворились бы и на крестьянскихъ земляхъ. Но даже и оставшіеся въ своихъ поселкахъ далеко не всѣ занимаются земледѣліемъ. Многіе именуютъ себя „чернорабочими“, иногда ремесленниками. Скота, правда, у всѣхъ сравнительно довольно много, но не нужно забывать крайне низкихъ цѣнъ, существующихъ на него въ Западной Сибири (въ 2, 3 и болѣе разъ ниже, чѣмъ въ Европейской Россіи). Разводится скотъ главнымъ образомъ для продажи, такъ какъ скотоводство, при обширности выгоновъ и луговъ, представляетъ легчайшій источникъ дохода по, по указанной дешевизнѣ скота, очень небольшаго.

Преступность Карташевскихъ ссыльныхъ.

Независимо отъ сказаннаго о поселеніяхъ ссыльныхъ въ Карташевской волости, нужно отмѣтить, что они даютъ наглядное доказательство вреда этого способа устройства участи ссыльныхъ—вреда, даже превышающаго отрицательныя стороны разселенія ссыльныхъ по деревнямъ старожиловъ. Почти всѣ тарскіе ссыльные, поселенные на отдѣльныхъ участкахъ,—завѣдомые конокрады

и воры вообще. Они постоянно обкрадываютъ даже другъ друга, а для окрестнаго населенія являются настоящимъ бичемъ. Зато старожилы боятся ихъ, какъ огня, и не иначе называютъ эти поселенія, какъ разбойничьими гнѣздами. Большинство изъ этихъ ссыльныхъ имѣютъ, какъ сказано, совсѣмъ ничтожный доходъ отъ продажи скота, а иные и вовсе ничего не продаютъ, живутъ вообще очень бѣдно, и, тѣмъ не менѣе, постоянно пьянствуютъ, на что уходитъ не мало денегъ. Этого не скрываютъ и сами ссыльные. Очевидно, что деньги эти нажиты не честнымъ путемъ. Чѣмъ инымъ, какъ не такимъ же способомъ наживы, объяснить, наконецъ, сравнительный достатокъ тѣхъ изъ нихъ, которые пришли не съ большими деньгами, земли не пашутъ и не имѣютъ, по собственному показанію, никакихъ опредѣленныхъ занятій?

Вредное вліяніе отдѣльныхъ поселеній.

Сверхъ всего, по свидѣтельству мѣстнаго населенія, ссыльные, водворяемые на этихъ участкахъ, образуютъ центры, изъ которыхъ широко расходится несомнѣнное дурное вліяніе и на другихъ ссыльныхъ, водворенныхъ по окрестнымъ деревнямъ. Такъ, до открытія отдѣльныхъ поселеній, въ с. Пустынномъ (большое село, въ которомъ находится правленіе Карташевской волости) было довольно много ссыльныхъ, которые водворялись тамъ прочно, старались сравняться съ кореннымъ населеніемъ и вели себя такъ, что старожилы были ими довольны и охотно принимали какъ ихъ, такъ и ихъ дѣтей, въ свою среду. Но послѣ устройства названныхъ поселеній поведеніе ссыльныхъ рѣзко измѣнилось. Они подружились съ ссыльными, водворенными на отдѣльныхъ участкахъ, постоянно пьянствуютъ съ ними; находя въ нихъ примѣръ и поддержку, замѣтно развратились, нагло воруютъ и отъ нихъ теперь старожиламъ житья нѣтъ. Нѣсколько человѣкъ съ той поры уже осуждены за разныя преступленія, нѣкоторые сосланы даже въ каторжныя работы за преступленія крупныя. Еще большее число преступленій, и мелкихъ, и крупныхъ, остались безнаказанными, вслѣдствіе широко развитаго между карташевскими ссыльными укрывательства.

По этому поводу и. д. прокурора тобольскаго окружнаго суда, сообщая свѣдѣнія о кражахъ, совершенныхъ упомянутой уже шайкой захаровскихъ ссыльныхъ пишетъ, между прочимъ, слѣдующее [1]): „Добываніе уликъ по настоящему дѣлу вообще со-

---

[1]) Письмо отъ 2 Марта 1899 года за № 1.799.

пряжено съ большими трудностями и главнымъ образомъ, въ виду изолированнаго положенія участка захаровскаго и другихъ (т. е. остальныхъ участковъ Карташевской волости). Участки эти, какъ выяснено слѣдствіемъ, представляютъ изъ себя воровскія гнѣзда, часто посѣщаемыя жителями окрестныхъ старожильскихъ деревень, съ цѣлью производства обысковъ, поводомъ къ которымъ служатъ кражи, совершаемыя, при участіи жителей этихъ участковъ, въ Тарскомъ, Тюкалинскомъ, Каинскомъ и другихъ уѣздахъ, но обыски эти, по большей части, не даютъ никакихъ результатовъ, въ виду солидарности жителей этихъ участковъ и пріобрѣтенной ими опытности въ сокрытіи слѣдовъ преступленія".

Резюмируя все сказанное о карташевскихъ участкахъ, можно съ увѣренностью заключить, что отдѣльныя поселенія ссыльныхъ есть мѣра практически не цѣлесообразная, и только вредная для самихъ ссыльныхъ и мѣстнаго населенія, исключительно ведущая къ концентраціи и усиленію преступности ссыльныхъ, а потому допустить дальнѣйшее образованіе въ губерніяхъ Сибири „воровскихъ гнѣздъ", т. е. казенныхъ поселеній, мѣстная администрація врядъ ли рѣшится.

Условія поземельнаго устройства ссыльныхъ въ Восточной Сибири.

Затрудненія съ земельнымъ устройствомъ ссыльныхъ сказались въ Восточной Сибири въ формѣ еще болѣе острой, такъ какъ сложившійся здѣсь строй поземельныхъ отношеній отличается такими особенностями, которыя окончательно не благопріятствуютъ успѣшному водворенію ссыльныхъ на землѣ. Въ виду такой связи между участью ссыльныхъ и состояніемъ крестьянскаго землепользованія въ Восточной Сибири, вопросъ о послѣднемъ, хотя бы въ главнѣйшихъ чертахъ, не можетъ быть оставленъ безъ изслѣдованія въ настоящемъ очеркѣ.

Генеральнаго межеванія въ Сибири вообще никогда не было, а въ Восточной Сибири [1]) до 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія не возбуждалось вовсе и вопроса о приведеніи крестьянскихъ земель въ какое нибудь опредѣленное соотношеніе съ числомъ

---

[1]) Въ Западной Сибири систематическое измѣреніе крестьянскихъ земель и правительственный отводъ ихъ начались еще въ 1837 г. съ учрежденіемъ тамъ т. н. Сибирскаго межеванія, или межеванія казенныхъ земель, и, къ настоящему времени, лишь въ волостяхъ, расположенныхъ по р. Тавдѣ, Туринскаго уѣзда и къ сѣверу отъ Тобольска, а также въ сѣверныхъ частяхъ Томской губерніи, крестьянское землепользованіе сохранило неопредѣленный характеръ; въ остальныхъ же мѣстностяхъ крестьяне пользуются землею въ опредѣленныхъ границахъ, очерчивающихъ извѣстныя дачи, отведенныя въ пользованіе различныхъ крестьянскихъ поземельныхъ общинъ.

душъ поселянъ, владѣвшихъ той или иной дачей; если же иногда дачи эти обмежевались по какимъ либо частнымъ случаямъ, то и тогда не примѣнялась никакая опредѣленная норма размѣровъ крестьянскаго землепользованія. Лишь съ конца 50-хъ годовъ начинаются болѣе или менѣе систематическія попытки, направленныя къ правильному поземельному устройству восточно-сибирскихъ крестьянъ. Къ тому времени была уже установлена норма въ 21 дес. на ревизскую душу, въ томъ числѣ 3 десятины въ запасъ для будущей ревизіи и 3 дес. на имѣющихъ быть причисленными ссыльныхъ.

Положеніе совѣта главнаго управленія Восточной Сибири 1868 г.

Наконецъ въ 1868 г. совѣтомъ главнаго управленія Восточной Сибири было положено приступить къ окончательному поземельному устройству мѣстнаго сельскаго населенія на слѣдующихъ основаніяхъ [1]): 1) государственныхъ крестьянъ надѣлять землею по 15 дес. на каждую душу X ревизіи, съ отводомъ кромѣ того на каждую душу 3 десятинъ въ запасъ для будущей ревизіи и 3 же десятинъ для ссыльно-поселенцевъ, имѣющихъ прибыть послѣ составленія проекта надѣла; 2) прибывшихъ уже въ Сибирь свободныхъ переселенцевъ и высланныхъ для водворенія на казенныхъ земляхъ польскихъ переселенцевъ, зачисленныхъ въ сословіе государственныхъ крестьянъ, а также и поселенцевъ изъ политическихъ преступниковъ, надѣлять также по 21 дес., но не по ревизскимъ, а по наличнымъ душамъ (что же касается до новыхъ свободныхъ переселенцевъ, если таковые прибудутъ, то селить ихъ не иначе, какъ съ отводомъ имъ надѣла изъ запасныхъ казенныхъ земель и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ таковыя земли будутъ имѣться); 3) поселенцевъ всѣхъ прочихъ категорій, а также отставныхъ и безсрочно-отпускныхъ солдатъ надѣлять по 15 дес. на душу; и 4) надѣлъ земли для означенныхъ выше лицъ производить изъ земель, владѣемыхъ нынѣ (т. е. въ 1868 г.) крестьянами въ границахъ полюбовнаго ихъ отвода, а въ случаѣ недостатка тѣхъ земель,—изъ запасныхъ пустопорожнихъ казенныхъ земель. Такимъ образомъ правила эти не только устанавливали основанія надѣленія землею крестьянъ, но и твердо опредѣляли начала поземельнаго устройства ссыльныхъ, которыхъ предполагалось поставить въ тѣ же условія что и въ Западной

---

[1]) Журналъ совѣта отъ 1 Мая 1868 г. за № 10 „по предмету надѣленія государственныхъ крестьянъ и другихъ лицъ землею“.

Сибири, т. е. надѣлять 15 дес. (безъ всякихъ прирѣзокъ) на душу и водворять въ количествѣ, не превышающемъ одной пятой кореннаго населенія каждаго крестьянскаго общества въ отдѣльности.

Неудача по земельно - устроительныхъ работъ.

Въ томъ-же 1868 г. начались работы по составленію проектовъ земельныхъ надѣловъ (подлежавшихъ затѣмъ утвержденію генералъ-губернатора) и къ постановкѣ на межахъ „неутвердительныхъ знаковъ“. Однако, работы эти успѣха не имѣли; хотя проектовъ и было составлено довольно много какъ по Енисейской и Иркутской губерніямъ, такъ и по Забайкальской области, но изъ нихъ только 2 по Иркутской и 1 по Енисейской губерніи получили надлежащее утвержденіе, а вскорѣ затѣмъ, во время большаго иркутскаго пожара 1879 г., всѣ проекты по названнымъ губерніямъ и области какъ утвержденные, такъ и не успѣвшіе еще получить утвержденія, сгорѣли и, такимъ образомъ, всѣ предшествовавшія межевыя и вообще поземельно-устроительныя работы потеряли всякое практическое значеніе. На этомъ закончились попытки урегулировать землепользованіе крестьянъ въ Восточной Сибири и лишь въ самое послѣднее время состоялось Высочайше утвержденное (23 Мая 1896 г.) мнѣніе Государственнаго Совѣта, которымъ вновь предрѣшено приступить къ окончательному, на этотъ разъ, поземельному устройству крестьянъ и инородцевъ въ 4-хъ губерніяхъ Сибири, а вопросъ о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области еще находится въ разсмотрѣніи особаго совѣщанія, учрежденнаго въ 1897 г.

Неудавшіяся поземельно-устроительныя работы 60-хъ и 70-хъ годовъ представляютъ собою единственную попытку (до самаго послѣдняго времени) вмѣшательства государственной власти въ область крестьянскаго землепользованія въ Восточной Сибири, да и то она касалась больше его внѣшней стороны—размѣровъ, владѣемыхъ крестьянами земель, чѣмъ сущности, т. е. самихъ формъ и видовъ, въ которыхъ сибирское населеніе осуществляло свои земельныя права. Вслѣдствіе сего опредѣленіе этой стороны крестьянскаго поземельнаго быта основывалось всецѣло на обычномъ правѣ, которое, подъ вліяніемъ своеобразныхъ условій, въ которыхъ возникало сибирское землепользованіе, получило характеръ, значительно отличающійся отъ нормъ поземельнаго права Европейской Россіи. Весьма подробно и обстоятельно разработанъ вопросъ о

крестьянскомъ землепользованіи въ Восточной Сибири въ „Матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ“ (т. 2 вып. 3; т. 3; вып. 3), изъ каковаго источника и заимствованы приводимыя здѣсь свѣдѣнія, характеризующія поземельный бытъ въ названныхъ мѣстностяхъ.

Характеръ и происхожденіе крестьянскаго землепользованія въ Сибири.

Важнѣйшимъ отличіемъ сибирскаго землепользованія является то, что оно переживаетъ процессъ, закончившійся въ Европейской Россіи въ незапамятныя уже времена, а именно, образованіе поземельной общины и переходъ отъ исключительно личнаго къ общинному землепользованію. Это весьма интересное, съ соціологической точки зрѣнія, явленіе, дающее возможность наглядно изучать процессъ, въ культурныхъ странахъ получившій значеніе только исторически-научное,—обусловлено прежде всего молодостью Сибири, какъ колоніи, заселеніе которой продолжается не болѣе трехъ съ половиной вѣковъ, совершалось долгое время очень медленнымъ и незамѣтнымъ путемъ и лишь сравнительно недавно приняло болѣе крупные размѣры. Наряду съ исторической молодостью Сибири стоитъ дѣвственность и необозримая обширность сибирскихъ пространствъ, которыя, будучи крайне рѣдко населены лишь дикими инородцами, (на поземельныя права которыхъ въ первое время сибирской колонизаціи никто вниманія не обращалъ) представляли исключительное приволье первымъ насельщикамъ этого края. Вслѣдствіе этого, а также очень медленнаго роста сибирскаго населенія (которое и теперь едва превышаетъ 5 милліоновъ), послѣднее, въ теченіи весьма долгаго періода времени, могло совершенно свободно, безъ всякихъ взаимныхъ столкновеній, удовлетворять свои поземельные интересы, которые, не будучи никѣмъ и ничѣмъ стѣсняемы, конечно, не нуждались ни въ какой нормировкѣ, даже обычно-правовой, а потому и осуществлялись въ формахъ самыхъ первобытныхъ. Эта первобытность и до сихъ поръ ярко просвѣчиваетъ въ существующихъ въ Восточной Сибири поземельныхъ отношеніяхъ.

Захватъ земель.

Въ основаніи сибирскаго землепользованія лежитъ, почти исключительно, свободный захватъ пустопорожнихъ земель. Не стѣсняемый никѣмъ въ почти безлюдной прежде странѣ, захватчикъ выбиралъ понравившееся ему мѣсто, расчищалъ его подъ пашню, строилъ усадьбу и заводилъ независимое хозяйство, осваивая столько земли, сколько ему нужно было, и считая захваченный имъ уча-

стокъ своимъ исключительнымъ достояніемъ. Если окрестъ такого участка было много удобныхъ земель, то туда приселялись другіе захватчики, расчищали земли, подыскивали нужныя имъ угодья и такимъ образомъ возникалъ поселокъ, а затѣмъ и болѣе крупное селеніе, жители котораго образовывали общину—міръ. Такой процессъ образованія поселеній можно наблюдать иногда еще и теперь, и, во всякомъ случаѣ, онъ вполнѣ живъ въ памяти современнаго населенія.

Поземельныя права міра и отдѣльныхъ его членовъ.

Съ постепеннымъ развитіемъ общинной жизни и въ поземельныя отношенія понемногу входило и крѣпло общинное начало, а принципъ исключительнаго, самостоятельнаго господства захватчика надъ запятой имъ землей столь же постепенно падалъ. Въ настоящее время уже повсемѣстно въ крестьянской средѣ укоренилось воззрѣніе, что земли, находящіяся во владѣніи отдѣльныхъ членовъ крестьянскаго общества, не исключительно имъ принадлежатъ, а основнымъ, какъ бы верховнымъ обладателемъ этихъ земель является міръ [1]). Ярче всего такое основное право міра выступаетъ въ существующемъ повсемѣстно правилѣ, по которому наслѣдникомъ всѣхъ выморочныхъ земель, заброшенныхъ залежей и т. п. обезхозяившихся имуществъ является міръ—сама поземельная община. На такое же право міра указываетъ и тотъ фактъ, что разныя угодья, какъ то выгоны, лѣсъ, телятники и т. п. находятся въ общемъ, безраздѣльномъ пользованіи всѣхъ членовъ земельной общины. Равнымъ образомъ и покосы обыкновенно владѣются всей общиной сообща и потому сѣнокосныя угодья почти повсюду уже находятся въ душевомъ передѣлѣ, т. е. въ распоряженіи міра. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ міръ уже началъ считать себя вправѣ урѣзывать земли у болѣе многоземельныхъ, передавая излишки малоземельнымъ.

И такъ общерусское понятіе мірской поземельной общины не чуждо и сибирскому крестьянству. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь это понятіе, въ поземельныхъ отношеніяхъ, не пріобрѣло такой полноты, какъ въ Европейской Россіи, и землепользованіе все еще продолжаетъ, по происхожденію своему, носить характеръ „зах-

---

[1]) Настоящимъ собственникомъ всѣхъ такъ называемыхъ „крестьянскихъ“ земель въ Сибири является казна, а крестьянамъ лишь предоставлено пользованіе ими. Разборъ юридическихъ отношеній между той и другими не можетъ входить въ задачи настоящаго изслѣдованія, при которомъ могутъ представлять интересъ лишь обычно-правовыя поземельныя отношенія и воззрѣнія крестьянъ, и потому лишь послѣднія, найдутъ мѣсто въ дальнѣйшемъ изложеніи.

вапно-родовой“ (родовой въ томъ смыслѣ, что земля идетъ въ „роду“ захватчика его нисходящимъ поколѣніямъ), по удачному выраженію составителей Матерьяловъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта Иркутской и Енисейской губерній. Представленіе о титулѣ правъ настоящихъ владѣльцевъ на ихъ участки, заключающемся въ первоначальномъ захватѣ ничьей земли и личномъ трудѣ, положенномъ захватчиками — отцами и дѣдами настоящихъ владѣльцевъ на расчистку и культуру данныхъ конкретныхъ участковъ, предпринятомъ за свой личный рискъ и страхъ, безъ всякаго участія и помощи общества (которое быть можетъ въ моментъ захвата еще не образовывалось) слишкомъ еще ярко въ сознаніи мѣстнаго населенія, даже по отношенію къ землямъ старопахотнымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, захваты и расчистки некультурныхъ земель, т. н. заимки, продолжаются на глазахъ современнаго населенія и теперь (хотя, съ уменьшеніемъ свободныхъ земель, дѣлаются все рѣже и рѣже). Немудрено поэтому, что крестьянскія общества, съ одной стороны, хорошо помня, или даже видя трудовое происхожденіе отдѣльныхъ участковъ, а съ другой, ясно сознавая цѣну и тяжесть труда расчистки и культуры дикой земли, съ уваженіемъ относятся къ правамъ отдѣльныхъ своихъ сочленовъ на владѣемую ими пашню, доставшуюся имъ или ихъ близкимъ предкамъ не дешевою цѣною. Оттого міръ, хотя и признаетъ основное право на крестьянскія земли только за собой, а права владѣльцевъ ихъ считаетъ производными и подчиненными, но все же, фактически, почти никогда не позволяетъ себѣ ихъ стѣснять.

Какую роль играетъ въ поземельныхъ отношеніяхъ начало уваженія къ личному труду, видно изъ указаннаго уже факта нахожденія въ мірскомъ распоряженіи такихъ угодій, какъ напр. выгоны, лѣсъ, покосы. Приведеніе ихъ въ видъ, доступный для пользованія, не требовалъ никакого почти труда отъ первоначальнаго захватчика. Поэтому, при образованіи общества, эти угодья слились въ одно общее, дѣйствительно мірское достояніе, сообща владѣемое всѣми участниками общества, а фактъ первоначальнаго захвата ихъ отдѣльными личностями забылся и потерялъ всякое значеніе; наоборотъ, сѣнокосныя и иныя расчистки угодій, сдѣланныя отдѣльными лицами, какъ требующія особаго труда, обыкновенно остаются въ исключительномъ распоряженіи ихъ владѣльцевъ.

Такимъ образомъ важнѣйшее крестьянское достояніе—пашня, находится, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, въ исключительномъ фактическомъ обладаніи и распоряженіи (можетъ быть продана, подарена, завѣщана и т. п.) отдѣльныхъ лицъ и ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ отъ нихъ изъятію.

Пока сильно еще въ Сибири захватно-родовое начало, никакіе душевые передѣлы и поравненія земель, или недобровольная передача участковъ однихъ членовъ общества другимъ, не могутъ, конечно, имѣть мѣста въ видѣ общаго правила, такъ какъ, съ точки зрѣнія названнаго начала, совершенно несправедливо отнять у владѣльца землю, которая имъ самимъ или его отцомъ разработана, и передать другому, не положившему въ землю эту никакого труда,—передать только потому, что у одного меньше, а у другого больше душъ, или потому, что послѣдній только что пришелъ и не успѣлъ завести свою землю; кто хочетъ имѣть больше земли,—долженъ положить больше труда на расчистку новыхъ участковъ или пріобрѣсти готовую землю за эквивалентъ первопачальнаго труда,—соотвѣтствующую денежную или иную плату. Правда, теперь иногда начинаютъ встрѣчаться такія явленія, какъ отрѣзки земель отъ многоземельныхъ хозяйствъ въ пользу малоземельныхъ и аналогичныя ограниченія исключительнаго обладанія отдѣльныхъ лицъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обнаруживается даже стремленіе къ передѣламъ, но это уже знаменуетъ конецъ перваго періода захватнаго землепользованія и переходъ къ общинному, уравнительному землевладѣнію. Явленія эти пока очень рѣдки и встрѣчаются преимущественно въ давно заселенныхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже не остается почти свободныхъ земель для захвата и гдѣ поэтому интересы отдѣльныхъ личностей, сталкиваясь, не могутъ быть удовлетворены помимо уступокъ и взаимоограниченій [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ такихъ давно заселенныхъ мѣстностяхъ предполагается, что трудъ, положенный на первоначальную расчистку и культуру пашни,

---

[1]) Нужно замѣтить, что землепользованіе въ Сибири не представляетъ одного общаго типа, а, переходя постепенно отъ первичной формы, захватно-родовой, къ послѣдующей, общинно-надѣльной, находится, въ разныхъ мѣстностяхъ, въ различныхъ фазисахъ этого соціально-историческаго процесса, въ зависимости отъ того, какъ рано возникло въ данной мѣстности землепользованіе и какъ долго продолжается этотъ процессъ. Въ мѣстностяхъ, недавно заселенныхъ, онъ представляетъ неограниченное господство отдѣльныхъ личностей надъ захваченными ими землями; въ мѣстностяхъ, издавна заселенныхъ, формы крестьянскаго землепользованія совсѣмъ близки къ общерусскимъ.

уже успѣлъ окупиться и потому можетъ быть, для общихъ интересовъ, игнорированъ безъ нарушенія справедливости. Впрочемъ, нужно замѣтить, что ограниченія эти и тамъ, гдѣ они встрѣчаются, пока еще очень незначительны, или, вѣрнѣе сказать, осторожны. Отрѣзки, напримѣръ, рѣдко касаются пашенъ, а больше усадебныхъ, незастроенныхъ мѣстъ, которыя, стало быть, не очень нужны владѣльцу; если же обрѣзаются захватно-родовыя пашни, то, обыкновенно, только у тѣхъ хозяйствъ, у которыхъ земли не по силамъ много, и она остается безъ обработки; иногда даже вознаграждаютъ за отнятую землю.

Насколько сильно держится въ сибирскомъ крестьянствѣ уваженіе къ захватно-родовому началу и исключительному праву захватчика на занятый имъ участокъ, видно изъ того, что до сихъ поръ признается исключительное право владѣльца на залежи, т. е. запущенныя пашни и даже чертежи [1]); не такъ давно и тѣ, и другіе повсюду безусловно считались неприкосновенными для постороннихъ навсегда (встрѣчаются чертежи, зачерченные еще дѣдами теперешнихъ владѣльцевъ), хотя бы оставались безъ всякой обработки. Теперь уже кое гдѣ начинаютъ ограничивать это право извѣстнымъ срокомъ, но далеко не повсемѣстно, въ видѣ единичныхъ попытокъ, и въ общемъ, принципъ безусловнаго права владѣльцевъ на такія земли очень силенъ.

Обобщая все сказанное выше и принимая во вниманіе преобладающія въ Сибири формы землепользованія, можно съ несомнѣнностью выставить то положеніе, что при болѣе или менѣе полномъ пока господствѣ захватно-родовой формы крестьянскаго землевладѣнія, міръ, усвоивъ себѣ уже взглядъ на себя, какъ на главнаго de jure собственника всѣхъ земель, принадлежащихъ членамъ даннаго мірскаго общества, тѣмъ не менѣе, de facto может осуществлять (и дѣйствительно осуществляетъ) такое свое право лишь въ очень узкой сферѣ. Исключительному господству міра подлежатъ только разныя угодья, состоящія въ безраздѣльномъ или наевомъ (какъ напр. покосы) пользованіи однообще-

---

[1]) Чертежемъ называется пространство земли съ „зачерченными“ на немъ деревьями. Зачерчиваютъ участки, т. е. кольцеобразно подсѣкаютъ и снимаютъ кору съ деревьевъ тогда, когда хотятъ поднять пашню изъ подъ лѣса, а онъ слишкомъ крупенъ, и вырубить его не подъ силу. Зачерченный лѣсъ, вслѣдствіе прекращенія движенія соковъ, въ нѣсколько лѣтъ высыхаетъ и тогда валится владѣльцемъ участка и корчуется. Зачерчиваніе есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, внѣшній признакъ завладѣнія даннымъ участкомъ.

ственниковъ [1]) и земли разныхъ видовъ, дошедшія къ міру въ качествѣ выморочныхъ, покинутыхъ и вообще безхозяйныхъ имуществъ. Но и эти послѣднія земли, обыкновенно, не долго остаются чисто мірскими. Большею частью міръ или дѣлитъ ихъ между всѣми наличными членами, или отводитъ наиболѣе нуждающимся, и какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ земли эти зачастую смѣшиваются вполнѣ съ прочей землей новыхъ ихъ владѣльцевъ, владѣются ими и ихъ наслѣдниками на родовомъ началѣ и утрачиваютъ свой отводно-душевой характеръ. Во многихъ обществахъ, наконецъ, въ распоряженіи міра находятся до нѣкоторой степени усадебныя земли, особенно, если въ земляхъ этихъ ощущается недостатокъ. Когда необходимо дать усадьбу новому члену общества, или вообще, въ случаяхъ надобности въ болѣе цѣлесообразномъ и удобномъ распредѣленіи усадебныхъ мѣстъ,—міръ считаетъ себя вправѣ отрѣзать незастроенные и не очень нужные въ хозяйствѣ „улишки“ и распоряжаться ими по своему усмотрѣнію. Перечисленнымъ обыкновенно исчерпываются всѣ права міра по распоряженію земельными имуществами даннаго общества. Пахотная же земля, составляющая главнѣйшее и прочнѣйшее обезпеченіе крестьянскаго осѣдлаго быта, почти вся состоитъ въ захватно-родовомъ владѣніи отдѣльныхъ крестьянъ, представляя рядъ отдѣльныхъ же участковъ, или заимокъ и не подлежитъ распоряженіямъ міра, имѣющаго на нее только nudum jus.

Невозможность правильнаго поземельнаго устройства ссыльныхъ въ Восточной Сибири.

При такомъ складѣ крестьянскаго землепользованія въ Восточной Сибири, можно впередъ слѣлать заключеніе, что правильному поземельному устройству ссыльныхъ въ этомъ краѣ нѣтъ мѣста, несмотря на приведенное выше постановленіе совѣта главнаго управленія.

Имѣя право на 15 десятинный надѣлъ, ссыльные пахотнаго надѣла не могутъ получить почти никогда, если бы даже общество, къ которому они приписаны, самымъ искреннимъ образомъ шло на встрѣчу ихъ желанію получить землю.

Какъ уже сказано, у міра въ распоряженіи пашни обыкновенно нѣтъ, а вся она находится въ исключительномъ пользованіи отдѣльныхъ лицъ,—захватчиковъ и потомковъ захватчиковъ данныхъ участковъ. Конечно, никто изъ владѣльцевъ земли не согла-

---

[1]) А иногда и нѣсколькихъ обществъ заразъ, если угодье достаточно обширно.

сится поступиться своимъ наслѣдственнымъ, или тяжкимъ трудомъ добытымъ имуществомъ, чтобы подѣлиться съ пришельцемъ—ссыльнымъ, который причисленъ къ обществу безъ согласія послѣдняго, и къ тому-же, по закону, избавленъ отъ обязанности помогать міру въ исполненіи лежащихъ на немъ повинностей [1]). Сообразно съ этимъ и самъ міръ, состоящій изъ совокупности отдѣльныхъ крестьянъ-владѣльцевъ пашни, не рѣшится никогда на принудительное отчужденіе части владѣемыхъ его членами пахотныхъ земель въ пользу постоянно причисляемыхъ распоряженіемъ администраціи ссыльныхъ. Даже въ тѣхъ немногихъ мѣстностяхъ, гдѣ міръ уже считаетъ себя въ правѣ до нѣкоторой степени распоряжаться землями своихъ сочленовъ и ограничивать размѣры земельныхъ правъ послѣднихъ, такія ограниченія могутъ быть вызваны интересами всего общества, а отнюдь не ссыльныхъ, въ сущности, не смотря на причисленіе, остающихся обществу чужими.

Не говоря уже о томъ, что съ вытекающей отсюда невозможностью для ссыльныхъ сразу по прибытіи въ ссылку обзавестись пашней приходится мириться, какъ съ неустранимымъ фактомъ, нельзя не признать, что крестьянскія общества и по существу совершенно правы въ своемъ отказѣ дать пашню вновь причисляемому ссыльному. Съ одной стороны, было бы крайне несправедливо отнимать у настоящихъ владѣльцевъ ихъ трудовую землю, поднять которую изъ подъ цѣлины, и, въ особенности, изъ подъ лѣса стоило многихъ усилій, и передавать ее лицу, не потратившему ни сколько труда на эту землю. Съ другой стороны, если бы общества стали отводить пашню всѣмъ ссыльнымъ, то, при продолжающемся наплывѣ послѣднихъ, очень скоро площадь пахотныхъ земель старожиловъ сократилась бы до минимальныхъ размѣровъ и коренному населенію пришлось бы искать новыхъ земель, тратя вновь и трудъ и капиталъ на приведеніе ихъ въ культурное состояніе. Въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда въ распоряженіи обществъ остаются пахотныя земли, ссыльные могутъ получить въ надѣлъ куски пашни, но и то нужно замѣтить, что въ такихъ случаяхъ общества, по вполнѣ естественному по-

---

[1]) Все сказанное здѣсь и ниже относится до ссыльныхъ, причисляемыхъ къ обществамъ по распоряженію администраціи. Къ ссыльнымъ, принимаемымъ въ среду обществъ по пріемнымъ приговорамъ, міръ относится совсѣмъ иначе, а именно, какъ ко всякому другому вновь принимаемому своему члену. Положеніе въ обществахъ такихъ ссыльныхъ будетъ подробнѣе разсмотрѣно въ своемъ мѣстѣ.

бужденію обыкновенно, предпочитаютъ надѣлить землей своихъ малоземельныхъ однообщественниковъ или новыхъ членовъ, вступающихъ по пріемнымъ приговорамъ (т. е. по желанію самихъ обществъ и, обыкновенно, за извѣстное вознагражденіе), чѣмъ отдавать хорошую землю ссыльнымъ, не только никому не извѣстнымъ и не нужнымъ, но и прямо нежеланнымъ гостямъ въ крестьянской средѣ. Поэтому ссыльнымъ, желающимъ заняться земледѣліемъ, надо или „покупать навѣчно“ готовую пашню, или арендовать ее на срокъ, или же самому расчищать новые участки, но на полученіе готовой пашни въ надѣлъ они разсчитывать не должны.

Все сказанное вполнѣ подтверждается и фактическими данными, собранными изслѣдователями крестьянскаго землепользованія въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ [1]). По наблюденіямъ ихъ, въ большинствѣ изъ изслѣдованныхъ селеній, ссыльнымъ разрѣшается свободно расчищать пашню или пріобрѣтать готовую. Во многихъ селеніяхъ имъ позволяютъ пользоваться и мірскими покосами, но при этомъ обыкновенно требуютъ „отпесенія“ нѣкоторыхъ повинностей, или же даютъ не полные, а полу-пан. Отводится имъ и усадьба, но далеко не вездѣ.

Примѣры отношенія крестьянскихъ обществъ къ ссыльнымъ въ Иркутской губерніи.

Въ нѣкоторыхъ, немногихъ селеніяхъ, изслѣдователи замѣтили, однако, болѣе поощрительное отношеніе къ ссыльнымъ. Такъ, напримѣръ, въ Иркутской губерніи, въ Рютинскомъ участкѣ, Усть-Удинской волости, поселенцевъ прямо поощряютъ къ захвату пустопорожнихъ повинъ, или залежей, никому не принадлежащихъ, руководствуясь соображеніемъ, что тотъ изъ нихъ, кто не обработываетъ земли, будетъ мошенничать и воровать; Въ Усть-Рубахинскомъ участкѣ имъ дозволяютъ распахивать трехлѣтнія залежи, а въ Шиверскомъ и Михайловскомъ отводы выморочной земли производятся даже преимущественно поселенцамъ и ихъ дѣтямъ; въ с. Балаганкинскомъ поселенцамъ и малолѣткамъ (ихъ дѣтямъ мужскаго пола) отводится изъ выморочной земли по 1—2 дес.; въ Метляевѣ, Малышевской волости, земля отводится поселенцамъ „на общемъ положеніи“ съ крестьянами. Тоже замѣчается и въ с. Талькѣ и Ташлыковѣ.

Такое особо благосклонное отношеніе крестьянъ къ ссыльнымъ составляетъ все же до крайности рѣдкое исключеніе и вмѣстѣ съ остальными, указанными уже проявленіями нѣкотораго внима-

---

[1]) „Матеріалы“, т. 2 вып. 3, стр. 169 и слѣд.; вып. 2, стр. 256 и слѣд.

нія къ матеріальной судьбѣ ссыльныхъ (допущеніе къ пользованію общемірскими угодьями и усадьбой), основано, главнымъ образомъ, на эгоистическихъ побужденіяхъ обществъ. Съ одной стороны, допуская ссыльнаго къ пользованію мірскими угодьями, общество, обыкновенно, привлекаетъ его и къ исполненію нѣкоторыхъ мірскихъ повинностей (иногда даже въ полномъ ихъ объемѣ, не смотря на ограниченность правъ ссыльныхъ на угодья) и такимъ образомъ уменьшаетъ мірскія тяготы, создавая лишняго плательщика. Съ другой стороны, сами общества заинтересованы въ томъ, чтобы ссыльный принялся за дѣло, такъ какъ иначе ему только останется либо попрошайничать, либо воровать и мошенничать и, во всякомъ случаѣ, обременять собой общество. При этомъ общества обыкновенно дѣйствуютъ съ нѣкоторымъ разборомъ, оказывая предпочтеніе ссыльнымъ семейнымъ, домовнымъ, начинающимъ обзаводиться хозяйствомъ, т. е. вообще подающимъ надежду стать настоящими хозяевами.

Но затѣмъ существуетъ цѣлый рядъ обществъ, не принимающихъ вовсе никакого активнаго участія въ устройствѣ ссыльныхъ, или даже прямо враждебно относящихся къ водворенію и поземельному устройству въ крестьянской средѣ послѣднихъ. Въ названныхъ „Матеріалахъ“ приведенъ рядъ небезынтересныхъ примѣровъ такого безразличнаго и отрицательнаго отношенія крестьянъ къ ссыльнымъ. Такъ, въ с. Зимѣ, ссыльные ничѣмъ не пользуются, но за то и не участвуютъ въ повинностяхъ; въ Большихъ и Малыхъ Тымыреяхъ прежде была назначена особая земля (отошедшая отъ бурятъ), откуда дѣлали отводы ссыльнымъ; теперь землю эту пашутъ сами крестьяне, а ссыльнымъ ни отводовъ не дѣлаютъ, ни покосовъ не даютъ. Въ с. Казаченскомъ позволяютъ только расчищать, а покосы перестали давать: въ Каменкѣ (Идинской волости) хотя и даютъ поселенцамъ иногда кое какую землю (за натуральныя повинности), но вообще по возможности ихъ тѣснятъ. Въ с. Бѣльскомъ, поселенцамъ предоставлено право расчистокъ, но это право только фиктивное; хорошихъ мѣстъ поселенцу не даютъ, а позволяютъ чистить лишь на неудобной землѣ; перестали отводить и покосный пай, или требуютъ, чтобы отбывали всѣ повинности. Въ Олонкахъ, Качугѣ и Пономаревѣ, для ссыльныхъ ограничено и само право расчистки. Отводы даютъ только обзаведшимся домомъ и землею (арендною и т. п.), но и то лишь на расчистку чернолѣсья. Иногда отводъ отбираютъ, если за 3 года ссыльный не успѣетъ разработать земли.

Въ Шебартѣ (Гуляновской волости), поселенцу на хорошемъ мѣстѣ не даютъ дѣлать расчистокъ; „всякій сосѣдъ кричитъ: я хотѣлъ тутъ пахать“, и приходится покупать „навѣчно“, чертежи у крестьянъ. Равнымъ образомъ, въ Алзамайской волости, въ деревняхъ Укарской, Бадарановской, Шипицинской и Зенцовской, поселенцамъ тоже мѣшаютъ „заѣзжать“; одному ссыльному позволили пахать только купленную имъ землю, а новой расчищать не позволяютъ: „мы, говорятъ, казаки, а ты поселенецъ“. За одинъ выпускъ его обязали гонять гоньбу, и отняли покосный пай, который прежде давали; въ дер. Укской, ссыльные жаловались, что, несмотря на общее правило пахать брошенную залежь черезъ 3 года, ссыльнымъ крестьяне не даютъ и черезъ 15 лѣтъ: „попробуй вспахать, такъ пожалуй убьютъ“. Въ с. Поздняковѣ, Хомутовской волости, ссыльный, не состоящій въ крестьянскомъ окладѣ, не имѣетъ права даже купить усадебное мѣсто (съ огородами и утугами), а только дворовое мѣсто подъ домъ. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Тугутуйской и Хомутовской волостей крестьяне прямо заявляютъ, что „поселенцы не причемъ, землей не пользуются“.

Поземельныя права, принадлежащія ссыльнымъ и ихъ фактическое значеніе.

Такимъ образомъ, на основаніи фактическихъ данныхъ, положеніе ссыльныхъ въ сферѣ поземельныхъ отношеній характеризуется слѣдующими главнѣйшими чертами. Къ пользованію разными мірскими угодьями (покосъ, выгонъ, лѣсъ), если они не состоятъ въ подворномъ владѣніи, ссыльные допускаются во многихъ обществахъ (но далеко не во всѣхъ: въ нѣкоторыхъ тому препятствуетъ подворная форма владѣнія, а въ другихъ и прямое нежеланіе обществъ). Однако и при этомъ, по наблюденію собирателей „Матеріаловъ“ [1]), общество обыкновенно ограничивается предоставленіемъ имъ полу-паевъ и полу-душъ. Въ большинствѣ обществъ даютъ имъ и усадебную землю, а иногда только дворовое мѣсто. Расчищенной, готовой пашней ссыльные не надѣляются почти нигдѣ, а въ лучшемъ случаѣ общества ограничиваются тѣмъ, что не стѣсняютъ ихъ права на захватъ пустопорожнихъ земель, и только въ послѣднемъ ссыльные могутъ осуществлять свое право на безвозмездный надѣлъ.

Не касаясь пока значенія для ссыльныхъ права захвата, надо признать, что остальныя поземельныя права ихъ (въ тѣхъ случаяхъ, когда они имъ представляются) не имѣютъ почти никакого фак-

---

[1]) Т. 2, вып. 3, стр. 171.

тическаго значенія, такъ какъ разныя угодья сами по себѣ не могутъ служить источникомъ достаточнаго на прожитокъ дохода.

Право выгона ничего не значитъ при неимѣніи скота, котораго, конечно, нѣтъ у вновь прибывшаго ссыльнаго. Почти тоже можно сказать и про покосы. Очень цѣнные для хозяина, они для лица, не успѣвшаго еще обзавестись хозяйствомъ, имѣютъ только то назначеніе, что ихъ можно сдавать въ аренду, но наемная цѣна одного пая, или даже полу-пая, который обыкновенно получаетъ ссыльный, настолько невелика, что сколько нибудь улучшить или обезпечить участь сдатчика не можетъ. Наконецъ, право захвата пустопорожнихъ земель, принципіально, конечно, весьма важное для ссыльныхъ, въ дѣйствительности не представляетъ никакой реальной цѣнности. Борьба съ сибирской природой тяжела и требуетъ, съ одной стороны, много навыка, знанія мѣстныхъ условій и умѣнія къ нимъ приспособляться, а съ другой—не можетъ быть успѣшна безъ приложенія значительной рабочей силы и хотя бы нѣкотораго капитала, а потому иногда очень трудна даже старожилу. Что же касается ссыльныхъ, то изъ нихъ всѣ находятся въ обстановкѣ совершенно чуждой, и большинство не имѣетъ ни семьи (т. е. рабочихъ рукъ), ни средствъ, такъ что они находятся въ условіяхъ, прямо обратныхъ требующимся и исключающихъ почти всякую надежду на успѣхъ. Къ тому же нужно замѣтить, что самый сибирскій просторъ постепенно сокращается, а потому, даже помимо неблагосклонности мѣстныхъ обществъ къ ссыльнымъ, часто выражающейся въ томъ, что ихъ допускаютъ лишь до худшихъ участковъ,—каждому новому занимщику приходится приниматься за участки менѣе удобные и легкіе, чѣмъ прежде, которые могутъ быть подготовлены подъ пашню только путемъ долгой и труднѣйшей работы [1]). Расчищаемая земля дохода, конечно, не приноситъ и ея владѣлецъ долженъ имѣть другой какой нибудь источникъ для поддержанія своего существованія, пока не добьется, наконецъ, возможности засѣять свою расчистку. Для старожила изъ этого особыхъ затрудненій возникнуть не можетъ, такъ какъ расчистки дѣлаетъ обыкновенно тотъ, кто уже имѣетъ землю и лишь желаетъ увеличить свою заимку. Но ссыльный, пришедшій

---

[1]) На это обстоятельство указывалъ между прочимъ еще въ 1885 г. (во всеподданнѣйшемъ отчетѣ) бывшій иркутскій генералъ-губернаторъ, положительно удостовѣрявшій, что въ подвѣдомственномъ ему краѣ свободныхъ, удобныхъ для хлѣбопашества земель нѣтъ.

къ мѣсту своего причисленія безъ денегъ, не имѣетъ никакихъ такихъ источниковъ и съ перваго же дня обязанъ заботиться о дневномъ своемъ пропитаніи. Если онъ трудолюбивъ и для поддержанія своего существованія найдетъ какой нибудь заработокъ (обыкновенно—батрачество), то у него уже не останется времени на производство расчистокъ. Про тѣхъ же, которые существуютъ въ мѣстѣ ссылки милостыней и тунеядствомъ, нечего и говорить; по своему отвращенію или неспособности къ труду, они не станутъ и помышлять приняться за пашню.

Поэтому за земледѣліе берется самая незначительная часть ссыльныхъ: многосемейные, богатые, т. е. способные къ интенсивной работѣ и могущіе просуществовать до того, какъ ихъ земля начнетъ приносить доходъ, или тѣ, которымъ посчастливилось быть причисленными къ такимъ обществамъ, которыя надѣляютъ мірской пашней и ссыльныхъ. За тѣмъ нѣкоторое, самое незначительное число ссыльныхъ, тяготѣющихъ къ землѣ, принимаются за пашню впослѣдствіи, когда успѣютъ скопить нужныя для начала деньги. Для остальныхъ же, составляющихъ подавляющее большинство, земля, какъ средство обезпеченія ихъ участи, не играетъ ни какой роли.

Изъ предъидущаго изложенія достаточно выясняется, что постановленіе совѣта главнаго управленія Восточной Сибири о 15 десятинномъ душевномъ надѣлѣ ссыльныхъ, въ силу существующихъ въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ поземельныхъ порядковъ, осталось исключительно бумажнымъ правиломъ, не имѣвшимъ и не могущимъ имѣть дѣйствительнаго, общаго примѣненія. Тоже самое наблюдается и въ Забайкальѣ.

Поземельное устройство ссыльныхъ въ Забайкальской области.

Хотя мѣстная администрація, въ сообщенныхъ ею главному тюремному управленію свѣдѣніяхъ и удостовѣряетъ что въ Забайкальской области, кромѣ земель Кабинета Его Императорскаго Величества [1]) ссыльнымъ на основаніи упомянутаго постановленія совѣта главнаго управленія Восточной Сибири отводится по 15 десятинъ на душу, но въ такомъ заявленіи несомнѣнно кроется нѣкоторое недоразумѣніе. Условія землепользованія въ этой области, если и отличаются отъ добайкальской части Восточной Сибири,

[1]) Въ 3 волостяхъ Нерчинскаго заводскаго округа, гдѣ крестьяне надѣлялись лишь усадебной землей и 320 кв. саж. на ревизскую душу выпуска, ссыльно-поселенцы не получали никакихъ надѣловъ, а потому, желая обзавестись сельскимъ хозяйствомъ, должны были пріобрѣтать потребную имъ землю покупкой у крестьянъ или нанимать ее у вѣдомства Кабинета Его Императорскаго Величества.

то отнюдь не въ смыслѣ большаго удобства отвода ссыльнымъ расчищенныхъ старопахотныхъ земель.

Изъ обстоятельнѣйшаго изслѣдованія, предпринятаго Высочайше учрежденной коммисіей для устройства землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области [1]) видно, что въ восточной части этой области почти исключительно господствуетъ чисто захватная форма землепользованія, при которой, какъ было уже выяснено, нѣтъ мѣста какимъ либо отводамъ разработанныхъ земель, всецѣло находящихся во владѣніи отдѣльныхъ занмщиковъ. Въ западной части области захватнаго владѣнія уже почти не наблюдается, и, какъ общее правило, тамъ установилось общинное землевладѣніе въ болѣе или менѣе рѣзкой формѣ. Многія общества тамъ уже давно знаютъ душевые передѣлы и поравненія. Такимъ образомъ, дѣйствительно, казалось-бы, что міръ, имѣя, въ разныхъ степеняхъ, право распоряженія надъ землями своихъ членовъ, могъ бы надѣлять вновь причисляемыхъ ссыльныхъ землей.

Но нужно имѣть въ виду, что въ западной части Забайкалья крестьянское землевладѣніе давно уже ощущаетъ стѣсненія, вслѣдствіе съ каждымъ годомъ увеличивающагося недостатка свободныхъ земель, въ результатѣ чего именно и послѣдовалъ въ этой мѣстности переходъ къ общиннымъ формамъ землевладѣнія, вызваннымъ необходимостью компромиссовъ при столкновеніи поземельныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ.

Такія поземельныя затрудненія и стѣсненія, испытываемыя кореннымъ населеніемъ, обусловливая необходимость взаимныхъ уступокъ въ его средѣ, никакимъ образомъ однако не могли содѣйствовать тому, чтобы мірскія общества принадлежащее имъ право распоряженія землями своихъ однообщественниковъ обращали на уменьшеніе надѣловъ старожиловъ и созданіе тѣмъ еще большихъ затрудненій, только затѣмъ, чтобы предоставить надѣлъ вновь водворяемымъ ссыльнымъ, лицамъ для обществъ совершенно посторонннимъ и причисленнымъ къ нимъ лишь внѣшнимъ образомъ. Въ силу такихъ соображеній, а также наблюденій, сдѣланныхъ на мѣстѣ во время поѣздки въ Сибирь начальника главнаго тюремнаго управленія, можно съ увѣренностью предположить, что и въ Забайкальской области ссыльнымъ фактически земельныхъ надѣловъ почти не отводится (и во всякомъ случаѣ далеко не по 15 деся-

---

[1]) Матеріалы, вып. 10.

тинъ на душу); если же Забайкальская администрація и заявляетъ о 15 десятинномъ надѣлѣ, то очевидно она имѣла въ виду только то, что такой надѣлъ установленъ совѣтомъ главнаго управленія, постановленіе котораго до сихъ поръ не отмѣнено и стало быть подлежитъ исполненію. Подтвержденіе такому предположенію можно найти и въ упомянутыхъ уже „Матеріалахъ“ по Забайкальской области.

Изслѣдователи мѣстнаго землепользованія и землевладѣнія (матер. вып. 10 стр. 72 и слѣд.) отмѣтили крайнюю пестроту въ отношеніяхъ крестьянскихъ обществъ къ ссыльнымъ, причемъ, однако, указываютъ на болѣе благосклонное отношеніе къ послѣднимъ, нежели къ прочимъ, постороннимъ обществу, лицамъ. Изъ приведенныхъ въ названныхъ матеріалахъ конкретныхъ случаевъ не трудно, однако, убѣдиться, что, въ сущности, отношеніе забайкальскихъ крестьянъ къ поселенцамъ такое же, какъ и въ добайкальскихъ губерніяхъ Восточной Сибири. Встрѣчаются отдѣльныя общества, предоставляющія ссыльнымъ полныя поземельныя права безусловно и немедленно по причисленіи, по обыкновенно, если имъ даютъ пашню и сѣнокосный пай, то привлекаютъ къ платежу податей и къ отпесенію повинностей—иногда въ полномъ, иногда въ неполномъ объемѣ. Точно такъ же въ нѣкоторыхъ обществахъ обращается вниманіе, насколько прочно водворились ссыльные, т. е. насколько они благонадежны, какъ хозяева и будущіе однообщественники. Замѣчается также наклонность при надѣлѣ давать полу-души, полу-пай и то иногда не сразу, а постепенно, (черезъ 3 года, при переходѣ на половинный окладъ и черезъ 10 лѣтъ, при переходѣ на полный). Наконецъ, въ рядѣ другихъ обществъ ссыльнымъ разрѣшается только занимать свободную землю и самимъ расчищать и подымать ее изъ подъ цѣлины.

Такимъ образомъ (несмотря на заявленіе составителей матеріаловъ о привиллегированномъ положеніи ссыльныхъ среди прочихъ постороннихъ) приходится признать, что ихъ участь столь же мало обезпечена, какъ и въ двухъ другихъ губерніяхъ Восточной Сибири, и по сравненію съ коренными членами крестьянскихъ обществъ поземельныя права ссыльныхъ, въ общемъ, минимальны или вовсе отсутствуютъ.

Характерной иллюстраціей существующихъ въ Забайкальской области порядковъ поземельнаго устройства ссыльныхъ и дальнѣйшимъ подтвержденіемъ высказаннаго сейчасъ заключенія о

невозможности таковаго на проектированныхъ главнымъ управленіемъ Восточной Сибири началахъ, можетъ служить поступившее въ 1899 г. въ главное тюремное управленіе прошеніе одного ссыльно-поселенца Забайкальской области, которое приводится здѣсь почти цѣликомъ и дословно.

„Отбывъ, на Нерчинской каторгѣ, наложенный судебнымъ приговоромъ срокъ въ маѣ мѣсяцѣ 1895 г. былъ распредѣленъ Забайкальскимъ Областнымъ Правленіемъ на поселеніе въ Тыргетуевскую волость, тоже селеніе, куда прибылъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же 1895 года.

Весною 1896 г., я, предполагая заняться хозяйствомъ, обратился къ сельскому старостѣ, а потомъ къ сельскому обществу, о дачѣ мнѣ пахотной земли и сѣнокоснаго пая, но какъ первый, такъ и послѣднее, мнѣ отказало въ дачѣ помянутыхъ земельныхъ угодій, до тѣхъ поръ, пока я не буду уплачивать подати и повинности; зная хорошо законъ, что ссыльно-поселенцы, по прибытіи ихъ на причисленіе въ волость, должны быть немедленно надѣляемы сѣнокосными паями и пахотною землею, а по истеченіи трехъ лѣтъ съ нихъ взыскиваются подати въ половинномъ размѣрѣ, освобождаясь въ тоже время, отъ общественныхъ повинностей, дабы имѣли возможность обзавестись осѣдлостью, и затѣмъ по истеченіи уже 10 лѣтъ, съ нихъ взыскиваются всѣ подати и отбываются повинности наравнѣ со старожилами.

Въ началѣ 1897 г., я пріобрѣлъ домъ и хозяйство, почему вновь 25 Апрѣля, подалъ заявленіе Тыргетуевскому сельскому старостѣ, съ просьбою объ отводѣ мнѣ пахотной земли и сѣнокоснаго пая, послѣдній собралъ сельскій сходъ, который незаконно съ меня требовалъ подати и повинности, но я зналъ хорошо что таковыя по закону съ меня не полагаются, то и отказался уплачивать, а сельскій сходъ мнѣ на отрѣзъ отказалъ въ надѣлѣ пахатною землею и сѣнокоснымъ паемъ, до тѣхъ поръ пока я буду уплачивать подати и отбывать повинности. О неправильныхъ ко мнѣ претензіяхъ, сельскаго схода и властей 5 Мая 1897 г. подалъ прошеніе г. Читинскому Окружному Начальнику, который дѣло это предписалъ разобрать Тыргетуевскому Волостному Старшинѣ Барановскому, а послѣдній не дѣлавъ ни чего, передалъ тому же Тыргетуевскому сельскому сходу.

Тыргетуевское сельское общество, видя для себя большой ущербъ въ томъ, что если оно меня одного надѣлитъ землею и паемъ, не взыскавъ не законныхъ поборовъ, то и должно одѣлить остальныхъ ссыльно-поселенцевъ, также безплатно, почему и подстрекаемое волостными и сельскими властями, зная что оно, общество, большую силу имѣетъ, можетъ во преки закона и распоряженій высшаго начальства, не только не дать мнѣ или другимъ пахотной земли или сѣнокоснаго пая, но даже имѣетъ силу удалить меня изъ ихъ волости, вызвало вновь меня на сходъ и требовало не законные поборы; но я отказался таковые платить, почему оно, произнося разныя угрозы мнѣ постановило фиктивный приговоръ, опорачивая меня тѣмъ, что будто бы я занимаюсь писаніемъ прошеній и будто, согласно какихъ то существующихъ въ Тыргетуевской волости мѣстныхъ обычаевъ, идущихъ въ разрѣзъ съ закономъ, они должны, прежде всего, взыскать съ меня незаконные поборы. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ оказалось, что при постановленіи приговора присутствовало меньшее число людей и въ приговоръ люди записаны по заочь; на это ихъ незаконное дѣйствіе, я, 30 Іюля 1897 г. вновь подалъ прошеніе г. Читинскому Окружному Начальнику, прося его сдѣлать законное распоряженіе, о надѣлѣ меня сѣнокоснымъ паемъ и пахотною землею, приложивъ къ оному въ копіи удостовѣреніе сельскаго старосты, выданное мнѣ въ Январѣ мѣсяцѣ 1897 г. въ присутствіи того же сельскаго схода, о томъ что я, со времени прибытія въ волость веду себя хорошо, въ противозаконныхъ проступкахъ замѣчаемъ не былъ, какъ судебнымъ, такъ и административнымъ взысканіямъ не подвергался, и имѣю домъ благопріобрѣтенный, и въ промежутокъ времени, т. е. со времени выдачи мнѣ одобрительнаго удостовѣренія, до постановленія опорочивающаго меня приговора, я въ селеніи Тыргетуевскомъ не былъ, а былъ въ

отлучкѣ, почему и не могъ сдѣлать что либо противозаконное. Какъ все дѣло, такъ равно и прошеніе мое остаются до сего времени безъ всякаго движенія, а я каждогодно покупаю собственно мнѣ принадлежащія землю и сѣнокосный пай, что, въ три года, стоитъ мнѣ около 150 руб. Кому жаловаться, Богъ вѣсть?

На основаніи вышеизложеннаго имѣю честь всепокорнѣйше просить Ваше Высокопревосходительство сдѣлать распоряженіе о надѣлѣ меня пахотною землею и сѣнокосным паемъ, избавивъ отъ не законныхъ поборовъ, налагаемыхъ Тыргетуевскимъ обществомъ. При чемъ считаю присовокупить Вашему Высокопревосходительству.... земельными угодьями не надѣляются всѣ почти безъ исключенія ссыльно-поселенцы Тыргетуевскаго селенія, а если и надѣлены, то со взысканіемъ съ нихъ не законныхъ поборовъ, кои неизвѣстно въ чью пользу идутъ..... Земли и луговъ въ Тыргетуѣ чрезъ чуръ много,коихъ захватываютъ богатые жители на одну податную душу до 80 десятинъ пахотной земли, что могу доказать фактически, а повинности отбываютъ за одну душу; и что жители старожилы, не только не помогаютъ намъ, ссыльно-поселенцамъ, въ обзаведеніи осѣдлостью, но всѣ мѣры употребляютъ, какъ бы помѣшать обзавестись таковою, захватить что либо, оклеветать и поработить, почему ссыльно-поселенцы мало живутъ въ своей волости, а уходятъ на жительство въ г. Читу и на заработки на Амуръ".

Прошеніе это. имѣющее характеръ правдивости, было послано для сообщенія свѣдѣній военному губернатору Забайкальской области, который пока еще не доставилъ отвѣта. Какъ весьма типичное, оно заслуживаетъ нѣкотораго анализа.

Авторъ его—лицо, повидимому. состоятельное. Вскорѣ по выходѣ на поселеніе онъ пріобрѣтаетъ домъ, начинаетъ хозяйство, и въ состояніи платить арендной платы по 50 руб. въ годъ. Затѣмъ, онъ обнаруживаетъ стремленіе къ занятію земледѣліемъ и. казалось бы, всѣмъ этимъ могъ бы заслуживать симпатіи сельскаго общества. Тѣмъ не менѣе. ему упорно отказываютъ въ пахотной землѣ и сѣнокосномъ паѣ. не смотря на то, что и та и другой имѣются въ распоряженіи общества, какъ можно заключить изъ согласія общества надѣлить его ими. если онъ согласится вступить въ полный окладъ крестьянскихъ податей и повинностей. [1]) Такимъ образомъ. общество требуетъ, чтобы ссыльные. желающіе получить землю. становились въ уровень съ прочими полноправными однообщественниками и отказались бы отъ своей законной льготы; другими словами общество согласно надѣлить землей тѣхъ. кто принятъ въ его среду. хотя бы фактически (юридически. ссыльно-поселенецъ не можетъ вступить въ среду общества до истеченія установленнаго срока).

Защищаетъ общество свою землю отъ претензій на нее ссыльныхъ очень энергично. Видя. что проситель хорошо освѣдомленъ

[1]) Господствующая форма землепользованія въ Тыргетуевской волости—вольный захватъ. Въ самомъ же селеніи Тыргетуевскомъ уже начинаются ограниченія, а именно ограниченъ срокъ залежности тремя годами.

о своемъ правѣ на свободу отъ податей и повинностей и на полученіе надѣла, настойчивъ и имѣетъ средства для продолженія борьбы, общество не останавливается даже предъ составленіемъ приговора о порочномъ поведеніи просителя, приговора несправедливаго, если вѣрить фактамъ, приведеннымъ просителемъ, и вызваннаго, очевидно, желаніемъ удалить отъ себя такого неотвязнаго и настойчиваго претендента на крестьянскую землю.

Почти несомнѣнно, что проситель успѣха не добьется. Если даже, по его настояніямъ, и будетъ ему принудительно отведена администраціей земля (что вызоветъ, конечно, рядъ волненій въ крестьянской средѣ), то его будетъ окружать такое враждебное отношеніе односельчанъ, что ему врядъ ли удастся успѣшно продолжать хозяйство. Вѣрнѣе же всего, что ему придется по прежнему арендовать землю и платить за нее такую крупную въ крестьянскомъ быту сумму, какъ платимые имъ теперь 50 р.

Приведенный примѣръ очень поучителенъ; изъ него ясно видно, какими непреодолимыми трудностями обставлено полученіе земли даже для состоятельныхъ, энергичныхъ и знающихъ свои права ссыльныхъ. Но такихъ ссыльныхъ можно считать единицами. Всѣ же остальные именно этими то свойствами и не обладаютъ, въ особенности такой выдающейся настойчивостью, а обыкновенно даже и не стремятся особенно къ прочному водворенію. Лучшіе изъ нихъ водворялись бы, если бы полученіе земли было имъ облегчено, но, встрѣтившись на первыхъ же шагахъ съ рядомъ затрудненій, они предпочтутъ не заводить такой упорной борьбы съ обществомъ, какую предпринялъ авторъ приведеннаго прошенія, а начнутъ поиски другихъ средствъ существованія, оканчивающіяся обыкновенно для большинства отвычкой отъ труда, попрошайничествомъ и бродяжнической жизнью.

Кромѣ затрудненій съ полученіемъ земли отъ обществъ, другой, не менѣе важной причиной неуспѣшности поземельнаго устройства ссыльныхъ является то же, что и въ Западной Сибири, отсутствіе матеріальныхъ средствъ при водвореніи. Деньги съ собой въ ссылку привозятъ очень немногіе, а пособій при водвореніи ссыльнымъ здѣсь, какъ и гездѣ, не выдается никакихъ, хотя по закону должны существовать особые въ каждой губерніи капиталы на устройство осѣдлости ссыльно-поселенцевъ, образуемые изъ рублевыхъ взносовъ, уплачиваемыхъ за каждаго ссыльнопоселенца, увольняемаго на золотые пріиски (ст. 332 уст. ссыльн.),

На практикѣ эти капиталы (въ общемъ весьма незначительные) смѣшиваются съ экономическими капиталами ссыльныхъ и расходуются, совмѣстно съ послѣдними, исключительно на пособія неимущимъ, неспособнымъ къ труду ссыльнымъ.

Принятіе ссыльно-поселенцевъ въ дома старожиловъ.

Несостоятельность правительственной поддержки въ первое, самое трудное время водворенія, когда ссыльному, только что выпущенному на свободу, негдѣ приклонить голову, подчеркнуто даже въ законѣ. Ст. 329 уст. ссыльн. устанавливаетъ какъ бы особый институтъ—принятіе неуспѣвшихъ водвориться ссыльно-поселенцевъ старожилами къ себѣ въ домъ, и назначаетъ за это послѣднимъ нѣкоторое вознагражденіе—полплаката арестантскаго содержанія въ теченіи первыхъ четырехъ мѣсяцевъ за каждаго принятаго такимъ образомъ ссыльно-поселенца. Такимъ образомъ, та помощь, которую ссыльнымъ другихъ категорій населеніе Западной Сибири иногда оказываетъ изъ сожалѣнія, должна имѣть здѣсь какъ бы полуоффиціальный характеръ. На дѣлѣ же эта помощь въ Восточной Сибири развита еще менѣе, чѣмъ въ Западной. Въ Забайкальской области не извѣстенъ администраціи ни одинъ случай принятія поселенцевъ на продовольствіе въ дома старожиловъ, которые вообще относятся къ первымъ весьма враждебно и видятъ въ нихъ себѣ лишь тяжелую обузу; въ Енисейской губерніи такіе случаи очень рѣдки; если старожилы и принимаютъ къ себѣ въ домъ поселенцевъ, то лишь на короткое время, изъ жалости къ тяжелому положенію того или другого ссыльнаго и не получаютъ за то установленной платы.

Нѣсколько чаще повторяются подобные случаи въ Иркутской губерніи, гдѣ они также имѣютъ характеръ чисто благотворительный и не оплачиваются никакимъ вознагражденіемъ. Относительно ихъ мѣстная администрація нашла возможность привести точныя цифры.

За десятилѣтіе 1887—1896 г.г. было принято старожилами къ себѣ въ домъ, на продовольствіе:

	мужч.	женщ.
По Иркутскому уѣзду	240	2
„ Балаганскому „	580	11
„ Нижнеудинскому „	139	7
„ Верхоленскому „	10	„
„ Киренскому „	216	3
Всего	1.185	26

По годамъ это число распадается на слѣдующія цифры:

		мужч.	женщ.
Въ	1887 году	69	8
„	1888 „	134	2
„	1889 „	77	„
„	1890 „	61	1
„	1891 „	82	„
„	1892 „	140	3
„	1893 „	167	3
„	1894 „	86	„
„	1895 „	63	1
„	1896 „	306	8
	Всего	1.185	26

Такимъ образомъ, въ числѣ ежегодно водворявшихся въ Иркутской губерніи поселенцевъ, принятые старожилами въ домъ, составляли 4,3%, остальные же съ перваго дня были предоставлены исключительно своимъ силамъ.

Дороговизна домообзаводства.

Наконецъ еще одинъ факторъ, спеціальный для Восточной Сибири, въ значительной степени отбиваетъ охоту заняться земледѣліемъ, даже у такихъ ссыльныхъ, которые, по своему прежнему образу жизни и привычкамъ, и не прочь были бы выбрать въ ссылкѣ именно этотъ родъ занятій и вообще склонны къ осѣдлой жизни. Этотъ факторъ — непомѣрно высокія (въ особенности по сравненію съ Западной Сибирью) цѣны на всѣ предметы домашняго и хозяйственнаго обихода, явившіеся результатомъ крайней неразвитости въ этомъ краѣ собственнаго производства и дальности доставки, которая, къ тому же производилась до проведенія сибирской желѣзной дороги исключительно гужевымъ путемъ. Вслѣдствіе такихъ цѣнъ обзаведеніе земледѣльческимъ инвентаремъ стоитъ въ Восточной Сибири несравненно дороже, чѣмъ въ Западной и подъ силу только лицамъ очень состоятельнымъ. Особенной дороговизны оно достигаетъ въ Забайкальской области, гдѣ, по расчетамъ администраціи, устройство крестьянскаго хозяйства средняго достатка обходится отъ 300 до 600 р. (а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ волостяхъ и еще дороже — до 800 р.) смотря по колебанію мѣстныхъ цѣнъ [1]). Такихъ денегъ, конечно, у ссыльно-поселенцевъ (а въ особенности вышедшихъ съ каторги, составляющихъ главный контингентъ ссыльныхъ Забайкальской области) не можетъ быть, и для того,

[1]) См. примѣрное исчисленіе стоимости въ Забайкальской области обзаведенія жилищемъ и инвентаремъ въ прилож. № 11.

чтобы начать самостоятельное хозяйство, ссыльный долженъ сперва долгое время работать по чужимъ людямъ и медленно, по грошамъ накапливать нужную сумму.

Результатъ всѣхъ перечисленныхъ причинъ тотъ же, что и въ Западной Сибири, если не еще хуже. Поземельнаго устройства ссыльныхъ, въ дѣйствительности нѣтъ никакого. а устраиваются въ этомъ отношеніи только тѣ ссыльные, которые обладаютъ большой энергіей и трудолюбіемъ, т. е. которые являются въ сущности полезными членами общества и обыкновенно лишь случайно попадаютъ на преступный путь, приводящій ихъ къ ссылкѣ нравственно не испорченными. Едва ли нужно серьезно доказывать, что такія личности между ссыльными рѣдкое, счастливое исключеніе. Не про нихъ идетъ рѣчь, когда приходится разбирать вопросъ о недостаткахъ и вредѣ ссылки. Какъ общее правило, она караетъ не полезныхъ, а вредныхъ членовъ общества, не тружениковъ. а предпочитающихъ легкую нечестную наживу, тяжелой трудовой. Конечно, одинъ фактъ осужденія и переселенія въ Сибирь на полную свободу не можетъ измѣнить характера такихъ людей, которые и въ ссылкѣ сохранятъ свои типическія наклонности. Если бы для нихъ было сдѣлано все, чтобы облегчить имъ начало трудовой жизни, жизни честнаго крестьянина земледѣльца, то и тогда возможность такого превращенія была бы очень сомнительна, но разъ, при выходѣ изъ тюрьмы на свободу, они сразу попадаютъ въ условія, до крайности стѣсняющія возможность трудиться на обычномъ крестьянскомъ пути, то напередъ можно сказать, что они и не подумаютъ бороться съ такими условіями, а предпочтутъ продолжать свою прежнюю противуобщественную дѣятельность, не смущаясь понесеннымъ наказаніемъ, тяжесть котораго для нихъ, давно привыкшихъ ко всякимъ превратностямъ судьбы, бродяжничеству и безпорядочной жизни, не ощутительна.

ГЛАВА VIII.

Водвореніе ссыльныхъ въ городахъ.

Категоріи ссыльныхъ, водворяемыхъ въ городахъ.

Въ городахъ водворяются ссыльные лишь двухъ категоріи: сосланные на житье (въ губерніяхъ Тобольской и Томской почти всѣ безъ исключенія; въ губерніяхъ же Енисейской и Иркутской довольно многіе попадаютъ на причисленіе и въ волости) и административно-ссыльные изъ мѣщанъ.

Водвореніе ссыльныхъ въ городахъ, по внѣшнимъ условіямъ, существенно разнится отъ причисленія ихъ къ крестьянскимъ обществамъ. Въ послѣднемъ случаѣ, вопросъ о надѣлѣ ссыльныхъ землею, въ связи съ происходящими отсюда затрудненіями и неурядицами въ крестьянскомъ землепользованіи, заставляли обращать большее вниманіе на правильность распредѣленія ссыльныхъ и сразу давали знать начинавшееся переполненіе ссыльными отдѣльныхъ волостей, которыя затѣмъ и закрывались для ссылки. Совершенно иначе поставлено дѣло по отношенію къ городамъ. Ссыльные здѣсь, конечно, никакою землею не надѣляются и вообще, городскимъ обществамъ никакимъ имуществомъ своимъ для вновь прибывающихъ ссыльныхъ поступаться не приходится, а потому, формально, съ назначеніемъ на причисленіе въ города большаго или меньшаго числа ихъ не связано никакихъ непосредственныхъ затрудненій.

Переполненіе западно-сибирскихъ городовъ ссыльными.

Поэтому вопросъ о переполненіи ссыльными городовъ не возникалъ въ высшихъ сферахъ мѣстной администраціи; норма, свыше которой не допускалось бы причисленіе ссыльныхъ, никогда не была опредѣлена, а замѣчавшееся увеличеніе числа водворенныхъ ссыльныхъ, не служило поводомъ къ закрытію отдѣльныхъ

городовъ для ссылки. Результатомъ этого, въ связи съ немногочисленностью сибирскихъ городовъ, получилось чудовищное заполненіе ссыльными большинства изъ нихъ, въ особенности Западной Сибири, куда кромѣ ссыльныхъ на житье направляется главная масса административно-ссыльныхъ, попадающихъ въ Восточную Сибирь лишь въ небольшомъ количествѣ.

Современное отношеніе ссыльныхъ къ старожиламъ въ городахъ Тобольской губерніи можетъ быть представлено въ слѣдующей таблицѣ:

ГОРОДА.	Мѣщанъ старожиловъ.	Административно-ссыльн.	Сосланныхъ на житье.	Всѣхъ ссыльныхъ.	% общаго числа населенія.
Тобольскъ. . .	3.439	199	609	808	19,0%
Тюмень . . .	4.191	181	215	396	8,6%
Курганъ . . .	3.958	640	501	1.141	22,4%
Туринскъ . .	1.382	1.208	230	1.438	51,0%
Ялуторовскъ. .	599	1.591	206	1.797	75,0%
Тюкалинскъ . .	985	2.244	170	2.414	71,0%
Ишимъ. . . .	1.355	2.723	451	3.174	70,1%
Тара	3.012	2.940	606	3.546	54,1%
Всего. .	18.921	11.726	2.988	14.714	43,7%

Такимъ образомъ, въ пяти городахъ Тобольской губерніи водворенные ссыльные даже превысили число мѣщанъ старожиловъ, причемъ въ трехъ изъ нихъ, ихъ почти въ три раза больше, чѣмъ коренныхъ жителей. Такое же чрезмѣрное превышеніе ссыльными числа старожиловъ наблюдается и въ городахъ Томской губерніи, не входящихъ въ составъ Алтайскаго горнаго округа. Въ г. Каинскѣ изъ 5.850 жителей 3.112 (или 53,1%) ссыльныхъ; въ Мариинскѣ изъ 8.300 чел. ссыльныхъ 3.506=42,2%. Въ Томскъ, какъ губернскій городъ, въ Колывань и въ удаленный, сѣверный Нарымъ ссыльныхъ назначалось сравнительно мало: въ первомъ ихъ состоитъ на причисленіи 474 чел. [1]) т. е. 0,9% въ Колывани изъ 11.703 чел. жителей лишь 46 ссыльныхъ или 0,4% и въ Нарымѣ на 1.129 жителей—254, т. е. 23,4%.

Между тѣмъ, отсутствіе въ городахъ аграрныхъ затрудненій, столь ощутительныхъ въ волостяхъ, отнюдь не обусловливаетъ того, чтобы наличность ссыльныхъ менѣе была тягостна для старожиловъ горожанъ. Бродяжническій, тунеядный образъ жизни ссыльныхъ, ихъ преступность и развращающее вліяніе на народную нравственность—всюду одинаковы какъ въ деревняхъ, такъ

[1]) А въ дѣйствительности проживаетъ гораздо больше, около 3.000.

и въ городахъ, а въ этихъ характерныхъ особенностяхъ ссыльныхъ и заключается главнѣйшее зло, приносимое ссылкою Сибири и въ городахъ, при скученности населенія, оно быть можетъ еще ощутительнѣе. Не мудрено, что уже давно раздаются жалобы городскихъ управленій на ложащуюся на нихъ тяжкимъ бременемъ ссылку и мольбы избавить ихъ отъ нея. Въ представленіи министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи 26 Февраля 1888 г. объ ограниченіи ссылки въ Сибирь и у Г. Ядринцева (Новыя свѣдѣнія о сибирской ссылкѣ, прил. № 1) собраны весьма любопытныя и поучительныя выдержки изъ отзывовъ сибирскихъ городскихъ учрежденій по этому вопросу, относящіяся къ 70-мъ годамъ, которые и по днесь не утеряли своей свѣжести и многозначительности. Не будетъ лишнимъ вкратцѣ передать здѣсь содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Жалобы мѣстныхъ обществъ.

Еще въ 1871 г. туринское мѣщанское общество высказывало предположеніе, что, при постоянномъ увеличеніи числа ссыльныхъ, старожиламъ скоро придется переселяться изъ роднаго города и искать менѣе заселенныхъ ссыльными мѣстъ. Тарская дума въ 1874 г. указывала на вредъ для старожиловъ отъ служащей имъ дурнымъ примѣромъ безпорядочной и безнравственной жизни ссыльныхъ. Ишимская городская дума въ 1875 г. жаловалась на вошедшую въ пословицу безнравственность ишимскихъ мѣщанъ изъ ссыльныхъ „такъ что проѣзжающіе, за нѣсколько сотъ верстъ отъ г. Ишима, предупреждаются быть осторожнѣе при проѣздѣ чрезъ нашъ городъ“. Утѣшеніемъ въ этой совершенно основательной претензіи могло бы служить городу Ишиму лишь то обстоятельство, что такая же дурная слава шла и идетъ о большинствѣ уѣздныхъ городовъ Западной Сибири. Маріинскіе и канскіе ссыльные ишимскимъ, по громкой репутаціи своей, никоимъ образомъ не уступятъ. Наконецъ, курганское мѣщанское общество въ 1875 г., жалуясь на тяжесть расходовъ по возмѣщенію издержекъ казны за возвращаемыхъ въ него ссыльныхъ, самовольно отлучившихся безъ письменныхъ видовъ,—въ самыхъ яркихъ краскахъ описывало безпутную жизнь ссыльныхъ, удержать отъ которой ихъ нѣтъ средствъ ни у общества, ни у полиціи,—и указывало, что ссыльные не только не по силамъ дорого обходятся мѣщанамъ старожиламъ, но „вносятъ свои дурныя правила въ семейства старожиловъ, развращаютъ молодое поколѣніе, передавая словомъ и дѣломъ всѣ утонченности своей профессіи

по части мошенничества и увлекаютъ ихъ во всѣ пороки. И этихъ то насыпковъ прежнихъ благоустроенныхъ обществъ, выброшенныхъ, изъ среды тѣхъ обществъ, на ихъ мѣщанскія слабыя плечи, по силѣ закона, они (мѣщане г. Кургана) должны считать своими членами“. . Вредъ отъ ссыльныхъ для г. Тары засвидѣтельствованъ еще въ 1874 г. мѣстнымъ окружнымъ исправникомъ, доносившимъ губернатору, что „буйство. воровство, мошенничество, тунеядство и пьянство составляютъ какъ бы отличительную черту большей части тарскихъ мѣщанъ и что развитію этого зла весьма способствуетъ постоянное наводненіе г. Тары поселенцами“ (т. е. ссыльными). Эти заявленія и жалобы не имѣли однако какихъ либо результатовъ.

Такъ какъ практическихъ затрудненій и препятствій къ чисто формальному, „бумажному“ акту причисленія ссыльныхъ къ городамъ не возникало, да и не могло возникать, то и переполненіе ссыльными западно-сибирскихъ городовъ продолжалось по прежнему въ неограниченныхъ размѣрахъ, въ какихъ оно и практикуется по нынѣ.

Участь въ городахъ ссыльныхъ на житье; состоятельные ссыльные.

Среди водворенныхъ въ городахъ ссыльныхъ сравнительно наибольшій % устроившихся болѣе или менѣе благополучно даютъ ссыльные на житье. Нѣкоторые изъ нихъ, принадлежа до осужденія къ числу людей состоятельныхъ, и въ ссылку прибываютъ съ денежными средствами, иногда даже значительными. Для нихъ, конечно, не существуетъ никакого экономическаго вопроса, и они живутъ въ достаткѣ, нисколько не заботясь о насущномъ хлѣбѣ. Такихъ однако же болѣе чѣмъ мало наглядпымъ доказательствомъ чего служитъ тотъ фактъ, что почти всѣ ссыльные на житье прибываютъ къ мѣстамъ причисленія по этапу, т. е. принуждены подвергать себя всѣмъ тяжелымъ неудобствамъ арестантской пересылки. Изъ дѣлъ главнаго тюремнаго управленія, отъ котораго зависитъ разрѣшеніе слѣдовать въ ссылку на собственный счетъ, видно, что за 1897 и 1898 г.г. такихъ разрѣшеній было выдано всего лишь 54, т. е. среднемъ числомъ въ годъ 27, а стало быть льготой этой въ состояніи пользоваться только 14,2% общаго числа ссыльныхъ этой категоріи, которыхъ ежегодно ссылается въ Сибирь до 190 чел. обоего пола (см. прил. № 3).

Образованные ссыльные.

Другая особенность ссыльныхъ на житье,—большій процентъ среди нихъ лицъ образованныхъ, иногда даже съ высшимъ обра-

зованіемъ. Такіе, прибывъ въ ссылку и безъ средствъ, конечно, легче найдутъ себѣ и занятіе и матеріальное обезпеченіе; недостатокъ въ образованныхъ людяхъ, все еще ощущаемый въ Сибири, помогаетъ имъ найти занятія въ канцеляріяхъ и конторахъ правительственныхъ и торговыхъ учрежденій, мѣста сельскихъ и волостныхъ писарей и т. п. Обширное поле для занятія письмоводствомъ, бухгалтеріей и т. п. видами умственнаго труда открыла для ссыльныхъ постройка сибирской желѣзной дороги, при которой возникло не мало управленій и конторъ, потребовавшихъ огромный, въ общей сложности, составъ вольнонаемныхъ служащихъ. Кромѣ личнаго заработка эти занятія привлекали ссыльныхъ еще и тѣмъ, что за двухлѣтнюю работу на дорогѣ имъ предоставлялось право на возвращеніе въ Европейскую Россію черезъ $7^1/_2$ лѣтъ. Нужно, однако, замѣтить, что кромѣ желѣзной дороги, центры, въ которыхъ существуетъ значительный спросъ на умственный и даже на письменный трудъ, въ Сибири не многочисленны и ограничиваются преимущественно губернскими городами; въ большинствѣ же уѣздныхъ и окружныхъ городовъ сколько нибудь образованному человѣку,—если онъ не мѣстный чиновникъ—и въ особенности ссыльному нечего дѣлать. Между тѣмъ большинство ссыльныхъ на житье назначается именно въ уѣздные города, причемъ почти всѣ, по закону, обязаны безотлучнымъ пребываніемъ въ нихъ въ теченіи опредѣленныхъ сроковъ. Въ результатѣ, образованнымъ ссыльнымъ приходится или голодать, или, не взирая ни на какіе сроки, уходить въ мѣстности съ болѣе развитой общественной жизнью, гдѣ легче найти привычную работу.

Нельзя отрицать, что нѣкоторые изъ образованныхъ ссыльныхъ, достигая самаго извѣстнаго благополучія, приносили свою долю пользы краю [1]). Такъ напр., до введенія судебной реформы образованные ссыльные выступали часто въ роли ходатаевъ по судебнымъ дѣламъ и иные, за отсутствіемъ присяжныхъ повѣренныхъ, достигли даже нѣкоторой извѣстности на этомъ поприщѣ. Но въ настоящее время кругъ дѣятельности для такихъ ссыльныхъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе сокращается. Съ

---

[1]) Изъ отдѣльныхъ видныхъ общеполезныхъ работъ ссыльныхъ, можно указать на изданіи однимъ ссыльнымъ, проживающимъ въ г. Томскѣ, очень обстоятельный путеводитель по Сибири на русскомъ и французскомъ языкахъ, восполнявшій чувствительную потребность въ такомъ справочномъ изданіи.

введеніемъ судебнаго преобразованія и учрежденіемъ въ Сибири присяжной и частной адвокатуры отпало отъ нихъ хожденіе по дѣламъ, оставшееся только въ формѣ подпольной адвокатуры, которая, какъ несомнѣнное зло для темнаго люда, усиленно преслѣдуется мѣстными властями. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ той поры какъ Сибирь связана съ Европейской Россіей желѣзной дорогой, много образованныхъ людей, понуждаемыхъ отсутствіемъ заработка на родинѣ, или надеждою разбогатѣть въ молодомъ краѣ, устремились туда и наплывъ ихъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Затѣмъ увеличивается постоянно и число туземцевъ съ низшимъ, среднимъ и даже высшимъ образованіемъ, которые не покидаютъ Сибирь, а охотно остаются работать на разныхъ поприщахъ въ родномъ краю. Естественно, что ссыльнымъ не выдержать конкуренціи съ лицами полноправными, которымъ всюду, не только въ правительственныя, но и въ частныя учрежденія, доступъ гораздо легче. Когда же ими мало по малу будутъ заняты всѣ мѣста, требующія умственной работы, то положеніе образованныхъ ссыльныхъ будетъ самое непригляднное, такъ какъ при отсутствіи привычной работы, трудъ физическій, дотолѣ совершенно имъ не свойственный и незнакомый, конечно, ихъ не прокормитъ. Но даже и теперь, пока для ссыльныхъ еще остаются открытыми многіе виды умственнаго труда, въ общемъ немногіе изъ образованныхъ ссыльныхъ имѣютъ постоянный заработокъ [1]), и еще меньшее число ихъ достигаетъ прочнаго обезпеченія своей участи и живетъ добропорядочно. Пьянство, развратъ и нечестность обыкновенно характеризуютъ остальныхъ, менѣе сильныхъ волею и остатками нравственныхъ правилъ ссыльныхъ, которые, попавъ въ ссылку, скоро опускаются до общаго уровня ссыльной массы, безвозвратно забывая все, что было когда то имъ привито происхожденіемъ, воспитаніемъ и образованіемъ. Такіе ссыльные, даже попавъ случайно на какое нибудь мѣсто, конечно, не долго на немъ остаются, а либо ихъ гонятъ за недобросовѣстность, либо они сами бросаютъ мѣсто и

---

[1]) Цифровыя данныя о числѣ ссыльныхъ на житье, занятыхъ письмоводствомъ (главный, въ настоящее время видъ, интелегентнаго труда, доступнаго для ссыльныхъ) доставлены лишь по Томской и Енисейской губерніямъ. Въ первой, изъ числа 793 водворенныхъ за 10 лѣтъ ссыльныхъ, письменныя занятія нашли 133 чел. т. е. 16,7% (см. пр. № 13 таб. II) причемъ $^2/_3$ ихъ, 98 чел. находятся въ г. Томскѣ. Въ Енисейской губ., изъ числа водворенныхъ въ городахъ 358 ссыльныхъ заняты письмоводстомъ 22 чел. т. е. 7%.

въ результатѣ, они живутъ, кое какъ перебиваясь изо дня въ день подаяніемъ. не брезгуя также и мелкими кражами и мошенничествомъ.

Низкая степень образованія большинства ссыльныхъ горожанъ.

На ряду съ тѣмъ явленіемъ, что лишь не многіе сосланные на житье сохраняютъ въ ссылкѣ обликъ образованнаго человѣка, нужно отмѣтить, что и вообще процентъ образованныхъ среди ссыльныхъ этой категоріи и далеко не такъ высокъ, какъ можно было бы ожидать. Большинство изъ нихъ, не смотря на свою принадлежность до осужденія къ привилегированному сословію, развѣ только грамотны и по прежнему складу жизни вовсе не способны къ умственному труду. То же нужно сказать и про всѣхъ почти административно-ссыльныхъ мѣщанъ, среди которыхъ и грамотность вовсе не обычное явленіе, большинство же представляетъ собою темную, невѣжественную массу, не посящую и слѣдовъ какой либо культурности. И тѣ, и другіе съ трудомъ находятъ заработки въ сибирскихъ городахъ. Немногіе изъ нихъ, прибывшіе съ деньгами, если конечно они трезвы и трудолюбивы, обзаводятся мастерскими и занимаются ремеслами [1]), или открываютъ небольшую торговлю, но такія исключенія можно перечесть по пальцамъ.

Отсутствіе въ городахъ большаго спроса на рабочіе руки.

Подавляющее большинство ссыльныхъ, поступающихъ въ города, не имѣютъ ни денегъ, ни ремесленныхъ навыковъ, а потому представляютъ собой лишь мускульную силу, годную для одной черной работы. Между тѣмъ Сибирь, въ особенности Западная, пока есть, по преимуществу, страна сельскаго хозяйства въ разныхъ видахъ, а этотъ родъ труда ссыльнымъ горожанамъ совершенно несвойственъ и непривыченъ, почему и не можетъ для нихъ служить источникомъ заработка. Что касается до разныхъ видовъ обрабатывающей промышленности, доставляющей обыкновенно главный заработокъ рабочимъ горожанамъ, то ихъ въ Сибири почти нѣтъ и требованіе на рабочія руки въ единичныхъ заведеніяхъ такого рода настолько незначительно, что предложеніе во много разъ превышаетъ спросъ, который съ избыткомъ можетъ быть удовлетворенъ и мѣстнымъ населеніемъ. Измѣненія такого порядка въ будущемъ, по крайней мѣрѣ, близкомъ трудно ожидать. Очень поучительны въ этомъ отношеніи

---

[1]) Въ г. Тобольскѣ напр., одинъ ссыльный на житье открылъ мастерскую издѣлій изъ мамонтовой кости, отъ которой получаетъ удовлетворительный доходъ.

сказавшіяся уже во многихъ мѣстахъ послѣдствія проведенія желѣзной дороги, которая вызвала въ обслуживаемыхъ ею округахъ увеличеніе площади запашекъ, быстрое и широкое развитіе хлѣбной торговли, маслодѣлія и разведенія скота на продажу и убой, но почти совсѣмъ не повліяла на прогрессъ заводской и вообще обрабатывающей промышленности. Сибирскіе купцы, не смотря даже на принадлежащіе нѣкоторымъ изъ нихъ очень крупные капиталы, не склонны выступать въ роли предпринимателей, а гораздо болѣе интересуются выгоднымъ транспортомъ и продажею товаровъ зауральскаго производства. Въ этомъ отношеніи желѣзная дорога, удешевивъ провозъ, быть можетъ даже задержала нѣсколько возникновеніе крупной самостоятельной промышленности въ Сибири. Такимъ образомъ, среди ссыльныхъ горожанъ удается найти себѣ постоянную работу очень немногимъ. Нѣкоторые занимаются поской тяжестей на станціяхъ и пристаняхъ, другіе идутъ въ услуженіе, но и тѣ и другіе тяготятся работой и, часто прерывая ее для пьянства и гульбы со своими сотоварищами по ссылкѣ, обыкновенно правильнаго заработка не имѣютъ. Въ результатѣ, скученные въ городахъ ссыльные, не мало сами страдая отъ отсутствія средствъ къ существованію, безработицы и неспособности своей какъ нибудь устроиться, вызываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и горькія нареканія со стороны старожиловъ на которыхъ тяжелымъ бременемъ ложится нечестность, пороки и тунеядство **ихъ невольныхъ сограждапъ.**

Ссыльные, проживающіе и водворенные въ городахъ Восточной Сибири.

Города Восточной Сибири обременяются ссыльными въ меньшей степени, такъ какъ ссыльно-поселенцы, составляющіе главную массу ссыльнаго населенія этого края, приписываются только по волостямъ и деревнямъ (ст. 326 и 327 уст. ссыльн.), а не къ городамъ. По уставу о ссыльныхъ, ссыльно-поселенцы, даже выходя изъ этого разряда (при „окончательномъ водвореніи“, ст. ст. 375—383), не могутъ причисляться къ городскимъ сословіямъ, даже если бы мѣстныя общества были согласны его принять, и лишь по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ право ходатайствовать о разрѣшеніи перехода по пріемному приговору въ среду городскихъ обществъ составлять льготу, даруемую поселенцамъ, подпадающимъ подъ дѣйствіе двухъ манифестовъ [1]).

[1]) По первому манифесту, кромѣ обращенія безсрочной ссылки въ срочную, поселенцы пріобрѣтаютъ право на перечисленіе въ *крестьяне* по сокращенному сроку.

Такимъ образомъ названнымъ правомъ теперь могутъ пользоваться поселенцы, осужденные за преступленія, совершенныя до 14 ноября 1894 года.

Затѣмъ всѣ остальные ссыльно-поселенцы могутъ только *проживать* въ городахъ, но не иначе, какъ по особому дозволенію начальства. Въ этомъ отношеніи дѣлается различіе между ссыльными не перечисленными и перечисленными въ крестьяне. Изъ первыхъ только тѣмъ дается такое дозволеніе, которые, происходя не изъ крестьянскаго званія, не могутъ себѣ снискивать пропитаніе земледѣльческимъ трудомъ. Проживая въ городахъ, они продолжаютъ числиться въ волостяхъ, къ которымъ приписаны и поступаютъ подъ ближайшій надзоръ городского полицейскаго начальства. Если они занимаются ремеслами, то лишены права держать учениковъ (ст. 324 уст. ссыльн.).

Такихъ разрѣшеній выдается не много. Въ Енисейской губерніи было разрѣшено губернаторомъ проживать въ городахъ:

въ 1892 г.	. . . . .	36 поселенцамъ,
„ 1893 „	. . . . .	59 „
„ 1894 „	. . . . .	44 „
„ 1895 „	. . . . .	51 „
„ 1896 „	. . . . .	29 „

Всего за 5 лѣтъ 219 поселенцамъ.

Въ Иркутской губерніи въ 1896 г. было выдано такихъ разрѣшеній—186. Въ Забайкальской области проживаютъ, на этомъ основаніи, въ городахъ: Читѣ—до 360 поселенцевъ: Троицкосавскѣ—до 30 чел.: Верхнеудинскѣ и Нерчинскѣ по 20 чел.; а въ остальныхъ городахъ число поселенцевъ колеблется отъ 2 до 5 чел. въ каждомъ. Такимъ образомъ въ Забайкальской области насчитывается поселенцевъ, живущихъ въ городахъ, не болѣе 450 чел., что составитъ едва 4% общаго числа водворенныхъ въ области ссыльныхъ этой категоріи.

Ссыльно-поселенцы, перечисленные уже въ крестьяне (т. н. крестьяне изъ ссыльныхъ), съ дозволенія мѣстнаго начальства, могутъ имѣть жительство въ городахъ безъ какихъ либо ограниченій что согласуется съ предоставленнымъ ссыльнымъ этой категоріи правомъ свободнаго передвиженія и повсемѣстнаго жительства въ предѣлахъ Сибири (ст. 381 и 382 уст. ссыльн.). Число ссыльныхъ, проживающихъ на этомъ основаніи въ городахъ, должно быть самое незначительное, такъ какъ и количе-

ство поселенцевъ, перешедшихъ въ крестьянское сословіе, какъ указано ниже, очень невелико.

Ссыльныхъ на житье и переселенныхъ въ административномъ порядкѣ въ Восточной Сибири, по сравненію съ Западной, очень мало, а потому и въ города они попадаютъ въ гораздо меньшемъ числѣ, чѣмъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ. Такъ, въ Енисейской губерніи за 12 лѣтъ (1887—1898 гг.), приписано въ мѣщане административно-ссыльныхъ только 214 чел., что для пяти мѣстныхъ городовъ конечно не могло быть обременительнымъ. Въ Иркутской губерніи этихъ ссыльныхъ за пять лѣтъ причислено къ городамъ 180 чел. мужского пола и 7 женщинъ [1]).

Не смотря на все это, не слѣдуетъ думать, чтобы восточно-сибирскіе города не страдали бы отъ ссылки, и переполненія ихъ безпокойнымъ элементомъ, который представляютъ изъ себя ссыльные. Для ссыльныхъ вопросъ о *правѣ* жить въ городѣ совершенно второстепенной, и кому нужно, или хочется побывать въ городѣ, тотъ идетъ туда не заботясь ни о какомъ дозволеніи. Какъ образчикъ того, что приходится восточно-сибирскимъ городамъ терпѣть отъ ссыльныхъ, можно привести то осадное положеніе, въ которомъ ссыльные въ 1897 и 1898 г. держали губернскій городъ Красноярскъ. Постройка желѣзной дороги и моста черезъ Енисей привлекла массу всякаго ссыльнаго люда, который занимался не столько работой, сколько грабежами, разбоями и убійствами, причемъ нерѣдко вырѣзывались цѣлыя семьи. Эти преступленія, неслыханныя по своей дерзости, совершались не только на окраинахъ, но и въ центрѣ города и въ домахъ, и бороться съ ними полиціи было не подъ силу. Весь городъ былъ терроризированъ ссыльными. Послѣ семи часовъ вечера никто не рѣшался выйти одинъ на улицу. Ходили группами по нѣсколько человѣкъ съ револьверами на готовѣ. Вечеромъ нельзя было нанять извощиковъ, которые боялись выѣзжать, какъ только стемнѣетъ. Какъ на типичный примѣръ, можно указать на то, что 29 Іюня 1898 г., наряженные къ начальнику главнаго тюремнаго управленія ординарцы отъ мѣстной конвой-

---

[1]) Свѣдѣнія о сосланныхъ на житье, доставленныя изъ двухъ названныхъ губерній, оказались настолько не точными, что не представилось возможности воспользоваться ими.

ной команды, возвращаясь домой въ 8 ч. вечера подверглись нападенію, отъ котораго должны были отбиваться прикладами. Чтобы прекратить такое положеніе, высшая мѣстная администрація была вынуждена прибѣгнуть къ самымъ энергичнымъ мѣрамъ. Были назначены разъѣзды патрулей по улицамъ, всѣ болѣе важныя уголовныя дѣла изъчмались изъ общей подсудности и передавались военному суду, для сужденія по законамъ военнаго времени, и лишь съ большимъ трудомъ удалось достигнуть нѣкотораго успокоенія города, который впрочемъ и сейчасъ выдается по своей преступности. Въ миніатюрѣ то же повторяется и въ другихъ городахъ, и въ результатѣ нѣтъ ни одного города, гдѣ бы не жаловались на то, что отъ ссыльныхъ нѣтъ покоя.

ГЛАВА IX.

Положеніе ссыльныхъ въ мѣстахъ причисленія.

Процентъ ссыльныхъ остающихся въ мѣстахъ причисленія.

Описанныя выше условія водворенія ссыльныхъ, равно неблагопріятныя какъ въ волостяхъ, такъ и въ городахъ, въ связи съ непригодностью большинства ссыльныхъ для колонизаціонныхъ цѣлей, ведутъ къ тому, что лишь меньшая часть ссыльныхъ остается въ мѣстахъ своего причисленія, остальные же не выказываютъ никакой склонности къ осѣдлости и, какъ уже не разъ говорилось, скоро покидаютъ назначенныя имъ для водворенія мѣстности, или и вовсе не доходятъ до нихъ. Изъ прилагаемой при семъ (см. прил. № 12) таблицы видно, что количество проживающихъ въ мѣстахъ причисленія ссыльныхъ, колеблется отъ 13,7 до 45% (по отдѣльнымъ мѣстностямъ и категоріямъ ссыльныхъ) и въ среднемъ составляетъ 26,8% общаго числа водворенныхъ за отдѣльные періоды.

Менѣе всего склонны оставаться на мѣстѣ водворяемые рабочіе, т. е. бродяги. Изъ нихъ, оставшіеся въ Енисейской губерніи составляютъ 15,5%, а въ Иркутской 19,7% общаго числа водворенныхъ. Причины такого явленія въ отношеніи бродягъ.—лицъ, самимъ фактомъ совершеннаго ими преступленія заявившихъ свое отвращеніе къ правильной осѣдлой жизни, понятны сами по себѣ, и имъ вполнѣ соотвѣтствуетъ высокій % водворяемыхъ рабочихъ, находящихся въ безвѣстномъ отсутствіи, который въ Енисейской губерніи составляетъ 72,9, а въ Иркутской—40,8.

Разсматривая цифры, обозначающія количество остающихся на мѣстахъ причисленія ссыльныхъ прочихъ категорій, приходится убѣдиться, что % такихъ ссыльныхъ представляется настолько

колеблющимся, что какого нибудь правильнаго соотвѣтствія его отдѣльнымъ категоріямъ ссыльныхъ подмѣтить невозможно. Такъ напр., % остающихся на мѣстахъ причисленія ссыльныхъ на житье въ Томской губерніи, равняется 45, а въ Тобольской лишь 13,7, въ Иркутской 17,5 [1]). Затѣмъ % ссыльно-поселенцевъ оставшихся на мѣстѣ въ Енисейской губерніи—36,3. а въ Иркутской—25. Административно-ссыльныхъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ осталось 24,9 и 20,6%, въ Енисейской губерніи—34.6. а въ Иркутской только 17,5.

Зависимость его отъ мѣстныхъ условій.

Напротивъ, замѣчаются лишь незначительныя колебанія процента, оставшихся въ мѣстахъ причисленія, по отношенію къ разнымъ категоріямъ ссыльныхъ, водворенныхъ въ предѣлахъ *одной губерніи.*

Такъ, въ Енисейской губерніи, этотъ процентъ колеблется лишь отъ 34,6, до 36,3 (изъ разсчета исключаются бродяги, составляющіе своеобразную группу ссыльныхъ); въ Иркутской губерніи—отъ 17,5 до 25: въ Тобольской губерніи % оставшихся административно-ссыльныхъ 24,9, а ссыльныхъ на житье 13,7. Большее колебаніе замѣтно лишь въ Томской губерніи, гдѣ % оставшихся административно-ссыльныхъ составляетъ 20,6, а сосланныхъ на житье 45. Послѣдняя высокая цифра должна быть объяснена тѣмъ, что ссыльные на житье въ городахъ Томской губерніи, расположенныхъ теперь по желѣзной дорогѣ, легче находятъ заработокъ.

Такимъ образомъ, можно признать, что принадлежность ссыльныхъ къ той или другой категоріи не оказываетъ существеннаго вліянія на % остающихся въ мѣстахъ причисленія, а послѣдній болѣе зависитъ отъ мѣстныхъ условій каждой данной губерніи. Въ частности, правильность такой точки зрѣнія подтверждаетъ и то обстоятельство, что въ Тобольской и Томской губерніяхъ % оставшихся административно-ссыльныхъ почти одинаковъ (24,9 и 20,6); главная масса ссыльныхъ этой категоріи водворяется по деревнямъ, а условія поземельнаго устройства ссыльныхъ въ обѣихъ западно-сибирскихъ губерніяхъ одни и тѣ же: поэтому и не можетъ быть большаго колебанія въ % % оставшихся на мѣстахъ ссыльныхъ названной категоріи.

---

[1]) За сомнительностью свѣдѣній, доставленныхъ по Енисейской губерніи, таковыя здѣсь не приводятся.

Небольшое число ссыльныхъ, оставшихся на мѣстахъ причисленія, достаточно характеризуетъ неуспѣшность и даже вредъ ссылки съ мѣстной, колоніальной точки зрѣнія. Эта неуспѣшность выступитъ еще ярче, если подробнѣе разобрать, изъ какихъ ссыльныхъ слагается разрядъ оставшихся на мѣстахъ, что побудило ихъ не уходить оттуда и каковы средства ихъ существованія.

Ссыльные проживающіе изъ милости.

Многіе ссыльные остаются въ мѣстахъ отнюдь не потому, что имѣютъ склонность къ осѣдлой жизни и работаютъ надъ упроченіемъ своего благосостоянія, а исключительно по своей физической неспособности къ уходу. Сюда относятся прибывшіе въ ссылку дряхлыми и больными, которые, конечно, не могутъ передвигаться на далекія разстоянія. Они остаются, поэтому, на мѣстахъ причисленія и ищутъ здѣсь призрѣнія, которое иногда находятъ въ богадѣльняхъ, а чаще у отдѣльныхъ лицъ (порядокъ призрѣнія этихъ ссыльныхъ будетъ подробно выясненъ въ своемъ мѣстѣ). Сюда же нужно отнести и такихъ ссыльныхъ, которые, оставаясь въ мѣстахъ причисленія, по разнымъ причинамъ (лѣни, отсутствію силъ или средствъ и т. п.), не устраиваются никакъ, и не ищутъ заработковъ, а предпочитаютъ ходить изъ двора въ дворъ и питаются подаяніемъ. Количество такихъ ссыльныхъ очень велико. Такъ, напримѣръ, въ Тобольской губерніи, изъ числа водворенныхъ въ 1892—1896 г.г., безотлучно проживающихъ въ мѣстахъ причисленія 3.518 чел.,—профессіональнымъ нищенствомъ занимаются 776 чел., т. е. 22.1%. Весьма подробныя свѣдѣнія относительно подобныхъ ссыльныхъ (т. е. живущихъ на чужой счетъ) въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ, находятся въ „Матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта" въ названныхъ губерніяхъ. Изъ помѣщенныхъ тамъ таблицъ [1]) видно, что въ Енисейской губерніи, ссыльныхъ, живущихъ не своимъ трудомъ, а изъ милости, насчитывается 741 мужч. (женщины изслѣдователями не регистрировались), что составитъ 4.6% о зарегистрованныхъ при переписи въ 4 уѣздахъ этой губерніи 15.943 ссыльныхъ. Въ 4 уѣздахъ Иркутской губерніи, такихъ ссыльныхъ насчитывалось 517 мужч. (и въ Иркутскомъ, Балаганскомъ, Нижнеудинскомъ уѣздахъ 64 женщины), что составитъ 5.1% зарегистрованныхъ 10.147 ссыльныхъ мужскаго пола и 24.3% общаго числа

[1]) См. Мат. Ирк. Енис. губ. „таблицы поселенцевъ"; т. I табл., т. II, вып. 6 стр. 426 и сл.; т. III, вып. 2, стр. 121.

наличныхъ ссыльныхъ женщинъ (26.5) въ названныхъ округахъ.

Нужно оговориться, что среди живущихъ на чужой счетъ ссыльныхъ зарегистрованы не только проживающіе въ своихъ селеніяхъ, но и въ посторонніихъ; такихъ, однако, не очень много: въ Енисейской губерніи переписано проживающихъ въ мѣстахъ причисленія, 14.123, а въ чужихъ селеніяхъ только 1.820 ссыльныхъ мужскаго пола; въ Иркутской губерніи первыхъ зарегистровано 7.223, а вторыхъ 2.924 чел. Ссыльные, оставшіеся на мѣстахъ причисленія по указаннымъ причинамъ, конечно, въ дѣлѣ водворенія ссыльныхъ, представляютъ лишь отрицательную величину и должны быть исключены изъ общаго счета водворившихся.

Ссыльные живущіе не самостоятельно.

Затѣмъ, какъ видно изъ того же источника, довольно значительное количество ссыльныхъ живутъ не самостоятельно, а приняты въ домъ жены (въ случаѣ вступленія въ бракъ въ ссылкѣ), сожительницы, или родственниковъ. Такихъ было: въ Енисейской губерніи принятыхъ въ домъ жены—140 чел. сожительницы—228 чел. и къ родственникамъ—1.971; въ Иркутской губ. принятыхъ въ домъ жены—126. сожительницы—193 и къ родственникамъ—1.212 чел. Изъ нихъ принятые въ домъ жены или сожительницы, въ большинствѣ случаевъ, хотя и значатся несамостоятельными, но фактически являются хозяевами въ своей новой семьѣ, а потому могутъ считаться устроившимися въ ссылкѣ. Что же касается до проживающихъ при сынѣ, зятѣ и т. п., то про нихъ нельзя сказать того же и ихъ количество никоимъ образомъ не могло бы служить доказательствомъ успѣшности ссылки, такъ какъ они проживаютъ въ семьѣ, въ сущности, съ экономической точки зрѣнія, для нихъ постороннеи, и своего хозяйства завести не сумѣли или не могли. Между тѣмъ, количество ихъ достигаетъ въ изслѣдованныхъ уѣздахъ Енисейской губерніи, 12,6% и Иркутской 11,9%, т. е. сравнительно весьма велико.

Такимъ образомъ число оставшихся на мѣстахъ причисленія должно быть еще нѣсколько сокращено. Но и тутъ надо имѣть въ виду, что далеко не всѣ самостоятельно (не изъ милости и не при родныхъ) живущіе ссыльные могутъ считаться прочно устроившимися и водворившимися. Многіе существуютъ батрачествомъ и иными видами найма услугъ, перебиваясь скуднымъ заработкомъ изо дня въ день, и дѣйствительно достигаютъ извѣстнаго

обезпеченія своей участи и нѣкотораго благосостоянія сравнительно рѣдкіе счастливцы [1]).

Матеріальное положеніе ссыльныхъ въ Томской губерніи.

Въ прилагаемыхъ при семъ (№ 13) таблицахъ представлено матеріальное положеніе и занятія ссыльныхъ въ Томской губерніи, съ тѣми подробностями, которыя, при отсутствіи какой либо правильной регистраціи ссыльныхъ, удалось собрать. Таблица I дастъ свѣдѣнія о ссыльныхъ всѣхъ категорій (т. е. административныхъ и на житье), находящихся на причисленіи и на лицо въ городахъ, а таблица II о ссыльныхъ на житье, причисленныхъ въ города за десятилѣтіе 1887—1896 г.г.

Среди находящихся въ городахъ ссыльныхъ всѣхъ категорій прежде всего обращаетъ на себя вниманіе ничтожный процентъ ссыльныхъ, обзаведшихся своими домами, который колеблется отъ 1, 5 до 4, 4%. Процентъ этотъ тѣмъ болѣе незначителенъ, что въ сибирскихъ городахъ обладаніе домомъ не есть вовсе признакъ сколько нибудь выдающагося благосостоянія, не говоря уже о богатствѣ. Деревянные домики и лачужки, изъ которыхъ преимущественно состоятъ уѣздные и даже губернскіе города (лишь центральными улицами отличающіеся отъ большихъ селъ), представляютъ собой цѣнность очень небольшую и собственники ихъ живутъ иногда по нищенски.

Засимъ постоянныя и прочныя занятія (торговлей, ремеслами

---

[1]) Такъ какъ совершенно точныя и систематическія свѣдѣнія о матеріальномъ положеніи ссыльныхъ въ мѣстахъ причисленія, могли бы быть собраны путемъ спеціальнаго статистическаго изслѣдованія, подворныхъ и поголовныхъ описей, для чего главное тюремное управленіе ни подходящими органами, ни средствами не располагаетъ, то, въ послѣдующемъ изложеніи настоящей главы, приходится пользоваться тѣми свѣдѣніями, которыя нашли возможнымъ собрать и сообщить мѣстные губернаторы, но неволѣ мирясь съ ихъ отрывочностью и неполнотой. Недостатки эти отчасти восполняются данными, содержащимися въ цитированныхъ выше „Матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній" и въ „Матеріалахъ" по изслѣдованію землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области. Затѣмъ, по Тобольской губерніи, изъ свѣдѣній, сообщенныхъ мѣстной администраціей по вопросу о благосостояніи тамошнихъ ссыльныхъ, усматривается лишь, что изъ 785 сосланныхъ въ 1887—1896 гг. на житье, обзавелись домами только 19 человѣкъ; другихъ же положительныхъ данныхъ какъ объ этихъ ссыльныхъ, такъ и объ административно-переселенныхъ не имѣется вовсе. Въ собранныхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ (въ 1886 г.). „Матеріалахъ для изученія экономическаго быта государственныхъ крестьянъ и инородцевъ Западной Сибири" могутъ быть найдены свѣдѣнія, восполняющія этотъ пробѣлъ. Матеріалы эти изданы въ 21 выпускѣ и представляютъ описаніе каждаго изъ изслѣдованныхъ уѣздовъ порознь. При этомъ изслѣдованія производились не однообразно, что весьма затрудняетъ составленіе точныхъ и однообразныхъ итоговъ и вслѣдствіе чего названнымъ источникомъ не пришлось воспользоваться въ настоящемъ очеркѣ.

и пр.) имѣютъ отъ 5,2 до 11, 7%, причемъ большинство ссыльныхъ, имѣющихъ занятія этого рода, евреи, которые въ Сибирь проникаютъ лишь при посредствѣ ссылки и, въ общемъ, благодаря своимъ расовымъ коммерческимъ способностямъ, устраиваются недурно.

Черной работой тоже заняты не многіе,—въ среднемъ по тремъ уѣзднымъ городамъ около 8%. Процентъ этотъ нѣсколько долженъ быть повышенъ для г. Томска, въ которомъ скучено очень большое число ссыльныхъ, многіе изъ коихъ именно привлечены большимъ спросомъ на работу. Но такъ какъ заработки ихъ не представляютъ ничего постояннаго, то ихъ невозможно выдѣлить изъ числа ссыльныхъ, не имѣющихъ опредѣленныхъ занятій, въ разрядъ которыхъ они, потерявъ или бросивъ работу, постоянно переходятъ на болѣе или менѣе долгое время.

Какъ было уже замѣчено, среди ссыльныхъ, находящихся въ городахъ, ссыльные на житье во всѣхъ отношеніяхъ обезпечены сравнительно лучше, чѣмъ административно-ссыльные. Такъ, среди ссыльныхъ на житье, изъ числа только прибывшихъ за 10 лѣтъ, имѣютъ дома 4, 5% и опредѣленныхъ занятій не имѣютъ всего 43%. Заняты письмоводствомъ, т. е. имѣютъ заработокъ, который въ Сибири очень сносно оплачивается, 37, 3%. Повидимому письмоводствомъ занимаются исключительно ссыльные на житье; по крайней мѣрѣ въ г. Томскѣ занято ихъ 98 ссыльныхъ и всѣ они сосланные на житье (64% наличныхъ ссыльныхъ). Впрочемъ трудно и ожидать, чтобы среди административно-ссыльныхъ мѣщанъ, люда въ большинствѣ случаевъ совсѣмъ темнаго, могли встрѣчаться достаточно развитые для такихъ занятій лица. Такой-же перевѣсъ надъ административно-ссыльными имѣютъ сосланные на житье и въ занятіяхъ торговлей и ремеслами. Общій для всѣхъ ссыльныхъ %—9, 7 для нихъ, взятыхъ въ отдѣльности, повышается до 16. Это уже исключительно объясняется сравнительно болѣе крупными суммами денегъ, чаще привозимыми съ собою ссыльными на житье, чѣмъ ссыльными иныхъ категорій.

Въ частности, обращаетъ на себя вниманіе особое стремленіе ссыльныхъ въ г. Томскъ, гдѣ наличные ссыльные въ пять слишкомъ разъ превышаютъ число водворенныхъ. Томскъ привлекаетъ къ себѣ, съ одной стороны, лучшихъ, болѣе образованныхъ ссыльныхъ надеждой легче найти свойственный имъ умст-

венный трудъ, но съ другой стороны въ Томскъ охотно стремятся и всѣ подонки ссыльной массы, привлекаемые не только перспективой спроса на черную работу (къ которой, въ лучшемъ случаѣ, они только и пригодны), но и жаждой грубыхъ удовольствій, ожидающихъ ихъ въ разныхъ притонахъ и вертепахъ пьянства и разврата, которыми всегда изобилуютъ окраины такихъ большихъ городовъ, какъ Томскъ. Поэтому имѣющихъ сколько нибудь прочное матеріальное положеніе ссыльныхъ въ Томскѣ, сравнительно, очень мало и они, какъ капля въ морѣ, теряются въ массѣ бездомовнаго, голоднаго и подозрительнаго люда, отъ котораго жителямъ не мало страха, а полиціи— хлопотъ. Дома въ Томскѣ имѣютъ только 36 ссыльныхъ, т. е. 1, 5% изъ общаго числа 2.422, находящихся въ этомъ городѣ ссыльныхъ; занимаются письмоводствомъ 98 чел. (всѣ ссыльные на житье)—4%; торгуютъ 57 чел.—2, 4% и ремесленниковъ — 64 чел. или 2, 6%. Остальные же слишкомъ 2.000 человѣкъ—чернорабочіе, или безъ опредѣленныхъ занятій, категоріи сливающіяся одна съ другой и считаться сколько нибудь обезпеченными никакъ не могущія.

Что касается до водворенныхъ по волостямъ Томской губерніи (см. пр. № 13 таб. III, то степень ихъ обезпеченія оказывается столь же невысокой. Въ трехъ округахъ Томской губерніи числится нынѣ на лицо въ своихъ волостяхъ 12.606 ссыльныхъ, т. е. 49,8% [1].) Изъ нихъ только половина (6.837 т. е. 54,2%) имѣютъ дома, хозяйство или вообще землю. Но и эта цифра должна быть понижена, если принять во вниманіе, что не мало ссыльныхъ, взявъ землю, ее не обрабатываютъ, а или сдаютъ въ аренду за ничтожную плату, или и вовсе забрасываютъ. Остальные 5.769 чел. частью существуютъ батрачествомъ и нодеищиной, а частью (и такихъ много) проживаютъ безъ опредѣленныхъ занятій, не мало обременяя своимъ присутствіемъ тѣ общества, къ которымъ они приписаны, такъ какъ послѣднія, сверхъ того, что принуждены терпѣть отъ воровства и безчинствъ бездѣльныхъ ссыльныхъ, постоянно расходуются на подаяніе имъ деньгами и натурой. Такой расходъ, незамѣтный на первый взглядъ по своей мелочности, въ итогѣ достигаетъ крупныхъ и чувствительныхъ для мѣстнаго населенія размѣровъ.

---

[1]) Нужно замѣтить, что эта цифра обнаруживаетъ стремленіе къ пониженію, и изъ числа прибывшихъ въ 1892 –1896 гг. на лицо состоитъ только 20, 6%.

Занятія ссыльныхъ на житье въ Енисейской губерніи.

По Енисейской губерніи подробныя свѣдѣнія, характеризующія занятія и матеріальное положеніе ссыльныхъ. доставлены лишь относительно ссыльныхъ на житье [1]).

Изъ числа 358 ссыльныхъ этой категоріи, числившихся на лицо къ 1 Января 1899 г. въ *городахъ* названной губерніи были заняты:

службой на желѣзной дорогѣ	15 чел.	4,2%
письмоводствомъ.	22 „	6,0%
мелочной торговлей.	16 „	4,5%
службой въ торговыхъ конторахъ и лавкахъ.	5 „	1.4%
матросами на судахъ	2 „	0,6%
ремеслами	28 „	7,8%
и находились въ услуженіи.	22 „	6,0%

Изъ числа 2.577, сосланныхъ на житье, считавшихся наличными къ тому же числу въ *уѣздахъ* Енисейской губерніи были заняты:

земледѣліемъ.	386 чел.	15,0%
службой на желѣзной дорогѣ.	113 „	5,2%
письмоводствомъ	9 „	0,4%
мелочной торговлей	12 „	0,5%
службой въ конторахъ и лавкахъ.	3 „	0,1
ремеслами	72 „	2,8
и находились въ услуженіи.	272 „	10,5

Численность самостоятельныхъ хозяйствъ ссыльно поселенцевъ въ Восточной Сибири.

Кромѣ приведенныхъ только что статистическихъ данныхъ, по Енисейской и Иркутской губерніямъ и Забайкальской области доставлены свѣдѣнія о томъ, сколько тамъ числится самостоятельныхъ поселенческихъ хозяйствъ, (подъ которыми надо подразумѣвать хозяйства всѣхъ тѣхъ поселенцевъ, которые имѣютъ свои избы и не живутъ въ людяхъ).

Въ Енисейской губерніи (кромѣ Минусинскаго уѣзда, по которому свѣдѣнія не доставлены), самостоятельныхъ поселенческихъ хозяйствъ насчитывается:

Въ Красноярскомъ уѣздѣ	878
„ Енисейскомъ. „	170
„ Канскомъ „	1.028
„ Ачинскомъ около „	300
Всего	2.376.

Другими словами, среди общаго числа водворенныхъ въ эти четыре уѣзда Енисейской губерніи ссыльно-поселенцевъ, [2]) обзаведшіеся самостоятельнымъ хозяйствомъ составляли:

---

[1]) Повидимому, въ ихъ число включено нѣкоторое количество административно-ссыльныхъ, выдѣлить которыхъ не оказалось возможнымъ.

[2]) Въ Красноярскомъ 12.453, въ Енисейскомъ 4.048; въ Канскомъ 10.642 и въ Ачинскомъ 5142.

По Красноярскому уѣзду	. . . . .	7,0%
„ Енисейскому „	. . . . .	4,2%
„ Канскому „	. . . . .	9,7%
„ Ачинскому „	. . . . .	5,8%
А по всѣмъ четыремъ уѣздамъ.	. . . . .	7,4%.

Въ Иркутской губерніи число устроившихся и живущихъ самостоятельнымъ хозяйствомъ не превышаетъ, по всей губерніи 2.953 [1]), что составитъ едва 7,8% общаго числа поселенцевъ, (см. прил. № 4). Въ Забайкальской волости самостоятельныхъ хозяйствъ ссыльно-поселенцевъ насчитывается 940, что составитъ также 7,8%.

Численность недвижимыхъ имуществъ у ссыльныхъ.

Показателемъ того благосостоянія, котораго достигаютъ водворившіеся на мѣстахъ поселенцы, также могутъ, до извѣстной степени служить собранныя по названнымъ восточно-сибирскимъ губерніямъ и области, свѣдѣнія о томъ, сколько за десятилѣтіе 1887—1896 г.г. ссыльно-поселенцевъ пріобрѣли недвижимыя имущества и на какую сумму.

По Енисейской губерніи таковыхъ имуществъ было пріобрѣтено:

Въ Красноярскомъ уѣздѣ	567	поселенцами,	на	сумму	. . .	30.602 р.
„ Енисейскомъ „	73	„	„	„	. . .	5.591 „
„ Канскомъ „	487	„	„	„	. . .	30.422 „
„ Ачинскомъ „	101	„	„	„	. . .	5.540 „
„ Минусинскомъ уѣздѣ покупокъ не было.						
Всего	1.228	поселенцами.	на	сумму	. . .	72.155 р.

Такимъ образомъ, стоимость отдѣльной поселенческой недвижимости, въ среднемъ, по Енисейской губерніи опредѣляется въ 58,8 руб.,—сумма совершенно ничтожная и краснорѣчиво свидѣтельствующая о томъ, какіе жалкіе домишки и клочки земли подразумѣваются здѣсь подъ громкимъ словомъ недвижимыя имущества, и какъ мало послѣднія могутъ обезпечить ихъ владѣльцевъ. Но и такихъ относительныхъ богачей собственниковъ наберется едва лишь 9,8% общаго числа водворенныхъ въ губерніи за названный періодъ времени.

Изъ Енисейской губерніи доставлены также слѣдующія свѣденія о количествѣ пріобрѣвшихъ земли и иныя недвижимыя имущества ссыльныхъ *на житье*.

Изъ числа названныхъ ссыльныхъ, причисленныхъ къ *городамъ*, пріобрѣли себѣ дворовыя мѣста и дома („домообзаводства“ по своеобразной терминологіи мѣстной администраціи) 13 чел., т. е. 3, 7% наличныхъ.

Изъ числа водворенныхъ въ *уѣздахъ*:

1) Пріобрѣли земли для обработки въ постоянное пользованіе отъ мѣстныхъ обществъ и отъ частныхъ лицъ. . . .	221 чел.	= 8,5%
2) Арендовали земли.	16 „	= 0,6%
3) Пріобрѣли въ собственность усадьбы (отъ обществъ и отъ частныхъ лицъ). . .	321 „	=12,5%
4) Арендовали усадьбы.	12 „	= 0,5%

Такимъ образомъ осѣдлыхъ насчитывается лишь 13% а занимаются земледѣліемъ—9,1%.

По Иркутской губерніи пріобрѣли себѣ недвижимыя имущества:

Въ Иркутскомъ	уѣздѣ 87 чел.	на сумму. . .	5.328 р.
„ Балаганскомъ	„ 822 „	„ „ . .	52.629 „
„ Нижнеудинскомъ	„ 216 „	„ „ . .	15.045 „
„ Верхоленскомъ	„ 177 „	„ „ . .	14.230 „
и въ Киренскомъ	„ 111 „	„ „ . .	19.515 „
Всего . .	143 чел.	на сумму. . .	106.747 р.

Въ среднемъ это составитъ стоимость одной ссыльно-поселенческой недвижимости—75,5 руб., число же пріобрѣвшихъ недвижимыя имущества равняется 5,4% общаго числа водворенныхъ за 10 лѣтъ сс.-поселенцевъ [1]).

По Забайкальской области, въ 1886—1896 гг. недвижимыя имущества были пріобрѣтены 236 сс.-поселенцами на сумму 25.405 руб. т. е. стоимость каждаго отдѣльнаго имущества, въ среднемъ, достигла почти 112 руб. а пріобрѣло ихъ менѣе 4% общаго числа ссыльныхъ. поступившихъ за это время.

Результаты статистическихъ изслѣдованій въ Восточной Сибири.

Весьма интересныя свѣдѣнія могутъ быть извлечены изъ неоднократно цитированныхъ Матерьяловъ по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Иркутской и Енисейской губерній. Изслѣдованіе это охватило не всѣ мѣстности названныхъ губерній, но такъ какъ не изслѣдованными остались лишь уѣзды Киренскій и Енисейскій, то такой пробѣлъ едва ли можетъ нарушить доказательность общихъ выводовъ, дѣлаемыхъ на основаніи заключающихся въ названномъ трудѣ данныхъ; такія же статистическія данныя содержатся и въ Матерьялахъ по изслѣдованію землепользованія и землевладѣнія въ Забайкальской области, изданныхъ Высочайше учрежденною

[1]) Среди сосланныхъ на *житье* въ Иркутскую губ. насчитывается 96 человѣкъ пріобрѣвшихъ земли для обработки и 17 домовладѣльцевъ въ уѣздныхъ городахъ. Сколько ссыльныхъ имѣютъ дома въ самомъ г. Иркутскѣ, мѣстная администрація опредѣлить затруднилась.

коммисіей подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Куломзина. Данныя эти, кромѣ того, что весьма подробно охватываютъ всю область крестьянскаго экономическаго быта представляютъ тѣмъ большій интересъ, что даютъ возможность сопоставить благосостояніе ссыльныхъ съ кореннымъ населеніемъ. Названные матеріалы устарѣвшими признаны быть еще не могутъ, такъ какъ относятся въ Иркутской губерніи по Иркутскому, Балаганскому и Нижнеудинскому округу къ 1887/8 г. и по Верхоленскому округу къ 1889 г. Въ Енисейской губерніи изслѣдованіе на мѣстахъ производилось въ 1890 г., а въ Забайкальской области въ 1897 году [1]).

На основаніи названныхъ статистическихъ матеріаловъ экономическое положеніе ссыльныхъ, проживающихъ въ мѣстахъ своего причисленія, представляется въ слѣдующихъ общихъ чертахъ.

Наличныя и отсутствующія хозяйства.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе огромное число постоянно отсутствующихъ.

На 100 наличныхъ хозяйствъ [2]) приходится отсутствующихъ:

	Старожилы	Ссыльные.
Въ Енисейской губерніи	12,7	658,8
„ Иркутской „	14,5	342,0
„ Забайкальской области.	13,0	210,9

т. е. другими словами ссыльные обнаруживаютъ склонность покидать мѣста причисленія отъ 16 до 50 разъ большую, нежели старожилы (и менѣе всего устраиваются въ Иркутской губерніи).

Составъ хозяйствъ.

Составъ и рабочія силы отдѣльныхъ хозяйствъ характеризуются слѣдующими цифрами.

---

[1]) Приводимыя здѣсь свѣдѣнія взяты изъ таблицъ, помѣщенныхъ въ т. I, т. II вып. 6 и т. III матеріаловъ по Иркутской и Енисейской губерніямъ и вып. 3 Матеріаловъ по Забайкальской области. При регистраціи произведенной изслѣдователями, прежде всего принималось во вниманіе наличное приписное населеніе, т. е. по отношенію къ ссыльнымъ, проживающее въ мѣстахъ причисленія. Изъ категорій-же населенія не приписнаго, т. е. проживающаго въ чужихъ селеніяхъ, ссыльные выдѣлены въ общихъ таблицахъ лишь по Енисейской губерніи и Забайкальской области.

[2]) Подъ хозяйствомъ здѣсь и въ послѣдующемъ изложеніи подразумѣвается отдѣльная экономическая единица, изъ сколькихъ бы членовъ она не состояла, изъ одного, или многихъ.

	Средній составъ хозяйства.		На 100 наличныхъ хозяйствъ приходится.		
	Душъ обоего пола.	Взрослыхъ работниковъ.	Безъ рабочей силы.	Съ одними полуработниками.	Съ работниками.
1. Енисейская губ.					
а) старожилы	5,6	1,4	3,9	3,3	92,8
б) ссыльные.	2,5	0,7	14,7	13,7	71,6
2. Иркутская губ.					
а) старожилы	5,7	1,4	3,1	3,6	93,3
б) ссыльные	2,8	0,7	13,2	14,9	71,9
3. Забайкальская обл.					
а) старожилы. . . .	6,2	1,4	3,3	3,6	93,1
б) ссыльные.	3,3	0,8	17,4	15,1	67,5

Табличка эта весьма наглядно показываетъ, что хозяйства ссыльныхъ находятся въ гораздо болѣе неблагопріятныхъ условіяхъ, нежели крестьянскія. По сравненію съ послѣдними, хозяйства ссыльныхъ являются вовсе малосемейными. Средній размѣръ такого хозяйства около трехъ человѣкъ (въ двухъ губерніяхъ даже менѣе того), а взрослыхъ работниковъ не приходится и по одному на семью, тогда какъ старожилы имѣютъ въ хозяйствѣ около шести душъ изъ которыхъ отъ одного до двухъ работниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и число хозяйствъ, не располагающихъ рабочими силами, среди ссыльныхъ гораздо выше, чѣмъ между старожилами. Около 93% хозяйствъ послѣднихъ имѣютъ взрослыхъ работниковъ, и только около 3% лишены вовсе рабочихъ рукъ; что же касается ссыльныхъ, то, среди ихъ хозяйствъ, отъ 13 до 17% слишкомъ не имѣютъ никакой рабочей силы, около 15% обладаютъ только полуработниками, т. е. все таки не могутъ вести правильнаго хозяйства и лишь около 70% могутъ вести настоящее хозяйство, да и то, по указанной малосемейности, гораздо менѣе обширное, нежели старожилы. Если при этомъ имѣть въ виду что успѣшность и прибыльность крестьянскаго хозяйства прямо зависитъ отъ количества рабочихъ рукъ, недостатокъ которыхъ въ семьѣ заставляетъ или нанимать работниковъ, или сокращать размѣры хозяйства, или вовсе прекращать самостоятельную работу, а на наемъ батраковъ у большинства ссыльныхъ—людей безъ средствъ, не можетъ хватать денегъ, то само собой станетъ ясно, что во всѣхъ отрасляхъ крестьянскаго дѣла ссыльные должны стоять гораздо ниже старожиловъ. Справедливость такого заключенія безусловно подтверждается всѣмъ послѣдующимъ изложеніемъ.

Дома и хозяйственныя постройки.

Показателемъ осѣдлости служитъ прежде всего наличность у крестьянина усадьбы и двора. Не имѣя своего дома и хозяй-

ственныхъ пристроекъ, конечно невозможно вести постояннаго земледѣльческаго хозяйства. Среди хозяйствъ крестьянъ старожиловъ во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ, насчитывается едва лишь 5% бездомовныхъ, среди же хозяйствъ ссыльныхъ не имѣютъ вовсе своего дома въ Енисейской и Иркутской губерніяхъ болѣе половины, (51,5% и 51,4%) а въ Забайкальской области 34,6%. Но и остальные, домовные ссыльные, обладаютъ гораздо меньшимъ, чѣмъ старожилы, числомъ избъ и хозяйственныхъ (нежилыхъ) построекъ. Параллель между тѣми и другими можетъ быть представлена въ слѣдующей таблицѣ:

	У старожиловъ.			У ссыльныхъ.		
	% домовныхъ хозяйствъ.	На 1 домовное хозяйство приходится.		% домовныхъ хозяйствъ.	На 1 домовное хозяйство приходится.	
		Жилыхъ построекъ.	Амбаровъ.		Жилыхъ построекъ.	Амбаровъ.
Въ Енисейской губ. . . .	94,3	1,4	1,2	48,5	1,05	0,4
„ Иркутской „ . . .	94,4	1,5	$\frac{5}{1,3}$ [1]	48,6	1,1	$\frac{2,3}{0,5}$ [1]
„ Забайкальской обл. . .	95,9	1,5	—	65,4	1,1	—

Кромѣ сравнительной со старожилами бѣдности ссыльныхъ постройками, въ цифрахъ этихъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что у ссыльныхъ отношеніе количества жилыхъ домовъ къ количеству амбаровъ выше, чѣмъ у старожиловъ. Въ Енисейской губерніи у первыхъ оно 1,05 : 0,4 = 2,6 а у старожиловъ 1,4 : 1,2 = 1,1. Другими словами, среди домовныхъ ссыльныхъ больше такихъ, которые не имѣютъ хозяйственныхъ пристроекъ, т. е. не ведутъ сколько нибудь значительнаго хозяйства.

Земледѣліе.

Болѣе всего интересны, конечно, свѣдѣнія о размѣрахъ земледѣлія и скотоводства ссыльныхъ — двухъ главнѣйшихъ источниковъ обезпеченія крестьянскаго быта въ Сибири. Размѣры земле-

[1]) Цифра подъ чертой обозначаетъ количество амбаровъ въ Верхоленскомъ уѣздѣ, цифра надъ чертой — количество не жилыхъ вообще построекъ въ остальныхъ трехъ округахъ.

пользованія ссыльныхъ и степень благосостоянія ихъ земледѣльческихъ хозяйствъ, по сравненію съ крестьянами-старожилами, представляются въ слѣдующихъ главнѣйшихъ чертахъ.

	На 100 наличныхъ хозяйствъ приходится.												
	Немѣющихъ усадьбы.	Немѣющихъ пашни.	Арендующихъ пашню.	Не получающихъ душевыхъ покосовъ.	Косящихъ на сторонихъ расчисткахъ.	Косящихъ вольно.	Арендующихъ покосы.	Немѣющихъ никакой запашки.	Наличныхъ хозяйствъ безъ:				
									Менѣе 1-й десятины.	Отъ 1—3.	Отъ 3—5.	Отъ 5—10.	Свыше 10-ти десятинъ.
Енисейская губ.:													
а) старожилы . . .	5,9	12,3	4,7	24,1	14	37,9	12,3	10,4	1,5	4,3	4,7	20	59,1
б) ссыльные	51,1	80,4	10,6	83,4	4,4	16,8	5,6	72,2	4,1	7,5	4,6	7,3	4,3
Иркутская губ.:	по 3 окр.												
а) старожилы . . .	2,9	5,7	25,0	10,3	17,7	39		6,9		14,5		26,1	52,5
б) ссыльные	47,9	82,6	17,5	88,0	3,6	12,4		71,2		18,2		6,9	3,7
Забайкальская обл.:					и въ залежахъ.								
а) старожилы . . .	—	10,2	19,9	5,4	3,7	7,2	36,5	10,2	1,9	10,7	13,2	29,5	34,5
б) ссыльные	—	64,3	11,9	48,3	1,1	4,2	12,0	58,9	6,4	15,8	8,1	7,4	3,4

Изъ этой таблички видно, что среди ссыльныхъ безземельность составляетъ преобладающее явленіе; около 50% остающихся въ мѣстахъ причисленія не имѣютъ своихъ усадебъ, т. е. не имѣютъ никакой осѣдлости. Но и изъ имѣющихъ усадьбы, не мало безземельныхъ; не имѣютъ вовсе запашки отъ 59 до 72%, тогда какъ изъ живущихъ въ тѣхъ же самыхъ условіяхъ, старожиловъ, безземельныхъ едва 10%.

Еще менѣе ссыльныхъ пользуются душевыми покосами. Въ двухъ забайкальскихъ губерніяхъ ихъ % достигаетъ огромной высоты—83 и 88 %; въ Забайкальѣ онъ значительно ниже, но все же 48 % не получаютъ такихъ покосовъ. Между тѣмъ лишь очень незначительное количество ссыльныхъ восполняютъ этотъ пробѣлъ косьбою на расчисткахъ и вольной. Такая косьба болѣе всего развита между ссыльными Енисейской губерніи гдѣ 4, 4 и 16, 8 % косятъ такимъ образомъ. Въ Иркутской же губерніи не смотря на наивысшій % не получающихъ душевыхъ покосовъ

(88 %) имѣютъ собственныя расчистки и косятъ вольно лишь 3, 6 %. Равнымъ образомъ и аренда покосовъ не очень распространена между ссыльными. Въ Енисейской губерніи арендуютъ покосы лишь 5, 6 %, а въ остальныхъ двухъ изъ описываемыхъ мѣстностей — около 12, тогда какъ среди старожиловъ находятъ возможность заарендовывать покосы: въ Енисейской губерніи 12, 3 %, въ Иркутской 39 % и въ Забайкальской области 36, 5 %.

На ряду съ ничтожнымъ, по сравненію со старожилами, количествомъ ссыльныхъ, самостоятельно занятыхъ земледѣліемъ, обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что и тѣ немногіе, которые сумѣли завести земледѣльческое хозяйство, ведутъ его далеко не въ такихъ размѣрахъ, какъ старожилы. Среди послѣднихъ огромное большинство имѣютъ запашки на своей и арендованной землѣ свыше пяти десятинъ, а въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ болѣе половины запахиваютъ свыше десяти десятинъ, тогда какъ изъ имѣющихъ запашку ссыльныхъ большинство запахиваетъ только отъ 1 до 3 десятинъ. Средніе размѣры отдѣльныхъ отраслей хозяйства ссыльныхъ, по сравненію съ крестьянскими хозяйствами, показаны въ слѣдующей таблицѣ:

	На одно наличное хозяйство вообще приходится					На одно хозяйство, изъ числа обладающихъ соотвѣтствующими угодьями, приходится	
	Усадьбы.	Своей пашни.	Запашки всякаго рода.	Сѣнокоса въ сотняхъ пудовъ и		Усадьбы.	Запашки.
	в ъ	д е с я т и н и а х ъ.					
Енисейская губ.:					с. пуд.		
а) старожилы . . .	0,2	14,4	14,4		10,7	0,2	16,1
б) ссыльные. . . .	0,09	1,4	1,5		1,8	0,2	5,5
Иркутская губ.:						по 3 окр.	
а) старожилы . . .	0,6	13,6	12,9	6,0		0,5	13,8
б) ссыльные. . . .	0,2	1,0	1,3	0,6		0,3	4,6
Забайкальская область:							
а) старожилы . . .	0,4	8,1	8,8		0,4 [1]	0,4	9,8
б) ссыльные. . . .	0,2	1,4	1,6		0,1	0,4	3,8

[1]) Кромѣ душевыхъ паевъ.

Если принимать во вниманіе только обладающихъ соотвѣтственнымъ угодьемъ, то оказывается, что усадебныя земли распредѣлены между ссыльными и старожилами довольно равномѣрно, что объясняется тѣмъ, что усадебная земля нужна во всякомъ хозяйствѣ болѣе или менѣе въ одинаковомъ размѣрѣ. Но за то запашка у ссыльныхъ, ведущихъ земледѣльческое хозяйство, почти въ три раза меньше, чѣмъ у старожиловъ; а если считать всѣ наличныя хозяйства, то на ссыльныхъ запашки приходится почти въ десять разъ меньше. Почти въ такомъ же отношеніи находятся и сѣнокосныя угодья.

Скотоводство. Такая же отсталость ссыльныхъ отъ старожиловъ замѣчается и въ скотоводствѣ.

	Наличныхъ хозяйствъ безъ			На одно хозяйство приходится			
	Крупн. рогатаго скота.	Безъ рабочихъ лошадей.	Безъ всякаго скота.	Всякаго крупнаго скота.	Въ томъ числѣ: Рабочихъ лошадей.	Въ томъ числѣ: Крупн. рогатаго скота.	Мелкаго скота.
Енисейская губ.:							
а) старожилы . . .	11,6	7,2	5,7	12,4	4,9	4,9	14,5
б) ссыльные	63,3	58,2	53,3	1,9	0,9	0,9	1,6
Иркутская губ.:							
а) старожилы . . .	9,1	11,2	7,9	7,4	3,3	3,8	7,5
б) ссыльные	65,5	70,0	62,7	1,1	0,5	0,5	0,8
Забайкальская обл.:							
а) старожилы . . .	13,2	7,7	4,8	15,6	3,2	4,3[1])	9,2
б) ссыльные	57,6	47,3	41,2	4,4	1	1,5	1,5

Среди ссыльныхъ болѣе половины безъ всякаго скота и лишь въ Забайкальской области немного болѣе половины—58,8%, обладаютъ разнымъ скотомъ. У еще большаго числа нѣтъ и рабочихъ лошадей; болѣе всего безлошадныхъ ссыльныхъ въ Иркутской губерніи (70%), въ ней же болѣе всего ссыльныхъ безъ крупнаго

[1]) По Забайкальской области въ этотъ графѣ показано число крупнаго скота вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ молодякомъ.

рогатаго скота (65,5%), тогда какъ такихъ старожиловъ тамъ менѣе всего (9,1%).

Во всѣхъ описываемыхъ мѣстностяхъ скотоводство является однимъ изъ крупныхъ мѣстныхъ промысловъ. Количество скота крупнаго и мелкаго (послѣдній распредѣляется въ каждомъ хозяйствѣ приблизительно поровну съ крупнымъ) достигаетъ высокихъ среднихъ цифръ, совершенно неизвѣстныхъ въ Россіи. Такъ въ Енисейской губерніи на каждое хозяйство приходится, въ среднемъ, 26,9 головъ всякаго скота, въ Иркутской—14,9 и въ Забайкальской области—24,8. У ссыльныхъ же скота на одно хозяйство приходится отъ 2 до 6 головъ, что, по общему уровню сибирскаго скотоводства, составляетъ ничтожное количество. Равнымъ образомъ и рабочихъ лошадей приходится, въ среднемъ, гораздо меньше на хозяйства ссыльныхъ, чѣмъ на крестьянскія; послѣднія обладаютъ отъ 3,2 до 4,9 рабочихъ лошадей, тогда какъ у ссыльныхъ на одно хозяйство приходится только отъ 0,1 до 1 рабочей лошади. А такъ какъ благосостояніе крестьянскихъ хозяйствъ зависитъ отъ числа рабочихъ лошадей не менѣе, чѣмъ отъ числа рабочихъ рукъ, то и не мудрено, что ссыльные не могутъ равняться со старожилами.

Всѣ вышеприведенныя данныя объ экономическомъ положеніи ссыльныхъ едва ли нуждаются въ какихъ либо дальнѣйшихъ поясненіяхъ и, сами по себѣ достаточно наглядно доказываютъ, что, во первыхъ, изъ остающихся въ мѣстахъ причисленія ссыльныхъ самая незначительная часть находитъ средства существованія въ земледѣліи и вообще въ сельскомъ хозяйствѣ, т. е. могутъ быть признаны прочно устроившимися. Но затѣмъ и послѣдніе, по степени достигнутаго ими благосостоянія, не могутъ выдержать никакого сравненія со старожилами [1]).

Промыслы и ремесла.

Послѣ земледѣлія и скотоводства не малую роль играютъ въ быту мѣстнаго населенія занятія промыслами и ремеслами. Подробныя свѣдѣнія о такихъ занятіяхъ, какъ ссыльныхъ, такъ и старожиловъ, помѣщены въ „Матеріалахъ“ по описываемымъ губерніямъ и области въ общихъ таблицахъ и спеціальныхъ—о поселенцахъ, откуда достаточно заимствовать лишь общія цифры.

[1]) Забайкальская администрація составила, на основаніи среднихъ цѣнъ, годовой бюджетъ небогатой поселенческой семьи, состоящей изъ мужа и жены. Изъ бюджета этого (прил. № 14) видно, что при крайнемъ трудолюбіи (послѣ своей работы все свободное время засчитано въ поденщину) и при самыхъ скромныхъ расходахъ, такая семья все-же должна имѣть 5 р. 55 к. ежегоднаго дефицита.

Въ Енисейской губерніи, среди старожиловъ, насчитывается 12.090 хозяйствъ и въ нихъ 16.159 мужч. занятыхъ разными промыслами и ремеслами что, соотвѣтственно, составитъ на 100 — 41 хозяйство и 18,7 мужч. Ссыльные даютъ меньшій процентъ хозяйствъ—29,3, но за то большій %—25,3, мужчинъ, имѣющихъ такого рода занятія, т. е. другими словами, въ каждомъ хозяйствѣ ссыльныхъ, большее число мужчинъ занято промыслами и ремеслами, нежели среди старожиловъ. Это явленіе вполнѣ понятно. У старожиловъ коренное крестьянское дѣло—сельское хозяйство, идетъ вообще очень успѣшно; безземельныхъ насчитывается, сравнительно, немного, а потому для этого класса населенія ремесла и промыслы являются, въ общемъ, подспорьемъ, побочнымъ дѣломъ, къ которому прибѣгаютъ постольку, поскольку оно не можетъ отвлечь отъ главнаго.

Между тѣмъ, огромное большинство ссыльныхъ земли не имѣетъ, а потому должно искать себѣ другого источника существованія. Такимъ источникомъ для болѣе трудолюбивыхъ и являются промыслы и ремесла, которымъ, какъ главному заработку, и посвящаются этими ссыльными всѣ рабочія силы, или большая часть ихъ.

Въ Иркутской губерніи число хозяйствъ, занятыхъ промыслами и ремеслами не высчитано, а опредѣлено лишь количество мужчинъ, имѣющихъ занятія такого рода. Среди старожиловъ ихъ насчитывалось 17.444 мужч. т. е. 23%, а ссыльныхъ 2.181=29.1%.

Въ Забайкальской области, наоборотъ, были подсчитаны только хозяйства, занятыя ремеслами и промыслами. Изъ приведенныхъ въ „Матеріалахъ“ цифръ видно, что въ названной области, на 100 наличныхъ хозяйствъ занимались:

	Ремеслами.	Промыслами.	Другими заработками.
Старожилы	9,4	33,9	5,7
Ссыльные.	27,4	10,4	7,1

Въ этой табличкѣ очень характерно то обстоятельство, что ссыльные даютъ большій % занятыхъ ремеслами и разными мелкими заработками, но мѣстными промыслами они занимаются, сравнительно, въ 3 раза меньше, чѣмъ старожилы. Причина этого явленія несомнѣнно лежитъ въ чуждой для ссыльныхъ обстановкѣ мѣстъ ихъ водворенія. Большинство ссыльныхъ на родинѣ было незнакомо съ сибирскими мѣстными промыслами, изъ коихъ важнѣйшими являются извозъ, лѣсные промыслы, охота и рыболов-

ство, а потому имъ трудно конкурировать на этомъ поприщѣ со старожилами.

Дополненіемъ къ приведеннымъ свѣдѣніямъ могутъ служить помѣщенныя тоже въ Матеріалахъ по Енисейской и Иркутской губ. данныя о семейномъ и экономическомъ положеніи ссыльныхъ (въ основаніе которыхъ положено уже не хозяйство, какъ самостоятельная единица, объемлющая главу дома съ членами семьи, а отдѣльныя личности, т. е. въ счетъ введены только ссыльные, безъ женъ, дѣтей и прочихъ родственниковъ, находящихся при нихъ).

Приводя въ % % названныя данныя, можно составить слѣдующую таблицу, изъ которой видно, что на 100 зарегистрованных переписью ссыльныхъ занимаются:

	Енисейская губернія.	Иркутская губернія.
Земледѣліемъ	6,9	4,9
Земледѣліемъ и другими промыслами	14,1	11,0
Торговлей	2,9	4,3
Ремеслами и кустарными промыслами	15,4	13,0
Извозомъ, дровопромышленностью, рыболовствомъ и т. п.	2,9	2,8
Письменными работами и учительствомъ	1,3	1,5
Смѣшанными промыслами	11,0	2,8
Поденными работами	7,6	6,1
Срочными черными работами	25,7	35,3
Другими наемными работами	3,8	6,0
Безъ опредѣленныхъ занятій и безъ отмѣтокъ	3,3	2,7

Оставляя пока въ сторонѣ вопросъ о наймѣ ссыльныхъ на работы, нужно отмѣтить, что самостоятельныя занятія имѣютъ сравнительно немногіе. Прежде всего, слѣдуетъ имѣть въ виду, что приведенный расчетъ сдѣланъ только на наличныхъ ссыльныхъ, среди которыхъ, какъ указывалось уже ранѣе, есть нѣкоторая (неособенно, впрочемъ, значительная часть, перешедшихъ изъ другихъ селеній) а стало быть большая часть уволенныхъ по паспортамъ и всѣ безвѣстно-отсутствующіе въ разсчетъ не вошли. А если бы принять во вниманіе и такихъ ссыльныхъ, то % ссыльныхъ, имѣющихъ самостоятельныя занятія, уменьшился бы вдвое и втрое. Но и при разсчетѣ на однихъ наличныхъ оказывается, что однимъ земледѣліемъ могутъ существовать около $5^1/_2$%, а около $12^1/_2$% должны къ земледѣльческому труду искать подспорья въ видѣ разныхъ промысловъ. Мѣстные промыслы (лѣсные, извозъ и т. п.) занимаютъ очень немногихъ—около 3%. Болѣе крупное значеніе (какъ уже указывалось по отношенію къ

цѣлымъ хозяйствамъ) играютъ ремесла и кустарная промышленность, которыми занимаются около 14%. Торговля привлекаетъ себѣ только 2,9 и 4,3% ссыльныхъ, причемъ большинство изъ нихъ торгуетъ незаконно, безъ испрошенія у администраціи особаго разрѣшенія на право торговли, по закону обязательнаго для ссыльныхъ [1]). При малочисленности сибирскихъ полицейскихъ чиновъ, разбросанныхъ по громаднымъ пространствамъ и обремененныхъ массой работы, такіе незаконные торговцы обыкновенно ускользаютъ отъ надзора общей полиціи (а сельская ихъ рѣдко безпокоитъ) и подолгу торгуютъ совершенно спокойно; если же на нихъ обратятъ вниманіе, то они, обыкновенно, тогда возбуждаютъ ходатайство о разрѣшеніи торговать. Среди торговцевъ не мало евреевъ, а изъ прочихъ ссыльныхъ начинаютъ торговлю тѣ, которые, кромѣ коммерческихъ наклонностей, привезли съ собой въ ссылку нѣкоторыя деньги, или которымъ удалось случайно разжиться уже въ ссылкѣ. Ссыльные, торгуя въ деревнѣ, иногда бываютъ кулаками и въ такомъ случаѣ приносятъ не мало вреда сельскому населенію. Совсѣмъ ничтожный % ссыльныхъ—около 1, занять письмоводствомъ и учительствомъ, но и его нельзя не признать даже высокимъ, зная, изъ какихъ невѣжественныхъ, темныхъ людей состоитъ въ огромномъ большинствѣ контингентъ ссыльныхъ. Занятія письмоводствомъ осуществляются, обыкновенно въ видѣ службы сельскими писарями и помощниками волостныхъ писарей [2]). Изъ 134 писарей, происхожденіе которыхъ изслѣдователямъ Иркутской губерніи было извѣстно (въ 3 округахъ), ссыльныхъ, даже еще не перечисленныхъ въ крестьяне, было 39 т. е. 29%. Значеніе писаря въ сельской средѣ, при невѣжественности крестьянскаго населенія, очень большое; отъ него, въ значительной степени зависитъ защита правъ крестьянскаго общества и отдѣльныхъ крестьянъ, отъ него же зависитъ и благополучное исполненіе разными выборными должностными лицами,—старостой,

Ссыльные въ должностяхъ писарей и учителей.

---

[1]) Въ Енисейской губерніи, за десятилѣтіе 1887—1896 гг. были выданы разрѣшенія на торговлю 5 сосланнымъ на житье и 31 ссыльно-поселенцу. Въ Иркутской губерніи случаи обращенія ссыльныхъ къ администраціи за разрѣшеніемъ на торговлю, встрѣчаются чаще: за тѣ же 10 лѣтъ такихъ разрѣшеній выдано 25 ссыльнымъ на житье и 149 ссыльно-поселенцамъ. Въ Забайкальской области до 1890 г. администрація не запомнитъ ни одного случая выдачи разрѣшеній на торговлю, а съ этого времени ходатайства о томъ возбуждаются все чаще и чаще и за 7 лѣтъ, по 1896 г. разрѣшеній выдано 64.

[2]) На должностяхъ волостныхъ писарей ссыльные попадаются очень рѣдко, и то, обыкновенно, перечисленные уже въ крестьяне.

сборщиками и т. п., своихъ должностей. Если писарь пожелаетъ, то всегда сумѣетъ подвести подъ отвѣтственность, даже уголовную, занимающаго такую должность мужика, обыкновенно столь же безграмотнаго и невѣжественнаго, какъ и прочіе его односельчане. Съ другой стороны, если эти должностныя лица стакнутся съ писаремъ, то они сообща могутъ дѣлать любыя злоупотребленія, которыя останутся для общества неуловимыми, а виновные—безнаказанными. Между тѣмъ ссыльные, попадающіе на должности писарей, по замѣчанію собирателей матеріаловъ (т. 2 вып. 2 стр. 261),—лица самой низкой нравственности, обыкновенно сосланныя за подлоги лихоимство, мошенничество и т. п. Не трудно предугадать, какія печальныя послѣдствія проистекаютъ отсюда для крестьянскихъ обществъ. То же нужно сказать и про ссыльныхъ, занимающихся обученіемъ крестьянскихъ дѣтей грамотѣ. Не отрицая того, что они способствуютъ этимъ распространенію просвѣщенія, столь нужнаго Сибири, слѣдуетъ однако отмѣтить, что они, наряду съ сельскими писарями изъ ссыльныхъ, внесли и укоренили въ крестьянской средѣ страсть къ ябедѣ и кляузничеству, къ безосновательнымъ искамъ и т. п., въ огромныхъ размѣрахъ развитую въ сибирскомъ населеніи, и, такимъ образомъ, едва ли могутъ быть признаны полезными дѣятелями въ деревнѣ.

Въ общемъ, количество ссыльныхъ, имѣющихъ самостоятельныя занятія [1]) достигаетъ въ Енисейской губерніи 54, 5%, а въ Иркутской—40, 3%.

Торгово-промышленныя заведенія.

Наконецъ, въ частности по Иркутскому, Балаганскому и Нижнеудинскому уѣздамъ регистровались также всѣ торгово-промышленныя заведенія, принадлежащія населенію, при чемъ насчитано:

	У старожиловъ.	На 100 хозяйствъ приходится.	У ссыльныхъ.	На 100 хозяйствъ приходится.
Мѣстъ для продажи крѣпкихъ напитковъ	69	0.3	28	0,8
Лавокъ разныхъ	95	0,5	57	1,6
Водяныхъ и другихъ мельницъ . .	427	2,0	14	0,4
Кузницъ	444	2,1	58	1,6
Прочихъ заведеній	292	1,4	55	1,6
Всего	1.327	6,3	212	6,0

[1]) Исключая работниковъ, которые имѣютъ самостоятельный заработокъ (т. е. не живутъ на чужія средства во время работы), но не занятія, и экономически представляются лицами зависимыми.

Въ общемъ и абсолютно, и относительно у старожиловъ разныхъ заведеній больше, нежели у ссыльныхъ, но замѣчательно, что кабаки и лавки содержитъ большій процентъ ссыльныхъ, чѣмъ старожиловъ,—обстоятельство свидѣтельствующее о большей ловкости первыхъ и подтверждающее, что, какъ было уже сказано, изъ среды ихъ иногда могутъ выходить опасные кулаки. Но даже и помимо кулачества, сравнительно высокій % кабатчиковъ изъ ссыльныхъ не можетъ быть для послѣднихъ особенно хорошей рекомендаціей.

Нѣкоторое значеніе можетъ имѣть также и болѣе высокій % хозяйствъ ссыльныхъ, зарегистрованныхъ имѣющими „прочія заведенія“. Такъ какъ подъ эту рубрику подводились, очевидно, заведенія настолько разнообразныя, что не находилось достаточнаго числа одинаковыхъ, чтобы стоило имъ отводить особую графу, то можно допустить предположеніе, что ссыльные, достигнувъ возможности открыть заведеніе. менѣе придерживаются рутины, чѣмъ старожилы и болѣе склонны къ разнымъ новшествамъ въ промышленномъ дѣлѣ.

Оцѣнивая значеніе приведенныхъ свѣдѣній о неземледѣльческихъ промыслахъ и занятіяхъ ссыльныхъ, приходится признать, что они, къ сожалѣнію, страдаютъ довольно крупнымъ пробѣломъ, а именно—отсутствіемъ всякихъ указаній о томъ, насколько каждый изъ перечисленныхъ видовъ ремесленнаго и промышленнаго заработка обезпечиваетъ участь занятыхъ имъ хозяйствъ и отдѣльныхъ ссыльныхъ, или, другими словами, насколько успѣшно занимаются ими избравшія ихъ лица. Пробѣлъ этотъ, конечно, не можетъ быть поставленъ въ упрекъ собирателямъ матеріаловъ по изслѣдованію хозяйственнаго быта въ описываемыхъ мѣстностяхъ, такъ какъ такого рода свѣдѣнія, по своей неопредѣленности, не поддаются сколько нибудь точному учету, а потому едва ли и могли быть собраны, но все же онъ значительно уменьшаетъ доказательность приведенныхъ цифръ. Недостатокъ нужныхъ свѣдѣній можетъ быть восполненъ,—хотя не такъ безусловно, какъ цифрами, но все же достаточно убѣдительно,—отзывами мѣстныхъ властей и обывателей, которые почти единогласно удостовѣряютъ, что ссыльные—торговцы, промышленники и ремесленники очень плохіе. Большинство изъ нихъ склонны къ пьянству, на которое тратятъ весь свой заработокъ, неаккуратны въ работѣ и обыкновенно не прочь обмануть своихъ покупателей, заказчиковъ и вообще

контрагентовъ, которые зато и относятся къ нимъ съ предубѣжденіемъ и недовѣріемъ. Поэтому позволительно предположить, что тѣ сравнительно немногіе, которые принялись за промыслы и ремесла, въ общемъ столь же плохо обезпечиваютъ свою участь, какъ и ссыльные земледѣльцы.

Наемныя работы ссыльныхъ.

Отсутствіе или неуспѣшность собственнаго самостоятельнаго дѣла у большинства ссыльныхъ и тяжелая нужда почти у всѣхъ изъ нихъ, заставляютъ очень многихъ наниматься на разныя работы въ чужія хозяйства, или отпускать въ работники членовъ своихъ семействъ. На этомъ поприщѣ ссыльные имѣютъ несомнѣнный значительный перевѣсъ надъ старожилами. Но такое преимущество предъ старожилами, едва ли не единственное, для ссыльныхъ имѣетъ отнюдь не благопріятный смыслъ. Съ одной стороны, оно характеризуетъ неумѣніе ссыльныхъ употребить свои рабочія силы непосредственно себѣ на пользу, а съ другой, затрудняетъ и впередъ устройство самостоятельныхъ хозяйствъ, пріучая одинокихъ ссыльныхъ къ жизни по чужимъ людямъ, а семейныхъ лишая работника, возмѣстить потерю котораго наемная плата не можетъ, такъ какъ, при устройствѣ новаго хозяйства, въ особенности въ сибирскихъ условіяхъ, каждая лишняя пара рабочихъ рукъ имѣетъ огромное значеніе; да и отпускъ работниковъ даже изъ устроившихся хозяйствъ, наноситъ послѣднимъ не малый ущербъ, такъ какъ ослабляетъ ихъ работоспособность и безъ того небольшую, вслѣдствіе указанной уже незначительности состава семействъ ссыльныхъ.

Параллельныя свѣдѣнія о старожилахъ и ссыльныхъ, живущихъ въ работникахъ, представлены въ слѣдующей таблицѣ.

	% хозяйствъ отпускающихъ рабочихъ.		% живущихъ въ сроку.						Въ среднемъ на одно наличное хозяйство приходится отпущенныхъ работниковъ.
	Всего.	Въ томъ числѣ годовыхъ.	Здѣсь.		На сторонѣ.		Всего.		
			Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	
Енисейская губ.:									
а) старожилы . . .	21,1	11,9	4,4	0,4	1,5	0,3	5,9	0,7	0,2
б) ссыльные. . . .	50,7	31,2	22,6	1,2	5,1	0,5	27,7	1,7	0,4

	% хозяйствъ отпускающихъ рабочихъ.		% живущихъ въ сроку.						Въ среднемъ на одно наличное хозяйство приходится отпущенныхъ работниковъ.
			Здѣсь.		На сторонѣ.		Всего.		
	Всего.	Въ томъ числѣ годовыхъ.	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	
Иркутская губ.:									
а) старожилы . . .	—	—	4,3	0,6	1,5	0,7	5,8	1,3	0,2
б) ссыльные. . . .	—	—	14,3	1,8	3,4	0,7	17,7	2,5	0,3
Забайкальская область:									
а) старожилы . . .	4,5	—	—	—	—	—	—	—	—
б) ссыльные. . . .	45,8	—	—	—	—	—	—	—	—

Изъ нея видно что % хозяйствъ, отпускающихъ рабочихъ по Енисейской губерніи, слишкомъ въ два раза меньше у крестьянъ, чѣмъ у ссыльныхъ, а по Забайкальской области въ цѣлыхъ десять разъ (въ Иркутской губерніи свѣдѣнія эти не собирались). Преобладающая роль, которую имѣетъ въ быту ссыльныхъ наемъ въ работники, замѣтна еще болѣе, если обратить вниманіе на % работниковъ, опредѣляемый къ количеству наличнаго населенія. Среди ссыльныхъ, мужчинъ этотъ процентъ составляетъ: въ Енисейской губерніи 27,7, а въ Иркутской 17,7, тогда какъ старожилы даютъ только 5,9 и 5,8%, т. е. относительно въ пять и въ три раза меньше. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя составъ хозяйствъ ссыльныхъ гораздо меньше, чѣмъ у старожиловъ, все же, на каждое наличное хозяйство, въ среднемъ, приходится у послѣднихъ меньше нанимающихся въ работники, чѣмъ у ссыльныхъ: въ Енисейской губерніи въ два, въ Иркутской въ полтора раза. Затѣмъ, какъ можно судить по примѣру Енисейской губерніи, хозяйства ссыльныхъ чаще, чѣмъ старожильскія отпускаютъ рабочихъ годовыхъ, т. е. такихъ, которые совсѣмъ исключаются изъ хозяйства; между старожилами хозяйствъ, отпускающихъ названныхъ рабочихъ, насчитывается 11,9% общаго числа наличныхъ хозяйствъ, или 56,4%

хозяйствъ, отпускающихъ рабочихъ, вообще, тогда какъ у ссыльныхъ такія хозяйства составляютъ 50, 7% наличныхъ и 61, 6% отпускающихъ рабочихъ вообще, т. е. и въ томъ и въ другомъ отношеніи, преобладаютъ надъ крестьянскими.

Отношеніе старожиловъ къ работникамъ изъ ссыльныхъ.

Положеніе ссыльнаго, ушедшаго въ работники къ старожилу, очень тяжелое. Уже приходилось указывать на то, что старожилы, обыкновенно, пользуются нуждою ссыльныхъ и не стѣсняются прижимать ихъ. На тотъ же фактъ есть указанія и въ Матеріалахъ по изслѣдованію землепользованія въ Иркутской и Енисейской губерніяхъ: въ результатѣ [1]) заявляютъ изслѣдователи: „явилась привычка старожиловъ относиться къ поселенцамъ далеко не гуманно, эксплуатировать ихъ при случаѣ, держать ихъ въ кабалѣ, платить имъ за работу менѣе рыночной стоимости труда, даже обсчитывать при разсчетахъ, въ надеждѣ на безпомощность и беззащитность эксплуатируемыхъ, а единичные протесты отдѣльныхъ, наболѣе озлобленныхъ членовъ подкабальной массы, (обворуютъ хозяина, сожгутъ его сѣно, прирѣжутъ лошадь и т. д.) ожесточили сердца нанимателей и научили ихъ отвѣчать зломъ за зло, видѣть въ каждомъ поселенцѣ и бродягѣ затаеннаго врага, противъ котораго всегда дозволено общественнымъ мнѣніемъ употреблять силу, если только есть надежда на то, что обида пройдетъ безнаказанно“ (т. 2 вып. 2 стр. 259.), Одинъ изъ земскихъ засѣдателей (становыхъ приставовъ) передавалъ изслѣдователямъ, что въ его участкѣ есть нѣсколько хозяйствъ, которыя расплачиваются со своими работниками поселенцами—свинцомъ. Прямыхъ доказательствъ онъ не имѣлъ, но нѣсколько однородныхъ случаевъ гибели работниковъ этихъ хозяевъ привели его къ предположенію о томъ, что, если поселенецъ заживетъ у хозяина нѣсколько десятковъ рублей, то послѣдній посылаетъ его въ глухое мѣсто по дрова или по сѣно, отправляется самъ слѣдомъ за нимъ съ винтовкой и ею приканчиваетъ всѣ разсчеты. Черезъ нѣсколько времени хозяинъ самъ заявляетъ о пропажѣ безъ вѣсти своего работника, и если даже найдутъ его трупъ, то все же нельзя доказать виновность хозяина. Подобные же разсказы приходилось слышать начальнику главнаго тюремнаго управленія отъ лицъ служащихъ и служившихъ въ Сибирь. Если даже подозрѣнія помянутаго земскаго засѣдателя, а также разсказы слышанные начальникомъ главнаго тюремнаго управленія и преуве-

[1]) Страха вреда отъ ссыльныхъ, пришлыхъ къ ихъ бѣдственному положенію и презрѣнія къ опороченнымъ людямъ.

личены, то во всякомъ случаѣ фактъ жестокосерднаго отношенія старожиловъ къ нанимающимся на работы поселенцамъ и сплошной эксплуатаціи первыми послѣднихъ неоспоримъ. А при такихъ условіяхъ батрацкій трудъ, мало прибыльный самъ по себѣ, становится для ссыльныхъ окончательно неблагодарнымъ. Нужно стеченіе исключительно счастливыхъ обстоятельствъ, чтобы наемъ въ работники могъ служить ссыльному переходной ступенью къ обзаведенію самостоятельнымъ хозяйствомъ. Большинству ссыльныхъ работниковъ обыкновенно ничего не удается скопить (чему причиной также и ихъ собственные пороки) и они не выходятъ изъ наемной работы, пока есть силы. Когда же подкосится наконецъ ихъ здоровье или подойдетъ старость, ихъ безжалостно разсчитываютъ. Тогда такіе ссыльные обращаются въ безпризорныхъ нищихъ, не знающихъ, куда приклонить голову, и доживаютъ свои печальные дни впроголодь, довольствуясь тѣмъ, что перепадетъ въ ихъ нищенскую суму.

Скопцы въ Якутской области.

Въ заключеніе описанія условій жизни и занятій ссыльныхъ въ мѣстахъ причисленія, остается коснуться скопческихъ селеній въ Якутской области, представляющихъ своеобразное явленіе въ ссыльной средѣ [1]).

Въ настоящее время для скопцовъ исключительнымъ мѣстомъ водворенія служитъ Якутская область. Такой порядокъ установился съ 60-хъ годовъ (Выс. утв. 6 Декабря 1859 г. полож. сибир. ком. и утв. мин. внутр. дѣлъ предст. сов. гл. упр. Вост. Сиб. отъ 4 Февраля 1860 г. за № 389), а до того времени скопцы встрѣчались въ разныхъ мѣстностяхъ Сибири и даже Европейской Россіи, а въ Якутскую область попадали очень рѣдко, въ видѣ единичныхъ исключеній (напр. по полож. сов. глав. упр. Вост. Сиб. 15 Апрѣля 1847 г. за вторично, уже въ ссылкѣ, совершенныя преступленія).

Начало скопческихъ поселеній.

Въ 1861 г. Якутское областное правленіе, въ виду начавшейся массовой ссылки скопцовъ въ Якутскую область, установило нѣкоторыя общія правила водворенія этихъ ссыльныхъ, а именно рѣшило водворять ихъ на урочищѣ Мархѣ, близъ

---

[1]) Такъ какъ главное тюремное управленіе на запросъ свой посланный въ Февраля 1899 года не получило пока еще отъ Якутскаго губернатора никакихъ свѣдѣній о ссыльныхъ названной области, то, говоря о скопцахъ, приходится пользоваться, какъ матеріаломъ статьей, помѣщенной въ сибирскомъ торгово-промышленномъ календарѣ на 1898 г. „Скопцы въ Якутской области“, весьма обстоятельной и составленной на основаніи мѣстныхъ наблюденій и оффиціальныхъ данныхъ.

Якутска и по Ленскому тракту, на р. Алданѣ и въ Олекминской округѣ, причемъ селить ихъ обществами отъ десяти до пятнадцати человѣкъ, подъ наблюденіемъ избраннаго ими изъ своей среды старосты. Ранѣе и быстрѣе прочихъ скопческихъ поселеній стало заселяться Мархинское урочище, куда въ 1860 году было поселено 34 человѣка; въ 1861 г. тамъ уже было 75 душъ, а къ концу 1862 г. изъ числа всѣхъ 709 скопцовъ Якутской области на Мархѣ находилось 258 душъ обоего пола.

Первоначальныя затрудненія.

Скопцы въ началѣ съ трудомъ привыкали къ суровой обстановкѣ Якутской области, и уже въ 1863 г. всѣ поголовно возбудили всеподданнѣйшее ходатайство о разрѣшеніи имъ переселиться куда нибудь южнѣе, въ Иркутскую или Енисейскую губернію, „такъ какъ по неблагопріятнымъ климатическимъ условіямъ въ Якутской области нѣтъ никакихъ удобствъ для прочнаго устройства сельскаго хозяйства“. Прошеніе это, не смотря на поддержку якутскаго губернатора, было оставлено безъ удовлетворенія, и все ограничилось тѣмъ, что генералъ-губернаторъ Восточной Сибири рекомендовалъ якутской администраціи селить скопцовъ ближе къ Якутску, чтобы они имѣли болѣе удобный сбытъ продуктовъ земледѣлія, огородничества и ремеслъ.

Послѣдующая судьба скопческихъ поселеній доказала, что сельское хозяйство въ нихъ не только возможно, но даже можетъ быть ведено очень успѣшно подъ условіемъ, конечно, раціональнаго выбора мѣстъ, дѣйствительно удобныхъ и пригодныхъ для осѣдлой жизни. Между тѣмъ, выбирая мѣста водворенія скопцовъ, администрація далеко не всегда руководилась такими соображеніями, чѣмъ и объясняется неудача многихъ скопческихъ поселеній, изъ которыхъ скопцы разбѣгались, переходили въ другія поселенія или самовольно образовывали новые поселки. Нерѣдко администрація была вынуждена закрывать созданныя ею поселенія и оффиціально признавать самовольно возникшія. Удачно же выбранныя мѣста поселеній, какъ напр. Марха и Спасское (Олекм. окр.) развивались и богатѣли, не вызывая болѣе никакихъ жалобъ своихъ обитателей на невозможность веденія сельскаго хозяйства. Вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно увеличивалось и число скопцовъ въ Якутской области. За періодъ времени, съ 1873 по 1881 г. было прислано въ область 665 скопцовъ т. е. по 74 человѣка въ годъ, съ 1882 по 1895 годъ число скопцовъ (за вычетомъ умершихъ), увеличилось на 139 чел. и въ 1891 г.

скопческое населеніе распредѣлялось по округамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ Якутской округѣ	901
„ Олекминской „	375
„ Вилюйской „	55
Итого душъ обоего пола.	1.331

Распредѣленіе по селеніямъ и поземельное устройство скопцовъ.

Распредѣленіе скопцовъ по отдѣльнымъ селеніямъ, съ показаніемъ земельныхъ надѣловъ, принадлежащихъ каждому изъ послѣднихъ, приведено въ слѣдующей таблицѣ.

	Душъ. Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Всего.	Земли десятинъ. Всего.	На 1 душу муж. пола.
Якутская округа:					
Мархинское сел.	200	189	389	2.108	14,5
Хатынъ-Арынское сел.	51	46	97	1.039	20,3
Кильдемское сел.	68	52	120	960	14,1
Ново-Николаевское сел.	84	62	146	1.349	16
Петропавловское сел.	35	28	63	1.377	15,1
Троицкое сел.	56	30	83		
Олекминская округа:					
Спасское сел.	162	87	249	562	3,4
Троицкое сел.	35	21	56	663	18
Усть-Чиранское сел	18	22	40	2.203	122
Иллюпское сел.	23	5	28	125	5,4
Вилюйская округа:					
Антоновское сел.	34	21	55	570	16,7
Всего	766	563	1.329	11.726	15,3

Каждое скопческое селеніе находится подъ надзоромъ выборнаго старосты изъ скопцовъ; въ началѣ эти старосты были подчинены мѣстнымъ инородческимъ родовымъ управленіямъ, но съ 1866 г., скопческія селенія получили самостоятельное положеніе, и старосты ихъ находятся въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ окружными полицейскими управленіями.

При отводѣ земель подъ скопческія поселенія, первоначально нарѣзывали по $7^1/_2$ десятинъ на душу, но позднѣе и на скопцовъ стали отводить пятнадцати-десятинный надѣлъ. Однако, какъ видно изъ приведенной таблицы, эта норма оказывается соблюденной только въ среднемъ итогѣ по всей области. Въ отдѣльныхъ же селеніяхъ она къ настоящему времени рѣзко нарушена, и въ одномъ изъ важнѣйшихъ скопческихъ селеній — Спасскомъ, надѣлъ едва превышаетъ три десятины на душу, а въ малолюдномъ Усть-Чиранскомъ селеніи достигаетъ 125 десятинъ. На ряду съ такой неравномѣрностью распредѣленія земель,

по отдѣльнымъ скопческимъ селеніямъ, стоитъ еще большая неуравнительность землевладѣнія внутри большинства скопческихъ сельскихъ обществъ. Душевые передѣлы произведены только въ Ново-Николаевскомъ и Мархинскомъ, въ остальныхъ же земельнаго поравненія не было произведено ни разу, и земля находится преимущественно въ рукахъ немногихъ богатыхъ скопцовъ, а бѣднѣйшіе и вновь прибывшіе земли или вовсе не получаютъ или имѣютъ ее въ ничтожномъ количествѣ. Отсюда вытекаетъ, съ одной стороны, экономическая зависимость, въ которой первые держатъ послѣднихъ, а съ другой—постоянная вражда и борьба между этими двумя классами скопческаго населенія, имѣвшая пока успѣшный исходъ только въ названныхъ двухъ селеніяхъ.

Въ Мархѣ споръ изъ за земли начался въ 1870 г. и въ особенности разгорѣлся къ концу семидесятыхъ годовъ, когда въ Якутскую область было прислано много скопцовъ; разселенные по неудобнымъ мѣстамъ, всѣ они ихъ бросали и стремились въ богатое Мархинское село, проживая тамъ нелегально или приписываясь къ селенію, но подъ непремѣннымъ условіемъ отказа отъ земельнаго надѣла. Благодаря этому, мало по малу, на Мархѣ образовался многочисленный классъ безземельныхъ новосельцовъ, состоявшихъ батраками у богатыхъ скопцовъ-старожиловъ.

Въ 1877 г., одно совершенно постороннее обстоятельство (приписка, по распоряженію администраціи, нѣсколькихъ новыхъ скопцовъ къ Мархинскому селенію, которые, не будучи обязаны подпиской объ отказѣ отъ земли, потребовали ее у старожиловъ) заставило безземельныхъ мархинскихъ скопцовъ вспомнить о своихъ правахъ на землю и вызвало ихъ на рѣшительную борьбу съ богачами. Борьба эта велась долго и упорно и стоила даже ссылки на Моганъ предводителю молодой партіи, которая тѣмъ не менѣе, въ концѣ концовъ, несмотря на усилія и запугиванье разными угрозами со стороны старожиловъ, одержала верхъ. Въ 1892 г. было произведено болѣе справедливое распредѣленіе земель по душамъ, причемъ старожиламъ было оставлено лишь немногимъ болѣе, чѣмъ получили новоселы. Кромѣ того было признано право послѣднихъ на участіе въ дѣлежѣ выморочныхъ земель. Но нужно замѣтить, что со времени этого передѣла вновь поступающіе скопцы не получаютъ земли наравнѣ съ участвовавшими въ передѣлѣ, а только допускаются, на общемъ основаніи, къ дѣлежу выморочныхъ земель и, такимъ образомъ, имъ до-

стаются лишь небольшіе куски пашни, не превосходившіе къ 1894 г., въ сложности, полъ десятины на душу. Въ другихъ же селеніяхъ, гдѣ передѣла не было, аграрная борьба ведется и посейчасъ съ большимъ или меньшимъ упорствомъ, и скопцы, какъ на Мархѣ, дѣлятся на двѣ партіи,—меньшихъ числомъ старожиловъ, держащихъ всю землю, и многочисленныхъ безземельныхъ новоселовъ.

Матеріальное благосостояніе скопцовъ.

Обращаясь теперь къ условіямъ экономическаго быта скопцовъ, нужно отмѣтить, что послѣдніе, не смотря на небольшой ихъ численный составъ [1]), занимаютъ выдающееся мѣсто среди мѣстнаго населенія, являясь едва ли не лучшими земледѣльцами и хозяевами въ области. Такъ, въ 1894 г., общій посѣвъ хлѣбовъ занималъ въ Якутской области 15.972 десятины, изъ которыхъ 2.413 1/4 десятинъ, т. е. 15% принадлежали скопцамъ; не такъ еще давно (въ 1888 г.) скопцы имѣли 33% всего урожая въ области, и если этотъ процентъ понизился, то отнюдь не вслѣдствіе упадка скопческаго хозяйства, а лишь потому, что за послѣднее время якуты стали дѣлать большіе успѣхи въ земледѣліи.

Какого благосостоянія умѣютъ достигать въ ссылкѣ скопцы, видно изъ слѣдующихъ цифръ, относящихся до наиболѣе типичнаго селенія—Мархинскаго. Въ 1894 г., на Мархѣ, при населеніи въ 183 души мужского пола (всего 375 душъ) и 150 дворахъ, насчитывалось 263 лошади, 180 коровъ; посѣяно было 10.219 пудовъ разнаго хлѣба, снято 65.477 (самъ 6,4), арендовалось пашни 1.298 десятинъ, т. е. по 8,6 на дворъ, да своей приходилось болѣе 7 десятинъ на душу. Широко развиты и хорошо поставлены на Мархѣ также разные промыслы и ремесла: въ 1894 г. тамъ было: 24 конныхъ мельницы, 1 паровая и 1 водяная, 6 торговыхъ лавокъ, 1 кожевенный заводъ, 1 красильная мастерская, 2 кузницы, 2 шорныхъ мастерскихъ, 4 колесника и телѣжныхъ мастера, 7 столяровъ, 6 плотниковъ, 6 сапожниковъ, 5 кузнецовъ, 4 токаря, 3 печника, 2 маляра и красильщика, 2 портныхъ, 1 пряничникъ, 2 часовыхъ дѣлъ мастера, 5 швей, 2 слесаря, 1 стекольщикъ. Средній доходъ на каждое хозяйство отъ земледѣлія и промысловъ, кромѣ прибыли отъ скотоводства,

---

[1]) Менѣе 1/2% среди всего населенія области; если же считать только неинородческое, пришлое населеніе, то скопцы составятъ болѣе значительную группу послѣдняго, а именно, 7% всѣхъ пришлыхъ и до 10% сельскаго населенія.

былъ равенъ, по меньшей мѣрѣ, 622 р. Даже бѣднѣйшіе скопцы живутъ въ относительномъ достаткѣ и не могутъ быть сравнены съ прочими ссыльными, а болѣе зажиточные прямо поражаютъ богатствомъ своей обстановки, обиліемъ и солидностью хозяйственныхъ построекъ и инвентаря. Въ цитируемой статьѣ приведенъ бюджетъ одного такого богатаго хозяйства (съ постройками и всякаго рода имуществомъ, на 7.163 р. 10 к.); ежегодный доходъ въ немъ равняется 5.785 р. (въ томъ числѣ, отъ земледѣлія 4.745 р.), а расходъ, съ издержками на прожитокъ, равняется 3.053 р.; такимъ образомъ чистаго дохода въ этомъ хозяйствѣ, ежегодно, получалось 2.732 р.

Скопческія хозяйства; характеръ работы въ нихъ.

Скопческія хозяйства отличаются немноголюдностью и не составляютъ настоящей семьи (что обусловлено особенностями секты). Поэтому скопцы широко прибѣгаютъ къ помощи наемнаго труда: изъ 180 мархинскихъ дворовъ только 42 обходятся безъ наемныхъ работниковъ, остальные же нанимаютъ въ среднемъ по $2^1/_2$ годовыхъ работника (переводя на нихъ и поденщиковъ), что, въ связи съ большими запашками на своей и арендованной землѣ, приближаетъ скопческія хозяйства къ фермерскому типу.

Наживать—постоянная и главная мысль скопца, который, обезображенный физически и нравственно, озлобленный на окружающее за свое уродство, всѣ свои силы сосредоточиваетъ на накопленіи богатства. Въ скопческихъ селеніяхъ не услыхать ни веселья, ни даже живаго шума. Скопцы работаютъ тихо, угрюмо и также заставляютъ работать и своихъ батраковъ. Отношеніе къ послѣднимъ самое безсердечное. Скопецъ смотритъ на работника, какъ на живую машину и стремится безъ остатка использовать всю его рабочую силу. Рабочій день у скопца продолжается, круглый годъ, 16—18 часовъ, съ короткими перерывами для ѣды, послѣ которой работниковъ, безъ всякаго отдыха, сейчасъ же гонятъ на работу. Разсказываютъ, что, если къ концу лѣта работникъ ходитъ не согнувшись, не жалуется на боль въ спинѣ и имѣетъ хорошій видъ, то хозяинъ упрекаетъ его за нерачительность, а себя—за недосмотръ. Правда, скопцы платятъ хорошо своимъ рабочимъ—около 200 р. въ годъ и 120 р. за рабочее лѣто (съ 1 Марта по 1 Октября), но эта плата не вознаграждаетъ такой убійственной работы, которая въ нѣсколько лѣтъ окончательно подрываетъ силы здороваго и сильнаго ра-

ботника и дѣлаетъ его неспособнымъ къ труду. Тѣмъ не менѣе, нужда гонитъ въ работники къ скопцамъ и якутовъ, и поселенцевъ, и бѣднѣйшихъ скопцовъ же, и весь этотъ неимущій людъ своимъ здоровьемъ и силами платитъ за созданіе и увеличеніе скопческаго благосостоянія.

Значеніе скопцовъ въ ряду прочихъ ссыльныхъ.

Какъ видно изъ предыдущаго изложенія; ссыльные скопцы отличаются отъ обыкновенныхъ ссыльныхъ; тѣмъ не менѣе, они едва ли могутъ скрасить общую картину ссылки. Прежде всего, скопцовъ слишкомъ мало (менѣе 1/2 процента общаго числа водворенныхъ въ Сибири ссыльныхъ) для того, чтобы они могли имѣть какое либо общее значеніе. Но и затѣмъ, причины, обусловливающія благосостояніе ссыльныхъ этой категоріи, имѣютъ характеръ совершенно спеціальный и лежатъ въ особенностяхъ скопчества, какъ секты и самыхъ скопцовъ, какъ лицъ, по своему физическому и нравственному складу рѣзко отличающихся отъ прочихъ людей. По отзыву извѣстнаго изслѣдователя скопчества Пеликана, физическое уродство скопца влечетъ за собой рядъ измѣненій въ духовной его сферѣ, выражающихся въ присущихъ всѣмъ почти скопцамъ хитрости, лукавствѣ, коварствѣ, алчности къ деньгамъ и т. п. [1]). Вмѣстѣ съ тѣмъ, скопцамъ присуще и большое, какъ бы фанатическое, упорство въ достиженіи своихъ любостяжательныхъ цѣлей. Все это вмѣстѣ взятое дѣлаетъ изъ скопцовъ прекрасныхъ пріобрѣтателей, но отнюдь не полезныхъ членовъ общества. Та польза, которую они принесятъ краю развитыми у нихъ занятіями земледѣліемъ и другими промыслами, не искупается вредомъ отъ тяжелой эксплуатаціи ими бѣдныхъ классовъ окрестнаго населенія и отъ пропаганды, которую они не оставляютъ и въ ссылкѣ. Правда, для нихъ самихъ ссылка не гибельна, но за то она и безполезна, и, во всякомъ случаѣ, ихъ примѣръ не можетъ служить показателемъ общаго успѣха сибирской ссылки.

[1]) Еще древніе греки считали своихъ корибантовъ—жрецовъ-евнуховъ богини Цибелы „скареднѣйшими людьми“.

ГЛАВА X.

Занятія и заработки ссыльныхъ внѣ мѣстъ причисленія.

Среди покидающихъ мѣста причисленія различаютъ обыкновенно двѣ категоріи: первая,—уволенные по паспортамъ, т. е. легально отлучившіеся съ мѣстъ причисленія, вторая—находящіеся въ безвѣстномъ отсутствіи.

Ссыльные уволенные и безвѣстно отсутствующіе.

Съ отмѣною паспортныхъ сборовъ, билеты на отлучки административно-ссыльными и ссыльными на житье выбираются болѣе аккуратно, тѣмъ болѣе, что и общества обыкновенно не дѣлаютъ ссыльнымъ никакихъ препятствій къ уходу, а напротивъ иногда даже всячески стараются облегчить послѣдній, чтобы избавиться поскорѣе отъ лишняго, безполезнаго и безпокойнаго члена. Кадръ безвѣстно отсутствующихъ пополняется теперь почти исключительно тѣми, кто не счелъ нужнымъ дойти до мѣста причисленія и тѣми, кто, уйдя сперва по паспортамъ, опустились до того же бродяжничества и перестали потомъ выбирать виды на жительство. Въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ ссыльнымъ приходится уходить безъ спросу въ виду препятствій къ выдачѣ увольнительнаго билета, дѣлаемыхъ обществами, требующими иногда отъ увольняемаго уплаты текущихъ податей и накопившейся недоимки; если на это у ссыльныхъ денегъ нѣтъ, а уйти надо или хочется, то они и идутъ безъ всякаго паспорта.

Что касается, въ частности, ссыльно-поселенцевъ, то имъ приходится встрѣчать болѣе всего затрудненій при выдачѣ паспортовъ, такъ какъ къ указаннымъ причинамъ присоединяется спеціальное для нихъ требованіе закона. По уставу о ссыльныхъ, они обязаны безотлучно пребывать въ назначенныхъ имъ для водво-

ренія мѣстахъ и могутъ быть увольняемы только на золотые пріиски, (съ уплатой за каждаго поселенца 2 р. 50 к. въ капиталы устройствъ осѣдлости и экономическій, ст. 332 уст. ссыльн.) или на заработки на Амуръ (ст. 186 уст. пасп.). Въ тѣхъ случаяхъ, весьма впрочемъ рѣдкихъ, когда правило это точно соблюдается и поселенцу билетъ на свободную отлучку не выдается, ссыльному, желающему уйти куда либо въ иное мѣсто, кромѣ пріисковъ и Амура, конечно, остается только уходить безъ разрѣшенія. Между тѣмъ ушедшіе безъ разрѣшенія считаются учинившими „побѣгъ“, особое преступное дѣяніе, созданное уставомъ о ссыльныхъ спеціально для каторжныхъ, поселенцевъ и бродягъ, и состоящее, для двухъ послѣднихъ категорій ссыльныхъ, въ недозволенной отлучкѣ съ мѣста причисленія въ теченіи 14 дней, если ссыльный вернется добровольно, и 7 дней въ противномъ случаѣ. Преступное дѣяніе это карается въ высшей степени строго, въ первый разъ 20 ударами плетей, а въ третій, кромѣ наказанія плетьми, отдачей въ каторжныя работы,—тѣмъ болѣе строго, если принять во вниманіе чисто формальный характеръ его и очень часто исключительно экономическое значеніе побѣга, который справедливо можетъ быть названъ „движеніемъ рта къ куску хлѣба“.

Но затрудненія по выдачѣ билетовъ на отлучки дѣлаются далеко не всѣми обществами. Въ Забайкальской области, напримѣръ, наоборотъ билеты эти настолько легко выдавались, что породили широкое движеніе по области ссыльно-поселенцевъ, шатавшихся обыкновенно безъ дѣла и массами стремившихся въ окружные и областной города, сильно терпѣвшіе отъ переполненія ихъ ссыльными, не смотря на то, что въ этой области, служащей почти исключительно для ссылки на поселеніе и водвореніе,—ссыльные въ города не причисляются [1]). Поэтому военный губернаторъ Забайкальской области, циркуляромъ отъ 4 января 1897 г. за № 10, предписалъ выдавать ссыльно-поселенцамъ билеты для отлучки лишь въ опредѣленныя мѣста (внѣ которыхъ они не имѣли бы права жить), а если въ городъ, то съ предварительнаго согласія городской полиціи. Однако правило это практическихъ результатовъ не принесло; ссыльные и съ такими билетами, по прежнему,

---

[1]) Кромѣ получившихъ право на основаніи Всемилостивѣйшихъ манифестовъ просить о перечисленіи въ городское сословіе по пробытіи извѣстнаго времени въ ссылкѣ.

переходятъ съ мѣста на мѣсто, являясь въ поискахъ за пропитаніемъ и въ города.

Наконецъ, говоря про безвѣстныя отлучки, надо считаться съ присущимъ многимъ ссыльнымъ, въ особенности закоренѣлымъ бродягамъ, стремленіемъ къ вольной жизни, не стѣсненной и не обусловленной никакими требованіями закона, первымъ и наиболѣе ненавистнымъ изъ которыхъ, является требованіе разрѣшенія на отлучку. Такіе ссыльные считаютъ прямо оскорбительнымъ для своего бродяжьяго достоинства взять паспортъ и уходятъ поэтому безъ спросу, подбивая на то же и новичковъ ссыльныхъ.

Какъ $^0/_0$ ссыльныхъ, остающихся въ мѣстахъ причисленія представляется величиною непостоянной, такъ точно и количество ссыльныхъ, уволенныхъ по паспортамъ, не находится въ какомъ либо постоянномъ соотношеніи съ количествомъ уходящихъ самовольно и числящихся въ безвѣстномъ отсутствіи (см. прил. № 12). Менѣе всего склонны выбирать паспорта, конечно, водворяемые рабочіе—бродяги. Въ Енисейской губерніи 72, 9% ихъ въ безвѣстной отлучкѣ и только 11, 6 уволены по паспортамъ. Въ Иркутской губерніи такого рѣзкаго различія между этими категоріями не замѣтно: безвѣстно отсутствующихъ 40, 8%, а уволенныхъ 39, 5%. По отношенію къ остальнымъ ссыльнымъ никакихъ опредѣленныхъ выводовъ сдѣлать нельзя, и отдѣльные $^0/_0{}^0/_0$ ихъ представляютъ иногда изумительныя и самыя необъяснимыя колебанія. Такъ, ссыльные на житье въ Тобольской и Иркутской губерніи даютъ $^0/_0$ уволенныхъ по паспортамъ высшій, чѣмъ безвѣстно-отсутствующихъ (въ Тобольской губ. 36,5 и 32% въ Иркутской 47, 9 и 30, 2%), а въ Томской не только наоборотъ, но притомъ число легально отсутствующехъ совершенно ничтожно—2, 9%, а $^0/_0$ безвѣстно отсутствующихъ достигаетъ огромной цифры 52, 1. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ той же Томской губерніи, по отношенію къ административно-ссыльнымъ, замѣчается опять рѣзкое обратное различіе—безвѣстно отсутствующихъ только 10, 9%, а остальные 68, 5% взяли паспорта. Удовлетворительное объясненіе такому отсутствію сколько нибудь замѣтнаго соотвѣтствія между $^0/_0$ ссыльныхъ, уволенныхъ по паспортамъ и $^0/_0$ находящихся въ безвѣстной отлучкѣ, соотвѣтствія—незамѣтнаго ни по отдѣльнымъ категоріямъ ссыльныхъ, ни по отдѣльнымъ губерніямъ,—подыскать очень трудно. Причина такого явленія скорѣе всего кроется въ большихъ или меньшихъ затрудненіяхъ, дѣлаемыхъ при выдачѣ ссыль-

нымъ паспортовъ отдѣльными сельскими и городскими управленіями.

Впрочемъ, различіе между уволенными по паспортамъ и безвѣстно отсутствующими не имѣетъ почти никакого практическаго значенія. Уйдя съ мѣста причисленія съ паспортами, ссыльные такъ же почти никогда не возвращаются назадъ, какъ и отлучившіеся безъ разрѣшенія, и въ большинствѣ ведутъ внѣ мѣстъ причисленія одинаковую съ послѣдними жизнь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, среди бродячихъ ссыльныхъ очень много обладающихъ видами на жительство, и наоборотъ, случается, что безпаспортные (въ особенности, если ихъ заставила уйти безъ спросу голодная нужда и затрудненія получить билетъ, а не страсть къ бродяжеству), при слабости полицейскаго надзора въ Сибири, подолгу живутъ на одномъ мѣстѣ, заработывая какимъ нибудь трудомъ свой хлѣбъ, и иногда даже устраиваются прочно, продолжая по прежнему числиться въ мѣстѣ водворенія безвѣстно-отсутствующими. Случалось, что иногда такіе безвѣстно-отсутствующіе оказывались постоянно проживающими въ сосѣдней волости, или даже и въ своей, но въ другомъ селеніи. Безъ сомнѣнія, можно съ полнымъ основаніемъ предполагать, что безвѣстно-отсутствующіе, т. е ушедшіе безъ паспортовъ, составляютъ категорію ссыльныхъ, особо опасную для мѣстнаго населенія, такъ какъ многіе изъ нихъ не берутъ паспортовъ именно потому, что ведутъ нелегальную жизнь, промышляютъ преступленіемъ и вслѣдствіе того считаютъ для себя выгоднымъ не только не удостовѣрять свою личность паспортомъ, а напротивъ всячески скрывать ее отъ полиціи. Но далеко не всякій безпаспортный—настоящій или будущій преступникъ, и на этомъ признакѣ нельзя строить понятіе о двухъ названныхъ категоріяхъ ссыльныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нужно замѣтить, что цифра безвѣстно-отсутствующихъ, какъ выводная, не обладаетъ весьма сомнительнымъ значеніемъ, и многіе ссыльные, умершіе во время своихъ скитаній, продолжаютъ числиться въ названной категоріи.

Регистрація ссыльныхъ въ волостныхъ правленіяхъ..

Это обстоятельство еще усугубляется крупными недостатками, которыми страдаетъ дѣло регистраціи ссыльныхъ въ волостныхъ правленіяхъ, окончательно лишающими цифры безвѣстно-отсутствующихъ и даже уволенныхъ необходимой достовѣрности. Вотъ, для примѣра, въ какомъ видѣ представилось это дѣло въ селѣ Тулунѣ (Нижнеудинскаго

уѣзда Иркутской губ.), не только весьма давно служащемъ мѣстомъ ссылки, но, по преданію, и основанномъ ссыльными. Въ Тулуновскомъ волостномъ правленіи хранятся списки ссылавшихся въ эту волость, начиная съ 1820 года. Списки эти—въ пяти томахъ, нѣкоторые изъ которыхъ имѣютъ по двѣ части. Составлены они не только безъ системы, но и безъ послѣдовательности: одинъ томъ кончается, напримѣръ, 1870 годомъ, а слѣдующій начинается 1855 годомъ. Противъ имени каждаго ссыльнаго приведено основаніе его ссылки, но дѣленіе по категоріямъ не проведено, и въ каждомъ томѣ записаны всѣ разряды ссыльныхъ вмѣстѣ, кромѣ политическихъ, каковыхъ нынѣ въ этой волости нѣтъ. По оспискамъ этимъ, съ 1820 г. по 3 іюля 1898 г. (когда они были просмотрѣны) сосланы въ Тулуновскую волость 4.034 чел.; въ томъ числѣ, съ 1892 г.—614. Къ 1 января 1898 года ихъ числилось на лицо 2.828 мужчинъ и 67 женщинъ; по увѣреніямъ же волостнаго старшины и писаря, въ дѣйствительности на лицо не болѣе 700, да отлучившихся по паспортамъ человѣкъ 300, а остальные (болѣе 1.800) въ безвѣстномъ отсутствіи. Процентъ наличныхъ ссыльныхъ къ общему числу населенія волости равенъ всетаки 4%; въ самомъ же селѣ Тулунѣ, несмотря на его сравнительное богатство и широко развитую торговлю, ихъ не болѣе 2%.

Изъ посемейныхъ списковъ по Тулуну ссыльные выдѣлены, т. е. внесены туда лишь семьи ихъ, а сами ссыльные записаны въ отдѣльный реестръ, ведущійся съ 1855 г. безъ всякаго дѣленія ихъ на разряды. Ни въ волостныхъ, ни въ сельскихъ спискахъ отмѣтокъ о наличности ссыльныхъ, о домообзаводствѣ ихъ и т. п. нѣтъ.

Дѣленіе ссыльныхъ на занятыхъ заработками и на бездѣльныхъ.

Гораздо больше значенія имѣетъ дѣленіе отлучившихся съ мѣстъ причисленія ссыльныхъ на занятыхъ заработками и на бездѣльныхъ. Конечно и такое дѣленіе не можетъ считаться безусловнымъ. Ссыльные, ведущіе, въ общемъ, бродячую жизнь и нисколько не склонные къ правильному труду, берутся иногда за подвернувшуюся подъ руку работу—безъ сомнѣнія не надолго и лишь съ тѣмъ, чтобы немедленно пропить скудные ея результаты, послѣ чего опять возвращаются къ своему привычному бездѣльному состоянію. Съ другой стороны, и живущіе обыкновенно работою, лишившись ея по какимъ либо причинамъ, по неволѣ переходятъ въ разрядъ бездѣльныхъ, а въ поискахъ за работой—

и бродячихъ ссыльныхъ, изъ котораго, при несчастьи и отсутствіи большой силы воли, могутъ не найти выхода, безвозвратно утерявъ послѣдніе остатки прежняго стремленія жить честнымъ трудомъ. Тѣмъ не менѣе названныя двѣ категоріи, въ своихъ типичныхъ представителяхъ, ясно отличаются одна отъ другой, а потому и могутъ быть разсматриваемы порознь.

Среди покидающихъ мѣста причисленія въ поискахъ за работой и вообще за лучшимъ обезпеченіемъ своей участи можно различать, съ одной стороны, тѣхъ, которые стремятся устроиться осѣдло, завести свое самостоятельное хозяйство (и иногда заводятъ его) которое начать въ мѣстѣ причисленія имъ не удалось подъ вліяніемъ разныхъ причинъ, и тѣхъ, которые уходятъ на такъ называемые отхожіе промыслы т. е., не имѣя своего хозяйства (или покидая его) въ мѣстѣ причисленія, не заботятся завести его гдѣ-либо въ иномъ мѣстѣ, а только стремятся найти извѣстный заработокъ.

Ссыльные, водворившіеся внѣ мѣстъ причисленія.

Свѣдѣнія о положеніи первыхъ могутъ быть заимствованы изъ общихъ таблицъ, помѣщенныхъ въ „Матеріалахъ“ по Енисейской губерніи и Забайкальской области, изслѣдователи которыхъ выдѣлили въ особую категорію посторонніхъ ссыльныхъ, проживающихъ не въ своихъ селеніяхъ. Изъ таблицъ этихъ видно, что экономическій бытъ такихъ ссыльныхъ обрисовывается приблизительно тѣми же чертами, что и у имѣющихъ хозяйства въ мѣстахъ водворенія, съ тѣмъ лишь различіемъ, что они достигаютъ еще меньшаго благосостоянія, нежели послѣдніе. Такъ напримѣръ въ Енисейской губерніи среди хозяйствъ приписныхъ [1]), ссыльныхъ-бездомовныхъ 51,5%; а изъ проживающихъ, въ посторонніхъ селеніяхъ— 68,8%; не имѣющихъ запашки первыхъ 72,2%, а вторыхъ 23,3 (въ Забайкальской области 90,3%—противъ 58,9% приписныхъ ссыльныхъ) хозяйствъ имѣющихъ всякій скотъ среди послѣднихъ правда на 2% больше, но за то гораздо больше и не имѣющихъ крупнаго рогатаго скота (на 10,1) и рабочихъ лошадей (на 11,6%), такъ что у посторонніхъ ссыльныхъ водится главнымъ образомъ мелкій скотъ: козы, овцы, свиньи, не имѣющія большой цѣны и значенія въ сельскомъ хозяйствѣ. Соотвѣтственно съ этимъ, на одно хозяйство, въ среднемъ, у посторонніхъ приходится меньше скота чѣмъ у причисленныхъ (у послѣднихъ рабочихъ лошадей 0,9 и

[1]) Т. е. проживающихъ въ мѣстахъ приписки.

рогатаго скота 0,9, а у вторыхъ 0,5 и 0,6). Настолько же меньше у постороннихъ ссыльныхъ и размѣры землепользованія. Усадебной земли на хозяйство (изъ числа владѣющихъ ею) приходится вдвое меньше (0,1 десятины), а пахатной земли 6,0, тогда какъ у приписныхъ 6,4; сѣна накашивается каждымъ хозяйствомъ постороннихъ ссыльныхъ тоже слишкомъ въ два раза меньше (0,7 противъ 1,8).

Не смотря на характеризуемую этимъ ничтожность собственаго землепользованія, посторонніе прибѣгаютъ къ арендѣ угодій рѣже, чѣмъ приписные (въ Енисейской губ., первыхъ, арендующихъ пашни 10,6% и покосы 5,6%; вторыхъ—9,0% и 5,4%) и, въ результатѣ, всей запашки въ среднемъ на одно личное хозяйство у нихъ приходится въ два раза менѣе (0,7 дес. противъ 1,5), чѣмъ у приписныхъ. Если же считать не всѣхъ, а только запахивающихъ (на своей и арендованной землѣ), которыхъ всего 16,7% (противъ 27,8% хозяйствъ приписныхъ ссыльныхъ) то и тогда окажется, что у постороннихъ ссыльныхъ средняя запашка равняется 4,0 десятины т. е. на 1,5 десятинъ меньше, чѣмъ въ хозяйствахъ ссыльныхъ, оставшихся въ мѣстахъ причисленія.

Не останавливаясь долѣе на вопросѣ объ экономическомъ положеніи ссыльныхъ, какъ имѣющемъ побочное значеніе, можно и на основаніи сказаннаго съ несомнѣнностью сдѣлать выводъ что, какъ это ни странно на первый взглядъ (особенно въ виду извѣстныхъ уже недостатковъ распредѣленія ссыльныхъ), ссыльнымъ внѣ мѣстъ своего причисленія еще труднѣе устроиться, чѣмъ въ этихъ мѣстахъ.

Объяснить такое явленіе можно только тѣмъ предположеніемъ, что гонятъ изъ назначенныхъ мѣстъ водворенія ссыльныхъ и заставляютъ искать новыхъ не только тяжелыя и непривычныя мѣстныя условія, но и собственное неумѣніе ссыльныхъ устроиться сколько нибудь сносно; это свое качество, конечно, они несутъ всюду, куда бы не перешли, и повсюду же въ равной мѣрѣ отъ него страдаютъ. Тѣ, кто болѣе склонны и способны къ осѣдлому устройству, прежде чѣмъ подвергать себя тяжести скитанія въ поискахъ за болѣе удобными мѣстами, попробуютъ водвориться въ назначенномъ имъ мѣстѣ. Менѣе же способные переходятъ съ мѣста на мѣсто и, если и найдутъ на ихъ взглядъ подходящее, то все же не сумѣютъ вполнѣ воспользоваться такими благопріят-

ными условіями для обзаводства прочнымъ хозяйствомъ, а потому, естественно, и уступаютъ во всемъ болѣе домосѣднымъ ссыльнымъ.

Отхожіе промыслы и заработки сыльныхъ.

Занятія ссыльныхъ во время отлучекъ разными промыслами и работами не поддаются вовсе точному и подробному изслѣдованію, по той причинѣ, что ссыльныхъ, находящихся въ отлучкѣ легальной и нелегальной весьма много (не менѣе ста пятидесяти тысячъ), расходятся они въ поискахъ за пропитаніемъ широко по всей Сибири, а полицейскія силы въ этомъ краю такъ слабы, что ихъ не хватаетъ и для достиженія цѣлей общаго надзора, не говоря уже о какомъ либо спеціальномъ за ссыльными, находящимися на заработкахъ. Поэтому очень трудно дать сколько нибудь опредѣленныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ и сколько сосредоточено ссыльныхъ и чѣмъ именно они заняты, а приходится ограничиться сообщеніемъ свѣдѣній, собранныхъ непосредственными наблюденіями въ различныхъ пунктахъ и изъ отзывовъ мѣстныхъ властей и старожиловъ, а также тѣми немногими цифровыми данными, которыя удалось извлечь изъ дѣлъ оффиціальныхъ учрежденій.

Ссыльные, занимающіеся разными работами болѣе или менѣе постоянно [1]), выходятъ обыкновенно изъ среды тѣхъ, которые не взяли земли или вообще не устроились въ мѣстахъ причисленія, не по несклонности къ осѣдлой, трудовой жизни, а вслѣдствіе разныхъ внѣшнихъ причинъ, какъ то: затрудненій съ полученіемъ земли, своей безсемейности, бѣдности, незнакомству съ хлѣбопашествомъ или наконецъ,—если они административно-ссыльные, и не мирятся съ ссылкой, а мечтаютъ вернуться изъ Сибири—вслѣдствіе безцѣльности заводить хозяйство менѣе, чѣмъ на пять лѣтъ. Такіе лучшіе ссыльные нанимаются въ существующія въ Сибири немногія промышленныя заведенія, поступаютъ въ подмастерья, нанимаются домашней прислугою, идутъ въ базарные, почтовые и уличные сторожа, матросы на рѣчныхъ судахъ и т. п. Болѣе грамотные изъ нихъ попадаются иногда между конторщиками и приказчиками. Справедливость требуетъ прибавить, что и эти ссыльные рѣдко отличаются трезвостью, исполнительностью и особенно честностью. Нечестность, склонность къ мелкому мошенничеству и притомъ часто неразсчетливому—въ ущербъ

[1]) Не считая конечно работниковъ спорадическихъ, попадающихся, какъ было указано, даже между бродягами.

имъ самимъ,—характеризуютъ большинство ссыльныхъ даже изъ принадлежавшихъ до осужденія къ лучшимъ слоямъ общества.

Затѣмъ преобладающее большинство работающихъ ссыльныхъ являются только чернорабочими на пристаняхъ, станціяхъ, товарныхъ складахъ или нанимаются въ срокъ или поденно на полевыя работы.

Съ большей опредѣленностью могутъ быть описаны лишь нѣкоторые крупнѣйшіе отхожіе промыслы, привлекающіе къ себѣ ссыльныкъ въ Восточной Сибири.

Такъ какъ билеты на отлучку выдаются ссыльно-поселенцамъ, составляющимъ главную массу ссыльнаго населенія этого края, съ обозначеніемъ, куда именно увольняется ссыльный, то оказалось возможнымъ выбрать изъ оффиціальныхъ дѣлъ свѣдѣнія о количествѣ уволенныхъ на разные заработки. При этомъ нужно, однако, оговориться, что свѣдѣнія эти не даютъ безусловно вѣрнаго представленія о дѣйствительномъ числѣ ссыльно-поселенцевъ, занятыхъ тѣми или другими заработками, такъ какъ нѣтъ возможности услѣдить за тѣмъ, дѣйствительно-ли поступили уволенные ссыльные на тѣ промыслы, на которые заявили желаніе идти, или ушли въ другое мѣсто и занялись другой работой, или же вовсе ничѣмъ не занимаются [1]). Несмотря на обусловливаемую этимъ нѣкоторую неточность приходится пользоваться приводимыми ниже цифровыми свѣдѣніями объ уволенныхъ на разныя работы, какъ единственными могущими болѣе или менѣе освѣтить этотъ вопросъ.

Привлекательность для ссыльныхъ золотыхъ пріисковъ. Хищническое золото.

Одинъ изъ излюбленныхъ ссыльными промысловъ—наемъ на золотые пріиски. Привлекаетъ туда ссыльныхъ рядъ разнообразныхъ приманокъ. Не брезгающихъ нечестными путями наживы манитъ надежда заняться хищнической добычей золота, которое продать тутъ же на пріискахъ нѣтъ ничего легче: не покупаютъ такого золота развѣ только очень крупныя и солидныя золото-

---

[1]) По Иркутской губерніи доставлены свѣдѣнія о количествѣ ссыльно-поселенцевъ ежегодно увольнявшихся на разные промыслы и заработки въ теченіи послѣднихъ 10 лѣтъ. Число такихъ ссыльныхъ, какъ видно изъ вѣдомости помѣщенной въ прил. № 15 равнялось за 10 лѣтъ 61.333 мужчины и 1.383 женщины въ годъ. Очевидно, цифра эта не выражаетъ количества поселенцевъ Иркутской губерніи, дѣйствительно занимавшихся ежегодно работами, а лишь число выдававшихся увольнительныхъ билетовъ, которые ссыльно-поселенцы по закону только и могутъ получать для промысловъ и на пріиски (ст. 332 и прим. уст. сс.).

промышленныя фирмы. Въ Благовѣщенскѣ каждой осенью, по окончаніи пріисковыхъ операцій (на зейской золотоносной системѣ), открывается настоящая ярмарка воровскаго золота, причемъ скупщиками являются, преимущественно, проживающіе въ этомъ городѣ китайцы, содержащіе для виду разныя лавченки, а также и спеціально на это время пріѣзжаютъ въ Благовѣщенскъ китайцы изъ Хэй-лам-по или Сахалина (слободы на противоположномъ берегу Амура), или изъ ближайшаго китайскаго города Айгуна. На ярмаркѣ этой золотой песокъ курсируетъ и котируется почти такъ же правильно, какъ на настоящей биржѣ, но конечно, по значительно болѣе низкой цѣнѣ.

Спиртоношство.

Другой нелегальный способъ наживы, свойственный спеціально золотымъ пріискамъ,—такъ называемое спиртоношество, ремесло, заключающееся въ тайномъ проносѣ спирта на пріиска, на которыхъ вино выдается рабочимъ только изъ пріисковыхъ складовъ въ опредѣленномъ количествѣ. Ремесло это сопряжено съ извѣстной опасностью для жизни, такъ какъ, пронося спиртъ, приходится пробираться по глухой тайгѣ, гдѣ легко погибнуть и отъ хищнаго звѣря и отъ руки встрѣчнаго бродяги. Пропесенный на пріискъ спиртъ продается по невѣроятно высокимъ цѣнамъ, а потому и ремесло спиртоноса, который нерѣдко самъ же бываетъ тайнымъ кабатчикомъ, очень выгодно и привлекаетъ не одного ссыльнаго. Но главнѣйшей приманкой служитъ весьма

Высокая заработная плата.

высокая заработная плата пріисковымъ рабочимъ и крупные задатки (25—20 р.), выдаваемые золотопромышленниками впередъ при наймѣ рабочихъ. Прибыльность пріисковаго заработка увеличивается еще возможностью добывать такъ называемое „старательское“ золото, на сверхурочной вольной работѣ, за которое платится особо. Благодаря этому прилежный и экономный рабочій въ короткое время можетъ сдѣлаться обладателемъ порядочнаго, по крестьянскому бюджету, состоянія. Бывали примѣры, что пріисковые рабочіе уносили съ собой послѣ 2—3 лѣтъ работы тысячу рублей и болѣе. Для этого, конечно, требуется очень много силы воли и умѣнья противустоять разпаго рода соблазнамъ. которыми изобилуетъ пріисковая жизнь Поэтому и среди обыкновенныхъ рабочихъ, счастливцы, разбогатѣвшіе на пріискахъ, встрѣчаются, какъ рѣдкое исключеніе, а тѣмъ болѣе трудно найти подобные примѣры среди ссыльныхъ.

Пріисковый разгулъ.

Но большинство ихъ вовсе не помышляетъ объ экономіи и

борьбѣ съ соблазнами, которые именно и влекутъ ихъ на пріиски. Извѣстная по всей Сибири, разгульная (въ не рабочее время) пріисковая жизнь, послѣ разсчета съ хозяевами-золотопромышленниками, доходитъ до размѣровъ настоящихъ оргій, во время которыхъ простые рабочіе десятками и сотнями рублей разбрасываютъ деньги, заработанныя честнымъ и нечестнымъ путемъ, и эти то оргіи особенно привлекаютъ разную „шпану“ [1]), тысячами околачивающуюся около пріисковъ. При этомъ безсмыслепность тратъ иногда прямо изумительна. Не довольствуясь самымъ безшабашнымъ пьянствомъ, раскутившіеся рабочіе, случается, покупаютъ въ мѣстныхъ лавкахъ цѣлыя штуки разныхъ матерій. велятъ разстелить ихъ по улицѣ до кабака, и напиваютъ бабъ и дѣвокъ вести себя туда подъ руки. Сплошь и рядомъ накупаются массами совершенно ненужныя вещи, вродѣ аристоновъ и даже пьянино, столовыхъ часовъ по нѣсколько штукъ и т. п.— однимъ словомъ, все, что только есть въ лавкѣ подороже и позамысловатѣе, при чемъ часто покупщикъ даже не знаетъ назначенія своей покупки. По мѣрѣ изсяканія денегъ, все это конечно спускается обратно, но уже за безцѣнокъ и недавній богачъ скоро обращается опять въ прежняго босяка, безъ гроша за душою.

Отношеніе къ пріискателямъ старожиловъ.

Мѣстное населеніе издавно привыкло смотрѣть на „пріискателей“, какъ на источникъ легкой наживы. Обираютъ старожилы своихъ пріискателей мастерски. Здѣсь все пускается въ ходъ: и вино, и карты, и всякаго рода вымапиванья. У старожила для пришедшаго съ пріиска рабочаго все продажное, даже жены и дочери, которыми торгуютъ открыто, не стѣсняясь. Но за то старожилъ и умѣетъ взять за каждую бездѣлицу ни съ чѣмъ не сообразныя деньги. Пускаются въ ходъ и прямо преступныя средства. Зазвать пріискателя, напоить до пьяна и затѣмъ обобрать его до послѣдней нитки, пользуясь его опьяненіемъ,—пріемъ. практикуемый околопріисковымъ населеніемъ сплошь и рядомъ. Болѣе рѣшительные, во избѣжаніе всякаго шума и непріятностей, не стѣсняются придушить или зарѣзать своего богатаго гостя, тѣло котораго затѣмъ безслѣдно поглощаютъ быстрыя пріисковыя рѣки. Въ массѣ постоянно мѣняющагося. никому неизвѣстнаго.

---

[1]) Мѣстное выраженіе, обозначающее голь, бродягу, мазурика и т. п., бездомовный, подозрительный людъ.

и часто даже скрывающаго свое происхожденіе (которое на пріискахъ никто не спрашиваетъ) пріисковаго люда, никто не спохватится о безъ вѣсти пропавшемъ пріискателѣ, и такія преступленія обыкновенно проходятъ незамѣченными [1]).

Систематическое обираніе пріискателей настолько вошло въ плоть и кровь околопріисковаго населенія, что оно забыло о трудѣ и ведетъ исключительно паразитное существованіе на счетъ пріисковыхъ рабочихъ. Особенно славилась этимъ Витимская волость, служившая первымъ этапомъ уволенныхъ съ витимскихъ и олекминскихъ пріисковъ рабочихъ. Бездѣлье, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, богатство ея обитателей, даже дали поводъ простонародью мѣтко прозвать эту волость „дворянской". Теперь дворянская волость захирѣла, такъ какъ золотопромышленники, въ предупрежденіе описаннаго разврата и обиранія рабочихъ, болѣе не высаживаютъ ихъ въ Витимѣ а везутъ прямо до Киренска. Но въ результатѣ, все осталось по прежнему, только центръ пріисковаго разгула передвинулся южнѣе, и взамѣнъ витимскихъ, заводятся около Киренска и въ самомъ немъ новые самодѣльные дворяне.

Послѣ короткаго періода безшабашной гульбы, передъ разорившимся пріискателемъ снова встаетъ неотложный вопросъ о кускѣ хлѣба, и ему остается только вернуться на пріискъ, гдѣ ему сразу дадутъ задатокъ, и опять приняться за тяжелый трудъ, пока не наступитъ вновь время разсчета и не повторится вновь прошлогоднее пьянство и кутежъ. Опытъ не научаетъ почти никого большей осмотрительности и экономіи въ тратахъ; напротивъ пріисковые рабочіе находятъ какъ бы особую прелесть именно въ этой недѣлѣ или двухъ самаго необузданнаго разгула, во время котораго они чувствуютъ себя неограниченными господами, которымъ нѣтъ ничего ни завѣтнаго, ни запретнаго. Нужно еще замѣтить, что пріискатель, промотавшій все до послѣдней копѣйки и нуждающійся въ немедленномъ полученіи новаго заработка, не можетъ быть особенно разборчивымъ при заключеніи договора найма и чтобы не остаться безъ хлѣба, ему приходится брать первыя предложенныя условія, хотя бы самыя невыгодныя. Этимъ часто пользуются не очень совѣстливые золотопромышленники. Практикуемая ими на этой почвѣ эксплуатація рабочихъ засвидѣтельствована въ циркулярѣ военнаго губернатора Забайкальской области,

---

[1]) См. Діонео. „На крайнемъ сѣверо-востокѣ Сибири".

отъ 12 февраля 1886 г. за № 399, въ которомъ достаточно ярко характеризованы также пьянство, разгулъ, картежная игра и прочія приманки и западни, подстерегающія рабочихъ въ околопріисковыхъ селахъ.

Количество ссыльно-поселенцевъ увольнявшихся на пріиска въ 1887—1896 г.

Мало кто изъ ссыльныхъ уцѣлѣваетъ въ водоворотѣ пріисковой жизни, и лишь немногіе возвращаются оттуда, да и то обыкновенно разбитыми и больными. Большинство остаются на пріискахъ, пока не подкоситъ ихъ преждевременная смерть отъ болѣзней, истощенія силъ (развивающагося при нездоровыхъ условіяхъ пріисковой жизни и работы очень рано) или отъ руки польстившагося на ихъ деньги грабителя, подстерегающаго ихъ и въ избахъ старожиловъ, и въ пріисковой тайгѣ.

Количество ссыльно-поселенцевъ, увольнявшихся на золотые пріиски въ десятилѣтіе 1887—1898 г.г., показываютъ нижеслѣдующія цифры.

По Енисейской губерніи, среднимъ числомъ въ годъ увольнялось:

1.	Изъ Красноярскаго уѣзда отъ	1.000	до	1.200
2.	„ Енисейскаго „ „	300	„	500
3.	„ Канскаго „ „	600	„	700
4.	„ Ачинскаго „ „	300	„	400
5.	„ Минусинскаго „ „	100	„	200
	а по всей губерніи отъ	1.700	„	2.000

По Иркутской губерніи, количество увольнявшихся на золотые пріиски ссыльно-поселенцевъ, показано въ слѣдующей таблицѣ:

	Иркутскій уѣздъ.		Балаганскій уѣздъ.		Нижнеудинскій уѣздъ.		Верхоленскій уѣздъ.		Киренскій уѣздъ.		Всего по губерніи.	
	муж.	женщ.	муж.	женщ.	муж.	женщ.	муж.	женщ.	муж.	женщ.	муж.	женщ.
1887 . .	35	1	229	—	65	—	219	—	190	1	738	2
1888 . .	29	—	286	—	60	—	958	—	229	5	962	5
1889 . .	25	—	959	—	68	—	183	—	344	3	879	3
1890 . .	30	—	271	—	118	—	323	—	265	2	1007	2
1891 . .	77	2	341	—	158	2	332	—	229	3	1137	7
1892 . .	53	—	316	—	149	—	356	—	228	3	1102	3
1893 . .	75	2	404	2	189	—	321	—	216	1	1205	5
1894 . .	69	2	517	—	185	—	267	—	202	2	1240	4
1895 . .	66	2	437	—	262	—	275	—	223	3	1263	5
1896 . .	127	—	481	—	196	—	424	—	261	2	1492	2
Всего	586	9	3541	2	1450	2	2958	—	2490	25	11025	38

Изъ Иркутской губерніи на пріиска поселенцы обыкновенно напимаются предварительно безъ увольнительныхъ билетовъ,

и лишь по требованію нанимателя-золотопромышленника, билеты эти высылаются прямо ему. Увольняются поселенцы на пріиски всегда срокомъ на одинъ годъ, а если остаются тамъ дольше, то билеты возобновляются на такой же срокъ, также по требованіямъ золотопромышленниковъ. Причитающіяся съ каждаго ссыльнопоселенца деньги въ экономическій капиталъ и на устройство осѣдлости (ст. 332 уст. ссыльн.), сдаются золотопромышленниками въ казначейство непосредственно. Изъ Иркутской губерніи ссыльно-поселенцы нанимаются преимущественно на пріиски Якутской области (витимской и олекминской системъ) затѣмъ въ Забайкальскую область и весьма рѣдко въ Амурскую и Приморскую. На казенные промыслы въ Алтайскомъ горномъ округѣ изъ Иркутской губерніи ссыльно-поселенцы не нанимались вовсе.

Порядокъ найма ссыльныхъ на пріиски, установленный въ Забайкальской области.

По Забайкальской области ежегодно увольняется на золотые пріиски отъ 900 до 1.000 поселенцевъ. Въ виду постоянныхъ въ этой области недоразумѣній между нанимателями и ссыльнопоселенцами, доходившихъ иногда до бунтовъ со стороны ссыльныхъ и отчасти бывшихъ результатомъ неполноты законодательныхъ постановленій о наймѣ поселенцевъ на пріиски, а отчасти—неисполненія этихъ постановленій, бывшій военный губернаторъ Забайкальской области, издалъ относящійся сюда подробный циркуляръ, главной цѣлью котораго было предохраненіе ссыльныхъ отъ эксплоатаціи золотопромышленниковъ, послѣ чего жалобы на послѣднихъ со стороны рабочихъ—поселенцевъ замолкли.

Разъясненный означеннымъ циркуляромъ порядокъ найма ссыльно-поселенцевъ на золотые промыслы, сводится въ главныхъ чертахъ къ слѣдующему. Ссыльные могутъ наниматься на срокъ не болѣе одного года, а въ Амурскую и Приморскую области не болѣе какъ на 2 года, причемъ всѣ сборы въ подати и повинности взыскиваются съ нихъ впередъ за все время, на которое рабочій увольняется; о недоимкахъ же за старое время отмѣчается на билетахъ съ тѣмъ, чтобы наниматель постепенно пополнялъ таковыя изъ заработка ссыльнаго. Поселенецъ долженъ имѣть разрѣшеніе наняться на промыслы отъ своего сельскаго общества и билетъ на отлучку изъ волостнаго правленія. Срокъ найма не можетъ превышать срока помянутаго билета. Выдача ссыльнымъ полиціею (по мѣсту нахожденія промысловъ) отсрочекъ паспортовъ помянутымъ циркуляромъ воспрещена. Въ условіяхъ о наймѣ должны быть означены: 1) пріискъ, куда посе-

нецъ нанимается; 2) число рабочихъ часовъ въ сутки; 3) родъ работъ и размѣръ особаго вознагражденія за „старательскія“ (сверхъ-урочныя) работы; 4) праздничные свободные дни; 5) способъ удовлетворенія рабочихъ пищей и помѣщеніемъ; 6) размѣръ вычетовъ съ нихъ за уклоненія отъ работъ и другія нарушенія выгодъ нанимателя; 7) размѣръ вычета за неявку на пріискъ, 8) размѣръ платы и задатковъ. При наймѣ артелей, обязательно опредѣляется порядокъ внутренняго управленія артелью; исправное выполненіе ея членами договора можетъ быть обезпечено ручательствомъ самой артели или общества, къ которому она принадлежитъ. Договоры не могутъ быть иначе совершаемы, какъ явочнымъ порядкомъ. Лицо, засвидѣтельствовавшее договоръ, должно немедленно сообщать учрежденію, которому нанявшійся ссыльно-поселенецъ подвѣдомъ, о томъ, къ кому, на какой срокъ и за какую плату нанялся онъ въ работу.

Въ общемъ, правила эти въ достаточной степени гарантируютъ интересы какъ ссыльно-поселенцевъ, такъ и золотопромышленниковъ, а равно и взысканіе съ нанимающихся на промыслы ссыльныхъ податей и повинностей. Но образъ жизни ссыльныхъ на пріискахъ является до нынѣ неупорядоченнымъ и золотые промысла продолжаютъ оставаться центрами пьянства, разгула, а нерѣдко и преступленій, и въ кочевомъ, сбродномъ пріисковомъ населеніи ссыльные и полноправные рабочіе, по прежнему, оказываютъ другъ на друга взаимно развращающее вліяніе.

Желѣзнодорожныя работы ссыльныхъ.

Въ началѣ 90-хъ годовъ для ссыльно-поселенцевъ открылось новое и весьма выгодное для нихъ занятіе,—работы по постройкѣ сибирской желѣзной дороги.

Желѣзнодорожныя работы открыли огромный спросъ на рабочихъ самыхъ разнообразныхъ категорій отъ простыхъ чернорабочихъ, до столяровъ, слесарей, даже механиковъ, и т. п. Поэтому на работахъ этихъ могли одинаково найти себѣ подходящее дѣло какъ лица, представляющія только мускульную силу, безъ всякаго спеціальнаго навыка, такъ и мастеровые, специализировавшіеся въ болѣе тонкихъ видахъ ручнаго труда. Въ связи съ хорошей заработной платой, достигавшей для послѣднихъ даже очень высокихъ размѣровъ, это дало возможность устроиться болѣе или менѣе сносно значительному числу ссыльныхъ, которые до того или проводили время въ бездѣльѣ, или кое какъ перебива-

лись изо дня въ день случайной и дешевой работой, не находя надлежащаго примѣненія, своимъ силамъ и познаніямъ.

Особыя льготы ссыльнымъ на желѣзнодорожныхъ работахъ.

Не менѣе, а можетъ быть и еще болѣе, чѣмъ сносный заработокъ, манили ссыльныхъ на эти работы тѣ чрезвычайныя льготы, которыя предоставлены имъ правилами о привлеченіи ссыльныхъ и арестантовъ разныхъ категорій къ работамъ по сооруженію сибирской желѣзной дороги,—льготы, благодаря которымъ правила эти получили значеніе новаго Всемилостивѣйшаго манифеста для ссыльныхъ, находящихся въ Сибири. По этимъ правиламъ ссыльно-поселенцамъ, находящимся на работахъ во 1-хъ, срокъ перечисленія въ крестьяне сокращается зачетомъ одпаго года за два и во 2-хъ, пробывшимъ на работахъ не менѣе двухъ лѣтъ разрѣшается, по прошествіи пяти лѣтъ послѣ перечисленія въ крестьяне, свободное избраніе мѣста жительства по всей Имперіи, за исключеніемъ лишь столицъ и столичныхъ городовъ, съ подчиненіемъ ихъ надзору полиціи на пять лѣтъ, и съ признаніемъ ихъ лишенными не всѣхъ правъ состоянія, а лишь всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ (по 43 ст. улож. наказ.), но безъ возстановленія правъ по имуществу,—т. е. къ нимъ примѣняется, съ сокращеннымъ вдвое срокомъ, милость, даруемая обыкновенно имъ манифестами. Равнымъ образомъ и сосланнымъ на житье срокъ пребыванія въ ссылкѣ сокращается вдвое противъ установленнаго Высочайшимъ указомъ 17 Апрѣля 1891 г.. е. до 7½ лѣтъ, а административно-ссыльнымъ, пяти лѣтній срокъ пребыванія въ ссылкѣ сокращается зачетомъ одного года за два.

Высочайше утвержденнымъ 13 мая 1898 года положеніемъ Комитета сибирской желѣзной дороги дѣйствіе правилъ этихъ распространено и на ссыльныхъ, занятыхъ при вспомогательныхъ предпріятіяхъ, состоящихъ въ завѣдываніи управленій по сооруженію сибирской желѣзной дороги, а также служащихъ по вольному найму въ желѣзнодорожныхъ управленіяхъ и конторахъ (т. е. писцовъ и прочихъ мелкихъ агентовъ) [1]). Не мудрено, что количество ссыльныхъ, явившихся на желѣзнодорожныя работы оказалось весьма значительно: на эти работы пошли, какъ дѣйствительно желающіе работать и заработывать, такъ и тѣ, которые, не

---

[1]) Про предъявленное желѣзной дорогой требованіе на письменный и вообще умственный трудъ и про значеніе желѣзнодорожныхъ работъ для интеллигентныхъ ссыльныхъ приходилось уже говорить ранѣе.

питая особой склонности къ работѣ, стремятся лишь поскорѣе выйти изъ положенія ссыльныхъ и получить волю.

Въ предѣлахъ Иркутской губерніи на желѣзнодорожныхъ работахъ состояло: въ 1894 г.—434 ссыльно-поселенца; въ 1895 г.—3.631; въ 1896 г.—7.150; въ 1897 г.—14.369 и въ 1898 г.—6.879, т. е. за пять лѣтъ на постройкѣ дороги работало всего 32.463 ссыльно-поселенца, т. е. среднимъ числомъ по 6.493 чел. въ годъ. Въ Забайкальской области работали, въ 1895 г.—50 поселенцевъ; въ 1896 г.—876; въ 1897 г.—1.197 и, съ 1 Января по 1 Ноября 1898 г.—1.219.

Отзывы мѣстныхъ властей о значеніи работъ ссыльныхъ.

Иркутская губернская администрація удостовѣряетъ, что ссыльно-поселенцы и работали, и вели себя вполнѣ одобрительно, что приписываетъ зависимости заработной платы отъ усердія рабочаго и вышеупомянутымъ льготамъ, которыя ссыльно-поселенцы старались заслужить. Съ другой стороны, по мнѣнію администраціи, ссыльно-поселенцы въ Иркутской губерніи принесли не малую пользу и самому дѣлу постройки желѣзной дороги, пополняя ощутительный вообще въ Сибири недостатокъ рабочихъ рукъ на крупныя предпріятія и уменьшая, или вовсе устраняя необходимость выписывать рабочихъ изъ Европейской Россіи за высокую наемную плату и съ большими издержками по перевозки къ мѣсту работъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ иркутская администрація высказываетъ справедливое опасеніе, что, съ прекращеніемъ желѣзнодорожныхъ работъ (теперь уже почти оконченныхъ на всемъ протяженіи среднесибирской желѣзной дороги), положеніе тѣхъ тысячъ поселенцевъ, которые существовали и кормились постройкой, и которымъ предстоитъ остаться безъ заработка, ставшаго уже привычнымъ, будетъ весьма критическое.

Забайкальское областное начальство болѣе скептически относится къ пользѣ отъ участія ссыльно-поселенцевъ въ желѣзнодорожныхъ работахъ. Признавая, что ссыльно-поселенцы составляютъ значительный кадръ рабочихъ, пополняющій недостатокъ въ рукахъ, въ особенности во время страдной поры для крестьянскаго населенія, забайкальская администрація заявляетъ, что среди ссыльныхъ, работающихъ на постройкѣ дороги, добросовѣстныхъ и усердныхъ работниковъ очень немного, а большинство отличаются склонностью къ пьянству, буйству и непослушанію и на работахъ долго не остаются. Заработавъ немного денегъ, или даже получивъ только задатокъ, они сейчасъ же уходятъ, увлекая своимъ при-

мѣромъ иногда цѣлыя партіи болѣе слабохарактерныхъ товарищей, какъ ссыльныхъ такъ и полноправныхъ рабочихъ, поступаютъ затѣмъ къ другому подрядчику и снова уходятъ, повторяя подобный пріемъ по многу разъ. По этому мѣстныя власти дѣлаютъ такое печальное заключеніе, что ссыльные, работающіе на линіи желѣзной дороги, не только не приносятъ пользы дѣлу постройки, но прямо вредятъ ему, только развращая мѣстное населеніе. Зная характеръ и порочныя наклонности, отличающія огромное большинство ссыльныхъ, надо думать, что забайкальская администрація не совсѣмъ не права въ своемъ суровомъ отзывѣ о нихъ, который, дѣйствительно, совпадаетъ съ тѣмъ, что ссыльные представляютъ собою въ остальныхъ областяхъ своего быта.

ГЛАВА XI.

Образъ жизни бродячихъ ссыльныхъ.

Неопредѣленность бродячей массы ссыльныхъ.

Не имѣющіе собственнаго осѣдлаго хозяйства или постоянныхъ занятій въ одномъ мѣстѣ ссыльные представляютъ собою подвижную, неопредѣленную массу, не поддающуюся ни надзору, ни учету, которая сегодня больше, а завтра меньше, сегодня въ одномъ мѣстѣ, а завтра въ другомъ. Въ составъ этой массы входятъ и профессіональные бродяги—„Ивапы Непомнящіе“, и просто не сумѣвшіе взяться за какое нибудь дѣло, но не совсѣмъ еще покинувшіе мысль найти себѣ заработокъ, въ вялыхъ поискахъ за которымъ они бродятъ изъ деревни въ деревню, изъ города въ городъ. Но два, три года такого существованія „безъ опредѣленныхъ занятій“ среди болѣе опытныхъ товарищей по бродяжническому ремеслу, обыкновенно убиваютъ у нихъ эти добрыя (хотя безрезультатныя) намѣренія, и они уже съ убѣжденіемъ и навсегда переходятъ въ классъ бродягъ,—если не въ смыслѣ закона, то по существу своей безцѣльной, тунеядной и только въ лучшемъ случаѣ не преступной жизни.

Средства существованія и образъ жизни бродячихъ ссыльныхъ.

Всѣ бродячіе, бездѣльные ссыльные, ведутъ болѣе или менѣе одинаковый образъ жизни. Главнымъ средствомъ существованія для нихъ является подаяніе [1]). Блуждая партіями отъ двухъ до десяти человѣкъ изъ деревни въ деревню, ссыльные всегда выпрашиваютъ

[1]) Начальникомъ главнаго тюремнаго управленія и сопровождавшими его въ поѣздкѣ по Сибири чинами были опрошены многіе изъ бродячихъ ссыльныхъ. Свою безработицу и попрошайничество почти всѣ они объясняли тѣмъ, что не привычны къ крестьянской работѣ, а главнымъ образомъ, тѣмъ, что за гривенникъ въ сутки (средняя цѣна въ Западной Сибири полевому работнику), закрѣпощаться и не стоитъ, что „милостыней наберешь больше“.

себѣ достаточную пищу, а иногда и одежду, у крестьянъ, которые, по искони установившемуся обычаю, не отказываютъ имъ въ посильномъ подаяніи отчасти изъ состраданія, а отчасти изъ страха мести. Сибирскіе добровольные переселенцы — „самоходы“, которымъ не повезло съ устройствомъ на новомъ мѣстѣ и приходилось просить милостыню по деревнямъ, увѣряютъ, что старожилы подаютъ имъ ее очень неохотно, и что наученные опытомъ, они выдаютъ себя за ссыльныхъ и тогда набираютъ гораздо больше. Ночуютъ бродячіе ссыльные или подъ чистымъ небомъ, или, если холодно и ненастно, пользуются крестьянскими банями, стоящими поодаль отъ жилья. Къ этому мѣстное населеніе издавна привыкло и никогда не гонитъ вонъ своихъ непрошенныхъ гостей. Напротивъ, крестьяне стараются не ходить туда безъ надобности, чтобы не переполошить пріютившихся тамъ ссыльныхъ, а многіе даже выставляютъ на ночь въ баняхъ кое какую ѣду,—молоко, хлѣбъ и т. п.

Пьянство и азартная игра.

Выпрошенные припасы и предметы бродяги, на мѣстѣ же, частью съѣдаютъ или обращаютъ на себя, а излишекъ или продаютъ деревенскимъ скупщикамъ, чтобы пропить вырученныя деньги, или проигрываютъ другъ другу въ азартныя игры. Пьянство и страсть къ игрѣ присущи положительно всѣмъ бродячимъ ссыльнымъ. [1]) При произведенномъ на мѣстѣ, въ Іюнѣ 1898 года, изслѣдованіи ссылки въ Тобольской губерніи, изъ сотни встрѣченныхъ на пути отъ Тюмени до Тары, и изъ полутора—двухъ десятковъ одинокихъ ссыльныхъ, живущихъ въ качествѣ работниковъ по расположеннымъ на этомъ трактѣ деревнямъ, не было найдено ни одного, кому пороки пьянства и азартной игры были бы чужды. Въ этомъ сознались они всѣ, только одни съ горечью, а другіе съ цинизмомъ. Объясняютъ они эти свои недостатки тоской по родинѣ, одиночествомъ, трудностью борьбы за существованіе и вліяніемъ окружающей ихъ среды имъ подобныхъ, и всѣ они убѣждены, что въ ихъ положеніи пороки эти представляютъ не-

---

[1]) Картежная игра и при томъ шуллерская, не менѣе излюбленное занятіе и осѣдлыхъ ссыльныхъ. Въ Матеріалахъ по изслѣдованію Иркутской губерніи приведено любопытное дѣло волостнаго суда: помощникъ волостнаго старшины жалуется суду на четырехъ поселенцевъ, что они только и дѣлаютъ, что пьянствуютъ, дебоширничаютъ и играютъ въ карты. Одинъ изъ отвѣтчиковъ отозвался, что „онъ дѣйствительно никакихъ другихъ занятій, кромѣ игры въ карты, не имѣетъ, *и перестанетъ играть только тогда, когда продавать картъ не будутъ.*“ Судъ троихъ наказалъ по двадцати ударовъ розгъ, а одного отдалъ на одинъ день на общественныя работы.

преоборимую силу. Азартность игры доходитъ у нихъ до того, что многіе, проигравъ своимъ товарищамъ тотчасъ по выходѣ изъ данной деревни свою долю всего въ ней собраннаго, продолжаютъ играть на подаяніе, ожидаемое въ слѣдующемъ селеніи, затѣмъ на ожидаемое во второмъ по пути, въ третьемъ и въ дальнѣйшихъ селеніяхъ. Выигрышъ въ карты, кости и т. п. употребляется, конечно, на водку.

Работы бродячихъ ссыльныхъ.

Иногда, впрочемъ, берутся за работу и эти нищенствующіе ссыльные,—по мѣстнымъ названіямъ „котельники“ (отъ котелка, который они обыкновенно носятъ съ собой для варки пищи) или „стрѣлки“ (отъ обстрѣливанія ими деревень, т. е. выпрашиванія милостыни въ каждомъ дворѣ). [1]) Такъ, обыкновенно около 1/4 общей праздной ихъ массы нанимается на работу во время уборки сѣна или хлѣбовъ и возвышенія поденной платы. Но и этотъ заработокъ пропивается ими немедленно по разсчетѣ, производимомъ не рѣже одного раза въ недѣлю. Нанимая ихъ, старожилы вынуждены зорко слѣдить за ними, ибо они не брезгаютъ мелочными кражами, а въ особенности угономъ скота; а такъ какъ полицейскій надзоръ болѣе чѣмъ слабъ, личности же пришлыхъ бродячихъ ссыльныхъ неизвѣстны, то похищеннаго почти никогда не удается розыскать. Естественно поэтому, что нанимать ихъ въ постоянное услуженіе крестьяне старательно избѣгаютъ.

Тяжесть зимы; заболѣванія.

Насколько жизнь „котельниковъ“ сравнительно легка лѣтомъ, когда, по собственнымъ ихъ словамъ, они оживаютъ,—настолько тяжела она зимой, при суровости морозовъ, невозможности ночевокъ подъ открытымъ небомъ и трудности пѣшихъ странствій. Многіе изъ нихъ даже стремятся тогда попасть въ тюрьмы, чтобъ пробыть въ нихъ до весны. [2]).

Зима ежегодно уноситъ съ собой не одну сотню жизней безпріютныхъ ссыльныхъ. Многіе умираютъ отъ разныхъ простудныхъ болѣзней, а многіе прямо замерзаютъ при переходѣ изъ одного селенія въ другое, усѣивая своими трупами притрактовую

[1]) Мѣстныя прозвища бродячихъ ссыльныхъ очень разнообразны. „Стрѣлки“ и „котельники“ преимущественно распространены въ Западной Сибири; повсюду употребляется терминъ „шпана“ на пріискахъ приленской системы замѣняемое часто „летучкой“. Наконецъ общее и наиболѣе презрительное прозвище для ссыльныхъ „варнакъ“, (за которое ссыльные платятъ сибирякамъ столь же обиднымъ названіемъ „челдонъ“—слово монгольскаго происхожденія, обозначающее воръ или каторжникъ), зовутъ ихъ также и „жиганами“.

[2]) О „благотворительномъ“ значеніи тюрьмы для бродячихъ ссыльныхъ придется подробно говорить ниже.

полосу. Такъ называемые въ Сибири „подснѣжники“ (обнаруживающіеся по веснѣ изъ подъ талаго снѣга трупы), обыкновенно приписываемые крестьянскому самосуду, (дѣйствительно допускаемому мѣстнымъ населеніемъ, до крайности озлобленнымъ на мелкія и крупныя преступленія бродягъ), по всей, вѣроятности на половину состоятъ изъ невыдержавшихъ зимней стужи босяковъ.

Въ особенности тяжело положеніе бездомовныхъ ссыльныхъ въ частыхъ случаяхъ ихъ заболѣваній. Если это случается въ городѣ, больной быстро попадаетъ въ больницу, но когда болѣзнь постигаетъ ссыльнаго въ округѣ, то, несмотря ни на какой родъ ея и ни на какое разстояніе, его стараются доставить на подводѣ въ городъ, чтобы только сдать живымъ въ полицію. Если же состояніе больного рѣшительно не допускаетъ возможности перевозки его, то онъ переносится каждый день, по очереди, изъ одной избы въ другую, такъ какъ попеченіе о немъ въ подобныхъ случаяхъ обыкновенно составляетъ одну изъ повинностей крестьянъ-старожиловъ, равно какъ въ случаѣ его смерти, расходъ на его похороны ложится на счетъ общества, въ которомъ онъ умеръ.

Отношеніе старожиловъ къ бродячимъ ссыльнымъ.

Къ „котельникамъ“ или „стрѣлкамъ“ туземное населеніе относится съ явной враждой. Они тяготятъ его своими пороками, заражающими и старожиловъ, своими направленными противъ послѣднихъ многочисленными, постоянными преступленіями, своимъ, носящимъ характеръ почти принудительныхъ поборовъ нищенствомъ и наконецъ, тѣми натуральными и денежными повинностями, которыя ложатся на сельскія общества вслѣдствіе существованія ссылки [1]). При опросѣ, лѣтомъ 1898 г., сотенъ старожиловъ, богатыхъ и бѣдныхъ, старыхъ и молодыхъ, отъ всѣхъ получились одинаковые отзывы о тягости для нихъ присутствія ссыль-

---

[1]) Изъ важнѣйшихъ законныхъ тягостей, налагаемыхъ на старожиловъ присутствіемъ въ ихъ средѣ ссыльныхъ, можно назвать слѣдующія: 1) препровожденіе ссыльныхъ слѣдующихъ впервые къ мѣстамъ причисленія и высылаемыхъ изъ городовъ—съ тяжелой отвѣтственностью за упускъ арестанта; благодаря этому во многихъ селахъ,—въ особенности приленскихъ, возникаютъ серьезныя затрудненія при выборѣ сельскихъ должностныхъ лицъ, такъ какъ почти всѣ односельчане состоятъ подъ судомъ, за упускъ арестантовъ; 2) довольствованіе пересыльныхъ нищей и выставленіе подводъ подъ имущество ссыльныхъ и провозъ больныхъ; 3) призрѣніе дряхлыхъ, больныхъ и неимущихъ ссыльныхъ; 4) содержаніе кордоновъ при волостяхъ и 5) въ Западной Сибири и отчасти въ Забайкальѣ—обязанность подѣлиться надѣломъ съ вновь прибывающими ссыльными въ ущербъ своихъ выгодъ.

ныхъ, и ни одинъ не допускалъ возможности примиренія съ существующимъ положеніемъ [2]).

Отношеніе къ ссылкѣ самихъ ссыльныхъ.

Сами бездомные ссыльные, какъ бродячіе, такъ и нашедшіе себѣ пріютъ, въ качествѣ работниковъ, и къ какому бы состоянію они до ссылки не принадлежали, всѣ при разспросахъ ихъ, единогласно утверждали, что они охотнѣе отбыли бы даже долгій срокъ тюремнаго заключенія на родинѣ, нежели испытывать постигшую ихъ участь. Отбывая ссылку, они, по собственному сознанію, такъ привыкаютъ къ порочной и преступной жизни, что даже, получивъ потомъ право возвратиться на родину, избѣгаютъ пользоваться имъ, отчасти изъ стыда передъ родными и знакомыми, отчасти по неимѣнію надежды на то, чтобы общества ихъ приняли ихъ обратно, а всего болѣе по неувѣренности, удастся ли имъ на родинѣ удержаться отъ новыхъ преступленій и не подвергнуться еще болѣе тяжкому наказанію. Когда же кто либо изъ нихъ чувствуетъ настоятельную потребность побывать на родинѣ, то онъ, если не принадлежитъ къ разряду ссыльно-поселенцевъ, не колеблясь, отправляется туда безъ всякихъ разрѣшеній, зная, что наказаніе за это онъ рискуетъ понести въ видѣ краткаго заключенія, которое только освободитъ его на время отъ всякихъ заботъ о себѣ.

Въ поискахъ за подаяньемъ или за подходящимъ заработкомъ, ссыльные разбредаются широко по всей Сибири и нѣтъ уголка, который не терпѣлъ бы въ большей или меньшей степени отъ ихъ присутствія. Даже въ Алтайскомъ округѣ, гдѣ проживаніе ссыльныхъ строго воспрещено, они попадаются массами, густо наполняя также и тюрьмы этого края. Нѣкоторыя же мѣстности особенно привлекаютъ къ себѣ ссыльныхъ. Сюда относятся, прежде всего, всѣ болѣе крупные города и затѣмъ всѣ

---

[2]) Такой взглядъ старожиловъ на ссыльныхъ практически осуществляется въ крайне безсердечномъ отношеніи большинства мѣстнаго населенія къ послѣднимъ и въ постоянной ихъ эксплуатаціи, про которую уже приходилось говорить. На этомъ дѣло не останавливается. Въ Сибири существуетъ очень распространенная и весьма недвусмысленная пословица: „горбачъ (одно изъ названій бѣглаго, бродячаго ссыльнаго) все же дороже бѣлки стоитъ“, и, какъ говорятъ, крестьяне и инородцы, если имъ подвернется такой „дорогой звѣрь“, не жалѣютъ на него заряда. Оффиціально такая охота на ссыльныхъ никогда установлена не была, но разсказы про нее очень распространены и поссйчасъ, а существованіе ея въ сравнительно недавнее время,—фактъ несомнѣнный. По этому поводу одинъ изъ наблюдателей сибирской жизни (Завалишинъ) замѣтилъ, что если бы крестьяне не уничтожали ссыльныхъ, Сибирь едва ли могла бы съ ними справиться (см. мат. по Ирк. губ. т. 2 вып. 2 стр. 155).

вообще мѣстности съ развитою общественною и экономическою жизнью, гдѣ бродячимъ ссыльнымъ легче найти простую, черную поденную работу, къ которой пригодны лучшіе изъ нихъ, а при отсутствіи работы и нежеланіи трудиться—болѣе щедрое подаяніе и болѣе обширное поприще для мелкаго воровства.

Ссыльные въ Тюмени.

Въ Тобольской губерніи крупнѣйшимъ центромъ сосредоточенія ссыльныхъ является городъ Тюмень. Стягиваетъ ихъ въ Тюмень развитая тутъ промышленность и существованіе пароходныхъ пристаней. Въ судоходное время число ссыльныхъ колеблется здѣсь около двухъ тысячъ человѣкъ. Легальность ихъ положенія рѣдко провѣряется полиціей, по ограниченности наличныхъ силъ послѣдней, а при провѣркѣ, обыкновенно случайной—при заарестованіи за какой нибудь проступокъ, огромное большинство оказывается безписьменныхъ. Среди наводняющихъ Тюмень ссыльныхъ кражи, буйство и мелкіе грабежи представляются повседневнымъ явленіемъ [1]), и мѣстная власть безсильна устранить это зло. Вслѣдствіе ничтожной численности полицейскихъ чиновъ, потерпѣвшимъ предоставляется обыкновенно самимъ розыскивать какъ виновныхъ, такъ и украденное или отнятое. А на это потерпѣвшіе не всегда рѣшаются, такъ какъ въ случаѣ задержанія преступниковъ, послѣдніе не рѣдко чувствительно отплачиваютъ своимъ преслѣдователямъ. Такъ, въ 1898 г. ссыльные, изъ мести къ крестьянамъ села Каменскаго, подожгли его, и въ немъ сгорѣло 64 двора.

Ссыльные въ Каинскѣ.

Въ Томской губерніи болѣе всего подвергаются наплыву ссыльныхъ города Томскъ, Каинскъ и Маріинскъ. Въ двухъ послѣднихъ большинство осѣдлаго населенія само состоитъ изъ ссыльныхъ, водворенныхъ въ разныя времена или потомковъ ихъ и потому пришлые ссыльные чувствуютъ себя тутъ, какъ дома. Недавно прибывшіе въ ссылку и не знающіе, какъ имъ быть, находятъ у Каинскихъ и Маріинскихъ ссыльныхъ пріютъ и получаютъ совѣты и свѣдѣнія о Сибири. Каинскъ положительно кишитъ ссыльными, которые являются тяжкимъ наказаніемъ для добропорядочныхъ его обитателей. По свидѣтельству жителей Каинска, жизнь тамъ представляется пыткой и слагается изъ непрерывнаго ряда опасеній за имущество и честь. Оборванные, даже полунагіе,

---

[1]) См. прил. № 16, вѣдомость о числѣ ссыльныхъ, задержанныхъ за разные преступленія и проступки въ г. Тюмени съ 1895 г. по 1 Іюня 1898 г.

пьяные, съ проявленіями самаго грубаго цинизма и полнѣйшаго нравственнаго одичанія, ссыльные лѣтомъ толпами располагаются на полѣ, за городомъ, гдѣ пьянствуютъ, играютъ въ карты и предаются разврату. Они постоянно толкаются по базарамъ и улицамъ, заходятъ во дворы, подъ видомъ прошенія милостыни, а между тѣмъ крадутъ куръ, гусей, развѣшанное бѣлье и все, что попадется имъ на глаза. По ночамъ не даютъ покоя жителямъ, грубо требуя согласія на ночлегъ. Жители ихъ гонятъ, запираютъ еще засвѣтло дворы и ставятъ караулы. Въ магазинахъ всегда ночуютъ приказчики, но тѣмъ не менѣе кражи совершаются.

Каинскій пріютъ для ссыльныхъ.

Чтобы облегчить положеніе жителей и оградить ихъ отъ назойливости ссыльныхъ, одинъ мѣстный купецъ (Шкроевъ) устроилъ ночлежный домъ или пріютъ, въ которомъ ихъ скопляется до 120 и болѣе человѣкъ. При посѣщеніи его томскимъ тюремнымъ инспекторомъ 21 ноября 1898 г., на разсвѣтѣ, обнаружено слѣдующее. Это—изба, расположенная въ полѣ, за городомъ, въ двѣ небольшихъ комнаты съ нарами, вмѣстимостью около 15—18 кубическихъ саженъ. Въ этомъ пространствѣ скопилось болѣе 100 человѣкъ. Не только всѣ нары были заняты вплотную, но и все пространство подъ нарами и небольшая площадь свободнаго отъ наръ земляного пола была сплошь покрыта спящими ссыльными, такъ что войти въ туда и ступить на полъ оказалось не возможнымъ, пока они не были разбужены и не встали на ноги. Ставши же на ноги, они образовали такую сплошную массу, наполнившую и нары и узкій, свободный между ними и стѣной проходъ, что произвести имъ счетъ оказалось совершенно невозможнымъ; было насчитано до 100, а затѣмъ счисленіе пришлось прекратить. Половина этихъ людей оказалась совершенно голой, безъ рубахъ, только въ изорванныхъ штанахъ, и босой;—другая въ остаткахъ отъ рубахъ и штановъ. На весь пріютъ нашлось всего 4 пары изорванныхъ сапогъ, десятка два избитыхъ, изорванныхъ опорокъ и нѣсколько лохмотьевъ отъ армяковъ. Въ избѣ стоялъ стонъ, непрерывный кашель, чиханіе и харканіе, такъ какъ всѣ простужены вслѣдствіе наготы. Смрадъ въ избѣ былъ невѣроятный. Существующее въ Каинскѣ благотворительное общество, съ капиталомъ въ 150 р., дѣлаетъ ничтожные отпуски на приварокъ и дрова, благодаря чему готовится борщъ изъ капусты, сдобренный наваромъ отъ 4 воловыхъ головъ. Хлѣба не получаютъ, но добываютъ его, какъ лакомство,

высылая по нѣскольку человѣкъ за милостыней. По временамъ его доставляютъ жертвователи. На вопросъ о хлѣбѣ всѣ загалдѣли, что его нѣтъ, и нѣтъ возможности, за отсутствіемъ одежды и обуви, идти его просить. Пріютомъ и продовольствіемъ вѣдаетъ выборный староста изъ ссыльныхъ, который и выступаетъ представителемъ интересовъ этой голодной и голой толпы.

Среди пріютскихъ ссыльныхъ находится большое число людей молодыхъ, полныхъ физическихъ силъ и болѣе чѣмъ, способныхъ къ физическому труду, судя по ихъ сильной мускулатурѣ. На вопросъ, почему не работаютъ, они отвѣчали, что не въ чемъ выйти на работу, и никто не зоветъ и не даетъ работы. По заявленію же полицейскихъ чиновъ, если кому и удается поступить въ рабочіе или въ услуженіе къ хозяевамъ, рискующимъ принять въ домъ такихъ работниковъ, то они не выносятъ труда болѣе одного мѣсяца. Получивъ разсчетъ, они сейчасъ же пропиваютъ деньги и подаренную одежду и нагими возвращаются въ пріютъ. Здѣсь царятъ абсолютная праздность, лѣнь, игра въ карты, а по временамъ и пьянство. Представители этого пріюта даютъ образецъ любопытнаго сочетанія и взаимодѣйствія крайней нищеты и нравственнаго паденія, превосходящихъ границы воображенія. Нищета здѣсь порождаетъ порокъ, а порокъ – нищету, и попавшему въ этотъ круговоротъ ссыльному уже нѣтъ возможности выбиться изъ него при помощи собственныхъ силъ. Въ лѣтнее время пріютъ опустѣваетъ, въ немъ остается не болѣе 20 чел., а прочіе, пользуясь теплымъ временемъ, расходятся во всѣхъ направленіяхъ для разнаго рода промысловъ, въ томъ числѣ нерѣдко и преступныхъ. Избытокъ ссыльныхъ, не вмѣщающійся въ канскомъ пріютѣ, распредѣляется по почлежнымъ домамъ, содержимымъ болѣе зажиточными изъ ссыльныхъ, преимущественно евреями, гдѣ также ведется непрерывная игра въ карты и пьянство, причемъ содержатели, вмѣсто платы за почлегъ, довольствуются десятикопѣечнымъ сборомъ со всякаго выиграннаго рубля. Здѣсь, какъ и въ пріютѣ, идетъ на ставку казенная одежда, вынесенная изъ тюрьмы, и все украденное, которое въ короткое время переходитъ изъ рукъ въ руки, теряется и распредѣляется среди различныхъ группъ ссыльныхъ, такъ что самые энергичные поиски полицейскихъ властей не даютъ возможности открыть украденное.

Преступность канскихъ ссыльныхъ.

Кражи въ Канскѣ необычайно часты и наглы и случаются почти еженощно, а часто и среди бѣлаго дня. Такъ, по свидѣ-

тельству мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ, въ году бываетъ до 800 заявленій о кражахъ, по которымъ имъ приходится составлять протоколы, не считая многочисленныхъ мелкихъ кражъ, о которыхъ жители, слишкомъ привычные къ этому неизбѣжному злу, не считаютъ нужнымъ даже и заявлять. Что же касается дракъ, нанесенія побоевъ, ранъ, грабежей и убійствъ, то, по заявленію тѣхъ же властей, ихъ не менѣе, чѣмъ кражъ. По разсказамъ старожиловъ, въ случаяхъ кражъ болѣе цѣнныхъ предметовъ являются къ потерпѣвшимъ неизвѣстныя лица съ предложеніемъ выкупа за извѣстную сумму, подъ благовиднымъ предлогомъ, что, хотя имъ-де и неизвѣстно, гдѣ скрыто украденное, но, быть можетъ, чрезъ лазутчиковъ удастся разузнать и найти его. При согласіи на выкупъ и уплатѣ впередъ условленной суммы, украденныя вещи, дѣйствительно, подбрасываются или указывается время и мѣсто, когда и гдѣ ихъ можно найти, обыкновенно къ вечеру и въ полѣ за городомъ. Здѣсь же, въ Каинскѣ, фабрикуются фальшивые паспорта, пишутся безчисленныя прошенія, даются „юридическіе" совѣты и свѣдѣнія о разныхъ мѣстностяхъ Сибири для желающихъ продолжать путь далѣе, а также и наставленія по принятію мѣръ предосторожности противъ преслѣдованія полицейскихъ властей.

Полицейская охрана въ Каинскѣ состоитъ изъ двухъ надзирателей и десяти городовыхъ. Полицейскіе чины выбиваются изъ силъ отъ громадной работы по составленію многочисленныхъ протоколовъ, ежедневно по ночамъ, съ рискомъ для жизни, обходятъ всякіе притоны, провѣряютъ паспорта, производятъ аресты и проч. Но трудъ ихъ почти безполезенъ, такъ какъ въ городѣ происходитъ постоянная смѣна бродячаго ссыльнаго элемента,—одни уходятъ, другіе приходятъ, и такъ ежедневно. Вслѣдствіе энергичныхъ натисковъ полицейскихъ властей, высылающихъ ссыльныхъ толпами, большой ихъ скученности и крайней трудности борьбы даже за ихъ бѣдственное существованіе, сравнительно немногіе изъ вновь прибывающихъ попадаютъ въ каинскій пріютъ, которымъ всецѣло владѣютъ и распоряжаются на правѣ силы наиболѣе бывалые и почтенные по своему арестантскому формуляру ссыльные. Поэтому большая часть прибывающихъ въ Каинскъ [1]) направляется

Движеніе ссыль-

[1]) Въ 1898 г. всѣ административно-ссыльные, причислявшіеся къ крестьянскимъ обществамъ шли черезъ Каинскъ такъ какъ подлежали водворенію въ Кыштовской волости, Каинскаго уѣзда (см. стр. 144, 145).

ныхъ по Томской губерніи.

далѣе по деревнямъ или вдоль желѣзнодорожнаго пути на востокъ и на западъ, пріискивая работу на станціяхъ по нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ, доходитъ до станціи Оби и Кривощекова и здѣсь скучивается на пристаняхъ. Въ этомъ пунктѣ пересѣченія двухъ великихъ путей—водянаго и желѣзнаго, въ короткое время среди голаго пустыря возникъ многолюдный (свыше 12 тысячъ населенія) поселокъ Ново-Николаевскій, который кишитъ ссыльными. По свидѣтельству чиновъ судебнаго вѣдомства, здѣсь преступленія такъ многочисленны, что представляется необходимымъ чрезъ нѣкоторое время смѣнять мировыхъ судей для отдыха, такъ какъ они совершенно выбиваются изъ силъ и изнемогаютъ отъ непосильной работы. Этотъ поселокъ служитъ и для ссыльныхъ узловымъ пунктомъ. Отсюда они пробираются въ хлѣбородные Барнаульскій, Бійскій и Кузнецкій округа и здѣсь, въ особенности лѣтомъ, находятъ довольно хорошіе заработки на полевыхъ работахъ; другіе направляются въ Томскъ и Маріинскъ, поступаютъ на пристани и заводы въ чернорабочіе или наконецъ уходятъ далѣе въ тайгу, на золотые пріиски и вообще колесятъ по всей губерніи и за предѣлами ея, нигдѣ не находя и не желая найти постояннаго дѣла, но повсюду тяжело обременяя собой мѣстное населеніе.

Маріинскій пріютъ для ссыльныхъ.

Такой же пріютъ, какъ въ Каинскѣ, существуетъ и въ Маріинскѣ. Здѣсь уже самъ городъ, чтобы нѣсколько обезопасить себя отъ жигановъ, предоставляетъ въ ихъ распоряженіе особый домикъ и зимою его отапливаетъ. При посѣщеніи его 27 іюня 1898 г. однимъ изъ сопровождавшихъ начальника главнаго тюремнаго управленія чиновъ (т. е. въ періодъ наименьшаго переполненія) тамъ находилось 35 полураздѣтыхъ и полуголыхъ человѣкъ; зимою бываетъ по ихъ словамъ, вдвое болѣе, а были бы и сотни, если бы двѣ комнатки „жиганскаго“ [1]) дома могли вмѣстить ихъ. Показывали они свои издѣлія—корзины, сапоги и т. п., показывали рыболовныя снасти, но всего этого было такъ мало, что, очевидно, большинство ихъ промышляетъ нищенствомъ или нелегальными занятіями. Этого они и сами не отрицаютъ, оправдываясь недостаткомъ заработковъ и тугостью на расплату за ихъ работу подгородныхъ крестьянъ, къ которымъ они иногда нанимаются по 1 р. 20 к. въ недѣлю.

При „жиганскомъ“ домѣ имѣлся прежде нанятый отъ города

---

[1]) Какъ его зовутъ маріинскіе обыватели.

смотритель, но его присутствіе такъ стѣсняло жигановъ, что они выпросили, чтобы его обязанности были поручены выборпому изъ ихъ среды старостѣ, который и слѣдитъ, якобы, за ихъ поведе-піемъ, т. е. старается не допускать ихъ до черезчуръ шумныхъ безобразій [1]).

Ссыльные въ Томскѣ.

О стремленіи ссыльныхъ въ Томскъ приходилось уже говорить раньше. Тамъ они занимаются черной работой на пристаняхъ, заводахъ, нанимаются сторожами, дворниками и вообще берутся за всякое дѣло, которое дастъ имъ возможность хотя какого нибудь существованія. При отсутствіи же работы, обращаются къ прошенію милостыни, праздношатательству, пьянству и кражамъ, а за симъ попадаютъ въ томскую тюрьму. Съ наступленіемъ зимы и закрытіемъ работъ на пристаняхъ, положеніе ссыльныхъ становится весьма труднымъ. Полунагіе и голодные, они ютятся по разнаго рода притонамъ, переполняютъ кабаки и вообще ищутъ всякаго мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ зимнихъ холодовъ, наводняя въ то же время и присутственныя мѣста. Въ особенности терпитъ отъ нихъ тюремная инспекція. Корридоры той части зданія присутственныхъ мѣстъ, гдѣ помѣщается послѣдняя, всегда переполнены десятками ссыльныхъ, которые, подъ видомъ подачи прошеній и забранія справокъ, ищутъ здѣсь возможности посидѣть, погрѣться и провести время. Они наводняютъ канцелярію самыми нелѣпыми прошеніями, обременяютъ ее требованіями всякаго рода справокъ, шумятъ, спорятъ и бранятся, крайне затрудняя правильный ходъ канцелярскихъ занятій. И не смотря на это, чины инспекціи только въ крайнихъ случаяхъ принимаютъ энергичныя мѣры къ ограниченію доступа и удаленію ссыльныхъ изъ отдѣленія, особенно зимою, когда простое человѣколюбіе не позволяетъ выгнать на улицу полуодѣтаго, полуобутаго нищаго.

---

[1]) Такіе же, какъ въ Каинскѣ и Маріинскѣ, почлежные дома для бездомныхъ ссыльныхъ устроены и во многихъ городахъ Тобольской губерніи, гдѣ они содержатся частью на благотворительныя, частью на городскія средства. Поддерживаются и отопляются они изъ тѣхъ же денежныхъ источниковъ и состоятъ въ непосредственномъ вѣдѣніи полиціи, имѣющей при нихъ особые полицейскіе посты. Въ лѣтнія ночи дома эти посѣщаются обыкновенно каждый не болѣе, чѣмъ 40—50 ссыльными, составляющими болѣе осѣлый элементъ, спискивающій себѣ дневное пропитаніе работой или нищенствомъ тутъ же въ городѣ. Изъ нѣкоторыхъ домовъ (напр. изъ осмотрѣннаго начальникомъ главнаго тюремнаго управленія—Тырскаго) лѣтомъ почлежники обязательно выводятся на день для провѣтриванія помѣщеній. Зимою же число почлежниковъ доходитъ иногда до 200 человѣкъ, вплотную набивающихъ эти дома, разсчитанные на гораздо меньшее число обитателей, изъ которыхъ многимъ, благодаря этому, не хватаетъ мѣста даже растянуться.

Наплывъ ссыльныхъ въ города Восточной Сибири.

Такой же наплывъ ссыльныхъ въ города замѣчается и въ Восточной Сибири, хотя онъ тамъ носитъ нѣсколько иной характеръ. Главная масса ссыльныхъ, водворенныхъ въ этомъ краѣ, состоитъ изъ не перечисленныхъ въ крестіяне ссыльно-поселенцевъ, которые имѣютъ право находиться въ городахъ не иначе, какъ съ особаго на то дозволенія, при томъ, по закону, выдаваемаго лишь лицамъ не изъ крестьянскаго званія и не могущимъ снискивать себѣ пропитанія земледѣльческимъ трудомъ. Между тѣмъ, и такіе ссыльные, и бывшіе крестьяне одинаково стремятся вонъ изъ мѣстъ своего причисленія, а для всѣхъ бродячихъ ссыльныхъ города имѣютъ въ равной мѣрѣ притягательную силу. Поэтому въ восточно-сибирскихъ городахъ всегда гнѣздится большое количество ссыльно-поселенцевъ, не имѣющихъ права проживать въ нихъ.

По отношенію къ такимъ ссыльнымъ до сихъ поръ примѣнялась одна лишь, весьма простая, но и едва ли очень дѣйствительная мѣра: обходъ разныхъ мѣстъ, гдѣ можно было предполагать найти нелегально живущихъ въ городѣ ссыльныхъ, арестъ и высылка послѣднихъ къ мѣстамъ причисленія. Это обстоятельство, впрочемъ, отнюдь не мѣшаетъ высланнымъ опять возвращаться въ городъ, гдѣ въ концѣ концовъ ихъ опять открываютъ, арестуютъ и высылаютъ для того, чтобы они снова вернулись. Наиболѣе проворные успѣваютъ въ теченіи года сдѣлать помногу такихъ путешествій. Въ виду очевидной безполезности такой мѣры и чтобы предоставить возможность трудолюбивымъ поселенцамъ болѣе прочно устраиваться въ городѣ [1]), въ настоящее время въ г. Иркутскѣ, по почину мѣстнаго губернатора, устраивается домъ трудолюбія для ссыльно-поселенцевъ, которые найдутъ въ немъ пріютъ и работу, а за время нахожденія въ немъ успѣютъ подыскать себѣ и постоянное занятіе. По мысли мѣстной администраціи, домъ этотъ можетъ явиться какъ бы переходной ступенью къ водворенію ссыльнаго въ городѣ, и средствомъ гарантировать городъ въ томъ, что въ немъ будутъ поселяться лишь дѣйствительно желающіе трудиться и полез-

[1]) По удостовѣренію мѣстной администраціи, среди общей массы безусловно вредныхъ для города ссыльныхъ, имѣется извѣстная группа домохозяевъ, торговцевъ, ремесленниковъ и промышленниковъ съ хорошей репутаціей, вышедшихъ изъ среды неимѣющихъ права жить въ городѣ. Это именно обстоятельство и навело администрацію на мысль о безцѣльности и даже несправедливости массовой высылки всѣхъ ссыльныхъ безъ разбора.

ные, какъ члены общества, поселенцы, а не тунеядцы или промышляющіе мелкими и крупными преступленіями.

Безписьменность бродячихъ ссыльныхъ и ея значеніе.

Сибирскія тюрьмы постоянно бываютъ переполнены ссыльными, арестованными за безписьменность. Отсутствіе документовъ у многихъ ссыльныхъ порождается исключительно беззаботнымъ отношеніемъ къ этому вопросу: хочется имъ уйти куда нибудь, они и идутъ, не давая себѣ труда взять паспортъ. Въ послѣднее время, однако, такихъ меньше и съ отмѣной паспортныхъ сборовъ, паспорта (какъ прямо удостовѣряетъ напр. томская администрація) завелись почти у $^2/_3$ бродячихъ ссыльныхъ. Другіе не имѣютъ паспортовъ, такъ какъ просрочили ихъ, третьи не взяли ихъ въ виду препятствій къ выдачѣ таковыхъ (неуплата недоимки и т. п.). Но затѣмъ безписьменность ссыльныхъ зачастую имѣетъ спеціальное значеніе. Жестокіе сибирскіе морозы заставляютъ безпріютныхъ, бродячихъ ссыльныхъ усиленно искать себѣ теплаго крова и пристанища. Между тѣмъ, немногіе пріюты, устроенные въ разныхъ городахъ Сибири для ссыльныхъ, могутъ вмѣстить ничтожную часть желающихъ попасть туда. Еще болѣе трудно разрѣшимымъ представляется для ссыльныхъ зимой вопросъ о дневномъ пропитаніи. Съ одной стороны, съ прекращеніемъ полевыхъ работъ и закрытіемъ навигаціи сильно сокращаются заработки, а съ другой стороны, и питаться подаяніемъ по мѣрѣ наступленія холодовъ дѣлается все труднѣе и труднѣе, такъ какъ большинству ссыльныхъ, одѣтыхъ лѣтомъ и зимою въ тѣ же жалкія лохмотья, не въ чемъ выйдти на улицу за милостыней безъ риска замерзнуть или, по меньшей мѣрѣ, обморозиться. Въ силу этого, безписьменность является для очень многихъ ссыльныхъ своеобразной формой обращенія къ казенной, хотя вовсе не предусмотренной закономъ, благотворительности.

Стремленіе въ тюрьмы.

Заарестованный за неимѣніе установленнаго вида ссыльный помѣщенъ въ тепломъ зданіи, одѣтъ, обутъ и хорошо накормленъ. Если онъ не ссыльно-поселенецъ, то за безписьменность его не ждетъ почти никакого наказанія, которое даже для обязанныхъ безотлучнымъ пребываніемъ въ мѣстѣ водворенія ссыльныхъ на житье, заарестованныхъ въ предѣлахъ Сибири, не превосходитъ краткосрочнаго ареста. При такихъ условіяхъ, тюрьма для бездомныхъ, нищихъ ссыльныхъ представляется желаннымъ и удобнымъ пріютомъ. Лишеніе свободы, на зиму имъ не нужной, ихъ не стращитъ, тѣмъ болѣе, что, содержась въ общемъ заключеніи,

они будутъ находиться въ своемъ же обычномъ обществѣ. Въ результатѣ, зимой среди ссыльныхъ внезапно обнаруживается массовое раскаяніе въ нелегальности своего положенія. Они сами являются въ полицейскіе участки и даже на квартиры полицейскихъ надзирателей, и сами-же заявляютъ о неимѣніи видовъ на жительство [1]). Такое заявленіе влечетъ арестъ и отсылку въ тюрьму впредь до установленія личности безписьменнаго. Теперь его желанія сбылись, и ему остается лишь заботиться о томъ, какъ бы его не выпустили до наступленія удобнаго времени. Для этого принимаются особыя мѣры. Съ совершеннымъ знаніемъ географіи и мѣстныхъ канцелярскихъ порядковъ, ссыльные заявляютъ себя жителями такаго города, переписка съ которымъ займетъ какъ разъ нужное время. Или же, если надо значительно оттянуть время, употребляется такой пріемъ: заарестованный въ одномъ городѣ заявляетъ себя причисленнымъ къ другому, болѣе восточному. Такъ какъ пересылка для удостовѣренія личности на востокъ допускается, то его и пересылаютъ въ указанное имъ мѣсто. Прибывъ туда, онъ заявляетъ свое настоящее мѣсто жительство (напр. прибывъ въ Маріинскъ, обнаруживаетъ, что причисленъ къ Тарѣ) и тогда начинается переписка, тянущаяся долгіе мѣсяцы, что только и нужно такому тюремному добровольцу.

Въ своемъ стремленіи попасть въ тюрьму, ссыльные сплошь и рядомъ взводятъ на себя напраслину и нарочно уничтожаютъ или прячутъ свои паспорта, которые у нихъ въ полномъ порядкѣ, только чтобы назваться безписьменными. По заявленію томскихъ тюремныхъ чиновъ, не рѣдки случаи, когда при обыскахъ въ тюрьмѣ у такихъ ссыльныхъ находятъ виды на жительство, при чемъ арестанты умоляютъ тюремную администрацію не отсылать документовъ въ полицію, такъ какъ это лишило бы ихъ возможности находиться въ тюрьмѣ, уходить изъ которой имъ некуда. Точно также и при освобожденіи отбывшихъ уже наказаніе администрація весьма часто встрѣчаетъ затрудненія вслѣдствіе того, что арестанты упорно отказываются покидать тюрьму, такъ что приходится даже удалять ихъ насильно. Выйдя изъ тюрьмы, такіе ссыльные усиленно стремятся попасть туда обратно, для чего

---

[1]) То же самое наблюдается и въ деревняхъ. По удостовѣренію изслѣдователей Иркутской губерніи (мат. вып. 2 стр. 255) сельскія и волостныя правленія часто даже гонятъ отъ себя бродягъ, приходящихъ отдаться въ руки правосудія: дадутъ ему хлѣба на дорогу и „ступай себѣ куда знаешь; и безъ тебя дѣла не оберешься“.

нарочно совершаютъ разныя мелкія кражи и т. п. преступленія, и дня черезъ 2—3, въ качествѣ обвиняемыхъ, съ торжествомъ возвращаются подъ излюбленный ими тюремный кровъ, который для нихъ является какъ бы роднымъ угломъ, необходимымъ пріютомъ, безъ котораго многіе, не имѣя ни денегъ, ни заработковъ, да и не умѣя зарабатывать, неминуемо погибли бы отъ болѣзней, холода и голода.

Такъ какъ почти всѣ безписьменные поступаютъ въ тюрьмы въ полураздѣтомъ видѣ, то при выпускѣ по доставленію къ мѣсту приписки, ихъ снабжаютъ такъ наз. „полнякомъ“, т. е. комплектомъ одежды. Этотъ полнякъ, они, выйдя изъ тюрьмы, немедленно продаютъ уже караулящимъ ихъ скупщикамъ, надѣваютъ свои прежнія лохмотья и пускаются вновь бродяжить, при чемъ, если весна еще не наступила, то пытаются объявиться безписьменными въ другомъ какомъ либо мѣстѣ. Нерѣдко такая финансовая операція съ полнякомъ практикуется даже систематически. Такъ, по наблюденію томскихъ властей, многіе ссыльные, не имѣющіе права жить въ г. Томскѣ за истеченіемъ сроковъ подпадзорности, прямо обращаютъ свое положеніе въ выгодную профессію и постоянно являются въ Томскъ для того, чтобы быть высланными на мѣсто приписки и при освобожденіи получить полнякъ. Нѣкоторые успѣваютъ сдѣлать въ годъ до 6—8 такихъ оборотовъ, чѣмъ, конечно, приносятъ не малый ущербъ казнѣ. То же самое явленіе наблюдается и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ полиція ежедневно обманывается ловкими босяками, твердо знающими безсиліе властей воспрепятствовать успѣху придуманной ими комбинаціи.

Широкое развитіе безписьменности ссыльныхъ характеризуется слѣдующими цифрами: Въ городахъ [1]) Тобольской губерніи было задержано за безписьменность: **Количество безписьменныхъ.**

Въ 1892 году.	. . . . .	1.725 чел.
„ 1893 „	. . . . .	1.970 „
„ 1894 „	. . . . .	2.487 „
„ 1895 „	. . . . .	3.143 „
„ 1896 „	. . . . .	4 941 „

А всего за пять лѣтъ 14.266 чел., т. е. среднимъ числомъ 2.853 чел. въ годъ. При этомъ нужно замѣтить, что, судя по

[1]) Свѣдѣній о задержанныхъ за тотъ же періодъ по волостямъ не имѣется. Число ихъ тоже должно быть не мало, хотя, въ виду болѣе слабаго усердія волостныхъ властей въ задержаніи безписьменныхъ, и меньше количества зарегистрованныхъ въ городахъ.

приведеннымъ цифрамъ, число безписьменныхъ отъ года къ году увеличивается, и при томъ въ постоянно возрастающей прогрессіи, превысивъ на пятомъ году почти въ три раза (2,8) число задержанныхъ въ первомъ. Многіе изъ нихъ задерживались за безписьменность по нѣсколько разъ въ одномъ и томъ же году: такихъ рецидивистовъ было: въ 1892 г.—208 чел.; въ 1893 г.—204 чел.; въ 1894 г.—246 чел.; въ 1895 г.—363 чел. и въ 1896—629 чел. а всего за пять лѣтъ 1.650 чел., т. е. 11,5% общаго числа безписьменныхъ. Въ Томской губерніи, въ теченіи тѣхъ-же пяти лѣтъ безписьменныхъ задержано 9.734 чел. что составитъ среднее въ годъ 1.947 чел. [1]) Но Енисейской губерніи, мѣстная администрація доставила лишь весьма отрывочныя и неполныя свѣдѣнія о числѣ безписьменныхъ, но и изъ нихъ видно, какое широкое распространеніе имѣетъ тамъ безписьменность ссыльныхъ и какъ ею обремененa дѣятельность полицейскихъ властей. Такъ, въ Красноярскомъ уѣздѣ за пять лѣтъ задержано за безписьменность было 1.106 чел. и кромѣ того изъ города Красноярска выслано не имѣющихъ права проживать въ немъ 8.850 чел. [2]) Въ Енисейскомъ уѣздѣ безписьменныхъ было очень мало—всего 186 чел., но за то изъ такого небольшаго сравнительно города, какъ Енисейскъ выслано 2.151 чел. Въ Канскомъ уѣздѣ за безписьменность задержано 1.350 чел., а выслано изъ Канска не имѣющихъ права проживать въ немъ 1.209 чел. Сколько было задержано за безписьменность въ Ачинскомъ и Минусинскомъ уѣздахъ—неизвѣстно, и мѣстная администрація сообщила лишь, что изъ Ачинска выслано не имѣющихъ права проживать въ городѣ 445 чел. По остальнымъ изъ изслѣдуемыхъ мѣстностей свѣдѣній о числѣ безписьменныхъ не доставлено никакихъ, но изъ брошюры иркутскаго тюремнаго инспектора А. П. Синягина, „Нѣсколько словъ о настоящемъ и будущемъ уголовной ссылки и тюрьмы“, на которую въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ иркутскимъ губернаторомъ, имѣется ссылка, какъ бы на оффиціальный документъ, могущій замѣнить пробѣлы въ названныхъ свѣдѣніяхъ, можно сдѣлать выводъ, что и въ Иркутской губерніи между ссыльными

---

[1]) Изъ одного г. Томска ежегодно высылаются свыше 1.200 чел. (въ послѣдніе четыре года 4.862 чел.) считая въ томъ числѣ и не имѣющихъ права жительства въ названномъ городѣ.

[2]) Преимущественно ссыльно-поселенцевъ, о стремленіи которыхъ въ города приходилось говорить выше. Ссыльно поселенецъ, явившійся въ городъ съ билетомъ, не подвергается никакой отвѣтственности, кромѣ высылки по этапу къ мѣсту причисленія.

безписьменность столь же широко развита, какъ и въ прочихъ губерніяхъ Сибири. Въ Забайкальской области высокій % безвѣстно отсутствующихъ и проживающихъ безъ установленныхъ видовъ на жительство, заставилъ даже губернатора въ 1897 г. издать особый циркуляръ (4 Января № 10), которымъ вмѣнено въ обязанность начальникамъ полиціи принимать самыя строгія мѣры къ прекращенію безписьменнаго проживанія ссыльныхъ въ городахъ и селеніяхъ.

Бродяги.

Безписьменность въ описанныхъ выше формахъ представляетъ собой явленіе очень тягостное для полиціи, которой на безрезультатную борьбу съ нею и на канцелярскую переписку по установленію личности заарестованныхъ приходится тратить массу силъ,— очень обременительное для казны, на счетъ которой безписьменные подолгу одѣваются, кормятся и грѣются, но въ сущности довольно невинное. Безписьменные такого рода свою личность не скрываютъ или обнаруживаютъ ее въ концѣ концовъ, ничего особо преступнаго за ними обыкновенно не водится, и въ большинствѣ они суть не что иное, какъ жалкіе, безпріютные бѣдняки, къ которымъ, не смотря на всю ихъ надоѣдливость, можно относиться съ состраданіемъ, не разбирая вопроса о томъ, кто и что виноваты въ томъ положеніи, въ которомъ они находятся. Но среди безписьменныхъ встрѣчаются и болѣе зловредныя личности, настоящіе бродяги, „помнящіе родства“. У нихъ пеимѣніе документа о личности уже не есть результатъ безобиднаго желанія попасть на казенный паекъ или небрежнаго отношенія къ установленнымъ правиламъ объ отлучкахъ, а напротивъ, сознательный способъ скрыть свою личность отъ государственныхъ властей. Бродяжество въ этомъ видѣ—всецѣло порожденіе существующей системы ссылки и каторги. Бѣжавшій каторжникъ и поселенецъ знаютъ, что, назвавшись въ случаѣ задержанія бродягами, они сразу улучшатъ свою участь. Большее, что имъ тогда грозитъ—легкое и нестрашное для нихъ тѣлесное наказаніе плетьми (которое, къ тому же во многихъ сибирскихъ тюрьмахъ приводится въ исполненіе только фиктивно, безъ боли для наказываемаго) и ссылка, т. е. оставленіе въ той же Сибири, но уже въ разрядѣ водворяемыхъ рабочихъ, а затѣмъ, по прибытіи къ мѣсту водворенія, выпускъ на желанную свободу, которой бродяга пользуется для немедленнаго продолженія своихъ странствованій.

Скрываютъ свое имя бродяги различными способами. Иногда

прямо отказываются назвать себя или именуются Иванами Непомнящими; иногда выдумываютъ себѣ особыя клички, взятыя изъ окружающаго одушевленнаго и неодушевленнаго міра и даже изъ литературныхъ произведеній, называясь именами разныхъ извѣстныхъ героевъ (встрѣчаются прозвища, взятыя изъ шекспировскихъ драмъ!). Другіе, если не прочь почему либо посидѣть въ тюрьмѣ, даютъ цѣлый рядъ ложныхъ показаній о своемъ, якобы подлинномъ имени и мѣстѣ жительства, постоянно ихъ мѣняютъ и сильно обременяютъ полицію напрасной перепиской о нихъ.

Въ Тобольской губерніи осужденныхъ за бродяжество было:

Въ 1892 году	. . . . .	157 чел.
„ 1893 „	. . . . .	162 „
„ 1894 „	. . . . .	128 „
„ 1895 „	. . . . .	105 „
„ 1896 „	. . . . .	179 „
Всего	. . . . .	731 чел.

т. е. среднимъ числомъ въ годъ 146 чел.

Въ Томской губерніи задержано и осуждено за бродяжество за шесть лѣтъ 1.101 чел. что составитъ среднимъ числомъ 183 чел. въ годъ. Число этихъ бродягъ за каждый годъ и по каждому уѣзду въ отдѣльности можетъ быть представлено въ слѣдующей таблицѣ.

Годъ.	Томскій уѣздъ.	Каинскій.	Барнаульскій.	Кузнецкій.	Маріинскій.	Бійскій.	Змѣиногорскій.	Всего.
1892 . . .	38	14	53	31	27	58	—	221
1893 . . .	23	8	65	32	30	36	—	194
1894 . . .	65	9	61	27	28	22	—	212
1895 . . .	24	10	86	18	31	10	4	183
1896 . . .	21	6	37	22	32	26	3	147
1897 . . .	23	7	35	28	19	27	5	144
Итого. .	194	54	337	158	167	179	12	1.101

По заявленію мѣстной администраціи, дѣйствительное число бродягъ въ Томской губерніи несравненно больше приведенныхъ цифръ, такъ какъ только незначительная часть попадаетъ въ руки полицейскихъ властей и задерживается. Изъ приведенной таблицы видно, что наибольшее число бродягъ, попадается въ Барнаульскомъ, Бійскомъ, Маріинскомъ, Кузнецкомъ, а также Томскомъ уѣздахъ. Съ этимъ согласуются и наблюденія, которыя показываютъ, что изъ Минусинскаго уѣзда. Енисейской губерніи, бродяги проникаютъ въ Кузнецкій у южной его границы и затѣмъ тянутся партіями, чрезъ Кузнецкій и Бійскій округа, придержи-

ваясь сѣверныхъ, покрытыхъ тайгами отроговъ Алатау и Алтая. Направленіе это выгодно, такъ какъ даетъ возможность легко укрываться въ тайгѣ, въ случаѣ преслѣдованій, и списывать себѣ пропитаніе, благодаря сравнительно щедрымъ подаяніямъ зажиточнаго населенія Алтайскаго округа.

Въ Енисейской губерніи, было задержано и осуждено за бродяжество въ 1892—1895 г.г.

Въ	Красноярскомъ	уѣздѣ	37 чел.
„	Енисейскомъ	„	128 „
„	Канскомъ	„	271 „
„	Ачинскомъ	„	24 „
„	Минусинскомъ	„	45 „
		Всего	505 чел.

что составитъ среднимъ числомъ въ годъ 101 чел. Изъ общаго числа 505 бродягъ, относительно 51 (т. е. 10%), удалось установить, что они неоднократно уже были осуждаемы за бродяжество.

Въ Иркутской губерніи за пять лѣтъ было бродягъ:

Въ	Иркутскомъ	уѣздѣ	239 чел.
„	Балаганскомъ	„	513 „
„	Нижнеудинскомъ	„	247 „
„	Верхоленскомъ	„	42 „
„	Киренскомъ	„	10 „
		Всего	1.051 чел.

что составитъ около 210 чел. въ годъ. Изъ общаго числа 1051 чел., о 20 извѣстно, что они не въ первый разъ осуждены за бродяжество.

Въ Забайкальской области, число осужденныхъ бродягъ ничтожно, и равняется за пять лѣтъ только 80 чел. (въ томъ числѣ два рецидивиста).

Для бродягъ было крупной непріятностью установленіе въ 1895 г., ссылки ихъ на водвореніе на о. Сахалинъ. Съ той поры число ихъ значительно упало, а многіе непомнящіе родства стали его припоминать, обращаясь такимъ образомъ въ простыхъ безписьменныхъ.

Чистыя мѣста

Кромѣ бродяжества въ чистой формѣ, ссыльные, желающіе скрыть свою настоящую личность, имѣютъ для этого другой способъ, менѣе рискованный, чѣмъ отказъ назвать себя (могущій повлечь совсѣмъ нежелательную для бродяги высылку на Саха-

лишъ)—а именно, т. н. „чистыя мѣста“, широко распространенныя въ Сибири. Чистымъ мѣстомъ называется мѣсто приписки какого либо поселенца, ничѣмъ преступнымъ себя въ этомъ мѣстѣ не заявившаго; такое мѣсто служитъ объектомъ правильной купли-продажи и смѣны. Бѣжавшій съ каторги, если не желаетъ открыто перейти въ бродяги, обыкновенно старается пріобрѣсти себѣ чистое мѣсто отъ владѣльца его, который почему либо порвалъ связи съ мѣстомъ причисленія и больше не собирается туда вернуться. Въ случаѣ задержанія, самозванный поселенецъ смѣло называется пріобрѣтеннымъ имъ именемъ, или даже самъ идетъ въ свою новую волость, зная, что обманъ останется необнаруженнымъ, такъ какъ примѣты въ статейныхъ спискахъ, записываются крайне неудовлетворительно, а знать всѣхъ поселенцевъ въ лицо для мѣстныхъ властей, конечно, невозможно. Въ мѣстѣ причисленія его ждетъ, въ худшемъ случаѣ, легкое наказаніе за первый побѣгъ, и затѣмъ, возможность легально продолжать свое существованіе, уже подъ чужимъ именемъ. Наиболѣе предусмотрительные имѣютъ по нѣсколько такихъ чистыхъ мѣстъ: иные вслѣдствіе того, что по нѣскольку разъ были сосланы, подъ разными именами, на водвореніе, прочіе—нарочно скупаютъ себѣ ихъ. Обладать нѣсколькими чистыми мѣстами для ссыльнаго очень удобно. Если онъ попадется одинъ разъ подъ однимъ именемъ, то въ другой разъ онъ пользуется уже другимъ, и такимъ образомъ, прекрасно заметаетъ слѣды своего прошлаго.

Эти чистыя мѣста, представляютъ большое зло ссылки, такъ какъ пріучаютъ ссыльныхъ не бояться никакой отвѣтственности, и даютъ имъ возможность какъ уклоняться отъ заслуженнаго наказанія, такъ и обращать въ ничто всѣ усилія судебныхъ и административныхъ властей, направленныя къ установленію ихъ личности. Кромѣ того, пользованіе ссыльными чистыми мѣстами, сильно путаетъ и ту примитивную регистрацію ихъ, которая ведется имъ въ волостныхъ правленіяхъ, такъ какъ одно лицо является записаннымъ и засчитаннымъ въ разныхъ мѣстахъ подъ разными именами, и вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ однимъ именемъ числятся два или больше ссыльныхъ.

ГЛАВА XII.

Семейное положеніе, подати и повинности ссыльныхъ.

Среди ссыльныхъ самымъ надежнымъ элементомъ, несомнѣнно, являются семейные. Они имѣютъ болѣе всего побудительныхъ причинъ чуждаться бродячей жизни, беззаботнаго существованія, чѣмъ Богъ пошлетъ и, наоборотъ, въ нихъ сильнѣе, чѣмъ въ другихъ должно быть развито стремленіе къ постоянной осѣдлости и къ упроченію своего матеріальнаго благосостоянія [1]). Конечно и среди семейныхъ есть исключенія въ дурную сторону, такіе же безпутные бродяги, пьяницы а, въ общемъ, несчастнѣйшіе люди, какъ и большинство прочихъ ссыльныхъ; такія исключенія даже довольно часты, но они все же исключенія, тогда какъ между одинокими ссыльными подобныя личности общее правило, съ едва ли не рѣдкими исключеніями въ хорошую сторону.

Значеніе семейныхъ среди другихъ ссыльныхъ.

Ряды семейныхъ ссыльныхъ пополняются всего болѣе людьми уже прибывающими въ ссылку съ семействами; въ ссылкѣ же,

Препятствія къ вступленію въ бракъ; законъ 14 декабря 1892 г.

---

[1]) Крайне своеобразную постановку въ нашемъ законодательствѣ имѣетъ вопросъ о семьяхъ ссыльныхъ евреевъ: существуетъ законъ (264 ст. уст. ссыльн.), по которому добровольно слѣдующими за мужьями еврейкамъ разрѣшается брать съ собою малолѣтнихъ дѣтей мужескаго пола до пяти, а женскаго до десяти лѣтъ, незамужнихъ же дочерей и старше сего возраста, буде онѣ сами изъявятъ на то согласіе. Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ жестокости этого закона. Еврейская семья отличается крѣпостью соединяющихъ ее узъ; легко представить себѣ, что чувствуютъ несчастныя матери, вынужденныя покидать навсегда своихъ малолѣтнихъ сыновей. Вмѣстѣ съ тѣмъ законъ этотъ несправедливъ, ибо, какъ разъяснилъ Правительствующій Сенатъ, онъ примѣняется только къ сосланнымъ по суду и не распространяется на евреевъ, ссылаемыхъ въ административномъ порядкѣ по приговорамъ обществъ. Наконецъ, законъ этотъ не цѣлесообразенъ, ибо онъ не можетъ воспрепятствовать размноженію въ Сибири евреевъ мужскаго пола.

подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ для брака условій жизни, вступаетъ въ бракъ гораздо меньшій процентъ ссыльныхъ. До изданія закона 1892 г., когда право просить о расторженіи брака по случаю лишенія всѣхъ правъ состоянія одного изъ супруговъ принадлежало лишь не осужденному супругу, положеніе ссыльныхъ, жены которыхъ не пожелали за ними слѣдовать, и вмѣстѣ съ тѣмъ не просили развода, было совершенно безвыходное. Устроить въ Сибири новую семейную жизнь, заключить бракъ можно было только путемъ новаго преступленія—подлога документовъ; не рѣшавшіеся на это подлежали вѣчному безбрачію. Въ лучшемъ случаѣ былъ возможенъ суррогатъ семьи въ видѣ конкубината. По огромному большинству ссыльныхъ для удовлетворенія половыхъ потребностей, кстати сказать, у большинства людей этого рода болѣзненно повышенныхъ, оставался либо обыкновенный развратъ, либо онанизмъ и содомія, а такъ какъ обыкновенный развратъ все же требуетъ извѣстныхъ денегъ, которыхъ у ссыльныхъ почти никогда нѣтъ, то два послѣднихъ порока у нихъ очень распространены, подрывая послѣдніе остатки ихъ силъ. Особенно часты эти пороки у бродягъ, которые во время зимняго сидѣнія въ тюрьмахъ обучаютъ имъ арестанское населеніе

Закономъ 14 Декабря 1892 г. было устранено важное формальное препятствіе къ устройству семейной жизни женатыхъ на родинѣ ссыльныхъ, прибывшихъ въ ссылку безъ женъ. Имъ разрѣшено было, по истеченіи извѣстныхъ сроковъ, просить о расторженіи прежнихъ браковъ и вступать въ новые. Законъ этотъ, конечно, не могъ не повліять на число заключаемыхъ ссыльными браковъ. Но нельзя не указать, что при всемъ крупномъ отвлеченномъ значеніи упомянутаго закона, практическое его значеніе оказалось не такъ велико, какъ можно было бы ожидать. Дѣло въ томъ, что просьба о расторженіи брака подается подлежащему духовному начальству и подвергается обычному въ консисторіяхъ канцелярскому производству. Послѣднее отправляется сложнымъ порядкомъ, весьма медленно, и въ результатѣ, ссыльному, который не можетъ лично заботиться объ ускореніи хода дѣла, приходится очень долго ожидать разрѣшенія просьбы о расторженіи его брака. Къ тому же, многіе ссыльные не освѣдомлены хорошо съ порядкомъ направленія подобныхъ просьбъ и тратятъ понапрасну не мало времени, засылая ихъ въ неподлежащія учрежденія. Иркутская администрація прямо удостостовѣряетъ, что законъ 14 Декабря

1892 г. остался безъ всякаго вліянія на умноженіе браковъ [1]). Въ Забайкальской области, какъ видно изъ помѣщаемыхъ ниже свѣдѣній, количество браковъ съ 1892 г. тоже нисколько не увеличилось, и лишь Енисейская администрація подмѣтила нѣкоторое увеличеніе съ того времени числа браковъ, но не выразила его ни въ какихъ опредѣленныхъ цифрахъ. Но если бы даже пользованіе закономъ 1892 года было облегчено до послѣдней степени, то и тогда трудно было бы ожидать значительнаго увеличенія числа браковъ. Дѣйствительно, вступить въ бракъ можетъ только лицо, достигшее извѣстной степени матеріальнаго благосостоянія, такъ какъ, конечно, никто не согласится идти замужъ за безпріютнаго бѣдняка, къ тому же пользующагося дурной репутаціей, какими представляются большинство ссыльныхъ. На это можетъ рискнуть только женщина, находящаяся въ такомъ же положеніи, но тогда врядъ ли можно ожидать отъ такого брака возникновенія настоящей, здоровой семьи. Больше шансовъ имѣютъ выйти замужъ ссыльныя женщины, въ виду сравнительной немногочисленности женскаго населенія въ Сибири (особенно въ отдаленныхъ ея мѣстностяхъ). Бывали примѣры въ прежніе годы, что ссыльныя женщины, даже изъ самыхъ низкихъ слоевъ общества, выходили замужъ за видныхъ, по сибирскимъ понятіямъ, лицъ и чрезъ это сами пріобрѣтали хорошее положеніе въ мѣстномъ обществѣ. Но въ общемъ (не говоря уже про исключительную рѣдкость подобныхъ случаевъ), и изъ ссыльныхъ женщинъ выходитъ замужъ лишь незначительный процентъ. Положеніе же незамужнихъ крайне тягостное; ихъ личность и женская честь не ограждена отъ самыхъ грубыхъ посягательствъ, и большинство такихъ несчастныхъ кончаетъ проституціей или, въ лучшемъ случаѣ, переходитъ изъ рукъ въ руки, вступая въ рядъ кратковременныхъ незаконныхъ сожительствъ съ мѣстными жителями или съ ссыльными же [2]).

Цифровыя данныя о семейномъ положеніи ссыльныхъ.

Цифровыя данныя о количествѣ ссыльныхъ, прибывшихъ въ ссылку семейными были уже приведены выше (гл. VI и прилож. № 9), точныя же свѣдѣнія о количествѣ ссыльныхъ, вступившихъ въ бракъ въ ссылкѣ удалось собрать только относительно ссыльно-поселенцевъ

---

[1]) При этомъ администрація находитъ, что этотъ законъ даже сократилъ число браковъ ссыльныхъ, что приписываетъ именно медленности бракоразводнаго дѣлопроизводства въ консисторіяхъ. Едва ли, однако, такое заключеніе вѣрно, такъ какъ законъ не создалъ тѣмъ никакихъ новыхъ затрудненій, а лишь не вполнѣ устранилъ прежнія

[2]) Матер. ирк. губ. 2 т. вып. 2 стр. 258.

Енисейской и Иркутской губерній и Забайкальской области [1]). Въ періодъ 1887—1896 г.г. въ *Енисейскую* губернію (изъ общаго числа 13.520 ссыльно-поселенцевъ обоего пола) 2.698, или 19, 2%, прибыли съ семействами, общій составъ которыхъ достигалъ 6.464 человѣкъ. За тотъ же періодъ въ Енисейской губерніи было разрѣшено браковъ:

По Красноярскому	уѣзду	260	поселенцамъ.
„ Енисейскому	„	61	„
„ Канскому	„	300	„
„ Ачинскому	„	50	„
„ Минусинскому	„	61	„

Такимъ образомъ на 10.822 (13.520 чел.—2.698 чел.) ссыльно-поселенцевъ, прибывшихъ въ Енисейскую губернію за указанный періодъ времени неженатыми вступили въ бракъ лишь 732 чел. т. е. 6, 8%. Но и этотъ незначительный % слѣдуетъ еще понизить, если принять во вниманіе что, очевидно, въ бракъ вступили не исключительно поступившіе за 1887—1896 г.г., но и лица, до того уже прибывшія въ ссылку и оставшіеся нѣсколько лѣтъ холостыми. Въ *Иркутскую* губернію, за тѣ-же 10 лѣтъ, изъ общаго числа 27.348 муж. и 803 женщ.) прибыло съ семьями 3.478 мужч. т. е. 12,4% и 87 женщ. или 10, 8%, а всего 3.565 чел. обоего пола т. е. 12,3% общаго числа ссыльныхъ этой категоріи; при нихъ прибыло членовъ семействъ 3.667 муж. пола и 5.967 женскаго, а всего 9.634 чел., а вступили въ бракъ за то же время 878 поселенцевъ и 39 поселенокъ, что составитъ 3,5 и 5,4% а въ среднемъ 3,7% прибывшихъ неженатыми. Въ *Забайкальскую* область, въ тотъ же періодъ времени, поступило (изъ общаго числа 6.059 чел.) 1.052 семейныхъ поселенца, т. е. 17, 3%; изъ нихъ мужчинъ было 975 (17, 5%) и женщинъ 77 (15, 3%); при нихъ прибыло членовъ семействъ: 1.039 муж. пола и 1.795 жен. пола, изъ числа которыхъ за мужчинами пришло 899 женъ, 969 сыновей и 843 дочери, а за женщинами 11 мужей, 59 сыновей и 53 дочери. Среди ссыльно-поселенцевъ Забайкальской области случаи вступленія въ бракъ нѣсколько чаще. Въ 1887 г. было заключено браковъ 85, въ 1888 г.—70; въ

[1]) Томская администрація сообщила лишь, что изъ числа прибывшихъ въ 1892—1896 г. административно-ссыльныхъ вступили въ бракъ въ ссылкѣ около 340 чел. т. е. 5,7% общаго числя.

1889 г.—77; въ 1890 г.—77; въ 1891 г.—80; въ 1892 г.—74; въ 1893 г.—69; въ 1894 г.—83; 1895 г.—79 и въ 1896 г.—69, а всего за 10 лѣтъ вступило въ бракъ 762 чел., что составитъ 15, 2% поступившихъ въ тѣ же годы на поселеніе нежепатыми.

Приведенныя цифры прежде всего показываютъ справедливость высказаннаго выше замѣчанія, что главная масса семейныхъ ссыльныхъ составляется изъ прибывшихъ въ ссылку съ семьями. Затѣмъ, если сопоставить количество семейныхъ ссыльныхъ съ числомъ устроившихся и живущихъ осѣдло, то нельзя не замѣтить между ними близкой связи. Такъ въ Енисейской губерніи семейныхъ поселенцевъ (за десятилѣтіе 1887—1897 г.г.) было 3.430, а самостоятельныя хозяйства имѣютъ въ 4-хъ уѣздахъ 2.376 чел. откуда общее по всей губерніи число этихъ хозяйствъ можетъ быть опредѣлено приблизительно въ 3.000. Въ Иркутской губерніи семейныхъ насчитывается 4.356 муж. и хозяевъ—2.453 поселенца; и въ Забайкальской области семействъ 1.814, а поселенческихъ хозяйствъ 940. Этими цифрами подтверждается, что семейные ссыльные суть по преимуществу тотъ контингентъ, откуда выходятъ хозяйственные, находящіе возможность устраиваться въ мѣстѣ ссылки люди.

Дѣти ссыльныхъ.

Говоря о семейномъ положеніи ссыльныхъ, нельзя не коснуться вопроса объ участи ихъ дѣтей. Если родители послѣднихъ живутъ сколько нибудь сносно, въ мѣру средняго или даже малаго крестьянскаго достатка, то и судьба дѣтей ничѣмъ не отличается отъ участи прочихъ крестьянскихъ дѣтей; они подростаютъ дома, обучаются тому дѣлу, которымъ занимаются ихъ родители и, ставъ взрослыми, смѣшиваются съ старожильскимъ населеніемъ Сибири, которое само въ значительной степени происходитъ отъ ссыльныхъ. Если же родители не въ состояніи прокормить своихъ дѣтей, не имѣютъ хозяйства или опредѣленныхъ занятій и заработка, или, наконецъ, умерли, не поставивъ дѣтей на ноги, то положеніе ихъ самое печальное. Пріютовъ, гдѣ бы они могли призрѣваться очень мало.

Недостатокъ заведеній для ихъ призрѣнія.

Во всей Сибири только два спеціальныхъ пріюта для дѣтей ссыльныхъ одинъ въ г. Тобольскѣ (Сиропитательное заведеніе), куда принимаются и арестантскія дѣти, а другой въ Томской губерніи, устроенный въ бывшей семилуженской поселенческой богадѣльнѣ. Затѣмъ есть въ г. Томскѣ общій пріютъ для безпризорныхъ дѣтей, а въ гг. Крас-

ноярскѣ, Иркутскѣ, Верхнеудинскѣ и Читѣ—пріюты для арестантскихъ дѣтей. Кромѣ того въ Иркутской же губерніи имѣется пріютъ для дѣтей ссыльно-каторжныхъ александровской центральной тюрьмы. Въ эти пріюты принимаются иногда и дѣти ссыльно-поселенцевъ, но такъ какъ вакансій въ этихъ пріютахъ очень мало, то и дѣтей ссыльныхъ призрѣвается тамъ самое ничтожное число. Въ Иркутской губерніи дѣти ссыльно-поселенцевъ въ оба пріюта принимаются только въ томъ случаѣ, если отцы ихъ содержатся въ александровской каторжной тюрьмѣ или иркутскомъ тюремномъ замкѣ. Впрочемъ, когда отцы выходятъ изъ тюрьмы, пріюты эти соглашаются оставлять у себя дѣтей до предѣльнаго возраста. Нѣкоторые изъ дѣтей, родители которыхъ не въ состояніи ихъ прокормить или умерли, попадаютъ на воспитаніе въ мѣстныя крестьянскія семьи, но такіе случаи тоже очень рѣдки. Большая же часть дѣтей, нуждающихся въ призрѣніи, брошены на произволъ судьбы и массами гибнутъ, если не физически (что также нерѣдко), то нравственно, скитаясь по разнымъ трущобамъ, съ дѣтства привыкая жить попрошайничествомъ или кражами и обучаясь у старшихъ товарищей всѣмъ тонкостямъ мошенническаго и бродяжническаго ремесла.

Въ прошломъ году въ Иркутскѣ образовалось общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ [1]) и успѣло уже открыть въ самомъ Иркутскѣ одну колонію — пріютъ. По уставу, въ этотъ пріютъ могутъ быть принимаемы и безпризорные дѣти, но такъ какъ пріютъ разсчитанъ всего на 30 съ небольшимъ воспитанниковъ, то слѣдуетъ ожидать, что онъ скоро заполнится мальчиками, отданными по судебнымъ приговорамъ, т. е. будетъ удовлетворять лишь прямому своему назначенію, и въ немъ не останется мѣста для дѣтей только безпризорныхъ, но еще не уличенныхъ въ преступленіи. Между тѣмъ, нѣтъ никакого основанія признавать послѣднихъ менѣе нуждающихся въ общественномъ призрѣніи. Разница между малолѣтними преступниками, т. е. уличенными по суду и только безпризорными дѣтьми, въ большинствѣ случаевъ, чисто формальная. И тѣ, и другія обыкновенно испорчены въ равной степени, а если послѣднія и не являются пока въ глазахъ

[1]) Такое же общество существуетъ и въ Томскѣ, но заведенія для дѣтей до сихъ поръ еще не устроено.

закона преступными, то, зачастую, исключительно вслѣдствіе того, что изловчились въ совершеніи мелкихъ преступленій и не попадаются или ловко увертываются отъ преслѣдованія; такимъ образомъ они, пожалуй, еще болѣе опасны въ обществѣ, нежели попавшіеся и изобличенные. Во всякомъ случаѣ, безпризорный ребенокъ, подросши, почти неминуемо пойдетъ по той же преступной дорогѣ, на которую его съ дѣтства толкаютъ образъ жизни на улицахъ и въ трущобахъ, знакомства и вся жизненная обстановка. Эти условія, повсюду гибельныя для нравственности уличныхъ дѣтей, получаютъ особое значеніе въ Сибири, издавна служащей пріемникомъ, въ которомъ сосредоточиваются преступность и пороки всей Россіи. Присутствіе ссыльныхъ сильно понижаетъ нравственность въ этомъ краѣ и создаетъ въ немъ концентрированную среду порока, передъ заразой котораго не устоять слабымъ и никѣмъ не направляемымъ силамъ безпризорнаго ребенка, въ особенности, когда самъ онъ происходитъ отъ порочнаго корня и первый примѣръ преступленія видѣлъ въ своихъ родителяхъ. Устранить растлѣвающее вліяніе этой среды на безпризорныхъ дѣтей, избавить Сибирь отъ кадра будущихъ преступниковъ, или во всякомъ случаѣ, вредныхъ тунеядцевъ можно только болѣе прочной постановкой дѣла призрѣнія и исправительнаго воспитанія, которое, какъ видно изъ предыдущихъ строкъ, находится въ Сибири едва въ зачаткѣ.

Подати и повинности ссыльныхъ.

Ссыльные при уплатѣ податей и исполненіи повинностей поставлены закономъ въ весьма льготныя условія.

По закону, ссыльные всѣхъ категорій въ первые три года по прибытіи въ Сибирь освобождаются отъ всякихъ податей. Затѣмъ ссыльно-поселенцы, водворяемые рабочіе и административно-ссыльные, не пріискавшіе согласнаго ихъ принять общества, въ теченіе семи лѣтъ платятъ половинный окладъ подушныхъ и оброчныхъ денегъ (поселенцы и водворяемые рабочіе съ надбавкой 15 к. въ экономическій поселенческій капиталъ), но земскихъ и волостныхъ повинностей съ нихъ и въ продолженіе сего времени не взыскивается. Не исходатайствовавшіе и послѣ этого срока пріемнаго приговора облагаются всѣми податьми и повинностями наравнѣ съ мѣстными крестьянами, причемъ съ поселенцевъ и водворяемыхъ рабочихъ сборъ на межеваніе, въ хозяйственный капиталъ и на пособіе въ пожарныхъ случаяхъ замѣняется 15 копѣечнымъ сборомъ въ эко-

номическій поселенческій капиталъ. При этомъ подати и повинности остаются на личной отвѣтственности ссыльныхъ, безъ всякаго участія въ этой отвѣтственности тѣхъ обществъ, къ которымъ приписаны ссыльные. Ссыльные, приписанные къ обществамъ съ согласія послѣднихъ, т. е. принятые въ среду обществъ платятъ подати и несутъ повинности на общемъ основаніи съ прочими крестьянами. Наконецъ, для ссыльныхъ на житье льгота ограничивается только упомянутыми тремя годами.

Ихъ размѣры по отдѣльнымъ мѣстностямъ.

На этомъ основаніи, до вступленія въ силу закона 19 Января 1898 г. (о замѣнѣ взимаемыхъ въ Сибири подушныхъ сборовъ государственной оброчной и поземельной податью), т. е. до 1 Января 1899 г., размѣры податнаго обложенія ссыльныхъ и накопившіяся на нихъ недоимки достигали, по отдѣльнымъ губерніямъ, слѣдующихъ размѣровъ:

Въ *Тобольской* губерніи съ административно-ссыльныхъ, причисленныхъ къ *сельскимъ* обществамъ, взимается (смотря по мѣстности) окладныхъ сборовъ—подушной и оброчной подати и сбора на межеваніе (не считая земскихъ и мірскихъ повинностей) отъ 2 р. 1½ к. до 2 р. 51½ к. по половинному окладу и отъ 4 р. 36¾ к. до 5 р. 39½ к. по полному окладу); съ ссыльно-поселенцевъ половиннаго оклада взимается то же, что и съ административно-ссыльныхъ, а поселенцы, перешедшіе въ полный окладъ, обложены податьми въ размѣрѣ отъ 4 р. 31¾ к. до 4 р. 88¾ к. Недоимокъ за ссыльными числилось къ 1 Января 1897 г.: подушной подати—660.695 р. 63¾ к.; оброчной подати—1.340.509 р. 60 к. и межеваго сбора (по 3 к. съ души) 10.196 р. 61½ к.; всего 2.011.701 р. 85¼ к. Возрастала эта недоимка очень быстро; 1 Января 1893 г. она еще равнялась 1.420.307 р. 70½ к. и такимъ образомъ только за четыре года увеличилась на 591.394 р. 14¾ к.

Ссыльные, водворенные въ *городахъ* Тобольской губерніи привлекаются къ платежу денежной общественной повинности наравнѣ съ мѣщанами-старожилами, въ размѣрѣ не свыше 1 р. 50 к. въ годъ (во многихъ городахъ и того меньше). Несмотря на низкій размѣръ платежей, и на городскихъ ссыльныхъ накопились значительныя недоимки. На однихъ ссыльныхъ на житье (которыхъ сравнительно не много—по всей губерніи только 2.988), въ г. Тобольскѣ, гдѣ съ этихъ ссыльныхъ въ годъ слѣдуетъ 750 р., уплачивается ими лишь 219 р., а остальные

531 р. зачисляются въ недоимку; въ Тарѣ, гдѣ съ ссыльныхъ причитается въ годъ 500 р., поступаетъ не болѣе половины и всей недоимки числится 1.762 р.; въ г. Тюкалинскѣ, гдѣ размѣръ повинности, которой обложены ссыльные, 1 р., а ссыльныхъ состоитъ на причисленіи 170 чел. поступило ея за шесть лѣтъ (1891—1896 г.г.) всего 39 р. 89 к. Ишимское же городское общество вовсе не взыскиваетъ съ своихъ ссыльныхъ повинности, въ виду крайней бѣдности послѣднихъ и не желая безполезно начислять на нихъ недоимку, взысканіе которой совершенно безнадежно.

Въ *Томской* губерніи причисленные къ *сельскимъ* обществамъ административно-ссыльные, облагались слѣдующими окладами: 1) подушной податью отъ 1 р. 17 к. до 1 р. 83 к.; 2) оброчной податью по 3 р. 25 к.; 3) сборомъ въ межевой капиталъ по 3 к. съ души. Затѣмъ взыскивается: 4) губернскій земскій сборъ отъ 13½ к. до 1 р. 6 к. и 5) частныя волостныя повинности по 42½ к. Такимъ образомъ, общая сумма годового обложенія по этимъ пяти родамъ повинностей равнялась отъ 5 р. 1 к. до 6 р. 59½ к. Кромѣ того, еще взыскиваются мірскіе сборы, которыхъ приходится на душу столько же, а иногда и болѣе суммы, взимавшейся по пяти первымъ видамъ обложенія. Такъ какъ административно-ссыльные въ первые семь лѣтъ по истеченіи льготнаго срока уплачиваютъ половину годового оклада государственныхъ повинностей (подушная, оброчная подать и межевой капиталъ), то, слѣдовательно, на каждаго ссыльнаго половиннаго оклада приходилось отъ 2 р. 22½ к. до 2 р. 55½ к.. Въ виду того, что огромное большинство ссыльныхъ постоянно находится въ отлучкѣ, извѣстной или неизвѣстной, недоимки по государственнымъ сборамъ, числящіяся на административно-ссыльныхъ достигли къ 1898 г. до 300.000 р. Цифра эта, однако, имѣетъ характеръ только приблизительной величины, такъ какъ томская казенная палата по сію пору не въ состояніи опредѣлить съ точностью эту недоимку, за невозможностью добиться вѣрныхъ свѣдѣній отъ волостныхъ правленій, дѣлопроизводство которыхъ по этому предмету находится въ хаотическомъ безпорядкѣ.

Ссыльные, причисленные къ *мѣщанскимъ* обществамъ Томской губерніи, податьми и повинностями вовсе не облагаются. Только въ Маріинскѣ они должны платить 50 к. за право ле-

ченія въ городской больницѣ и по этому сбору образовалась недоимка въ 350 р.

Въ *Енисейской* губерніи ссыльные, водворенные въ *волостяхъ* уплачивали слѣдующія подати и повинности (свѣдѣнія о государственныхъ сборахъ съ ссыльныхъ, въ виду значительныхъ неясностей въ свѣдѣніяхъ, доставленныхъ мѣстной администраціей заимствованы изъ представленія министра финансовъ въ Государственный Совѣтъ 13 Октября 1897 г. № 8595, о замѣнѣ взимаемыхъ въ Сибири подушныхъ сборовъ государственной оброчной и поземельной податью): въ подушную подать отъ 1 р. 9 к. до 1 р. 35 к.; въ оброчную подать—2 р. 74 к.; сборъ на межеваніе 3 к. (этого сбора ссыльно-поселенцы не платятъ). Кромѣ того въ подлежащихъ случаяхъ взимаются: губернская земская повинность—отъ 1 р. до 1 р. 43 к. и частная повинность, размѣръ которой, по удостовѣренію мѣстной администраціи, колеблется отъ 1 р. до 5 р. Кромѣ того взыскиваются иногда общественные сборы, размѣръ которыхъ неопредѣленъ. Размѣръ недоимокъ, накопившихся на ссыльныхъ Енисейской губерніи администрація, не выяснила, по свѣдѣніямъ же, заключающимся въ упомянутомъ представленіи министра финансовъ, на однихъ ссыльно-поселенцахъ къ 1 Іюля 1893 г. лежала недоимка въ 239.205 р. 13 коп.

Ссыльные, причисленные къ *городамъ* Енисейской губерніи облагаются: губернской земской повинностью—отъ 90 к. до 1 р. 73 к. въ годъ и частной повинностью—отъ 33 к. до 2 р. 80 коп.

Въ *Иркутской* губерніи причисленные къ *волостямъ* ссыльные платили до вступленія въ силу закона 19 Января 1898 г. слѣдующія подати и повинности: 1) по половинному окладу—въ оброчную подать 1 р. 37 1/2 к. и въ экономическій поселенческій капиталъ 15 к. и 2) по полному окладу—въ оброчную подать 2 р. 74 к., въ губернскую земскую повинность отъ 44 к. до 1 р. 94 к. и въ экономическій поселенческій капиталъ 15 к. Кромѣ того съ ссыльно-поселенцевъ взыскивались: подушная подать—45 к. по половинному окладу и 1 р. 15 к. по полному, и частная повинность (только по полному окладу) отъ 3 к. до 1 р. 25 к. въ годъ. По окладамъ государственныхъ податныхъ плателей на ссыльныхъ накопилась недоимка, достигавшая къ 1 Января 1897 г. 230.957 р. 75 к., числившихся за ссыльно-посе-

лецами и водворяемыми рабочими (недоимка на остальныхъ ссыльныхъ осталась точно неопредѣленной).

Ссыльные причисленные къ *городамъ* уплачиваютъ только губернскую земскую повинность—отъ 75 к. до 1 р. 43 к. и несутъ нѣкоторыя общественныя повинности размѣръ которыхъ колеблется по отдѣльнымъ городамъ. Къ 1 Января 1897 года за причисленными къ городамъ ссыльными на житье состояло въ недоимкѣ губернской земской повинности 397 р. 77 к., а сколько числилось въ недоимкѣ за административно-ссыльными—неизвѣстно.

Но *Забайкальской* области ссыльные половиннаго оклада платили: подушной подати 41 к., оброчной 1 р. 36 к., въ экономическій капиталъ 15 к., т. е. всего 1 р. 92 к.; а полнаго оклада:—оброчной подати 2 р. 72 к., частной повинности $3^1/_4$ к., въ экономическій капиталъ 15 к. и подушной подати отъ 1 р. 4 к. до 1 р. 30 к. (въ зависимости отъ разряда мѣстности) т. е. всего отъ 3 р. $94^1/_4$ к. до 4 р. $20^1/_4$ к. Количество подушной и оброчной подати, ежегодно поступавшихъ и зачислявшихся въ недоимку, можетъ быть исчислено (по разсчету въ среднемъ на 1 поселенца) въ слѣдующей таблицѣ.

	Поступило.	Зачислено въ недоимку.
1889 г.	р. 94 к.	1 р. 39 к.
1890 „	1 „ 22 „	1 „ 15 „
1891 „	1 „ 37 „	— „ 96 „
1892 „	1 „ 47 „	— „ 80 „
1893 „	1 „ 54 „	— „ 75 „
1894 „	1 „ 44 „	— „ 95 „
1895 „	1 „ 46 „	— „ 93 „
1896 „	1 „ 26 „	1 „ 10 „

Въ среднемъ за всѣ восемь лѣтъ на каждаго ссыльно-поселенца ежегодно поступало 1 р. 34 к. и зачислялось въ недоимку 1 р., т. е. 42,7%. Къ 1 Января 1897 г. на ссыльно-поселенцахъ числилось въ недоимкѣ: подушной подати 1.902 р., оброчной 6.998 р., частной повинности 5.124 р. $85^1/_2$ к. и экономическаго поселенческаго капитала 5.314 р. $93^3/_4$ к.

Недоимки.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что недоимки, накопившіяся на ссыльныхъ—чрезмѣрны и постоянно возрастали. Другого, конечно, трудно было бы и ожидать. Устраиваются и живутъ въ относительномъ благополучіи лишь весьма немногіе ссыльные, и такіе уплачиваютъ подати довольно аккуратно, хотя и менѣе

аккуратно, чѣмъ коренное населеніе, такъ какъ они рѣдко могутъ сравняться въ достаткѣ съ послѣдними. Но подавляющее большинство ссыльныхъ на мѣстахъ причисленія не живетъ, бродитъ по Сибири и съ трудомъ перебивается изо дня въ день, существуя милостыней и случайными работами. Если у такихъ ссыльныхъ и заведется лишній грошъ, то, конечно, онъ пойдетъ не въ волостное правленіе на уплату податей, а въ кабакъ на водку или на игру, до которой ссыльные такіе охотники. Никакихъ дѣйствительныхъ мѣръ къ пополненію ссыльными недоимокъ нѣтъ и не можетъ быть, такъ какъ нѣтъ у ссыльныхъ никакого имущества. Существующая въ иныхъ мѣстностяхъ мѣра—не выдавать недоимщику паспортовъ, ведетъ только къ размноженію безписьменныхъ и безвѣстно отсутствующихъ, такъ какъ ссыльные нисколько не дорожатъ легальностью своего положенія и, уходя, берутъ паспорта, только если полученіе ихъ обставлено льготными условіями. Единственнымъ вѣрнымъ средствомъ къ уменьшенію недоимокъ были Всемилостивѣйшіе Манифесты послѣдняго двадцатилѣтія, которые всѣ безъ исключенія, въ числѣ прочихъ милостей, заключали въ себѣ и сложеніе недоимокъ.

Огромные размѣры и безнадежность недоимокъ, накопившихся на ссыльныхъ обратили на себя серьезное вниманіе министерства финансовъ при составленіи въ послѣднемъ проекта новаго закона о податномъ обложеніи сибирскаго населенія. По этому поводу статсъ-секретарь Витте заявлялъ Государственному Совѣту (см. вышеупомянутое представленіе № 8.595 стр. 62—63), что, „въ какомъ бы размѣрѣ ни было установлено податное обложеніе ссыльныхъ, оно все же въ большинствѣ случаевъ не будетъ соотвѣтствовать ихъ платежеспособности. Поэтому можно почти съ увѣренностью утверждать, что большая часть начисляемаго оклада будетъ оставаться въ недоимкѣ, за положительной невозможностью что либо взыскать съ поселенца“. Признавая затѣмъ всѣ возможныя мѣры понужденія къ уплатѣ—несостоятельными, министръ финансовъ высказалъ убѣжденіе въ „необходимости вовсе освободить ссыльно-поселенцевъ [1]) отъ какихъ бы то ни было сборовъ, и сложить всѣ числящіяся за ними недоимки, какъ безнадежныя къ поступленію, исключая изъ сего, впрочемъ, такихъ ссыльныхъ, которые возстановили уже свои права, пріоб-

[1]) Подъ этимъ терминомъ въ представленіи разумѣлись ссыльные вообще.

рѣли осѣдлость въ селеніяхъ старожиловъ и занимаются земледѣліемъ". Государственный Совѣтъ согласился съ соображеніями министра финансовъ и закономъ 19 января 1898 г. (отд. 5) постановлено: „взиманіе въ казну подушной и оброчной податей со всѣхъ ссыльныхъ, не причисленныхъ къ сельскимъ обществамъ по пріемнымъ приговорамъ, а также сбора на межеваніе со всѣхъ вообще безземельныхъ крестьянъ, прекратить въ Сибири повсемѣстно, со дня обнародованія настоящаго узаконенія. Всѣ недоимки и не уплаченныя доли текущаго оклада по этимъ податямъ и сборамъ съ названныхъ разрядовъ плательщиковъ сложить со счетовъ".

На этомъ основаніи ссыльные, не принятые въ среду обществъ, отнынѣ облагаются, кромѣ спеціальнаго пятнадцати копѣечнаго сбора, одной губернской земской повинностью и только ссыльные, вошедшіе въ среду обществъ, по прежнему будутъ привлекаться къ платежу разныхъ сборовъ на общихъ основаніяхъ съ мѣстнымъ населеніемъ. Въ этомъ законѣ очень рѣзко сказались послѣдствія ссылки. Несмотря на льготы, несмотря на постоянныя сложенія недоимокъ, матеріальное положеніе и платежеспособность ссыльныхъ оказались таковы, что, въ качествѣ единственной возможной мѣры, пришлось ихъ окончательно освободить отъ податнаго обложенія и такимъ образомъ около трехсотъ тысячъ человѣкъ—исключить изъ разряда государственныхъ плательщиковъ.

ГЛАВА XIII.

Надзоръ за ссыльными. Ихъ преступность.

Необходимость надзора за ссыльными.

Находясь на свободѣ, ссыльные, тѣмъ не менѣе, являются лицами, отбывающими наказаніе и при томъ, именно лишеніемъ свободы,—въ видѣ ограниченія выбора мѣста жительства и права передвиженія. Кромѣ того, всѣ они имѣютъ за собой установленное судебнымъ или общественнымъ приговоромъ преступное или порочное прошлое, что, при смѣшеніи ихъ съ полноправнымъ населеніемъ района, отведеннаго для ссылки, вызываетъ необходимость особаго вниманія къ ихъ поведенію и образу жизни, сравнительно съ прочими свободными лицами. Въ зависимости отъ двухъ названныхъ причинъ, непремѣннымъ послѣдствіемъ ссылки должно быть установленіе въ мѣстахъ водворенія и вообще нахожденія ссыльныхъ спеціальнаго полицейскаго надзора за ними.

Необходимость особаго надзора за ссыльными вполнѣ признается и уставомъ о ссыльныхъ. Такъ административно ссыльные по 515 ст. уст. ссыльн. должны въ назначенныхъ имъ мѣстахъ находиться подъ надзоромъ полиціи. Ссыльные на житье подлежатъ полицейскому надзору согласно ст. 505 и 506 уст. ссыльн., которыя подчиняютъ ихъ въ этомъ отношеніи дѣйствію правилъ, изложенныхъ въ ст. 551 зак. судопр. угол. изд. 1876 г. [1]). Бродяги, сосланные на водвореніе должны въ теченіи 1½ лѣтъ со дня прибытія къ мѣсту назначенія находиться въ вѣдѣніи

---

[1]) Согласно послѣдней статьѣ „когда кто либо въ мѣстѣ его жительства поручается надзору полиціи, тогда обязанность оной есть: наблюдать за его поступками и смотрѣть, чтобы онъ никуда не скрылся и далѣе того мѣста, гдѣ ему опредѣлено жить, не отлучался".

тюремныхъ инспекцій (замѣнившихъ экспедиціи о ссыльныхъ) и подъ особымъ надзоромъ ихъ и затѣмъ, въ отношеніи надзора за ними общей полиціи, подчиняются дѣйствію ст. 331 уст. сод. под. стр. Наконецъ, по отношенію къ ссыльно-поселенцамъ, приселяемымъ къ деревнямъ старожиловъ, уставъ о ссыльныхъ, несомнѣнно имѣя въ виду особую опасность, грозящую населенію отъ бездомныхъ ссыльныхъ, становится на совершенно вѣрную точку зрѣнія и предписываетъ имѣть ихъ подъ строгимъ надзоромъ полиціи, *пока не обзаведутся домами и хозяйствами*". Такимъ образомъ законъ, въ рядѣ отдѣльныхъ постановленій, усиленно подчеркиваетъ необходимость особаго присмотра за ссыльными.

Слабость полицейскихъ силъ въ Сибири.

Тѣмъ не менѣе, въ дѣйствительности, этого присмотра вовсе не существуетъ. Въ этомъ менѣе всего можно винить сибирскую полицію. Ея численный составъ такъ невеликъ, а размѣры участковъ, завѣдуемыхъ отдѣльными полицейскими чинами такъ велики, что у послѣднихъ рѣшительно не хватаетъ силъ для исполненія даже общихъ полицейскихъ обязанностей, и они поневолѣ принуждены обращать вниманіе на ссыльныхъ не болѣе, чѣмъ на остальныхъ обывателей, т. е. приходить съ ними въ непосредственное соприкосновеніе лишь въ случаѣ прямаго подозрѣнія въ совершеніи какого нибудь преступленія, при задержаніи за безписьменность и т. п. Фактическая невозможность сколько нибудь дѣйствительнаго надзора за ссыльными ясно обнаруживается изъ приводимыхъ ниже свѣдѣній о количествѣ полицейскихъ чиновъ, народонаселеніи и пространствѣ ихъ участковъ (см. прил. № 17).

Въ Тобольской губерніи, въ каждомъ уѣздѣ, отъ 3 до 6 полицейскихъ участковъ (становъ), и стало быть столько же полицейскихъ чиновъ, непосредственно [1]) наблюдающихъ за ними. Число населенныхъ пунктовъ въ каждомъ участкѣ рѣдко менѣе 100 (и нигдѣ не менѣе 55) обыкновенно же гораздо болѣе и достигаетъ въ 3 станѣ Тобольскаго уѣзда 269. Число населенія въ каждомъ участкѣ, не опускаясь ниже 11 тысячъ, обыкновенно колеблется около 30 тысячъ и въ отдѣльныхъ участкахъ достигаетъ 60 тысячъ. Значеніе такихъ условій полицейской работы еще усугубляется разсѣянностью населенія и населенныхъ пунк-

[1]) Исправникъ и его помощникъ, составляя центральную уѣздную администрацію, прямаго надзора за участками не имѣютъ, надзирая лишь за дѣятельностью участковыхъ полицейскихъ чиновъ, и поэтому не могутъ облегчить работу послѣднихъ.

товъ, раздѣленныхъ одинъ отъ другаго большими пространствами. Вслѣдствіе этого чины полиціи принуждены при исполненіи своихъ обязанностей дѣлать громадные разъѣзды, на которые уходитъ не мало времени. Сто, двѣсти верстъ по одному или обоихъ діаметрамъ — обычные размѣры участковъ, доходящіе въ нѣкоторыхъ случаяхъ до 525 <360 верстъ въ длину и ширину.

Не менѣе неблагопріятны условія для полицейскаго надзора и въ Томской губерніи. Изъ мѣстностей, открытыхъ тамъ для ссылки Томскій округъ, занимающій площадь въ 74.580 кв. вер. и, слѣдовательно, превосходящій болѣе, чѣмъ въ 2 раза Виленскую губернію (37.000 кв. вер.), распредѣленъ между 4 становыми приставами. Маріинскій округъ съ общей площадью въ 73.400 кв. вер. имѣетъ только 3 стана, а Каинскій пространствомъ 67.200 кв. вер., во вниманіе къ обилію ссыльнаго элемента, изъ котораго состоитъ большая часть его населенія, въ настоящее время уже относимаго къ числу старожиловъ, имѣетъ 6 приставовъ, такъ что на каждаго изъ нихъ приходится площадь, превышающая Плоцкую губ. (10.000 кв. вер.). Что же касается Нарымскаго края, то тамъ состоитъ всего одинъ полицейскій чинъ, при огромнѣйшемъ пространствѣ этого края, занимающаго 186.000 кв. верстъ.

Равнымъ образомъ и въ городахъ Томской губерніи составъ полиціи далеко не отвѣчаетъ обширности лежащихъ на ней обязанностей по надзору. Ссыльные теперь причисляются только къ Каинску и Маріинску (попадая на причисленіе въ г. Томскъ въ видѣ рѣдкаго исключенія, что впрочемъ не ограждаетъ этотъ городъ отъ описаннаго уже переполненія его ссыльными). Въ Каинскѣ, гдѣ числится 5.850 жителя, изъ числа которыхъ 3.112 ссыльныхъ имѣется только 2 полицейскихъ надзирателя, которые, конечно, выбиваются изъ силъ, обремененные чрезмѣрной работой. По той же причинѣ и мѣстное полицейское управленіе не въ состояніи даже вести правильную регистрацію ссыльныхъ. Въ Маріинскѣ надзирателей тоже два, несмотря на то, что и жителей, и ссыльныхъ тамъ въ два раза больше (8.300 жит. об. пол. и изъ нихъ 3.506 ссыльныхъ), да къ тому же и полноправные обитатели этого города, въ большинствѣ, происходятъ отъ ссыльныхъ предковъ, и потому сами задаютъ не малую работу полиціи.

Въ Енисейской губерніи, какъ видно изъ прилагаемой вѣдомости, числится 50 полицейскихъ чиновъ и, если не принимать

въ разсчетъ начальниковъ полицій и ихъ помощниковъ, какъ не завѣдывающихъ непосредственно участками, то окажется, что ближайшій надзоръ за населеніемъ городовъ и волостей громадной по пространству губерніи порученъ всего лишь 38 чиновникамъ. Между тѣмъ, по пространству своему Енисейская губернія равняется половинѣ Европейской Россіи.

Въ Иркутской губерніи, уѣзды дѣлятся на 3 или 4 стана каждый, а всѣхъ становъ—17. Число населенныхъ пунктовъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ достигаетъ 200 (во 2 мъ станѣ Балаганскаго уѣзда 452) и въ большинствѣ свыше 100. Количество населенія въ участкахъ, только въ Киренскомъ уѣздѣ не превышаетъ 20.000 и въ 4 мъ станѣ этого уѣзда спускается до 7.000, но тамъ приходится считаться съ огромными пространствами и плохими путями сообщенія, съ избыткомъ покрывающими немногочисленность населенія. Изъ прочихъ уѣздовъ только въ 2 станахъ Нижнеудинскаго уѣзда населеніе не достигаетъ 20 тысячъ, во всѣхъ же остальныхъ станахъ этого уѣзда и другихъ оно превышаетъ эту цифру, и иногда значительно (доходя до 40 и даже до 60 тысячъ). Изъ уѣздныхъ городовъ Иркутской губерніи только въ Нижнеудинскѣ 2 полицейскихъ надзирателя; а въ прочихъ по одному. Въ самомъ Иркутскѣ на 50 тысячное населеніе приходится только 12 полицейскихъ приставовъ и ихъ помощниковъ.

При описаной малочисленности полицейскихъ чиновъ въ мѣстностяхъ, гдѣ преимущественно сосредоточены ссыльные. конечно, не можетъ быть никакого надзора не только за нравственностью и поведеніемъ ссыльныхъ, но даже и за тѣмъ, чтобы они пребывали въ назначенныхъ имъ мѣстахъ и не отлучались оттуда безъ разрѣшенія. Поэтому общая полиція и не заботится о надзорѣ за ссыльными въ мѣстахъ ихъ легальнаго проживанія, оставляя это всецѣло на обязанности обществъ, къ которымъ тѣ причислены, или въ которыхъ они временно находятся, а сама посвящаетъ свои силы исключительно на борьбу съ безписьменностью и недозволеннымъ проживаньемъ ссыльныхъ въ городахъ. Но и эта борьба ведется съ неравными силами и ссыльные въ ней всегда одерживаютъ верхъ. Во всѣхъ городахъ дѣлаются постоянные (а въ болѣе крупныхъ, какъ напр. Томскъ и прочіе губернскіе города и ежедневные) аресты нелегально проживающихъ тамъ ссыльныхъ, но на мѣсто одного задержаннаго и высланнаго, немедленно же является другой, а не то и два, а черезъ нѣсколько времени возвращается

и первый. Кромѣ того арестъ, тюрьма и высылка не страшатъ ссыльныхъ, для которыхъ часто единственной цѣлью явки въ городъ безъ вида является именно желаніе попастъ въ теплыя тюремныя стѣны, на казенное содержаніе. Въ результатѣ, какъ бы усердно ни работали полицейскіе чины, они не въ состояніи не только прекратить, но даже уменьшить нелегальное проживаніе ссыльныхъ въ городахъ (и вообще внѣ мѣстъ причисленія) и всѣ связанныя съ этими явленіемъ отрицательныя послѣдствія. При такихъ условіяхъ, не мудрено, что даже у наиболѣе энергичныхъ чиновниковъ опускаются руки, и ихъ рвеніе скоро замѣняется привычкой равнодушно относиться къ служебнымъ обязанностямъ, выполненіе которыхъ не дастъ имъ никакого нравственнаго удовлетворенія.

Надзоръ обществъ за ссыльными.

Надзоръ за ссыльными въ волостяхъ еще болѣе неудовлетворителенъ. Все отношеніе къ ссыльнымъ сельскихъ обществъ, на непосредственной обязанности которыхъ обыкновенно оставлено наблюденіе за первыми, ограничивается только тѣмъ, что безъ „грамотки“ сельскаго старосты ссыльному не дадутъ увольнительнаго билета изъ волостного правленія. Такія грамотки, если только ихъ спрашиваютъ, обыкновенно выдаются весьма охотно, такъ какъ общества заинтересованы въ томъ, чтобы избавиться отъ возможно большаго числа насильно навязанныхъ имъ ссыльныхъ, тяготящихъ ихъ своимъ попрошайничествомъ, тунеядствомъ, буйствомъ и постоянными преступленіями противъ собственности. Удержать же ссыльныхъ отъ такого образа жизни и вообще осуществлять надъ ними какой нибудь фактическій надзоръ т. н. сельская полиція (десятскіе, сотскіе и пр. сельскія и волостныя власти), конечно не въ состояніи. У нихъ и времени не хватило бы, если бы они стали вмѣшиваться во всѣ безпорядки, производимые ссыльными, и въ особенности обращать вниманіе и задерживать всѣхъ шатающихся по деревнямъ безпаспортныхъ ссыльныхъ. Въ этомъ отношеніи полицію и ея надзоръ за ссыльными замѣняютъ замки на дверяхъ и сторожевыя собаки, и если ничего не украдено, то крестьяне лучшаго и не желаютъ и съ легкимъ сердцемъ подаютъ милостыню стучащимъ въ окна „стрѣлкамъ“.

Если надзоръ за ссыльными почти не осуществляется въ населенныхъ мѣстахъ, то услѣдить за ними внѣ этихъ мѣстъ уже безусловно невозможно. Сибирская тайга, не смотря на безобразно небрежное обращеніе съ нею и постоянные лѣсные пожары, все

еще тянется на сотни и тысячи верстъ и никому не выдастъ, что въ ней дѣлается и кто въ ней скрывается. А скрываются тамъ въ лѣтнее время всякаго рода и званія люди: и бѣглые каторжные, и бродяги, пробирающіеся за Уралъ на родину и просто безписьменные ссыльные которыхъ прельщаетъ мысль, что здѣсь ихъ уже никто не потревожитъ.

Какъ яркій примѣръ того, насколько, по условіямъ и сибирской полицейской службы, и сибирской природы, ссыльнымъ легко ускользнуть отъ вниманія властей и вообще скрыться отъ всякаго наблюденія, можно привести слѣдующій случай, засвидѣтельствованный Мариинскимъ уѣзднымъ исправникомъ. Въ 1897 году въ сѣверной тундристой части Мариинскаго уѣзда были вполнѣ случайно обнаружены поземельно-устроительными партіями раньше не извѣстныя ни полиціи, ни окрестному населенію деревни, ускользнувшія даже отъ всеобщей переписи 1897 г. Живутъ въ этихъ деревняхъ сектанты и раскольники, а по слухамъ и разные бѣглые. Поселились они на сухихъ возвышенныхъ поляпкахъ, среди непроходимыхъ болотъ и сообщаются съ внѣшнимъ міромъ очень рѣдко, для необходимыхъ покупокъ, по пролегающимъ чрезъ эти болота тропинкамъ, неизвѣстнымъ никому изъ постороннихъ. Несомпѣнно, что этотъ случай далеко не единичный, и если бы удалось пройти вдоль и поперекъ всѣ необозримыя пространства, считающіеся незаселенными и недоступными для человѣческой ноги, то пришлось бы сдѣлать много такихъ открытій [1]).

Участіе въ надзорѣ за ссыльнымк тюремныхъ инспекцій.

Нѣкоторая доля надзора надъ ссыльными принадлежитъ также тюремнымъ инспекціямъ, замѣнившимъ экспедиціи о ссыльныхъ (и областнымъ правленіямъ, гдѣ названныхъ инспекцій не учреждено), какъ учрежденіямъ, въ которыхъ сосредоточивается высшее въ губерніи завѣдываніе ссыльной частью. Въ дѣйствительности же и тутъ никакого наблюденія за ссыльными не существуетъ, и отдѣленія практически ни въ чемъ не выказываютъ даже того особаго надзора, который они обязаны по закону имѣть за водворяемыми рабочими въ теченіе 1½ лѣтъ со дня ихъ причисленія. Не принимая никакого непосредствен-

[1]) Иркутскій губернскій тюремный инспекторъ А. П. Спиягинъ въ своей брошюрѣ „Нѣск. словъ о наст. и буд. уголовной ссылки и тюрьмы", тоже увѣряетъ, что въ Иркутской губерніи существуютъ никому неизвѣстныя поселья изъ ссыльныхъ за чертой населенныхъ урочищъ.

наго участія въ надзорѣ за ссыльными, тюремныя инспекціи не принимаютъ также никакихъ мѣръ къ улучшенію условій наблюденія за ссыльными и чрезъ посредство мѣстныхъ органовъ, т. е. полиціи. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи никакія мѣры въ видѣ разныхъ циркуляровъ, правилъ и распоряженій не были бы дѣйствительны, такъ какъ причины отсутствія надзора лежатъ не въ недостаткахъ его организаціи. а въ отсутствіи надлежащаго количества наблюдающихъ органовъ, и потому названными средствами, конечно, устранены быть не могутъ. Все отношеніе тюремныхъ инспекцій къ ссыльнымъ поэтому ограничивается канцелярской работой, по касающимся послѣднихъ дѣламъ, которыя рѣшаются бумажнымъ порядкомъ, на основаніи архивныхъ документовъ и справокъ доставляемыхъ окружными и городскими полиціями и волостными правленіями, причемъ отдѣленія, не имѣя собственныхъ спеціальныхъ агентовъ на мѣстахъ, лишены даже возможности провѣрять сообщаемыя свѣдѣнія, весьма часто завѣдомо невѣрныя (напр. когда требуются свѣдѣнія о поведеніи ссыльнаго на предметъ примѣненія къ нему разныхъ льготъ; въ такихъ случаяхъ почти всегда получается стереотипный отвѣтъ „поведенія одобрительнаго“, разнообразящійся только по формѣ.

Преступность ссыльныхъ.

Немаловажное значеніе для характеристики результатовъ ссылки имѣетъ вопросъ о преступности ссыльныхъ. Къ сожалѣнію, нужно признать, что получить точныя и подробныя цифры преступленій, совершенныхъ ссыльными, оказалось невозможнымъ, по той самой причинѣ, которую приходилось неоднократно уже указывать,—по отсутствію въ Сибири какой либо правильно организованной статистики. и тѣмъ болѣе такой спеціальной, какъ о преступности ссыльнаго населенія. Новые суды, открывшіе свою дѣятельность съ 1 Іюля 1897 г., правда, обязаны веденіемъ судебной статистики, но накопившіяся уже данныя за этотъ періодъ, въ виду его краткости еще не разработаны, а потому и не представилось возможнымъ ими пользоваться. Тѣмъ не менѣе мѣстныя власти нашли возможность собрать и сообщить въ главное тюремное управленіе нѣкоторыя положительныя данныя по разбираемому вопросу, которыя и приводятся здѣсь, какъ единственныя, могущія служить къ его уяспенію.

Въ Тобольской губерніи собраны лишь слѣдующія общія и приблизительныя цифры о судимости административно ссыльныхъ и

мѣстнаго населенія къ 1 Января 1895 г. по 1 Іюля 1897 г. (извлеченныя изъ дѣлъ сосредоточеннаго архива Тобольской губерніи).

За какой годъ.	Общее число крестьянъ старожиловъ въ губерніи.	Судилось въ бывшемъ губернскомъ судѣ.	Судилось въ бывшихъ окружныхъ судахъ.	Всего судилось.	%	Общее число ссыльныхъ крестьянъ.	Судилось въ бывшемъ губернскомъ судѣ.	Судилось въ бывшихъ окружныхъ судахъ.	Всего судилось.	%
1895	—	402	3.533	3.935	0,55	—	488	1.097	1.585	1,73
1896	—	380	3.279	3.659	0,52	—	634	979	1.613	1,76
1897 по 1 Іюля	—	262	1.172	1.434	0,20	—	416	394	810	0,88
Всего . .	704.832	1.044	7.984	9.028	—	91.376	1.538	2.470	4.008	—
	Среднимъ числомъ въ годъ			3 611	0,51	Среднимъ числомъ въ годъ.			1.603	1,75

За какой годъ.	Общее число ссыльныхъ мѣщанъ.	Судилось въ бывшемъ губернскомъ судѣ.	Судилось въ бывшихъ окружныхъ судахъ.	Всего судилось.	%	Общее число мѣщанъ старожиловъ.	Судилось въ бывшемъ губернскомъ судѣ.	Судилось въ бывшихъ окружныхъ судахъ.	Всего судилось.	%
1895	-	34	768	802	4.24	—	180	844	1.024	8,73
1896	—	62	693	755	3,99	—	269	676	915	8,06
1897 по 1 Іюля	—	26	201	230	1,21	—	219	351	573	4,88
Всего.	18.921	122	1.665	1.787	—	11.726	668	1.871	2.542	—
Среднимъ числомъ въ годъ .				715	3,78	Среднимъ числомъ въ годъ			1.017	8,67

Такимъ образомъ всего въ Тобольской губерніи судилось, среднимъ числомъ въ годъ: старожиловъ—4.326 чел., т. е. 0,59% мѣстнаго населенія, или одинъ преступникъ изъ 170 чел. (точнѣе изъ 169,5); а ссыльныхъ—2.620 чел., что составитъ, 2,5%, т. е. одинъ преступникъ приходится на 40 ссыльныхъ. Другими словами среди ссыльныхъ Тобольской губерніи преступность въ 425 разъ больше, чѣмъ среди мѣстнаго населенія. Но этимъ, по заявленію администраціи еще не исчерпывается разница между преступностью кореннаго населенія и ссыльныхъ; преступленія и проступки старожиловъ направлены преимущественно противъ лѣснаго и питейнаго уставовъ и порядка управленія, тогда какъ преступленія ссыльныхъ суть обыкновенно болѣе или менѣе тяжкія посягательства на жизнь, здоровье, честь и имущество частныхъ лицъ (разд. X и XII улож. наказ.). Кромѣ того, нужно отмѣтить, что при несовершенности прежнихъ слѣдственныхъ и судебныхъ порядковъ (измѣненныхъ со введеніемъ въ Сибири судебной реформы въ 1897 г.) и вслѣдствіе общей въ Сибири слабости полицейскихъ силъ, весьма большое число преступленій, совершаемыхъ ссыльными оставалось до сихъ поръ нераскрытымъ и безнаказаннымъ. Извѣстно напримѣръ, что многіе изъ сосланныхъ въ Тюкалинскій округъ и въ южную часть Ишимскаго округа, самовольно переселяются подъ Омскъ и Петропавловскъ и, вступая тамъ въ стачки съ киргизами, почти безнаказанно, не смотря на всѣ усилія мѣстной администраціи помѣшать этому, крадутъ лошадей и занимаются грабежами по всей Акмолинской области и по югу Тобольской губерніи. Старожилы, извѣрившись въ помощь и защиту властей, откупаются отъ конокрадовъ деньгами, или нанимаютъ въ пастухи самихъ же киргизовъ, но и эти средства не всегда помогаютъ.

Характерной особенностью преступности мѣстныхъ ссыльныхъ является, по наблюденію Тобольскаго прокурорскаго надзора, большое количество преступленій, направленныхъ противъ женской чести, что должно быть приписано безсемейности большинства ссыльныхъ [1]) и что оказываетъ, между прочимъ, замѣтное вліяніе на нравственность и мѣстнаго населенія.

[1]) Кстати упомянуть, что по замѣчанію тобольскаго губернатора Л. М. Князева, многіе изъ административно-ссыльныхъ ссылаются по недостаточнымъ основаніямъ, т. е. вовсе не такъ порочны, какъ можно было бы полагать, а обращаются на преступный путь только въ ссылкѣ, подъ вліяніемъ мѣстныхъ неблагопріятныхъ условій ихъ быта.

Преступность ссыльныхъ въ остальныхъ изъ описываемыхъ мѣстностей можетъ быть представлена въ слѣдующей таблицѣ.

Совершено преступленій въ 1892—1896 гг.	Всего.	Въ томъ числѣ противъ: Порядка управленія.	Постановленій о повинностяхъ государ. и земскихъ.	Имущества и доходовъ казны.	Общественнаго благоустройства и благочинія.	Жизни, здоровья, свободы и чести частныхъ лицъ.	Противъ собственности частныхъ лицъ.	Осуждено преступниковъ.
Въ Томской губерніи.	1.417	152	10	70	73	216	896	1.421
„ Енисейской „	5.795	92	5	28	2.843	692	2.142	—
„ Иркутской „	6.287	970	28	334	2.581	415	1.959	4.720
„ Забайкальской обл.	1.400	17	1	51	980 [1])	102	249	1.314

Приходится повторить, что безусловная точность этихъ свѣдѣній представляется сомнительной, но болѣе достовѣрныхъ добыть было невозможно, а потому остается пользоваться этими. Къ сожалѣнію, нѣтъ также свѣдѣній и о числѣ преступленій, совершенныхъ мѣстными жителями. Ограничиваясь поэтому лишь сопоставленіемъ приведенныхъ свѣдѣній съ общимъ числомъ ссыльныхъ, водворенныхъ въ этихъ трехъ губерніяхъ и области, можно вывести, что за время съ 1892 по 1896 г. на каждые 100 ссыльныхъ приходилось:

	Преступленій	Осужденныхъ преступниковъ.
Въ Томской губерніи	3,7	3,8
„ Енисейской „	11,3 (а не считая безписьменное проживаніе 5,1)	
„ Иркутской „	8,7	6,9
„ Забайкальской области	9,7	9,1

[1]) Въ этой графѣ показаны и проживанія безъ письменнаго вида, за исключеніемъ Томской губерніи, гдѣ это нарушеніе паспортнаго устава исключено. Количество виновныхъ въ этомъ преступленіи извѣстно лишь по Енисейской губерніи—2.733 чел. Кромѣ того въ той-же губерніи совершено за отчетные 5 лѣтъ 14 преступленій противъ вѣры и 5—должностныхъ которыя не включены въ настоящую таблицу.

Нѣсколько болѣе подробныя свѣдѣнія доставлены изъ Енисейской губерніи, гдѣ администрація нашла возможность сообщить, какія именно преступленія были совершены ссыльными. По этимъ свѣдѣніямъ оказывается, что ссыльными за 5 лѣтъ было учинено преступленій (не считая случаевъ безписьменнаго проживанія).

Кражъ всякаго рода [1])	1.630	Самоуправствъ	9
Убійствъ и покушеній на него. .	250	Поддѣлокъ кредитн. знаковъ и монетъ	9
Оскорбленій и обидъ	182	Перемѣнъ именъ и фамилій и присвоеній чужого званія . .	9
Увѣчій и ранъ	180	Святотатствъ	8
Конокрадствъ	134	Угрозъ	8
Грабежей	97	Покупокъ завѣдомо краденаго .	7
Мошенничествъ	91	Богохуленій и кощунствъ. . . .	6
Поджоговъ	90	Преступленій по службѣ государственной и общественной.	5
Растратъ	63	Клеветъ	3
Побѣговъ изъ тюремъ и уводовъ арестантовъ	47	Ложныхъ доносовъ	2
Сопротивленій властямъ и оскорбленій должностныхъ лицъ.	44	Поддѣлокъ картъ	2
Изнасилованій, растлѣній и покушеній на эти преступленія	35	Завладѣній чужимъ имуществомъ	2
Буйствъ и дракъ	29	Уничтоженій крѣпостныхъ актовъ	2
Поддѣлокъ видовъ на жительство.	21	Утаекъ находокъ	2
Нарушеній уставовъ казенныхъ управленій	17	Похищеніе бумагъ изъ присутственныхъ мѣстъ	1
Побоевъ	14	Похищеніе замужней женщины .	1
Разбоевъ	12		
Подлоговъ съ корыстною цѣлью .	12		
Скотоложствъ	11	Итого . . .	3.055
Самоубійствъ	10		
Разныхъ нарушеній уставовъ благочинія.	10		

Въ этомъ перечнѣ обращаетъ на себя особое вниманіе высокое (2-е) мѣсто, занимаемое убійствомъ, число случаевъ котораго, къ тому же, въ полтора раза превышаетъ количество увѣчій и ранъ причиненныхъ ссыльными, тогда какъ нормальнымъ отношеніемъ этихъ двухъ преступленій, по крайней мѣрѣ среди населенія Европейской Россіи [2]), является совершенно обратное.

Ссыльные въ тюрьмахъ.

Дополненіемъ къ приведеннымъ свѣдѣніямъ могутъ служить собранныя на мѣстахъ данныя о количествѣ ссыльнаго элемента среди тюремнаго населенія четырехъ сибирскихъ губерній, сгруппированныя въ формѣ слѣдующей таблицы, въ которой параллельно

---

[1]) Въ томъ числѣ и наказуемыхъ по уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

[2]) Судя по даннымъ, помѣщаемымъ въ „сводахъ статист. свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ“ издаваемымъ ежегодно министерствомъ юстиціи.

съ % ссыльныхъ среди тюремнаго населенія приведены, для наглядности, и свѣдѣнія объ отношеніи всѣхъ ссыльныхъ къ общему числу народонаселенія названныхъ мѣстностей.

Содержалось арестантовъ въ тюрьмахъ	Всего.	Въ томъ числѣ.		На 100 арестантовъ приходилось.		% ссыльныхъ среди мѣстнаго населенія.
		Старожиловъ.	Ссыльныхъ.	Старожиловъ.	Ссыльныхъ.	
Тобольской губерніи (на 20 Іюня 1898 г.).	1.451	459	992	31,6	68,4	7,4
Томской губерніи:						
въ уѣздахъ открытыхъ для ссылки (на 24 — 27 Іюня 1898 г.).	999	336	663	39,6	60,4	6,4
въ прочихъ уѣздахъ (въ Сентябрѣ 1898 г.).	322	208	114	64,6	35,4	—
Всего. . . .	1.321	544	777	41,2	58,8	1,4
Енисейской губерніи (на 30 Іюня 1898 г.).	1.220	365	855	29,9	70,1	9,2
Иркутской губерніи [1]) за 1898 г.	3.464	2.250	1.214	63,9	34,1	14,2

Въ этой таблицѣ свѣдѣнія по тремъ первымъ губерніямъ пріурочены къ одному опредѣленному дню (преимущественно ко времени проѣзда начальника главнаго тюремнаго управленія, а въ тюрьмахъ Алтайскаго округа, начальникомъ управленія не посѣщенныхъ—ко дню объѣзда ихъ мѣстнымъ тюремнымъ инспекторомъ), по Иркутской же они исчислены за весь 1888 г.

Однодневная наличность ссыльныхъ поражаетъ своей чрез-

[1]) Кромѣ Александровской каторжной тюрьмы, въ которой содержатся преступники и изъ Европейской Россіи. Въ этой тюрьмѣ за 1898 г. было каторжныхъ, попавшихъ на каторгу уже изъ ссылки 520,—30,8% общаго числа содержавшихся въ тюрьмѣ 1.717 арестантовъ—цифра очень мало говорящая въ пользу дѣйствительности нашихъ высшихъ уголовныхъ наказаній.

мѣрной величиной, превосходя во много разъ % ссыльныхъ среди народонаселенія; даже въ Алтайскомъ горномъ округѣ, гдѣ ссыльныхъ не водворяютъ и даже не разрѣшаютъ имъ проживать, они превосходятъ число арестантовъ изъ старожиловъ. Исчисленный въ Иркутской губерніи годовой составъ ссыльныхъ въ тюрьмахъ сравнительно не такъ высокъ; абсолютно, онъ даже меньше числа коренныхъ жителей Сибири, содержащихся въ тюрьмахъ. Сопоставляя оба эти факта, огромную высоту % ссыльныхъ въ одномъ дневномъ составѣ тюремнаго населенія и меньшую—въ годовомъ, слѣдуетъ придти къ выводу, что ссыльные задерживаются въ тюрьмахъ преимущественно на долгіе сроки, тогда какъ старожилы остаются тамъ не подолгу и чаще мѣняются, т. е. другими словами, приводя сроки содержанія въ соотвѣтствіе съ важностью преступленій (изъ которыхъ важнѣйшія обыкновенно требуютъ болѣе долгаго изслѣдованія) и съ тяжестью наказанія за нихъ, можно, на основаніи свѣдѣній о населеніи сибирскихъ тюремъ, съ большей достовѣрностью заключить, что преступность среди ссыльныхъ должна быть болѣе тяжкой, чѣмъ среди старожиловъ. Такой выводъ находитъ взаимное подтвержденіе въ приведенномъ уже мнѣніи по этому вопросу тобольской администраціи.

Тяжесть и безнаказанность преступленій въ Сибири.

Въ заключеніе настоящей главы можно было бы привести не мало оффиціальныхъ свѣдѣній и разсказовъ о преступленіяхъ ссыльныхъ, выдающихся либо по своей изумительной ловкости, либо по ихъ кровожадной жестокости и той самой безбоязненности наказанія, о которой писалъ еще Лавинскій въ 1833 г., ходатайствуя о разрѣшеніи примѣнять къ ссыльнымъ смертную казнь [1]). Но врядъ ли нужно прибѣгать къ такимъ описаніямъ; стоитъ развернуть наудачу номеръ любой изъ сибирскихъ газетъ и въ ней отдѣлъ происшествій окажется полонъ такой литературы [2]). Выборъ такъ великъ и такъ разнообразенъ, что трудно остановить его на болѣе яркихъ и типичныхъ примѣрахъ преступленій. Почти всѣ изъ нихъ, случись они въ Европейской Россіи, произвели бы всеобщую сенсацію и заставили бы долго говорить о себѣ всю читающую публику, а въ Сибири они те-

---

[1]) Сибирскіе генералъ-губернаторы имѣютъ теперь право передавать дѣла военнымъ судамъ для сужденія по законамъ военнаго времени, и, притомъ, на болѣе широкихъ началахъ чѣмъ въ 30-хъ годахъ. Но это не мѣшаетъ ссыльнымъ продолжать свою преступную дѣятельность.

[2]) Не мало свѣдѣній о преступности ссыльныхъ за 70-е и 80-е годы собрано у Ядринцева, Сибирь, какъ колонія, стр. 192—200.

ряются въ общей массѣ подобныхъ же „происшествій“ и проходятъ совершенно незамѣченными никѣмъ, кромѣ чиновъ полиціи и судебныхъ властей, по должности вѣдающихъ эти дѣла въ своихъ участкахъ. Нѣтъ возможности перечесть, сколько преступленій остаются необнаруженными: нигдѣ такъ, какъ въ Сибири, не высокъ процентъ дѣлъ, направляемыхъ къ прекращенію за не обнаруженіемъ виновнаго или отсутствіемъ уликъ, и эти дѣла принадлежатъ не только къ маловажнымъ, но и къ крупнымъ, въ особенности, объ убійствахъ. Изъ разсказовъ сибирскихъ судебныхъ чиновъ видно, что на одно раскрытое и доведенное до суда убійство приходится обыкновенно помногу прекращенныхъ, гдѣ все дѣло оканчивается лишь распоряженіемъ о предапіи землѣ „неизвѣстнаго (или и извѣстнаго) мертваго тѣла съ признаками на немъ насильственной смерти“. И такія мертвыя тѣла, оставшіяся неотмщенными, не безпокоятъ, да и не могутъ безпокоить ничью совѣсть: они суть плоды исконной отравы Сибири ссылкой, а противъ этого зла мѣстныя власти безсильны.

ГЛАВА XIV.

Призрѣніе ссыльныхъ. Экономическій поселенческій капиталъ.

Всѣ условія жизни огромнаго большинства ссыльныхъ складываются самымъ неблагопріятнымъ образомъ для ихъ физическихъ силъ и здоровья. У каждаго изъ ссыльныхъ есть въ прошломъ болѣе или менѣе долгое заключеніе,—многими отбытое не одинъ разъ, и утомительная пересылка къ мѣсту водворенія. Хотя мѣры, принятыя въ теченіе послѣднихъ двадцати лѣтъ, въ значительной степени упорядочили дѣло пересылки, и отъ прежнихъ ужасовъ этапной жизни, краснорѣчиво описанныхъ въ рядѣ литературныхъ произведеній, остались одни мрачныя преданія, тѣмъ не менѣе до сихъ поръ передвиженіе изъ Европейской Россіи въ Сибирь сопряжено для ссыльныхъ и ихъ семействъ съ цѣлымъ рядомъ неудобствъ, лишеній и даже страданій. Развращающее вліяніе пересылки остается въ полной силѣ и если исчезнетъ, то только съ отмѣною самой пересылки.

По прибытіи къ мѣсту водворенія, мало кто устраивается болѣе или менѣе хорошо и живетъ хотя бы въ самомъ скромномъ достаткѣ. Для остальныхъ жизнь на свободѣ въ мѣстѣ ссылки, есть не что иное, какъ постоянныя скитанія въ поискахъ за пропитаніемъ, существованіе впроголодь безъ крова и часто безъ теплой одежды, ночевки подъ открытымъ небомъ или въ отвратительныхъ, полныхъ міазмъ и заразы, ночлежныхъ домахъ, и вообще рядъ всевозможныхъ, тяжелыхъ лишеній. Отсюда вытекаютъ постоянныя заболѣванія ссыльныхъ, остающіяся, по условіямъ бродячей, нищенской жизни послѣднихъ, обыкновенно

безъ соотвѣтствующаго леченія. Кромѣ того развитое пьянство, развратъ во всѣхъ его видахъ составляютъ пороки, присущіе въ большей или меньшей мѣрѣ большинству ссыльныхъ. Все это, вмѣстѣ взятое, губительно дѣйствуетъ на ихъ организмы и очень быстро приводитъ ихъ къ хроническимъ болѣзнямъ, и полной неспособности къ труду. Вслѣдствіе сего, въ составѣ сибирскаго населенія, ссыльные образуютъ категорію, наиболѣе нуждающуюся въ призрѣніи—не могущихъ самостоятельно снискивать пропитаніе, и въ леченіи—больныхъ. Между тѣмъ больные ссыльные далеко не всѣ получаютъ надлежащее леченіе, а дѣло призрѣнія ихъ поставлено вовсе неудовлетворительно.

Призрѣніе дряхлыхъ и неспособныхъ къ труду ссыльныхъ осуществляется въ двухъ видахъ: принятіемъ ихъ въ богадѣльни и аналогичныя учрежденія и призрѣніемъ ихъ въ домахъ частныхъ лицъ. Число богадѣленъ очень невелико, да и устроены онѣ въ большинствѣ случаевъ на небольшое число богадѣльщиковъ, такъ что вмѣщаютъ въ себѣ далеко не всѣхъ нуждающихся въ общественномъ призрѣніи. **Призрѣніе ссыльныхъ.**

Въ *Тобольской* губерніи только одно спеціальное заведеніе для призрѣнія ссыльныхъ, а именно ссыльно-поселенческая богадѣльня въ г. Тобольскѣ, устроенная на 25 челов. обоего пола. Кромѣ ссыльно-поселенцевъ, сюда помѣщаются и освобожденные по неспособности отъ каторжныхъ работъ, которые, какъ совершенно дряхлые и больные, не могли слѣдовать въ Восточную Сибирь ни пѣшкомъ ни на подводахъ, а также немногіе ссыльные другихъ категорій изъ привиллегированныхъ сословій. Въ среднемъ расходъ на эту богадѣльню (изъ суммъ экономическаго поселенческаго капитала) колеблется отъ 2.000 до 2.500 р. въ годъ. Въ остальныхъ городахъ есть только общія учрежденія общественнаго призрѣнія, въ которые иногда помѣщаются и ссыльные [1]). Тѣмъ не менѣе общества иногда стараются дать призрѣніе хотя нѣкоторымъ изъ своихъ ссыльныхъ. Такъ въ г. Ишимѣ 8 чело- **Богадѣльни.**

---

[1]) По прим. къ ст. 515 уст. ссыльн., неспособные къ работамъ, одинокіе, не имѣющіе семействъ административно-ссыльные, по исключеніи изъ оклада, оставляются на призрѣніи обществъ. Съ другой стороны, циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ (по хозяйственному департаменту) отъ 21 Мая 1890 г. за № 3472 4035 разъяснено, что мѣщанскія общества не обязаны призрѣвать лицъ, причисленныхъ къ нимъ безъ ихъ согласія. Поэтому мѣщанскія общества имѣютъ безусловное право отказывать въ призрѣніи ссыльнымъ на жительство, вопросъ же о обязанности призрѣвать административно-ссыльныхъ представляется сомнительнымъ.

вѣкъ административно-ссыльныхъ проживаютъ въ городскомъ общественномъ домѣ и получаютъ пропитаніе частью отъ жителей, въ видѣ милостыни, частью отъ городской управы. Въ г. Тарѣ существуетъ домъ призрѣнія, содержимый на средства, пожертвованныя женой коммерціи совѣтника Нѣмчиновой. Въ немъ призрѣвается 9 административно-ссыльныхъ и 3 сосланныхъ на житье. Стоимость содержанія каждаго обходится до 104 р. въ годъ. Кромѣ того 6 ссыльныхъ находятся въ городской богадѣльнѣ на своемъ пропитаніи и получаютъ пособіе изъ средствъ пожертвованныхъ купцомъ Калижниковымъ: 3—по 12 р., а 3—по 6 р. въ годъ. Въ Тюкалинскѣ неспособныхъ насчитывается до 50 административно-ссыльныхъ; изъ нихъ общество призрѣваетъ только 12 чел. помѣщая ихъ на квартиры частныхъ лицъ съ платой за каждаго, изъ общественныхъ суммъ, по 3 р. въ мѣсяцъ. Такъ же призрѣваются тамъ и нѣкоторые изъ больныхъ ссыльныхъ на житье. Въ Тобольскѣ общество не участвуетъ вовсе въ призрѣніи ссыльныхъ, а нѣкоторые изъ послѣднихъ, кромѣ поселенческой богадѣльни, помѣщаются въ богадѣльнѣ приказа общественнаго призрѣнія. Въ волостяхъ дѣло призрѣнія ссыльныхъ стоитъ еще хуже: на всю губернію существуетъ только 1 сельская богадѣльня, (с. Моршихинскомъ), въ которой призрѣвается 1 ссыльный. Остальные нуждающіеся въ призрѣніи ссыльные находятся на попеченіи или своихъ родственниковъ или сельскихъ обществъ. Общественное попеченіе о нихъ составляетъ нѣчто въ родѣ натуральной повинности и выражается въ томъ, что призрѣваемый получаетъ суточное пропитаніе отъ каждаго двора поочередно, а одежда иногда ему дается отъ общества или же ему предоставляется выпрашивать ее въ видѣ подаянія. Опредѣлить число всѣхъ находившихся такимъ образомъ на попеченіи обществъ очень трудно, и администраціи удалось выяснить лишь количество призрѣваемыхъ изъ числа прибывшихъ въ ссылку съ 1892 г.; такихъ было 119 чел. Содержаніе неспособныхъ къ труду обходится въ среднемъ немного болѣе 36 р на каждаго призрѣваемаго и въ общемъ тяжелымъ бременемъ ложится на мѣстное населеніе. Есть волости, гдѣ на этотъ предметъ тратится 700—800 р. въ годъ.

Въ *Томской* губерніи дряхлые, увѣчные и страдающіе неизлѣчимыми болѣзнями ссыльные всѣхъ категорій призрѣваются въ спеціальныхъ богадѣльняхъ находящихся въ селахъ: Кревскомъ, Том-

скаго уѣзда; Боготольскомъ, Колыпскомъ, Баимскомъ, Мариинскаго уѣзда и Покровскомъ, Канскаго уѣзда [1]); находящаяся въ с. Семилужномъ, Томскаго уѣзда богадѣльня обращена въ 1897 г. въ пріютъ для дѣтей сиротъ ссыльныхъ. Во всѣхъ 5 названныхъ богадѣльняхъ въ 1897 г. призрѣвалось 207 ссыльныхъ, содержаніе которыхъ въ среднемъ за послѣдніе годы обходилось по 58 р. 73 к. на человѣка [2]). Изъ богадѣленъ Томской губерніи была осмотрѣна при поѣздкѣ начальника главнаго тюремнаго управленія только баимская, оказавшаяся вполнѣ удовлетворительной по зданію, чистотѣ, количеству прислуги и продовольствію. При осмотрѣ ея былъ между прочимъ обнаруженъ любопытный фактъ, что даже такіе старики и калѣки, какъ баимскіе богадѣльщики, разбредаются оттуда неизвѣстно куда: на лицо, изъ 20 призрѣваемыхъ, было только 7; гдѣ находятся остальные и надолго ли отлучились, никто объяснить не могъ. Замѣчательно также, что единственная заявленная богадѣльщиками жалоба была на пьянство и буйство нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Въ *Енисейской* губерніи не существуетъ никакихъ спеціальныхъ заведеній для призрѣнія ссыльныхъ [3]). Ссыльно-поселенцевъ совершенно не могущихъ обойтись безъ посторонней помощи помѣщаютъ иногда въ богадѣльню приказа общественнаго призрѣнія съ платой за каждаго по 76 р. 65 к. въ годъ. По недостатку свободныхъ мѣстъ призрѣваемыхъ такимъ образомъ очень мало—около 20 чел. на всю губернію и расходъ на этотъ предметъ, въ среднемъ выводѣ за три года, составлялъ всего 978 р. 22 к.

Въ *Иркутской* губерніи при иркутской кузнецовской больницѣ имѣется богадѣльня для призрѣнія дряхлыхъ и неспособныхъ къ труду, разсчитанная на 40 мѣстъ. Въ этой богадѣльнѣ ежегодно призрѣвается до 25 поселенцевъ съ платою за нихъ согласно ст. 397 уст. ссыльн., изъ экономическаго капитала ссыльныхъ. За содержаніе этихъ поселенцевъ въ теченіи отчет-

---

[1]) Кромѣ того ссыльные принимаются и въ богадѣльню томскаго благотворительнаго общества.

[2]) Болѣе подобныя свѣдѣнія изложены въ прилагаемой вѣдомости № 18.

[3]) Общихъ богадѣленъ въ Енисейской губ. тоже немного; всего 7 сельскихъ и 5 городскихъ.

наго десятилѣтія было уплачено приказу общественнаго призрѣнія.

Въ 1890 году	. . . . .	6.666 р.	56 к.
„ 1892 „	. . . . .	4.206 „	21 „
„ 1893 „	. . . . .	2.446 „	80 „
„ 1894 „	. . . . .	867 „	95 „
„ 1895 „	. . . . .	1.541 „	93 „

до 1890 г., въ 1891 и 1896 гг. уплата изъ поселенческаго капитала на этотъ предметъ не производилась.

Въ уѣздахъ роль богадѣленъ играютъ такъ называемыя „общественныя избы“. Это не что иное, какъ обыкновенныя избы, въ которыхъ ютятся безпомощные старики и калѣки той волости, которой принадлежитъ изба. Кромѣ этихъ общественныхъ избъ-богадѣленъ, есть въ Иркутской губерніи такія же избы, но устроенныя и содержимыя на частный счетъ. И въ тѣхъ, и въ другихъ богадѣльщики призрѣваются на самыхъ скромныхъ началахъ: образъ жизни, ѣда и обстановка ихъ ничѣмъ не отличается отъ обыкновенныхъ мужицкихъ. Конечно, эти примитивныя богадѣльни никакого опредѣленнаго устава и бюджета не имѣютъ; находятся онѣ въ вѣдѣніи общественныхъ управленій лишь фиктивно, а со стороны администраціи никакихъ мѣръ къ упорядоченію и объединенію этихъ заведеній доселѣ не принималось. Тѣмъ не менѣе нельзя отрицать ихъ пользы, такъ какъ онѣ, несмотря на несовершенство организаціи, все же приносятъ нѣкоторую помощь дѣлу призрѣнія ссыльныхъ. Къ сожалѣнію даже и такихъ богадѣленъ болѣе, чѣмъ мало: на всю губернію ихъ насчитывается только тринадцать и помѣщалось въ нихъ въ 1897 году всего 137 поселенцевъ. Нечего и говорить что это—капля въ морѣ для Иркутской губерніи, въ которой водворено свыше 70 тысячъ ссыльныхъ. Въ Иркутскомъ и Киренскомъ уѣздахъ такихъ богадѣленъ не имѣется вовсе. Въ Балаганскомъ уѣздѣ имѣются четыре богадѣльни; изъ нихъ, въ Черемховской волости, одна въ селеніи Черемховскомъ и вторая въ селеніи Верхне-Булайскомъ; въ теченіе года помѣщалось въ нихъ (исключительно поселенцевъ) въ черемховской шесть человѣкъ и въ верхнебулайской три человѣка. годичное содержаніе которыхъ обходится, въ первой 60 руб. 56 3/4 к. на каждаго и въ послѣдней по 34 р. 58 коп. Черемховская богадѣльня содержится на счетъ отчисляемыхъ 3% изъ прибылей отъ мѣстныхъ общественныхъ питейныхъ заведеній, и верхнебулайская на счетъ такого же отчисленія въ размѣрѣ 5%. Черемховской богадѣльней завѣдуетъ из-

бранный обществомъ попечитель изъ крестьянъ, а Верхне-Булайской—мѣстный старшина. Затѣмъ въ Балаганскомъ же уѣздѣ, въ селеніяхъ Бѣльскомъ и Верхне-Острожномъ существуютъ еще двѣ частныя богадѣльни; въ первой помѣщаются ежегодно отъ четырехъ до девяти человѣкъ дряхлыхъ поселенцевъ, содержаніе которыхъ производится частью изъ мірскихъ суммъ, назначаемыхъ ежегодно на волостномъ сходѣ (50 р., включая 18 р. на отопленіе зданій), а большею частью мірскими подаяніями; въ селеніи же Верхне-Острожномъ богадѣльня помѣщается въ частномъ домѣ одного казака, дающаго пріютъ у себя безродпымъ непмущимъ старикамъ. Такихъ было въ теченіи 1898 г.: ссыльно-поселенцевъ семь и крестьянъ одинъ человѣкъ; на ремонтъ этого дома, съ отопленіемъ и мытьемъ половъ, мѣстнымъ идинскимъ сельскимъ обществомъ расходуется ежегодно 47 руб. 80 коп.; призрѣваемые пропитываются на получаемое ими пособіе изъ поселенческаго экономическаго капитала и на частныя пожертвованія; надзоръ за призрѣваемыми принялъ на себя одинъ мѣстный торговецъ. Въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ общественныхъ богадѣленъ нѣтъ, а имѣются лишь частныя—въ селеніяхъ Тулуповскомъ и Братскомъ. Домъ для помѣщенія богадѣльни въ селеніи Тулунѣ построенъ и пожертвованъ однимъ мѣстнымъ купцомъ; призрѣваются въ богадѣльнѣ ежегодно отъ шести до десяти человѣкъ, преимущественно изъ ссыльныхъ; на образованіе капитала этой богадѣльни крестьянами тулуповскаго сельскаго общества пожертвовано 900 р., затѣмъ собрано добровольныхъ пожертвованій 3.700 р. такъ что образовался капиталъ въ суммѣ 4.600 р., отданный обществомъ въ оборотъ торговому дому „Щелкуновъ и Метелевъ“ въ селеніи Тулунѣ, который, въ видѣ процентовъ на этотъ капиталъ, обязался содержать до десяти человѣкъ призрѣваемыхъ, причемъ оставилъ за собою право, въ случаѣ измѣненія его дѣлъ, отказаться отъ дальнѣйшаго содержанія призрѣваемыхъ, съ обязательствомъ возвратить обществу сполна означенный капиталъ. Богадѣльня находится въ вѣдѣніи тулуповскаго церковно-приходскаго попечительства. Въ селеніи Братскомъ богадѣльня содержится братско-острожнымъ церковно-приходскимъ попечительствомъ и состоитъ въ ближайшемъ завѣдываніи предсѣдателя названнаго попечительства—мѣстнаго благочиннаго. Въ 1898 г. въ этой богадѣльнѣ призрѣвалось семь человѣкъ ссыльныхъ, призрѣніе которыхъ состояло исключительно въ предоставленіи имъ помѣщенія и воды. Въ Верхоленскомъ уѣздѣ общест-

венныхъ богадѣленъ пять. Изъ нихъ двѣ находятся въ Качугской волости, а именно въ селеніяхъ Бирюльскомъ и Ангинскомъ; по трехлѣтней сложности помѣщалось (исключительно ссыльно-поселенцевъ): въ бирюльской—одинадцать и въ ангинской—девять человѣкъ; содержаніе призрѣваемыхъ производится изъ добровольныхъ подаяній; отопленіе, освѣщеніе и ремонтъ зданій—на счетъ мѣстныхъ сельскихъ обществъ, что обходится ежегодно бирюльскому обществу 43 р. и ангинскому—24 р. Богадѣльни эти находятся въ завѣдываніи мѣстныхъ церковныхъ причтовъ и сельскихъ старостъ. Въ Манзурской волости только одна богадѣльня—въ селеніи Манзуровскомъ; по трехлѣтней сложности помѣщалось въ ней ежегодно тридцать два ссыльно-поселенца и одинъ крестьянинъ; призрѣваемые содержатъ себя мірскимъ подаяніемъ, за исключеніемъ увѣчныхъ калѣкъ, которымъ отпускается на пропитаніе суточная дача изъ суммъ, ассигнуемыхъ ежегодно на это волостнымъ сходомъ, въ среднемъ размѣрѣ (по трехлѣтней сложности) по 27 р. 32 к. на человѣка; отопленіе и вода доставляются натурою; богадѣльней завѣдуетъ мѣстный сельскій староста. Въ Верхоленской волости одна богадѣльня въ городѣ Верхоленскѣ; призрѣваются въ ней исключительно ссыльно-поселенцы, числомъ до пятнадцати человѣкъ ежегодно; содержаніе каждаго призрѣваемаго обходится въ 20 рублей и относится на общественныя суммы. Въ Тутурской волости одна богадѣльня, въ которой призрѣваются исключительно ссыльно-поселенцы числомъ до восьми человѣкъ ежегодно; годичное содержаніе каждаго призрѣваемаго обходится въ 31 р. 25 к. и тоже относится на общественныя суммы крестьянъ Тутурской волости; богадѣльней завѣдуетъ Тутурскій волостной старшина.

Въ *Забайкальской* области заведеній для призрѣнія ссыльно-поселенцевъ нѣтъ вовсе, если не считать дома, устроеннаго въ Читинскомъ селеніи и разсчитаннаго на пятнадцать чел. нуждающихся въ призрѣніи, въ числѣ которыхъ попадаются и ссыльно-поселенцы.

Вольное пропитаніе.

Для неспособныхъ къ труду ссыльно-поселенцевъ уставъ о ссыльныхъ предусматриваетъ особую форму призрѣнія, а именно, приписку ихъ по волостямъ на вольное пропитаніе. На практикѣ вольное пропитаніе представляетъ собой нѣчто вполнѣ неопредѣленное. Нѣкоторые изъ приписанныхъ на вольное пропитаніе получаютъ разныя нетрудныя должности, въ родѣ караульныхъ,

почныхъ сторожей и т. п., но большинство существуетъ исключительно на счетъ частной благотворительности старожиловъ или даже живущихъ своимъ хозяйствомъ ссыльныхъ. Такъ какъ вольное пропитаніе не составляетъ какого либо постояннаго института и такъ какъ къ благотворительности мѣстнаго населенія одинаково прибѣгаютъ какъ дѣйствительно неспособные къ труду, такъ и нежелающіе работать, причемъ одни изъ нихъ пристраиваются къ какой нибудь семьѣ, а другіе ходятъ изо двора во дворъ, то нельзя съ точностью опредѣлить число ссыльныхъ, состоящихъ на такомъ пропитаніи.

Изслѣдователями Енисейской и Иркутской губерніи были зарегистрованы поселенцы, проживающіе изъ милости въ чужихъ семьяхъ и питающіеся подаяніемъ, при чемъ оказалось, что изъ 15.943 мужч. въ Енисейской губерніи и 10.147 въ Иркутской:

	Въ Енисейской губерніи общее число	% ихъ	Въ Иркутской губерніи общее число		% мужч.
			Мужч.	Женщ.	
Приняты въ семьи крестьянъ	203	1,3	139	4	1,4
Приняты въ семьи поселенцевъ	—	—	27	9	0,3
Находятся въ богадѣльняхъ и проч. лицъ . . .	76	0,5	69	4	0,7
Ходятъ по міру	454	2,8	282	47	2,8

Отсюда видно, что большинство осуществляетъ свое вольное пропитаніе прошеніемъ милостыни и только немного болѣе четвертой части приняты для пропитанія въ дома старожиловъ.

Въ Забайкальской области вольное пропитаніе неспособныхъ къ труду (такъ же, какъ и въ Тобольской губерніи) составляетъ родъ натуральной повинности: прокармливаемые крестьянами переводятся поочередно изъ двора въ дворъ, гдѣ и остаются на сутки или болѣе, смотря по зажиточности домохозяина. Число дряхлыхъ ссыльныхъ въ Забайкальской области достигло теперь огромныхъ размѣровъ а именно—4 тысячъ чел., т. е. лишь немногимъ менѣе $^1/_3$ общаго числа водворенныхъ въ области ссыльныхъ. Такую высокую цифру неспособныхъ труду можно объяснить только тѣмъ, что почти всѣ тамошніе ссыльные поступили на поселеніе, отбывъ предварительно болѣе или менѣе долгіе сроки каторги, въ значительной степени, конечно, ослабившей ихъ физическія силы.

Обязанность пропитанія неспособныхъ причиняетъ мѣстному

населенію не мало хлопотъ. Постепенно дряхлые пропитываемые требуютъ все болѣе и болѣе ухода за ними, а смерть ихъ вызываетъ новый расходъ на погребеніе. Этотъ расходъ (и прочіе связанные со смертью призрѣваемаго) иногда беретъ на себя все общество, иногда же онъ остается на обязанности крестьянина, призрѣвавшаго ссыльнаго въ послѣднее время его жизни. Иногда, въ послѣднемъ случаѣ призрѣвавшій дѣлаетъ попытки возмѣстить свои дѣйствительные (или мнимые) расходы. Въ видѣ примѣра можно привести нижеслѣдующій счетъ расходовъ на погребеніе бродяги Екатерины Непомнящей, предъявленный въ главное тюремное управленіе при прошеніи крестьянки Богородской волости Томскаго уѣзда Анисьи Задочиной, жаловавшейся, что ей не возмѣщаютъ понесенныхъ ею расходовъ по погребенію помянутой бродяги изъ оставшагося послѣ смерти послѣдней и проданнаго съ публичнаго торга имущества.

„*Въ богородско Волостно правленіе,*—Крестьянки богородска и волости и села Анисьй задониной, онзрасходованной мною суммѣ, напохороны инокини Катерины непомнющей,—Счетъ.

	Руб.	Коп.
Забрано Катериной приживности ея вопремя хворасти полавки разнаго товару на . . .	1	96
Записовидь оддано	—	20
за отъ певаніе оддано	1	50
загробъ икрестъ оддано	2	50
замиткаль иплисъ отъ дано	2	50
закопаніе могилы отъ дано	1	20
похоронной обетъ стойтъ	7	—
читальщику пригробѣ оддано	1	—
Свечей восковыхъ издержено па	1	40
Носильщикамъ покойницы дано	—	80
Замасло ладонъ задви понехиды и за дви пороскомедій оддано	1	20
Читальщику за сорокоусть дано	3	—
для чтенія масла куплино на	1	—
За годовое поминовеніе дано свещен.	3	—
Заплочено стряпки заприготов. обедовъ .	1	—
За обедню въ сороковый день отъ дано. . . .	3	—
обедъ въ сороковый день стоитъ	2	—
За марку	—	80
всего мною изъ расходовано на похороны и поминовеніе Катерины непомнющей тридцать пять руб.	35	6

По безъ грамотству иноличной просьбѣ Анисьй Задониной къ счету подписался Семенъ Задонинь. 12-го, Августа 1897 года“.

По смыслу 431 ст. уст. ссыльн. Задонина не имѣетъ ни

какихъ правъ на оставшееся послѣ Екатерины Непомнящей имущество. Такимъ образомъ расходы на погребеніе она понесла безвозвратно, хотя, вѣроятно, не въ томъ размѣрѣ какъ показано въ счетѣ.

Заведенія для призрѣнія ссыльныхъ, какъ видно изъ предъидущаго, настолько немногочисленны, что въ состояніи вмѣстить едва замѣтное меньшинство неспособныхъ самостоятельно снискивать себѣ пропитаніе. Для облегченія участи остальныхъ имъ выдается пособіе изъ суммъ экономическихъ капиталовъ о ссыльныхъ. Въ Западной Сибири размѣръ такихъ пособій и основанія ихъ выдачи опредѣлены постановленіемъ совѣта главнаго управленія (отъ 24 Декабря 1876 г. за № 104), которымъ было положено выдавать ссыльнымъ изъ привиллегированнаго званія не имѣющимъ средствъ къ жизни по неспособности къ труду пособія въ размѣрѣ 3 р. въ мѣсяцъ. Это постановленіе остается въ силѣ до сихъ поръ, но сфера его примѣненія очень не велика. Пособія.

Къ *Тобольской* губерніи, гдѣ экономическій поселенческій капиталъ достигалъ къ 1 Января 1898 г. всего 81.701 р. 69 к. на проценты съ которыхъ содержатся и благотворительныя учрежденія для ссыльныхъ пособій. Выдано въ общей сложности за 12 лѣтъ (1887—1898 г.г.) на 4.509 р. 60 к., т. е. среднимъ числомъ въ годъ выдавалось всего лишь 375 р. 80 к., при чемъ, какъ удостовѣряетъ мѣстная администрація, пришлось оставить безъ удовлетворенія болѣе половины дѣйствительно нуждавшихся во вспомоществованіи. Въ *Томской* губерніи пособія выдаются одинокимъ ссыльнымъ въ размѣрѣ трехъ рублей въ мѣсяцъ, а семейнымъ—6 р. Въ 1897 г. получали пособія по 3 р. 27 чел. (всего выдано 916 р. 80 к.) и по 6 р.—23 чел. (выдано 1.599 р. 20 к.) Въ 1898 г. по 3 р. получали 25 ссыльныхъ на сумму 894 р. 70 к., а по 6 р. 26 чел. (на сумму 1.578 р. 80 к.), за все же десятилѣтіе 1889—1898 гг. выдано пособій: 252 одинокимъ на сумму 8.799 р. 52 к. и 162 семейнымъ на сумму 10.692 р. 61 к.

Ссыльные Восточной Сибири получаютъ пособія на основаніи постановленія совѣта мѣстнаго главнаго управленія отъ 26 Февраля 1864 г. (журн. № 4). Въ *Енисейской* губерніи размѣръ пособія опредѣленъ только въ 19 р. 13 к. въ годъ на человѣка. Пользуются имъ ссыльные всѣхъ категорій кромѣ административно-ссыльныхъ. За три послѣднихъ года назначены по-

собія: 42 водворяемымъ рабочимъ на сумму 790 р. и 82 ссыльно-поселенцамъ на сумму 1.568 р. Всего же (съ прежде разрѣшенными пособіями) расходовалось на этотъ предметъ (въ среднемъ выводѣ за тѣ же три года) 14.481 р. 82 к. Въ *Иркутской* губерніи ссыльные получаютъ по 3 р. въ мѣсяцъ, причемъ ссыльнымъ на житье и административно-ссыльнымъ не выдается никакихъ пособій [1]). Вслѣдствіе скудности средствъ мѣстнаго поселенческаго капитала пособія выдаются только ходатайствующимъ о томъ и формально, по медицинскому освидѣтельствованію признаннымъ неспособными къ труду. Но несмотря на это очень многимъ, дѣйствительно нуждающимся въ немъ, приходится отказывать, а остальнымъ выдавать пособіе въ меньшемъ противъ установленнаго размѣра [2]).

Всего же на пособія поселенцамъ расходовалось:

Въ 1887 году	2.335	руб.	28 коп.
„ 1888 „	5.138	„	99 „
„ 1889 „	1.670	„	— „
„ 1890 „	3.915	„	— „
„ 1891 „	6.756	„	— „
„ 1892 „	11 431	„	90 „
„ 1893 „	9.354	„	— „
„ 1894 „	10.836	„	— „
„ 1895 „	13.056	„	— „
„ 1896 „	13.281	„	— „
„ 1897 „	14.362	„	— „

Къ 1 Января 1898 г. ссыльно-поселенцевъ, получавшихъ пособіе числилось по Иркутской губерніи 599 чел. обоего пола, а, въ среднемъ выводѣ за три послѣдніе года, ежегодное количество ссыльныхъ на пособіи равняется 642 чел.

Въ *Забайкальской* области неимущимъ и дряхлымъ ссыльнымъ выдается пособіе изъ экономическаго капитала также въ размѣрѣ 3 р. въ мѣсяцъ. Къ 1 Іюня 1898 г. такихъ поселенцевъ на пособіи состояло по губерніи 425 чел. обоего пола. Назначаются пособія поселенцамъ, которые при ходатайствѣ своемъ о назначеніи его представятъ не только медицинское свидѣтельство о неспособ-

---

[1]) Изъ ссыльныхъ этой категоріи только политическіе ссыльные имѣютъ право на постоянное пособіе отъ казны. Такихъ ссыльныхъ нынѣ въ Иркутской губерніи нѣтъ вовсе.

[2]) По исчисленію мѣстной администраціи недодача вслѣдствіе пониженія размѣра пособій составляла: въ 1894 г.—3.972 р.; въ 1895 г.—3.813 р.; въ 1896 г.—6.640 р. и въ 1897 г.—6.852 р.

ности къ труду, но и уважительное общественное удостовѣреніе о своемъ имущественномъ и семейномъ положеніи. Несмотря на такое строгое требованіе, прежде были нерѣдки разныя злоупотребленія. Общественныя удостовѣренія выдавались часто совершенно неосновательно, лицамъ вполнѣ состоятельнымъ [1]), а вмѣстѣ съ тѣмъ бывали случаи, что волостныя правленія требовали (и расходовали) деньги на пособія такимъ ссыльнымъ, которые давно умерли или находились въ безвѣстной отлучкѣ. Эти злоупотребленія дошли наконецъ до свѣдѣнія высшей мѣстной администраціи, которою въ пресѣченіе ихъ былъ изданъ особый циркуляръ (4 Декабря 1889 г. № 2153) о порядкѣ назначенія и выдачи пособій. Полиціи было предписано, совмѣстно съ медицинскими чинами тщательно провѣрить на мѣстахъ, дѣйствительно ли всѣ получающіе пособіе въ немъ нуждаются и строго внушить волостнымъ и сельскимъ властямъ, чтобы они, подъ страхомъ уголовной отвѣтственности, на будущее время выдавали свои удостовѣренія ссыльнымъ съ большей осмотрительностью. Затѣмъ, было приказано прекратить выдачу пособій ссыльнымъ, проживающимъ въ городахъ, гдѣ они и безъ того могутъ свободно снискивать пропитаніе, и впредь производить таковую выдачу исключительно въ мѣстахъ причисленія ссыльныхъ и притомъ не далѣе, какъ за мѣсяцъ впередъ. Кромѣ того, полиція была обязана и на будущее время, при служебныхъ разъѣздахъ, производить разслѣдованія о получающихъ пособіе поселенцахъ и въ случаѣ измѣненія къ лучшему ихъ экономическаго положенія, выдачу пособія немедленно прекращать. По установленному въ 1893 г. порядку, деньги для выдачи пособій отпускаются изъ окружныхъ казначействъ по предписаніямъ губернатора окружнымъ начальникамъ авансомъ и выдаются на руки поселенцамъ чрезъ волостныя правленія, которыя обязаны ежемѣсячно доносить полицейскимъ управленіямъ о получающихъ пособіе, живы ли они и нуждаются ли въ пособіи. Каждому получающему пособіе выдается особая разсчетная книжка, въ которую заносится всякая выдача.

---

[1]) Такъ напримѣръ обнаружилось, что пособіе получали: поселенецъ, занимавшійся портняжнымъ ремесломъ и имѣвшій въ Стрѣтенской ст. недвижимую собственность, имъ самимъ оцѣненную въ 1.000 р.; два другихъ, тоже имѣвшіе собственные дома; одинъ, занимавшійся ростовщичествомъ и двое, служившіе сторожами и разсыльными, причемъ одинъ изъ нихъ при готовомъ содержаніи получалъ 20 р. жалованья.

Леченіе больныхъ.

До сихъ поръ шла рѣчь о вообще неспособныхъ къ труду ссыльныхъ и о хронически больныхъ. Положеніе подвергшихся острымъ заболѣваніямъ не лучше. Заболѣвшій далеко отъ города или настолько больной, что опасно его везти на подводѣ въ больницу, оставляется на мѣстѣ и состоя на попеченіи мѣстныхъ жителей (иногда подворнымъ) остается безъ всякой медицинской помощи. Съ помѣщеніемъ ссыльныхъ въ больницѣ тоже не мало затрудненій. Такъ какъ циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 24 Мая 1890 г. № $\frac{3472}{4035}$ общества признаны не обязанными заботиться о призрѣніи лицъ приписанныхъ къ нимъ безъ ихъ согласія, то городскія управленія, допускавшія прежде охотно ссыльныхъ въ свои лечебницы, теперь дѣлаютъ затрудненія при пріемѣ больныхъ, опасаясь невозвращенія издержекъ на леченіе ссыльныхъ. Неудобство отъ этого особенно рѣзко сказались въ Тобольской губерніи, такъ что мѣстный губернаторъ еще въ 1891 г. просилъ объ отнесеніи этихъ издержекъ на поселенческій капиталъ, исчисляя размѣръ ихъ въ суммѣ 20.000 р. въ годъ.

Въ Томской губерніи больные ссыльные помѣщаются въ городахъ Томскѣ, Каинскѣ и Нарымѣ,—въ больницы общественнаго призрѣнія, а въ Мариинскѣ (гдѣ ссыльные обложены спеціальнымъ общественнымъ сборомъ за право леченія, въ размѣрѣ 50 к. въ годъ) принимаются въ городскую лечебницу.

Спеціальныя постановленія о лечебной части содержатся въ уставѣ о ссыльныхъ лишь относительно ссыльно-поселенцевъ, изъ которыхъ (согласно ст. 401 названнаго устава) совершенно не имущіе лечатся на счетъ экономическаго капитала ссыльныхъ, а въ случаѣ недостатка сего капитала—на счетъ казны (по пар. 5 ст. 3 тюремной смѣты).

На этомъ основаніи, на леченіе больныхъ въ Енисейской губерніи расходовалось.

Изъ экономическаго капитала ссыльныхъ.

Въ 1887 году	22.927 р.	56½ к.
„ 1888 „	20.724 „	92½ „

Изъ средствъ казны за истощеніемъ экономическаго капитала.

Въ 1889 году.	22.508 р.	60 к.
„ 1890 „	19.223 „	08 „
„ 1891 „	17.182 „	66 „
„ 1892 „	19.853 „	61 „
„ 1893	19.259 „	36 „
„ 1894	16.545 „	94 „
„ 1895 „	29.829 „	02 „
1896	12.997 „	77 „

По Иркутской губерніи на леченіе ссыльныхъ расходовалось.

	Изъ экономическаго капитала.	Изъ средствъ казны.
Въ 1887 года	8.057 р. 75 к.	Неизвѣстно
„ 1888 „	24 „ — „	Расхода не было
„ 1889 „	17 „ 50 „	24.043 р.
„ 1890 „	— „ — „	41.300 „
„ 1891 „	— „ — „	6.768 „
„ 1892 „	— „ — „	9.000 „
„ 1893 „	— „ — „	10.000 „
„ 1894 „	— „ — „	10.099 „
„ 1895 „	— „ — „	66.731 „
„ 1896 „	50 „ 11 „	16.248 „

Крупный расходъ изъ казны въ 1895 г. объясняется тѣмъ, что въ этомъ году было уплачено 47.000 руб. въ погашеніе недоимокъ, образовавшихся по леченію ссыльныхъ включительно по 1892 г.

Наконецъ по Забайкальской области этотъ расходъ всецѣло производится изъ средствъ казны при чемъ за 1887—1896 г., на этотъ предметъ было израсходовано:

въ 1887 г.	1.775 р. 08 к.
„ 1888 „	3.543 „ 72 „
„ 1889 „	2.363 „ 77 „
„ 1890 „	4.626 „ 30 „
„ 1891 „	4.375 „ 45 „
„ 1892 „	3.646 „ 39 „
„ 1893 „	2.164 „ 04 „
„ 1894 „	2.817 „ 16 „
„ 1895 „	3.216 „ 63 „
„ 1896 „	2.964 „ 83 „

Экономическій поселенческій капиталъ.

Съ вопросомъ о призрѣніи ссыльныхъ тѣсно связанъ вопросъ объ экономическомъ поселенческомъ капиталѣ. Поселенческій капиталъ или, какъ онъ иначе называется, экономическій капиталъ ссыльныхъ, (образующійся особо по каждой губерніи) имѣетъ назначеніемъ помощь ссыльнымъ какъ неспособнымъ къ работѣ, такъ и пострадавшимъ отъ „особенныхъ несчастныхъ случаевъ, какъ то, пожара, наводненія и т. п., а равно и въ случаѣ неурожаевъ“ (ст. 397, 398 уст. о ссыльн.).

Капиталъ этотъ составляется изъ слѣдующихъ источниковъ. 1) полуторарублевые взносы, уплачиваемые золотопромышленниками за каждаго уволеннаго на пріиска поселенца (ст. 332). 2) 15 коп. сборъ, уплачиваемый ежегодно всѣми ссыльно-поселенцами, не перечислившимися въ крестьяне, кромѣ пользующихся

трехлѣтней льготой отъ податей (ст. 384, 389), и 3) имущество ссыльныхъ, умершихъ, не оставивъ по себѣ наслѣдниковъ въ Сибири, указанныхъ въ ст. 428—430 уст. ссыльн. (ст. 431), которое, какъ выморочное, тоже поступаетъ въ поселенческій капиталъ.

Съ экономическимъ капиталомъ ссыльныхъ на практикѣ смѣшивается и расходуется совмѣстно другой спеціальный капиталъ— на устройство осѣдлости ссыльныхъ, образуемый, по ст. 332 уст. ссыльн., изъ рублевыхъ взносовъ, уплачиваемыхъ золотопромышленниками за увольняемыхъ на пріиски поселенцевъ. Но и въ общей сложности, наличность этихъ капиталовъ по отдѣльнымъ губерніямъ очень мала, въ особенности тамъ, гдѣ теперь водворяются ссыльно-поселенцы, т. е. въ Восточной Сибири; запаса нѣтъ почти никакого, и все ежегодное поступленіе тратится цѣликомъ, далеко не хватая на удовлетвореніе всѣхъ насущныхъ нуждъ поселенцевъ. Въ какомъ состояніи теперь находятся поселенческіе капиталы, видно изъ слѣдующихъ цифръ.

Размѣры капиталовъ и поступленій въ нихъ по отдѣльнымъ губерніямъ.

По *Тобольской* губерніи, къ 1 Января 1899 года состояло суммъ экономическаго капитала 90.114 руб. 66¼ коп. (изъ которыхъ 3.328 руб. въ долгахъ); по смѣтѣ за тотъ же годъ ожидалось дохода 4.721 руб. 43¼ коп. (въ томъ числѣ 3.245 руб. 80 коп. % на капиталъ; платежей съ ссыльныхъ всего 11 руб. 55 коп., а остальное—случайныя поступленія) и предположено къ расходу 4.400 руб. (въ томъ числѣ 1.800 руб. на содержаніе тобольской поселенческой богадѣльни, 100 руб.; на содержаніе и леченіе больныхъ ссыльно-поселенцевъ въ разныхъ городахъ; 1.500 руб. на содержаніе дѣтей арестантовъ и ссыльныхъ въ тобольскомъ Сиропитательномъ заведеніи и отопленіе съ освѣщеніемъ послѣдняго; 500 р. подлежатъ перечисленію въ основной фондъ, и лишь 500 руб. на пособія ссыльнымъ изъ привилегированнаго званія).

По *Томской* губерніи наличность экономическаго поселенческаго капитала на 1 Января 1899 г. достигала 337.362 руб. 49 к. (изъ которыхъ 161.562 р. 49 к. состояли въ долгахъ); обыкновенныхъ доходовъ на предстоящій 1900 г. ожидается: процентовъ на капиталъ (наличный и состоящій въ долгахъ) 12.760 р. 40 к., остатка отъ 1899 г. 1.043 р. 24 к.; выморочныхъ имуществъ ссыльныхъ на сумму до 150 руб. всего 13.953 р. 64 коп. Платежей съ ссыльныхъ за отсутствіемъ Томской губерніи поселенцевъ не ожидается никакихъ. Расхода предположено на 16.815 руб. 28 коп., въ томъ

числѣ 2.600 руб. на пособіе ссыльнымъ, 300 руб. въ субсидію тобольскому сиропитательному заведенію, а остальное на содержаніе мѣстныхъ богадѣленъ для ссыльныхъ и пріюта для дѣтей послѣднихъ. Дефицитъ будетъ покрытъ изъ суммъ, имѣющихъ поступить въ уплату долговъ, т. е. изъ капитала.

По остальнымъ губерніямъ имѣются болѣе подробныя свѣдѣнія о движеніи и состояніи поселенческихъ капиталовъ за отчетное десятилѣтіе 1887—1896 г. г.

По *Енисейской* губерніи къ 1887 г. экономическаго поселенческаго капитала состояло $^0/_0$ бумагами и наличными деньгами 79.711 руб. 71 к.

	Поступило		Израсходовано.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Въ 1887 г.	18.528	$69^1/_2$	46.686	$34^1/_2$
1888 „	21.724	$40^3/_4$	34.154	66
1889 „	14.954	$35^1/_2$	15.072	$92^3/_4$
1890 „	16.162	73	23.287	88
1891 „	13.733	$21^1/_2$	17.676	$45^3/_4$
1892 „	20.186	$90^1/_2$	24.675	69
1893 „	19.464	$29^1/_4$	17.792	15
1894 „	23.176	40	19.160	78
1895 „	18.043	$91^1/_2$	17.917	$51^3/_4$
1896 „	13.873	$92^1/_4$	16.398	02

Затѣмъ къ 1897 г. осталось 26.798 руб. 12 к.

Изъ экономическаго поселенческаго капитала производились и производятся слѣдующіе расходы: 1) выдается въ пособіе на пропитаніе ссыльно-поселенцамъ и водворяемымъ рабочимъ по 19 р. 13 к. въ годъ каждому; 2) платится приказу общественнаго призрѣнія за содержаніе въ богадѣльнѣ ссыльно-поселенцевъ и водворяемыхъ рабочихъ въ среднемъ, по трехлѣтней сложности, 978 руб. 22 коп. въ годъ; 3) уплачивается пріюту арестантскихъ дѣтей за содержаніе въ немъ сиротъ малолѣтнихъ дѣтей ссыльно-поселенцевъ и водворяемыхъ рабочихъ. Кромѣ того, до 1889 г. изъ экономическаго поселенческаго капитала производился расходъ на содержаніе и леченіе ссыльно-поселенцевъ и водворяемыхъ рабочихъ въ больницахъ общественнаго призрѣнія, а съ 1889 года расходъ этотъ отнесенъ на счетъ казны.

По *Иркутской* губерніи экономическаго поселенческаго

каппитала оставалось къ 1 Января 1887 г. 1.908 руб. 34 коп.

	Поступило:		Израсходовано:	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Въ 1887 г.	16.791	11 3/4	14.089	46
1888 „	8.980	81	8.761	14
1889 „	8.860	63	5.803	19
1890 „	13.971	38	15.370	29
1891 „	11.646	87	9.685	31 1/2
1892 „	17.569	26 3/4	20.355	6 1/2
1893 „	13.567	33 1/4	15.219	78
1894 „	16 955	19	15.491	90
1895 „	15.303	56	16.560	63
1896 „	16.492	85	14.370	47

Къ 1 Январю 1897 г. оставалось 6.340 р. 10 3/4 к.

По *Забайкальской* области движеніе экономическаго каппитала ссыльныхъ за 1886—1896 г. г. можетъ быть представлено въ слѣдующей таблицѣ:

Къ 1 Января 1887 г. оставалось 7.159 р. 02 к.

	Поступило.		Израсходовано:	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Въ 1887 г.	3.785	79	2.704	72 1/2
1888 „	3.863	34	2.194	06
1889 „	5.256	59	4.489	03
1890 „	6.527	91	3.556	07
1891 „	6.058	30 1/2	4.502	65
1892 „	7.694	29	6.967	24
1893 „	8.120	51	4.124	08
1894 „	12.038	35	6.555	32
1895 „	6.044	99	8.618	19
1896 „	5.684	57 1/2	12.320	03

Осталось къ 1 Января 1897 г. 16.202 р. 28 1/2 к.

Изъ приведенныхъ цифровыхъ данныхъ видно, что болѣе или менѣе постоянные экономическіе капиталы существуютъ только въ Тобольской и Томской губерніяхъ. Это объясняется тѣмъ, что ссыльно-поселенцевъ тамъ почти нѣтъ, а стало быть нѣтъ почти и расхода на пособія ссыльнымъ, и экономическія суммы расходуются на содержаніе разныхъ заведеній, субсидіи которыхъ разсчитаны соразмѣрно ежегодному приходу, образующемуся изъ % % на капиталъ, т. е. постоянному. Въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ водворяются ссыльно-поселенцы, экономическихъ капиталовъ, въ сущности, нѣтъ (такъ какъ нельзя считать за нихъ ничтожные ежегодные остатки при заключеніи смѣтъ), а есть лишь текущіе

доходы, почти полностью исчерпываемые текущими же расходами. Въ этихъ мѣстностяхъ ежегодное поступленіе въ экономическія суммы ссыльныхъ (въ средней сложности за 10 лѣтъ) составляло: въ Енисейской губерніи 17.984 руб. 88 к.; въ Иркутской 14.013 руб. 90 коп. и въ Забайкальской области 6.507 руб. 47 коп., а всего 38.506 руб. 25 коп.

Расхода изъ того же источника, въ среднемъ, ежегодно производилось: въ Енисейской губерніи 23.282 руб. 24 коп.; въ Иркутской губерніи 13.570 руб. 72 коп. и въ Забайкальской области 5.603 руб. 14 коп. а всего 42.456 р. 10 к.

Въ названныхъ мѣстностяхъ водворено ссыльно-поселенцевъ 100.571 чел. обоего пола. Такимъ образомъ, въ среднемъ, на одного поселенца расходовалось изъ экомическаго капитала 42 к. въ годъ, а поступало по 38 к. съ каждаго, что и привело къ совершенному истощенію капиталовъ; при этомъ, однако, нужно имѣть въ виду, что въ дѣйствительности поступленіе съ громаднаго большинства ссыльныхъ было гораздо меньше, такъ какъ доходъ экономическихъ капиталовъ, какъ видно изъ представленныхъ въ главное тюремное управленіе мѣстныхъ смѣтъ болѣе, чѣмъ на половину слагается изъ взносовъ въ размѣрѣ 2 руб. 50 коп., уплачиваемыхъ золопромышленниками за уволенныхъ на пріиски поселенцевъ. Остальнымъ же ссыльнымъ обыкновенно трудно платить и 15 копѣечный сборъ, который за многими постоянно остается въ недоимкѣ.

ГЛАВА XV.

Переходъ ссыльныхъ въ крестьянское и городское сословіе, по пріемнымъ приговорамъ. Всемилостивѣйшіе манифесты.

Условія перехода ссыльныхъ въ крестьянское и городское сословія.

Ссыльные не лишены права при извѣстныхъ условіяхъ слиться съ мѣстнымъ населеніемъ и вступить въ среду крестьянскихъ и мѣщанскихъ обществъ въ качествѣ не причисленныхъ только для счета, а равноправныхъ членовъ ихъ.

Административно-ссыльные могутъ добиваться согласія на принятіе въ среду подлежащихъ обществъ немедленно по прибытіи въ ссылку и, если успѣютъ его исходатайствовать, то пользуются всѣми правами своего сословія, за исключеніемъ тѣхъ, коими они не могутъ пользоваться вслѣдствіе бывшаго надъ ними суда и наказанія (ст. 516 уст. ссыльн.). Ссыльно-поселенцамъ и водворяемымъ рабочимъ по истеченіи 10 лѣтъ пребыванія ихъ въ Сибири, разрѣшается перечисляться, но только въ крестьяне (ст. 375 уст. ссыльн.). Срокъ этотъ для поселенцевъ, которые вели себя совершенно одобрительно, занимались полезнымъ трудомъ и пріобрѣли осѣдлость, можетъ быть сокращенъ до 6 лѣтъ; Всемилостивѣйшими же манифестами срокъ обязательнаго пребыванія въ разрядѣ ссыльно-поселенцевъ для совершившихъ преступленія до 14 Мая 1896 г. еще сокращенъ до 4 лѣтъ, а тѣмъ, кто подлежитъ дѣйствію двухъ манифестовъ, разрѣшенъ переходъ и въ городскія сословія [1]).

---

[1]) О правѣ ссыльныхъ на *житье* испрашивать согласіе обществъ на всегдашнее причисленіе въ уставѣ о ссыльныхъ прямыхъ указаній нѣтъ, но по силѣ 502 ст. ссыльные этой категоріи, по прибытіи къ мѣсту ссылки, обязаны избрать себѣ родъ жизни, записываясь съ дозволенія начальства, по избранію своему, въ мѣщанское или сельское податное сословіе, только безъ права участвовать въ выборахъ. Такъ какъ

Окончательное водвореніе ссыльно-поселенцевъ.

На переходъ поселенцевъ въ крестьянское сословіе, уставъ о ссыльныхъ, смотритъ какъ на весьма существенный моментъ въ судьбѣ ссыльныхъ и называетъ его „окончательнымъ водвореніемъ ссыльно-поселенцевъ“. Такой взглядъ, конечно, совершенно справедливъ, такъ какъ можетъ быть допущено предположеніе, что изъявленное ссыльными желаніе войти въ составъ мѣстнаго общества и согласіе послѣдняго допустить его въ свою среду, указываетъ, во первыхъ, на прочныя связи, установившіяся у ссыльнаго съ его новой родиной, а во вторыхъ на его благонадежность въ нравственномъ отношеніи. Въ связи съ этимъ, съ переходомъ поселенца въ крестьяне, связаны извѣстныя льготы въ дальнѣйшемъ отбываніи имъ своего наказанія подробно перечисленныя выше (см. стр. 106) и сводящіяся къ расширенію его правъ на передвиженіе и выборъ мѣста жительства въ предѣлахъ Сибири, а также къ прекращенію отвѣтственности по уставу о ссыльныхъ.

Количество ссыльныхъ переходящихъ въ среду обществъ.

Въ дѣйствительности-же, ни административно-ссыльные, ни даже ссыльно-поселенцы не выказываютъ никакого стремленія къ переходу въ крестьяне. Такъ, по *Тобольской* губерніи, изъ числа водворенныхъ за 1892—1896 г.г. административно-ссыльныхъ (14.103 чел.), перечислились по пріемнымъ приговорамъ въ подлежащія общества только 25 чел., что не составитъ и 0.2%. Въ *Томской* губерніи за то же время перечислились въ крестьяне только 9 человѣкъ (изъ числа 4.943 причисленныхъ по волостямъ) т. е. тоже менѣе 0,2%. Въ *Енисейской* губерніи изъ числа прибывшихъ за 12 лѣтъ (1897—1898) 4.893 административно-ссыльныхъ испросили согласіе на принятіе въ среду мѣщанскихъ обществъ 17 чел. и крестьянскихъ 19 чел., т. е. всего 46 чел., что составитъ менѣе 1%. Случаевъ перечисленія въ крестьяне водворяемыхъ рабочихъ администраціи неизвѣстно ни одного. Ссыльно-поселенцевъ, перешедшихъ въ крестьяне, въ теченіи 1887—1896 г.г. было:

По Красноярскому уѣзду	. . . . .	42 поселенца.
„ Енисейскому „	. . . . .	10 „
„ Канскому „	. . . . .	47 „
„ Александровскому „	. . . . .	53 „
„ Минусинскому „	. . . . .	33 „

этого права они, какъ наказанные съ послѣдствіями по 43 ст. улож. наказ. получить не могли бы и въ случаѣ принятія ихъ въ среду общества по пріемному приговору, то очевидно, для нихъ нѣтъ никакого разсчета испрашивать такіе приговоры, разъ въ остальномъ они уравниваются съ однообщественниками и безъ приговора.

А всего 185 чел.. что составитъ около 1,3%, прибывшихъ за тотъ же періодъ ссыльно-поселенцевъ. Изъ нихъ большинство остались на мѣстахъ водворенія и лишь самая меньшая часть (нѣсколько человѣкъ) выбыли въ другія мѣстности. Въ *Иркутской* губерніи принятіе ссыльныхъ въ среду мѣстныхъ обществъ можетъ быть представлено въ слѣдующихъ цифрахъ. Изъ числа прибывшихъ за 12 лѣтъ (1887—1898) административно-ссыльныхъ (981 чел.) принято въ среду обществъ только 7 чел. (т. е. менѣе 1%), изъ нихъ 5 человѣкъ исходатайствовали согласіе на всегдашнее причисленіе отъ тѣхъ обществъ къ которымъ и ранѣе были приписаны, а 2 перешли въ другія общества. Водворяемыхъ рабочихъ (изъ числа прибывшихъ въ 1887—1896 г.) перечислилось въ крестьяне только 46 чел., т. е. менѣе 0,4%. Ссыльнопоселенцевъ, перешедшихъ въ крестьянское сословіе за названный періодъ времени было.

	Мужчинъ.	Женщинъ.
Въ Иркутскомъ уѣздѣ	65	11
„ Балаганскомъ „	108	1
„ Нижнеудинскомъ „	61	12
„ Верхоленскомъ „	51	4
„ Киренскомъ „	97	2

Всего 382 муж. и 30 женщ., т. е. около 1,4— прибывшихъ за это время ссыльно-поселенцевъ. Изъ нихъ тоже лишь немногіе разъѣхались по другимъ мѣстностямъ, большинство же осталось въ мѣстахъ приписки. По *Забайкальской* области перешли въ крестьяне 324 ссыльно-поселенца, что составитъ около 5% общаго числа ссыльныхъ, прибывшихъ за этотъ періодъ времени.

Причины его незначительности.

Причина столь незначительнаго процента ссыльныхъ, причисливщихся по пріемнымъ приговорамъ къ мѣстнымъ обществамъ лежитъ въ томъ, что можетъ быть какой нибудь разсчетъ входить въ среду обществъ только для болѣе или менѣе прочно устроившихся, а такихъ, какъ видно изъ всего предъидущаго изложенія, очень немного. Но и для послѣднихъ съ переходомъ въ крестьяне не связано ровно никакихъ выгодъ. Прежде всего такой переходъ внесетъ новый расходъ въ ихъ бюджетъ: единовременный, на „вкупъ“ въ общество, часто доходящій до 100 руб. и во всякомъ случаѣ на угощеніе (или „водочку“) міру, обязательное и въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда общество вкупа не требуетъ;—а затѣмъ и постоянный —на уплату и исполненіе всѣхъ крестьянскихъ денеж-

ныхъ и натуральныхъ повинностей. Правда, войдя въ среду крестьянскаго общества, ссыльный можетъ требовать землю, и почти навѣрно ее получитъ, но и это не имѣетъ большаго значенія, потому что причисляются къ обществамъ обыкновенно уже устроившіеся съ землею такъ или иначе.

Менѣе всего исходатайствовавшихъ согласіе обществъ на всегдашнее причисленіе встрѣчается среди административно-ссыльныхъ. Это явленіе обусловлено тѣмъ, что большинство изъ нихъ мечтаетъ черезъ пять лѣтъ вернуться назадъ, почему находитъ лишнимъ устанавливать прочныя связи съ своимъ временнымъ мѣстомъ пребыванія. Кромѣ того, административно-ссыльные уже совершенно ничего не выигрываютъ съ принятіемъ въ среду какого нибудь общества, такъ какъ ихъ права, какъ ссыльныхъ, отъ этого нисколько не расширяются, по сравненію съ приписанными къ обществамъ безъ согласія послѣднихъ.

Ссыльно-поселенцы, конечно, получаютъ больше выгодъ при переходѣ въ крестьяне, но, во 1-хъ, всѣ эти выгоды они получатъ и безъ того черезъ 10 лѣтъ ссылки, такъ какъ съ этого времени, по толкованію Сената, прекращается ихъ отвѣтственность по уставу о ссыльныхъ вообще, а за побѣги въ частности и, во 2-хъ, перейдя на полный окладъ *безъ причисленія* въ крестьяне, они избавляются отъ ряда сборовъ: въ межевой, хозяйственный и пожарный капиталы, которые замѣняются для нихъ 15 коп. сборомъ въ экономическій поселенческій капиталъ. Кромѣ того, перечислившись въ крестьяне, они теряютъ право на пособіе изъ послѣдняго капитала, которое, въ случаѣ дряхлости и неспособности къ труду могли бы получать, оставаясь ссыльно-поселенцами.

Въ результатѣ, въ крестьяне перечисляются только тѣ, которые настолько обжились, что желаютъ окончательно слиться съ мѣстнымъ населеніемъ (это, впрочемъ, случается весьма рѣдко, такъ какъ и такіе ссыльные не испытываютъ никакихъ неудобствъ отъ своего званія „изъ ссыльныхъ“ и безправаго положенія въ обществѣ, тѣмъ болѣе, что они бываютъ обыкновенно при деньгахъ которыя имъ вполнѣ замѣняютъ всякія права). Больше всего (въ особенности, по наблюденіямъ въ Западной Сибири) перечисляются въ крестьяне по пріемнымъ приговорамъ ведущіе торговлю, чтобы избавиться отъ званія ссыльнаго, которое подрываетъ ихъ кредитъ. Иные наконецъ, если они изъ числа ссыльно-поселенцевъ,

перечисляются въ крестьяне, чтобы получить право жить въ городахъ (ст. 381 уст. ссыльн.) или потому, что надѣются воспользоваться манифестами и вернуться на родину,—разсчитывая, что тамошнія общества скорѣе согласятся принять въ свою среду крестьянина сибирскаго общества, чѣмъ ссыльно-поселенца или вообще ссыльнаго.

Отношеніе ссыльныхъ къ принятію въ свою среду ссыльныхъ.

Съ другой стороны, случаи испрошенія ссыльными пріемныхъ приговоровъ такъ рѣдки и потому, что старожилы далеко не благопріятно относятся къ переходу въ ихъ среду ссыльныхъ. Встрѣчаются, конечно, и исключенія. Нѣкоторыя общества, преимущественно малочисленныя, не только очень охотно принимаютъ въ свою среду новыхъ членовъ, въ томъ числѣ и ссыльныхъ, но даже всячески облегчаютъ этотъ пріемъ. Причиной такого отношенія является обыкновенно желаніе пріобрѣсти побольше „могущихъ душъ“ и тѣмъ облегчить мірскія тягости, или (въ тѣхъ селеніяхъ, которыя составляютъ только часть сельскаго общества), стремленіе поскорѣе довести число членовъ своихъ до того размѣра, при которомъ возможно открытіе самостоятельнаго сельскаго общества [1]). Но обыкновенно крестьяне избѣгаютъ включенія въ свою круговую поруку такихъ ненадежныхъ членовъ, какъ ссыльные (въ особенности малоимущіе и малосемейные), опасаясь отвѣтственности за ихъ неисправность въ платежѣ податей и повинностей и не желая брать на себя лишній расходъ на леченіе ихъ въ больницахъ и призрѣніе дряхлыхъ и неспособныхъ, которыхъ среди ссыльныхъ всегда большой %. Поэтому общества охотно принимаютъ только вполнѣ состоятельныхъ и благопадежныхъ ссыльныхъ (и такихъ, въ дѣйствительности, ничтожное меньшинство) и обусловливаютъ пріемъ ссыльныхъ большимъ „вкупомъ“, какъ гарантіей состоятельности вновь принимаемаго и какъ бы на покрытіе возможныхъ въ будущемъ убытковъ въ случаѣ неисправности принятыхъ ссыльныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, во многихъ обществахъ обращаютъ серьезное вниманіе на личныя качества ссыльныхъ и принимаютъ только добропорядочныхъ, хорошо извѣстныхъ обществу.

Къ принятымъ въ свою среду старожилы обыкновенно относятся хорошо, допускаютъ ихъ на общихъ основаніяхъ къ поль-

---

[1]) Случаи такого отношенія къ ссыльнымъ наблюдались изслѣдователями Иркутской губерніи и подробно описаны въ цитированныхъ уже „Матеріалахъ“ (т. 2 вып. 3 стр. 166).

зованію всѣми поземельными и вообще экономическими правами [1]), почти никогда не попрекаютъ ихъ прошлымъ и вообще не выдѣляютъ изъ ряда прочихъ своихъ полноправныхъ членовъ, если только сами ссыльные не станутъ выдѣляться изъ ихъ среды своимъ порочнымъ поведеніемъ.

Примѣненіе къ ссыльнымъ манифестовъ.

Для большинства ссыльныхъ, находящихся нынѣ въ Сибири, ссылка имѣетъ исходъ. Какъ уже приходилось ранѣе говорить, административная ссылка по ст. 520 уст. ссыльн. ограничена 5 годами, послѣ которыхъ ссыльный можетъ ходатайствовать о переходѣ въ другое, согласное его принять общество, какъ въ предѣлахъ Сибири, такъ и Европейской Россіи. Безсрочная же судебная ссылка Всемилостивѣйшими манифестами 1883, 1891, 1894 и 1896 годовъ (сократившими также и срокъ административной ссылки) обращена въ срочную для ссыльныхъ, осужденныхъ за преступленія, совершенныя до 14 Мая 1896 года, т. е. до времени изданія послѣдняго манифеста.

Въ *Тобольской* губерніи, изъ числа водворенныхъ за 1892—1896 г.г. 14.103 административно-ссыльныхъ, перешли въ другія общества 155 чел. т. е. 1,1%, а получили разрѣшеніе вернуться на родину 63 чел. или 0,4%.

Въ *Томской* губерніи за періодъ времени съ 1892 по 1896 г. разрѣшеніе, согласно 520 ст. уст. ссылн. и на основаніи Всемилостивѣйшихъ манифестовъ, на выѣздъ въ другія губерніи для пріисканія обществъ получили 1.080 чел. По годамъ эта цифра распредѣляетъ слѣдующимся образомъ:

	Разрѣшенъ выѣздъ	Изъ нихъ пріискали общества.
въ 1892 г.	12	11
„ 1893 „	176	13
„ 1894 „	119	9
„ 1895 „	355	17
„ 1896 „	218	14
Итого. .	1.080	64

Такимъ образомъ въ Томской губерніи изъ 35.736 чел. административно ссыльныхъ исходатайствовали за 5 лѣтъ разрѣшеніе освободиться отъ ссылки лишь 3 %, но и изъ послѣднихъ не мало лицъ, исходатайствовавъ разрѣшеніе, не выѣхали въ Евро-

---

[1]) Бываютъ впрочемъ и рѣдкія исключенія. Нѣкоторыя общества принимая новыхъ членовъ или вовсе не даютъ имъ земли, или даютъ, но въ меньшемъ количествѣ. (См. тѣже „Матеріалы“, стр. 167).

пейскую Россію, а остались въ Сибири, не находя возможности причислиться къ другимъ обществамъ, такъ какъ такое причисленіе требуетъ значительныхъ денежныхъ затратъ, превышающихъ средства ссыльныхъ. Изъ общаго числа получившихъ разрѣшеніе на выѣздъ, только 6% дѣйствительно пріискали другія общества и были приняты ими.

Право же возвращенія на родину, изъ всего числа сосланныхъ въ 1892—1896 г. г., получили всего 11, чел. причемъ 1— вслѣдствіе отмѣны приговора общества объ его удаленіи въ Сибирь. Добровольнаго возвращенія въ Томскую губернію отбывшихъ въ ней ссылку и приписанныхъ къ другимъ губерніямъ не наблюдалось.

Въ *Енисейской* губерніи изъ общаго числа сосланныхъ туда административнымъ порядкомъ съ 1887 по 1899 г. 4.897 чел., перешли въ другія общества 104 чел. т. е. 2,1%, а вернулись на родину 36 чел. т. е. 0,8%.

Въ *Иркутской* губерніи изъ числа прибывшихъ въ тоже время 981 административно-ссыльныхъ перешли въ другія губерніи 31 чел. т. е. 0,3% и вернулись на родину 33 чел.—0,3%.

Свѣдѣнія о количествѣ сосланныхъ по суду, воспользовавшихся манифестами и освобожденныхъ отъ ссылки собирались за вторую половину десятилѣтія 1887—1896 г.г., какъ періода наибольшаго примѣненія манифестовъ, такъ какъ въ первой половинѣ этого десятилѣтія имѣлъ примѣненіе только одинъ манифестъ 1883 г.

За время съ 1892 по 1896 г.г. манифесты были примѣнены къ слѣдующему числу ссыльныхъ.

	Ссыльно-поселенцевъ.	% къ общему числу ихъ.	Водворяемыхъ рабочихъ.	% къ общему числу ихъ.	Сосланныхъ на житье.	% къ общему числу ихъ.
Въ Енисейской губерніи	374	1,0	6	0,1	80	3,8
Въ Иркутской губерніи	453	1,3	138	0,5	104	5,6
Въ Забайкальской области.	83	0,7	—	—	—	—

Эти цифры на первый взглядъ кажутся ничтожными, но ихъ ничтожность еще замѣтнѣе, если разобрать какое количество ссыльныхъ, при нормальномъ порядкѣ вещей (т. е. предполагая что каждый преступникъ стремится избавиться отъ отбываемаго

наказанія), должно было бы пользоваться манифестами. Такъ какъ, въ среднемъ, треть ссыльныхъ находится въ безвѣстномъ отсутствіи, т. е. въ значительной части или перемерли, или ведутъ преступную жизнь и стало быть не заботятся не только объ улучшеніи своего юридическаго положенія, но и вообще о легальности его,—то слѣдуетъ принимать въ разсчетъ лишь ведущихъ легальный образъ жизни, и вслѣдствіе этого придется увеличить нѣсколько $^0/_0$ ссыльныхъ, воспользовавшихся Манифестами. Но и увеличенное такимъ образомъ, относительное количество этихъ ссыльныхъ остается все же очень незначительнымъ. Дѣйствительно, для главной массы ссыльнаго населенія названныхъ мѣстностей—ссыльно-поселенцевъ, срокъ пребыванія въ ссылкѣ ограниченъ 12 годами. Стало быть ежегодно не менѣе 12-й части ссыльныхъ (а такъ какъ въ ссылкѣ есть не мало поступившихъ и ранѣе 12 лѣтъ до изданія манифестовъ, то даже болѣе этой доли) получаютъ право на освобожденіе отъ ссылки; такимъ образомъ, допуская, согласно приложенной подъ № 12 вѣдомости, что около $30^0/_0$ наличныхъ ссыльныхъ, находящихся въ безвѣстной отлучкѣ этой льготой пользоваться не могутъ, все же не менѣе $^1/_{17}$ части [1]) общаго числа ссыльно-поселенцевъ ежегодно получаютъ право вернуться на родину. Отсюда ясно, что если бы манифестами дѣйствительно пользовались всѣ имѣющіе на то право, то ежегодно уходили бы изъ ссылки почти $7^0/_0$ общаго числа ихъ или за 5 лѣтъ $35^0/_0$. Теперь же, какъ видно изъ предыдущей таблички, этой льготой за 5 лѣтъ воспользовались только отъ 0,7 до $1,3^0/_0$, а увеличивая эти цифры по сдѣланному выше разсчету на $^{30}/_{100}$ т. е. исключая безвѣстно отсутствующихъ),—отъ 1 до $1,8^0/_0$ общаго числа наличныхъ поселенцевъ, т. е. въ среднемъ $1,4^0/_0$; другими словами изъ 25 (35 : 1,5) ссыльныхъ, имѣющихъ право покинуть Сибирь, пользовался имъ только 1.

На бѣглый взглядъ изъ этого можно было бы заключить, что ссыльные хорошо сживаются съ новой своей родиной и такъ въ ней упрочиваются, что имъ уже нѣтъ разсчета ее покидать. Однако, невѣрность такого предположенія станетъ очевидной, если припомнить все сказанное ранѣе о матеріальномъ положеніи и бытѣ ссыльныхъ. Упрочившіеся, пользующіеся благосостояніемъ ссыльные составляютъ такое рѣдкое исключеніе,

---

[1]) 70 : 12 = 100 : 17,14.

что они, конечно, не могли бы особенно сильно повліять на $^0/_0$ не пользующихся манифестами. А если о возвращеніи на родину не просятъ прочіе безпріютные, бродячіе и нищіе ссыльные, то безъ сомнѣнія не потому, чтобы прочно привязались къ Сибири, а исключительно по той причинѣ, что они успѣли упасть такъ низко, что безповоротно утратили всякое стремленіе подняться и вернуться къ прежней жизни. Въ ихъ числѣ есть, правда, и такіе, которые дѣйствительно хорошо сжились съ Сибирью: это тѣ, которые нигдѣ, кромѣ Сибири, съ ея некультурными еще порядками, не найдутъ такой удобной почвы для проявленія своихъ преступныхъ наклонностей.

Такимъ образомъ, при продолжающейся ссылкѣ, манифесты, составляя, безъ сомнѣнія, большую милость для ссыльныхъ, облегченію вредныхъ послѣдствій отъ ссылки для Сибири почти совсѣмъ не помогали.

ГЛАВА XVI.

Заключительные выводы.

Ссылка въ Сибирь существуетъ болѣе трехъ столѣтій. Основываясь на столь продолжительномъ опытѣ ея примѣненія, позволительно сдѣлать заключеніе о ея результатахъ.

Исторія человѣческихъ обществъ знаетъ примѣры такихъ явленій, которыя, возникнувъ подъ вліяніемъ обстоятельствъ даннаго момента, продолжаютъ существовать долгое время послѣ того, какъ создавшія ихъ причины давно перестали дѣйствовать. Далеко опережепныя общимъ ходомъ историческаго развитія, эти явленія представляютъ среди новыхъ, чуждыхъ имъ условій жизни уродливые пережитки невозвратно минувшаго прошлаго. Достаточно сослаться на наше крѣпостное право. Каковъ бы ни былъ взглядъ на его происхожденіе, смотрѣть ли на него, какъ на результатъ предумышленной государственной политики, или какъ на „попустительство“ со стороны правительства политически выгоднымъ частно-правовымъ отношеніямъ, оно, въ извѣстный моментъ, было полезно для государства, сослужило ему службу, какъ средство для достиженія цѣлей фискальныхъ и для обезпеченія успѣшнаго комплектованія войска. На нашей памяти этотъ институтъ, который задолго до 1861 года, по убѣжденію лучшихъ людей и правительства, стоялъ въ противорѣчіи съ истинными пользами государства и парода, былъ отмѣненъ въ силу мудраго сознанія, что „гораздо лучше, чтобы это произошло свыше, нежели снизу“.

Близкую апалогію крѣпостному праву представляетъ ссылка.

Возникла она, когда окрѣпшее Московское государство полусознательно, полустихійно двинулось на востокъ, стремясь къ предѣламъ „царства Богдойскаго“, за которыми разстилалась ширь Великаго Океана. И есть основаніе думать, что ссыльнымъ первыхъ, такъ сказать, призывовъ принадлежитъ своя доля труда въ этомъ Государевомъ дѣлѣ.

Но миновало немногимъ болѣе столѣтія, и стало очевидно, что ссылкѣ присущи такіе недостатки, которые не возмѣщаются ожидаемой отъ нея пользой. Съ конца XVIII вѣка дѣлаются уже серьезныя попытки къ ея отмѣнѣ и съ тѣхъ поръ вопросъ объ этомъ, отъ времени до времени, становится на очередь. Но несмотря на то, что несостоятельность ссылочной системы становится все болѣе и болѣе наглядною, правительство не рѣшается признать этого факта и не щадитъ силъ и средствъ для того, чтобы упорядочить дѣло, которое въ самомъ корнѣ своемъ носитъ причины своего разстройства. На томъ разстояніи, которое отдѣляетъ насъ отъ Чичериныхъ и Лоскутовыхъ, мы можемъ отрѣшиться отъ взглядовъ ихъ современниковъ, видѣвшихъ въ ихъ дѣйствіяхъ только жестокость и корыстолюбіе. Во имя историческаго безпристрастія мы должны признать, что люди эти, заселяя Барабу или устраивая нижнеудинскія поселенія, ревностно исполняли порученное имъ высшимъ правительствомъ дѣло и, если не щадили наличныхъ жизней, то во имя блага грядущихъ поколѣній. Во всякомъ случаѣ, не въ недостаткѣ попытокъ устроить ссылку могутъ быть упрекаемы дѣятели прошлаго.

Эти попытки продолжались вплоть до нашего времени и всегда съ однимъ и тѣмъ же результатомъ: ни одна изъ примѣнявшихся мѣръ не имѣла успѣха. Не удавались казенныя поселенія; не удавались принудительныя работы; не имѣли желаннаго результата правительственныя заботы о доставленіи ссыльнымъ заработковъ; не оправдала надеждъ свобода передвиженія административныхъ ссыльныхъ; не упрочивало положенія ссыльныхъ по суду прикрѣпленіе ихъ къ мѣсту жительства. Отъ заселенія Охотска 1733 года до тарскихъ поселковъ 1889 г., отъ рабочихъ разрядовъ Сперанскаго до задуманнаго нынѣ иркутскаго дома трудолюбія неизмѣнно повторяется одно и то же: предначертанія правительства, труды мѣстныхъ властей, жертвы денежныя, невзгоды, даже страданія тысячъ людей—все пропадаетъ даромъ, все разбивается о какое то упорное, тупое, безличное препятствіе.

Едва ли позволительно думать, чтобы защитники ссылки, мнѣніе коихъ до сихъ поръ одерживало верхъ всякій разъ, когда возникалъ вопросъ о коренной реформѣ, не отдавали себѣ отчета въ этомъ, бросающемся въ глаза, неуспѣхѣ ссылочной системы. Дѣло въ томъ, что у нихъ былъ доводъ, передъ которымъ смолкали самыя сильныя возраженія противниковъ ссылки. Если со времепъ Императрицы Елисаветы изъ нашей общеуголовной практики исчезла смертная казнь, этотъ остро-хирургическій способъ лечепія общественныхъ язвъ, то въ наказаніи ссылкою сохранялось средство удалять порочныхъ и преступныхъ людей въ отдаленный, полудикій край, изъ котораго, казалось, не могло быть возврата. Между страданіями, которыя довелось перенести Аввакуму съ его протопопицей на пути „въ Дауры“ и той пересылкой арестантовъ, съ которой боролся доблестный Гаазъ, было громадное разстояніе по времени, но едва ли столь уже большое различіе по существу. И хотя Уральскій хребетъ никогда не служилъ непреодолимымъ препятствіемъ къ самовольному возвращенію изъ Сибири, тѣмъ не менѣе ходячее представленіе настолько преувеличивало значеніе этой преграды, что защитники ссылки смѣло могли, съ основательной надеждой на сочувствіе большинства, доказывать пользу и необходимость удаленія порочныхъ и преступныхъ людей въ Сибирь, какъ вѣрнѣйшаго средства для охраны общественной безопасности во внутреннихъ губерніяхъ. Нынѣ этотъ доводъ въ пользу ссылки опровергнутъ безповоротно: съ проведеніемъ великаго сибирскаго желѣзнаго пути грань между Россіей и Сибирью исчезла. Этотъ, громадной важности въ исторіи нашего отечества, моментъ застаетъ сибирскую ссылку въ слѣдующемъ положеніи.

Изъ *трехсотъ тысячъ* ссыльныхъ, находящихся въ настоящее время въ Сибири, половина переселена туда потому, что общества, къ которымъ они принадлежали, признали нахожденіе ихъ въ своей средѣ нежелательнымъ для своихъ интересовъ. Часть этихъ людей, нѣсколько болѣе половины, предварительно отбыла опредѣленное судомъ наказаніе за совершенныя преступленія; другая часть не была уличена ни въ какихъ преступныхъ дѣяніяхъ, но, по мнѣнію обществъ, представлялась порочнымъ и вреднымъ элементомъ. Вторую половину трехсотъ тысячъ составляютъ люди, совершившіе тяжкія преступленія, за которыя въ любомъ европейскомъ государствѣ они были бы подвергнуты долгосроч-

ному тюремному заключенію. Казалось бы, что участь тѣхъ и другихъ должна быть совершенно различна. Такъ оно и есть по закону, но жизнь не вошла въ рамки законодательныхъ опредѣленій и, наперекоръ требованіямъ справедливости, стерла различія между заподозрѣнными и уличенными, между порочными и преступными, подвела подъ одинъ житейскій уровень всѣ разряды ссыльныхъ и смѣшала ихъ въ общую однородную массу.

Эта трехсоттысячная масса составляетъ съ небольшимъ 5% всего населенія Сибири, т. е. *одинъ* ссыльный приходится на *девятнадцать* человѣкъ всего населенія. Если бы на первый взглядъ отношеніе это и не казалось очень невыгоднымъ, то дѣло представится иначе, если принять на видъ, что ссыльные неравномѣрно распредѣляются по всему пространству Сибири, что, если въ Амурской области ихъ 0,6%, то въ Иркутской губерніи ихъ 14% и что они неуклонно стремятся въ тѣ пункты, гдѣ старожильское населеніе многочисленнѣе и богаче, гдѣ они надѣются найти около кого и отъ кого имъ кормиться. Но и это, вполнѣ естественное для пришельцевъ, стремленіе не представлялось бы чѣмъ либо очень неблагопріятнымъ, если бы ссыльные были на наглядномъ учетѣ; ибо населеніе знало бы тогда, съ кѣмъ оно имѣетъ дѣло. Въ дѣйствительности это не такъ.

Приблизительно одна треть ссыльныхъ находится въ безвѣстной отлучкѣ. Изъ этой трети главнымъ образомъ и комплектуется та, по характерному мѣстному выраженію, „летучка“, которая лѣтомъ ютится въ тайгѣ, и дѣлаетъ свои налеты на старожиловъ, выпрашивая у нихъ милостыню или обкрадывая ихъ, а зимою находитъ себѣ теплый уголъ въ тюрьмѣ. Столь же мало поддается наглядному учету, хотя приноситъ менѣе вреда, вторая треть ссыльныхъ—люди тоже бродячіе, но мѣняющіе мѣстожительство съ цѣлью пріисканія себѣ заработка. Если есть у нихъ задатки къ трудовой жизни и счастье имъ повезетъ, они кое какъ устраиваются; въ случаѣ же неудачи и въ періоды безработицы они также перебиваются милостыней, а многіе идутъ на пополненіе рядовъ „летучки“. Остается послѣдняя треть—люди находящіеся на дѣйствительномъ учетѣ. Эти вполнѣ извѣстны населенію, ибо живутъ на мѣстахъ, но изъ нихъ только примѣрно 30% „осѣли“, т. е. основали свои земледѣльческія хозяйства, остальные же 70% снискиваютъ себѣ пропитаніе поденнымъ трудомъ, ремеслами, мелкой торговлей, а отчасти и нищенствомъ.

Итакъ изъ трехсотъ тысячъ ссыльныхъ въ Сибири 100.000 чел.—*праздношатающіеся бродяги*, 100.000 чел. *бездомные пролетаріи*, живущіе случайнымъ заработкомъ, 70.000 чел. *безземельные рабочіе* и 30.000 чел. *осѣдлые земледѣльцы*. Изъ всей этой массы не болѣе 4.500 человѣкъ имѣютъ шансъ окончательно слиться съ старожильскимъ населеніемъ. Вотъ, слѣдовательно, матеріальный итогъ трехсотлѣтней сибирской ссылки, о нравственномъ же итогѣ этой ссылки можно судить по тому, что въ то время, какъ въ общемъ ссыльные составляютъ немного свыше 5% всѣхъ жителей Сибири, они составляютъ 58% тюремнаго населенія.

Все сказанное позволяетъ сдѣлать слѣдующіе три, повидимому, безспорныхъ вывода: 1) ссылка не достигаетъ ни карательныхъ, ни колонизаціонныхъ цѣлей, 2) всѣ возможныя мѣры къ устройству ссылки были испробованы и оказались безуспѣшными, 3) съ проведеніемъ сибирской желѣзной дороги ссылка утратила значеніе средства, ограждающаго безопасность европейскихъ губерній Россіи. Подобно крѣпостному праву въ позднія эпохи его существованія, ссылка не соотвѣтствуетъ болѣе условіямъ государственной и общественной жизни, и вопросъ объ ея отмѣнѣ вновь выдвигается на очередь.

Обращаясь порознь къ двумъ главнымъ ея подраздѣленіямъ, нельзя не припомнить, что *административная ссылка* еще тридцать пять лѣтъ тому назадъ была отмѣнена въ законодательномъ порядкѣ, и если вскорѣ послѣ этого по ходатайству министерства внутреннихъ дѣлъ, чрезъ Комитетъ Министровъ она была возстановлена, то только въ видѣ мѣры временной, лишь до повсемѣстнаго введенія судебной реформы. Въ настоящее время блага судебной реформы распространены на всю Имперію вплоть до границы Бухарской и до города Дальняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ отпалъ и единственный доводъ въ пользу сохраненія административной ссылки.

Что касается *ссылки судебной*, то въ защиту ея тоже приводилось соображеніе, постороннее существу самаго института, а именно дурное устройство мѣстъ заключенія. Наиболѣе характерную форму далъ этому доводу въ 1838 году Государственный Совѣтъ, сомнѣвавшійся въ возможности организовать трудъ преступниковъ въ тюрьмахъ.

Оцѣнка устройства мѣстъ заключенія, разумѣя подъ этимъ

не только устройство зданій, но и организацію внутреннихъ порядковъ есть дѣло весьма относительное. Если бельгійца, привыкшаго считать единственной разумной формой исполненія наказаній строго проведенное одиночное заключеніе, привести въ лучшій прусскій цухтгаузъ или въ англійскую каторжную тюрьму, устроенную по прогрессивной системѣ, онъ не признаетъ ни того, ни другаго мѣста заключенія надлежаще устроеннымъ. Наоборотъ, итальянецъ придетъ въ неподдѣльный ужасъ отъ того каменнаго улья съ крѣпко запертыми ячейками, который представляетъ собою бельгійскій пенитенціарій. Главнымъ образомъ, если приступить къ дѣлу съ какимъ нибудь теоретическимъ масштабомъ въ родѣ статистики рецидива, то едва ли не придется сдѣлать прискорбный выводъ, что всѣ мѣста заключенія всего свѣта никуда не годятся. Но и въ болѣе простой своей постановкѣ, т. е. хорошо или дурно примѣняется въ наличныхъ мѣстахъ заключенія принятая въ странѣ тюремная система,—вопросъ этотъ не поддастся опредѣленному рѣшенію. Въ любомъ государствѣ могутъ быть указаны тюрьмы лучшія и худшія, при чемъ то или иное качество тюрьмы зависитъ отъ многихъ причинъ и условій, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ напр. личныя свойства начальника, или одного, двухъ лицъ служебнаго персонала совершенно случайны и неуловимы. Въ концѣ концовъ все дѣло въ томъ, существуютъ ли въ данномъ тюремномъ вѣдомствѣ средства и принимаются ли мѣры къ устройству и поддержанію возможно удовлетворительныхъ тюремныхъ порядковъ.

Ставя этотъ вопросъ по отношенію къ нашему отечеству, позволительно въ общемъ отвѣтить на него утвердительно. Тотъ фактъ, что въ Россіи есть мѣста заключенія, мало въ чемъ уступающія лучшимъ западно-европейскимъ, о чемъ въ шестидесятыхъ годахъ, а тѣмъ болѣе въ тридцатыхъ не было и помину [1]), служитъ доказательствомъ того, что техника дѣла выработана. Во главѣ всего стоитъ конечно арестантскій трудъ, который въ обѣихъ формахъ своихъ—работы наружныя и внутреннія—съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развивается. Слабыя стороны нашего тюремнаго дѣла тѣ же, что и въ остальныхъ

---

[1]) Исключенія составляли, быть можетъ, нѣкоторыя польскія тюрьмы, устроенныя гр. Скарбкомъ и отчасти, двѣ исправительныя тюрьмы, Московская и Петербургская, устроенныя по проекту гр. Соллогуба.

·большихъ европейскихъ государствахъ: недостатокъ денежныхъ средствъ на тюремныя постройки и переустройства и трудность находить вполнѣ удовлетворительный служебный персоналъ. Но эти слабыя стороны нигдѣ не служатъ основаніемъ для того, чтобы отказываться отъ примѣненія наказаній лишеніемъ свободы.

Но если отъ абсолютныхъ требованій перейти къ сравнительной оцѣнкѣ, что въ дѣлѣ практическомъ представляется наиболѣе правильнымъ, и сопоставить современное положеніе нашей тюремной части со всѣхъ ея сторонъ: административной, хозяйственной и пенитенціарной съ положеніемъ этой части въ шестидесятыхъ годахъ, то значительность достигнутаго успѣха станетъ вполнѣ очевидна; путь же для дальнѣйшихъ усовершенствованій проложенъ и остается только по немъ слѣдовать. Такимъ образомъ, возраженіе противъ отмѣны судебной ссылки, мотивированное неустройствомъ мѣстъ заключенія, должно считаться утратившимъ свое значеніе.

Въ 1839 году, съ твердымъ убѣжденіемъ въ правотѣ своего взгляда и съ дальновидностью государственнаго человѣка защищая предъ высшимъ законодательнымъ учрежденіемъ свой проектъ отмѣны ссылки, тогдашній министръ юстиціи Д. В. Дашковъ высказалъ, что замѣну ссылки другими наказаніями слѣдуетъ осуществить еще въ такое время, когда не совершенная крайность, а предусмотрительность побуждаетъ къ тому правительство. Нынѣ эта совершенная крайность уже наступила.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1.

ВѢДОМОСТЬ

объ общемъ числѣ ссыльныхъ, вмѣстѣ съ добровольно послѣдовавшими за ними семействами, поступившихъ въ Сибирь съ 1807 по 1881 годъ.

съ 1807—1813 г.—11.245
„ 1814—1818 „—12.381
„ 1819—1823 „—22.848

Къ	1824	г.—11.116	Къ	1845	г.— 7.322
„	1825	„—11.116	„	1846	„— 6.416
„	1826	„—11.116	„	1847	„— 5.437
„	1827	„—11.405	„	1848	„— 4.180
„	1828	„—10.466	„	1849	„— 5.042
„	1829	„— 7.918	„	1850	„— 5.574
„	1830	„— 7.212	„	1851	„— 6.357
„	1831	„— 8.026	„	1852	„— 3.128
„	1832	„— 6.756	„	1853	„— 7.719
„	1833	„— 6.791	„	1854	„— 7.749
„	1834	„— 7.226	„	1855	„— 7.537
„	1835	„— 8.036	„	1856	„— 7.616
„	1836	„— 9.719	„	1857	„— 7.073
„	1837	„— 8.817	„	1858	„— 7.332
„	1838	„— 7.356	„	1859	„— 7.366
„	1839	„— 8.290	„	1860	„— 7.409
„	1840	„— 8.352	„	1861	„— 7.641
„	1841	„— 7.480	„	1862	„— 9.570
„	1842	„— 6.090	„	1863	„—10.108
„	1843	„— 8.147	„	1864	„— 9.442
„	1844	„— 7.930	„	1865	„—11.500

Къ	1866	г. —	10.776
„	1867	„ —	16.171
„	1868	„ —	12.700
„	1869	„ —	16.791
„	1870	„ —	12.451
„	1871	„ —	14.034
„	1872	„ —	13.124
„	1873	„ —	17.048
„	1874	„ —	18.786
„	1875	„ —	19.054
„	1876	„ —	19.063
„	1877	„ —	17.424
„	1878	„ —	17.594
„	1879	„ —	18.068
„	1880	„ —	16.679
„	1881	„ —	16.199

Итого съ 1807 г.—635.319.

Приложеніе № 2.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ ссыльныхъ (по отдѣльнымъ категоріямъ и семействахъ ихъ, поступившихъ въ Сибирь за 1882—1886 годы.

(Составлена на основаніи отчетности Тюменскаго тюремнаго замка).

	1882 г.						1883 г.						1884 г.					
	Ссыльныхъ.			Семействъ ихъ.			Ссыльныхъ			Семействъ ихъ.			Ссыльныхъ.			Семействъ ихъ.		
	Муж.	Жен.	Всего.	Жен.	Дѣт.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.	Жен.	Дѣт.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.	Жен.	Дѣт.	Всего.
Ссыльно-поселенцевъ . .	2657	282	2939	126	731	1157	2277	110	2387	428	791	1219	2456	135	2591	371	682	1053
Ссыльныхъ на водореніе.	1465	81	1546	—	—	—	1510	84	1594	—	—	—	1512	71	1583	—	—	—
Ссыльныхъ на житье . . .	209	4	213	27	56	83	169	8	177	29	38	67	184	6	190	31	59	90
Административно-ссыльныхъ: непріятыхъ . .	3150	141	3291	913	1881	2794	4431	259	4690	1145	2339	3484	3543	223	3766	1247	3033	4280
удаленныхъ . .	1171	45	1216				1375	62	1437				1327	62	1389			
по расп. правит. .	?	?	156	—	—	—	343	76	419	—	—	—	297	92	389	10	9	19
Всего.	4321	186	4663	913	1881	2797	6149	397	6546	1145	2339	3484	5167	377	5544	1257	3042	4299
Итого .	8652	553	9361	1366	2668	4031	10105	599	10704	1062	3168	1770	9319	589	9908	1659	3783	6142

*) Въ этомъ числѣ 156 сосланныхъ по распоряженію Правительства въ 1882 г. о раздѣленіи

1885 г.						1886 г.						За время 1882—1886 г.г.					
Ссыльныхъ			Семействъ ихъ.			Ссыльныхъ			Семействъ ихъ.			Ссыльныхъ			Семействъ ихъ.		
Муж.	Жен.	Всего.	Жен.	Дѣт.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.	Жен.	Дѣт.	Всего.	Муж.	Жен.	Всего.	Жен.	Дѣт.	Всего.
2526	133	2659	471	980	1451	2786	122	2908	527	1129	1656	12702	782	13484	2223	4313	6536
1646	73	1719	—	—	—	1954	80	2034	—	—	—	8089	389	8476	—	—	—
172	10	182	27	54	81	177	4	181	30	37	67	911	32	943	111	214	388
2486	165	2651	734	2336	3070	2302	111	2413	614	1404	2018	15912	899	16811	4663	11002	15665
1049	51	1100				893	61	954				5815	281	6096			
300	68	368	—	—	—	268	40	308	—	—	—	1208	276	1640			
3835	284	4119	734	2336	3070	3463	212	3675	614	1404	2018	22935	1456	24517 *)	4663	11002	15665
8179	500	8679	1232	3370	4602	8380	418	8798	1171	2570	3741	44635	2659	47450 *)	7030	15559	22589

которыхъ по отдѣльнымъ иоламъ свѣдѣній нѣтъ.

ВѢДО

о числѣ ссыльныхъ (по отдѣльнымъ категоріямъ) и семей

(Составлена по вѣдомостямъ Тю

ПОСТУПИЛО.	1887 годъ.						
	Ссыльныхъ.			Слѣдовавшихъ за ними.			
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.
Ссыльно-поселенцевъ	3077	171	3248	6	530	1153	1689
Ссыльныхъ на водвореніе (бродягъ).	1911	62	1973	—	—	7	7
Ссыльныхъ на житье	179	11	190	—	25	57	82
А. Административно-ссыльныхъ. (Прошедшихъ чрезъ тюменскій тюремный замокъ). Непринятыхъ послѣ наказанія	2205	150	2355	—	—	—	—
Удаленныхъ за порочное поведеніе	1025	67	1092	—	—	—	—
Высланныхъ по распоряженію властей . . .	396	41	437	—	—	—	—
Всего	3626	238	3884	—	—	—	—
Б. Ихъ же, по распредѣленію тюменскаго приказа	3561	192	3753	9	800	1907	2716
Всего ссыльныхъ всѣхъ категорій	8728	436	9164	15	1355	3121	4491

Приложеніе № 3.

М О С Т Ь

ствахъ ихъ, поступившихъ въ Сибирь за 1887—1896 гг.

менскаго приказа о ссыльныхъ).

1888 годъ.							1889 годъ.						
Ссыльныхъ.			Слѣдовавшихъ за ними.				Ссыльныхъ.			Слѣдовавшихъ за ними.			
Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.
3193	166	3359	6	592	1253	1851	2804	180	2984	5	485	1067	1557
1660	85	1745	—	1	4	5	1353	59	1412	—	1	14	15
214	10	224	—	32	47	79	202	10	212	—	31	64	95
1848	123	1971	—	—	—	—	1964	125	2089	—	—	—	—
1148	86	1234	—	—	—	—	1027	77	1104	—	—	—	—
588	48	636	—	—	—	—	498	13	511	—	—	—	—
3584	257	3841	—	—	—	—	3489	215	3701	—	—	—	—
3596	165	3761	1	660	1638	2299	3575	191	3766	4	704	1631	2339
8663	426	9089	7	1285	2942	4234	7934	440	8374	9	1221	2776	4006

ПОСТУПИЛО.	1890 годъ.						
	Ссыльныхъ.			Слѣдовавшихъ за ними.			
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.
Ссыльно-поселенцевъ	3040	159	3199	6	518	1064	1588
Ссыльныхъ на водвореніе (бродягъ).	1440	83	1523	—	—	4	4
Ссыльныхъ на житье	192	10	202	1	21	47	69
А. Административно-ссыльныхъ. (Прошедшихъ чрезъ тюменскій тюремный замокъ). Непринятыхъ послѣ наказанія	2283	137	2420	—	—	—	—
Удаленныхъ за порочное поведеніе	1323	71	1397	—	—		—
Высланныхъ по распоряженію властей	118	2	120	—	—	—	—
Всего	3724	213	3937	—	—	—	—
В. Ихъ же, по распредѣленію тюменскаго приказа	3889	190	4079	7	767	1807	2581
Всего ссыльныхъ всѣхъ категорій	8561	442	9003	14	1306	2922	4242

1891 годъ.							1892 годъ.						
Ссыльныхъ.			Слѣдовавшихъ за ними.				Ссыльныхъ.			Слѣдовавшихъ за ними.			
Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.
2648	159	2807	2	507	1128	1637	2119	91	2210	11	420	957	1388
1451	51	1502	—	—	2	2	1162	45	1207	—	—	2	2
200	6	206	—	43	87	130	139	5	144	—	20	36	56
2125	131	2256	—	—	—	—	1710	108	1818	—	—	—	—
1400	99	1499	—	—	—	—	1129	79	1208	—	—	—	—
174	11	185	—	—	—	—	90	6	96	—	—		—
3699	241	3940	—	—	—	—	2929	293	3122	—	—	—	—
3901	190	4091	2	868	2042	2912	3089	145	3231	5	733	1851	2589
8200	106	8606	4	1418	3259	1681	6509	286	6795	16	1173	2846	1035

ПОСТУПИЛО.	1893 годъ.						
	Ссыльныхъ.			Слѣдовавшихъ за ними.			
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.
Ссыльно-поселенцевъ	2241	128	2369	7	665	1497	2169
Ссыльныхъ на водвореніе (бродягъ).	1028	44	1072	—	—	6	6
Ссыльныхъ на житье	172	7	179	1	24	7	32
А. Административно-ссыльныхъ (Прошедшихъ чрезъ тюменскій тюремный замокъ). Непринятыхъ послѣ наказанія	2294	119	2413	—	—	—	—
А. Административно-ссыльныхъ (Прошедшихъ чрезъ тюменскій тюремный замокъ). Удаленныхъ за порочное поведеніе	2342	127	2469	—	—	—	—
А. Административно-ссыльныхъ (Прошедшихъ чрезъ тюменскій тюремный замокъ). Высланныхъ по распоряженію властей	288	27	315	—	—	—	—
А. Административно-ссыльныхъ (Прошедшихъ чрезъ тюменскій тюремный замокъ). Всего	4924	273	5197	—	—	—	—
Б. Ихъ же, по распредѣленію Тюменскаго приказа	5128	271	5399	14	1258	2901	4173
Всего ссыльныхъ всѣхъ категорій	8569	450	9019	22	1947	4111	6380

1894 год.							1895 год.						
Ссыльныхъ.			Слѣдовавшихъ за ними.				Ссыльныхъ.			Слѣдовавшихъ за ними.			
Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.
2430	154	2581	5	556	1318	1879	2418	121	2539	8	399	803	1210
986	51	1037	—	1	10	11	484	17	501	—	—	—	—
195	12	207	1	31	85	117	180	7	187	1	22	50	73
1866	113	1979	—	—	—	—	2616	140	2756	—	—	—	—
2541	133	2674	—	—	—	—	2782	156	2938	—	—	—	—
238	11	249	—	—	—	—	239	12	251	—	—	—	—
4645	257	4902	—	—	—	—	5637	308	5945	—	—	—	—
1851	239	5090	10	1391	3458	4859	5901	283	6184	15	1340	3157	4512
8462	456	8918	16	1979	4871	6866	8983	428	9411	21	1761	4010	5795

ПОСТУПИЛО.	1896 год.							1897 год.						
	Ссыльныхъ.			Слѣдовавшихъ за ними.				Ссыльныхъ.			Слѣдовавшихъ за ними.			
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.
Ссыльно-поселенцевъ	2139	113	2252	3	325	703	1031	2281	106	2387	5	428	923	1356
Ссыльныхъ на водвореніе (бродягъ).	635	14	649	—	—	1	1	277	15	292	—	—	4	4
Ссыльныхъ на житье	164	3	167	—	26	61	87	189	8	197	—	26	66	92
А. Административно-ссыльныхъ. (Прошедшихъ чрезъ Тюменскій тюремный замокъ). Непринятымъ послѣ наказанія	2141	111	2252	—	—	—	—	2491	173	2664	—	—	—	—
Удаленныхъ за порочное поведеніе	2571	150	2721	—	—	—	—	479	27	506	—	—	—	—
Высланныхъ по распоряженію властей	182	1	183		—		—			—				
Всего	4894	262	5156	—	—	—	—	2970	200	3170	—	—	—	—
Б. Ихъ же, по распредѣленію Тюменскаго приказа.	5286	217	5533	5	1168	2805	3978	3584	156	3740	7	786	1923	2716
Всего ссыльныхъ всѣхъ категорій	8224	377	8601	8	1519	3570	5097	6331	265	6616	12	1240	2916	4168

[1]) Въ томъ числѣ сослано на о-въ Сахалинъ въ 1895 г. 30 ж.; въ 1896 г. 41 ж. (9 дѣт.); въ

[2]) Въ томъ числѣ сослано на о-въ Сахалинъ въ 1895 г. 139 м.; въ 1896 г. 363 м., 7 ж.; въ 1897 г

1898 годъ.							За время 1897—1898 г.г.						
Ссыльныхъ.			Слѣдовавшихъ за ними.				Ссыльныхъ.			Слѣдовавшихъ за ними.			
Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.	Мужчинъ.	Женщинъ.	Дѣтей.	Всего.
2492	88	2580	4	418	976	1398	30882	1636	32518 [1]	68	5843	12842	18753
254	9	263	—	—	—	—	12641	535	13176 [2]	—	3	53	56
158	4	162	—	24	56	80	2184	93	2277	4	325	663	992
1348	71	1419	—	—	—	—	24891	1501	26392	—	—	—	—
1871	121	1992	—	—	—	—	19638	1196	20834	—	—	—	—
169	2	171	—	—	—	—	2980	174	3154	—	—	—	—
3388	194	3582	—	—	—	—	47509	2871	50380	—	—	—	—
3808	173	3981	4	908	2222	3134	50169	2442	52611	83	11383	27342	38808
6712	274	6986	8	1350	3251	4612	95876	4706	100582	155	17551	40900	58609

[1] 1897 г. 24 ж. (1 реб.); въ 1898 г. 1 м., 23 ж. (8 дѣт.).
[2] 153 м., 8 ж. и въ 1898 г. 126 м., 6 ж., при нихъ было 3 дѣтей.

Приложеніе № 4.

ВѢДОМОСТЬ

объ общемъ числѣ ссыльныхъ разныхъ категорій, находившихся въ Сибири къ 1 Январю 189$^{7}/_{8}$ года.

	Наличность на 1 Января 189$^{7}/_{8}$ г.					Изъ общаго числа ссыльныхъ.				Семейства ссыльныхъ.		
	Всего.	Изъ нихъ.		Приписаны.		Зачислены въ податный окладъ.	Въ безвѣстной отлучкѣ.	За дряхлостью и неспособностью къ труду.		Мужей.	Женъ.	Дѣтей.
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Въ крестьянское сословіе.	Въ прочія сословія.			Призрѣвались въ богадѣльняхъ.	Получали пособіе.			
Тобольская губернія:												
1) Сосланныхъ на житье.	2988	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2) Сосланныхъ въ порядкѣ административномъ:												
а) по приговорамъ обществъ	103102	—	—	91376	11726	—	—	—	—	38	4136	9045
б) по распоряженію административныхъ властей	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	106093	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Томская губернія:												
1) Ссыльно-поселенцевъ.	24	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2) Сосланныхъ на житье.	2570	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

	Наличность на 1 Января 189⁷/₈ г.					Изъ общаго числа ссыльныхъ.				Семейства ссыльныхъ.		
	Всего.	Изъ нихъ. Мужчинъ.	Женщинъ.	Приписаны. Въ крестьянское сословіе.	Въ прочія сословія.	Зачислены въ податной окладъ.	Въ безвѣстной отлучкѣ.	За дряхлостью и неспособностью къ труду. Призрѣвались въ богадѣльняхъ.	Получали пособіе.	Мужей.	Жень.	Дѣтей.
3) Сосланныхъ въ порядкѣ административномъ:												
а) по приговорамъ обществъ	35736	—	—	7859	30447	—	—	207	50	—	—	—
б) по распоряженію административныхъ властей	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	38334	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Енисейская губернія:												
1) Ссыльно-поселенцевъ.	36513	32818	3695	25052	11551	13063	7684	129	581	777	6094	8765
2) Водворяемыхъ рабочихъ	5590	5131	459	1753	3837	1732	2056	23	37	32	364	503
3) Сосланныхъ на житье.	2087	1882	205	1458	629	1175	336	13	8	15	349	533
4) Сосланныхъ въ порядкѣ административномъ:												
а) по приговорамъ обществъ	5853	5556	297	5048	805	1357	1293	24	2	178	1629	2732
б) по распоряженію административныхъ властей	976	955	21	448	528	502	187	—	2	40	196	345
Итого . . .	51019	46342	4677	33719	17300	—	11556	189	630	1042	8632	12878
Иркутская губернія:												
1) Ссыльно-поселенцевъ.	37888	35419	2469	28596	9292	14258	12804	281	400	1128	6036	9501
Въ томъ числѣ:												
а) отбывшихъ каторгу.	9707	9175	532	6742	2965	3007	2749	66	76	127	1485	2047
б) сосланныхъ непосредственно на поселеніе	28181	26244	1937	21854	6327	11254	10055	215	324	1001	4551	7457

	Наличность на 1 Января 189⁷/₈ г.					Изъ общаго числа ссыльныхъ.				Семейства ссыльныхъ.		
	Всего.	Изъ нихъ.		Приписаны.		Зачислены въ податный окл дъ.	Въ безвѣстной отлучкѣ.	За дряхлостью и неспособностью къ труду.		Мужей.	Женъ.	Дѣтей.
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Въ крестьянское сословіе.	Въ прочія сословія.			Признана лось въ богадѣльняхъ.	Получали пособіе.			
2) Водворяемыхъ рабочихъ	30243	27734	2509	—	—	7549	15834	228	184	284	879	1389
3) Сосланныхъ на житье.	1846	1706	140	1002	844	859	389	3	1	56	342	587
4) Сосланныхъ въ порядкѣ административномъ:												
а) по приговорамъ обществъ	1250	1163	87	695	554	415	280	2	—	69	197	261
б) по распоряженію административныхъ властей	573	548	25	378	195	146	96	1	—	24	57	112
Итого . . .	71800	66570	5230	—	—	23227	29403	515	585	1561	7511	11853
Якутская область:												
1) Ссыльно-поселенцевъ.	3473	2824	649	879	2572	991	762	7	13	119	168	387
2) Водворяемыхъ рабочихъ	615	562	52	18	597	121	332	3	6	8	39	47
3) Сосланныхъ на житье.	273	259	14	69	204	32	88	—	—	5	28	54
4) Сосланныхъ въ порядкѣ административномъ:												
а) по приговорамъ обществъ	666	619	49	412	256	322	86	—	—	86	97	196
б) по распоряженію административныхъ властей	148	136	12	37	111	46	9	—	1	—	6	22
Итого . . .	5177	4401	776	1415	3740	1512	1277	10	20	218	338	76
Забайкальская область:												
1) Ссыльно-поселенцевъ.	11941	10828	1113	6729	5212	5389	2554	4	298	416	1923	3369

	Наличность на 1 Января 1898 г.					Изъ общаго числа ссыльныхъ.				Семейства ссыльныхъ.		
	Всего.	Изъ нихъ.		Приписаны.		Зачислены въ податный окладъ.	Въ безвѣстной отлучкѣ.	За дряхлостью и неспособностью къ труду.		Мужей.	Женъ.	Дѣтей.
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Въ крестьянское сословіе.	Въ прочія сословія.			Призрѣвалось въ богадѣльняхъ.	Получали пособіе.			
2) Водворяемыхъ рабочихъ	2280	2148	132	—	—	802	787	—	52	67	182	427
3) Ссыльныхъ на житье.	117	103	14	60	57	53	33	—	2	4	31	24
4) Сосланныхъ въ порядкѣ административномъ:												
а) по приговорамъ обществъ	26	26	—	10	16	3	—	—	—	1	5	—
б) по распоряженію административныхъ властей	31	30	1	12	19	10	—	—	—	1	11	18
Итого . . .	14395	13135	1260	6811	6304	6257	3374	4	352	489	2152	3838
Амурская область:												
1) Ссыльно-поселенцевъ.	571	338	233	481	90	—	411	—	—	7	46	122
2) Водворяемыхъ рабочихъ	94	42	52	72	22	—	70	—	—	2	10	38
3) Сосланныхъ въ порядкѣ административномъ:												
а) по приговорамъ обществъ	5	5	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
б) по распоряженію административныхъ властей	9	8	1	3	6	—	3	—	—	—	3	16
Итого . . .	679	393	286	556	118	—	484	—	—	11	59	176
Приморская область:												
1) Ссыльно-поселенцевъ.	1542											
2) Водворяемыхъ рабочихъ	541	1516	522	535	148	—	1817	—	17	—	—	—

	Наличность на 1 Января 1998 г.					Изъ общаго числа ссыльныхъ.				Семейства ссыльныхъ.		
	Всего.	Изъ нихъ.		Приписаны.		Зачислены въ податный окладъ.	Въ безвѣстной отлучкѣ.	За дряхлостью и неспособностью къ труду.		Мужей.	Женъ.	Дѣтей.
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Въ крестьянское сословіе.	Въ прочія сословія.			Призрѣвалось въ богадѣльняхъ.	Получали пособіе.			
3) Сосланныхъ въ порядкѣ административномъ:												
а) по приговорамъ обществъ	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
б) по распоряженію административныхъ властей	16	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	2117	1561	522	535	148	—	1817	—	17	—	—	—
Островъ Сахалинъ:												
1) Ссыльно-поселенцевъ.	8643	7649	994	—	—	—	—	—	—	—		—
2) Водворяемыхъ рабочихъ	320	312	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	8963	4961	1002	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Во всей Сибири:												
1) Ссыльно-поселенцевъ.	100595	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
2) Водворяемыхъ рабочихъ	39683	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3) Сосланныхъ на житье.	9881	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
4) Сосланныхъ въ порядкѣ административномъ:												
а) по приговорамъ обществъ	146658	—	—	—	—	—		—	—	—	—	—
б) по распоряженію административныхъ властей	1760	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Итого . . .	298577	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Приложеніе № 5.

Сводная вѣдомость

о числѣ сосланныхъ въ административномъ порядкѣ, распредѣленныхъ по Сибири въ 1892 — 1896 годахъ.

	1892 год.				1893 год.				1894 год.			
	Ссыльныхъ.		Семействъ при нихъ.		Ссыльныхъ.		Семействъ при нихъ.		Ссыльныхъ.		Семействъ при нихъ.	
	муж.	жен.	супр.	дѣт.	муж.	жен.	супр.	дѣт.	муж.	жен.	супр	дѣт.
По Тобольской губерніи.												
Сосланныхъ по приговорамъ обществъ.												
1) въ г. Тару	90	4	4	5	103	14	6 1	10	85	6	4	3
„ Тарскій уѣздъ	663	36	281 5	738	1048	51	448 4	1135	550	45	291 1	737
2) въ г. Тюкалинскъ	64	10	9	19	116	11	15	24	82	5	4	1
„ Тюкалинскій уѣздъ . .	1049	48	235 1	552	1198	55	362 5	777	361	27	137	353
3) въ г. Ишимъ	18	—	3	5	—	—	—	—	63	9	7	11
„ Ишимскій уѣздъ . . .	24	1	10	24	498	6	66	134	484	23	161	384
4) въ г. Туринскъ	35	5	1	5	20	1	—	—	20	1	1	2
„ Туринскій уѣздъ . . .	1	1	—	—	—	—	—	—	177	2	47	93
5) въ г. Тюмень	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Тюменскій уѣздъ . . .	5	—	1	4	102	58	36	80	65	19	49	116
6) въ г. Ялуторовскъ	9	2	1	5	62	14	9	19	17	2	2	4
„ Ялуторовскій уѣздъ . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—
7) въ г. Курганъ	41	—	2	2	73	6	9	16	19	6	4 1	16
„ Курганскій уѣздъ . .	—	—	—	—	1	—	—	—	1	1	—	—
8) въ г. Тобольскъ	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
„ Тобольскій уѣздъ . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	474	16	72	165
Въ города . .	258	21	20	41	375	46	39 1	69	285	29	22 1	37
„ уѣзды . .	1742	86	527 6	1318	2847	170	912 9	2126	2113	134	757 1	1848
Всего	2000	107	547 6	1359	3222	216	951 10	2195	2398	163	779 2	1885

Двойныя цифры по Тобольской губ. обозначаютъ: цифры подъ чертой число женъ и надъ чертой дѣтей.

1895 годъ.				1896 годъ.				Итого за 5 лѣтъ.			
Ссыльныхъ.		Семействъ при нихъ.		Ссыльныхъ.		Семействъ при нихъ.		Ссыльныхъ.		Семействъ при нихъ.	
муж.	жен.	супр.	дѣт.	муж.	жен.	супр.	дѣт.	муж.	жен.	супр.	дѣт.
106	8	14	40	157	6	14	35				
		2				1					
692	46	310	719	1786	75	513	1370				
		8				2					
132	1	5	16	51	1	5	16				
475	13	58	113	8	—	3	7				
123	6	16	63	157	4	16	33				
		1									
616	45	216	491	231	9	106	291				
		4				1					
96	18	16	13	10	—	—	—				
		5									
238	14	138	321	11	1	4	11				
		1									
—	—	—	—	—	—	—	—				
1	—	1	1	—	—	—	—				
19	2	1	4	3	1	19	—				
—	—	—	—	—	—	1	—				
—	—	—	—	—	—	—	—				
—	—	—	—	—	—	—	—				
—	—	—	—	—	—	—	—				
805	29	172	409	—	1	2	2				
		6									
476	35	52	136	378	12	36	84	1772	143	169	367
		8				1				11	
2827	147	895	2054	2036	86	629	1681	11565	623	3720	9027
		19				3				38	
3303	182	947	2198	2414	98	665	1765	13337	766	3889	9394
		27				4				49	

той мужей. По прочимъ губерніямъ показано лишь количество послѣдовавшихъ за ссыльными жень и

	1892 годъ.				1893 годъ.				1894 годъ.			
	Ссыльныхъ.		Семействъ при нихъ.		Ссыльныхъ.		Семействъ при нихъ.		Ссыльныхъ.		Семействъ при нихъ.	
	муж.	жен.	жен.	дѣт.	муж.	жен.	жен.	дѣт.	муж.	жен.	жен.	дѣт.
По Томской губерніи.												
Сосланныхъ по приговорамъ обществъ.												
Въ г. Каинскъ	51	3	7	17	189	1	9	13	107	5	25	31
„ Каинскій уѣздъ	138	2	14	36	485	7	21	43	453	10	64	118
„ г. Маріинскъ	51	2	5	8	43	6	12	26	142	7	12	13
„ Маріинскій уѣздъ	118	16	37	122	237	16	33	107	362	12	61	111
„ Томскій уѣздъ	23	1	11	17	3	—	2	4	296	7	69	143
Въ города . .	102	5	12	25	232	7	21	39	249	12	37	44
„ уѣзды . .	279	19	62	175	725	23	56	154	1111	29	194	372
Всего	381	24	74	200	957	30	77	193	1360	41	231	416
По Енисейской губерніи.												
Сосланныхъ по приговорамъ обществъ	227	7	—	—	420	11	—	—	565	9	—	—
Сосланныхъ по распоряженіямъ властей	40	—	—	—	61	—	—	—	23	1	—	—
Всего	267	7	—	—	481	11	—	—	588	10	—	—
По Иркутской губерніи.												
Сосланныхъ по приговорамъ обществъ.												
Въ г. Иркутскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—
„ Иркутскій уѣздъ	—	1	—	—	1	—	—	—	2	3	—	—
„ г. Балаганскъ	3	—	—	—	1	—	—	—	2	—	—	—
„ Балаганскій уѣздъ	19	1	—	—	10	1	—	—	4	—	—	—
„ г. Нижнеудинскъ	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—	—
„ Нижнеудинскій уѣздъ . .	—	—	—	—	3	2	—	—	11	2	—	—
„ г. Верхоленскъ	1	1	—	—	6	—	—	—	21	2	—	—
„ Верхоленскій уѣздъ . . .	2	—	—	—	—	—	—	—	11	2	—	—

1895 год.				1896 год.				Итого за 5 лѣтъ.			
Семьянихъ.		Семействъ при нихъ.		Семьянихъ.		Семействъ при нихъ.		Семьянихъ.		Семействъ при нихъ.	
муж.	жен.	жен.	дѣт.	муж.	жен.	жен.	дѣт.	муж.	жен.	жен.	дѣт.
216	1	5	21	310	21	23	26				
336	7	69	157	881	23	83	188				
15	5	3	1	2	1	—	—				
1	—	—	—	3	—	—	—				
907	18	107	212	546	35	164	355				
231	9	8	22	312	22	23	26	1126	55	101	156
1244	25	176	369	1430	58	247	543	4789	154	735	1613
1475	34	184	391	1742	80	270	569	5915	209	836	1769
790	34	—	—	735	20	—	—	2737	81	—	—
169	3	—	—	209	2	—	—	502	6	—	—
959	37	—	—	944	22	—	—	3259	87	—	—
1	—	—	—	—	—	—					
6	3	—	—	3	1	—	—				
—	—	—	—	—	1	—	—				
9	—	—	—	25	—	—	—				
1	—	—	—	—	—	—	—				
9	2	—	—	2	—	—	—				
27	—	—	—	36	1	—	—				
40	—	—	—	17	—	—	—				

	1892 год.				1893 год.				1894 год.			
	Ссыльныхъ.		Семействъ при нихъ.		Ссыльныхъ.		Семействъ при нихъ.		Ссыльныхъ.		Семействъ при нихъ.	
	муж.	жен.	жен.	дѣт.	муж.	жен.	жен.	дѣт.	муж.	жен.	жен.	дѣт.
Въ г. Киренскъ	2	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—
„ г. Илимскъ	10	—	—	—	14	—	—	—	12	—	—	—
„ Киренскій уѣздъ	24	3	—	—	14	—	—	—	6	—	—	—
Въ города . .	16	1	—	—	24	—	—	—	42	3	—	—
„ уѣзды . .	45	5	—	—	28	3	—	—	34	7	—	—
Итого . . .	61	6	—	—	52	3	—	—	76	10	—	—
Высланныхъ по распоряженію административныхъ властей:												
Въ города	3	—	—	—	19	—	—	—	15	—	—	—
„ уѣзды	37	—	—	—	21	1	—	—	23	—	—	—
Итого . . .	40	—	—	—	40	1	—	—	38	—	—	—
Всего	101	6	—	—	92	4	—	—	114	10	—	—
Итого администрат.-ссыльныхъ:												
Сосланныхъ по приговорамъ обществъ .	2669	144	—	—	4651	260	—	—	4399	223	—	—
Высланныхъ по распоряженію властей .	80	—	—	—	101	1	—	—	61	1	—	—
А всего . . .	2749	144	—	—	4752	161	—	—	4460	224	—	—

Свѣдѣнія о семейномъ положеніи административно-ссыльныхъ по Енисейской и Иркутской губер

За этотъ періодъ врс

Всего ссыльныхъ.

По Иркутской губерніи . . . . . 934 муж. 48 жен.

По Енисейской губерніи . . . . . 4729 „ 164 „

Изъ общаго числа 4893 ссыльныхъ, прибывшихъ въ Енисейскую губернію показано причисленны 1853 чел. никакихъ свѣдѣній не сообщено.

1895 годъ.				1896 годъ.				Итого за 5 лѣтъ.			
Ссыльныхъ.		Семействъ при нихъ.		Ссыльныхъ.		Семействъ при нихъ.		Ссыльныхъ.		Семействъ при нихъ.	
муж.	жен.	жен.	дѣт.	муж.	жен.	жен.	дѣт.	муж.	жен.	жен.	дѣт.
—	—	—	—	—	—	—	—				
9	1	—	—	24	—	—	—				
11	—	—	—	16	1	—	—				
38	1	—	—	60	2	—	—	180	7		
75	5	—	—	63	2	—	—	245	22		
113	6	—	—	123	4	—	—	425	29	—	—
8	—	—	—	5	1	—	—	50	1	—	—
42	3	—	—	44	—	—	—	167	4	—	—
50	3	—	—	49	1	—	—	217	5	—	—
163	9	—	—	172	5	—	—	642	—	—	—
5681	256	—	—	5014	202	—	—	22414	1075	—	—
219	6	—	—	258	3	—	—	719	11	—	—
5900	262	—	—	5272	205	—	—	23133	1086	—	—

ніяхъ доставлени общимъ итогомъ за 12 лѣтъ (1887—1898 гг.).

мени поступило:

Изъ нихъ семейныхъ. *При нихъ.*
150 муж. 6 жен. 245 муж. 263 жен.

Взрослыхъ. Дѣтей.
1985 „ — 373 муж. 1723 жен. 3029

ми къ волостямъ въ крестьянское сословіе 2826 и по городамъ въ мѣщане 214, а объ остальныхъ

СВОДНАЯ

о числѣ сосланныхъ на житье и семействахъ ихъ,

	1887 г.				1888 г.			
	Ссыльныхъ.		Семействъ ихъ.		Ссыльныхъ.		Семействъ ихъ.	
	Муж.	Жен.	Супр.	Дѣт.	Муж.	Жен.	Супр.	Дѣт.
I. По Тобольской губерніи.								
Въ Тобольскъ	5	—	1	1	5	1	2	6
„ Курганъ	11	1	1	6	13	—	1	1
„ Ишимъ	2	2	—	—	7	—	3	7
„ Тюкалинскъ	5	1	—	—	10	—	1	2
„ Туринскъ	13	—	1	2	13	—	2	3
„ Тару	16	2	2	8	18	2	—	2
„ Ялуторовскъ	21	1	6	10	8	2	4	6
„ Тюмень	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	73	7	11	27	74	5	13	27
II. По Томской губерніи.								
Въ Томскъ	3		2	3	5		3	5
„ Маріинскъ	32		3	5	40		6	—
„ Каинскъ	35		1	1	31		3	4
„ Нарымъ	—		—	—	—		—	—
Итого въ города	70		6	9	76		12	9
Въ Томскій уѣздъ, въ волости Спасскую и Семилужную	—		—	—	—		—	—
Всего	70		6	9	76		12	9
III. По Енисейской губерніи.								
Въ города и уѣзды	12	—	3	1	15	2	2	1
IV. По Иркутской губерніи.								
Въ города и уѣзды	23	3	3	8	37	2	6	15
ИТОГО	188		23	45	211		33	52

Примѣчаніе 1. Помѣщенныя въ настоящей вѣдомости цифры по Тобольской и Томской губерніямъ [illegible] сообщили свѣдѣнія настолько очевидно невѣрныя, что пришлось замѣнить ихъ данными, взятыми раздѣлить число сосланныхъ на житье названныхъ двухъ губерній, на причисленныхъ къ городамъ и къ

Примѣчаніе 2. Цифры по Тобольской губ., написанныя дробью обозначаютъ: числитель=добровольно жены и дѣти.

Приложеніе № 6.

ВѢДОМОСТЬ

распредѣленныхъ по Сибири за 1887—1896 г.г.

1889 г.				1890 г.				1891 г.				1892 г.			
Ссыльныхъ.		Семействъ ихъ.		Ссыльныхъ.		Семействъ ихъ.		Ссыльныхъ.		Семействъ ихъ.		Ссыльныхъ.		Семействъ ихъ.	
Муж.	Жен.	Супр.	Дѣт.	Муж.	Жен.	Супр.	Дѣт.	Муж.	Жен.	Супр.	Дѣт.	Муж.	Жен.	Супр.	Дѣт.
1	—	—	—	1	—	—	—	4	—	1	2	4	—	1	2
22	—	4	4	10	1	4	7	8	—	—	1	5	—	1	—
11	—	2	6	4	1	—	—	4	—	2	4	12	—	1	4
9	1	—	—	7	—	—	—	6	—	—	3	15	—	2	—
8	—	1	4	8	—	—	—	9	1	—	1	10	—	2	3
14	—	2	4	26	1	2	7	23	—	—	—	10	—	1	2
12	1	6	5	11	1	2/1	—	13	1	4	6	5	1	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	2	—	—	—	—
77	2	15	23	67	4	8/1	14	69	2	8	19	61	1	8	11
1		—	—	3		1	2	—		—	—	—		—	—
54		7	11	52		4	6	52		15	18	33		10	17
25		4	12	25		1	2	37		11	14	19		1	3
—		—	—	2		—	—	—		—	—	1		—	—
80		11	23	82		6	10	89		26	32	53		11	20
2		—	—	2		2	1	3		2	3	1		1	3
82		11	23	84		8	11	92		28	35	54		12	23
19	—	2	4	18	2	—	1	20	—	7	2	20	1	4	7
26	4	7	5	31	3	6	15	24	2	20	7	16	1	2	1
210		35	55	209		22/1	11	209		63	63	154		26	12

заимствованы изъ свѣдѣній, доставленныхъ мѣстными губернаторами. Губернаторы же енисейскій и при-
изъ распредѣлительныхъ вѣдомостей тюменскаго приказа о ссыльныхъ, почему не оказалось во можнымъ
волостямъ.
послѣдовавшихъ женъ а знаменатель—мужей. По прочимъ губерніямъ показано количество однѣхъ

	1893 г.				1894 г.			
	Ссыльныхъ.		Семействъ ихъ.		Ссыльныхъ.		Семействъ ихъ.	
	Муж.	Жен.	Супр.	Дѣт.	Муж.	Жен.	Супр.	Дѣт.
I. По Тобольской губерніи.								
Въ Тобольскъ	5	—	1	3	7	—	0/1	4
„ Курганъ	21	11	11	11	4	1	2/1	3
„ Ишимъ	8	—	1	2	15	1	1	1
„ Тюкалинскъ.	21	1	—	—	8	1	1	2
„ Туринскъ	7	—	—	—	4	—	2	6
„ Тару	19	—	2	3	27	2	5	23
„ Ялуторовскъ	10	—	3	8	10	1	4	12
„ Тюмень	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	91	12	18	27	75	6	15/2	51
II. По Томской губерніи.								
Въ Томскъ	—	—	—	—	—	—	—	—
„ Маріинскъ	24		7	14	60		15	26
„ Каинскъ	22		2	1	6		1	—
„ Нарымъ	—		—	—	—		—	—
Итого въ города	46		9	15	66		16	26
Въ Томскій округъ въ волости Спасскую и Семилужную	8		5	11	1		1	2
Всего	54		14	26	67		17	28
III. По Енисейской губерніи.								
Въ города и уѣзды	10	2	4	13	22	1	4	7
IV. По Иркутской губерніи.								
Въ города и уѣзды	19	—	3	5	23	1	2	3
ИТОГО . . .	188		39	71	195		38/2	89

1895 г.				1896 г.				За 10 лѣтъ.			
Ссыльныхъ.		Семействъ ихъ.		Ссыльныхъ.		Семействъ ихъ.		Ссыльныхъ.		Семействъ ихъ.	
Муж.	Жен.	Супр.	Дѣт.	Муж.	Жен.	Супр.	Дѣт.	Муж.	Жен.	Супр.	Дѣт.
1	—	—	—	2	—	1	2				
2	—	—	—	—	—	—	—				
7	—	—	—	12	1	1	1				
6	—	—	—	2	—	—	—				
17	1	3/1	5	33	—	6	12				
29	3	3	6	26	2	2	3				
5	—	1	2	9	—	2	3				
1	—	—	—	—	—	—	—				
68	4	7/1	13	84	3	12	21	739	46	115/4	233
—		—		—		—	—				
74		18	44	52		14	30				
2		—	—	3		—	—				
—		—	—	—		—	—				
76		18	44	55		14	30	693		129	217
1		1	—	—		—	—	18		12	20
77		19	44	55		14	30	711		141	237
17	2	2	5	12	—	1	6	165	10	29	47
22	2	1	11	12	—	1	2	233	18	54	72
192		32	73	166		28	59	1.922		339	590

СВОДНАЯ

о числѣ водворяемыхъ рабочихъ, распредѣ

	1887 годъ.		1888 годъ.		1889 годъ.		1890 годъ.		1891 годъ.	
	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.
I. Енисейская губернія.										
Красноярскій уѣздъ	12	—	28	—	19	—	16	—	21	—
Енисейскій „	6	—	1	—	—	2	2	—	13	—
Канскій „	14	—	6	—	4	1	1	—	4	—
Ачинскій „	4	—	13	—	6	—	3	—	—	—
Минусинскій „	2	—	5	1	10	—	1	—	3	—
Всего . . .	38	—	53	1	39	3	23	—	41	—
II. Иркутская губернія.										
Иркутскій уѣздъ	19	7	114	17	62	7	17	3	18	1
Балаганскій „	632	22	661	19	411	12	472	14	837	13
Нижнеудинскій „	631	6	691	15	458	11	296	6	370	6
Верхоленскій „	370	15	341	2	76	5	624	28	428	3
Киренскій „	170	1	175	—	313	22	172	7	155	2
Всего . . .	1822	51	1982	53	1320	57	1581	58	1808	25
III. Забайкальская область.										
Читинскій округъ	—	—	1	—	3	—	1	—	1	
Верхнеудинскій „	—	—	2	—	3	—	25	—	19	1
Селенгинскій „	—	—		—	18	—	19	1	41	1
Баргузинскій „	—	—	5	—	1	—	1	—	—	—
Всего . . .	—	—	8	—	25	—	46	1	61	2
По всей Сибири .	1860	51	2043	54	1384	60	1650	59	1910	27

[1]) Кромѣ того сослано на о-въ Сахалинъ:

въ 1895 г.	139 м. — ж.
„ 1896 „	363 „ 7 „
Всего	502 м. 7 ж.

Приложеніе № 7.

ВѢДОМОСТЬ

ленныхъ по Сибири за 1887—1896 г.г. [1]).

1892 годъ.		1893 годъ.		1894 годъ.		1895 годъ.		1896 годъ.		За 10 лѣтъ.		
Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Изъ нихъ семейныхъ.
29	—	34	—	6	—	10	—	3	—	178	—	
11	—	3	—	15	1	6	—	—	—	57	3	
3	—	4	1	6	—	10	—	2	—	54	2	
8	—	4	—	—	—	—	—	—	—	38	—	
1	—	1	—	4	—	9	—	10	1	46	2	
52	—	46	1	31	1	35	—	15	1	373	7	2; составъ семействъ неизвѣстенъ.
												муж. жен.
16	3	75	8	25	15	17	9	16	4	379	74	6 3
400	9	408	16	421	7	233	—	213	6	4688	118	22 1
335	4	315	9	28	—	33	—	20	—	3207	57	34 —
191	3	187	10	277	3	293	1	114	—	2901	70	4 —
249	7	106	—	15	2	20	—	8	—	1383	41	13 1
1191	26	1121	43	766	27	596	10	371	10	12558	360	79 5 составъ семействъ неизвѣстенъ.
1	—	2	—	3	—	8	—	1	—	21	—	
3	1	1	—	1	—	20	—	6	—	80	2	
22	—	10	—	8	—	4	—	1	—	123	2	
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	8	—	
26	1	13	—	12	—	32	—	9	—	232	4	не было.
1269	27	1180	41	809	28	663	10	395	11	13163	371	86 обоего пола.

СВОДНА

о числѣ ссыльно-поселенцевъ, распредѣленных

	1887 годъ.		1888 годъ.		1889 годъ.		1890 годъ	
	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Муж.	Жен
I. Енисейская губ.								
Красноярскій уѣздъ	339	39	614	52	411	21	907	56
Енисейскій „	108	11	97	7	71	1	105	5
Канскій „	445	2	335	3	229	3	357	4
Ачинскій „	188	21	152	18	271	43	199	25
Минусинскій „	113	8	141	14	210	12	155	6
Всего	1.193	81	1.339	94	1.192	80	1.723	96
II. Иркутская губ.								
Иркутскій уѣздъ	153	11	252	15	141	15	177	8
Балаганскій „	922	40	957	16	712	20	1.180	19
Нижнеудинскій „	349	21	823	32	737	26	660	26
Верхоленскій „	431	22	475	7	250	7	351	13
Киренскій „	654	10	612	10	823	27	713	21
Всего	2.509	104	3.119	80	2.663	95	3.084	87
III. Забайкальская область.								
Читинскій округъ.	99	11	134	7	246	15	275	6
Верхнеудинскій „	362	24	272	23	203	31	226	7
Селенгинскій „	—	—	—	—	90	5	69	
Баргузинскій „	89	1	32	1	—	—	5	—
Нерчинско-заводскій	1	—	—	—	4	—	—	—
Всего	551	36	438	31	543	51	575	1
По всей Сибири . . .	4.253	221	4.896	205	4.398	226	5.382	19

[1]) Кромѣ того сослано на о-въ Сахалинъ:
въ 1895 г. . . . 30 ж.
въ 1896 г. . . . 41 ж. и при нихъ 9 дѣтей.
Всего . . 71 ж. и при нихъ 9 дѣтей.

Приложеніе № 8.

ВѢДОМОСТЬ

по Сибири [1]) въ 10 лѣтіе 1887—1896 г.г.

1891 годъ.		1892 годъ.		1893 годъ.		1894 годъ.		1895 годъ.		1896 годъ.		За 10 лѣтъ.	
Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.
326	34	205	20	360	31	305	36	402	26	186	10		
128	7	132	9	243	13	202	16	314	21	170	8		
544	5	313	3	974	9	393	6	687	9	864	12		
128	7	135	9	6	—	2	—	—	—	1	—		
100	3	76	2	64	1	34	1	55	4	66	5		
1.226	56	861	43	1.647	54	936	59	1.458	60	1.187	35	12.862	658
169	4	82	8	93	7	140	51	419	35	232	8		
1.353	31	1.007	32	986	24	875	21	820	14	790	8		
507	24	357	5	546	7	403	10	884	14	505	7		
562	9	727	8	562	13	563	5	343	1	405	2		
792	25	756	21	542	16	179	11	197	8	177	8		
3.383	93	2.929	74	2.729	67	2.160	98	2.663	72	2.109	33	27.348	803
250	33	329	46	156	31	185	18	270	41	281	38		
235	8	419	57	182	24	155	22	321	19	225	18		
30	—	116	5	64	2	34	1	88	3	66	1		
1	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—		
2	1	2	1	1	—	2	1	3	—	32	—		
518	42	866	110	403	57	376	42	682	63	604	57	5.556	503
5.127	191	4.656	227	4.779	178	3.472	199	4.803	195	4 000	125	45.766	1.964

Приложеніе № 9.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ ссыльно-поселенцевъ, прибывшихъ въ Сибирь въ 1887—1896 гг. съ семействами и о составѣ этихъ семействъ.

	Енисейская губернія.		Иркутская губернія.				Забайкальская область.						
	Семейныхъ ссыльныхъ.	При нихъ семействъ.	Семейныхъ ссыльныхъ.		При нихъ семействъ.		Семейныхъ ссыльныхъ.	При нихъ семействъ.					
								При мужчинахъ.			При женщинахъ.		
			Муж.	Женщ.	Муж.	Женщ.	Обоего пола.	Женщ.	Дѣтей.		Мужей.	Дѣтей.	
									м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.
1887.	—	—	246	4	257	408	84	—	—	—	—	—	—
1888.	—	—	298	7	350	550	81	—	—	—	—	—	—
1889.	—	—	372	10	402	629	90	—	—	—	—	—	—
1890.	—	—	310	14	327	502	103	—	—	—	—	—	—
1891.	—	—	359	3	345	624	123	—	—	—	—	—	—
1892.	—	—	313	9	289	544	253	—	—	—	—	—	—
1893.	—	—	296	7	290	517	90	—	—	—	—	—	—
1894.	—	—	409	8	447	684	68	—	—	—	—	—	—
1895.	—	—	534	21	558	938	87	—	—	—	—	—	—
1896.	—	—	331	4	402	571	73	—	—	—	—	—	—
За 10 лѣтъ.	2698	6461	3178	87	3667	5967	1052 (975 м. 77 ж.)	899	969	813	11	59	53

В Ѣ Д О М О С Т Ь

о числѣ семейныхъ ссыльно-поселенцевъ, прибывшихъ въ Иркутскую губернію въ 1887—1896 гг. и о составѣ ихъ семействъ.

	Иркутскій.				Балаганскій.				Нижнеудинскій.				Верхоленскій.				Киренскій.				По всей губерніи.			
	Семейн. ссыльн.		При нихъ.		Семейн. ссыльн.		При нихъ.		Семейн. ссыльн.		При нихъ.		Семейн. ссыльн.		При нихъ.		Семейн. ссыльн.		При нихъ.		Семейн. ссыльн.		При нихъ.	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Въ 1887 году	30	—	33	58	91	1	87	142	56	2	69	84	38	1	45	76	31	—	23	48	246	4	257	408
„ 1888 „	50	2	66	105	96	1	88	185	86	—	120	146	33	2	26	48	33	2	50	66	298	7	350	550
„ 1889 „	52	1	62	86	66	1	71	102	139	6	171	241	35	1	20	45	80	1	78	155	372	10	402	629
„ 1890 „	51	2	51	73	97	4	91	162	89	7	109	147	34	1	29	53	39	—	47	67	310	14	327	502
„ 1891 „	42	—	51	78	91	—	86	154	87	1	98	142	40	—	20	66	99	2	90	184	359	3	345	624
„ 1892 „	19	—	20	35	122	7	111	197	60	—	51	91	55	—	38	114	57	2	69	107	313	9	289	544
„ 1893 „	14	1	12	32	107	3	114	182	62	1	77	100	74	1	57	151	39	1	30	52	296	7	290	517
„ 1894 „	30	2	35	53	187	3	169	320	125	1	169	190	55	1	62	104	12	1	12	17	409	8	447	684
„ 1895 „	83	10	109	160	144	1	129	258	264	6	290	454	20	—	12	32	23	4	18	34	534	21	558	938
„ 1896 „	58	1	60	101	114	—	108	196	108	—	161	180	30	—	46	65	21	3	27	29	331	4	402	571

Приложеніе № 10.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ сосланныхъ административнымъ порядкомъ, прибывшихъ въ 1894—1899 г.г. въ ссылку съ деньгами, по Томской губерніи.

Годъ.	Прибыло административно ссыльныхъ.	Имѣли деньги.	%	Общая сумма денегъ ссыльныхъ.	Въ числѣ прибывшихъ съ деньгами имѣли ихъ на сумму до: 1 руб.	3 руб.	5 руб.	10 руб.	20 руб.	35 руб.	50 руб.	80 руб.	100 руб.	200 руб.	300 руб.	400 руб.	500 руб.	600 руб.	700 руб.	873 руб.
					чел.	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.	чел.	ч.	ч.	ч.	ч.	ч.	ч.	ч.	ч.
1894	2.048 / 1.401	431	21 / 30,7	9.799 р. 40 к.	33	94	60	71	57	52	22	15	12	13	1	—	1	—	—	—
1895	2.084 / 1.509	484	23,2 / 32.2	10.703 р. 7 к.	49	136	46	108	53	36	22	13	9	6	3	1	1	1	—	—
1896	2.661 / 1.822	762	28,6 / 40,7	18.123 р. 18 к.	68	132	101	201	130	54	21	13	13	13	10	2	3	—	1	—
За 3 года.	6.793 / 1.732	1.677	24,7 / 35.4	38.675 р. 65 к.	150	362	207	380	240	142	65	41	34	32	14	3	5	1	1	—
					719 чел.			762 чел.				131 чел.								
1897	1.891	596	31,5	10.614 р. 10 к.	58	134	84	128	114	24	15	14	5	12	5	3	—	—	—	—
1898	2.574	577	22.4	11.296 р.	38	112	78	110	74	36	7	18	13	17	8	2	1	1	1	1
За 5 лѣтъ.	11.258	2.850	25.3	63.535 р. 75 к.	246	638	369	648	428	202	87	73	52	61	27	8	6	2	2	1
					1.253 чел.			1.278 чел.				232 чел.								

Примѣчаніе. Въ графахъ 2 и 4-й двойныя цифры обозначаютъ: верхняя—число ссыльныхъ вмѣстѣ съ членами семействъ ихъ, а нижняя—однихъ ссыльныхъ. За 1897 и 1898 годы имѣются свѣдѣнія лишь объ общемъ числѣ ссыльныхъ съ семействами.

Приложеніе № 11.

Разсчетъ расхода семейнаго ссыльно-поселенца Забайкальской области на домообзаводство и пріобрѣтеніе необходимаго сельскохозяйственнаго инвентаря (по среднимъ цѣнамъ).

А. Построекъ: Изба, стойка и огородъ.	200	руб.	—	коп.
Б. Скота: 1 корова.	30	„	—	„
1 лошадь	40	„	—	„
В. Домашнія птицы: 5 куръ.	1	„	50	„
Итого. .	271	руб.	50	коп.
Г. Инвентаря: 1. Соха съ небольшими колесами (передками) .	10	руб.	—	коп.
2. Борона (съ деревянными зубьями).	4	„	—	„
3. Одноколка (двухколесная рабочая телѣга) .	15	„	—	„
4. Сани (безъ подполозковъ)	2	„	50	„
5. Упряжь на одну лошадь (хомутъ, сѣделка чрезсѣдельникъ, возжи, дуга)	18	„	—	„
6. Веревка конопляная 4—5 саж.	1	„	50	„
7. Литовка (коса)	2	„	—	„
8. Цѣпъ или молотило.	—	„	50	„
9. Топоръ.	2	„	—	„
10. Пила поперечная	3	„	—	„
11. Долото.	—	„	50	„
12. Центровка	1	„	20	„
13. Ножъ	—	„	50	„
14. Лопата желѣзная	—	„	80	„
15. Тоже деревянная	—	„	20	„
Итого. .	61	руб.	70	коп.
Д. Утвари: 1. Самоваръ и чайникъ	15	руб.	—	коп.
2. Чугунокъ 1/4 ведра.	1	„	30	„
3. Сковородка	—	„	40	„
4. Ухватъ и сковородникъ.	—	„	70	„
5. Кочерга.	—	„	30	„
6. Миска простая, ...	—	„	25	„
7. Чашка (2 шт. съ блюдцами)	—	„	60	„
8. Ложекъ деревянныхъ 2 штуки	—	„	6	„
9. Глиняныхъ горшковъ 2 штуки	—	„	50	„
10. Тарелокъ 2 штуки.	—	„	50	„
11. Ножей и вилокъ по 2 штуки	1	„	—	„

12. Деревянныхъ и желѣзныхъ ведеръ 2 штуки .	1	руб.	50	коп.
13. Кадка для воды	1	„	50	„
14. Квашенка и лоханка по 1 штуки	1	„	—	„
15. Корытцо для муки	1	„	—	„
16. Сито и рѣшето	2	„	—	„
17. Подойникъ деревянный.	—	„	50	„
18. Крынокъ для молока 2 штуки	—	„	30	„
19. Корыто для стирки бѣлья.	1	„	—	„
20. Ковшиковъ 2 штуки	—	„	50	„
21. Котелокъ	—	„	35	„
22. Замокъ	—	„	50	„ .
Итого . .	30	руб.	76	коп
Е. Одежда и обувь: 1. Шуба мужская	10	руб.	—	коп
2. „ женская	10	„	—	„
3. Зипунъ.	8	„	—	„
4. Курма или пальто.	5	„	—	„
5. Катанки	4	„	—	„
6. Бахилы или ичиги	3	„	—	„
7. Башмаки и чулки	2	„	50	„
8. Шапка.	1	„	20	„
9. Фуражка	—	„	80	„
10. Рукавицы	1	„	20	„
11. Кушакъ и шарфъ.	1	„	60	„
12. Шаль и платокъ	3	„	—	„
13. Рубашекъ 3 мужскихъ и 3 женскихъ.	7	„	—	„
14. Шаровары и подштанники	4	„	—	„
15. Кофта, юбка и сарафанъ	5	„	—	„
Итого . .	66	„	30	„
Всего . .	**430**	руб.	**26**	коп.

Приложеніе № 12.

ВѢДОМОСТЬ

о наличности и объ отлучкахъ: по паспортамъ и безвѣстныхъ, ссыльныхъ изъ числа поступившихъ въ Сибирь, за разные періоды времени, въ теченіе 1887—1898 г.г.

	Остаются въ мѣстахъ причисленія.	Процентъ ихъ.	Уволены въ отлучку по паспортамъ.	Процентъ ихъ.	Находятся въ безвѣстномъ отсутствіи.	Процентъ ихъ.	Умерли, переселены далѣе, вернулись на родину и т. п.	Процентъ ихъ.	ВСЕГО.
1) Тобольская губернія.									
а) административно-ссыльныхъ.	3518	21,9	5013	35,6	3482	24,7	2090	14,8	[2] 14103
б) сосланныхъ на житье.	108	13,7	287	36,5	251	32,0	139	17,8	785
2) Томская губернія.									
а) административно-ссыльныхъ.	1261	20,6	4193	68,5	670	10,9	Свѣдѣній нѣтъ.		[2] 6124
б) сосланныхъ на житье.	357	45,0	23	2,9	413	52,1			[1] 793
3) Енисейская губернія.									
а) административно-ссыльныхъ.	1687	34,6	1567	32,0	1371	28.0	268	5,4	[1] 4893
б) водворяемыхъ рабочихъ	28	15,5	91	11,6	132	72,9	—	—	[2] 181
в) ссыльно-поселенцевъ	4912	36,3	3907	28,9	4081	30,2	620	4,6	13520

[1]) Число ссыльныхъ, водворенныхъ за 12 лѣтъ—1887—1898 г.г

[2]) Число ссыльныхъ, водворенныхъ за пятилѣтіе 1892—1896 г.г.

Число остальныхъ ссыльныхъ показано за десятилѣтіе 1887—1896 г.г. Свѣдѣнія о наличности и отлучкахъ ссыльныхъ на житье были доставлены явно невѣрныя при чемъ не оказалось возможнымъ ихъ исправить, почему они здѣсь не приводятся вовсе.

	Остаются въ мѣстахъ причисленія.	Процентъ ихъ.	Уволены въ отлучку по паспортамъ.	Процентъ ихъ.	Находятся въ безвѣстномъ отсутствіи.	Процентъ ихъ.	Умерли, переселены далѣе, вернулись на родину и т. п.	Процентъ ихъ.	В С Е Г О.
4) Иркутская губернія.									
а) административно-ссыльныхъ	172	17,5	417	42,5	392	40			[1] 981
б) сосланныхъ на житье	259	21,9	567	47,9	357	30,2			1183
в) водворяемыхъ рабочихъ	820	19,7	1640	39,5	1701	40,8			[2] 4161
г) ссыльно-поселенцевъ	7040	25	13908	49,4	7203	25,6			28151
5) Забайкальская область.									
ссыльно-поселенцевъ и водворяемыхъ рабочихъ	1605	25,5	3084	49	1606	25,5			6295

Свѣдѣній нѣтъ. —

[1]) Число ссыльныхъ, водворенныхъ за 12 лѣтъ—1887—1898 г.г.
[2]) Число ссыльныхъ, водворенныхъ за пятилѣтіе 1892—1896 г.г.
Число остальныхъ ссыльныхъ показано за десятилѣтіе 1887—1896 г.г.

Приложеніе № 13.

ВѢДОМОСТЬ

об имущественномъ положеніи и занятіяхъ ссыльныхъ въ Томской губерніи.

I.

Города Томской губерніи.	Въ городахъ состоитъ на причисленіе вообще ссыльныхъ.	На лицо.	Изъ числа наличныхъ.							
			Имѣютъ дома.	% ихъ.	Занимаются торговлей, ремеслами, письмоводствомъ.	% ихъ.	Состоятъ въ работникахъ.	% ихъ.	Уволены на заработки.	% ихъ.
г. Томскъ	474	2422	36	1,5	58 64 98	1,4 2,6 4	[1] —	—	—	—
„ Каинскъ	3112	2226	76	3,4	200	6,9	180	8	б. 2000	ок. 80
„ Мариинскъ	3506	2135	63	3	250	4,7	180	7	б. 1500	ок. 78
„ Нарымъ	254	227	10	4,4	12	5,2	36	16	18	8
Всего	[3] 9646	7010	185	2,6	681	9,7	[2] 366	[2] 8	[2] 3518	77

[1]) Въ г. Томскѣ занимаются черными работами и не имѣютъ опредѣленныхъ занятій до 2.000 чел.

[2]) Изъ числа находящихся въ уѣздныхъ городахъ, кромѣ г. Томска.

[3]) Кромѣ того, въ г. Колывани состоитъ на причисленіи 46 чел., число наличныхъ не опредѣлено; имѣютъ дома 2, занимаются торговлей 4, уволены на заработки 10.

II.

Города Томской губерніи.	Число ссыльныхъ, водворенныхъ на житье съ 1887 г. по 1896 г.	На лицо ссыльныхъ.	Изъ числа наличныхъ.							
			Имѣютъ дома.	% ихъ.	Занимаются письмоводствомъ.	% ихъ.	Занимаются торговлей и ремеслами.	% ихъ.	Не имѣютъ опредѣленныхъ занятій.	% ихъ.
г. Томскъ	12	153	7	4,5	98	64,0	18	11,7	25	16,3
„ Маріинскъ	566	161	—	—	27	16,8	36	22,4	98	60,8
„ Каинскъ	212	40	8	20	8	20	—	—	32	80
„ Нарымъ	3	3	1	33,3	—	—	3	100	—	—
Всего	793	357	16	4,5	133	37,3	57	16	155	43,5

III.

Уѣзды Томской губерніи.	Состоятъ въ волостяхъ на приписномъ, вообще административно-ссыльныхъ.	На лицо.	%	Изъ числа наличныхъ.				Уволены по паспортамъ.		Въ безвѣстномъ отсутствіи.	
				Имѣютъ дома, хозяйство и землю.	%	Въ работникахъ и безъ опредѣленныхъ занятій.	%		%		%
Томскій уѣздъ	12701	6017	47,4	3012	50,06	3005	49,96	2639	20,8	4045	31,8
Каинскій „	9441	4159	44,0	2133	51,0	2026	49	1540	16,3	3742	39,7
Маріинскій „	3175	2130	76,5	1692	69,6	738	30,1	636	20	3109	3,5
Всего	25317	12606	47,8	6837	54,2	5769	45,8	4815	19	7896	31,2

Приложеніе № 14.

Годовой бюджетъ небогатой семьи ссыльно-поселенца Забайкальской области, состоящей изъ двухъ душъ — мужа и жены.

ДОХОДЪ.

Съ земли:	Отъ продажи ярицы съ 3/4 десятинъ 65 пуд., а за вычетомъ изъ нихъ сѣмянъ—56 пуд.	56	руб.	—	коп.
	Сѣна 80 копенъ.	50	„	—	„
	Картофеля 6 мѣшковъ (24 пуд.)	7	„	20	„
	Капусты 100 кочановъ.	6	„	—	„
	Огурцовъ 300 штукъ	6	„	—	„
	Моркови на.	2	„	—	„
	Брюквы на	1	„	50	„
	Свеклы на	1	„	20	„
	Итого. .	129	руб.	90	коп.
Съ заработковъ:	1. Въ теченіи 3-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, исключая изъ нихъ праздничныхъ 20 дней и 50 поденщинъ для собственныхъ работъ, 20 поденщинъ для вольныхъ работъ, считая по 50 коп. въ день всего въ среднемъ	10	руб.	—	коп.
	2. Въ теченіи 3-хъ осеннихъ мѣсяцевъ, исключая праздничныхъ 20 дней и 45 поденщинъ для собственныхъ домашнихъ работъ, 25 поденщинъ для вольныхъ работъ по 35 к. въ день.	8	„	75	„
	3. Въ теченіи 3-хъ зимнихъ мѣсяцевъ, исключая праздничныхъ 20 дней и 30 поденщинъ для домашнихъ работъ, 40 поденщинъ для вольныхъ работъ считая по 30 коп. въ день	12	„	—	„
	4. Въ теченіи 3-хъ весеннихъ мѣсяцевъ, исключая 20 дней праздничныхъ 45 дней для обработки поля, огорода и посѣва хлѣба и 10 дней для отнесенія натуральной повинности, (исправленіе дорогъ и проч.) 15 поденщинъ для вольныхъ работъ по 40 коп. въ день . . .	6	„	—	„
	Итого. .	36	руб.	75	коп.
	Всего. .	**166**	руб.	**65**	коп.

РАСХОДЪ:

Подати.	4	руб.	20	коп.
Общественныя повинности какъ-то: междудворная гоньба, содержаніе сельскаго и волостнаго правленія, на наемъ сторожей и земской квартиры	10	„	—	„
Итого. .	14	руб.	20	коп.
Продовольствіе:				
Ржаной муки 40 пуд.	48	руб.	—	коп.
Крупы 1 пуд.	1	„	50	„
Капусты 1 сотня	6	„	—	„
Огурцовъ 1 сотня.	2	„	—	„
Мяса (по 3 р. 50 к.) 3 пуда	10	„	50	„
Чай 6 кирпичей по 60 к.—3 р. 60 к. и байховаго 10 ф. по 40 к.—4 р.	7	„	60	„
Сахару 2 ф. по 30 коп.	—	„	60	„
Соли 1½ пуд.	2	„	10	„
Масла скоромнаго	3	„	—	„
„ постнаго на	2	„	—	„
Итого. .	83	руб.	30	коп.
Кормъ скота (безъ стоимости соломы):	40	руб.	—	коп.
Подновленіе одежды.	12	„	—	„
Подновленіе посуды и утвари.	4	„	—	„
Ремонтъ инструмента и инвентаря.	7	„	15	„
Церковные расходы:				
Покупка свѣчъ и священнику	1	„	50	„
Руги 30 фун.	—	„	75	„
Мелочные расходы:				
Освѣщеніе	1	„	40	„
Мыло и спички	3	„	60	„
Гвоздей на	—	„	20	„
Дегтю ½ ведра.	—	„	60	„
Смолы ½ ведра.	—	„	30	„
За помолъ	2	„	—	„
Ковка лошади	1	„	20	„
Итого. .	74	руб.	70	коп.
Всего. .	**172**	руб.	**20**	коп.
Дефицитъ .	**5**	руб.	**55**	коп.

Приложеніе № 15.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ ссыльно-поселенцевъ, уволенныхъ на разные промыслы и заработки въ 1887—1896 г.г.

по Иркутской губерніи.

Годы.	Иркутскій уѣздъ.		Балаганскій уѣздъ.		Нижнеудинскій уѣздъ.		Верхоленскій уѣздъ.		Киренскій уѣздъ.		По всей губерніи.	
	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.	Мужч.	Женщ.
1887	233	20	2119	61	935	19	769	8	484	7	4540	115
1888	282	20	2480	69	1260	26	827	11	553	8	5102	134
1889	952	22	2552	66	1159	24	784	9	834	15	5581	136
1890	238	16	2801	70	1543	19	759	11	725	17	6066	133
1891	260	21	3213	97	972	15	825	11	797	14	6067	158
1892	252	12	3183	78	1382	26	1005	20	827	17	6649	153
1893	238	14	3065	62	1365	22	954	16	853	15	6475	129
1894	245	20	2802	56	1278	22	900	15	871	16	6096	129
1895	395	32	3177	57	1675	33	1009	11	833	13	7089	146
1896	641	40	3263	57	1603	25	1060	15	801	13	7368	150
Всего за 10 лѣтъ	3036	217	28655	673	13172	231	8892	127	7578	135	61333	1383

Приложеніе № 16.

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ ссыльныхъ, арестованныхъ за преступленія и проступки въ г. Тюмени съ 1 Января 1895 г. по 1 Іюня 1898 г.

Въ **1895** году арестовано ссыльныхъ.	**2.452**	чел.
въ томъ числѣ: за пьянство.	522	„
„ нищенство	64	„
„ буйство.	68	„
„ кражи.	123	„
„ мошенничество.	2	„
„ убійство.	2	„
„ безписьменность	1.501	„
и за другія преступленія.	170	„

Изъ нихъ выслано этапнымъ порядкомъ въ мѣста причисленія. . . . . 1.503 „

По роду, занятій 799 чел. числились занимающимися разными ремеслами, а 1.653 чел.—чернорабочими и безъ опредѣленныхъ занятій.

Въ **1896** году арестовано ссыльныхъ.	**2.168**	чел.
въ томъ числѣ: за пьянство.	540	„
„ нищенство.	69	„
„ буйство.	67	„
„ кражи	211	„
„ мошенничество.	3	„
„ убійство.	2	„
„ безписьменность.	1.147	„
и за другія преступленія.	129	„

Изъ этого числа выслано этапнымъ порядкомъ въ мѣста причисленія. . . . . 956 „

По роду занятій, 711 чел. числились занимающимися разными ремеслами, а 1.457 чел.—чернорабочими и безъ опредѣленныхъ занятій.

Въ **1897** г. арестовано ссыльныхъ.		**2.217**	чел.
въ томъ числѣ: за	пьянство	535	„
„	нищенство.	67	„
„	буйство.	37	„
„	кражи.	201	„
„	мошенничество.	7	„
„	убійство.	9	„
„	безписьменность.	1.182	„
и за	другія преступленія.	179	„

Изъ нихъ выслано этапнымъ порядкомъ въ мѣста причисленія. 1.333 „

По роду занятій, 286 чел. числились занимающимися разными ремеслами, а 1931 чел.—чернорабочими и безъ опредѣленныхъ занятій.

По **1** Іюня **1898** г. арестовано ссыльныхъ.		**780**	чел.
въ томъ числѣ: за	пьянство.	197	„
„	нищенство	32	„
„	буйство	1	„
„	кражи.	71	„
„	мошенничество.	1	„
„	убійство.	1	„
„	безписьменность.	404	„
и за	другія преступленія	73	„

Изъ нихъ выслано этапнымъ порядкомъ въ мѣста причисленія 436 „

По роду занятій 76 чел. числились занимающимися разными ремеслами, а 704 чел.—чернорабочими и безъ опредѣленныхъ занятій.

Приложеніе № 17.

СВѢДѢНІЯ

о количествѣ полицейскихъ чиновъ, численности населенія и пространствѣ ихъ участковъ по губерніямъ Тобольской, Енисейской и Иркутской.

I. Тобольская губернія.

ОКРУГА.	Число засѣдательскихъ участковъ въ округѣ.	Число волостей въ участкѣ.	Число населенныхъ пунктовъ въ участкѣ.	Число жителей въ участкѣ обоего пола.	Приблизительная длина и ширина участка въ верстахъ.	
					Длина.	Ширина.
Тобольскій.	1	7	134	22994	100	253
	2	7	233	39093	200	87
	3	8	269	38175	166	289
	4	8	205	17770	360	525
Тюменскій.	1 и 2	7	101	31210	100	100
	3	8	91	28775	170	100
	4	7	94	27467	210	70
Туринскій	1	3	57	23888	72	50
	2	6	115	29825	104	40
	3	14	216	20202	501	300

ОКРУГА.	Число засѣдательскихъ участковъ въ округѣ.	Число волостей въ участкѣ.	Число населенныхъ пунктовъ въ участкѣ.	Число жителей въ участкѣ обоего пола.	Приблизительная длина и ширина участка въ верстахъ.	
					Длина.	Ширина.
Ялуторовскій	1	6	120	54423	110	60
	2	8	68	35144	140	30
	3	7	102	46137	100	60
	4	9	75	52534	92	50
Ишимскій	1	6	104	31327	210	45
	2	7	129	54000	180	140
	3	5	74	35000	120	50
	4	8	102	56552	180	80
	5	6	57	37479	127	45
	6	6	81	11356	176	127
Тарскій	1	6	158	35492	210	100
	2	5	83	26723	135	83
	3	6	209	46986	278	68
	4	4	120	50946	161	63
Тюкалинскій	1	5	100	34571	186	160
	2	4	88	41538	171	82
	3	6	100	44349	121	84
	4	4	55	28153	141	90
	5	4	89	53033	210	80
Курганскій	1	8	156	51655	95	80
	2	7	153	58100	150	55
	3	7	86	49875	140	80
	4	9	82	62049	153	55
	5	7	132	56583	120	40

II. Енисейская губернія.

	Число полицейскихъ	Численность населенія.		Пространство.	
		Мужчинъ.	Женщинъ.	Десятинъ.	Саж.
Г. Красноярскъ	8 [1]	20395	11479	1934755	400
Красноярскій уѣздъ	6 [2]	42200	31361		
Г. Енисейскъ	10 [2]	5745	4483	208793816	150
Енисейскій уѣздъ		28005	22862		
Г. Гуруханскъ	2	104	77		
Гуруханскій край		5642	4967		
Г. Канскъ	7 [2]	4527	3595	7577707	1550
Канскій уѣздъ		49762	63839		
Г. Ачинскъ	7 [2]	3712	3314	4993970	—
Ачинскій уѣздъ		54456	51960		
Г. Минусинскъ	8 [2]	2982	2585	10093712	174
Минусинскій уѣздъ		84122	80181		
Усинскій пограничный край	2	—	—	—	—

III. Иркутская губернія.

Наименованіе уѣздовъ, участковъ и городовъ.	Число становыхъ приставовъ.	Число отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ по каждому участку: селъ, деревень, поселковъ, заимокъ, улусовъ и т. п.	Число населенія въ каждомъ участкѣ и городѣ.	Число волостей.	Число инородческихъ вѣдомствъ.	Число отдѣльныхъ обществъ или родовъ.
Иркутскій уѣздъ	4	452	116804	10	8	4
I станъ	—	58	25827	3	1	—
II „	—	122	43198	3	4	2
III „	—	202	21102	1	3	1
IV „	—	70	26677	3	—	1

[1]) Въ томъ числѣ полиціймейстеръ и его помощникъ.

[2]) Въ томъ числѣ уѣздный исправникъ, его помощникъ и чины городскаго полицейскаго надзора

Наименованіе уѣздовъ, участковъ и городовъ.	Число становыхъ приставовъ.	Число отдѣльныхъ населенныхъ пунктовъ по каждому участку: селъ, деревень, выселковъ, заимокъ, улусовъ и т. п.	Число населенія въ каждомъ участкѣ и городѣ.	Число волостей.	Число инородческихъ вѣдомствъ.	Число отдѣльныхъ обществъ или родовъ.
Балаганскій уѣздъ	3	685	136123	12	12	—
I станъ.	—	200	58355	5	3	—
II „	—	452	49717	4	4	—
III „	—	233	39851	3	5	—
Нижнеудинскій уѣздъ . . .	3	130	54186	6	1	—
I станъ.	—	23	29779	3	—[1]	—
II „	—	43	9336	1	1	—
III „	—	64	15071	2	—	—
Верхоленскій уѣздъ	3	416	68997	5	11	1
I станъ.	—	157	30333	2	4	1
II „	—	85	21386	3	1	—
III „	—	174	17278	—	6	—
Киренскій уѣздъ	4	352	45948	12	5	1
I станъ.	—	72	10978	3	1	—
II „	—	82	19902	3	1	—
III „	—	139	15134	4	2	—
IV „	—	59	6934	2	1	1

Въ г. Иркутскѣ:

Приставовъ	4
Ихъ помощниковъ	8

Нижнихъ служителей:

Конныхъ стражниковъ	20
Городовыхъ: старшихъ	16
„ младшихъ	64

Въ г. Нижнеудинскѣ:

Полицейскихъ надзирателей	2

Въ г. Балаганскѣ:

Полицейскихъ надзирателей.	1

Въ г. Верхоленскѣ:

Полицейскихъ надзирателей.	1

Въ г. Киренскѣ.

Полицейскихъ надзирателей	1

[1]) Нижнеудинская земляка.

ВѢДОМОСТЬ

о ссыльныхъ, призрѣвавшихся въ богадѣльняхъ Томской губерніи въ 1897 году.

Названіе богадѣленъ.	Положено по штату. Мужчинъ.	Положено по штату. Женщинъ.	Въ 1897 г. находилось на призрѣніи по категоріямъ.	Въ 1897 г. находилось на призрѣніи въ богадѣльнѣ.	Назначено по смѣтѣ на каждую богадѣльню Руб.	Коп.	Употреблено на содержаніе каждой бог. въ 1897 г. Руб.	Коп.	Стоимость содержанія одного призрѣваемаго въ годъ. Руб.	Коп.
Каинскаго округа.										
Покровская, въ с. *Покровскомъ*, отъ г. Томска въ 573 вер. по желѣзной дорогѣ и по грунтовой 71 вер.	14	6	Ссыльно-поселенцевъ . . 2 Сосланныхъ на житье . . . 3 Административно-переселенныхъ . 14 Польскихъ переселенцевъ 2	Къ 1 Января 1897 г. осталось . . . 18 Въ 1897 г. поступило . . 3 Убыло . . . 4 Къ 1 Января 1898 г. осталось . . . 17	1.128	59	884	30	52	17¼
Томскаго округа.										
Керевская, въ с. *Керевскомъ*, отъ г. Томска въ 60 вер. по грунтовой дорогѣ.	60	10	Ссыльно-поселенцевъ . . 42 Сосланныхъ на житье . . . 9 Административно-переселенныхъ . 52	Къ 1 Января 1897 г. осталось . . . 65 Въ 1897 г. поступило . . 38 Убыло . . . 42 Къ 1 Января 1898 г. осталось . . . 61	2.660	60½	2.121	60	35	85½
Маріинскаго округа.										
Болотольская, въ с. *Болотомъ*, отъ г. Томска въ 345 вер. по желѣзной дорогѣ.	22	6	Ссыльно-поселенцевъ . . 6 Сосланныхъ на житье . . . 12 Административно-переселенныхъ . 17	Къ 1 Января 1897 г. осталось . . . 23 Въ 1897 г. поступило . . 12 Убыло . . . 11 Къ 1 Января 1898 г. осталось . . . 24	1.911	38	1.592	23	64	89½

Названіе богадѣленъ.	Положено по штату. Мужчинъ.	Положено по штату. Женщинъ.	Въ 1897 г. находилось на призрѣніи по категоріямъ.	Въ 1897 г. находилось на призрѣніи въ богадѣльнѣ.	Назначено по смѣтѣ на каждую богадѣльню. Руб.	Коп.	Употреблено на содержаніе каждой бог. въ 1897 г. Руб.	Коп.	Стоимость содержанія одного призрѣваемаго въ годъ. Руб.	Коп.
Колыонская, въ с. *Колыонскомъ*, отъ г. Томска въ 112 вер. по грунтовой дорогѣ.	14	6	Ссыльно-поселенцевъ . . 4 Сосланныхъ на житье . . . 12 Административно-переселенныхъ . 6 Польскихъ переселенцевъ 2	Къ 1 Января 1897 г. осталось . . . 17 Въ 1897 г. поступило . . 7 Убыло . . . 5 Къ 1 Января 1898 г. осталось . . . 19	1.358	62¼	1.341	31	69	97¾
Баимская, въ с, *Баимскомъ*, отъ Томска въ 220½ вер. по желѣзной дорогѣ и 6 вер. по грунтовой.	14	6	Ссыльно-поселенцевъ . . 4 Сосланныхъ на житье . . . 8 Административно-переселенныхъ . 11 Польскихъ переселенцевъ 1	Къ 1 Января 1897 г. осталось . . . 15 Въ 1897 г. поступило . . 9 Убыло . . . 8 Къ 1 Января 1898 г. осталось . . . 16	1.367	8	1.154	19	75	17½

Всего израсходовано на содержаніе богадѣленъ . . . . . 7.093 р. 63 к.

Этотъ расходъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

1) На жалованье служащимъ при богадѣльняхъ . . . . . 1.566 „ — „

2) На заготовленіе припасовъ для продовольствія призрѣваемыхъ и служителей . . . . . 4.683 „ 13½ „

3) На мелочные расходы по богадѣльнямъ . . . . . 844 „ 49½ „

7.093 р. 63 к.

Въ 1897 г. для призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ заготовлено одежды и обуви на . . . . . 588 р. 65 к.

Стоимость одежды на одного призрѣваемаго въ 1897 г. обошлась . . . 4 „ 42½ „

Содержаніе названныхъ выше богадѣленъ производится на основаніи 397 ст. уст. ссыльн. на суммы экономическаго ссыльно-поселенческаго капитала.

Отъ Л. М. Князева

31 мая 1900 г.